

К.И. ПОЛЯКОВ

ИСТОРИЯ СУДАНА

XX ВЕК

ИСТОРИЯ СТРАН ВОСТОКА XX ВЕК

Серия основана в 1999 г.

Редакционная коллегия

Р. Б. Рыбаков (главный редактор),
В. М. Алпатов, А. З. Егорин (отв. редактор тома),
В. А. Исаев, Б. Г. Сейранян, В. В. Наумкин
Ю. В. Чудодеев (ученый секретарь серии)

К.И. Поляков

ИСТОРИЯ СУДАНА XX ВЕК

Москва
ИВ РАН
2005

ББК 63.3(5) (5Су)

П 49

Отв. редактор тома

А.З. Егорин

Редактор издания

Г.В. Миронова

П 49 Поляков К. И.

История Судана: XX век.

М. Институт востоковедения РАН, 2005, 510 с.

ISBN 5-89282-243-5

Монография посвящена рассмотрению основных этапов развития Судана со времени установления англо-египетского кондоминиума в 1899 г. до конца 90-х годов XX в. В рамках этого периода исследуются проблемы борьбы за независимость, становления государства, формирования политической системы Судана, деятельности общественно-политических объединений. В поле зрения автора книги находятся вопросы конституционного развития страны, а также роль видных представителей политических, религиозных и военных кругов в жизни Судана. В предлагаемой работе дается характеристика социально-экономической политики национальных правительств, особенностей внешнеполитического курса суданского руководства, попыток решения проблемы Юга.

ББК 63.3(5) (5Су)

ISBN 5-89282-243-5

© Институт востоковедения РАН, 2005

© К.И. Поляков, 2005

ВВЕДЕНИЕ

Судан – это самая большая по площади страна в Африке (около 2,5 млн. кв. км). Поверхность Судана представляет собой огромную равнину, ограниченную горными массивами. На севере страны лежит пустыня, разделяемая рекой Нилом на Ливийскую и Нубийскую пустыни. Юг страны покрыт густыми тропическими лесами и обширными заболоченными пространствами. Нил с притоками является единственной постоянной водной артерией и имеет важнейшее значение для хозяйственной жизни страны. На северо-востоке Судан омывает Красное море.

Население Республики Судан в конце XX в. составило 30 326 тыс. человек [1]. В расовом, этническом и языковом отношении страна представляет собой как бы переходную зону от арабского средиземноморского мира к негроидным народам, населяющим почти все африканские страны южнее Сахары. Национальный состав Судана чрезвычайно разнообразен. Население северной части страны принадлежит к европеоидной расе, средиземноморскому антропологическому типу. Примерно половина населения страны – это суданские арабы, составляющие большинство населения в провинциях Голубой Нил, Северная и Кордофан. На арабском языке говорят и некоторые неарабские народы: нубийцы (коренное население Судана до прихода арабских племен в VII–XII вв.), беджа (известны еще по древним египетским надписям, датированным 2700 г. до н. э.), народности провинции Кордофан (восходящие к древнему автохтонному населению Судана) и др. Подавляющее большинство жителей южных районов Судана принадлежит к негроидной расе. Преобладают нилотские народности – динка, нуэр, луо (северные), бари, лотуко и тесо. В период колониального раздела Африки некогда единая территория проживания нилотов оказалась расчлененной между Суданом, Кени-

ей, Угандой, Танганьикой, Конго, Египтом и Эфиопией. Вдоль западных границ Судана проживают народы: азанде и фора, а также более малочисленные народности и племена даго, маба, кома и др. Около границы с Эфиопией расселены берта, в восточной части Судана – мурле. В Судане насчитывают до 70 языков, генеалогически входящих в 4 языковые семьи (семито-хамитскую, или эритрейскую; семью языков Центрального и Восточного Судана, или центральносуданскую; семью кордофанских языков и нилотскую). Подобное многообразие сложилось отчасти в результате того, что через Судан проходили многочисленные миграционные потоки [2].

В XX в. история Судана оставалась традиционно связанной с судьбами народов Африканского континента, являясь в то же время частью исторического развития Ближнего Востока. До настоящего времени Судан представляет интерес для России как одна из ключевых стран, расположенных в стратегически важном для нашей страны регионе мира. Установление в 1956 г. дипломатических отношений между СССР и Суданом положило начало развитию взаимовыгодного сотрудничества в области экономики, науки и культуры, военно-технической сфере, а также взаимодействию по актуальным вопросам международной политики.

Интерес России к Судану нашел свое конкретное выражение в трудах отечественных исследователей. Изучение периода новой и новейшей истории этой арабо-африканской страны приобрело систематический характер в 50-е годы, когда в нашей стране стали выходить работы, посвященные суданской проблематике. Одними из первых стали работы Ю. Д. Дмитриевского [3], в которых рассматривались основные вопросы суданской истории. Формирование собственно исторического направления в отечественном судановедении связано с именем С. Р. Смирнова, который в 60-х годах посетил Судан и собрал уникальный материал для своей книги [4].

К этому времени уже вышла в свет монография В. И. Киселева – первое в советский период монографическое исследование новой и новейшей истории Судана [5]. В дальнейшем политическая история современного Судана нашла свое отражение в трудах Ю. С. Грядунова [6] и Д. Р. Вобликова [7]. Важным этапом в развитии отечественного судановедения стал выход в свет первого в

нашей стране справочного издания по Судану [8], подготовленного авторитетным авторским коллективом (по историческим разделам: Ю. С. Грядунов, В. И. Киселев, Ю. М. Кобищанов). Различные аспекты исторического развития Судана рассматривались в 60-90-х годах такими исследователями, как Г. И. Бочкарев [9], В. И. Гусаров [10], Д. Я. Пензин [11], П. В. Стегний [12], А. О. Филоник [13] и др. Знаменательным событием в отечественном судановедении на исходе XX в. стала коллективная работа (И. О. Абрамова, Ю. М. Кобищанов, О. В. Левин, Д. А. Макаров, Г. И. Смирнова, Е. Н. Соловьева и др.) по истории Судана в новое и новейшее время [14].

При работе над данной книгой автор стремился обобщить достижения отечественного судановедения, одновременно привлекая наиболее интересные, на его взгляд, работы ведущих зарубежных исследователей новой и новейшей истории Судана. К их числу можно, например, отнести труды, которые за последние 20 лет минувшего столетия подготовили суданские историки: Мухаммед Омар аль-Башир [15], Джаафар Мухаммед Али Бухейт [16], Яхья Мухаммед Абд аль-Кадир [17], Мухаммед Салех Дарар [18]; специалисты по истории ислама в Судане – Хасан Мекки [19], Мухаммед аль-Хейр Абд аль-Кадир [20] и многие другие. Среди наиболее известных судановедов из западноевропейских стран можно отметить таких авторов, как П. Холт [21], Г. Уорбург [22], Р. Грей [23] и др.

Освещение основных проблем истории Судана в XX в. потребовало обращения к широкому кругу источников. При работе над монографией автор использовал официальные документы англо-египетской администрации, суданских политических партий, издания национальных правительств Судана, статистические сборники, справочники, мемуары участников описываемых событий и др. Особую ценность представили не введенные ранее в научный оборот материалы из личного архива кандидата исторических наук Ивана Мефодиевича Полякова (1917–1987), собранные им в 50-60-е годы в период работы в Судане. Отдельные вопросы развития общественно-политической ситуации в этой стране удалось раскрыть благодаря документальным материалам, любезно предоставленным кандидатом исторических наук Г. И. Бочкаревым и доктором исторических наук Г. В. Горячкиным. Рассматривая

отдельные проблемы истории Судана, в частности вопросы формирования политических партий, развития исламского движения и другие, автор использовал некоторые положения, содержащиеся в его собственных работах [24]. Важным подспорьем в работе над книгой стали личные наблюдения автора, сделанные во время посещения Судана и встреч с представителями научных, политических и религиозных кругов этой страны.

Большую признательность автор выражает кандидату исторических наук Г. И. Бочкареву, кандидату экономических наук Г. И. Смирновой и кандидату исторических наук А. Ж. Хасянову за высказанные ценные замечания и предложения во время работы над книгой.

ГЛАВА I

СУДАН НАКАНУНЕ XX ВЕКА

В древности северная часть территории современного Судана (включая часть Египта) была известна под названием страны Куш (с X в. название «Куш» вытесняется названием «Нубия»). Следы первых человеческих поселений на территории современного Судана относятся к глубочайшей древности. Стоянки людей нижнего палеолита были открыты во многих районах Нижней Нубии. В V тысячелетии до н. э., когда климат в этой части Африки был влажным, территория современного Судана была населена группами охотников, рыболовов и собирателей, знакомых с зачатками гончарного дела. Около середины IV тысячелетия до н. э. возникла так называемая Хартумская культура эпохи неолита, следы которой найдены в окрестностях Хартума (столица Республики Судан), от Гебель-Аулия на юге до шестого порога Нила на севере. Исследование Хартумской культуры, начатое в 1945 г. английским ученым А. Аркеллом, подтвердило связь неолитического Судана с Египтом. Население, имевшее негроидные признаки, занималось охотой, рыболовством, собирательством, а также разведением мелкого скота [1].

В IV–III тысячелетии до н. э. в северной части Судана возникла так называемая культура «А», близкая современной ей культуре Египта. Значительную часть территории страны Куш населяли родственные древним египтянам семито-хамитские и кушитские племена, к которым, начиная со II тысячелетия до н. э., стали примешиваться представители негроидной расы, проникавшие с юга. Судя по раскопкам, обитатели суданских поселений той эпохи занимались гончарным делом, обрабатывали слоновую кость, камень, из которого изготовлялись основные орудия труда и охоты, из металлов использовались медь и золото.

В период управления фараонами Древнего Египта северная часть Судана находилась под сильным влиянием египетской цивилизации. О широких контактах в политической и культурной сферах свидетельствуют археологические находки на севере страны [2]. В эпоху Древнего царства (III тысячелетие до н. э.) египетские фараоны посылали в Куш торговые караваны, а также грабительские экспедиции за рабами, скотом, эбеновым деревом и слоновой костью. В это же время в Северном Куше появились первые египетские поселения. В Нубии развивалась культура, создавалась собственная государственность, главным образом, воспринявшая древнеегипетские формы (местные вожди в Нижней Нубии называли себя «фараонами»).

В начале II тысячелетия в средней части страны, южнее третьего порога на Ниле, возникает раннегосударственное объединение нубийских племен со столицей близ нынешней Кермы. После завоевания Куша Египтом в период с XVI–XII вв. до н. э. территория страны находилась под управлением египетского наместника. В стране действовали египетские торговые фактории, распространялась египетская культура.

В конце XII в. до н. э. Нубия снова, почти на две тысячи лет, освободилась от власти Египта и распалась на ряд самостоятельных княжеств. Около VIII в. до н. э. на территории Куша возникло государство с центром в Напате (Напатское царство). Его царь Пианхи около 730 г. до н. э. завладел Египтом, став фараоном объединенной Кушитско-Египетской державы, одной из крупнейших в тот период. Около середины VII в. до н. э. нубийцы были изгнаны из Египта. Во второй половине VI в. до н. э. столица государства была перенесена в Мероэ. Мероитское царство просуществовало до IV в. н. э. В Мероэ появилось первое в Африке алфавитное письмо [3].

В VI в. в Судане стало распространяться христианство. К VII в. на территории Судана возникли христианские государства: Алва, Мукурра и Нобатийя (позднее Мукурра и Нобатийя объединились). Мукурра находилось в Донголе; Алва со столицей в Сауба располагалась на берегу Голубого Нила к юго-востоку от Хартума [4]. В начале VII в. христианские королевства господствовали над долиной Нила от Асуана до 11-й параллели северной широты [5]. Принятие христианской религии укрепило связь Судана с внешним миром, особенно с Египтом, и наложило отпечаток на всю

средневековую культуру страны. Почти на целое тысячелетие Нубия стала второй после Эфиопии христианской страной Тропической Африки [6]. Христианский период истории Судана характеризовался развитием политики и искусства. Основой прогресса стала земледельческая цивилизация, которая обеспечила формирование уникальной культуры Северного Судана. Нубия в это время усилилась настолько, что ее правители могли общаться на равных с царями Египта и других государств на Ближнем Востоке [7].

Говоря о высоком уровне цивилизации в христианском Судане, управляющий Департамента по археологическим памятникам Судана Б. Л. Шана в 1954 г. отмечал: «Обнаруженные следы синтеза местных культур с влиянием народов, пришедших из районов Средиземноморья, свидетельствуют о возникновении нового направления в суданском изобразительном искусстве. Эти данные противоречат тем представлениям, которые оседают в сознании у читающего арабскую литературу, в духе враждебности описывающую христианский период в истории Судана как дикость» [8]. Следует отметить, что во второй половине XX в. проблема христианского периода истории Судана и арабо-мусульманских завоеваний приобрела политический характер. Это было связано с развернувшимся в 50-х годах на Юге Судана сепаратистским движением, одним из лозунгов которого стала защита южносуданских христиан (католиков и протестантов) от северосуданских «арабов-работорговцев» [9].

Еще до возникновения ислама районы обитания нубийцев и беджа подвергались арабским миграциям из Аравии, происходившим из-за уменьшения продовольствия и пастбищ для скота, в поисках лучших климатических условий, а также для ведения торговли [10]. После арабского завоевания Египта в 639–642 гг. начался процесс инфильтрации арабов в Судан: арабы женились на коренных суданках, одновременно происходила арабизация и исламизация страны [11]. Обычно шейх прибывшего в Судан арабского племени вставал под защиту местного правителя, иногда для этого он вступал в брак с его дочерью. Как правило, в последующем власть переходила из дома местного правителя к потомкам от брака его дочери с арабским вождем [12].

Воспользовавшись ослаблением христианских государств, арабы предприняли две крупные военные кампании из Египта на

земли Нубии: первая – в 641–642 гг., вторая – в 651–652 гг. В соответствии с заключенными после кровопролитных сражений с нубийцами мирными соглашениями стороны брали на себя обязательства не совершать набегов друг против друга. Наряду с другими правами арабы получили свободу передвижения по стране. Этим воспользовались арабские торговцы, устремившиеся в глубинные районы Нубии [13]. В последующие столетия этот процесс продолжился. Так, например, в 883 г. в Суакин на побережье Красного моря из Хадрамаута (Йемен) переселилось племя аль-артейка, представители которого начали контролировать торговлю в красноморских портах Судана [14].

Постепенно пришедшие в VII в. (а также в XI и XII вв.) в Судан из Сирии и Аравии арабские племена смешались с коренным нубийским населением, которое восприняло от них язык, религию (ислам) и элементы культуры. Часть этих племен постепенно проникла также и на юг – в глубинные районы Судана («страну черных»), смешавшись там с местными негроидными племенами. Некоторые из арабских племен почти полностью растворились среди численно превосходивших их негроидных племен. Другие же, наоборот, ассимилировали это местное население [15].

Следует отметить, что прибывавшие на первоначальном этапе в Судан арабы имели только общие представления о мусульманской религии. Проповедь ислама в Судане зачастую осуществлялась суфиями (дервишами), которые придерживались своего собственного толкования вероучения. Распространяемый арабскими переселенцами ислам накладывался на предшествующую религиозную традицию, местные верования и культы. В результате в области религиозной догматики к исламу примешивались языческие представления. Например, человек мог произносить «шахада» (слова исповедания единобожия в исламе), творить молитву и придерживаться поста, но при этом считать священными деревья, Нил и т. п. Отсутствие среди первых арабских переселенцев подготовленных факихов (исламских законоучителей) и улемов (знатоков Корана) давало возможность малограмотным людям провозглашать себя в качестве таковых и даже выносить соответствующие фетвы (заключения по религиозно-правовым вопросам). В этот период в сфере права шариат еще не стал основным источником законодательства – при урегулировании конфликтов и

для решения вопросов гражданского состояния чаще использовалось обычное право (урф) [16]. Таким образом, по словам известного суданского историка Мекки Шубейки, «пришлые оказались под стать местным в религиозном невежестве», в результате чего «образовалось целое поколение людей, которых нельзя было считать ни христианами, ни мусульманами» [17]. Позднее, благодаря иммиграции в Судан подготовленных улемов из Египта, Марокко и Ирака, позиции ислама в стране заметно окрепли.

В течение последующего времени арабы, заселившие Нижнюю и Среднюю Нубию, проникли в Верхнюю Нубию, Гезиру, Кордофан и Дарфур, распространяя свой язык и религию. Не только нубийские феодалы, породнившиеся с арабами, но и исламизированные и арабизированные правители южных княжеств стали присваивать себе арабские родословные. К XVI в. Нубия распалась на несколько княжеств, на основе которых создаются крупные государственные образования – султанаты Сеннар и Дарфур. В этих мусульманских государствах и их вассальных владениях (например, царство Донгола, княжества Шайгия, Бербер, Эд-Дамер, Шенди, Герри) наибольшее развитие получили сельское хозяйство, ремесло и торговля. В этот период Сеннар стал одним из главных центров ислама, однако разногласия между различными племенами фуджа привели к ослаблению этого государства. В 1744 г. в результате крупных военных сражений между Эфиопией и Сеннаром политическая система Северо-Восточной Африки окончательно распалась. Составлявшие ее основу Эфиопия, Сеннар, Дарфур, Тегали, арабские и нубийские княжества впали в состояние глубокой феодальной раздробленности; продолжал возрастать сепаратизм кочевых племен Судана. Прежняя система сменилась «равновесием слабости» между Сеннаром, Эфиопией и Турцией. Последняя теряла власть над своими вассалами в Северной Африке и безуспешно пыталась вновь подчинить себе Египет, находившийся с 1762 г. под властью выходцев с Кавказа – мамлюков [18].

В XVI–XVIII вв. в Судане активно развивалась внешняя торговля с Египтом, арабскими странами Азии, Индией, Ираном и Турцией, а также со странами Западной Европы. В Судан ввозились различные ремесленные изделия, промышленные товары и пряности. Взамен из Судана вывозились традиционные экзотические товары, причем экспорт предметов земледелия и соби-

рательства (хлопка, гуммиарабика, лекарственных плодов и листьев) постепенно возрастал. Во всех больших городах Судана появились колонии египетских, аравийских и турецких купцов, занимавшихся в основном импортом ремесленных и промышленных изделий, а также экспортом невольников. Торгово-ремесленные кварталы нубийцев возникли в княжествах Верхнего Нила, в Сеннаре, в Кордофане и Дарфуре. В этот период в Судане происходит новый подъем культуры, которая стала развиваться теперь как часть арабской цивилизации. Повсеместно открывались начальные школы, где дети суданских арабов, нубийцев, фунгов и форов изучали Коран и арабский литературный язык. Высшее образование суданцы получали в каирском университете Аль-Азхар и других мусульманских учебных заведениях за рубежом [19].

С конца XVII в. активизировались попытки Франции и Великобритании, других колониальных держав, а также Ватикана по распространению своего влияния в Восточной Африке, включая Судан. Ослабление Османской империи поставило в повестку дня европейской политики вопрос о разделе «турецкого наследства». Разгром европейскими державами североафриканских корсаров в конце XVIII – начале XIX вв., захват французами Египта в 1798–1801 гг. и Алжира в 1830 г. свидетельствовали о возрастающих интересах стран Европы в Северной Африке. Захвативший к тому времени в Египте власть турецкий военачальник Мухаммед Али (1769–1849) лишь формально признавал сюзеренитет турецкого султана. В 1820–1822 гг. его войска завоевали большую часть территории Судана. В состав разноплеменной армии, которой командовал сын Мухаммеда Али Исмаил (убит в октябре 1822 г.), входили черкесы, грузины, южные славяне, албанцы, турки, египтяне, арабы-бедуины и магрибинцы, а также беджа-абабде; артиллерией командовали офицеры-американцы [20]. Кроме того, в египетско-турецкой армии Исмаила было трое мусульманских судей, представлявших три разных религиозно-правовых толка в исламе – маликит, шафиит и ханафит. На первом этапе «турки» – так в Египте и Судане называли всех мусульман-выходцев из Малой Азии, с Балкан и Кавказа – не встретили в Судане значительного сопротивления, поскольку воспринимались как объединители мусульманской общины (уммы) [21]. С захватом Судана Мухаммед Али обеспечивал новые поступления в египетскую казну

золота, рабов, гуммиарабика, ценных пород деревьев и других товаров. Важное значение придавалось рекрутированию в египетское войско суданцев, славившихся своей выносливостью и исполнительностью. Успех экспедиции означал также обеспечение безопасности южных границ Египта, а также установление контроля над средним течением Нила – жизненно важной для сельского хозяйства Египта водной артерией [22].

Продолжая формально оставаться в составе Османской империи, Судан фактически стал владением Египта, то есть превратился в колонию полуколониальной страны. Племена и народности Судана стали объектом эксплуатации иностранцев («турок», ливанцев и европейцев), египетского государства и иностранного капитала. Территория Судана была разделена на провинции, во главе которых стояли турецкие и египетские чиновники. Традиционная суданская знать сохранила лишь небольшую часть своих доходов и была низведена до уровня низшей колониальной администрации [23]. В целом «турецкое» завоевание принесло в Судан относительную стабильность: страна была политически объединена, прекратились внутренние войны, стали безопасны пути сообщения. В интересах европейского финансового и торгового капитала началось внедрение элементов современной для того периода инфраструктуры – появились пароходы и крупные барки на Ниле и его притоках, телеграф, почта и пр. Этот процесс сопровождался ростом нового городского населения. Наряду с появлением компрдорской буржуазии, инонациональной по происхождению [24], возникли первые элементы национальной мелкой буржуазии и пролетариата. Страна постепенно входила в систему международных хозяйственных связей. Из Судана на рынки Ближнего и Среднего Востока во все большем количестве вывозились слоновая кость, гуммиарабик, скот, кожа, шерсть, а также рабы.

Несмотря на то, что хедив Египта Саид-паша в 1857 г. лично посетил Судан и объявил о запрещении торговли рабами [25], этот промысел продолжал процветать. Тем временем в Европе развернулась мощная кампания против работорговли. Новый хедив Египта – Исмаил-паша (правил с 1863 по 1879 гг.), вынужден был пойти навстречу Великобритании в этом вопросе. Свое намерение бороться с работорговцами в Судане он подтвердил тем, что дал согласие на назначение английского колониального деятеля Саму-

эля Бейкера [26] на пост губернатора одной из южных суданских провинций – Экваториальной.

Дальнейшее усиление влияния Великобритании в Судане было связано с именем англичанина Ч. Дж. Гордона [27], который отличился особой жестокостью при подавлении тайпинского восстания в Китае. В 1877 г. хедив назначил его на должность генерал-губернатора всего Судана. Среди офицеров штаба Гордона было немало европейских авантюристов различных национальностей, которые стали губернаторами провинций [28]. Формально они находились на службе у египетского правительства, но фактически защищали интересы Великобритании. Под флагом борьбы с работорговлей они предпринимали военные экспедиции в верховья Нила, тем самым распространяя английское влияние на новые африканские территории. Их деятельность принесла определенные результаты. Как отмечал французский географ Ф. Моретт, «работорговля была прекращена на всей территории от Хартума до Уганды» [29].

В течение 60-летнего «турецкого» правления в суданском обществе произошли значительные перемены. Вытесняемые европейцами и египтянами, «турки» перестали быть господствующей этно-социальной группой. Большинство детей «турок» были рождены суданскими женщинами и говорили на арабском языке. Число европейцев увеличивалось: европейские чиновники вытесняли «турецких» с высших, а египетские – с низших административных и офицерских должностей. Европейские и левантийские купцы захватили в свои руки большую часть оптовой торговли, особенно с Египтом и Европой. В южных и западных провинциях Судана в администрации на главных постах к 1881 г. находились преимущественно европейцы и в меньшей степени «турки». Средние административные и военные должности занимали египтяне. Низшие административные должности и посты младших офицеров находились в руках нубийцев-данагла. Рядовой состав армии вербовался из различных негритянских племен. В то время как крестьянство было разоружено (в 1850 г. были запрещены традиционные копья) и не имело средств на приобретение оружия, кочевые племена сохранили свое вооружение. Наиболее грозной силой стал союз племен баггара, населявших обширные саванны на юге Кордофана и Дарфура, которые активно занимались рабо-

торговлей. В распоряжении вождей баггара имелись дружины профессиональных солдат (наемников из других племен), вооруженных ружьями. Во второй половине XIX в. шейхи баггара, используя преимущества объединения страны для развития торговли, стали наиболее могущественными людьми в провинциях Кордофан, Дарфур и Бахр-эль-Газзаль [30].

В результате турецко-египетского завоевания Судана ислам утвердился в качестве официальной религии государства. Началось его распространение в ранее недоступных для мусульман южных районах страны. Одновременно сформировалась группа улемов и факыхов, связанных с правящей элитой, которая представляла «официальный» ислам, тогда как суфии представляли ислам «народный». В развернувшемся противостоянии между факыхами и дервишами мусульманские законоведы опирались на государственную власть, а суфии – на широкую народную поддержку [31]. Несмотря на то, что большинство орденов возникло в других странах, наиболее благоприятную почву для себя они нашли именно в Судане. По числу тарикатов и их ответвлений (более двадцати) Судан выделялся из всех мусульманских стран Африки. Тарикаты стали играть существенную роль в общественно-политической жизни Судана, являясь одним из наиболее активных элементов его социальной структуры. Как отмечал египетский этнограф М. А. Мухаммед, «тарикаты в Судане приобрели особое значение для сближения расовых и этнических групп, связывая арабов с неарабами» [32].

Первым в Судан в начале XVI в. проник орден Кадирийя (шейх Тадж ад-Дин аль-Бухари), распространившийся первоначально в Эль-Гезире (междуречье Белого и Голубого Нила). В XVIII в. шейх Мухаммед аль-Мадждуб стал распространять учение тариката Шазлийя в Бербере, Эд-Дамере и на побережье Красного моря. В первой половине XIX в. среди населения крупных городов и оседлых земледельцев Судана началось распространение учения ордена Хатмийя (Мирганийя). Кроме Хатмийи среди множества новых тарикатов выделялись своими успехами Исмаилийя (в горах Гебель Нуба, Кордофана и Дебба); Тиджанийя (в районе Бербер, а также на значительных пространствах от озера Чад до Дарфура и Кордофана, в том числе среди племен флата и хауса); Сенусийя (в Дарфуре); Идрисийя (в Донголе и Бербере);

Рашидийя и др. В 1820 г. шейх Ахмед ат-Тайеб аль-Башир начал проповедь тариката Самманийя среди жителей Ас-Сарураб (пригород Хартума), затем это учение распространилось в междуречье Белого и Голубого Нила, Эль-Гейли, Дар-Кабабиш, Эль-Фунге. Вместе с египетскими войсками в Судане начали распространяться учения суфийских тарикатов, действовавших в Египте и других частях Османской империи: Ибрагимийя (Дасукийя), Бадавийя, Баюмийя, Накшбандийя, Бекташийя, Рифайия и др. В период «турецкого» господства в Судане наблюдались необычайная активность тарикатов, появление новых учений, переходы верующих из одной секты в другую, их частые переселения. Среди последователей суданских тарикатов и их ответвлений были как решительные противники турецко-египетских властей, так и конформистски настроенные лица и даже прямые пособники завоевателей. С самого начала турецко-египетская администрация отдавала предпочтение тарикату Хатмийя перед другими орденами. Это обстоятельство способствовало созданию атмосферы напряженности, особенно среди племен в провинции Северная [33].

Во второй половине XIX в. в Судане усилился рост недовольства населения политикой властей. В стране значительно увеличились налоги, взимаемые с торговцев и ремесленников. Коррупция и злоупотребления особенно разрослись во второй половине 60-х годов. Произвол турецко-египетских чиновников в Судане дополнял гнет местных феодалов и торговцев. Непосильные поборы и систематические притеснения вызвали растущее недовольство населения, которое начало принимать характер открытых выступлений арабских, нубийских и фурских крестьян, а также бедуинов разных племен. Египетское правительство стало опасаться волнений в армии. В 1865 г. оно приступило к переводу некоторых воинских подразделений, укомплектованных коренными суданцами, из Судана в Египет, заменяя их на части, набранные из египетских крестьян. К этому времени участились восстания солдат разной этнической принадлежности, которым по несколько месяцев не выплачивалось жалование. В 1864 и 1865 гг. произошли крупные волнения в армейских частях по причине невыплаты довольствия солдатам [34]. Эти выступления соединялись с идейно-политическим брожением среди суданцев, которым были созвучны антитурецкая направленность ваххабизма, раннего

сенусизма и учений других новых тарикатов и их стремление восстановить ислам в «первоначальной чистоте» [35].

В начале 80-х годов XIX в. отдельные выступления переросли в общенародное национально-освободительное восстание, получившее название восстание махдистов в Судане [36]. Одним из факторов, спровоцировавших это выступление, стали меры англичан по пресечению работорговли в Судане. Как считает французский ученый Ф. Моретт, «экономической замены для этой аморальной и противозаконной, но доходной статьи сразу найдено не было, и страна пришла в разорение»; движение махдистов, «представлявшее собой вспышку мусульманского фанатизма, несомненно, использовало в своих целях недовольство разорившихся суданских вождей» [37]. Началу выступления способствовало осложнение положения в самом Египте в связи с восстанием 9 сентября 1881 г. частей Каирского гарнизона во главе с полковником Ахмедом Ораби-пашой и последовавшей за ним эвакуацией египетских военных из Судана. По словам египетского историка Рашида аль-Барави, «с уходом египетских войск и администрации Судан впал в анархию, которая стоила стране значительных людских и материальных потерь» [38].

Борьбу возглавил Мухаммед Ахмед ибн Абдаллах, который родился 12 августа 1844 г. в семье строителя речных судов из Донголы, происходящей из рода имама Али бен Аби Талиба (глава рода курейшитов, родной дядя и ближайший сподвижник Пророка Мухаммеда). В то время как братья Мухаммеда Ахмеда унаследовали ремесло отца, сам он избрал путь дервиша-проповедника. Он много путешествовал по стране, знакомился с учениями разных тарикатов, обучался у известных шейхов. В 1861 г. он поступил на учебу к одному из наиболее авторитетных суфиев Судана – шейху Мухаммеду аш-Шерифу Нур ад-Даиму (внуку основателя тариката Самманийи в Судане шейха Ахмеда ат-Тайеба), который проживал в селении Ас-Сарураб к северу от Хартума [39]. Со временем Мухаммед Ахмед настолько преуспел в учебе, что даже получил от шейха разрешение трактовать положения учения тариката Самманийя в отсутствие наставника. Спустя несколько лет он разошелся со своим учителем, осудив излишнюю роскошь, с которой шейх устраивал торжества по случаю обряда обрезания своих сыновей. После этого Мухаммед Ахмед перешел к руководителю

другой группы самманитов – шейху Аль-Кураши, а позднее переехал на остров Аба на Белом Ниле, где стал вести образ жизни дервиша, занимаясь суфийской практикой. К нему присоединились его братья, а также многие из путешествовавших по Нилу людей, которые захотели стать его учениками и последователями [40].

В мае 1881 г. Мухаммед Ахмед начал проповедь своего собственного учения, соединявшего элементы ваххабизма, сенусизма, самманизма с общим для всех суфийских орденов мистицизмом. Он призвал возродить чистоту первоначального ислама, отказаться от почитания могил святых, употребления табака, алкогольных напитков и музыки, бороться с беззаконием и глупым влиянием «неверных», в том числе «турок» – «отступников от ислама». Из ваххабизма было заимствовано приравнивание «турок» к неверным и обращение джихада против них (но не против язычников юга Судана) [41]. В августе 1881 г. Мухаммед объявил себя «махди» (арабск. – руководимый, ведомый правильным путем, мессия) [42]. Он призвал всех мусульман к джихаду против христиан-европейцев и «турок», за освобождение Судана, а затем Египта, Аравии и других мусульманских стран от владычества «неверных» [43]. Махдизм стал не только религиозным течением, провозглашавшим необходимость возвращения к первоосновам ислама в сфере догматики и религиозного образования, отказу от разных религиозно-правовых толков и многочисленных суфийских тарикатов. Он превратился в мощное оппозиционное властям политическое движение, требуя изменений в сфере правления и установления исламского государственного и общественного строя на основе положений Корана и сунны [44].

На своем знамени восставшие начертали: «Нет Бога, кроме Аллаха, Мухаммед – его Пророк, а Махди – халиф Пророка». В ночь на 12 августа 1881 г. повстанцы вступили в свой первый бой, разгромив два небольших отряда правительственных войск, которые были направлены на о-в Аба для захвата Махди [45]. В армию махдистов вступали десятки тысяч оседлых земледельцев и кочевников. Восстание охватило значительную территорию. В 1881 г. повстанцы заняли ряд городов в Кордофани. В ноябре 1883 г. на подступах к Эль-Обейду (административный центр провинции Кордофан) махдисты разгромили 10-тысячный отряд английского генерала Хикса. В начале января 1885 г. повстанцы

штурмом взяли Омдурман, ставший их столицей, а через некоторое время они захватили Хартум – административный центр страны. При этом был убит английский генерал-губернатор Ч. Дж. Гордон. Многие офицеры и солдаты-арабы перешли на сторону восставших. На Юге восстали племена нилотов, которые помогали махдистам изгнать иностранные войска. К лету 1885 г. почти весь Судан был очищен от англо-египетских войск (за исключением удерживавшегося англичанами Суакина) [46].

В ходе махдистского восстания возникло независимое государство теократического типа, включавшее в себя почти всю территорию современной Республики Судан. На первоначальном этапе Мухаммед Ахмед аль-Махди сосредоточил в своих руках всю законодательную, исполнительную и судебную власть, но по мере расширения границ государства стал делегировать полномочия своим доверенным лицам в крупных городах страны. В период махдизма по всей стране действовало единое законодательство – нормы шариата применялись в северной части Судана как основа гражданского и уголовного права, в южных провинциях использовалось обычное право (урф) [47]. Основными источниками доходов государства служили налоги с населения, прибыль от государственных монополий (продажа рабов, экспорт слоновой кости и т. д.), а также военная добыча [48].

Восстание махдистов и создание халифата оказало значительное влияние на социально-экономическое развитие Судана накануне XX в. Для удовлетворения потребностей армии создавалась мелкая промышленность. Развивалась торговля и ремесла, шло строительство дорог и школ. В стране возникли новые города. Ремесло еще больше отделилось от сельского хозяйства, углублялось разделение труда между городом и деревней. Важным следствием образования независимого государства стало развитие провинциальных рынков, что создало предпосылки для их последующего объединения в единый общесуданский рынок. Восстание подорвало старую родовую организацию суданских племен. Оно вызвало массовые миграции населения, которые привели к нарушению или ослаблению родоплеменных связей и одновременно способствовали переходу к оседлости многих ранее кочевых племен [49]. В то же время племена баггара, на которые опирались вожди махдистского восстания, были поставлены

в более привилегированное положение по сравнению с другими племенами [50].

Если в начале восстания армия махдистов состояла преимущественно из крестьян, ремесленников, кочевников, беглых рабов, то после победы к движению примкнули землевладельцы, вожди племен, купцы, работоторговцы. В стране фактически была ликвидирована турецко-египетская земельная аристократия и поколеблены позиции части крупных местных землевладельцев. Выделившаяся из племенной верхушки новая, феодализирувавшаяся, знать захватывала огромные массивы плодородных земель, не останавливаясь перед прямой экспроприацией их у местного населения, самовольно присваивая пустующие территории, а также получая землю в собственность в виде дара от халифа, считавшегося верховным собственником всех земель и пользовавшегося правом их пожалования [51].

Новая элита Судана (халиф, его помощники-эмиры, феодально-племенная верхушка) помимо официальных поступлений из казначейства получала значительный доход от земельных владений. Лозунги всеобщего равенства были забыты. Махдисты так и не приняли никаких основополагающих законов о земле, которые обеспечили бы интересы массы землевладельцев и упорядочили бы систему землевладения и землепользования [52]. Отдельные попытки, предпринимавшиеся время от времени халифом для ослабления эксплуатации крестьянства, носили показательный характер и в силу этого не могли стать основой для улучшения положения земледельцев. Игнорирование верхушкой халифата интересов массы рядовых производителей серьезно подорвало экономические устои махдистского государства [53]. В конечном счете усиление эксплуатации земледельцев и скотоводов, обострение социальных противоречий и межплеменной розни ослабили и истощили его ресурсы.

После смерти Махди в 1885 г. государство возглавил его преемник – халиф Абдалла ибн ас-Саид Мухаммед ат-Таиши, который при жизни имама ведал общими вопросами управления государством и армией. Для разгрома халифата Великобритания организовала блокаду морского побережья Судана, спровоцировала в 1885 г. войну Эфиопии против махдистов, истощавшую оба государства. Следует отметить, что в конце XIX в. усилилось

соперничество Англии и Франции, которые устремились к одной из немногих еще не поделенных частей Африки – к району верховьев Нила и Судану. В 1896 г. Франции удалось укрепить позиции в соседней с Суданом Эфиопии и частично подчинить своему контролю область Бахр-эль-Газзаль. К верховьям Нила была отправлена французская военная экспедиция полковника Маршана. В свою очередь, Великобритания, используя материальные и людские ресурсы подчиненного ей Египта и новейшее европейское вооружение, возобновила военные действия против махдистов. Англичане хотели опередить своих французских соперников. В сентябре 1898 г. экспедиционный корпус под командованием генерала Г. Китченера, продвигаясь вверх по Нилу, подошел к столице махдистов Омдурману. На подступах к городу на поле Керери произошло решающее сражение между силами махдистов и объединенными англо-египетскими войсками (в англо-египетском корпусе было 8200 английских и 17 000 египетских солдат). Сорокатысячное войско махдистов первым атаковало врага. Однако применение впервые в истории новинки военной техники того времени – пулеметов «Максим» – решило исход сражения. Потеряв около 26 тыс. человек, махдисты отступили, и Омдурман был занят войсками Китченера. Сражение на поле Керери, где полегли основные силы армии махдистов, решило и участь махдистского государства [54].

После взятия Омдурмана Китченер устремился в Южный Судан. Последовавший за этим так называемый Фашодский кризис стал кульминацией борьбы между Францией и Великобританией за господство над бассейном Нила, а также за раздел Африки в целом. Поводом послужил захват в июле 1898 г. французским отрядом капитана Маршана селения Фашода (совр. Кодок) на Верхнем Ниле. 18 сентября 1898 г. в Фашоде произошло столкновение отряда Китченера с солдатами Маршана, которое чуть было не привело к войне между Англией и Францией. Однако до войны дело не дошло. Неподготовленная к морской войне с Великобританией и опасавшаяся ослабления своих позиций в Европе Франция отступила. 3 ноября 1898 г. французское правительство решило вывести отряд Маршана из Фашоды, отказавшись от претензий на выход к Нилу. Таким образом, в многолетней борьбе за бассейн Нила победа досталась Англии.

АНГЛО-ЕГИПЕТСКИЙ СУДАН В НАЧАЛЕ ВЕКА (1900–1918 гг.)

До 1899 г. Судан формально входил в состав Османской империи и находился под властью Египта. В результате подавления махдистского восстания объединенными англо-египетскими войсками Англия вынудила Египет, в то время полностью оккупированный англичанами, пойти на соглашение, по которому Судан фактически стал английской колонией. Согласно условиям конвенции, заключенной между Англией и Египтом 19 января 1899 г., Судан был объявлен кондоминиумом, то есть совместным владением Англии и Египта, и стал официально называться «Англо-Египетским Суданом». Это название страна носила вплоть до провозглашения независимости в 1956 г. В соответствии с условиями конвенции, Судан формально не входил в Британскую империю. Это было необходимо Англии для смягчения острых противоречий с Францией и другими колониальными державами Европы, а также для «умиротворения» Турции и Египта.

В течение нескольких лет после подписания конвенции английской империи были подчинены все основные территории, отошедшие к Судану по соглашениям Великобритании с Францией, Бельгией и Италией, которым достались некоторые окраинные земли бывшего Египетского Судана. Другие территории были включены в состав Британской Уганды. Были заключены соглашения о демаркации границ Англо-Египетского Судана с соседними странами (в период с 1899 по 1902 гг. – с Эритреей, в 1902 г. – с Эфиопией, в 1906 г. – с Конго, в 1913 г. – с Угандой) [1]. В административно-территориальном отношении Судан вначале был разделен на шесть провинций (Донгола, Бербер, Кассала, Сеннар, Фашода и Хартум). После покорения в конце 1899 г. Кордофана, этот район стал седьмой провинцией, а через три года в их число

вошла Бахр-эль-Газзаль. Позднее к ним были присоединены остальные две южные провинции (Верхний Нил и Экваториальная), а также Дарфур, который был завоеван только в 1916 г. [2].

1. Формирование системы колониального управления Суданом

Конвенция 1899 г. устанавливала, что высшая военная и гражданская власть принадлежит генерал-губернатору, назначаемому египетским хедивом по рекомендации британского правительства. Генерал-губернатор не мог быть отстранен от должности без согласия Великобритании. В то же время он мог издавать любые законы, а египетские нормативные акты без его санкции в Судане не имели силы [3]. Обладая всей законодательной и исполнительной властью, генерал-губернатор был правителем кондоминиума и одновременно выступал в качестве наместника египетского хедива (правителя). До 1924 г. он являлся также сирдаром (главнокомандующим) всеми британскими, египетскими и местными войсками. Его непосредственным начальником являлся представитель (генеральный консул) Великобритании в Египте (с 1883 до 1907 гг. – лорд Э.Кромер) [4]. Тем не менее, по определению лондонской «Таймс», генерал-губернатор Судана «пользовался такой степенью независимости, какой не имели вице-короли Индии» [5].

Первым генерал-губернатором Судана был назначен английский генерал Герберт Китченер, но в декабре 1899 г. он был отозван в связи с направлением на войну в Южную Африку. Все его преемники на этом посту были англичанами, губернаторы провинций – первоначально – 6, в 1916 г. – 16, позднее – 9 – также англичанами [6]. Новый генерал-губернатор Судана Фрэнсис Реджинальд Уингейт, сменивший на этом посту Китченера, правил страной вплоть до 1916 г. Еще в свою бытность начальником разведки египетской армии Уингейт был хорошо осведомлен об обстановке в Судане и о его населении. Его ближайшие помощники были также неплохо знакомы с условиями оккупированной страны. Например, австриец Рудольф Слатин еще в 1877 г. был назначен Ч. Гордоном на пост губернатора Дарфура. При махдистах Р. Слатин бежал в Египет, чтобы затем принять участие в

завоевании Судана. В новой администрации Судана Р.Слатин занял пост генерального инспектора [7].

Опираясь на богатый колониальный опыт, англичане отдавали себе отчет в трудностях, с которыми им придется столкнуться в покоренной силой оружия стране. В своих рекомендациях по вопросам управления Суданом представитель Великобритании в Египте лорд Э. Кромер отмечал: «Следует ждать, не распутывая сложных проблем, как минимум смены поколения, прежде чем приступать к установлению западного порядка в восточной стране». Он утверждал: «Все, что нужно Судану в настоящее время – это создание простой системы управления обществом и установление оптимального налогообложения в торговле. Кроме этого необходимо назначать на руководящие должности грамотных офицеров, способных решать проблемы на местах» [8].

К 1901 г. создание колониальной администрации было в целом завершено. В подчинении генерал-губернатора находились директора департаментов: внутренних дел, финансов, экономики и торговли, сельского хозяйства, лесного хозяйства, транспорта, телеграфа, общественных работ, образования, здравоохранения и др. Ближайшими помощниками генерал-губернатора были: секретарь по административным вопросам (одновременно являлся директором Департамента внутренних дел), секретарь по финансовым вопросам (начальник Департамента финансов), секретарь по судебным делам, генеральный инспектор и некоторые другие чиновники. Все эти должности занимали британские специалисты. На местах центральную власть представляли губернаторы провинций, которыми назначались английские офицеры из числа старших офицеров египетской армии. На более низкие должности – правителей округов и районов, их заместителей, писцов и других – чаще назначались египтяне [9]. По мнению англичан, большинство египтян работало хорошо, но некоторые «в определенной мере были склонны копировать поведение египетских чиновников в период турецкого владычества» [10]. Такое положение создавало проблему, решить которую можно было путем подготовки суданцев взамен египтян. Однако решение о ежегодном наборе суданской молодежи для их подготовки в качестве младших чиновников центрального аппарата или заместителей глав администраций районов было принято только в 1915 г. [11].

До введения нового гражданского и уголовного законодательства главы окружных и районных администраций действовали на своей территории, руководствуясь приказами и распоряжениями Китченера, а также исходя из собственного понимания ситуации. В соответствии с его указаниями, главам округов было положено лично знать видных людей, имеющих вес и положение в округе, завоевывать их доверие и расположение, оказывать им личное внимание, проявлять заботу об их состоянии, с тем, чтобы при помощи этих лиц оказывать в дальнейшем воздействие на остальное население [12]. В целях разъяснения офицерам методов работы с жителями страны генерал-губернатор издал соответствующую инструкцию [13]. Для профилактики возможной коррупции со стороны подчиненных Китченер строго указал на то, что «в случае выявления факта вознаграждения, данного местными жителями должностному лицу администрации, последний должен предстать перед военным трибуналом и уволен со службы» [14].

В порядке исполнения положений конвенции 1899 г. о запрещении работорговли в Судане Китченер объявил о прекращении ввоза в страну рабов или их использования в качестве слуг в домах. В 1900 г. в Хартуме было открыто отделение египетского Управления по запрету торговли рабами. Однако его эффективность оказалась недостаточной. Для организации уголовного преследования работорговцев в 1911 г. был создан новый Департамент по борьбе с работорговлей в Судане, который был наделен полицейскими функциями. На руководящих должностях в этой спецслужбе находились британские офицеры, которые в рамках компетенции департамента тесно сотрудничали с главами местных администраций. Региональные управления Департамента по борьбе с работорговлей начали действовать в Сеннаре, Кордофана, Дарфуре и Бахр-эль-Газзале. Новая структура активно использовала против работорговцев военную силу, и уже через год британские чиновники докладывали о том, что «работорговля ушла в прошлое лишь после того, как были ликвидированы все очаги сопротивления работорговцев» [15]. В сфере обеспечения общественной безопасности колониальные власти прибегали к практике избирательного подкупа местной знати, провоцировали соперничество между ее представителями. Так, проявившим лояльность шейхам англичане разрешали носить огнестрельное оружие, предоставляли денежные

субсидии и пенсии. Взамен им вменялось в обязанность собирать подати со своих соплеменников в пользу властей. При этом часть собранной с племени дани оставалась в распоряжении шейха. Так стала формироваться политика, которая позднее получила название «косвенного» управления и была закреплена законодательно.

В целях выработки предложений по оптимизации системы управления страной генерал-губернатор Ф. Р. Уингейт в начале 1905 г. образовал консультативный комитет; а в середине того же года была создана комиссия при центральном правительстве, в задачу которой входило рассмотрение всех проектов законодательных актов, которые предлагал генерал-губернатор. Деятельность этих двух органов подготовила почву для последующих шагов по реформированию системы колониального управления Суданом [16]. В 1910 г. был издан закон О Совете генерал-губернатора, в соответствии с которым в стране создавался первый «конституционный» орган в составе генерального инспектора, трех секретарей (по административным, судебным и финансовым вопросам) и от двух до четырех других членов, назначавшихся генерал-губернатором на срок до трех лет [17]. Членами Совета были главным образом англичане. Позднее в Совет вошли начальники департаментов полиции, железных дорог, почт и телеграфа, водного транспорта, сельского хозяйства, судов, образования и здравоохранения. При необходимости члены Совета осуществляли консультации с видными религиозными лидерами Судана – Али аль-Миргани, Юсефом аль-Хинди и Мухаммедом аль-Бадави [18].

Этот Совет англичане стали именовать «правительством Судана», однако его решения не имели никакой силы без санкции генерал-губернатора. В соответствии с своим уставом Совет имел лишь консультативную функцию в вопросах выработки общей политики и его члены не могли участвовать в обсуждении вопросов обороны и назначения на высшие должности, однако генерал-губернатор мог спросить их мнение об этом. Если генерал-губернатор видел, что «отдельные члены Совета упорствуют в своем несогласии с точкой зрения большинства», то он выводил их из состава Совета и назначал других. Важно отметить, что на Совет стала возлагаться функция контроля за поступлениями и расходами «правительства» Судана, что вело к ослаблению влияния Египта на формирование бюджетной политики суданской администрации [19].

По мере дальнейшего укрепления системы колониального управления Суданом шло формирование слоя суданской бюрократии. Большую часть чиновников «суданского правительства» составляли египтяне и сирийцы, причем значительное число этих египтян исповедовало христианство. Современники отмечали их старательность и прилежание в работе наравне с англичанами, политическую беспристрастность, «за исключением тех случаев, когда возможен ущерб их стране» [20]. Большинство чиновников первого класса в администрации генерал-губернатора были из числа военных. Египтяне, сирийцы и ливанцы использовались там на низших должностях. Позднее к работе в госаппарате стали привлекаться некоторые чиновники, которые служили при махдизме, однако они находились под усиленным надзором [21].

Совершенствование системы управления Суданом было направлено, в том числе на обеспечение безопасности английского господства в этой стране. В первую очередь англичане стремились исключить саму возможность возрождения махдистского движения. Для этого колониальная администрация предприняла целую серию мер. Так, сразу же после победы в сражении на поле Керери и захвата Омдурмана (столица халифата) англичане выпустили из тюрем города 10 654 заключенных. Таким образом новая власть освободила весьма значительное число лиц, враждебно настроенных к махдистам. Кроме того, при поддержке уцелевших противников махдизма была разрушена гробница Мухаммеда Ахмеда аль-Махди в Омдурмане, его останки были сожжены в топке парохода, а пепел развеян выстрелом из пушки над Нилом (по некоторым сведениям, из ногтей вождя английские офицеры сделали брелки. – *К. П.*). После этого в новой столице – Хартуме, на месте разрушенного дворца, где 20 января 1885 г. погиб Гордон, был отслужен молебен, а над Хартумом подняты британский и египетский флаги [22].

Несмотря на военное поражение халифата и принимаемые меры, англо-египетская администрация продолжала опасаться угрозы, исходящей от исламских движений, и поэтому полиция вела усиленное наблюдение за местами скопления дервишей и их лидерами. В превентивных целях власти объявляли предостережения отдельным шейхам, которые призывали к «войне против врагов религии» [23]. Сразу после назначения на пост генерал-

губернатора Китченер заявил о своей поддержке свободы вероисповедания и религиозных убеждений. Он приказал поощрять открытие общих мечетей в городах. Однако деятельность личных мечетей, общежитий дервишей и отдельных молитвенных домов допускалась только по специальному разрешению центральной власти [24]. Вместе с тем сами лидеры дервишеских орденов, в том числе уцелевших махдистов, опасаясь реванша со стороны египтян, высказывали свое удовлетворение тем, что конвенция 1899 г. предоставляла Великобритании, а не Египту верховную власть в Судане [25].

Настороженность англо-египетских властей в отношении возможной оппозиционной деятельности тарикатов имела под собой веские основания. В Судане суфийские ордены оказывали большое влияние на религиозную жизнь мусульманского населения. Начиная с XVII в. ордены выступали как доминирующая сила религиозной жизни [26]. В Судане практически не было районов, где суфийские братства не имели бы своих последователей. Ордены отличались четкой иерархической структурой, во главе которой стоял лидер, обладавший не только духовным авторитетом, но и светской властью над членами тариката [27]. Материальная база дервишеских орденов строилась, прежде всего, на основе обширных земельных владений их лидеров, пожертвований, а также присвоения налога закята [28]. Характеризуя суданские ордены, египетский этнограф Мухаммед Аввад Мухаммед отмечал, что они «представляют собой систему, объединяющую большое число людей в единую организацию, возглавляемую шейхом, который является руководителем и духовным наставником своих подчиненных. Шейх ордена – почти наследуемая должность, у него есть помощники, несущие его "благодать" и выполняющие его повеления» [29].

Огромная роль дервишеских орденов в духовной, политической и отчасти социально-экономической сферах жизни суданского общества в дальнейшем послужила важной предпосылкой роста влияния идей «исламского возрождения» в Судане [30]. В доктринальном плане исламский фундаментализм не приемлет наличие каких-либо сект, тарикатов и тому подобных «отклонений» в мусульманской общине. В этой связи доктор исламоведения А. М. Джали отмечал: «Действительно, часть шейхов суфийских орденов внесла значительный вклад в возрождение ислама и его

распространение в Судане, создавая условия для изучения Корана, основ вероучения и положений шариата. Однако многие шейхи пренебрегли этой образовательной деятельностью, сосредоточившись на обучении своих последователей таким догматам, особенностям культа и ритуала своего тариката, которые содержали в себе отклонения в вере, ложные представления и даже ересь» [31].

Ввод оккупационной армии в Судан обеспечил военный разгром махдистского государства и его вооруженных сил. Но для полного подчинения населения новым властям требовалось уничтожить сами идеи восстания, возникшие в ходе движения за «возрождение» ислама [32]. Была строго запрещена вся махдистская литература (сочинения аль-Махди и его последователей), установлен усиленный надзор за сторонниками этого движения. Одновременно англичане стремились приблизить к себе наследников мятежного Махди. Когда в 1899 г. англо-египетские войска заняли Шуккабу в Южной Эль-Гезире, где содержались под стражей жены и дети Махди, они депортировали их в Египет. В 1905 г. им всем было разрешено вернуться в Судан. Вскоре сыновья и внуки Махди получили доступ к государственной службе [33].

При генерал-губернаторе Ф. Р. Уингейте на службу в государственные учреждения стали принимать некоторых бывших махдистских военачальников и кадиев (шариатских судей). В мусульманских районах Судана при Уингейте (который сам был мусульманином) развернулось строительство новых мечетей. Генерал-губернатор поощрял паломничество суданцев-мусульман в Мекку. Для усиления контроля за деятельностью исламских организаций в 1901 г. было создано Управление улемов с целой иерархией мусульманских духовных лиц во главе с муфтиями, верховными кадиями и т. д. Главой управления был назначен бывший махдистский кадий, получивший образование в каирском Аль-Азхаре, выходец из Донголы Мухаммед аль-Бадави. К его совету генерал-губернатор обращался по всем вопросам, связанным с исламом. Возникали новые тарикаты. Так, шериф Юсеф Мухаммед аль-Амин аль-Хинди, бывший командир махдистской армии, основал свой собственный тарикат Хиндия [34].

Преимущественным положением при новой власти продолжал пользоваться основной союзник англо-египетских завоевателей – тарикат Хатмийя [35]. Еще в домахдистский период центр

Хатмийи вблизи Кассалы был источником духовной поддержки турецко-египетских властей, которые субсидировали его деятельность и способствовали распространению его влияния в Судане. В период махдистского восстания семья аль-Миргани эмигрировала в Египет [36]. Лидер Хатмийи – сейид Али бен ас-Сейид Мухаммед Осман аль-Миргани (1880–1968) родился на севере Судана, затем вместе с отцом переехал в Кассалу. Когда в период восстания его отец вынужден был уехать в Египет, он оставил сына на попечении своего брата аль-Хасана в Суакине (город удерживался англичанами). Позднее Али присоединился к отцу и оставался с ним в Египте до наступления египетской армии на махдистов. Руководители Хатмийи не только помогли турецко-египетским властям в борьбе с махдизмом, но и выразили готовность оказывать содействие новому правительству [37].

После разгрома халифата Али аль-Миргани прибыл сначала в Кассалу. Там среди своих последователей он стал прославлять англичан за то, что они помогли восстановить главную мечеть Хатмийи, разрушенную в махдистский период. Этот жест был сделан новыми властями вопреки официальным заявлениям англичан о том, что они не отдают преимущества каким-либо суфийским завиям (религиозным центрам). Религиозно-политическая роль аль-Миргани, как ее представляли британцы, не должна была закончиться с завоеванием Судана ограничиться территориально только Кассалой и восточными районами. Англичане предложили сейиду переехать в Хартум. Уже в начале декабря 1898 г. (через три месяца после сражения на поле Керери и падения столицы халифата Омдурамана) Али аль-Миргани в сопровождении сотни солдат на верблюдах переехал из Суакина в Хартум [38]. Англичане намеревались подготовить из лидера Хатмийи главу всех тарикатов в Судане. Правительство пожаловало ему и членам его семьи крупные земельные наделы, которые получили в народе название «сады сейида Али». Ему и его брату Ахмеду (ум. в 1927 г.) назначили ежемесячное денежное довольствие. В 1900 г. Али аль-Миргани был присвоен британский титул «сэра» (первому в истории суданцу) и вскоре он стал считаться близким другом английского генерал-губернатора. Несмотря на провозглашенную англичанами политику официального непризнания тарикатов и невмешательства в их дела, дружеские отношения с Уингейтом позво-

лили Али аль-Миргани полуофициально выступать от имени ордена Хатмийя. Как показали дальнейшие события, англичане ошиблись, считая, что честолюбивые устремления Али аль-Миргани будут удовлетворены только ролью религиозного лидера, который отстоит от светской политики [39].

В первой мировой войне 1914–1918 гг. Судан не принимал непосредственного участия, однако под ее влиянием политическая ситуация в стране осложнилась. После начала военных действий Турция, которая считалась лидером исламских стран, примкнула к Германии и Австро-Венгрии и призвала всех мусульман, «угнетаемых британским колониализмом», выступить против Великобритании [40]. Накануне вступления Турции в войну, в октябре 1914 г., генерал-губернатор Ф. Р. Уингейт посетил Эль-Гезиру, Эль-Обейд, Порт-Судан и другие стратегически важные районы страны. Пытаясь снизить влияние антианглийской пропаганды турок, на встречах с вождями племен, главами сельских администраций и крупными чиновниками генерал-губернатор разъяснял им ситуацию в Европе и необходимость вступления Англии в войну [41].

Сообщение об объявлении состояния войны между Турцией и Великобританией пришло в Хартум 6 ноября 1914 г. На следующий день Ф. Р. Уингейт пригласил к себе старших офицеров египетской армии и призвал их оставаться верными своему воинскому долгу. Тем не менее он выразил готовность освободить от участия в военных действиях офицеров турецкой национальности, «чья совесть не позволяет им поднять оружие против своей нации». Затем, 8 ноября генерал-губернатор собрал религиозных шейхов и улемов из тройственной столицы (Хартум – Омдурман – Северный Хартум) и напомнил им, каких достижений добилась страна в период кондоминиума, а также заявил, что его правительство выступает защитником ислама и мусульман. Все присутствовавшие подписали документ, подтверждающий их лояльность властям. Те религиозные лидеры, вожди и чиновники, кто не смог присутствовать на собрании, должны были прислать свои уверения в благонадежности по почте или по телеграфу. Затем по указанию Уингейта редактор газеты «Ас-Судан» собрал эти материалы и опубликовал их в отдельном издании под названием «Книга верности» («Сифр аль-валя») [42].

По мере продолжения войны позиция Уингейта в отношении

роли Судана в боевых действиях стала меняться. После объявления Англией состояния войны с Германией, в сентябре 1914 г. Уингейт предложил послать до 8 рот суданских войск в город Нимуле для несения службы на границе с Угандой, где англичане предполагали германское вторжение. При этом генерал-губернатор Судана заявил следующее: «Я бы очень хотел, чтобы наши черные войска вцепились в глотки этих врагов человечества, которые разрушают города, убивают беззащитных женщин и детей и обрушиваются со слепой местью варваров на маленькие незащищенные государства, пытающиеся отстоять свои жизненные интересы». Но дальнейшее развитие ситуации не потребовало подобных действий. Английское подкрепление для Уганды было отправлено из Индии, а находящиеся на постах в Нимуле войска остались только в качестве резерва. Уингейт посчитал это недостаточным и направил оружейные расчеты в приграничные районы в Дидинга (к востоку от Нимуле). Однако первоначальное желание Уингейта бросить свои «черные войска» против «врагов человечества» резко ослабло, когда военное ведомство Великобритании попыталось реально направить суданских солдат на службу за пределы Судана. Когда в ноябре 1916 г. в Лондоне было выдвинуто предложение о том, что вновь созданные суданские части заменят британские войска в Египте, Уингейт высказался против. В качестве аргументации для подтверждения нецелесообразности подобного решения он заявил, что «такая воинская повинность приведет к недовольству суданцев, потребует еще большего, а не меньшего присутствия британских войск в Судане, оставит существующие части египетской армии серьезно истощенными, будет препятствовать формированию новых частей в гарнизоне в Дарфуре, приведет к созданию проблем в египетской армии из-за несоответствия в денежном содержании» и т. п. [43].

Колебания руководителя «суданского правительства» в отношении направления суданских войск на фронты Первой мировой войны объяснялись просто. Уингейт не хотел рисковать своим положением генерал-губернатора в случае возможного перехода суданских войск на сторону Турции. Настроения среди отдельных суданских племен свидетельствовали в пользу такого предположения. Так, очевидец событий тех лет суданский историк Мухамед Салех Дарар вспоминает: «В первые дни войны губернатор

Порт-Судана спросил главу беджийских племен амарар и бишарин шейха Мухаммеда Ибрагима о действиях беджа в случае нападения турецкой армии на Порт-Судан. Тот ответил: «Мы все — мусульмане и встанем в ряды армии правителя мусульман, поскольку он — халиф всех правоверных». Через месяц шейх был арестован» [44]. По этим же соображениям в 1916 г. Уингейт отклонил попытку военных властей Египта мобилизовать в Судане гражданских рабочих и погонщиков скота. Планы использования суданских солдат для улучшения боеспособности египетской армии неоднократно обсуждались в Лондоне, Каире и Хартуме, но суданцы так и не приняли участие в боевых действиях во время войны [45]. Сменивший Уингейта на посту генерал-губернатора Судана генерал-майор сэр Ли Стэк продолжил только обеспечение воинских подразделений, дислоцировавшихся в Египте, продовольствием из Судана [46].

В целом опасения англичан по поводу нелояльности населения покоренной страны были обоснованы — после установления в Судане кондоминиума завоеватели еще долгое время были вынуждены подавлять очаги сопротивления. Вслед за поражением махдистского халифата по стране прокатилась волна религиозных выступлений, преследовавших схожие с восстанием Мухаммеда Ахмеда аль-Махди цели. Так, в 1903 г. в Кордофана вспыхнуло восстание под предводительством шерифа Мухаммеда аль-Амина (араба несуданского происхождения, осевшего в Судане после хаджа в Мекку). В 1904 г. в Синга были подавлены волнения, которые возглавил человек, провозгласивший себя «Пророком Иисусом» («наби алла исса»). В 1906 г. в Талоди произошли столкновения, в ходе которых было убито большое количество полицейских, солдат и торговцев. В 1908 г. в Эль-Гезире было подавлено выступление племени халавин во главе с Абд аль-Кадиром, которое отчетливо продемонстрировало властям, что идеи махдизма не уничтожены [47]. Несмотря на попытки англичан «приручить» сыновей мятежного Махди, с их прибытием в Судан в стране начал возрождаться махдизм в форме тариката Ансар. Его центром стал остров Аба, где начал свою проповедь Махди и где теперь поселились его наследники [48].

Одновременно происходили кампании вооруженного неповиновения населения южных провинций, которое не желало под-

чиняться центральному правительству в Хартуме. Опыт, полученный нилотами в период турецко-египетского господства, а также насилие, чинимое работоторговцами, приучили племена Юга оказывать сопротивление любому иностранному захватчику. В 1901 г., 1903 г., 1908–1910 гг. власти неоднократно направляли карательные экспедиции для подавления выступлений племен динка. Сломить их сопротивление удалось только в 1917 г. В 1903 г. взбунтовалось племя Ньям-ньям (азанде) под предводительством султана Рикита – сына султана Ямбио. В 1905 г. сам султан Ямбио в ходе нового восстания был смертельно ранен, а его мятежного сына удалось схватить только в 1914 г. Он был доставлен в Хартум, где скончался в 1916 г. в тюрьме. Вплоть до 1918 г. суданская администрация была вынуждена направлять войска на Юг для противодействия мятежам и междоусобным столкновениям племен динка, нуэр, шиллук, ануак и др. Общей причиной выступлений южных племен было недовольство иностранной властью и вводимыми ею налогами [49].

Причины выступлений племен горных районов Гебель Нуба имели схожий характер – нежелание подчиняться центральному правительству и платить налоги. Горные нубийцы в Кордофане (потомки негров, которые правили Гебель Нуба в древности) защищали свою независимость, которая означала для них возможность совершать набеги на другие племена. Сложный рельеф местности не позволял подступиться к ним ни турецко-египетским властям, ни махдистам, сумевшим захватить только небольшие горные районы. Новая власть столкнулась с той же проблемой. К тому же горные нубийцы были хорошо вооружены и не шли на переговоры с представителями иностранной власти. В 1903 г., когда нубийцы в Гебель эд-Даир отказались платить наложенную на них правительством джизию (подать), против них была снаряжена мощная военная экспедиция. Предвидя ожесточенное сопротивление противника, генерал-губернатор в своем приказе отмечал: «Следует помнить, что эти горцы совершенно не подчинялись ни старым (турецким. – К. П.) властям, ни дервишам». Восстания горных нубийцев и их подавление продолжались почти ежегодно вплоть до 1929 г. [50].

Завоевание Судана в его современных границах было в основном закончено англичанами после захвата Дарфура и гибели его

мятежного султана по имени Али Динар. В 1898 г. он прибыл из Египта в Дарфур, где занял трон своих предков, но был вынужден признать власть генерал-губернатора. В ноябре 1915 г. Али Динар объявил Дарфур независимым. В своей борьбе за суверенитет султан пытался опереться на Турцию, находившуюся в состоянии войны с Англией, и воспользоваться поддержкой сенуситов в Ливии, от которых он получал оружие. В мае 1916 г. на подступах к столице Дарфура Эль-Фашеру 2-х тысячная группировка властей, включавшая все роды войск – от кавалерии до самолетов, разгромила армию фурув. С остатками войск Али Динар скрылся в горах, где еще более полугода продолжал партизанскую войну. Он был убит в ноябре 1916 г., и Дарфур стал одной из провинций кондоминиума. Однако выступления суданцев против иностранной власти не прекращались: в 1917 г. англичане «усмиряли» восставшие племена в провинции Эль-Фунг, в 1918 г. – в районе Джебель-Ньима, в Бахр эль-Газзале и Кассале. В 1919 г. в провинциях Эль-Фунг и Бахр-эль-Газзаль вспыхнули новые восстания. Нередко эти антианглийские выступления носили религиозную окраску, возглавлялись местными «пророками» [51].

В связи с растущей угрозой новых выступлений англо-египетская администрация Судана после объявления состояния войны между Англией и Турцией оказалась вынуждена скорректировать свое отношение к исламским движениям в стране. В лице генерал-губернатора она объявила о своем уважении к исламу и мусульманам, потребовав в ответ от религиозных лидеров и вождей племен проявления лояльности к властям [52]. Однако эпизодические выступления под исламскими лозунгами продолжались до начала 20-х годов XX в. Так, по данным английской разведки, в январе 1921 г. в различных частях Судана было отмечено распространение листовок от имени тайной организации, называвшей себя Ассоциацией улемов («Джамият аль-уляма»), которая призывала суданцев к союзу с египтянами для «изгнания врагов ислама» (то есть англичан) из Судана и Египта. Тогда же заявила о себе Ассоциация защиты религии в Судане («Джамият ад-дифаа ан ад-дин фи ас-Судан»), распространявшая листовки антианглийского содержания. В них выражался протест против «враждебной исламу политики Великобритании на Ближнем Востоке», в том числе и в Судане, а также призыв к мусульманам объявить

«джихад» против англичан [53]. Однако широкого развития эти выступления не получили. Отчасти это было связано с призывами к проявлению лояльности англо-египетским властям, которые звучали со стороны лидеров Хатмийи, Бадавийи и некоторых других братств.

2. Экономическое развитие страны в период становления кондоминиума

Несмотря на то, что с 1898 г. Судан находился под совместным англо-египетским управлением, его экономическим освоением занималась главным образом Великобритания, поскольку сам Египет был зависим от Англии [54]. Представитель Великобритании в Египте лорд Кромер, который курировал Судан, отмечал, что «в основе нашей политики в отношении Египта и Судана является признание факта отсутствия между нами и населением этих стран национальных, языковых, религиозных и социальных связей, но присутствия там наших экономических интересов» [55]. Для реализации этих устремлений колониальные власти вкладывали средства в развитие прежде всего инфраструктуры, предназначенной для обеспечения вывоза из Судана в метрополию сырья, в создание банковской системы и страховых компаний, строительство и т. п. При этом в Судане развивались лишь те отрасли, которые были выгодны Великобритании.

Прежде всего требовалось преодолеть хозяйственно-экономический упадок в Судане, который был вызван войнами, восстаниями и эпидемиями последней четверти XIX в., что оказалось непростой задачей. В 1898 г. лорд Кромер отмечал: «Судан находится в гораздо более тяжелом положении, чем Египет, и нуждается в серьезных реформах». В своем отчете за 1903 г. он высказался уже более определенно: «Будущее Судана зависит от хорошего управления, роста численности населения, развития транспорта, обеспечения водой, выращивания хлопка и производства в достаточном объеме дешевого топлива». Позднее, в 1909 г., генерал-губернатор Судана Ф. Р. Уингейт к этому перечню задач добавил – «и создание простой системы образования» [56].

В первые годы кондоминиума постепенно восстанавливалось

мелкое производство, росло городское и сельское население. Укрепление системы управления позволила новым властям Судана наметить более конкретную программу его экономического развития. В 1908 г. Ф. Р. Уингейт заявил: «Задача, которую предстоит решить правительству, имеет своей целью доведение до населения страны благ цивилизации. Решение этой задачи предполагает комплексный подход, а именно: обеспечение безопасности людей и их имущества; развитие средств транспорта и телеграфа; повышение урожайности плодородных земель путем внедрения средств механизированного орошения на основе использования вод Нила; прокладка железных дорог к Красному морю и строительство порта на его побережье; обеспечение транспортной связи внутренних районов между собой и с границей, с тем, чтобы население могло импортировать товары потребления из-за рубежа и выйти на внешние рынки для экспорта своей продукции» [57].

Главная трудность в осуществлении этой программы заключалась в недостатке финансовых средств в распоряжении «правительства». Необходимо было найти решение, которое соответствовало бы местным условиям, и при этом позволило бы избежать увеличения налогов. Государственные расходы первоначально почти вдвое превышали доходы, и вплоть до 1913 г. бюджет Англо-Египетского Судана сводился с дефицитом. В 1899 г. расходы суданской администрации составили 467 272 ег. ф. (египетских фунтов), а доходы – 51 500 ег. ф., дефицит суданского бюджета был покрыт Египтом. Всего с 1899 по 1913 гг. Египет предоставил Судану 6 млн. ег. ф. для устранения бюджетного дефицита, а также для финансирования строительства порта в Порт-Судане, прокладки железных дорог, налаживания судоходства по Нилу, телеграфного сообщения, строительства административных зданий и офисов. По оценкам египетских экономистов, стоимость финансирования данных проектов составила 5 млн. ег. ф. Кроме того, египетское правительство несло дополнительные расходы по содержанию оккупационной армии [58]. Со временем, благодаря росту доходов правительства за счет его доли в сельскохозяйственных проектах, транспорте, а также в виде таможенных доходов и налогов на землепользование в 1913 г. бюджет был сведен с профицитом (доходы составили 1654 тыс. ег. ф., а расходы – 1614 тыс. ег. ф.) [59].

Увеличение собираемости налогов рассматривалось суданской администрацией как важная составляющая повышения доходной части бюджета. Вводившаяся в Судане налоговая система (как и судебная) во многом копировала соответствующие образцы, разработанные для мусульман Британской Индии. Вопросами налогового обложения англо-египетская администрация занялась сразу же после оккупации Судана осенью 1898 г. Англичане вынуждены были начать не с введения новой системы в Судане, а с использования установившейся в махдистском государстве налоговой практики. Таким образом не были отменены и сохранялись длительное время следующие налоги: поземельный, на финики, со скота и на урожай с земель дождевого орошения, а также ряд других налогов. Сохранялись раскладочные налоги, такие, как дань, подушная подать и др. В западных и южных провинциях страны распространялась практика расчета налогов не на каждого плательщика, а на племя, деревню или хутор в целом. Обложение производилось на основании довольно приблизительных расчетов [60].

Государственные финансы с приходом англичан были также перестроены. Англо-египетская администрация изменила существовавшую до нее финансовую систему в интересах установления и укрепления своего господства. Почти одновременно с учреждением в Хартуме канцелярии генерал-губернатора открылись: филиал Англо-Египетского банка, основанного в Лондоне еще в 1864 г. в соответствии с английским законодательством и на базе английского капитала, филиал «Барклейс банка» – одного из лондонских банков «большой пятерки» и филиал Национального банка Египта, основанного декретом хедива с центром в Каире, но почти полностью на английские деньги. Возвратившись в Судан, англичане ввели новую кредитно-денежную систему. На территории Судана были введены в обращение английский фунт стерлингов и египетский фунт. Несмотря на неравное золотое содержание (английский фунт стерлингов содержал золота меньше, чем египетский фунт), обе эти валюты были законными платежными средствами. Поскольку Судан лишился национальной денежной единицы, он вошел в зону египетской валюты [61].

Значительная часть расходов по бюджету шла на создание инфраструктуры, обслуживавшей колониальные власти. В целях эко-

номии, особенно на первоначальном этапе, в качестве рабочей силы использовалась армия. Так, в начале февраля 1899 г. 5 тыс. египетских солдат под командованием английских и египетских офицеров были использованы на работах по восстановлению Хартума. В соответствии с планами фортификации ими были проложены новые дороги и высажено 7 тыс. деревьев [62]. В 1904 г. были отстроены дворец генерал-губернатора, военные казармы и здания банков в Хартуме – столице condominium, куда из Омдурмана переехали британские колониальные чиновники. В 1903 г. в Судане были электрифицированы некоторые объекты, в том числе дворец генерал-губернатора и казармы британских вооруженных сил, а в 1907 г. была построена электростанция для снабжения электроэнергией Хартума. Правительство непосредственно контролировало производство и распределение электроэнергии вплоть до 1925 г., когда эта функция была передана «Компании по электроэнергетике» [63].

На первоначальном этапе государственные инвестиции поступали главным образом в сферу развития транспорта, что было вызвано необходимостью освоения природных ресурсов Судана. Приоритет отдавался железнодорожному строительству. В конце 1899 г. была проложена военная железная дорога из Атбары в Аль-Хальфая (Хартум); создана телеграфная сеть для обеспечения связи между районами Судана и с внешним миром. В 1906 г. было завершено строительство Красноморской железной дороги между Суакином, Порт-Суданом и Атбарой (а через нее и Северным Хартумом), чтобы связать страну с зарубежьем. Позднее были построены новые железные дороги: от Хартума до Вад-Медани (1909 г.), от Атбары до Бербера (1911 г.). В 1907 г. завершено строительство порта в Порт-Судане (официально открыт в 1910 г.); тогда же был сооружен мост через Нил в Хартуме [64].

В 1913 г., то есть через четыре года после завершения строительства порта, через Порт-Судан прошло 89% всего импорта и 88% экспорта, то есть, по существу, весь экспорт в собственном смысле слова, поскольку вывозившиеся через Вади-Хальфа дурра и финики предназначались для внутреннего потребления в Египте [65]. В 1911 г. была завершена прокладка железной дороги: Хартум–Сеннар и Сеннар–Эль-Обейд, связавшей основные районы производства гуммиарабика и развития хлопководства с Красноморской магистралью. Для обеспечения судоходства по

Нилу в провинции Бахр-эль-Газзаль проводились работы по уничтожению порогов на Белом Ниле. Там, где прокладка железнодорожных путей была нецелесообразна, использовался автомобильный транспорт. В 1915 г. в Судан стали прибывать автомобили «Форд», которые нашли применение во всех районах страны. Создание в Судане телефонной и радиосвязи произошло уже в период Второй мировой войны [66].

Одной из основных целей развития инфраструктуры было обеспечение вывоза из Судана сельскохозяйственной продукции. Такие товары как гуммиарабик, слоновая кость, скот, кожи, зерно и некоторые другие являлись традиционными предметами суданской внешней торговли. В первые двадцать лет из Судана экспортировались преимущественно те же сырьевые продукты, которые и раньше вывозились на внешний рынок. Главной статьёй суданского экспорта до Первой мировой войны оставался гуммиарабик [67].

В рассматриваемый период динамика роста суданского экспорта в стоимостном выражении выглядела следующим образом: в 1902 г. – 300 тыс. ег. ф., в 1909 г. – 674 тыс. ег. ф. и в 1912 г. – 1373 тыс. ег. ф. Главными импортерами суданской продукции являлись Египет и Великобритания, однако география распространения суданского экспорта была достаточно широкой – Индия, Аден, Турция, США, Германия, Бельгия, Франция, Австрия, Италия, Эритрея, Эфиопия и другие страны [68].

До начала Первой мировой войны суданский импорт включал в себя следующие позиции: хлопок, сахар, древесину, уголь, кофе, чай, табак и мыло. В стоимостном выражении рост импорта составил: 1993 тыс. ег. ф. в 1908 г. против 2111 тыс. ег. ф. в 1913 г. Основная часть импорта шла из Великобритании и Египта. В 1908 г. стоимость импорта из Египта составила 96 тыс. ег. ф., а в 1913 г. достигла 949 тыс. ег. ф. Из Великобритании: 613 тыс. ег. ф. в 1908 г., а в 1913 г. – 616 тыс. ег. ф. [69].

Период Первой мировой войны ознаменовался увеличением внешнеторгового оборота Судана. Благодаря некоторому развитию экономики наметился рост валового национального продукта. В 1915 г. впервые стоимость экспорта превысила стоимость импорта на 4 тыс. ег. ф. За годы войны эта разница продолжала увеличиваться. В 1917 г. стоимость экспорта достигла 3 729 тыс. ег. ф., а стоимость импорта – 3 102 тыс. ег. ф. В 1919 г. стоимость

экспорта за счет хлопка-сырца, семян хлопка, гуммиарабика, дурры, арахиса, кожи и других товаров достигла уже рекорда – 7500 тыс. ег. ф. [70].

Как и в других странах, находившихся под колониальным управлением, экономика Судана в течение периода кондоминиума формировалась в соответствии с потребностями колониальных властей. Важной составляющей экономических интересов Великобритании в этой стране являлся хлопок. Английская хлопковая индустрия, которая поднялась к концу XIX в., заняла главенствующие позиции в мире по производству текстильной продукции, но в то же время усиливалась конкуренция со стороны Германии и США [71].

Англичане заблаговременно предпринимали шаги по созданию в Судане крупной хлопководческой базы, и превращению Судана в поставщика хлопка для своей текстильной промышленности. При этом Англия стремилась, по мере возможности, покончить со своей зависимостью от египетского сырья. Для достижения этой цели она расширяла посевы хлопчатника в тех районах империи, где британские позиции были наиболее прочными [72]. Следует отметить тот факт, что освоение культуры хлопчатника было начато суданцами независимо от английских властей. Еще в 1874 г., то есть за 25 лет до установления английского господства в Судане, в Суакине было построено первое национальное хлопкоочистительное предприятие, которое перерабатывало хлопок из Токара [73].

Современная история развития в Судане проектов по выращиванию длинноволокнистых сортов египетского хлопчатника развивалась достаточно динамично:

- в 1904 г. знаменитый инженер-гидростроитель Уильям Э. Гарстин (англичанин, родившийся в Индии), работавший в разных частях Египта и Судана, где он проектировал и строил плотины и оросительные системы, впервые предложил проект такой системы для орошения Эль-Гезиры;

- в 1904 г. была основана компания «Судан экспериментал плантейшен синдикейт», зарегистрированная в Лондоне, которая позднее была переименована в «Судан плантейшен синдикейт»;

- в 1904 г. в долине Нила (в Эз-Зейдабе, к северу от Хартума) заложил опытную плантацию хлопчатника американец Л. С. Хант;

позднее он создал еще одну опытную плантацию в Тайбе, близ Вад-Медани;

– в 1903–1904 гг. в районе Токара под хлопком было занято около 7,5 тыс. федданов, еще больше – в районе Кассалы; его возделывали оседлые и полuosедлые земледельцы беджа. Порт Тринкитат и железная дорога Тринкитат–окар теперь служили в основном для вывоза хлопка;

– в 1906 г. «Судан плантейшен синдикейт» основал проект в Эз-Зейдабе на Ниле, близ Эд-Дамера;

– в 1910 г. в рамках проекта в Эз-Зейдабе было засеяно 11 тыс. федданов (проект основывался на насосном орошении из Нила);

– в 1910 г. Судан посетили представители Британской хлопководческой ассоциации. Они избрали район города Сеннара (в Эль-Гезире) в качестве основной базы хлопководства. Представители ассоциации рекомендовали британскому правительству выпустить заем для развития Судана в качестве хлопководческой страны;

– в 1911 г. «правительство» своими силами начало реализацию небольшого (600 федданов) экспериментального проекта в Тайбе, в районе Эль-Гезира, который основывался на насосном орошении. Проект был признан рентабельным, и его передали в управление «Судан плантейшен синдикейт»;

– в 1913 г. британский парламент гарантировал синдикату заем в размере 3 млн. ф. стерл. на создание ирригационной системы в Эль-Гезире для выращивания хлопка и на прокладку железных дорог для его вывоза за границу;

– в 1914 г. синдикат начал новый проект механизированного орошения в Эль-Гезире, район Баракат (6000 федданов), в 1921 г.

– в Хаг-Абдаллах (19 500 федданов), и в 1923 г. – в Вад-эн-Нау (30 000 федданов);

– в 1925 г. завершен проект строительства плотины и водохранилища в Сеннаре [74].

В первое десятилетие кондоминиума «правительство» приняло ряд постановлений, способствовавших созданию крупных плантационных хозяйств. Был составлен кадастр земель северного и среднего Судана, введено неизвестное здесь прежде абсолютное право собственности. Все категории земель, кроме земель вакф (собственность духовных мусульманских институтов), разрешалось продавать в полную собственность. В итоге был нане-

сен сильный удар по общинным формам землевладения. Путем конфискации значительной части земель у тех, кто ее обрабатывал, в распоряжении администрации кондоминиума оказался сконцентрирован государственный земельный фонд, который впоследствии был использован для организации крупных хлопковых хозяйств [75].

Для ослабления последствий земельного бума начала века, вызванного стремлением зажиточной прослойки общества любыми средствами увеличить свои земельные владения, администрация пошла на следующие меры: в 1907 г. была официально введена практика свободной продажи прав собственности на землю с разрешения губернаторов провинций, то есть все желающие могли приобретать землю только непосредственно у администрации. Впоследствии стремление британских властей предотвратить бесконтрольную концентрацию земельных участков в руках отдельных лиц и сохранить за собой возможность управления процессом формирования прослойки земельных собственников проявилось в том, что в 1914 г. было запрещено, а новым указом 1918 г. было ограничено право суданских землевладельцев распоряжаться своей землей. Наконец, в 1925 г. было подтверждено запрещение приобретений земли у местных жителей под угрозой непризнания таких сделок и объявления их незаконными [76].

Инвестиции в частный сектор были незначительны, за исключением горнорудного дела и металлургии. Вначале администрация Китченера важной задачей объявила «промышленное возрождение Судана». В 1900 г. администрация Судана приняла решение о поощрении использования минеральных ресурсов. Она рассматривала их эксплуатацию в качестве непосредственного источника дохода путем выдачи лицензий, рассчитывая получать для начала в среднем до 2000 ег. ф. с перспективой дальнейшего роста поступлений. С целью пресечения активности авантюристов правительство требовало от лиц, намеревавшихся заниматься горнорудным делом, внесения определенной суммы залога в качестве условия получения разрешения на добычу минералов, а также обязательного предоставления проекта работ на определенный период. В течение первых десяти лет было выдано 20 лицензий компаниям и частным лицам. Большинство выданных лицензий было связано с разработкой известных еще с древности шахт до-

бычи золота (на севере Судана и горах вдоль побережья Красного моря). Кроме этого осуществлялись попытки добычи угля (на границе Судана и Эфиопии), меди в Бахр-эль-Газзаль, железа в Кордофане и гипса на побережье Красного моря [77].

Развитие сельскохозяйственного и промышленного производства в Судане способствовало увеличению числа занятых в этих отраслях лиц. Со временем стали отмечаться попытки трудящихся отстаивать свои интересы перед работодателями. Как свидетельствовали официальные документы суданской администрации, в этот период начали происходить забастовки рабочих в различных частях страны. Так, в 1907 г. по причине недовольства уровнем зарплаты объявили забастовку рабочие-египтяне, прибывшие в Судан на работу в Департамент нильского пароходства. Зачинщики были заключены в тюрьму. В этом же году не вышли на работу подростки 12–14 лет, занятые на сельскохозяйственном предприятии в Аль-Фадьялб в Бербере. В 1908 г. служащие-писцы и клерки нескольких правительственных учреждений столицы подали жалобу на условия работы и низкую заработную плату. На следующий год 70 сельскохозяйственных рабочих правительственного сельхозпредприятия Эль-Камилин объявили забастовку, когда не было удовлетворено их требование по увеличению зарплаты. Несмотря на их увольнение, оставшиеся объявили в том же году еще одну забастовку. В 1912–1913 гг. забастовали портовые докеры в Порт-Судане и рабочие на строительстве дороги в Эрковит. В 1913 и 1917 гг. бастовали рабочие Департамента лесного хозяйства, протестуя против плохих условий труда [78].

3. Суданское общество в начале столетия

За последнюю четверть XIX в. население Судана в результате войн, восстаний и эпидемий уменьшилось почти на 70% и в начале столетия не превышало 5 млн. человек [79]. Особенно пострадали жители суданских городов. Исключение составил Омдурман – столица махдистского халифата, численность населения которого выросла с 15–20 тыс. человек в 1885 г. до 150 тыс. в 1895 г. За это десятилетие Омдурман превратился в крупнейший торгово-ремесленный и административный центр. Для обслуживания

махдистской армии в городе было создано несколько предприятий по производству оружия и военного снаряжения, где работали приглашенные египетские и европейские специалисты. После того как новые власти перенесли столицу в Хартум, значение Ом-дурмана стало уменьшаться [80].

В период установления англо-египетского кондоминиума Судан представлял собой страну с очень сложным этно-национальным составом населения. На вершине социальной пирамиды находились англичане, которым принадлежали все ответственные должности в колониальной администрации. Далее следовали египтяне – в Судане размещались подразделения египетских войск (англо-египетские силы в Судане в 1898 г. насчитывали 25 600 человек) [81]. Египетские офицеры занимали посты маамуров – правителей округов – и, будучи мусульманами, служили связующим звеном между английскими губернаторами провинций и местными назирами – феодальными князьями и вождями. Заметный слой в социальной структуре суданских городов составляли другие иностранцы, которые устремились в Судан после его завоевания англо-египетской армией. Около половины численности европейских диаспор в Судане составляли греки – торговцы, владельцы предприятий услуг, врачи, инженеры, архитекторы, а также низшие служащие колониальной администрации. Следующую по численности этническую группу составляли итальянцы – ремесленники и мелкие клерки в правительственных учреждениях. Кроме европейцев в Судане находились купцы-армяне и индийцы – торговцы, владельцы ресторанов, слуги в английских домах, а также довольно многочисленные арабоязычные христиане (ливанцы, египетские копты) – торговцы, низшие чиновники, врачи, инженеры, журналисты и др. К христианам-левантийцам и европейцам примыкали лица смешанного европейско-африканского происхождения. Однако более характерной для суданских городов была фигура полуевропейца-люмпена. В годы правления халифа Абдаллы они нищенствовали, при Уингейте о них стали заботиться европейские миссионеры [82].

Судан издавна привлекал внимание христианских миссионеров как потенциально широкое поле для их деятельности. Еще в 1876 г., когда генерал Ч. Гордон был правителем провинции Экваториальная, он обратился к римско-католической церкви с

просьбой организовать миссионерскую работу в Судане [83]. После его назначения в 1879 г. генерал-губернатором Судана миссионерские общества начали направлять своих представителей для работы в Восточный Судан. С гибелью Гордона в 1885 г. от рук махдистов миссионерское движение в Судане пошло на спад. Когда в 1898 г. англичане вновь вошли в Судан, миссионеры возобновили свою деятельность [84]. Они объясняли свой особый интерес к Судану тем, что считали Гордона христианским мучеником, погибшим за веру [85]. При этом миссионеры пытались оказать влияние на кадровую политику новой администрации Судана, требуя, чтобы чиновниками назначали только христиан или, по крайней мере, мусульман, перешедших в христианство. Но несмотря на протесты миссионеров, англичане брали на работу в администрацию мусульман из Египта и Индии [86]. Это было связано с тем, что в своей деятельности в Судане англичане были вынуждены учитывать сложный конфессиональный состав местного общества. Во время своего первого визита в Судан в 1899 г. лорд Кромер обещал суданцам, что никогда не допустит изменения религиозного статуса мусульманского Севера. Тогда же он указал на обязанность новой администрации сохранять шариат. Позднее он проявил готовность «закрыть глаза» на присутствие миссионерских обществ на юге Судана [87]. Лорд Кромер пытался сдерживать активность миссионеров, поскольку открытая пропаганда последних наносила английской политике в Судане значительный ущерб. Кроме того, усилия миссионеров были направлены на то, чтобы препятствовать распространению ислама в этом районе Африки [88]. Стремясь также остановить распространение ислама из долины Нила в центр африканского континента, они заявляли о намерении построить «Великую китайскую стену» из миссионерских обществ протяженностью от мыса Доброй Надежды до Каира [89].

В свою очередь, администрация Уингейта препятствовала возвращению в северный и средний Судан христианских миссионеров. Это не относилось к провинциям Южного Судана. Уингейт и его преемники стремились отгородить эти районы от «фанатичного ислама» северных суданцев. Здесь запрещалось все арабо-мусульманское: изучение арабского языка, ношение арабской одежды [90]. Англичане запрещали северянам полностью

одеваться, когда те приезжали в южные провинции или на период их пребывания на Юге, а южанам оставили свободу входить в города обнаженными. В городах Юга англичане изолировали южан от северян в учебных заведениях, некоторых южан для получения образования направляли в Англию. На Юге английский язык был сделан средством общения и письма, в то время как арабский удален из учебных программ. Несмотря на то, что на Юге проживало около миллиона мусульман, английская администрация объявила выходным днем недели воскресенье [91]. Вместо египетских и северосуданских военных отрядов в южных провинциях начался набор молодых воинов из местных племен в специальные формирования типа Экваториального корпуса, а арабоязычные мусульманские войска были постепенно выведены из этой части Судана. Британские власти препятствовали деятельности северосуданских купцов-джеллябов; их место заняли белые-немусульмане, но отнюдь не южносуданцы [92].

Начало активной деятельности миссионерских обществ в Восточном Судане относится к 1900 г. Однако в этих районах их проповедь оказалась малорезультативной, и в дальнейшем миссионеры направили свои усилия на Юг Судана, где проживало много язычников [93]. Первыми прибыли немецкие и австрийские католические миссионеры. В 1903 г. их возглавил епископ Ф. К. Гайер. В разных частях Южного Судана, включая горные районы Гебель-Нуба, были частью восстановлены, частью построены заново католические миссии, где проповедь читали не только европейцы, но и священники-африканцы. В 1909 г. среди шиллуков начала действовать американская Пресвитерианская миссия. Появились первые нилоты-протестанты, не только шиллуки, но и ануаки и динка [94]. Следует отметить, что в большинстве своем динка были язычниками, но часть из них, наиболее часто контактировавшая с представителями арабо-мусульманского Севера, приняла ислам. Христианство, которое пришло к нуэрам под влиянием американских проповедников в 1902 г., распространялось медленно, несмотря на все старания членов миссии, которые учили нуэров читать и писать. Процесс обращения нуэров и динка, в силу особенности их уклада жизни и приверженности традициям, потребовал от христианских миссий значительного терпения и предприимчивости. В свою очередь, бари,

морю и азанде легче подверглись европейскому влиянию и проявили готовность к принятию Библии [95].

Результатом проповеднической и образовательной деятельности христианских миссионерских обществ в южных провинциях Судана стало углубление различий между северянами и южанами. Обучение при миссиях строилось на методиках, имевших иную, чем на мусульманском Севере образовательную и воспитательную направленность. Миссионеры открыли на Юге начальные и средние школы, ввели практику совместного обучения мальчиков и девочек. Подобная практика могла стать поводом для недовольства мусульманской части населения Судана. Поэтому английская администрация в Судане продолжала заявлять, что в интересах сохранения стабильности в стране она готова бороться с любой деятельностью, которая может вызывать раздражение у исповедующего ислам населения [96].

Вопрос отношения суданской администрации к миссионерским обществам оказался настолько серьезным, что был вынесен на рассмотрение английского парламента. В 1907 г. один из членов палаты общин Робертсон потребовал от министра иностранных дел Великобритании повлиять на правительство Судана с тем, чтобы оно воздержалось от поощрения деятельности миссионерских обществ на Юге. Британский парламентарий призвал свое правительство «не раскалывать суданцев на два враждебных лагеря и удерживать от возможных кровавых столкновений народ, который начал выходить из состояния отсталости». Правительство Великобритании не вняло подобным увещаниям, и генерал-губернатор дал разрешение миссиям открывать школы и другие учебные заведения как на Юге, так и на Севере страны [97]. В конечном счете суданская администрация разрешила свободную деятельность миссионеров на Юге, а на Севере — в ограниченном виде и под контролем правительства. Такая политика, по мнению суданской администрации, позволяла использовать бюджетные средства для развития образования на Севере за счет их экономии на Юге (правительственные школы открылись на Юге только в 1926 г.) [98].

Вопросы образования в этот период стояли весьма остро. Результатом потрясений, пережитых народами Судана в последнее десятилетие XIX в., гибели большей части населения, прежде

всего образованных и просто грамотных людей, стала деградация арабской культуры и других культур Судана. Резко понизился уровень грамотности. В начале века он не превышал 2%, причем подавляющее большинство грамотных проживало в областях с исламизированным населением и умело читать и писать только по-арабски [99]. До 1902 г. в Судане существовали лишь традиционные коранические школы. В 1912 г. была создана Омдурманская кораническая школа, которая в 1924 г. стала Исламским институтом (с 1965 г. – Исламский университет) [100].

Создавая систему народного образования, власти кондоминиума ставили цель обеспечить подготовку ограниченного резерва для пополнения низшего состава чиновников административного аппарата. В 1906 г. на нужды образования было выделено 100 тыс. ег. ф., в период с 1906 по 1916 гг. происходил постоянный рост расходов на образование [101]. Указанной цели отвечала открытая в 1902 г. в Хартуме первая современная по тому времени начальная школа, названная «Мемориальный колледж Гордона» (далее – Колледж Гордона). Средства для ее финансирования в размере 100 тыс. фунтов стерлингов были получены из Англии. В Колледже Гордона осуществлялась подготовка технических специалистов и служащих низших должностей в администрации [102].

Среди учащихся Колледжа преобладали сыновья египетских чиновников и арабо-суданской знати. Многие выпускники становились учителями начальных школ. Создание Колледжа Гордона заложило основу той новой системы начального и среднего профессионального и технического образования, которая отвечала интересам властей. Лорд Э. Кромер, в частности, полагал, что «именно высшее, особенно гуманитарное образование привело к революционным движениям в Индии» [103]. К концу 1905 г. Колледж включал в себя: начальную школу, среднюю школу, промышленную школу, институт подготовки преподавателей и шариатских судей. Тогда же при содействии министерства образования Египта были открыты три средние школы в Вади-Хальфа, Суакине и Омдурмане и несколько начальных сельских школ. В 1904 г. была создана военная школа для подготовки суданских офицеров. До этого небольшое число суданцев обучалось военному делу в Египте. Военная школа стала первой в своем роде, созданная в африканских колониях Великобритании [104].

Впоследствии выпускники учебных заведений Судана, и в первую очередь Колледжа Гордона, сыграли значительную роль в становлении прослойки суданской интеллигенции. Осознавая свою принадлежность к образованной прослойке общества, они создавали клубы выпускников учебных заведений. Первый из них был открыт в Омдурмане в 1918 г. Хусейном Шерифом, затем последовало создание подобных клубов в других крупных городах страны. Среди задач, которые решались клубами выпускников, были на первых порах: содействие ликвидации неграмотности, благотворительность, защита интересов служащих и т. п. Вместе с тем уже среди целей, которые ставили перед собой члены указанного Клуба выпускников в Омдурмане, значилось «освобождение сознания от устаревших традиций, религиозных предрассудков, приверженности тарикатам и лишение религиозных лидеров власти, которой они располагали в течение долгого времени» [105]. Негативное отношение выпускников к представителям традиционных сил в суданском обществе имела свое объяснение. Британская политика в Судане строилась на сотрудничестве с религиозными лидерами и родоплеменной верхушкой, поддерживавших планы администрации. Одновременно англичане стремились не допускать молодых интеллигентов на ответственные должности, на которых они могли действовать в ущерб британской политике [106]. В тех условиях выпускники не имели доступа к высшим административным должностям, были лишены права создавать политические объединения и единственной их возможностью выражать свои взгляды стало сочинение политических памфлетов и публикация статей в каирских газетах, а также культурно-просветительская работа [107].

Значительный вклад в просвещение суданцев внесла пресса. В марте 1899 г. в Судане появилось первое периодическое издание «Судан Гэзетт» – официальный бюллетень на английском языке, в котором публиковались издаваемые оккупационными властями нормативные акты. Первая арабская газета в Судане стала выходить в 1903 г. под названием «Джеридат ас-Судан» («Суданская газета»), издаваемая владельцем каирской газеты «Аль-Мукаттам». В 1903 г. в открытой египтянами частной типографии был организован выпуск на арабском языке газеты «Ас-Судан» и ее аналога на английском языке «Судан таймз», осуществлявшийся при фи-

нансовом содействии администрации. В 1908 г. вышел первый в Судане журнал «Маджаллят гурфат ат-Тиджарийя» («Журнал торговой палаты») – печатный орган торговой палаты в Хартуме. В 1909 г. Асад Ясин Массах начал издавать в Хартуме собственную газету, которая носила название «Джаридат аль-Хартум». В 1911 г. греческая колония в Судане начала издавать свою еженедельную газету «Судан геральд» на английском и греческом языках. С 1913 г. стало выходить приложение к «Судан геральд» на арабском языке – «Джеридат Раид ас-Судан», вскоре ставшее самостоятельным изданием. Эту газету, ставшую трибуной суданской публицистики, с 1917 г. возглавил первый редактор-суданец Хусейн Шериф [108].

Период окончания Первой мировой войны был отмечен рядом существенных изменений в колониальной политике Англии в Судане, которые были связаны с развитием национально-освободительного движения и другими революционными событиями в мире. Важным известием для Египта и Судана стало сообщение о социалистической революции 1917 г. в России. С еще большим вниманием в странах Долины Нила отнеслись к речи президента США Вудро Вильсона от 8 января 1918 г., в которой он изложил знаменитые 14 пунктов – условий мира. Среди них были: «урегулирование колониальной проблемы с учетом интересов туземного населения» и «автономия для народов Оттоманской империи» (то есть право народов на самоопределение. – *К. П.*) [109]. Египетский историк Рашид аль-Барави отмечал, что «принципы, провозглашенные президентом Вильсоном, создание Лиги наций, национальная революция в Египте в 1919 г., а также антиимпериалистическое движение в Турции, Индии и на Ближнем Востоке сыграли заметную роль в формировании идейно-политических взглядов первого поколения суданских выпускников учебных заведений» [110]. С этого времени Великобритания стала стремиться максимально изолировать Судан от Египта для того, чтобы предотвратить или, по крайней мере, затруднить проникновение в Судан освободительных идей и настроений из Египта.

СУДАН В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1918–1939 гг.)

1. Мероприятия англичан по укреплению своих позиций в Судане

Значительное влияние на политическую атмосферу в суданском обществе оказали антианглийские восстания 1919–1921 гг. в Египте, борьба египтян за вывод британских оккупационных войск из всей Долины Нила. Под давлением египетского национально-освободительного движения 28 февраля 1922 г. правительство Великобритании вынуждено было опубликовать декларацию об отмене протектората Англии над Египтом. После формального провозглашения Египта «независимым королевством» Великобритания подтвердила свое «право» управлять Суданом «совместно» с Египтом, опираясь на конвенцию 1899 г. Ссылки на совместное с египтянами управление Суданом использовались Англией для маскировки своей колониальной политики в этой стране, а также были некоторой политической уступкой египетским феодально-монархическим и буржуазным кругам, которые настойчиво добивались своего собственного контроля над Суданом [1].

В целях укрепления своих позиций в Судане англичане стремились к постепенному устранению египтян из административных органов страны и замене их суданцами. Курс на так называемую «суданизацию» активно осуществлялся в 1919–1924 гг. В свою очередь, египтяне пытались проводить в Судане антианглийскую деятельность. Египетский историк Р. Г. аш-Шейх пишет:

«Трудно переоценить роль тех египетских офицеров и чиновников в Судане, которые в период кондоминиума разъясняли суданцам, что их национальные интересы заключаются в уничтожении британского господства над Суданом (они рассматривали это как необходимое условие для полного освобождения Египта)» [2]. В рамках проводимой англичанами политики «суданизации» расширилась подготовка чиновников-суданцев для работы в различных государственных учреждениях и организациях. Правительство также запретило несуданцам поступление в Колледж Гордона после того, как участились попытки поступления туда сирийцев и египтян [3]. Курс на «суданизацию» в военной сфере имел свою особенность. Суданские войска сводились в три корпуса: Экваториальный, Западный Арабский и Восточный Арабский. Военное командование стремилось к пополнению офицерами-нилотами воинских частей, дислоцированных в южных провинциях, полагая, что солдаты-нилоты будут больше уважать офицеров, имеющих с ними одно происхождение. Для этого при наборе в Хартумскую военную школу англичане отдавали предпочтение выходцам из южных районов страны. В период 1905–1924 гг. ежегодный выпуск курсантов Военной школы составлял 15–25 человек, причем среди выпускников преобладали нилоты. Так, уже среди 15 курсантов первого выпуска в 1908 г. 12 были нилотами и лишь 3 – арабами [4].

Процесс «суданизации» происходил также в сфере местного управления. Еще в 1918 г. начальник Департамента финансов суданского правительства отметил в своем отчете просьбу некоторых вождей племен сформировать совет из числа суданцев, который мог бы его консультировать по ряду вопросов, в частности по бюджету в области образования [5]. Вскоре подобные инициативы «снизу» получили поддержку англичан, стремившихся к созданию подконтрольной местной бюрократической прослойки из лояльных к ним представителей родоплеменной верхушки и религиозных лидеров. В 1922 г. министр колоний Великобритании лорд Мильнер предписал суданскому генерал-губернатору передать часть административных функций на местах «туземным властям» – султанам, шейхам, вождям племен. Фактически англичане начали возрождать племенной строй, который был ослаблен махдистами. Были восстановлены позиции некоторых шейхов и

вождей племен, часть из них была назначена на эти должности властями. Шло восстановление наиболее крупных союзов племен, существовавших до махдистского государства (союзы племен кабабиш, шукрие, джемаа, хассание и др). Наряду с ними сохранялись остатки некогда сильных султанатов и царств Дарфура, Сеннара, Тегали и др. Феодалные правители и вожди племен были превращены в платных чиновников колониального аппарата управления. В соответствии с законом О судах властью вождей кочевых племен 1922 г. руководителям племен была передана судебная власть на местах. По этому закону значительному числу шейхов было предоставлено право создавать суды из представителей племенной верхушки для рассмотрения тяжб соплеменников. Центральное правительство наделило их также правом осуществлять фискальные функции. Тем не менее английские инспекторы продолжали контролировать шейхов [6].

Следуя принципу «разделяй и властвуй», англичане приступили к созданию на территории Судана так называемых «закрытых районов», которые были почти полностью изолированы друг от друга и от внешнего мира. В соответствии с законом «О паспортном режиме» 1922 г. две трети территории Судана, на которой проживало свыше половины населения страны, были объявлены «закрытыми районами». К таким зонам были полностью отнесены четыре провинции: Дарфур, Бахр эль-Газзаль, Монгалла и Верхний Нил, почти весь Кордофан, некоторые области провинций Хальфа, Донгола, Кассала. В этих районах запрещалось «свободное перемещение населения»; суданцы, жившие в других местах страны, в «закрытые районы» не допускались. Этот закон устанавливал также ограничения на допуск южан в северные провинции [7].

Особенности английской политики, которая осуществлялась на Юге вплоть до 1946 г., раскрывались в секретной директиве, подготовленной в январе 1930 г. административным секретарем Гарольдом Макмайклом. В ней говорилось: «Цель, которую преследует правительство, заключается в поощрении на Юге деятельности христианских торговцев – греков и сирийцев – как альтернативе «джалляба» (арабов-мусульман из Северного Судана. – К. П.), на основании чего необходимо постоянно уменьшать количество разрешений на въезд арабских торговцев в эти

районы». Одновременно директива Г. Макмайкла предписывала чиновникам при исполнении служебных обязанностей на Юге пользоваться исключительно английским языком, прибегая при необходимости к услугам переводчиков, знающих местные наречия. Исходя из указаний административного секретаря, губернатор провинции Бахр-эль-Газзаль предписывал главе администрации округа Рага (в котором был распространен арабский язык): «Прошу постоянно помнить о необходимости делать все возможное для устранения из обращения арабского языка и поощрения местных наречий и распространения английского языка. Необходимо убрать из употребления арабские слова типа «шейх», «султан» и заменить их соответствующими названиями из местной лексики (например, «банг» – в районах динка). Следует также добиваться использования вождями родов и местными правителями их племенных названий и имен» [8].

К этому времени англичане поняли, что некоторые младшие офицеры армии, учащиеся и лица свободных профессий могут оказать поддержку освободительному движению в Египте и Судане. На борьбу с этой угрозой колонизаторы попытались мобилизовать как племенных вождей, так и религиозных лидеров. К концу войны власти сумели договориться о сотрудничестве с ведущими религиозными объединениями в Судане. Их руководители пользовались значительным влиянием в стране, но стремились еще больше укрепить свои позиции, идя на союз с англичанами. Благодаря этому сотрудничеству существенно расширились земельные владения главы тариката Хатмия Али аль-Миргани, возросли его авторитет и власть над членами ордена. В свою очередь, Абд ар-Рахман аль-Махди, который остался старшим в семье после того, как англичане в ходе подавления махдистского восстания убили двух его братьев – Фадыля и Аль-Бишри, стал главой дервишеского ордена Ансар, объединившего уцелевших сторонников его отца – Мухаммеда Ахмеда аль-Махди [9].

Когда в 1914 г. Турция объявила «джихад» Великобритании, англичане начали активные попытки по привлечению на свою сторону тех религиозных деятелей в арабском мире, которые пострадали в период прежнего господства турок. В рамках этой политики генерал-губернатор Судана начал контакты с Абд ар-Рахманом аль-Махди, сообщив, что «английская администрация

признает наличие в Судане махдизма, представителем которого является Абд ар-Рахман аль-Махди» [10]. Новому главе махдистов было дано разрешение на переезд в Эль-Гезиру, где при поддержке властей Абд ар-Рахман аль-Махди постепенно стал одним из крупнейших землевладельцев и ростовщиков страны. Остров Аба на Белом Ниле, считавшийся колыбелью махдизма, превратился в место паломничества его последователей. На острове и вблизи него на обоих берегах Нила поселилось несколько десятков тысяч приверженцев Абд ар-Рахмана аль-Махди, которые фактически превратились в арендаторов, обрабатывавших его плантации. Имам и совет шейхов при нем управляли на острове по законам шариата, а его агенты собирали налог закят с членов ордена Ансар по всей стране. Через некоторое время англичане стали проявлять беспокойство в связи с деятельностью имама, который, по их мнению, слишком активно читал проповеди в духе махдизма, рассказывая о героическом прошлом семьи аль-Махди. Ситуация стала развиваться в нежелательном для англичан русле и потребовала принятия сдерживающих мер. В 1921 г., после подавления нескольких выступлений племен, в которых прослеживалось влияние махдизма, администрация потребовала от аль-Махди, чтобы он отозвал своих агентов из провинций Кордофан и Белый Нил, отказался от сбора закята, прекратил иммиграцию на о-в Аба, а также ограничил поток паломников на остров во время больших религиозных праздников [11].

Наращение революционных событий в самом Египте побудило англичан принять дополнительные шаги по стабилизации обстановки в Судане. Генерал-губернатор потребовал, чтобы ведущие религиозные деятели Судана публично подтвердили свою лояльность Великобритании. В апреле 1919 г. главы орденов Али аль-Миргани (Хатмийя), Абд ар-Рахман аль-Махди (Ансар), Юсеф аль-Хинди (Хиндийя), Аль-Миргани аль-Мекки (Исмаилийя), а также муфтий Судана шейх Ат-Тайеб Ахмед Хашим и верховный кади провинции Дарфур Исмаил аль-Азхари в совместном официальном обращении к правительству Великобритании заявили о своей верности английской короне и отмежевались от египетской революции [12]. Но этого оказалось недостаточно, и уже 2 июля 1919 г. в Лондон для поздравления короля Великобритании с победой в войне выехала официальная судан-

ская делегация, в более расширенном составе [13]. На приеме у короля в Бэкингемском дворце суданскую делегацию сопровождали сэр Уингейт и лорд Кромер. Али аль-Миргани произнес речь, Абд ар-Рахман аль-Махди вручил королю золотой меч. Король пожаловал аль-Миргани орденом Виктории рыцарской степени с присвоением титула «сэра», такими же орденами, но более низких степеней были удостоены другие члены суданской делегации [14]. По возвращении на родину лидеры ведущих дервишеских орденов в августовском номере газеты «Хадарат ас-Судан» сделали совместное заявление, в котором призвали суданцев воздержаться от поддержки национально-освободительного движения в Египте [15].

Тем временем в Судане антиколониальное движение набирало силу. Его возглавляли представители военной и гражданской интеллигенции, а ряды пополнялись торговцами, ремесленниками и рабочими. Следует отметить, что как такового организованного рабочего движения в Судане в этот период времени еще не было. Стихийные забастовки случались еще в начале столетия среди рабочих суданских железных дорог, гавани Порт-Судана, в правительственных учреждениях и на хлопкоочистительных фабриках. Первое серьезное беспокойство властей стали вызывать акции протеста рабочих и служащих, занятых на предприятиях в Атбаре и Вади-Хальфа. Когда 20 октября 1919 г. служащие-египтяне в Вади-Хальфа объявили забастовку, в Порт-Судан, Кости и Атбару были направлены британские части армии с приказом в случае необходимости применить военную силу для подавления выступлений (англичане опасались, что акция примет политический характер). В период 1920–1923 гг. неоднократно пытались бастовать железнодорожные рабочие. Так, в 1920 г. рабочие железнодорожных мастерских Атбары объявили о начале забастовки в знак протеста против введения нового порядка присвоения тарифных разрядов. В январе 1921 г. 108 рабочих железнодорожных предприятий в Хартуме объявили забастовку, протестуя также против этого нововведения. С 1929 г. начали принимать участие в акциях протеста работники, занятые в частном секторе [16]. Наряду с другими, рабочие приняли участие в революционных событиях 1922–1924 гг. (о которых речь пойдет ниже), когда проявились попытки использовать рабочих в политической борьбе. Возникшие в

это время рабочие общества оказались тесно связаны с нелегальной организацией «Лига белого знамени» [17].

Наращение антианглийского движения в Египте в способствовало усилению освободительных настроений в Судане. В мае 1919 г. египтяне-служащие железнодорожного батальона в Атбаре вышли на улицы со знаменами, требуя предоставления Египту независимости. По случаю религиозного праздника 30 мая 1919 г. суданский офицер Амин Худейб произнес в мечети Омдурмана речь, в которой призвал к объединению суданцев и египтян для изгнания англичан. Власти арестовали его, уволили со службы и осудили на 3 года тюрьмы. После этого англичане, опасаясь поддержки суданцами лозунга независимости стран Долины Нила, дали указание вождям племен и главам сельских администраций подписать петиции, призывавшие суданцев помогать английской администрации и не поддаваться на египетскую агитацию в пользу независимости северной и южной частей Долины Нила [18].

В этот период в Судане начался процесс формирования организованного антиколониального движения, тесно связанный с деятельностью различных объединений выпускников учебных заведений. Как уже отмечалось, в 1918 г. по инициативе Хусейна Шерифа в Омдурмане был открыт клуб выпускников. Вслед за этим были образованы подобные клубы в других крупных городах страны. Они сыграли главную роль в создании первых политических организаций, ставивших целью свержение английского господства. Революция 1919 г. в Египте послужила мощным стимулом для подъема патриотических настроений среди интеллигенции на юге Долины Нила. Так, например, участники клуба выпускников в Омдурмане с нескрываемым восхищением распространяли новости о национально-освободительном движении в Египте [19].

Подъем антиколониальных настроений в Судане содействовал развитию национальной прессы. Важную роль в этом сыграл первый суданский профессиональный журналист Хусейн Шериф. В 1918 г. он редактировал еженедельную газету «Ар-Раид», которую издавал греческий торговец. Из-за конфликта с хозяином этого издания, которого не устраивали взгляды редактора, журналист уволился [20]. В 1919 г. Хусейну Шерифу удалось создать газету «Хадарат ас-Судан» («Суданская культура») – первое пол-

ностью национальное общественное, литературное и культурное издание. На этапе создания финансовую поддержку новой газете оказали лидер ордена Ансар Абд ар-Рахман аль-Махди, шериф Мухаммед аль-Халифа, шейх Хасан Абу из Эль-Обейда, торговец из Омдурмана Осман Салих и кондитер Абд ар-Рахман Джамиль. В июне 1920 г. собственность на газету «Хадарат ас-Судан» перешла к трем ведущим духовным лидерам – Али аль-Миргани, Абд ар-Рахману аль-Махди и Юсефу аль-Хинди. В очередном номере газеты было заявлено, что из разряда общественно-литературных изданий она переходит в разряд политических. В редакционной статье Хусейн Шериф отметил, что «лидеры трех религиозных братств, выражая мнение 4 миллионов суданцев, договорились издавать политическую газету под своим попечительством» [21].

Учреждение нового кураторства в лице трех религиозных лидеров и превращение газеты из литературной в политическую было во многом связано с результатами упоминавшейся выше поездки суданской делегации в Лондон летом 1919 г. Тогда некоторые египетские газеты яростно критиковали суданскую миссию в Лондоне. Все чаще в египетской прессе звучал лозунг «Судан – неотъемлемая часть Египта». Отвечая подобным публикациям, в августе 1920 г. Хусейн Шериф напечатал в «Аль-Хадаре» серию статей под общим заглавием «Суданский вопрос». В одной из них впервые прозвучал ставший впоследствии очень популярным националистический лозунг «Судан – для суданцев!». Там же, рассуждая на тему «почему англичан мы предпочитаем египтянам?», видный суданский журналист заключил: «В настоящее время наша квалификация далека от способности самим управлять страной без посторонней помощи и рекомендаций» [22].

2. Появление нелегальных политических организаций

Под влиянием развернувшегося в Египте антианглийского движения в Судане стали возникать нелегальные объединения. Часть из них требовала полной независимости Судана, а другая часть выступала за объединение с Египтом [23]. По вполне понятным причинам организации антианглийской направленности чаще других попадали в поле зрения британского Бюро разведки в

Судане. Так, в 1919–1920 гг. английская резидентура в Хартуме стала отмечать деятельность нескольких подпольных суданских организаций, распространявших антианглийские прокламации. Одной из первых заявила о своем существовании «Лига вооруженных действий» («Джамият аль-аамаль аль-мусаллаха»). О ней стало известно в октябре 1919 г. из прокламаций, в которых она призывала суданцев к союзу с Египтом для противодействия английской оккупации. Под листовками стояла подпись «Черная рука» и «Белая рука». В них содержался призыв к вождям племен, сельским главам и торговцам отказаться от сотрудничества с «британскими властями – эксплуататорами суданских богатств». Одновременно в листовках звучали угрозы покушения на генерал-губернатора Судана и его помощника по вопросам железнодорожного транспорта [24].

В начале 1920 г. в Омдурмане была основана «Лига союза» («Джамият аль-иттихад») в составе 5 человек. Это были молодые люди из известных семей – Убейд Хадж аль-Амин, Тауфик Салех Джабраил, Мохи эд-Дин Джамаль Абу Сейф, Ирагим Бадри, Сулейман Кашша. Интересно отметить, что Убейд был братом двух улемов, которые в 1919 г. посетили Великобританию в составе суданской делегации для поздравления короля Георга по случаю победы в Первой мировой войне. В свою очередь, Тауфик был сыном крупного торговца в Омдурмане, Мохи эд-Дин был сыном старшего писаря, а Ибрагим и Сулейман – сыновьями торговцев. Четверо из них окончили Колледж Гордона. После выпуска Тауфик, Салих и Ибрагим служили помощниками маамуров (глав администраций районов). Убейд и Мохи эд-Дин были чиновниками – первый в Почтовом департаменте, второй – в Департаменте общественных работ. По своим религиозным взглядам они не были мусульманскими экстремистами и придерживались реформаторских убеждений. Все они занимались литературной и общественной деятельностью. Позднее к ним примкнул ряд лиц – представителей разных профессий (заместитель маамура, преподаватель, чиновник, офицер, почтовый служащий, музыкант и др.) [25].

В организационном плане «Лига союза» состояла из ячеек, построенных по принципу пирамиды. Каждый из пяти участников-основателей сумел завербовать пятерых новых единомышленников, те в свою очередь – других и т. д. Предполагалось, что

каждая ячейка будет независима и неизвестна другим участникам организации, однако на практике конспирация нарушалась, и большинство членов хорошо знали друг друга по Клубу выпускников в Омдурмане или по службе. Много усилий «Лига союза» посвящала организации театрализованных представлений и литературных чтений антианглийской направленности. Кроме того, через своих доверенных лиц в Египте «Лига союза» осуществляла публикацию враждебных Великобритании статей и стихотворений в египетской прессе. Естественно, они носили более умеренный характер по сравнению с листовками, распространявшимися нелегально в Судане [26].

Авторы прокламаций обыгрывали самые разнообразные темы, для того чтобы убедить суданскую аудиторию в преимуществе египтян перед англичанами. Например, в одной из первых листовок, которые рассылались по почте религиозным деятелям и другим известным людям, датированной ноябрем 1920 г., говорилось, в частности о том, как англичане ограничивают свободу вероисповедания в Судане. Автор прокламации писал: «В школах Хартума, Омдурмана и других городов наших детей заставляют изучать Евангелие, жителей Юга также принуждают к принятию христианства, в Хартуме действует шесть церквей, тогда как за двадцать лет построена только одна соборная мечеть». Подводя читателя листовки к мысли о необходимости замены англичан на египтян, автор продолжал: «В настоящее время налоги ложатся тяжелым бременем одинаково на богатых и бедных. Это – несправедливые налоги и, если бы мы имели национальное правительство, которое верит в Аллаха, то мы бы платили налоги, как это предусмотрено шариатом ханафитского толка» (т. е. как в Египте. – К. П.). Со своей стороны англичане требовали от лояльных им представителей религиозных кругов и традиционных лидеров выступать с проанглийскими заявлениями. Отвечая авторам подобных листовок, шериф Юсеф аль-Хинди на страницах газеты «Хадарат ас-Судан» писал: «Наша суданская нация довольна и чувствует себя спокойно, чего не было раньше, и благодарна властям за то, что живет в условиях свободы, справедливости и безопасности» [27].

Со временем в «Лиге союза» произошло размежевание и образовались два крыла – радикальное и умеренное, представители

которых расходились по вопросу о способах выполнения поставленных задач. Радикалы настаивали на необходимости перехода к фазе открытой политической борьбы. Сторонники умеренного крыла проявляли осторожность, придерживаясь мнения о предпочтительности продолжения нелегальной деятельности, которая заключалась в основном в рассылке по почте анонимных документов, критикующих английскую администрацию и традиционных лидеров. Суданский историк Д. М. Бухейт отмечал: «В сложившихся условиях экстремистское крыло более всего нуждалось в появлении героя, готового мученически погибнуть от рук англичан. Этим героем стал суданский офицер Али Абд ал-Латыф, динка по происхождению» [28].

Младший лейтенант Али Абд аль-Латыф был сыном рабов. Его отец служил в армии халифа Абдаллы, из которой потом дезертировал в суданские батальоны египетской армии. Али родился в Асуане, а затем вместе с отцом приехал в Хартум. В 1921 г. Али Абд аль-Латыф основал нелегальную организацию под названием «Лига союза племен» («Джамият иттихад аль-кабаиль»). Ее программа предусматривала «борьбу за независимость Судана под руководством вождей племен». На собрания, которые проводились в доме Али, приглашались в основном его сослуживцы [29]. В 1921 г. Али Абд аль-Латыф принес в редакцию газеты «Хадарат ас-Судан» статью, в которой автор выдвигал ряд требований: изменение государственного статуса проекта Эль-Гезира, отмена монополии правительства на торговлю сахаром и передача ее в частный сектор, выделение суданцам квоты высших должностей в аппарате гражданской службы, расширение возможностей суданцев в получении образования. Лейтмотивом статьи было требование самоопределения Судана при сохранении единства с Египтом. Али Абд аль-Латыф писал: «Если встанет вопрос о том, что суданцы нуждаются в иностранном управлении на период до получения независимости, то они должны иметь право выбора между Египтом и Великобританией». Через некоторое время к главному редактору Хусейну Шерифу зашел начальник Бюро разведки Уилс и изъял из набора эту статью. Затем редактор и автор предстали перед судом, который приговорил Али Абд аль-Латыфа к двум годам тюрьмы с лишением его всех наград и звания (редактор был оправдан) [30].

Столь суровое наказание суданскому офицеру было назначено не за неопубликованную статью, а за более серьезное, с точки зрения английских властей, преступление. В мае 1921 г. каирская газета «Аль-Ахбар» опубликовала манифест «Лиги» под названием «Требования суданской нации», в котором содержались нападки на британскую администрацию, и фактически повторялись тезисы неопубликованной статьи аль-Латыфа. Для участия в судебном процессе на стороне защиты Али Абд аль-Латыфа в Судан пытались прибыть представители Египетского союза адвокатов, но им запретили въезд, поскольку в это время в Хартуме появились новые анонимные послания в адрес глав департаментов правительства и местных администраций, в которых говорилось, что суд над аль-Латыфом – это «комедия, призванная прикрыть стремление английских властей подавить суданское патриотическое движение, которое требует независимости Судана и его объединения с Египтом, эвакуации всех английских войск из Долины Нила» [31]. Фактически арест аль-Латыфа спровоцировал новый всплеск антианглийской «войны листовок», которые распространяли в Хартуме «Лига защиты Судана» («Джамият ад-дифаа ан ас-Судан») и «Лига союза Судана» («Джамият иттихад ас-Судан»). Эти две организации издавали прокламации, призывавшие к независимости Судана, его освобождению от британского господства. В них говорилось о том, что «есть суданские племена, готовые поддержать патриотическое движение в Судане» [32].

В 1921 г. властям стало известно о существовании еще одной нелегальной организации «Суданский союз» («Аль-Иттихад ас-суданий»), членами которой стали студенты и выпускники Колледжа Гордона, средних школ, служащие и лица свободных профессий, собиравшиеся в Клубе выпускников в Омдурмане. Лозунгом этой группы стал «Судан – для суданцев, а египтяне – самый достойный народ!». Члены «Суданского союза» распространяли листовки, содержавшие нападки на британские власти, а также содействовали направлению некоторых суданских учащихся в Египет для завершения образования. В тех условиях студент Колледжа Гордона, решивший выехать на учебу в Египет, по мнению генерал-губернатора, считался преступником, а репрессии обрушивались не только на него самого, но и членов его семьи и даже тех, кто помог ему с отъездом [33].

В связи с прибытием в Судан в январе 1921 г. нового представителя Великобритании в Египте лорда Алленби в различных районах Судана появились листовки от имени организации «Группа улемов» («Джамаат аль-улама»), в которых звучал призыв к суданцам «сотрудничать с братьями-египтянами для изгнания пришельцев-врагов ислама из Египта и Судана». Другая группировка – «Лига действия по спасению страны» («Джамият аль-амаль аля халас аль-бияд») принимала участие в разоблачении деятельности англичан на сельскохозяйственных проектах в Эль-Гезире, Гебель-Аулия и вообще всех предприятиях, которые осуществлялись с участием английского капитала. Еще одна группировка – «Лига защиты религии в Судане» («Джамият ад-дифаа ан ад-дин фи ас-Судан») – распространяла листовки, направленные против британских властей в Судане и политики Великобритании на Ближнем Востоке, оценивая ее как антиисламскую и призывая мусульман к «джихаду» против англичан [34].

В самом Египте нарастала кампания против «суданского правительства», а египетские газеты постоянно подчеркивали общность интересов народов обеих стран. Как уже отмечалось, 28 февраля 1922 г. Англия опубликовала одностороннюю декларацию о признании независимости Египта и упразднении британского протектората (формально установленного в 1914 г.). При этом Англия оставляла в своем ведении: 1) охрану безопасности путей сообщения; 2) защиту Египта от иностранного нападения или вмешательства; 3) охрану иностранцев; 4) Судан [35]. Навязанная англичанами Египту декларация «независимости», в которой официально подтверждалось сохранение британского колониального господства в Судане, вызвала многочисленные демонстрации суданцев в поддержку антиимпериалистической борьбы египетского народа. Члены сразу нескольких нелегальных организаций рассылали письма в адреса крупных религиозных лидеров и чиновников, расклеивали листовки на столбах и стенах зданий, в других общественных местах. Полиция проводила обыски в домах подозреваемых, но ничего не находила, так как их заблаговременно предупреждали друзья, служившие в администрации и службе безопасности. Листовки разоблачали главным образом экономическую эксплуатацию богатств Судана британскими властями на примере комплекса Эль-Гезира и проанглийскую направ-

ленность системы образования в стране. Утверждалось, что «британское господство – главный тормоз развития страны» [36].

На первых полосах египетских газет публиковались письма, которые поступали от имени нелегальных суданских организаций. Например, в письме главному редактору египетской «Аль-Ахрам», подписанному секретарем «Лиги союза», говорилось: «На собрании 10 ноября 1922 г. в Омдурмане наша организация приняла решение сообщить редактору египетской "Аль-Ахрам" о том, что в Судане активно действует патриотическое движение, основанное на истинном национализме и имеющее целью поддержку египетского народа в его борьбе против разделения Судана и Египта. Вопреки всем усилиям английских органов сыска и их многочисленных шпионов уничтожить это движение, численность и активность наших политических организаций лишь возрастает. Не проходит и дня, чтобы наш соотечественник не получил прокламацию, разоблачающую происки империализма и произвол англичан» [37].

Подобные воззвания были призваны продемонстрировать Великобритании наличие в Судане организованных сил, чьим союзником является Египет. Со своей стороны власти и лояльные им владельцы газеты «Хадарат ас-Судан» проводили контрпропагандистскую кампанию для обработки общественного мнения в соответствующем духе. В ежемесячном отчете английского Бюро разведки за ноябрь 1922 г. отмечалось: «На положение в Судане оказывает влияние агитация в пользу идеи объединения Египта и Судана, которая стала неотъемлемой частью программ многих политических партий Египта». Одновременно в Судане продолжали распространяться листовки антианглийского содержания. В том же документе говорилось: «Сама по себе пропаганда путем распространения листовок не оказывает большого воздействия на население, но она способствует развитию всех других форм антианглийской деятельности, которую проводят египтяне в Судане» [38].

В конце 1923 г. депутаты сразу нескольких фракций в парламенте Египта выступили за создание парламентской комиссии по делам Судана в целях оказания помощи суданцам в их борьбе против англичан. Одновременно египтяне, работавшие в Судане, создали свой комитет, который установил связь с упомянутой парламентской комиссией в Египте и одним из лидеров египетской

общины в Судане, судьей из Омдурмана Тауфиком Вахби (близкий друг Али Абд аль-Латыфа). Через указанные структуры суданским патриотам внушалась мысль о том, что им не обойтись без поддержки Египта, как сильного союзника, способного обеспечить помощь и защиту в борьбе с англичанами и их пособниками в Судане [39].

3. «Лига белого знамени» и события 1924 г.

В лице пострадавшего от репрессий Али Абд аль-Латыфа радикальное течение в антибританском движении в Судане получило своего лидера. Когда он освободился из заключения, египетская пропаганда сделала из него героя. Выйдя из тюрьмы в апреле 1923 г., аль-Латыф приступил сначала к формированию нелегального объединения в Вад-Медани, а затем в Хартуме. Результатом его усилий стало создание организации, которая получила название «Лига белого знамени» [40]. Так называлось знамя, с которым ее члены вышли на демонстрацию 23 июня 1924 г. – полотнище из белой ткани, на котором была изображена карта Долины Нила; на левой стороне – изображен полумесяц, а в противоположном углу – написано «Вперед!» [41].

Идея создания «Лиги белого знамени» появилась в начале апреля 1923 г., а ее окончательное организационное оформление произошло лишь в мае 1924 г., при этом многие ее члены ранее были участниками «Лиги союза» [42]. Наряду с Али Абд аль-Латыфом (председатель) руководителями «Лиги» стали Убейд Хадж аль-Амин, Салих Абд аль-Кафир и Хусейн Шериф, а среди наиболее видных деятелей – Хасан Салих, Мухаммед аль-Хатим Али Абу Зейд, Абд аль-Хамид Абд аль-Хади и другие (всего на момент прекращения деятельности около ста членов) [43]. В июне 1924 г., по оценкам Бюро разведки, число основных членов этой организации не превышало 150 человек [44], а численность активистов этой организации, по данным суданского исследователя Хасана Сулеймана Мухаммеда, составляла в разгар событий 1924 г. около 2 тыс. человек [45]. Большинство ее членов были молодыми людьми – от 17 до 25 лет, которые, по данным Бюро разведки, имели родственные связи с египтянами [46].

Руководитель «Лиги» был хорошо известен властям, поэтому за организацией и ее членами было установлено пристальное наблюдение. По данным Бюро разведки, «Лига» объединяла лиц, которые вели «организованную подрывную деятельность в отношении британской администрации в Судане». Начальник Бюро Уилс докладывал в Лондон, что «Лига» является «прикрытием революционной деятельности египетских националистов, которую они ведут в Судане через работающих там египтян и нанятую ими группу суданцев». Это мнение английского разведчика основывалось на ряде прямых и косвенных улик: члены «Лиги» были постоянными читателями египетских газет и журналов, они собирали деньги уволенным со службы суданским чиновникам для их отъезда в Египет. Кроме того, по негласной информации Бюро разведки, деньги для организации поступали от суданцев-эмигрантов и египетских националистов. Одновременно было установлено, что финансовые средства организации контролировали: двое египтян — судья из Омдурмана Тауфик Вахби и офицер египетской армии Хасан Абд аль-Ваххаб, а также суданцы — шариатский судья Ахмед Осман аль-Кады и сам Али Абд аль-Латыф [47].

Для создания первой ячейки Али Абд аль-Латыф и Убейд Хадж аль-Амин привлекли единомышленников в лице трех почтовых служащих. В дальнейшем члены «Лиги» из числа сотрудников Управления телеграфного сообщения сыграли важную роль в обеспечении связи членов «Лиги» с зарубежьем. В организацию стали вступать представители интеллигенции и лиц свободных профессий, мелких чиновников, студентов Колледжа Гордона, младших офицеров, квалифицированных рабочих, вождей племен, образованных городских торговцев [48]. В результате социальный состав «Лиги» оказался весьма разнородным [49]. В организационном отношении «Лига» строилась на принципах конспирации, ее члены создавали автономные друг от друга ячейки, связанные общим руководством. Первые подпольные звенья организации были созданы в городах Вад-Медани, Мукаввар, Эль-Обейд, Эль-Фашер и Шенди [50].

По мере роста числа членов «Лиги» были созданы филиалы организации, осуществлявшие руководство сетью нелегальных ячеек в ряде крупных городов страны. Одновременно было образовано несколько центров, поддерживавших связь с отдельными

группами и комитетами, объединявшими сторонников «Лиги» по профессиональному признаку – армейских офицеров, служащих, студентов, торговцев, квалифицированных рабочих, студентов Колледжа Гордона, Военной школы в Хартуме и Исламского института в Омдурмане. Руководители «Лиги» стремились использовать настроения недовольства рабочих в интересах реализации своих политических целей. В лице видного деятеля рабочего движения Али Ахмеда Салиха руководство «Лиги» заручилось поддержкой ткачей, плотников, обувщиков, которые вместе с уволенными со службы преподавателями и чиновниками сыграли заметную роль в последующих антиправительственных манифестациях. Наиболее активные участники «Лиги» – Осман Ахмед Саид (рабочий Департамента общественных работ), Рамадан Мухаммед (Департамент пароходства) и Абдалла Рейхан ат-Тарази (рабочий из Хартума) – привлекали в ряды организации рабочих ремесленных мастерских, судоремонтных предприятий и Департамента общественных работ [51]. В 1924 г. губернатор Хартума в своем отчете с тревогой отмечал: «В Хартуме сложилась значительная группа рабочих, которые находятся под влиянием «Лиги белого знамени», и есть опасность того, что со временем деятельность всех квалифицированных рабочих в стране может перейти под контроль этой организации» [52].

Несколько суданских общественно-политических объединений выразило намерение сотрудничать с «Лигой белого знамени», благодаря чему они начали пользоваться почти официальной поддержкой Египта. Среди них – «Лига племен джаалиин» («Джамият кабият джаалиин»), которая заявляла о своей готовности «следовать египетским курсом на изгнание врагов из северной и южной частей Долины Нила»; «Ассоциация рабочих» («Джамият аль-уммал»), объединявшая часть суданских ремесленников; «Лига единства Судана» («Джамият вахдат ас-Судан»), которая в качестве своей эмблемы избрала изображение Корана, хлеба и портрета короля Фуада как знак единства с Египтом. Кроме того, «Лига белого знамени» установила контакты с египетской организацией «Объединение Долины Нила», а также с руководством Национальной партии («Аль-Хизб аль-ватаний») в Египте [53].

Позднее, после окончательного разгрома «Лиги белого знамени» в конце 1925 г., в ходе следствия по делу членов этой органи-

зации выяснились многие важные детали ее деятельности, проясняющие характер ее связей с Египтом. Так, в документах следствия зафиксировано, что показания участников процесса по делу «Лиги» свидетельствуют о «тайном замысле египетского парламента, имевшем целью организовать антианглийские демонстрации в Судане для поддержки египетской стороны на переговорах в Лондоне». В протоколе судебного разбирательства было отмечено, что связь между «Лигой» и Египтом организовывал упоминавшийся выше ближайший сподвижник Абд аль-Лытыфа египтянин Тауфик Вахби. Конспиративные встречи египетских представителей с руководством «Лиги» проводились как на территории Египта, так и Судана [54]. В этой связи египетский историк Р. Г. аш-Шейх писал: «Британские власти в Хартуме и Лондоне обвиняли египтян в том, что они стоят за событиями в Судане, поддерживают суданского офицера Али Абд аль-Латыфа, тогда как на самом деле египтяне заняли позицию лишь моральной и, в какой-то мере, материальной поддержки суданских патриотов» [55]. Сами обвиняемые на суде финансовую помощь со стороны египтян не признавали, заявляя, что «деньги из Египта не поступали, а средства собирались в Хартуме – в правительственных учреждениях, от граждан и чиновников разных национальностей». На суде стало известно также, что к председателю «Лиги» поступали напечатанные типографским способом листовки от имени организаций, называвших себя «Возрождающаяся молодежь» и «Пятеро братьев», но, как утверждали сами члены «Лиги», это были, «вероятно, египетские организации» [56].

Своей главной целью «Лига белого знамени» ставила единство Долины Нила. В ее уставе это было сформулировано так: «Служение национальным идеалам в Судане и борьба с разделом Судана и Египта» [57]. Показания обвиняемых также свидетельствовали о том, что они стремились «не допустить разделения стран долины Нила». Ряд подсудимых в той или иной степени признавали требование присоединения Судана к Египту, хотя сам Али Абд аль-Латыф проявлял в этом вопросе «определенные колебания». В материалах следствия говорилось о том, что «намерение "Лиги" состояло в сохранении в Судане одного египетского правления и уход англичан». Позиция защиты на суде сводилась к тому, что «Лига» открыто действовала в политической сфере, а ее

целью была поддержка Египта – одного из полноправных участников конвенции 1899 г.». Некоторые эпизоды дела указывали на наличие расхождений в целях, к которым стремились различные отделения «Лиги» в разных городах. Например, арестованные участники отделения «Лиги» в Порт-Судане заявили о том, что они ставили перед собой две цели: «во-первых, каким образом нам – гражданам своей страны – получить преимущественное положение по сравнению с иностранцами в правительстве, и во-вторых, как уменьшить налоги – налог на купцов, налог на собственников, сельскохозяйственные налоги» [58].

За несколько месяцев до решающего выступления «Лиги белого знамени», в январе 1924 г. состоялись выборы в египетский парламент. Они проводились на основе новой конституции, принесли победу партии «Вафд», которая получила большинство голосов, выдвинув требование предоставления независимости Египту и Судану одновременно. Ее лидер Саад Заглул был назначен премьер-министром Египта, и египетский парламент приступил к обсуждению «суданского вопроса». Заглул направился в Лондон для переговоров с премьер-министром Макдональдом (назначен 22 января 1922 г.), надеясь добиться от него уступок. Однако переговоры окончились для Египта безрезультатно [59]. Тогда египетский парламент выступил с официальным заявлением о том, что «Судан – неотъемлемая часть Египта». В свою очередь, английский парламент заявил: «Мы не стремимся к потере Судана – части Британской империи, где она преследует свои финансовые и сельскохозяйственные интересы, а также несет культурную ответственность». Премьер Макдональд также заявил, что 92% населения Судана поддерживает англичан [60]. Разоблачая существо египетской позиции по «суданскому вопросу», руководство тариката Ансар отмечало в своих документах: «Египетские политики, при всем разнообразии их партийных интересов, сообщая внушали египетскому обществу мысль о том, что Судан – это путь к решению всех многочисленных египетских проблем, а единство стран Долины Нила – это выход к огромному жизненному пространству и ключ к будущему благополучию» [61].

В этих условиях египетские националисты активизировали поддержку суданскому антианглийскому движению. По всей видимости, в создавшейся ситуации египтяне отводили «Лиге бело-

го знамени» главную роль в оказании политического давления на Великобританию. В Каире «Вафд» и Национальная партия потребовали записать в конституции титул короля Фарука как «Король Египта и Судана», а также выделить в Совете представителей Египта 20 мест для суданцев [62]. В феврале 1924 г. председатель Национальной партии Египта Мухаммед Хафиз Рамадан посетил Судан, где провел встречи с египетскими офицерами, служившими в Судане, а также руководством «Лиги белого знамени». В марте 1924 г. египетский парламент принял официальное заявление, в котором суданский вопрос связывался с национальной безопасностью Египта. В самом Египте нарастала антибританская пропаганда, все громче раздавались призывы в поддержку суданского национально-освободительного движения. В феврале 1924 г. в Египте была создана новая партия, которая получила название Партия Египта и Судана («Хизб Мыср ва ас-Судан»). Ее программа предусматривала одновременное достижение независимости обеих частей Долины Нила и их объединение. Со своей стороны англичане, пытаясь нейтрализовать антибританскую активность нелегальных обществ, организовывали проанглийские статьи в газете «Хадарат ас-Судан», проповеди в мечетях, а также сбор подписей населения против присутствия в Судане египтян, которые выступали за единство Долины Нила. Британцы представляли дело таким образом, будто суданцы выступают за продолжение присутствия англичан в Судане и отвергают идею объединения с Египтом [63].

На первоначальном этапе тактика борьбы «Лиги» за осуществление заявленных целей имела мирные формы. 15 мая 1924 г. «Лига» направила первую официальную телеграмму протеста генерал-губернатору, составленную в достаточно резких выражениях. Тогда администрация не приняла никаких мер против лиц, подписавших эту телеграмму [64]. Как и возникшие ранее подобные организации, «Лига белого знамени» практиковала рассылку по почте писем в адрес суданской администрации, сотрудничавших с ней суданцев, а также религиозных лидеров. Примером может служить послание, которое направил Убейд Хадж аль-Амин лидерам трех дервишеских орденов, озаглавленное «Поклонение королю Георгу и его пророку – генерал-губернатору Ли Стэку». В другом подобном документе Убейд Хадж аль-Амин

потребовал от интеллигенции осудить попытки Великобритании внести раскол между суданцами, а также обвинил правительство в «краже суданских земель» для создания хлопководческого комплекса Эль-Гезира и в попустительстве английским компаниям в их захвате [65].

Представители «Лиги» принимали участие в демонстрациях и уличных шествиях – таким образом они должны были «выражать волю народа к ликвидации кондоминиума». Лидеры подобных манифестаций рано или поздно подвергались аресту, поэтому руководители «Лиги» считали необходимым готовить одновременно несколько таких активистов – на смену арестованному приходил другой. В отношении сельского населения – крестьян и арендаторов – «Лига» не очень рассчитывала на их враждебность «правительству», но пыталась использовать против администрации любой факт притеснения отдельного человека или группы лиц [66]. По словам подсудимых, «среди целей "Лиги" не значилось рассмотрение жалоб населения на притеснения со стороны властей» [67], однако, по мнению М. О. Башира, «Лига» добилась некоторого пропагандистского успеха, используя в антиправительственных целях жалобы на произвол администрации в Эль-Гезире [68]. В этих же целях в городах планировалось организовать забастовки, однако по причине слабости рабочих организаций, высокого уровня безработицы и подневольного положения чиновников проведение забастовок считалась нереальной задачей [69]. Отвечая на самый главный вопрос обвинения о том, была ли готова "Лига" к применению оружия, Абд аль-Латыф на суде с негодованием заявил, что «вопрос об использовании оружия – это вопрос к сумасшедшим подстрекателям, а не к нам» [70].

Обвинительное заключение трибунала по делу «Лиги» так описывает начало активной фазы выступления: «Члены организации приступили к реализации поставленных целей, используя в качестве предлога для начала выступления факт публикации в газете "Хадарат ас-Судан" (редактор Хусейн Шериф) №265 от 11 июня 1924 г. редакционной статьи, в которой автор утверждал, что для Судана английское правление предпочтительнее египетского». В той же газете «Хадарат ас-Судан» №273 от 11 июля 1924 г. сообщалось о собрании 10 июня 1924 г. в доме Абд ар-Рахмана аль-Махди в Омдурмане, на котором присутствовал также

Исмаил аль-Азхари. Собрание закончилось вынесением резолюции, которая была направлена генерал-губернатору. В ней говорилось о том, что «общественное мнение в Судане склоняется к выбору англичан как опекунов суданской нации, поскольку британцы лучше знают, как управлять страной». Ознакомившись с указанными сообщениями в «Хадарат ас-Судан», члены «Лиги» восприняли их как официальную точку зрения правительства. Подследственный Салих Абд аль-Кафир, являвшийся одним из руководителей «Лиги», заявил: «После появления в газете "Хадарат ас-Судан" указанной редакционной статьи Хусейна Шерифа мы поняли, что единственной нашей надеждой на изменение положения осталось присоединение Судана к Египту» [71].

В июне 1924 г. под руководством «Лиги белого знамени» и при участии других организаций начались демонстрации в Хартуме и других крупных городах страны с призывом свержения власти англичан и выражением поддержки антиколониальной борьбы Египта. В ходе столкновений с полицией появились первые жертвы. 19 июня похороны египетского офицера, служившего маамуром в Омдурмане, вылились в стихийную демонстрацию протеста против англичан [72]. Один из активистов «Лиги» Хадж аш-Шейх, находясь среди демонстрантов, крикнул: «Да здравствует Египет!». За это его подвергли тюремному заключению и штрафу. Демонстрации прошли в Хартуме, Омдурмане, Хальфе, Эль-Обейде, Порт-Судане и других городах [73].

На следующий день, 20 июня, хатыб соборной мечети в Хартуме произнес перед собравшимися прихожанами проповедь политического характера, в которой обрушился с резкой критикой на сельскохозяйственную и финансовую политику англичан и призывал молящихся оказать сопротивление этой политике. После проповеди он был арестован и осужден по обвинению в подстрекательстве. 22 июня британские власти издали распоряжение о запрещении демонстраций и уголовном преследовании их участников. Несмотря на это, демонстранты прошли по Хартуму, выкрикивая имена короля Фуада и Саада Заглула. Участники несли белое знамя с изображением карты Долины Нила. Демонстрации перекинулись в Омдурман, Вад-Медани, Порт-Судане [74].

Вместе с тем планы «Лиги белого знамени» не ограничивались лишь проведением демонстраций, распространением листо-

вок и опубликованием заявлений в египетских газетах (англичане запретили ввоз в страну изданий египетской прессы, с которой сотрудничали антианглийские элементы в Судане). По данным следствия, члены организации вынашивали намерение осуществить серию диверсий и террористических актов в Судане. Так, например, они планировали разрушить типографию проправительственной газеты «Джеридат ас-Судан», организовать покушения на нескольких английских деятелей и соотечественников, сотрудничавших с властями в Хартуме. Этим планам не было дано осуществиться по причине ареста в начале июля Али Абд аль-Латыфа и большинства руководителей «Лиги белого знамени» по обвинению в нарушении ими закона о запрете демонстраций [75]. Властям удалось предотвратить вооруженный мятеж благодаря действиям своих спецслужб, но политическая ситуация в Судане продолжала накаляться.

В июле 1924 г. по обвинению в заговоре с целью свержения власти суд приговорил аль-Латыфа к трем годам тюрьмы, Али Маляси – к шести годам, а других членов организации – к срокам заключения от одного года до 6 месяцев. Эстафету антибританских выступлений попытались принять другие организации. В августе 1924 г. была сформирована «Лига суданского союза» («Джамият аль-иттихад ас-суданий»). Она заявила о намерении продолжать борьбу за освобождение страны по примеру «Лиги белого знамени». Некоторое время ее членам удавалось изготавливать и распространять листовки, в которых говорилось о необходимости устранения британского колониализма. Власти достаточно быстро раскрыли эту организацию, арестовали ее лидера Ахмеда Амина Аль-Масри и других активистов, судили их и приговорили руководителя к семи годам тюрьмы, а остальных участников организации отправили в ссылку [76].

Арест руководителей «Лиги белого знамени» вызвал волну резкой критики со стороны египетской общественности. В Судане продолжились демонстрации протеста против действий англичан. В июле 1924 г. они распространились на Атбару, Порт-Судан, Шенди, Кордофан, Голубой Нил, Дарфур и Донголу. В Хартуме и Атбаре к представителям чиновничества, студентов и лиц свободных профессий стали присоединяться военнослужащие. Самая крупная демонстрация в поддержку «Лиги белого знамени» и в

знак протеста против ареста Али Абд аль-Латыфа произошла 9 августа 1924 г. в столице; в ней приняли участие курсанты Хартумской военной школы [77]. Демонстрация курсантов 9 августа стала завершением их забастовки, продолжавшейся 20 дней. В этот день курсанты с оружием в руках перекрыли улицы столицы, но были окружены войсками и арестованы. В Хартуме для подавления восстания британские власти использовали войска и авиацию [78]. Семеро курсантов были отправлены в тюрьму в Омдурмане, а шестеро главных зачинщиков – в тюрьму в Хартуме. Арестованные курсанты подвергались унижительному обращению в тюрьме, и даже пытались поднять бунт, но 11 ноября они предстали перед трибуналом, который приговорил несколько человек к 6 годам тюрьмы (некоторые были освобождены до суда) [79].

В тот же день, 9 августа, в Атбаре на демонстрацию в поддержку курсантов Хартума вышел египетский железнодорожный батальон, к которому присоединились гражданские лица. Демонстранты громили железнодорожные здания и мастерские. Для подавления восстания были вызваны английские и суданские части. В столкновениях были убиты пять человек. Волнения перекинулись на другие батальоны. 13 руководителей мятежа были арестованы и заключены в тюрьму. По приказу генерал-губернатора железнодорожный батальон был расформирован, а его служащие высланы в Египет. 10 августа вышел на демонстрацию египетский батальон в Порт-Судане. Для подавления волнений также были посланы английские войска и два военных корабля; зачинщиков арестовали. В августе–октябре продолжились демонстрации в Омдурмане, Шенди, Эль-Обейде, Донголе и Малакале, но они не переросли в общенародное восстание [80]. Используя напряженную ситуацию в Судане, лейбористское правительство Макдональда в Великобритании твердо настаивало на сохранении британских войск в Египте и продолжении оккупации Судана. Переговоры египетского премьера Заглула с Макдональдом в конце сентября 1924 г. в Лондоне снова окончились безрезультатно [81].

19 ноября 1924 г. в Каире пятеро членов египетской нелегальной организации «Лига партизан» расстреляли на улице генерал-губернатора Судана Ли Стэка, который являлся также сирдаром египетской армии. Покушение было осуществлено в соответствии

с программой этой организации, предусматривавшей политические убийства британцев и их пособников как средство достижения независимости Египта [82]. Правительство Великобритании предъявило Египту ультиматум с требованием уплаты контрибуции, вывода египетских войск из Судана и расширения английских концессий. Египет вынужден был подчиниться. Заглул ушел в отставку, парламент распущен [83]. Это событие было использовано англичанами для кардинального ослабления египетских позиций в Судане. 22 ноября 1924 г. лорд Алленби потребовал от египетского правительства в 24 часа вывести из Судана всех египетских офицеров и собственно египетские вооруженные силы. Было дано распоряжение в последующем образовывать Суданские силы обороны, дающие присягу только суданскому правительству и под верховным командованием генерал-губернатора, от чьего имени им будут отдаваться все приказы [84].

Когда в ноябре 1924 г. египетским частям в Судане поступил приказ покинуть страну, командующий египетскими войсками, несмотря на угрозы англичан, заявил о своем решении остаться. В свою очередь, отдельные суданские офицеры в египетских частях в Судане заявили о намерении выехать в Египет со своими товарищами-египтянами. В знак протеста против приказа о выводе египетской армии из Судана они устроили акцию вооруженного неповиновения: 27 ноября 1924 г. 11-й суданский батальон под руководством группы молодых офицеров с шестью пулеметами занял мост через Нил в Хартуме. Продолжавшийся целые сутки бой, в котором погиб офицер Абд аль-Фадыль аль-Маси, закончился захватом остальных офицеров, после того как у них закончились боеприпасы [85]. Другие попытки революционно настроенных офицеров вооруженным путем воспрепятствовать выводу египетских войск из Судана (в Талоди, Эль-Обейде, Вау, Северном Хартуме) продолжались до конца ноября. Однако к концу 1924 г. из Судана были не только выведены все египетские войска, но и отозваны гражданские египетские служащие.

В конце 1925 г. суданские власти организовали беспрецедентный суд для пересмотра дел всех осужденных по этим событиям («Лиги» и курсантов Хартумской военной школы). Несмотря на то, что в обвинительном заключении говорилось об «отсутствии прямых доказательств о наличии заговора с целью проведения

террористической деятельности против правительства» [86], суд признал руководителей «Лиги» причастными к организации антиправительственных демонстраций и вооруженных выступлений, произошедших летом 1924 г., в результате которых имелись убитые и раненые. Были ужесточены условия отбывания наказания военным курсантам и пересмотрен приговор руководителям «Лиги». Аль-Латыф был приговорен к семи годам лишения свободы, другим обвиняемым также увеличили сроки заключения. Убейд Хадж аль-Амин провел в тюрьме остаток жизни и скончался там в 1932 г. [87]. В ходе доследования выяснились и такие детали, как связь с представителями «Лиги», в той или иной форме, многих известных деятелей Судана, принимавших впоследствии активное участие в создании первых в стране политических партий.

4. Социально-политическое развитие Судана накануне Второй мировой войны

После убийства в 1924 г. Ли Стэка на пост генерал-губернатора Судана (без назначения сирдаром египетской армии) был назначен сэр Джеффри Арчер, но из-за разногласий с влиятельным лидером Либеральной партии Ллойдом Джорджем он вскоре был отправлен в отставку. Новым генерал-губернатором Судана (с 1926 по 1933 гг.) стал сэр Джон Маффей, а его помощником – Гарольд Макмайкл, назначенный на должность административного секретаря. Новое руководство суданской администрации, учитывая негативный опыт событий 1924 г., начало принимать меры по созданию условий, исключающих повторение аналогичных выступлений в будущем. В первую очередь, коренным преобразованиям подверглись вооруженные силы. Взамен выведенной из Судана египетской армии 17 января 1925 г. были созданы Суданские силы обороны. Их формирование происходило на унаследованной от египтян материально-технической базе – всего до 1923 г. Египет потратил на ее развитие, включая содержание вооруженных сил в Судане 1 294 300 ег. ф. В последующий период (1925–1937 гг.) Египет ежегодно выплачивал контрибуции в размере 750 000 ег. ф., которые также шли на покрытие расходов по содер-

жанию суданской армии. Вместе с тем после эвакуации египетской армии из Судана, основное финансовое бремя по содержанию собственных вооруженных сил легло на суданское правительство [88].

Новая администрация Судана произвела «чистку» управленческого аппарата, стремясь избавиться от неблагонадежных элементов, к которым причислялись египтяне. До 1924 г. в Хартуме, как и в других крупных городах Судана, было много египтян – торговцев, служащих различных учреждений суданской администрации, шариатских судов, школ, железных дорог, телеграфа и др. После подавления антианглийских выступлений положение изменилось, и значительное число египетских чиновников было удалено из суданских учреждений. Остались только те, кого было невозможно уволить со службы, или заменить другими без того, чтобы не остановилась работа. Эту категорию египетских специалистов администрация была вынуждена оставить вопреки своему желанию, намереваясь постепенно их заменить [89]. По свидетельству редактора египетской газеты «Ас-Сияса» Мухаммеда Хусейна Хейкала, посетившего Судан в 1926 г., египтяне «не выставляют себя напоказ и не играют активной роли в политических движениях, происходящих в Судане с 1924 г. Некоторые из этих египтян – мусульмане, но большинство – христиане. Сирийцы, как и прежде продолжают оставаться на правительственной службе, им оказывают доверие, так как они выполняют работу наилучшим образом. Сирийские и египетские чиновники в суданском правительстве работают так же энергично и прилежно, как и англичане, и четко проводят политику, определяемую англичанами» [90].

При новом генерал-губернаторе Судана Джоне Маффее значительное внимание колониальная администрация продолжила уделять «суданизации» и совершенствованию системы «косвенного» управления. В развитие принятого ранее закона «О суде властью вождей кочевых племен» 1922 г. были утверждены нормативные акты, существенно расширившие сферу компетенции родоплеменной верхушки – закон «О сельских судах» 1925 г., закон «О полномочиях вождей племен» 1927 г. (и 1928 г.), закон «О местных судах» 1932 г. и закон «О судопроизводстве в султанах» 1931 г. [91]. Администрация Дж. Маффее стремилась опи-

ратся на традиционных лидеров, которые должны были противостоять нарождающимся суданским националистам. Новый закон о властных полномочиях шейхов увеличил число органов местной администрации, некоторым из них были предоставлены ограниченные финансовые полномочия [92]. В соответствии с указанными законами в 1927–1928 гг. племенная верхушка получила значительную административную и судебную власть. Началась подготовка некоторых суданцев на должности заместителей маамуров (взамен египтян). При подборе кандидата учитывался не столько образовательный уровень, сколько рекомендации представителей английской колониальной администрации и суданских традиционных лидеров [93].

С 1928 г. стали создаваться советы судей в городах для осуществления в них судопроизводства по аналогии с действовавшим судопроизводством в племенах и сельских районах в провинции. Накануне Второй мировой войны англичане, принимая во внимание изменившееся международное положение, а также развитие внутривластной ситуации в Судане, пошли на дальнейшее развитие административной реформы. В 1937 г. был издан закон «О местном самоуправлении», в соответствии с которым в крупных и средних городах, а также в районах центрах создавались руководящие органы административных единиц (муниципалитеты) в форме представительных органов, имеющих чиновничий аппарат и независимые источники доходов. Они получали право разрабатывать и проводить в жизнь общую политику в своих районах, издавать местные законы, которые, однако, подлежали утверждению центральным правительством. После 1942 г. полномочия муниципальных органов были еще больше расширены в сфере законодательной и исполнительной власти, а также финансов. На Юге Судана также внедрялась система племенной администрации, производилась подготовка мелких служащих из числа представителей местного населения [94].

Производимые реформы не означали отказ от принципа «разделяй и властвуй». В рамках системы «косвенного» управления англичане проводили линию на противопоставление одних традиционных лидеров другим. Так, на торжественном приеме по случаю открытия водохранилища в Сеннаре в 1926 г., правительство пожаловало ордена двух святых – Михаила и Георгия – с присвое-

нием звания «сэр» сейиду Абд ар-Рахману аль-Махди и главе племени кабабиш шейху Али ат-Туму. Однако оно обошло наградой шерифа Юсефа аль-Хинди. Несмотря на то, что шериф был одним из трех крупных религиозных лидеров, ему предпочли вожда племени. После этого случая глава ордена Хиндийя оборвал все контакты с администрацией, поклявшись, что никогда его нога не ступит в дом генерал-губернатора (он вынужден был нарушить клятву один раз, когда новый генерал-губернатор Стюарт Саймс уже во время Второй мировой войны собрал у себя религиозных лидеров Судана, чтобы официально сообщить им о намерении объявить войну Германии и Италии) [95].

Способствуя росту экономического благополучия главы ордена Ансар, англичане неизбежно создавали условия для возникновения «неомахдизма». Держать этот процесс под контролем становилось все более затруднительно не только в самом Судане. Отмечалось распространение влияния Абд ар-Рахмана аль-Махди среди его сторонников за рубежом. Махдистское движение с времени своего зарождения было связано с национальными движениями в Нигерии, Чаде и других соседних с Суданом странах. Наличие в 20–30-х годах в Судане большой колонии нигерийцев-последователей махдизма способствовало распространению этого движения в самой Нигерии. Возвращавшиеся к себе домой паломники приносили на родину известия об усилении влияния имама Абд ар-Рахмана аль-Махди, привозили с собой махдистскую литературу. Рассказы о могуществе и благочестии главы Ансар ходили на севере Нигерии, где некоторые жители полагали, что он является пророком Иисусом. Все это вызывало сильное беспокойство у британской администрации в Нигерии [96].

В январе 1934 г. на должность генерал-губернатора Судана был назначен полковник сэр Стюарт Саймс, который решил внести определенные коррективы в отношения администрации с религиозными лидерами страны. Начиная с 1935 г. правительство Судана стало проявлять все большую настороженность в отношении роста «неомахдизма» и влияния Абд ар-Рахмана аль-Махди. Первоначальный замысел английской администрации состоял в том, чтобы превратить сейида в крупного капиталиста, но при условии, что он не станет расширять зону своего религиозного влияния за пределы территории расселения племен Западного Судана.

При этом аль-Махди предоставлялась помощь в реализации проектов по выращиванию хлопка в провинциях Белый Нил и Голубой Нил. В конечном счете политика обогащения Абд ар-Рахмана аль-Махди увенчалась успехом: с 1926 по 1935 гг. его доход увеличился в три раза и стал достигать 30 тыс. ег. ф. ежегодно. Однако значительную долю этих доходов составили средства, поступавшие сейиду от сбора закята с ансаровцев. Ансар не только сравнялся с Хатмией по финансовым и организационным возможностям, но стал превосходить ее в вопросах популярности — махдисты вели себя более демократично, декларируя равенство людей. Более того, влияние аль-Махди стало распространяться на клубы выпускников в тройственной столице, которые он посещал при каждом удобном случае. Он делал пожертвования школам и на иные благотворительные цели. Резиденция имама была открыта для самых разнообразных посетителей — служащих, поэтов, мелких торговцев, назыров племен, простых бедуинов, бедняков и т. п. [97].

Создававшиеся англичанами особые отношения с аль-Махди в 1935 г. впервые подверглись серьезному испытанию. В этом году Абд ар-Рахман аль-Махди основал газету «Ан-Ниль», взяв в качестве главного редактора египтянина. Это издание обрушилось с резкой критикой на проект Эль-Гезира как на пример засилия иностранного капитала, потребовало от правительства уменьшить налоги и поборы с торговцев, а также оказать помощь тем суданцам, которые намерены осуществлять инвестиции в экономику. В 1936 г. глава районной администрации в Омдурмане в своем отчете отметил, что «аль-Махди стал опасным конкурентом влиянию аль-Миргани в Омдурмане и, несмотря на то, что последний имеет больше последователей, у него уменьшаются административные и организационные возможности для получения материального богатства». Сельскохозяйственные проекты главы Хатмийи не имели успеха. Для того, чтобы Хатмийя могла успешно конкурировать с ансаровцами, власти организовали специальную «торговую палату» для коммерсантов и земледельцев — членов этого тариката, которая предоставляла кредиты и ссуды на льготных условиях только хатмийцам. В докладной записке начальника Бюро разведки, зачитанной на декабрьском 1936 г. совещании губернаторов провинций, говорилось о том, что «Абд ар-Рахман аль-Махди установил самые широкие и на всех уровнях дружес-

кие связи в среде интеллигенции, преимущественно с такими категориями выпускников, как главы районных администраций, судьи и директора школ в городах и деревнях». Отмечалось также, что «благодаря своему богатству он не только реализовал принадлежащее ему наследственное лидерство, но и приобрел симпатии и поддержку образованной прослойки общества». На основании изложенного в отношении аль-Махди начальник разведки сделал вывод о том, что «если правительство начнет относиться к нему как к нежелательному политику, то оно вынудит значительное число интеллигентов сегодня, и еще больше – в будущем, выступить против политики правительства» [98].

Однако самое опасное для властей – Абд ар-Рахман аль-Махди пользовался огромным влиянием среди воинственных племен Кордофана и Дарфура. До 1934 г. губернаторы были уверены, что это влияние не создаст административных проблем, хотя было известно, что некоторые паломники из Западного Судана, совершая хадж в Мекку, посещали о-в Аба для службы сейиду, или, по возвращении из паломничества, работали там среди его последователей. В начале 1935 г., опасаясь дестабилизирующего влияния аль-Махди на ситуацию в подконтрольных ему западных провинциях, администрация запретила ему поддерживать связь с племенами Дарфура. Кроме того, в целях ослабления экономических возможностей аль-Махди по содержанию ансаровцев ему было отказано в праве выращивать дурру на землях, лежащих к востоку от Белого Нила; он не имел на них юридических прав, но администрация разрешала использовать их для прокорма его работников [99].

Как уже отмечалось, начиная со второй половины 20-х годов англичане стали активно привлекать к управлению страной представителей местного населения. Таким образом создавалась видимость постепенной передачи власти в руки суданцев. Проводя подобную политику, англичане столкнулись с нехваткой людей, имевших образование, для использования их на государственной службе. При этом правительство, запрещая несуданцам (египтянам, сирийцам и др.) поступать в Колледж Гордона, стремилось увеличить число суданцев-выпускников этого учебного заведения для их последующего назначения на низшие должности в правительственных учреждениях [100]. На рубеже 20–30-х годов Колледж Гордона превратился в центр современного образования в

Судане. Получение диплома этого учебного заведения означало для суданца хорошо оплачиваемую работу в государственном аппарате. В 1936–1940 гг. появилось шесть новых колледжей, которые позднее были формально объединены в Хартумский университетский колледж. В числе средних учебных заведений хорошим качеством преподавания в это время отличались коптская школа в Хартуме и католический Колледж им. Камбони, в котором получали образование молодые люди из Южного Судана. До 1931 г. отмечалось неуклонное увеличение числа учащихся в основных учебных заведениях страны, но с 1932 по 1936 гг. – столь же неуклонное уменьшение (в Колледже Гордона – почти вдвое). Начал сказываться «кризис перепроизводства» ряда категорий служащих, среди которых началась безработица. Аналогичная тенденция отмечалась и в сфере военной подготовки. К 1927 г. число лиц сержантского состава в Суданских силах обороны составило 4500 человек. Такое число значительно превысило потребности вооруженных сил в этой категории, поэтому отпала необходимость в новом пополнении, и Хартумская военная школа была закрыта. Это учебное заведение открылось вновь в 1936 г., затем в 1939 г. и, наконец, в 1948 г. под названием Хартумский военный колледж [101].

В этот период заметную роль в образовании играли миссионерские христианские школы на Юге (включая Гебель-Нуба). Однако основная масса детей, особенно среди нилотов Верхнего Нила и Бахр-эль-Газалья, не посещала учебных заведений. Суданское правительство, позволявшее в это время миссиям вести начальное образование, не могло взять на себя бремя решения задачи по обучению южан в государственных школах. Генерал-губернатор Дж. Маффей докладывал своему руководству в Каире о том, что на Юге государственное образование требует повышенных финансовых затрат, имеются трудности в наборе английских учителей и велика вероятность того, что суданцы-северяне, как учителя, не будут пользоваться авторитетом у южан [102].

В целом английская администрация Судана стремилась держать под контролем не только процесс подготовки кадров для государственного аппарата. Значительное внимание ею уделялось работе с выпускниками учебных заведений, которых англичане пытались расположить к себе так же, как им удалось склонить на свою сторону часть вождей племен, мусульманских священнослу-

жителей, местных правителей и торговцев, пойдя на предоставление им определенных привилегий. Однако подобные усилия администрации в отношении образованной прослойки суданского общества наталкивались на возраставшее стремлением вчерашних студентов бороться за социальное, экономическое и политическое освобождение своей страны [103].

5. Общественные объединения в Судане

В условиях ужесточения репрессий против антианглийских элементов в Судане национальная интеллигенция была вынуждена ограничиваться культурно-просветительской деятельностью, разрешенной администрацией. «В течение десяти лет после событий 1924 г., – вспоминает видный суданский общественный деятель Башир Махмуд Башир, – англичане подавляли и терроризировали образованную прослойку общества. За ее представителями был установлен жесткий контроль по месту службы в государственных учреждениях и организациях. В этой напряженной атмосфере интеллигенция находила отдушину в создании литературных обществ, клубов и кружков любителей чтения, в которых занималась исследованиями литературного, гуманитарного и социального характера» [104].

После нескольких лет застоя событием в общественной жизни суданской интеллигенции стало возвращение в 1927 г. первой группы суданских стажеров из Американского университета в Бейруте. Там, отмечал египетский историк Раафат Гунейми аш-Шейх, «общаясь со своими товарищами из других арабских стран в духе свободы выражения своего мнения, они впитали общечеловеческие ценности – идеи демократии и самоопределения своих народов» [105]. Всего в период 1924–1934 гг. в Американском университете в Бейруте прошли стажировку 14 суданских преподавателей (первая группа: сентябрь 1924 г. – сентябрь 1927 г.). Среди них был Исмаил аль-Азхари, ставший впоследствии первым премьер-министром Судана, Мухаммед Осман Миргани – позднее декан Омдурманского колледжа торговли и др. [106]. По возвращении большинство суданских стажеров Американского университета приняли активное участие в создании общественных организаций.

Важным моментом стало то, что именно на основе этих обществ в дальнейшем возникли первые политические группировки в Судане. Среди них следует особо отметить следующие:

Клуб выпускников в Эль-Обейде был основан в 1926 г. под названием «Клуб офицеров и чиновников». Его участники занимались просветительской деятельностью – создали библиотеку литературных произведений и подшивок газет, проводили литературные вечера, фестивали культуры, а также спортивные мероприятия;

«Общество Яхьи аль-Фадли» (получило название по имени своего организатора) – на первом этапе состояло в основном из лиц, обучавшихся в Колледже Гордона с 1927 по 1931 гг., которые являлись членами Клуба выпускников в Омдурмане. После возвращения в 1927 г. из Бейрута Исмаила аль-Азхари и издания им книги «Путь к парламенту» члены общества признали его своим лидером. Эта ассоциация постепенно стала приобретать черты политической организации и со временем на ее основе была образована одна из наиболее известных суданских партий 40-х годов – Аль-Ашикка;

Общество любителей чтения «Абу Руф» – объединяло учащихся, проживавших главным образом в квартале Абу Руф в Омдурмане, а также их товарищей по учебе или по совместному проведению досуга. Основателем общества в 1931 г. стал Абд аль-Фаттах аль-Магриби – учитель начальной школы. После возвращения из Американского университета в Бейруте он работал преподавателем математики в Колледже Гордона (в 1956 г. он был назначен председателем Суданского совета по суверенитету). Среди лиц, примыкавших к этому обществу, были инженеры, литераторы, владельцы газет, железнодорожные служащие, чиновники, большинство из которых придерживалось антианглийской направленности. Общество пользовалось финансовой поддержкой коммерсантов, занимавшихся экспортно-импортными операциями;

Общество любителей чтения журнала «Аль-Фаджр» – было образовано в начале 30-х годов. Среди его основателей были: публиковавшийся в «Аль-Фаджр» писатель и поэт Салих Абд аль-Кадир – один из ветеранов «Лиги белого знамени»; инженер и поэт Юсеф Мустафа Ильтани, который выступал против европейских миссионерских школ и за создание народных школ в Омдурмане; а также владелец газеты «Ас-Судан аль-джадид». Общество

объединяло выпускников Колледжа Гордона старшего поколения, которые сотрудничали с журналом «Аль-Фаджр» – писателями, поэтами, учителями и др. Среди них были лица, причастные к организации «Лига белого знамени» и событиям 1924 г., а также возникшей позднее Партии единства долины Нила («Хизб вахдат вади ан-Ниль»). Многие из членов этого общества в политическом отношении ориентировались на Египет, некоторые эмигрировали туда и вели антианглийскую деятельность;

Литературное общество «Вад-Медани» – возникло в середине 30-х годов по инициативе нескольких чиновников – лидеров клуба выпускников в городе Вад-Медани. Для своих собраний они пользовались комнатой в библиотеке этого клуба, каждый месяц устраивая литературный вечер перед широкой аудиторией. Постепенно все члены клуба выпускников в Вад-Медани в той или иной форме стали участниками указанного литературного общества [107].

По мере увеличения числа выпускников учебных заведений, осознания ими политической ситуации в Судане и вокруг него наметилась тенденция к их объединению не по формальному признаку образованности, а по общности понимания стоящих перед ними задач. В повестку дня стал вопрос о создании организации, отстаивающей интересы национальной интеллигенции и служащих. В результате мирового экономического кризиса 1929–1933 гг., который затронул и Судан, а также вследствие осложнения финансовой ситуации правительство было вынуждено пойти на непопулярные меры. Оно снизило заработную плату государственным служащим и произвело их частичное увольнение. Была также уменьшена зарплата выпускникам Колледжа Гордона при их назначении на государственную службу. Однако эти меры не коснулись британских чиновников. В знак протеста студенты Колледжа Гордона прекратили учебу. Попытки религиозных лидеров разрешить конфликт успеха не имели. Студенты Колледжа Гордона и его выпускники-служащие провели митинг в клубе выпускников в Омдурмане. После рассмотрения ситуации собравшиеся делегировали десять человек для переговоров с правительством. Проблему удалось решить, но после этого конфликта выпускники выдвинули требование создания профсоюза государственных служащих [108]. Но не только борьба за свои экономические права спланивала суданскую интеллигенцию.

Международное положение, складывавшееся накануне Второй мировой войны, все больше влияло на политическую ситуацию в Судане. В этот период Великобритания предпринимала попытки укрепления своих позиций в этом регионе Восточной Африки. Одновременно она была вынуждена делать определенные уступки фашистским государствам. В частности, в 1934 г. она уступила Италии часть территории Судана (так называемый «треугольник Сарра», расположенный на границе с Ливией). В результате начавшейся в 1935 г. войны в Северо-Восточной Африке Эфиопия попала под контроль Италии. Такой ход событий непосредственно угрожал интересам Англии в этом стратегически важном районе. Летом 1936 г. Великобритания вынудила Египет заключить новый неравноправный договор. Одна из статей этого договора предусматривала восстановление конвенции 1899 г. о кондоминиуме, действие которой было фактически прервано Англией в 1924 г. Египет снова получил возможность направить в Судан свои войска и гражданских специалистов.

Суданская интеллигенция настороженно отнеслась к заключению нового англо-египетского соглашения. Так, члены литературного общества «Вад-Медани» на своем собрании осудили этот договор, заявив, что он игнорирует мнение суданцев по вопросу их дальнейшей судьбы. В докладе, с которым выступил его лидер Ахмед Хейр (под названием «Наш политический долг после подписания соглашения»), говорилось о необходимости создания организации – «союза единомышленников, который объединит не только интеллигенцию, позволит мобилизовать имеющиеся у них возможности в самых различных сферах – агитации и пропаганде, образовании и воспитании, а также в финансах, торговле, спорте, искусстве и культуре». Тем самым А. Хейр одним из первых высказался за учреждение общенациональной общественно-политической организации [109]. По мнению суданцев, они не были допущены к участию в англо-египетских переговорах, так как не имели национальной политической организации. Подтверждением этому предположению послужило сообщение о том, что когда в палате общин британского парламента министру иностранных дел был задан вопрос: консультировались ли с суданцами по поводу их судьбы?, А. Иден ответил: «У суданцев нет организации, которая могла бы выражать такое мнение» [110].

Лидер Ансар Абд ар-Рахман аль-Махди, который уже давно пытался снискать симпатии выпускников, использовал создавшуюся ситуацию в выгодном для себя плане. Один из пунктов соглашения гласил: «договаривающиеся стороны будут действовать в интересах благополучия суданцев». В пропагандистской литературе Ансар появились следующие комментарии по этому поводу: «Договор 1936 г. пробудил суданский патриотизм. Образованная прослойка хотела чувствовать уверенность за свою судьбу, а не довольствоваться крохами, которые им соблаговолил оставить колонизатор, называя это в договоре “благополучием”». Имам Абд ар-Рахман аль-Махди встретился в Лондоне с министром иностранных дел А. Иденом и заявил: «Благополучие ничто для человека, если он лишен свободы, в противном случае оно уподобляется благополучию животного» [111]. Вскоре после заключения соглашения на страницах журнала «Аль-Фаджр» появился ряд статей, авторы которых призывали выпускников к «созданию патриотического союза, защите своих прав и преодолению религиозных и племенных противоречий» [112].

Недовольство выпускников англо-египетским соглашением, проигнорировавшим мнение суданской стороны, стало лейтмотивом выступлений участников первого съезда представителей клубов выпускников, который состоялся в 1937 г. Позднее, 12 февраля 1938 г., на базе Клуба выпускников Омдурмана состоялся I съезд Генерального конгресса выпускников (далее – Конгресс выпускников). На нем присутствовало 1180 человек, представлявших интересы лиц, окончивших учебные заведения Судана, «кроме глав администраций, их заместителей, полицейских и военнослужащих» [113]. В Уставе организации говорилось, что целью ее создания является «служение интересам страны и интересам выпускников учебных заведений». Выборным руководящим органом Конгресса являлся комитет из 60 человек («Комитет 60-и»). Некоторая расплывчатость формулировок целей Конгресса и условий членства в этой организации объяснялась тем, что большинство выпускников относились к категории государственных служащих, которым было запрещено заниматься политической деятельностью [114].

На пост генерального секретаря Конгресса был избран Исмаил аль-Азхари, его помощником стал Абдалла аль-Миргани, а

казначеем организации стал Мухаммед Дардири. В мае 1938 г. генеральный секретарь Конгресса направил секретарю по административным вопросам правительства послание, в котором содержалось требование официального признания Конгресса с разъяснением целей этой организации. В ответном письме администрации говорилось о признании правительством Конгресса «в качестве общественной, не политической организации, способной выражать только мнение своих членов». В первое время многие участники Конгресса полагали, что основной задачей их организации является защита экономических интересов своих членов. Другая группа выпускников опасалась того, что вовлечение Конгресса в переговоры с администрацией относительно прохождения службы чиновниками-членами Конгресса превратит эту организацию в профессиональный союз, который будет заниматься только защитой интересов небольшой прослойки в обществе, что приведет к утрате его притягательности для широких народных масс [115].

На первом этапе взаимоотношения Конгресса с администрацией кондоминиума сводились к тому, что его исполком время от времени представлял «суданскому правительству» меморандумы по культурным, социальным, экономическим и другим вопросам, отражавшим точку зрения Конгресса. Со временем меморандумы стали приобретать все более политический характер. Одновременно изменялись и взгляды членов Конгресса на место своей организации в политической жизни страны. Так, например, первоначально благожелательная позиция «суданского правительства» позволила исполкому Конгресса уже вскоре после его образования представить администрации свой первый меморандум относительно урегулирования вопроса о должностях и отпусках суданцев, работающих в правительственных учреждениях. В своем ответе на меморандум администрация жестко отвергла право Конгресса «обсуждать его связи с правительственными чиновниками», запрещая тем самым Конгрессу выступать от имени своих членов, работающих в правительственных учреждениях [116].

Несмотря на то, что в 1938 г. Конгресс акцентировал свое внимание главным образом на организационных вопросах, были предприняты попытки обсуждать проблемы внешнеполитического характера. В частности, незадолго до начала Второй мировой войны исполком вынес решение, в котором говорилось о том, что

в случае развязывания военных действий необходимо направить письмо «правительству Судана», чтобы заявить о «лояльности и готовности Конгресса сотрудничать с правительством в деле защиты родины, невзирая на жертвы, которые потребует эта позиция». Это решение было официально доведено до сведения правительства, но встретило сдержанную реакцию английской администрации [117].

На пленуме генеральной ассамблеи Конгресса в 1939 г. присутствовало меньшее число членов, чем годом ранее (около 600). Это объяснялось падением энтузиазма значительного числа членов, которые призывали к активизации политической деятельности и выработке более твердой позиции в отношении английской администрации. В ходе выборов генеральным секретарем снова был избран Исмаил аль-Азхари. Тогда же были образованы комитеты экономики, социальных реформ, образования, по делам студентов, рабочих, правительственных служащих. Каждый комитет был обязан подготовить программу работы в рамках своей компетенции. Были созданы специальные комитеты по изучению наиболее важных национальных проблем (например, распределения вод Нила и др.), а также комитет по изучению годового отчета генерал-губернатора, сбору и анализу информации внутри страны и информации, распространяемой в зарубежной печати [118].

Начиная с 1939 г. исполком Конгресса усилил внимание к вопросам образования, стал оказывать финансовую помощь суданским студентам, обучавшимся за рубежом, особенно в Египте. Конгресс направил также просьбу египетскому правительству о предоставлении ему права контроля за процессом обучения суданских студентов в Египте. Несмотря на то, что египетское правительство вначале колебалось в вопросе удовлетворения этой просьбы, поскольку испытывало определенные сомнения в отношении Конгресса и его политических задач, друзья Конгресса среди египетских политиков сумели убедить министерство образования Египта пойти навстречу этой просьбе. В июле 1939 г. Конгресс направил суданскому правительству меморандум, в котором критиковал учебные методики и требовал расширения возможностей для получения образования. Например, по мнению составителей меморандума, «арабский язык и исламская теология должны находить широкое отражение в учебниках». Тактика, которую

применял Конгресс в своей деятельности, способствовала привлечению к нему внимания народных масс, которые хотели видеть в нем «официального представителя страны» [119].

В условиях кондоминиума задача расширения влияния Конгресса рассматривалась его лидерами в контексте взаимодействия с традиционной элитой, которая не была едина в вопросе выбора путей достижения независимости. Еще в период, предшествовавший созданию Конгресса, значительная часть суданской буржуазии и интеллигенции, принадлежавшая к Хатмийе, связывала с Египтом свои надежды на получение независимости. Результаты англо-египетских переговоров 1936 г., во время которых стороны подтвердили режим кондоминиума, лишь усилили проегипетские настроения в стране. Этому также способствовали единство традиций, языка и религии арабских народов Судана и Египта. В свою очередь, другая часть феодально-буржуазной элиты суданского общества, группировавшаяся вокруг ордена Ансар, выступала за создание полностью независимого, в том числе и от Египта, суданского государства.

По мере становления Конгресса выпускников как политической организации усилились попытки руководителей Хатмийи и Ансар по расширению своего влияния в этом объединении. Однако к началу Второй мировой войны лидеры Конгресса стали проявлять известную осторожность в своих отношениях с руководителями орденов. Серьезные разногласия среди членов исполкома Конгресса вызвал, например, вопрос о почетном председательстве или хотя бы членстве руководителей Ансар и Хатмийи в Конгрессе. Мотив сохранения самостоятельности сыграл не последнюю роль, когда Конгресс отверг предложенную Абд ар-Рахманом финансовую поддержку. Тем не менее руководители Конгресса стремились поддерживать ровные отношения с главами обоих тарикатов [120].

6. Завершение формирования аграрно-сырьевой направленности экономики Судана

К началу 20-х годов английские монополии стали рассматривать Судан в качестве поставщика высококачественного

длинноволокнистого хлопка. Был взят курс на специализацию Судана в качестве хлопководческой страны. В 1922–1925 гг. в основном было завершено строительство Сеннарской плотины, что позволило оросить свыше 240 тыс. федданов земель Эль-Гезиры (междуречье Белого и Голубого Нила) и организовать на них хлопковые плантации. В 1924–1925 гг. также появились хлопковые плантации в районе Кассалы (р. Хор-Гаш) и Токара (дельта р. Хор-Бараки) [121]. Освоение земель и строительство ирригационных сооружений шло быстрыми темпами [122].

В итоге первого послевоенного десятилетия Судан стал страной монокультуры: в 1929 г. хлопчатник составлял около 75% стоимости суданского экспорта, а производство хлопка рассматривалось как устойчивый источник дохода суданской администрации. В 1929 г. было достигнуто соглашение с Египтом об использовании вод Нила, что увеличило квоты Судана для орошения и открыло новые возможности для экономического развития, основой которого считались хлопковые плантации Эль-Гезиры. В этих целях колониальные власти экспроприировали у местного населения самые плодородные орошаемые земли. До экспроприации большая часть земель в Эль-Гезире фактически была в общинной собственности племен. Эти земли обычно находились в административном управлении племенного или деревенского главы. Когда перед реализацией нового проекта началась регистрация земельного фонда, племенные и сельские вожди стали умышленно регистрировать земли, находящиеся в общинной собственности, выдавая их за собственное частное владение. Рядовые жители района, как правило, терпели поражение в своих претензиях, не имея возможности выиграть дело. Если претензия вождя племени не была поддержана, то земли просто переходили в собственность правительства, и тогда за них не полагалась компенсация. Таким образом племенным и деревенским главам часто удавалось приобрести в собственность огромные земельные участки. Наиболее ловкие из них добились признания своих прав на тысячи федданов земель. В результате племенные и сельские вожди смогли установить контроль над большим числом арендаторов, которые лишились своих прав на землю [123]. Некоторые представители феодальной знати, получив административную и судебную власть, постепенно превращались в плантаторов, сочетавших

феодалную эксплуатацию крестьянства с прибыльной торговлей хлопком, гуммиарабиком и другой сельскохозяйственной продукцией, с участием в иностранных акционерных компаниях [124].

В конце 20-х годов в Судане возникли многочисленные филиалы английских фирм и компаний, работавших главным образом в области торговли, транспорта, страхования. Предоставление налоговых и других льгот, а также устранение возможных конкурентов создавало благоприятные возможности для открытия филиалов «Барклеиз Банка», торговых предприятий и экспортно-импортных агентств крупных английских компаний. Корпорации «Митчелл Коттс», «Меркантайл Компани» и другие заняли господствующие позиции в экономике Судана, монополизировав свыше 90% оптовой и розничной торговли, вывоза сельскохозяйственной продукции и сырья на внешний рынок и одновременно выполняли ссудные и посреднические операции [125].

В 20-х годах за счет роста производства хлопка совокупный доход «правительства» Судана существенно возрос. В 1919 г. он составил чуть менее 3 млн. ег. ф., а в 1920 г. — 4,4 млн. ег. ф., в 1926 г. — 5 млн. ег. ф. и в 1929 г. — почти 7 млн. ег. ф. [126]. Несмотря на это, государственный бюджет сводился с дефицитом, который покрывался в основном за счет выплат Египта. На него также возлагалась обязанность финансировать некоторые проекты в области инфраструктуры, в частности строительство железных дорог, а также содержать английские войска. После достижения независимости Египет пытался поднять вопрос о погашении суданского долга. В 1922–1924 гг. во время англо-египетских переговоров вопрос финансового контроля над Суданом со стороны Египта был одним из наиболее сложных. В период 1913–1917 гг. средний объем ежегодных египетских субсидий составил примерно 180 тыс. ег. ф., в 1917–1918 гг. — 420 тыс. ег. ф., а в 1922–1923 гг. — превысил 500 тыс. ег. ф. в год. В 1922 г. министерство иностранных дел Великобритании оценило совокупный долг Судана Египту в размере около 20 млн. ег. ф. [127].

Администрация Судана полагала, что в условиях нестабильности организовать дополнительные доходы можно было лишь через дальнейшее совершенствование системы налогообложения. В этот период были пересмотрены некоторые прежние налоги [128]. С начала установления кондоминиума доля прямых

налогов в совокупном государственном доходе последовательно снижалась. В 1903 г. доля собранных налогов, поступивших в доход государства, составила 24,7%, в 1913 г. – 18,9%, в 1923 г. – 12% и в 1927 г. – упала ниже 8%. В тот же самый период доходы от железных дорог, почты, телеграфа и правительственных коммерческих контрактов составляли около половины совокупного государственного дохода, в то время как налоги на потребление (включая прибыльную, но непопулярную сахарную монополию), таможенные пошлины выросли с 1,9 % в государственном доходе в 1903 г. до 11,9% в 1913 г.; и примерно до 20% – в 1923 г. [129].

Главная причина снижения государственных доходов в конце 20-х годов заключалась в отсутствии гибкости формирования правительственных источников дохода и продолжавшейся зависимости от косвенных налогов, транспортных тарифов. Прямые налоги оставались низкими: ушур был традиционно 10%, налог на землю исчислялся по различным ставкам – от 5 до 10 %, дань и налог на животных были очень незначительны, в некоторых случаях чисто номинальными. На Юге и в Дарфуре ушур был заменен подушным налогом и налогом на строения, однако на практике затраты на сбор этих налогов превышали размер собранных налоговых средств [130].

Кроме того, бюджет «правительства» все больше начинал зависеть от доходов от проекта Эль-Гезира, но этот источник правительственных доходов оказался очень уязвимым из-за колебаний экспортного рынка. В начале 1927 г. поступления от проекта Эль-Гезира составили около 14% всех правительственных доходов. В 1926–1927 гг. ежегодные объемы поступлений от проекта превысили 700 тыс. ег. ф., в 1928 г. – достигли 1 млн. ег. ф., но в 1931 г. – уменьшились до 150 тыс. ег. ф. После торжественного открытия проекта Эль-Гезира правительство неожиданно обнаружило неприятный факт, что вместо облегчения ситуации с бюджетным дефицитом проект добавил бремя своего собственного долга. В период мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. земельные площади, занятые под посевами сельскохозяйственных культур, сократились на 22%; цены на хлопок были в два-четыре раза ниже цен 1927–1929 гг.; в два раза упали цены на гуммиарабик. Доходы арендаторов Эль-Гезиры сократились на 61% [131].

Кризис 1929–1933 гг. оказал сильное негативное влияние на

социально-экономическую обстановку в стране, что особенно сказалось на положении арендаторов, занятых на хлопководческих плантациях. Из-за резкого падения мировых цен на хлопок сократились площади под посевами хлопчатника. Закрылись некоторые из немногочисленных промышленных предприятий. Стоимость экспорта уменьшилась с 6526 тыс. ег. ф. в 1929 г. до 2605 тыс. в 1933 г., а импорт — с 6856 тыс. ег. ф. до 3161 тыс. ег. ф. соответственно. В результате увеличился дефицит торгового и платежного балансов. В стране увеличилась безработица. В 1932 г. были уволены 1905 служащих, на 5–10% сокращена заработная плата рабочих и служащих [132].

Проект Эль-Гезира быстро истощал государственные средства, вместо того чтобы стать доходной составляющей бюджета. Государственный долг в 1932 г. составил 15 млн. ег. ф. Росли платежи по обслуживанию долга — с 570 тыс. ег. ф. в 1926 г. до 730 тыс. ег. ф. в 1930 г. и более 900 тыс. ег. ф. — в 1932 г. После мирового экономического кризиса у «суданского правительства» осталось мало возможностей увеличить государственные доходы за счет других источников. Например, пополнить бюджет за счет введения дополнительных прямых налогов в условиях кризиса и резкого снижения уровня частных сбережений не представлялось возможным. Увеличение тарифов на железнодорожные перевозки привело к росту цен на товары, а также к снижению годового дохода от эксплуатации железных дорог с 2,5 млн. ег. ф. в 1930 г. до 1,8 млн. ег. ф. в 1934 г. Поступления в государственный бюджет от эксплуатации хлопководческого комплекса Эль-Гезира снизились на 650 тыс. ег. ф. Средства, которыми располагал правительственный резервный фонд, последовательно уменьшались: с 1,6 млн. ег. ф. в 1926 г. до 1 млн. ег. ф. в 1929 г., 320 тыс. ег. ф. — в 1930 г. и 70 тыс. ег. ф. в 1932 г. [133].

Единственным средством улучшить финансово-экономическое положение явилось резкое сокращение расходов бюджета. В апреле 1930 г. секретарь по финансовым вопросам суданской администрации сообщил, что средства, предоставленные Судану в виде иностранных займов, практически исчерпаны и указал на необходимость «жесткой экономии» расходуемых средств, а также сокращения расходов до 550 тыс. ег. ф. Поэтому бюджетом на 1931 г. предусматривалось финансирование только самых необхо-

димых расходов. При утверждении бюджета на 1932 г. правительство предложило уменьшить ассигнования на социальные программы, местное образование и здравоохранение [134]; сократить штаты и понизить денежное довольствие личного состава сил самообороны Судана и полиции; уменьшить средства, выделяемые на содержание железных дорог и пароходства, Департамент лесного и сельского хозяйства и ветеринарную службу (в том числе за счет увольнения персонала из числа британцев). В конечном счете экономия финансовых средств начала стала осуществляться путем сокращения части высокооплачиваемых британских служащих. В 1931 г. подверглись сокращению должности: 93 из 1032 англичан (9% от общего числа), 152 из 1641 иностранцев не из числа британцев (9%) и 43 из 2760 суданцев (1,6%) [135].

В 1932 г. в Судане был получен хороший урожай хлопка, что несколько ослабило остроту вопроса о сокращении расходов госбюджета. В 1932–1936 гг. было построено еще одно водохранилище в Гебель-Аулия (в 40 км к югу от Хартума), что позволило расширить систему ирригационных сооружений для орошения хлопковых плантаций. Основная часть суданского хлопка экспортировалась в Великобританию. В течение четырех предвоенных лет (1934–1938 гг.) Англия в среднем ежегодно закупала 61% всего урожая хлопка сорта «сакель», а Британская Индия – 23% (в этот период Англия в среднем вывозила из Судана 33,6 тыс. т хлопка в год). К 1936 г. иностранные, преимущественно английские, капиталовложения в Судане составили 43 352 тыс. ег. ф. [136]. Преобладающая часть английских займов, предоставляемых «суданскому правительству», шла на ирригационные работы, на развитие в стране хлопководства, на строительство предприятий по первичной обработке хлопка. Тем самым сохранялся курс на закрепление монокультурной специализации сельского хозяйства Судана.

СУДАН В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1939–1945 гг.)

1. Политическое положение в Судане в первые годы войны

Во время Второй мировой войны Судан превратился в один из объектов глобального соперничества между странами антигитлеровской коалиции и державами «оси Берлин–Рим». В период 20–30-х годов фашистская Италия активно стремилась к созданию в Северной и Северо-Восточной Африке своей колониальной империи. Для осуществления этого плана ей было необходимо произвести оккупацию Судана, где Англия не имела крупных воинских соединений. Утвердившись в Судане (в дополнение к Эфиопии), итальянцы приобрели бы возможность полностью контролировать поступление вод Нила в Египет, что имело жизненно важное значение для этой страны. Кроме того, Судан мог стать плацдармом для расширения влияния Италии в Центральной Африке. В свою очередь, Великобритания стремилась воспользоваться территорией Египта и Судана как плацдармом для ведения боевых действий. При этом планировалось задействовать египетские и суданские вооруженные силы, продовольственные ресурсы и средства транспорта.

В начале Второй мировой войны «суданский вопрос» в англо-египетских отношениях приобрел особую остроту в контексте встречных англо-египетских требований друг к другу. Требования английской стороны сводились к тому, чтобы Египет объявил войну Германии и выступил на стороне союзников. В свою оче-

редь, египтяне настаивали на том, чтобы Великобритания немедленно объявила об эвакуации своих войск из Египта и Судана, отменила запрет на въезд египтян в Судан на постоянное место жительства, признала Колледж Гордона факультетом Египетского университета, передала Омдурманский религиозный институт Университету Аль-Азхар в Каире. Помимо этого Египет выступал за увеличение численности египетских войск в Судане, передачу под их командование суданских батальонов и назначение египтянина на должность заместителя генерал-губернатора [1].

В августе 1939 г. премьер-министром Египта был назначен симпатизировавший державам «оси» Али Махир, а 1 сентября, в день начала войны, его правительство заявило, что порывает дипломатические и торговые отношения с Германией, однако объявления состояния войны не последовало [2]. Новый кабинет министров Египта, используя благоприятную для себя политическую ситуацию, сложившуюся в начале войны, усилил давление на Великобританию в целях получения односторонних преимуществ в Судане. В этих условиях англичане были вынуждены пойти на создание видимости уступок египетской стороне. Так, во время своего визита в конце ноября 1939 г. в Каир генерал-губернатор Судана пообещал отменить ограничения на въезд египтян в Судан, уменьшить транспортные тарифы на перевозки между Египтом и Суданом, создать единое таможенное пространство, дать разрешение на открытие египетской средней школы в Хартуме, назначить ректора Омдурманского религиозного института Судана из числа выпускников Аль-Азхара [3].

К этому времени руководство Конгресса во главе с Исмаилом аль-Азхари стало склоняться к отходу от сотрудничества с суданской администрацией и к сближению с Египтом в противовес Англии. Препятствием на этом пути было определенное недоверие, которое египетское правительство испытывало к Конгрессу, считая его организацией, тайно поддерживаемой суданским правительством для компрометации египетского влияния. В конце февраля 1940 г. состоялся визит премьер-министра Египта Али Махира в Судан. Визит проходил в рамках англо-египетских договоренностей, в соответствии с которыми Египет должен был объявить войну Германии на стороне союзников. В состав египетской делегации входили также министры национальной обороны и

общественных работ. Делегация побывала во многих городах Судана (Атбара, Омдурман, Сеннар, Кости, Малакаль, Бахр-эль-Зе-раф, Порт-Судан), где провела встречи с чиновниками местных администраций и влиятельными общественными деятелями, посетила египетские предприятия и учреждения в Судане [4].

Важным пунктом программы визита египетской делегации стала встреча в Конгрессе выпускников. Руководство этой организации использовало личный контакт с Али Махиром с целью убедить египетского премьера в том, что Конгресс не является «марионеткой в руках британцев». Египетскому премьеру был вручен меморандум, который фактически означал приглашение к сотрудничеству. Петиция содержала ряд предложений по развитию египетской просветительской и филантропической деятельности в Судане. В частности, в меморандуме выражалась поддержка созданию египетских благотворительных ассоциаций и религиозных представительств на Юге Судана, которые бы «не ограничивались только обращением язычников в лоно религии, но и занимались распространением знаний и организацией медицинского обслуживания». Одновременно Конгресс призывал «поощрять египетских предпринимателей к инвестициям в экономику Судана» [5].

Результатом этой встречи Али Махира стало установление более тесных отношений между суданским Конгрессом выпускников и египетским правительством. В частности, премьер пообещал удовлетворить просьбу Конгресса о выделении ему финансовой помощи для реализации образовательных и иных социальных проектов (была обещана поддержка в создании нескольких школ в Судане и др.). В свою очередь, англичане проявили обеспокоенность антибританской направленностью контактов Али Махира с Конгрессом и оказанием египетской финансовой помощи этой суданской общественной организации. Такого рода опасения объяснялись тем, что Конгресс, наряду с культурно-просветительской деятельностью, стал все больше вовлекаться в политическую борьбу [6]. В этой связи британцы начали проводить линию на раскол Конгресса, одновременно добиваясь отставки Али Махира. Когда в июне 1940 г. Италия объявила войну Англии, правительство Египта только под сильным давлением англичан порвало дипломатические отношения с Италией. Одновременно было заявлено, что Египет занимает «оборонительную позицию» и ото-

звана часть египетских войск с ливийской границы. По настоянию Англии кабинет Али Махира был отправлен в отставку [7].

В это время, намереваясь нанести главный удар по Египту, фашистская Италия начала военные действия в верхнем течении Нила. В июне 1940 г. итальянские войска из Эритреи вторглись в пределы Судана и захватили города Кассала, Галлабат и Курмук, расположенные близ суданско-эритрейской границы. Но большего фашистским агрессорам добиться не удалось. Путь итальянской армии преградили суданские войска. В январе 1941 г. объединенные силы союзников перешли в наступление, а к весне этого же года территория Судана была очищена от итальянских войск [8]. В период войны Судан стал одной из важнейших военных баз Великобритании в Африке. Суданские воинские части участвовали в боевых действиях в Эритрее, Египте, Ливии, Тунисе. В Судане были созданы промышленные предприятия по производству боеприпасов, военного снаряжения, обработке сельхозпродукции. Значительную роль в этом сыграл назначенный генерал-губернатором Судана генерал-майор сэр Хьюберт Хадлстон [9].

По мере возрастания участия Судана в боевых действиях на Ближнем Востоке менялись социально-экономические условия в стране. Расширился рынок рабочей силы. Одновременно выросли цены на товары первой необходимости. Уровень реальных доходов по сравнению с 1935 г. снизился для всех категорий работников: цены росли, а зарплата не повышалась с 1935 г., в результате чего начались акции протеста. В 1936 г. около 200 рабочих, занятых на обслуживании водохранилища Гебель-Аулия, объявили забастовку, требуя увеличения зарплаты. В том же году с аналогичным требованием прекратили работу водители трамваев и кондукторы, относившиеся к Компании электроэнергетики. В 1938 г. провели забастовку 60 рабочих хлопкоочистительного завода в Аль-Хасайсе и докеры Порт-Судана. В 1940 г. бастовали сельскохозяйственные рабочие в провинциях Эль-Гезира, Кассала и Северная. В период 1941–1942 гг. число забастовок резко возросло и достигло 14 (бастовали работники разных сфер в Хартуме, Тринкитате близ Порт-Судана, Эль-Гезире, Атбаре, Кассале, Бахр-эль-Газзале и Джубе). В апреле 1941 г. забастовочное движение затронуло даже в армию – одна из воинских частей, направляемых на войну в Ливию, объявила забастовку, протестуя против отмены отпусков [10].

До этого времени суданская администрация не спешила проводить в жизнь призывы лейбористского правительства Великобритании о создании в Судане профсоюзов. Однако, учитывая рост забастовочного движения, администрация была вынуждена приступить к решению этого вопроса, начав с железнодорожных рабочих в Атбаре и сельскохозяйственных рабочих в Эль-Гезире. Сначала администрация Судана приняла решение о признании создававшихся в стране «рабочих комитетов» в качестве консультативных органов. Позднее, на фоне очередной мощной волны забастовок после окончания Второй мировой войны, опасаясь усиления влияния суданских политических партий на рабочих, администрация вынуждена была издать в 1947 г. закон «О профсоюзах рабочих. В 1949 г. число рабочих профсоюзов достигло 14-и [11].

Создание профессиональных союзов и общественных объединений началось также в учебных заведениях страны. Студенческие ассоциации способствовали в том числе этнокультурному смешению представителей различных племен и народностей Судана, обучавшихся в национальных учебных заведениях. Как правило, когда абитуриенты Колледжа Гордона заполняли анкеты, то в графе «национальность» они указывали свое племя. В начале 40-х годов число представителей различных племен, обучавшиеся на одном курсе в Колледже Гордона, достигало иногда 22 [12]. В 1939 г. группа студентов нескольких суданских вузов основала Союз по воспитанию и культуре, задачей которого стал подъем культурного уровня народных масс путем распространения газет, популяризации театрального искусства, издания книг. В летние каникулы 1940 г. в Омдурманском клубе выпускников состоялось собрание студентов тройственной столицы (Хартум—Омдурман—Северный Хартум), на котором было принято решение о создании Союза студентов высшей школы. После того как было получено разрешение властей, 26 января 1941 г. состоялись первые выборы исполнительного комитета Союза в следующем составе: один из лидеров Конгресса выпускников Ахмед Хейр (председатель), Мубарак Заррук (заместитель) и Абд аль-Маджид Имам (секретарь). В 1944 г. под эгидой Союза был создан Клуб студентов. Исполком Союза обратился к суданской администрации с просьбой разрешить студентам высшей школы вступать в Конгресс выпускников. Власти ответили отказом, но руководство Колледжа Гордона все же разрешило своим

студентам «обсуждать политические вопросы при условии, что эти дебаты будут проходить только в стенах колледжа» [13].

В период Второй мировой войны среди союзов студентов и объединений рабочих начали создаваться кружки по изучению марксизма-ленинизма (Хартум, Атбара, Омдурман и др.). Идеи марксизма начали проникать в Судан еще в конце Первой мировой войны. Известно, например, что в 1918–1920 гг. прибывшая в Судан группа армян (Артин Аркиян, Бадрус Сахуртиян и Анис Захриян) и некоторые примкнувшие к ним суданцы, в том числе Али Ахмед Салех (был известен как Али Хаджи) предприняли попытку создать в Хартуме несколько кружков по изучению марксизма. Члены этой группы покинули страну после того, как Али Хаджи в результате событий 1924 г. предстал перед трибуналом по обвинению в причастности к деятельности «Лиги белого знамени». Кроме того, в период Второй мировой войны проходивший службу в Судане английский солдат-резервист по имени Стури – член Коммунистической партии Великобритании – попытался создать марксистский кружок в Хартуме. Ему удалось привлечь к этой работе нескольких студентов высших учебных заведений, в том числе Колледжа Гордона (Абд аль-Каюм Мухаммед Саад, Адам Абу Сенина, Ахмед Мухаммед Хейр и др.), а также преподавателей из Департамента образования Судана. В январе 1946 г. эти лица создали коммунистическую группу в средней школе Вад Сидна. Ранее, в марте 1945 г. в качестве преподавателя в среднюю школу в Омдурмане был принят на работу англичанин Дикенсон – член Компартии Великобритании, который начал свою педагогическую деятельность с прочтения лекции об историческом и диалектическом материализме. Он сделал это по просьбе Абд аль-Халика Махджуба – руководителя литературно-просветительского кружка в этой школе. В своей лекции английский коммунист отметил Советский Союз как государство, которое в короткие сроки сумело покончить с отсталостью [14].

Еще одним источником проникновения в Судан марксистских идей стала коммунистическая организация в Египте, которая была основана в 1943 г. под названием «Египетское движение». Проживавший в Египте суданец Абдо Дахаб Хасанейн от имени этой организации проводил агитационную работу среди прибывших на учебу в Каир суданских студентов. Представители «Египетского

движения» знакомили суданцев с марксистской философией и политэкономией, целями и задачами коммунистического движения [15]. В августе 1945 г. в Омдурмане была создана Коммунистическая партия Судана, но до 1956 г. она действовала под названием «Суданское движение за национальное освобождение». На этом этапе суданские коммунисты выступали за предоставление Судану независимости, проведение аграрной реформы, улучшение жизни трудящихся [16].

За время Второй мировой войны возросло число суданских студентов, направлявшихся на учебу в Египетский университет и Университет Аль-Азхар. В конце 1946 г. – начале 1947 г. в Каир на стажировку в Египетский университет начали прибывать учащиеся Колледжа Гордона. Многие суданские студенты принимали активное участие в политической жизни Египта. Увеличивалось также число египтян, посещавших Судан, среди них – Джалаль ад-Дин аль-Хамамсы – член руководства партии «Вафд», депутаты египетского парламента, некоторые активисты «Братьев-мусульман» [17]. В свою очередь, суданские журналисты часто выезжали в Египет для освещения хода военных действий. Несмотря на то, что в эти годы росло число суданских периодических изданий, журналисты с сожалением отмечали, что пресса слабо раскупается населением. Это объяснялось, на их взгляд, недостаточной грамотностью людей. Образованная прослойка общества составляла 2,5% общей численности населения в 1938 г. и 4% – в 1942 г. [18]. В этой связи суданские общественные деятели проявили повышенный интерес новым видам СМИ. Когда в 1940 г. в Омдурмане была открыта первая суданская станция радиовещания, Конгресс выпускников одним из первых получил возможность передавать по радио информацию от своего имени [19].

В этот период Конгресс занимался главным образом вопросами организационного строительства. В ряды организации было принято много новых представителей торговцев и служащих. Наряду с этим Конгресс предпринимал попытки создания профсоюзов рабочих с последующим включением их представителей в состав комитетов своей организации. Одновременно при Конгрессе был создан совет финансистов и предпринимателей для консультаций по экономическим вопросам. Увеличилась помощь Конгресса народным школам, при его поддержке и от его имени создавались многие

образовательные учреждения [20]. Особое внимание уделялось созданию учебных заведений для женщин. В 1924 г. число школ для девочек составило 5, в 1942 г. – 61 школа [21]. Кроме того, суданское «правительство» подвергалось постоянному давлению со стороны Конгресса, требовавшего унификации образовательных методик по всей стране (Север и Юг). В это время при участии Конгресса население горного района Гебель-Нуба потребовало от «правительства» предоставления такого же образования, как и на Севере. В результате администрация Судана была вынуждена ввести в школах этого района аналогичные северосуданским учебные программы. После этого в школах Гебель-Нуба было разрешено преподавание ислама; отменен запрет мусульманам-нубийцам посещать правительственные арабские школы; открыты смешанные средние школы для арабов и нубийцев [22].

По мере роста влияния Конгресса на образованную прослойку общества более интенсивными становились его контакты с суданской администрацией. В 1940 г. исполком Конгресса направил генерал-губернатору меморандум «О будущих планах реализации национальных интересов», в котором шла речь о «разъяснении политических целей и требований суданцев и мер, которые должно принять правительство для их осуществления». Как и по предшествовавшим политическим декларациям Конгресса, позиция суданской администрации по данному меморандуму была отрицательной [23].

С началом Второй мировой войны и возникновением реальной угрозы потери своих владений Великобритания пришла к необходимости изменения политики по отношению к колониям. Уже в самом начале войны, под влиянием серии поражений и неудач, англичане начали пытаться обеспечить себе поддержку со стороны населения колоний. Следствием этого стало опубликование в августе 1941 г. «Атлантической хартии», в которой У. Черчилль и Ф. Рузвельт от имени правительств своих стран декларировали среди других принципов внешней политики право народов выбирать себе форму правления [24]. Опубликование этого документа, начало переговоров о предоставлении независимости Индии, требования египетского правительства о прекращении английского присутствия в странах Долины Нила – все это создало, как показалось руководству Конгресса, благоприятные условия

для повышения статуса своей организации в политической жизни страны. Весной 1942 г. члены исполкома Конгресса – Исмаил аль-Азхари, Абд аль-Халим Хейр, Абдалла аль-Миргани – подготовили для правительства меморандум из 12 пунктов, а 3 апреля 1942 г. председатель Конгресса Ибрагим Ахмед «от имени суданского народа» представил его генерал-губернатору [25]. Первый пункт меморандума гласил: «При первой возможности правительства Англии и Египта должны опубликовать совместную декларацию, гарантирующую Судану, в его географических границах, право на самоопределение сразу же после окончания войны». Конгресс также выдвинул требование формирования представительного органа из суданцев для одобрения бюджета и указов, отделения исполнительной власти от законодательной, снятия ограничений на торговлю и передвижение суданцев внутри страны (отмена закона «О закрытых районах»), выделения не менее 12% бюджета на нужды образования, унификации образовательных методик для всех без исключения районов Судана и др. [26].

Следует отметить, что в свете изменившихся условий вопрос проведения законодательных реформ, в том числе и на Юге уже изучался суданской администрацией. Губернатор провинции Экваториальная писал в Хартум по поводу создания законодательных органов в южных районах Судана: «Политика на Юге нуждается в некотором пересмотре, если не сейчас, то в ближайшем будущем». Далее он пояснил: «Как бы то ни было, нам необходимо работать над созданием своего рода самоуправления на Юге. В принципе, возможно присоединение южан к Северному Судану, но не исключено их вхождение в соседние страны. Однако присоединение южан к Северу станет более вероятным в случае предоставления им права на самоопределение» [27]. Такой анализ главным образом основывался на широком распространении в южных районах страны арабской культуры и языка. Например, в крупных торговых центрах Юга (Малакаль, Джуба и др.) до 80% переговоров о торговых сделках проводилось на арабском языке [28].

Апрельский 1942 г. меморандум Конгресса не встретил поддержки суданской администрации. Секретарь по гражданским делам при генерал-губернаторе Судана Д. Ньюболд отказался рассматривать меморандум, охарактеризовав его как неприемлемый. Администрация Судана еще раз обратила внимание Конгресса на

неправомочность этой организации выступать от имени суданского народа. Власти еще раз предостерегли Конгресс от заявлений в качестве политической организации, пригрозив лишить его статуса официально признанной правительством организации. Члены Конгресса, особенно те, кто придерживался идеи сотрудничества с администрацией, были встревожены ее негативной реакцией. Составляя петицию, они считали возможным использовать в своих интересах факт участия суданских войск в боевых действиях в Эфиопии, Эритрее и других регионах на стороне Англии, и полагали, что на Судан также должны распространяться положения «Атлантической хартии». Следует отметить, что меморандум 1942 г. стал последним совместным заявлением, отражавшем точку зрения всех членов Конгресса. Последовавший за этим раскол в руководстве организации привел к образованию целого ряда группировок, по-разному подходивших к вопросу о будущем страны. На суданской политической арене появились два лагеря: один объединял умеренные элементы во главе с Ибрагимом Ахмедом, которые считали, что несмотря на позицию правительства по отношению к Конгрессу, необходимо продолжать отношения с британской администрацией. Представители другого лагеря во главе с Исмаилом аль-Азхари были настроены более радикально и полагали бесполезным дальнейший диалог с правительством. Они считали, что более эффективным станет оказание Конгрессом политического противодействия мероприятиям британской администрации [29]. Однако не все выпускники приняли раскол их рядов на два лагеря как необходимость и стремились остановить процесс размежевания. Выступая против радикализма лидеров выпускников, они безуспешно пытались бороться за сохранение единства рядов, но вскоре оказались в меньшинстве и не смогли предотвратить раскол своей организации [30]. В ходе выборов 1943 г. умеренное меньшинство было выведено из «Комитета 60-и». Тогда же Исмаил аль-Азхари был избран председателем Конгресса, Амин Зейдан – генеральным секретарем, Яхья аль-Фадли – секретарем по организационным вопросам. В политбюро вошли Исмаил аль-Азхари, Амин Зейдан, Ибрагим аль-Муфтий, Ахмед Мухаммед Йасс и Абдалла аль-Фадиль. Это освободило дорогу устремлениям Исмаила аль-Азхари – на политбюро была возложена задача бороться за исполнение требований меморан-

дума 1942 г. Пользуясь случаем, после поражения в 1943 г. Италии, Конгресс направил генерал-губернатору телеграмму с поздравлениями союзников с победой, в которой выражалась «надежда на исполнение требований суданцев в рамках Атлантической хартии по достижении окончательной победы» [31].

В это время британская администрация приступила к осуществлению планов допуска суданцев к участию в центральном правительстве. Англичане заявили о своем намерении создать Консультативный совет Северного Судана. Как уже говорилось ранее, после образования в 1910 г. Совета генерал-губернатора страна стала управляться «Верховным правителем Совета» (то есть генерал-губернатором). Теперь администрация вынуждена была пойти на реформу системы управления. В 1943 г. были приняты законы о создании Консультативного совета Северного Судана под председательством английского генерал-губернатора и о консультативных советах при губернаторах провинций (закон «О создании Консультативного совета Северного Судана» №36 от 1943 г. и закон «О консультативных советах» №7 от 1943 г.). В соответствии с ними Консультативный совет Северного Судана состоял из председателя (генерал-губернатора), его заместителя и 28 «простых» (наряду с «почетными») членов Совета. Компетенция этого органа охватывала 6 северных провинций с численностью населения 4,5 млн. человек [32].

Из 28 «простых» членов Консультативного совета Северного Судана 18 назначались генерал-губернатором из числа членов консультативных советов провинций и местных администраций; 2 – из представителей Суданской торговой палаты (один обязательно коренной суданец); оставшиеся 8 «простых» членов назначались по усмотрению генерал-губернатора в качестве обеспечения представительства в совете основных социальных и экономических сфер жизни Судана (сельское хозяйство, образование, здравоохранение и др.). При этом допускалось назначение в Совет одного или более правительственных чиновников (англичан). Одновременно допускалось присутствие на отдельных заседаниях Совета «почетных» членов-суданцев. На практике в Совет вошли шейхи, назирь, омды и крупные чиновники администрации (включая трех секретарей генерал-губернатора) [33]. Фактически генерал-губернатор сам определял повестку дня заседаний совета,

решая, какие вопросы будут вынесены для обсуждения и проекты готовых решений. Генерал-губернатор учитывал мнение членов этого органа по тем вопросам, которые он сам предлагал для обсуждения. Это была первая форма участия суданцев в центральном правительстве, но она не устраивала образованную молодежь, поскольку основную часть членов Консультативного совета составляли вожди племен и члены советов провинций – люди старшего возраста [34].

Конгресс выпускников решил бойкотировать консультативные советы и развернул активную критику их деятельности. Руководство организации предостерегло своих членов от участия в Консультативном совете Северного Судана. Было объявлено, что те, кто нарушит запрет, будут исключены из состава Конгресса. Руководство организации мотивировало это тем, что указанный орган не наделялся реальной законодательной властью, не представлял население Юга, что нарушало единство страны. Конгресс также считал неприемлемым то, что большинство членов совета предполагалось избрать из вождей племен, и представителей местных администраций, а те два места, которые было решено выделить для Конгресса выпускников, были недостаточны для противостояния указанным элементам внутри совета [35].

В связи с изменившейся политической ситуацией и возросшей ролью Конгресса выпускников как политической организации усилились попытки руководителей Хатмийи и Ансар по укреплению своих политических позиций в этом объединении. Однако к началу Второй мировой войны лидеры Конгресса стали проявлять осторожность в своих отношениях с руководителями орденов. В то же время, несмотря на стремление «выпускников» проводить независимую политику, они были вынуждены учитывать мнения Али аль-Миргани и Абд ар-Рахмана аль-Махди при подготовке наиболее серьезных меморандумов, представляемых суданской администрации. В частности, подготовка апрельского меморандума 1942 г. о самоопределении Судана после Второй мировой войны проводилась в консультациях с руководителями обоих братств. «Таким образом, – отмечает суданский историк М. О. Башир, – в рамках Конгресса выпускников шло формирование национального движения, имевшего новую политическую ориентацию, но традиционных лидеров» [36].

2. Появление первых политических партий

С одной стороны, Абд ар-Рахман аль-Махди и Али аль-Миргани стремились перехватить политическую инициативу в свои руки и возглавить процесс самоопределения. С другой стороны, шло политическое размежевание в рамках Конгресса – руководители создававшихся группировок сами активно искали поддержки у традиционных лидеров. В это время наиболее отчетливо стали проявляться разногласия между группами выпускников, принадлежавшими к разным «идейным школам», которые образовались в 20–30-е годы в рамках культурно-просветительских кружков суданских интеллектуалов («Абу Руф», «Вад-Медани» и др.). Формирование первых суданских политических партий началось в ходе ежегодных выборов в руководящий орган Конгресса – «Комитет 60-ти». Остроту выборам добавляло соперничество выпускников за поддержку лидеров крупных дервишеских орденов.

Как уже говорилось, отказ от рассмотрения меморандума 1942 г. выпускники восприняли как отказ англичан принять участие в диалоге о самоуправлении. В данной ситуации наиболее подготовленной к подобному повороту событий оказалась та часть членов Конгресса, которая выступала за союз с Египтом. В 1943 г. они объединились в организацию – Аль-Ашикка (Братья), действовавшей первоначально в рамках Конгресса [37]. Впервые название Аль-Ашикка было принято в 1932 г. группой единомышленников во главе с Исмаилом аль-Азхари в Омдурманском клубе выпускников, все они затем вошли в руководство Конгресса. После того как в 1944 г. сформировался основной костяк организации, было заявлено о создании политической партии Аль-Ашикка. В то время ее влияние ограничивалось образованной прослойкой общества в городах Северного Судана [38]. Вначале ее лидер Исмаил аль-Азхари пользовался покровительством Абд ар-Рахмана аль-Махди. Позднее, когда руководимая им группировка выступила против проекта меморандума Конгресса выпускников о самоопределении, в котором содержался призыв к «отделению от Египта», аль-Азхари начал искать поддержку у Али аль-Миргани, выступавшего за сближение с Египтом. Партия имела печатные органы – «Аль-Ашикка» и «Аль-Муатамар» (Конгресс). Орден Хатмийя предоставил ей возможность пользоваться своим собственным изданием – газетой «Саут ас-Судан» («Голос Судана») [39].

Первоначально партия Аль-Ашикка заявляла о том, что она выступает за единство Долины Нила, но в деталях осуществления этого единства расходилась с другими «юнионистами» [40]. Уже в 1943 г. Аль-Ашикка выдвинула более конкретное требование «создания суданского демократического правительства в союзе с Египтом и под египетской короной» (короля Фарука). Предусматривалось также создание объединенных вооруженных сил. В этом союзе, по мнению руководителей партии, «суданцы будут пользоваться такими же правами, как египтяне в Египте». Аль-Ашикка выступала за союз с Египтом, исходя из схожести экономических интересов двух стран, географического положения стран Долины Нила, их прочной исторической, религиозной, языковой и культурной общности. Единство рассматривалось партией как основа для сотрудничества с Египтом в борьбе против колониализма. Аль-Ашикка заявляла, что Судан «в его нынешнем положении не может встать на ноги без опоры на такое надежное и не имеющее колониальных устремлений государство, как Египет» [41].

После того как Аль-Ашикка в 1943 г. выдвинула требование «Создание суданского демократического правительства в союзе с Египтом и под египетской короной», часть членов партии, не согласных с этим заявлением, вышли из нее, провозгласив своим лозунгом «Создание суданского правительства в союзе с Египтом в форме доминиона с предоставлением гарантий права на отделение в будущем при сохранении связей между двумя странами». В том же 1943 г. они образовали свою партию, которая получила название Партия юнионистов («Хизб аль-иттихадийн») [42]. Основной состав этой партии был представлен членами культурно-просветительского общества «Абу Руф» (квартал Абу Руф в Омдурмане), принадлежавших к тарикату Хатмийя [43]. Эту группировку интеллектуалов возглавили Хамад Тауфик, Абдалла аль-Миргани, Хадар Хамада, которые призывали ограничиться созданием лишь политического союза между Суданом и Египтом. Судя по ее программе, партия в своей деятельности опиралась «на принципы современных идейных школ». Она призывала «покончить в стране с племенным сепаратизмом и религиозным сектантством через развитие современных политических институтов». Ее представители заявляли, что «религия не терпит демократической дискуссии, которая столь необходима в политике». По свидетель-

ству современников, сторонники партии были немногочисленны, но хорошо образованы [44]. Современник описываемых событий – Ахмед Хейр аль-Мухами считал, что «фанатичная приверженность «юнионистов» собственным теориям и представлениям не способствовала росту числа их последователей» (в 1947 г. эта партия насчитывала около 300 членов) [45].

Накануне выборов 1944 г. в руководящие органы Конгресса стало еще больше углубляться размежевание выпускников. Сторонники Абд ар-Рахмана аль-Махди поняли, что потеряли Аль-Ашикка по причине приверженности последних идее «союза с Египтом». Оставшиеся «умеренные» выступили на выборах 1944 г. в исполком Конгресса под прикрытием двух партий – Партии националистов («Хизб аль-каурийюн») и Либеральной партии («Хизб аль-ахрар») [46]. Либералы пользовались поддержкой ордена Ансар, члены которого помогали распространять печатные издания этой партии в ходе предвыборной компании. Эта партия выступала с требованием «внутренней автономии для Судана в его географических границах с последующим его вступлением в союз с Египтом в форме свободной конфедерации»; или же «создание суданского правительства в унии с Египтом, но с сохранением автономии Судана». Другое положение программы этой партии предусматривало «установление опеки на период до трех лет, в течение которых Судан перейдет к независимости». Идя на выборы с таким универсальным набором лозунгов, партия в 1944 г. получила 9 мест в «Комитете 60-ти» [47].

В том же 1944 г. от Либеральной партии откололась фракция, которая вместе с вышедшей из Партии юнионистов частью членов создали новую партию – Либералов-юнионистов («Аль-Ахрар аль-иттихадийюн»). Ее представители заявили о своем видении требования единства Долины Нила, которое сохраняет за Суданом «особые права» [48]. Программа этой группировки предусматривала «создание суданского правительства в союзе с Египтом с сохранением автономии Судана» и предоставления переходного периода сроком на три года для постепенного перехода Судана к независимости [49].

Националистическая партия («Аль-Хизб аль-каурийюн») – появилась в 1944 г. как еще одно «прикрытие» сторонников Абд ар-Рахмана аль-Махди в ходе выборной компании в Конгрессе вы-

пускников в том же году. Националисты считались партией «умеренных», которые пытались совместить противоположные точки зрения [50]. Программа партии содержала требование отмены договоров 1899 и 1936 гг., то есть ликвидации совместного англо-египетского управления, затем принятие мандата от государств кондоминиума под международной опекой. Программа требовала также создания «независимого демократического суданского правительства», подготовку суданцев к самоопределению в течение переходного периода. Рассмотрение вопроса о союзе с Египтом допускалось только после реализации указанных мер. На выборах в Конгрессе выпускников в 1944 г. эта партия не получила ни одного места в «Комитете 60-ти» [51].

Изданный генерал-губернатором в сентябре 1943 г. закон о создании Консультативного совета Северного Судана не принес популярности умеренным элементам в Конгрессе, выступавшим за сотрудничество с администрацией. Победу на выборах в Конгрессе выпускников 1944 г. одержали сторонники объединения с Египтом. Аль-Ашикка получила большинство мест в «Комитете 60-ти» (начиная с 1945 г. уже все члены исполкома Конгресса состояли в партии Аль-Ашикка) [52]. В свою очередь, Партия юнионистов («Хизб аль-иттихадин») на выборах в Конгрессе выпускников в 1944 г. не получила ни одного места в Комитете 60-и, после чего она отказалась от участия в предвыборной борьбе в 1945 г., мотивируя отказ якобы «необходимостью расчистить поле борьбы между Аль-Ашикка и Аль-Умма» (партия Аль-Умма – см. далее). На самом деле в 1945 г. Партия юнионистов вместе с партией Либералов-юнионистов пошла на сближение с партией Аль-Ашикка [53]. После неудачи, которую потерпели на выборах 1944 г. противники курса на сближение с Египтом, их влияние в Конгрессе стало падать. В попытках восстановить свое влияние они пошли на более тесное сотрудничество с Абд ар-Рахманом аль-Махди, который поддерживал идею независимости Судана от Великобритании и Египта одновременно. После того как Конгресс объявил свое решение относительно образования суданского правительства в союзе с Египтом, выход из него последователей Абд ар-Рахмана аль-Махди стал неизбежным [54].

Последней схваткой между умеренными и радикалами в Конгрессе выпускников стал поднятый «юнионистами» вопрос о

бойкоте Консультативного совета Северного Судана. Умеренные, напротив, выступили за участие в Совете, так как считали, что это дает возможность суданской интеллигенции участвовать в обсуждении проблем и требований населения Судана. Сейид Абд ар-Рахман аль-Махди также поддержал идею Совета. В результате возникших острых разногласий (аль-Азхари провел решение о запрете на участие членов Конгресса в Консультативном совете) в 1945 г. умеренные при поддержке Абд ар-Рахмана аль-Махди приняли решение и создании своей партии [55]. Сторонники независимости официально объявили о своем намерении бороться с объединением Судана и Египта. В прессу было дано сообщение о создании партии Аль-Умма («Хизб аль-Умма»). Первыми, кто заявил о поддержке партии Аль-Умма, были Абд ар-Рахман аль-Махди, Абдалла Халиль и некоторые крупные чиновники администрации. 27 января 1945 г. партия получила официальный статус и приняла поздравления от правительственных учреждений. Впервые в истории Судана колониальное «правительство» официально одобрило создание политической партии [56].

Руководство Аль-Уммы заявило, что партия является «выразительницей истинных интересов вождей племен и родов», и что число сторонников партии составляет 100 тысяч человек [57]. По сравнению с «юнионистами», число членов партии Аль-Умма в городах было невелико, но они составляли большинство в сельской местности, особенно на Западе Судана [58]. Голоса избирателей обеспечивались за счет фанатично настроенного населения западных провинций, которые слепо шли за своим лидером-имамом. Немалую роль играла и экономическая зависимость избирателей от верхушки ордена Ансар. Партийное руководство на периферии сосредотачивалось в руках шейхов и назиров ансаровских племен Дарфура и Кордофана. Формально финансовые средства партии складывались из вступительных взносов в 5 пиастров, которые уплачивали члены партии один раз в жизни, но в действительности Аль-Умма опиралась на финансовую мощь Абд ар-Рахмана аль-Махди. Партия имела свою официальную газету «Аль-Умма» и контролировала ряд других газет и изданий [59].

Таким образом лидер суфийского ордена Ансар стал официальным патроном партии. Ее возглавил Сиддык аль-Махди (сын Абд ар-Рахмана аль-Махди), а секретарем стал Абдалла Халиль.

Несмотря на имевшуюся формальную обособленность, партия и орден представляли собой единое целое как в организационном, так и в идейно-политическом отношении [60]. Программа партии, опубликованная 28 января 1945 г., выдвигала призыв к «независимости Судана во всех его географических границах», а также «сохранение дружественных связей с Египтом и Великобританией». Партия выступала под лозунгом «Судан для суданцев» [61]. Члены партии получили доступ к высоким должностям в администрации, многих позднее назначили членами Законодательного собрания («Аль-Джамия ат-тишрийя») [62].

На выборах в Конгрессе в 1945 г. убедительную победу одержала Националистическая партия, завоевав 15 мест. Это объяснялось тем, что программа «националистов» принималась большинством ветеранов Конгресса выпускников и чиновников суданского правительства, заинтересованных в стабилизации существующего положения. Несмотря на то, что «националисты» считались партией «умеренных», особенно тесно они сотрудничали с организациями, выступавшими за независимость Судана. Позднее, в 1946 г., эта партия выступила против англо-египетского «соглашения Сидки-Бевина» (фактически закрепляло колониальный статус Судана) и после этого утратила самостоятельность, фактически примкнув к партии Аль-Умма. В свою очередь, Либералы-юнионисты под руководством Ат-Тайиба Мухаммеда Хейра в 1945 г. присоединились к партии Аль-Ашикка на основе требования «создания демократического суданского правительства в союзе с Египтом и под египетской короной», а либералы-сепаратисты примкнули к партии Аль-Умма [63]. В это же время была создана еще одна небольшая группировка – Партия Родины («Хизб аль-ватан»), которая на момент своего возникновения поддерживала требование предоставления Судану независимости. В 1946 г. эта партия также присоединилась к партии Аль-Умма [64].

После раскола Конгресса выпускников оставшиеся в нем «юнионисты» при поддержке Али аль-Миргани приступили к реализации наиболее актуальных пунктов своей политической программы – выражение недоверия администрации, бойкот Консультативного совета и налаживание взаимодействия с египетским правительством. В 1945 г. исполком Конгресса принял решение о том, что Конгресс должен потребовать от правительств Ве-

Великобритании и Египта разрешения на участие этой организации в переговорах о будущем Судана. Исполком и Генеральная ассамблея Конгресса подтвердили, что суть апрельского меморандума Конгресса 1942 г. состоит в «создании суданского демократического правительства в союзе с Египтом под египетской короной». Умеренные и «неомахдисты» объявили о своем несогласии такой трактовкой меморандума. Однако в сентябре 1945 г. Конгресс подготовил новый меморандум с этой формулировкой и направил его правительствам Египта и Великобритании [65].

В 1945 г. египетское правительство объявило о своем намерении сотрудничать с Великобританией по вопросу пересмотра соглашения 1936 г. Это обстоятельство побудило генерального секретаря партии Аль-Умма и четырех других членов Консультативного совета (КС) включить в повестку дня сессии Совета вопрос о том, намеревается ли правительство учесть мнение членов Совета относительно будущего Судана до начала переговоров между Египтом и Англией. Правительство ответило утвердительно. Эта реакция удовлетворила членов КС, но не получила положительного отклика у «юнионистов». Партия Аль-Ашикка добилась от руководства Аль-Уммы поддержки нового политического лозунга, вокруг которого смогли сплотиться все партии, — «создание свободного демократического суданского правительства для осуществления единства с Египтом и союза с Великобританией» [66].

На политической арене Судана продолжали появляться все новые группировки. В 1945 г. возникла Республиканская партия («Аль-Хизб аль-джумхурий»). Ее сторонники находились главным образом в крупных городах Судана. Основателем и идеологом партии выступил инженер Махмуд Мухаммед Таха (родился в 1911 г., окончил Колледж Гордона в 1936 г.). По обвинению в антианглийской деятельности глава партии вместе с другими членами ее руководства был арестован (в заключении объявил себя «пророком»). Во внутренней политике партия призывала к «служению всему суданскому народу независимо от классовых различий». В качестве печатного органа партия использовала газету «Аль-Умма» [67]. В январе 1946 г. Ахмед Исмаил ад-Дардири официально зарегистрировал Партию единства Долины Нила («Хизб вахдат вади ан-Ниль») [68]. Основным программным требованием этой политической организации стало «объединение

Судана и Египта в одно государство, которое будет называться "Государство Долины Нила", в котором «суданцы и египтяне пользоваться равными правами и обязанностями». В этом государстве предполагалось учреждение единого парламента и соблюдение принципа «административного децентрализма в объединенном государстве». Глава партии заявлял о своей приверженности принципу сотрудничества со всеми суфийскими орденами и партиями (впоследствии он занял пост помощника премьер-министра по делам Юга Судана) [69].

К окончанию Второй мировой войны в Судане возникло более 10 политических партий, часть из которых вскоре исчезла, а оставшиеся сгруппировались в два блока – «сепаратисты» (партия Аль-Умма, Партия националистов и Республиканская партия), и «юнионисты» (партия Аль-Ашикка, Партия юнионистов, Партия единства Долины Нила и Партия либералов-юнионистов) [70]. Уже у современников и очевидцев процесса образования партий в Судане (ученых, журналистов и публицистов) вызывала удивление та легкость, с которой шло их возникновение. Египетский журналист, член руководства «Вафд» Джаляль ад-Дин аль-Хама-си, после посещения Судана издавший в 1945 г. книгу «Что происходит в Судане?», писал: «Удивительно, с какой скоростью появляются партии в Судане. Случается, что сидит молодой, образованный человек со своими приятелями и разговаривает на политические темы. Вдруг им приходит в голову какая-либо новая идея по поводу политического положения или решения политической проблемы. В конце этой приятельской беседы следует заявление о создании новой партии, о чем оповещаются суданские газеты» [71]. Другой очевидец событий тех лет – суданский студент Египетского университета Таха Мухаммед Хусейн – в своей книге «О новом Судане», писал: «Все наши партии являются смешанными в классовом отношении; они организуются только на основе политических пристрастий и не представляют определенных классов и их экономических интересов, например, класса рабочих или капиталистов» [72].

Кроме того, современники обращали внимание на различия в форме покровительства, которое оказывали партиям лидеры братств. Аль-Умма не скрывала идейного и духовного патронажа со стороны лидера Ансар Абд ар-Рахмана аль-Махди, тем более

что председателем партии был его сын – Сиддык аль-Махди. В свою очередь, другая крупная партия – Аль-Ашикка – с определенной осторожностью принимала помощь Али аль-Миргани. В этой связи суданский историк Дарар Салех писал: «Али аль-Миргани не заявлял открыто о своей поддержке партии Аль-Ашикка, поскольку он – религиозный лидер и не должен вмешиваться в политику, но противники отмечали его помощь партии Аль-Ашикка, а также многочисленное членство «хатмийцев» в этой партии» [73]. Начиная с этого времени, соперничество двух основных суфийских братств – Хатмийя и Ансар стало решающим фактором, влиявшим на ход борьбы суданских партий. Кроме двух указанных выше орденов, в Судане к этому времени существовало еще около двадцати тарикатов, некоторые из них – Хиндийя, Шадлийя, Исмаилийя и другие – пытались время от времени участвовать в политической жизни, однако по объективным и субъективным причинам не сумели достичь каких-либо успехов на этом поприще и в дальнейшем предпочитали либо блокироваться с Ансар и Хатмией, либо занимать нейтральную позицию.

К этому времени относится также формирование в Судане политических сил, действовавших на основе идеологии исламского фундаментализма или мусульманского реформизма. Модернистские идеи оказывали влияние на развитие исламской религии в Судане главным образом через исламский университет Аль-Азхар в Каире. В начале 40-х годов Религиозный институт в Омдурмане готовил широкий круг специалистов: преподавателей арабского языка и религиозных дисциплин, настоятелей мечетей, шариатских судей и адвокатов, секретарей в шариатских судах. Однако с приходом в 1943 г. к руководству институтом шейха Аби Шама Абд аль-Махмуда было принято решение о более широком участии в учебном процессе преподавателей из Аль-Азхара, а также введены новые (нерелигиозные) дисциплины: география, история, математика, литература, рисование и педагогика [74].

Реформистским тенденциям в суданском исламе противостояла фундаменталистская. Ее носителями создавались новые исламские ассоциации, проповедовавшие «возрождение» ислама и очищение его от «новшеств» современности. Так, например, в 1939 г. в Судане появилась группа «Сторонников Сунны» («Ансар

ас-сунна»), доктрина которой базировалась на следующих положениях: строгое единобожие и противодействие различным видам язычества; приверженность чистоте Корана и истинности правильной Сунны; уничтожение суеверий и реакционных традиций; воздержание от новшеств и нововведений и др. [75] В это же время среди суданцев стала пользоваться популярностью книга, которую написал египетский шейх аз-Зубейр аль-Махмуд аз-Заки под названием «Наставление кочевников в отношении божественной религии», в которой автор стремился наставить на «истинный» путь суданских бедуинов, обучив их «правильному» исламу, как он его понимал. В частности, в этой книге он призывал избавиться от некоторых «народных верований», которые, по его мнению, противоречили основам исламского вероучения [76].

В этот период значительное влияние на формирование исламской фундаменталистской идеологии в Судане оказали египетские сторонники «возрождения» ислама. Интересно отметить, что многие из них поддерживали отношения с орденом Хатмийя в Египте и Судане. Так, основатель движения «Братьев-мусульман» в Египте Хасан аль-Банна в 1937 г. во время посещения завии тариката Хатмийя в городе Исмаилийя (там Хасан аль-Банна в 1928 г. создал первую ячейку своей организации) с уважением отзывался о своих друзьях в Судане из числа деятелей этого ордена. Позднее он неоднократно с благодарностью отмечал этот тарикат. В частности, 9 июня 1948 г. в главном центре «Братьев-мусульман» в Каире на торжестве по случаю прибытия в египетскую столицу Али аль-Миргани Хасан аль-Банна высоко отозвался о покровительстве, которое было оказано «Братьям-мусульманам» тарикатом Хатмийя, в особенности руководителями ее отделения в Исмаилийе. До середины 40-х годов Судан неоднократно посещали сторонники египетских «Братьев-мусульман». Так, например, в порядке личной инициативы проповедь взглядов «Братьев» осуществлял в Судане Баюми Али – военный музыкант роты египетской армии в Хартуме, который посещал мечети и рассказывал молящимся о призыве «Братьев». В представительстве египетского Управления ирригации в Хартуме работали инженеры, принадлежавшие к «Братьям», которые вели агитацию среди своих суданских коллег. Кроме того, египетская пресса предоставляла суданцам широкие возможности знакомиться с новос-

тиями о деятельности египетских «Братьев-мусульман» в Египте. В октябре 1946 г. по указанию Хасана аль-Банна в Судан прибыли из Египта два эмиссара «Братьев-мусульман» – Абд аль-Хаким Абдин и Джамаль ад-Дин ас-Санхури. Они развернули широкую пропагандистскую и организационную деятельность. Ими были прочитан цикл лекций о движении «Братьев-мусульман», многократно произносились проповеди соответствующего содержания в мечетях. При посещении штаб-квартир политических партий и организаций в крупных городах страны ими были установлены связи с крупными суданскими общественными и политическими деятелями. В результате их усилий были созданы отделения «Братьев-мусульман» в Хартуме, Шенди, Атбаре, Эд-Дамере, Порт-Судане и других городах. В 1948 г. на праздновании 20-летнего юбилея создания организации «Братьев-мусульман» Хасан аль-Банна заявил о том, что в Египте созданы две тысячи отделений («бюро») «Братьев-мусульман», а 50 – в других исламских странах, включая Судан. В этот период в Судане деятельность «Братьев» координировало специальное бюро этой организации, которое возглавлял авторитетный имам мечети в Омдурмане Аввад Омар. После него эта функция перешла к Али Талибулле – одному из активистов Конгресса выпускников, тесно связанному с Исмаилом аль-Азхари (в 1944 г. он возглавлял газету «Аль-Муатамар»). В 1948 г. его избрали в «Комитет 60-и» Конгресса выпускников. Во многом благодаря его личным усилиям в период до 1948 г. к «Братям-мусульманам» присоединилась часть студентов Колледжа Гордона, Омдурманского религиозного института и некоторых других учебных заведений [77]. Идейные и организационные позиции, создававшиеся египетскими «Братями-мусульманами» в этот период в Судане, во многом послужили предпосылками для последующего выдвижения исламских фундаменталистов на одну из ведущих ролей в суданской политической жизни.

КОНЕЦ КОЛОНИАЛЬНОГО РЕЖИМА (1945–1955 гг.)

1. «Суданский вопрос» в англо-египетских отношениях после Второй мировой войны

Формирование основных политических сил и группировок в Судане происходило под влиянием борьбы за самоопределение, в ходе решения так называемого «суданского вопроса» в англо-египетских отношениях. Ослабление позиций Англии в этом регионе после Второй мировой войны позволило египетскому правительству снова выступить за отмену соглашения 1936 г., подписанного под давлением Великобритании. Выступая за его пересмотр, египетские правящие круги отстаивали идею объединения Судана с Египтом. Избранная египтянами тактика раскрывалась в письме, которое в декабре 1945 г. направил королю Фаруку премьер-министр Нукраши-паша по вопросу формирования нового египетского правительства. В послании говорилось, что «новый кабинет будет стремиться предоставить Судану самоуправление с тем, чтобы он всегда находился в унии с Египтом» [1].

По поручению короля Нукраши-паша направил английскому правительству ноту, где указывал на необходимость пересмотра договора 1936 г. В ответном документе правительство Великобритании дало согласие начать переговоры с Египтом, в том числе и по «суданскому вопросу». Одновременно в английской ноте подчеркивалось, что Англия не собирается менять свою политику ни в отношении Египта, ни в отношении Судана. Во время начавшихся в марте 1946 г. англо-египетских переговоров англичане

предприняли попытку оказать влияние на позицию египетской стороны. С этой целью в марте министр иностранных дел Англии Э. Бевин сделал в Палате общин заявление, в котором еще раз подтвердил, что «в положении Судана не будет сделано каких-либо изменений» [2].

Начало англо-египетских переговоров и заявление английско-го министра иностранных дел встревожило практически все политические группировки Судана. Они считали, что после опубликования Атлантической хартии какие-либо переговоры между Египтом и Англией по суданскому вопросу не могут проводиться без участия суданской стороны. 21 марта 1946 г. в Хартуме состоялось совещание всех политических партий Судана, на котором была выработана совместная декларация, отражавшая их точку зрения. Одновременно была сформирована представительная делегация, которая должна была направиться в Каир и передать требования суданской стороны участникам англо-египетских переговоров. В эти требования входило: 1) образование независимого суданского демократического правительства, которое вступило бы в союз с Египтом и сотрудничало с Великобританией (это правительство определит форму союза с Египтом и форму сотрудничества с Великобританией); 2) создание объединенного комитета, половина членов которого была бы назначена партнерами по кондоминиуму, а другая – Конгрессом выпускников, для подготовки предложений о передаче управления страной в руки суданцев; 3) гарантия свободы печати, собраний, передвижения и торговли во всех районах страны; 4) эвакуация из страны всех иностранных войск (английских и египетских. – *К. П.*) [3].

Характерно, что все суданские партии, включая Аль-Ашикку и Аль-Умму, в этот период выработали единую позицию в вопросе о будущем Судана. Однако по прибытию в Каир 27 марта 1946 г. суданская делегация не была допущена к участию в переговорах даже в качестве наблюдателя. Это объяснялось тем, что присутствие делегации и выработанная суданскими партиями совместная декларация с требованием образования «независимого демократического суданского правительства» не входили в планы правительства Сидки-паши, продолжавшего проводить курс на объединение Судана с Египтом под короной короля Фарука. На неофициальных встречах с представителями египетского пра-

вительства и лидерами египетских буржуазных партий «Вафд», «Саад», Либерально-конституционной партии на суданских представителей оказывался сильный нажим для того, чтобы склонить их к принятию требований о единстве долины Нила под короной короля Фарука. В результате группа членов делегации во главе с Исмаилом аль-Азхари (председателем партии Аль-Ашикка) приняли точку зрения египетского правительства в вопросе о будущем статусе Судана.

Со своей стороны англичане сделали сильный политический ход. Через два дня после начала официальных переговоров в Каире генерал-губернатор Судана Х. Хадлстон, открывая 6-ю сессию Консультативного совета в Хартуме, решительно заявил: «Статус Судана останется неизменным. И через 20 лет суданцы будут управлять своей страной с помощью иностранных советников, специалистов и техников (английских. — К. П.). Сейчас еще не настало время ставить вопрос об изменении статуса Судана» [4]. Тем самым англичане указали на бессмысленность дальнейшего пребывания суданской делегации в Каире. В сложившихся условиях члены делегации от партии Аль-Умма, не желая принять требование египетского правительства об объединении, выехали в Хартум.

Первый раунд англо-египетских переговоров показал, что в данной ситуации английской дипломатии удалось добиться определенного успеха. Во-первых, англичане смогли вызвать нужную им реакцию в суданском национально-освободительном движении. Она заключалась в том, что все политические партии выступили с единой декларацией, требовавшей передачи управления страной в руки суданцев. Такое действие было направлено против политики египтян, настаивавших на объединении Судана с Египтом. В результате на переговорах египетское правительство лишилось поддержки своих сторонников в Судане, которые «неожиданно» выступили не за объединение, а за независимость. Во-вторых, давление, оказанное египтянами на суданскую делегацию с целью принятия их требований, привело к расколу самой делегации и вызвало серьезные противоречия между политическими группировками в Судане.

После отъезда из Каира членов делегации от партии Аль-Умма англичане внезапно заявили, что готовы поддержать идею объединения Судана с Египтом под египетской короной. Оцени-

вая этот новый политический маневр Великобритании, партия Аль-Умма отмечала: «К сожалению, некоторые суданцы (имеется в виду группировка аль-Азхари. — *К. П.*) помогли египетским политикам в их злоупотреблении интересами Египта и его народа. Они начали распространять лозунги, которые играли на руку не кому иному, как египетской реакции и Британской империи. Англия выразила свою готовность согласиться с притязаниями правителей Египта и подвести Судан под египетскую корону. Подобная позиция не наносила ущерба основным колониальным интересам Великобритании. Напротив, англичане были уверены, что согласие между ними и египетскими политиками обеспечит как их интересы, так и интересы египетской реакции в Судане и Египте навечно» [5]. Действительно, идея объединения Долины Нила под короной короля Фарука в период, когда в Египте и Судане находились английские вооруженные силы, могла отвечать тактическим интересам Великобритании. Данный политический маневр английской дипломатии вызвал новые разногласия в суданском национально-освободительном движении. Тем самым англичанам удалось предотвратить возможную коалицию суданских политических партий и ослабить позиции египетской стороны, получившей сильную оппозицию в Судане в лице сторонников самоопределения, которые убедились в экспансионистских устремлениях египетского правительства. Последовавшие затем попытки решения «суданского вопроса» на основе известного соглашения «Сидки–Бевина» в 1946 г., а также обсуждение этого вопроса в 1947 г. в ООН не принесли ожидаемых результатов [6]. Тем не менее эти попытки способствовали все большему вовлечению суданских политических группировок в переговорный процесс.

В начале 1950 г. египетское правительство вновь поставило перед англичанами вопрос о возобновлении переговоров, прерванных в 1946 г. Однако английские правящие круги не были заинтересованы в их продолжении, особенно по «суданскому вопросу». За этот период английская администрация провела в Судане «конституционную реформу», суть которой сводилась к все большей «суданизации» органов управления. В 1946 г. генерал-губернатор создал два комитета: один для рассмотрения вопроса о том, как могут быть подготовлены и назначены на высшие правительственные посты суданцы, а другой — для изучения воп-

роса о создании новых правительственных органов. Первый комитет выработал предложения о «суданизации», а второй – о создании Законодательного собрания и Исполнительного совета [7].

Назначенный в апреле 1947 г. новый генерал-губернатор Судана сэр Роберт Хау одобрил эти предложения и поручил «правительству» (то есть английской администрации) выработать проект конституции для Судана. В начале 1948 г. проект конституции обсуждался на Консультативном совете, в работе которого, кроме английских и суданских чиновников, приняли участие члены провинциальных консультативных советов, а также представители партии Аль-Умма. В свою очередь, Конгресс выпускников, Аль-Ашикка и близкие к ним партии участвовать в этом обсуждении отказались [8].

Предложенный англичанами проект конституции предусматривал следующие изменения. Вместо Консультативного совета Северного Судана создавалось Законодательное собрание, а вместо совета при генерал-губернаторе – Исполнительный совет (правительство). На основании новой конституции Исполнительный совет должен был состоять из 8 суданцев и 6 англичан. Генерал-губернатор являлся его председателем. Совет должен был заниматься только вопросами внутреннего управления и подчиняться генерал-губернатору и Законодательному собранию. Все члены Исполнительного совета, начиная от премьер-министра, назначались генерал-губернатором из числа членов Законодательного собрания. Законодательное собрание состояло из 65 избранных и 10 назначенных членов, членов Исполнительного совета и заместителей секретарей генерал-губернатора. Исполнительный совет имел право вносить законопроект на обсуждение Законодательного собрания. Ни один из законопроектов не мог стать законом до одобрения Исполнительным советом, Законодательным собранием и генерал-губернатором. Из компетенции создаваемых органов изымались: разработка законодательства, относящегося к организации деятельности Исполнительного совета и Законодательного собрания, отношения между суданским правительством и правительствами Англии и Египта, подданство суданцев и т. п. [9].

Египетское правительство заняло резко отрицательную позицию в отношении английского проекта суданской конституции. Вначале им была предпринята попытка выгодном для себя плане

оказать воздействие на разработку суданского основного закона (в работе над проектом принимал участие представитель египетского правительства). Не добившись успеха их-за противодействия англичан, в марте 1948 г. оно распространило заявление о том, что Египет никогда не согласится с английским проектом суданской конституции. Проект конституции вызвал также протест со стороны ряда политических партий и организаций Судана (Аль-Ашикка, Конгресс выпускников и др.), выступавших главным образом под лозунгом «единства стран долины Нила», то есть тех политических сил, которые поддерживались Египтом [10].

Несмотря на это, правительство Великобритании в одностороннем порядке утвердило проект конституции, которая 19 июня 1948 г. вступила в силу. 13 ноября 1948 г. были проведены выборы в Законодательное собрание [11]. По официальным данным, в этих выборах приняло участие только 19% избирателей. В состав Законодательного собрания были избраны главным образом вожди племен, крупные землевладельцы, высшие чиновники колониальной администрации. 15 декабря 1948 г. состоялось официальное открытие Законодательного собрания. В итоге главное содержание конституционной реформы свелось к тому, что она расширила некоторые функции совещательных органов, существовавших при колониальной администрации. Хотя она и не затрагивала полномочий английского генерал-губернатора, однако ряд административных функций так называемых «местных правительств» был передан суданцам из числа служащих государственного аппарата. Ранее эти функции, как правило, исполнялись египтянами, а англичане занимали высшие должности в госаппарате, и реформа их не коснулась [12].

В марте 1950 г. англо-египетские переговоры возобновились. Египетское правительство настаивало на ликвидации кондоминиума в двухлетний срок и объединении Судана с Египтом в одно государство. Англичане, в свою очередь, предлагали установить для Судана десятилетний переходный период и лишь после истечения этого срока дать возможность суданцам самим определить свое будущее. В создавшихся условиях египетское правительство заявило о своем намерении аннулировать англо-египетское соглашение 1936 г. и конвенцию 1899 г. о кондоминиуме. В ответ на это Англия дала понять, что не изменит своего политического курса в

этом вопросе. Английский министр иностранных дел Э. Бевин заявил, что «английское правительство не предпримет шагов, способных привести к ослаблению обороноспособности Ближнего и Среднего Востока» [13]. Таким образом, англо-египетские переговоры вновь зашли в тупик, а решение суданского вопроса отодвигалось на неопределенный срок.

Политические партии Судана не стали мириться с подобной неопределенностью. 13 декабря 1950 г. депутаты от партии Аль-Умма внесли в Законодательное собрание проект резолюции о предоставлении Судану полного самоуправления к 1952 г. и потребовали от генерал-губернатора опубликовать вместе с египетским правительством соответствующую совместную декларацию. Проект резолюции был отклонен, но англичане активизировали деятельность по разработке новой конституции. В ходе работы над проектом среди членов конституционной комиссии появились разногласия, и генерал-губернатор поручил доработку конституции английским специалистам [14].

В свою очередь, египетское правительство в июле 1951 г. опубликовало меморандум, в котором говорилось, что «вопрос об эвакуации английских войск неотделим от вопроса о единстве Судана и Египта под египетской короной, и они должны быть решены одновременно». Только такой подход, по мнению египетского правительства, «должен составлять основу любого соглашения, заключенного между обеими сторонами» (т. е. между Англией и Египтом. — *К. П.*). Для урегулирования «суданского вопроса» египтяне предложили следующий план: 1) признание единства Египта и Судана под египетской короной; 2) автономия для суданцев на 2 года в рамках этого объединения; 3) английские войска и чиновники будут отозваны из Судана, и режим автономии будет ликвидирован по истечении 2-х лет [15].

Уже 15 октября 1951 г. египетский парламент утвердил законопроект о расторжении Египтом англо-египетского соглашения 1936 г. и конвенции 1899 г., а 16 октября палата депутатов и Сенат Египта одобрили законопроект об изменении 159-й и 160-й статей конституции Египта. Новый текст указанных статей гласил: Статья 159-я — Положения этой конституции распространяются на всю территорию египетского королевства, но хотя Египет и Судан являются единой страной, правительственный режим в Судане

будет определяться специальным законом. Статья 160-я – Титул короля будет: «Король Египта и Судана» [16].

Законопроект был утвержден королем и вступил в силу. Этот акт египетских правящих кругов провозглашал государственное объединение Судана и Египта без учета мнения самих суданцев и был сделан в интересах египетских правящих кругов. Таким образом, египетская буржуазно-монархическая верхушка продемонстрировала то конкретное содержание, которое она вкладывала в понятие «единства стран Долины Нила». Несмотря на это, подобные декларации египетского правительства ничего не меняли в фактическом положении Судана, поскольку там оставался генерал-губернатор и английские войска. В начале 1952 г. английская администрация выступила с проектом новой суданской конституции, согласно которому в стране должен был быть избран парламент и образовано правительство из суданцев. Главой автономного Судана оставался генерал-губернатор, за которым сохранялось решающее слово во всех вопросах управления страной.

В свою очередь, египетское правительство продолжало отстаивать принятые законы, определявшие статус Судана внутри египетского королевства, отмечая, что «надежная система подлинной автономии может быть создана только под властью короля Фарука» [17]. В это время англичане добивались претворения в жизнь своего проекта конституции. Этот проект, во-первых, сохранял у генерал-губернатора Судана огромные полномочия, а во-вторых, ограничивал влияние египтян в стране. Одновременно англичане проводили политику, направленную на отделение Юга Судана, где их влияние было наиболее прочно. Согласно проекту, Англия предусматривала наделение своего генерал-губернатора чрезвычайными полномочиями в отношении Южного Судана [18]. С этой целью английские власти уже давно предпринимали ряд мер. В частности, в школах Юга запрещалось вести занятия на арабском языке, не допускался перевод мусульманских школ из Северного Судана в Южный, английский язык был единственным языком, на котором велось обучение, по окончании школ первой ступени учащиеся переводились не в школы Северного Судана, а в учебные заведения английского протектората Уганда [19].

В своих попытках закрепиться в Судане египтяне намеревались опереться на партию Аль-Ашикка и Партию единства стран

Долины Нила. Ее председатель Ахмед Исмаил ад-Дардири еще в 1950 г. высказался за создание общего фронта всех партий, которые выступают за единство Судана и Египта. В опубликованном в августе 1950 г. манифесте А. И. ад-Дардири провозгласил три основных требования, на которых должно базироваться создание этого фронта: 1) полная эвакуация английских войск из Египта и Судана; 2) реализация плана единства стран Долины Нила; 3) бойкот всех империалистических учреждений, которые были или будут созданы английской администрацией в Судане. В манифесте, однако, указывалось, что вопрос о форме, которую должно принять единство Египта и Судана, должен быть обсужден после создания указанного фронта [20]. Англичане, в свою очередь, пытались использовать те суданские партии, лидеры которых подвергали сомнению необходимость союза с Египтом. Так, например, образованная в 1952 г. Ибрагимом Бадри Социалистическая республиканская партия («Аль-Хизб аль-джумхурий аль-иштиракий») выступала за независимость Судана от Египта и Англии одновременно. Политические противники обвиняли СРП в том, что ее деятельность «строится на сотрудничестве с британской администрацией в вопросе конституционного развития» [21].

Обострение политической ситуации в Судане, а также подъем антианглийской борьбы в Египте вынудили правительство Великобритании искать пути соглашения с египтянами. В начале мая 1952 г. министр иностранных дел Англии А. Иден предложил Египту возобновить переговоры по решению суданской проблемы. Он изъявил готовность признать за королем Фаруком титул короля Египта и Судана при условии согласия на это самих суданцев. А. Иден предлагал следующие пути решения «суданского вопроса»: 1. Египет и Англия должны способствовать предоставлению Судану режима автономии путем применения нового конституционного законодательства. Египет может посоветовать своим сторонникам в Судане принять участие в выборах. Избранный таким путем парламент решит будущее страны. 2. Если Египет будет настаивать на организации плебисцита, Англия согласится на это при условии, что выборы будут проходить путем прямого голосования в Северном Судане и путем косвенного голосования в Южном Судане. Далее в предложениях А. Идена было сказано, что английское правительство по-прежнему настаивает на том,

чтобы в Судане во время выборов был сохранен существующий режим и при этом администрация будет сохранять полнейший нейтралитет. Одновременно Англия заявляла, что не будет возражать против объединения в какой-либо форме Египта и Судана, если того пожелают сами суданцы. По вопросу эвакуации войск с египетской территории, или, точнее, зоны Суэцкого канала, сообщалось, что Англия готова начать ее в скором времени, но проводить будет постепенно. Детали осуществления этого мероприятия должны быть выработаны на англо-египетской конференции по военным вопросам, которая разработает процедуру эвакуации в свете стратегических соображений и при отсутствии политического или дипломатического давления [22]. В ответ египетское правительство сформулировало свою точку зрения. Оно отказалось отделить решение суданской проблемы от вопроса об эвакуации английских войск и согласиться с какими бы то ни было предварительными условиями. Подобная позиция египетского правительства была неприемлема для англичан, и обострение отношений между Англией и Египтом зашло настолько далеко, что в информированных кругах высказывалось предположение об одновременном отзыве египетского посла из Лондона и английского из Каира [23].

Переговоры снова зашли в тупик, но уже вскоре решение «суданского вопроса» в англо-египетских отношениях перешло в иную плоскость. 23 июля 1952 г. в Египте под руководством организации «Свободные офицеры» произошла революция. Король Фарук был свергнут, и к власти пришло правительство во главе с генералом Мухаммедом Нагибом. Отказавшись от скомпрометировавшего себя лозунга «объединения Судана с Египтом под короной короля Фарука», новое правительство приняло на вооружение более гибкую тактику. Оно предложило суданцам самим решить: объединяться ли им с Египтом в одно государство или выделиться в самостоятельное независимое государство. При этом расчет был сделан на те группировки в Судане, которые традиционно придерживались ориентации на единство Судана и Египта. Следует учитывать, что эти группировки значительно укрепили свои позиции и авторитет после успешной антимонархической революции в Египте. Кроме того, подобная тактика наносила своеобразный удар по английским позициям в Судане и привлекала симпатии

суданской общественности и той ее части, которая последовательно выступала за полную независимость страны. Таким образом новое египетское руководство, используя благоприятную для него ситуацию, сделало попытку привлечь на свою сторону силы, требовавшие предоставления независимости Судану во главе с партией Аль-Умма. Пойдя на определенные уступки, в ноябре 1952 г. египетское правительство заключило со всеми суданскими партиями соглашение, основные пункты которого сводились к следующему: 1. Суданцы должны определить свою судьбу в обстановке полной свободы либо путем провозглашения независимости Судана как от Англии, так и от Египта или любого другого государства, либо путем объединения с Египтом при условии, что этому будет предшествовать установление в Судане режима полного самоуправления; 2. Выборы в парламент должны быть прямыми во всем Судане, за исключением провинций Бахр-эль-Газзаль, Экваториальная и Верхний Нил (т. е. трех южных провинций. – К. П.); 3. Должны быть созданы специальные органы по наблюдению за проведением выборов в парламент и укомплектованию государственного аппарата суданцами[24].

В основу этого соглашения легло положение о признании Египтом права суданцев на самоопределение. «Соглашение может быть достигнуто, – писала в то время французская газета "Монд" – на основе признания принципов таких выборов, которые позволят суданцам самим установить свой будущий статус. Единственное ограничение, которое было внесено Нагибом, гласило, что выборы не должны быть организованы под каким-либо иностранным давлением. Но даже и это требование изложено в чрезвычайно умеренных выражениях, поскольку Нагиб признает необходимость сохранить английских судей, английскую военную миссию и английских администраторов. Эта позиция в основных чертах сходится с позицией Англии» [25].

Вскоре после этого, 2 ноября 1952 г., египетское руководство направило правительству Великобритании ноту по «суданскому вопросу». В ней говорилось, что суданцы имеют право решать свою судьбу и для достижения этой цели следует установить переходный период, который будет рассматриваться как период ликвидации кондоминиума. Будет образована комиссия в составе 5 человек: двух суданцев, одного египтянина, одного англичанина

и индийского или пакистанского представителя – для содействия генерал-губернатору в переходный период. Решения этой комиссии будут обязательны для генерал-губернатора. Любое решение комиссии, которое генерал-губернатор сочтет противоречащим его обязанностям, должно оставаться в силе, если правительства Англии и Египта не примут противоположного решения. Для наблюдения за подготовкой и проведением выборов будет создана специальная комиссия из семи человек: трех суданцев (назначенных с согласия вышеупомянутой комиссии при генерал-губернаторе), египтянина, англичанина, американца и одного индийского или пакистанского представителя. В ноте также подчеркивалась необходимость создания комиссии в составе трех суданцев, одного египтянина и одного англичанина для укомплектования государственных органов суданцами («суданизация»). Выборы временного суданского парламента должны были быть проведены до конца 1952 г. «Переходный период, – говорилось далее в ноте, – начнется с момента создания комиссии при генерал-губернаторе и продлится не более трех лет. Английские и египетские войска подлежат выводу из Судана, по крайней мере, за один год до выборов в Законодательное собрание». Согласно этому документу, Законодательное собрание Судана должно было решить вопрос: объединится ли Судан с Египтом или будет полностью независим от Англии, Египта или какого-либо другого государства [26].

18 ноября 1952 г. секретарь по административным делам суданского «правительства» Джеймс Робертсон заявил прессе следующее: «хотя общие принципы, составляющие основу последнего египетско-суданского соглашения рассмотрены, некоторые детали этого соглашения не практичны, в частности, предложение относительно комитета 5 и прямых выборов» [27]. После этого заявления состоялась встреча Дж. Робертсона с М. Нагибом, в ходе которой обсуждался «суданский вопрос». По итогам консультаций египетский премьер заявил представителям печати, что «по общим принципам было достигнуто соглашение, но по деталям имеются разные точки зрения». «Разумеется, – сказал Нагиб, – я настаиваю на каждой букве египетской ноты, сообщенной британскому правительству» [28]. Накануне министр по делам Судана в египетском правительстве и один из членов Совета руководства революции Египта Салах Селим, выступая на пресс-конференции

в Хартуме и отвечая на вопрос: выразило ли египетское правительство пожелание о создании в Судане коалиционного правительства на переходный период, заявил: «Образование коалиционного правительства входило в планы египетского руководства. Эта точка зрения была поддержана в Судане представителями "юнионистских" партий. Однако сторонники независимости выдвинули возражения, которые мы приняли. Поэтому мы оставили этот вопрос на усмотрение суданского парламента. Добрые отношения между суданцами, – добавил майор Салах Селим, – позволят им достичь соглашения по этому пункту» [29].

Поездка Салаха Селима в Судан была продиктована стремлением египетского правительства проверить реакцию суданских общественных организаций и партий на ноябрьское 1952 г. соглашение, а также желанием лучше ознакомиться с тактикой, которой будут придерживаться основные политические партии Судана в случае, если англичане отвергнут соглашение, заключенное между суданцами и египтянами. Результаты поездки С. Селима оказались положительными. Ведущие суданские партии высказались за поддержку Египта в случае проволочек английского правительства [30]. Майор С. Селим получил также документ, в котором говорилось, что Федерация рабочих профсоюзов Судана (ФРПС, создана в 1950 г.) «не возражает против соглашения». С. Селим должен был предоставить этот документ египетскому правительству по возвращении в Египет. 20 ноября 1952 г. С. Селим сделал заявление, в котором сказал, что, «если британское правительство отвергнет египетскую ноту, Египет, без сомнения, призовет суданские партии и политические организации, с которыми он консультировался при составлении ноты, бойкотировать любые иные британские предложения» [31].

В это время англичане активно вели свою пропаганду как в Судане, так и на страницах английской периодической печати. Главная идея была следующей: Судан благоденствует только под английским управлением. Мировой общественности и самим суданцам внушалась мысль, что суданцы пока не способны управлять своей страной. Так, «Дейли экспресс» писала: «Англия должна иметь полную уверенность в том, что народ, которому она намерена передать ответственность, способен быть самостоятельным. Что касается Судана, то было бы ужасной трагедией, если бы эта

ныне счастливая страна была покинута и в результате вернулась к варварству и убожеству, от которых она была спасена. Никакие политические соображения на Ближнем и Среднем Востоке не могут оправдать такого отступничества» [32]. Одновременно суданцам навязывали мнение, что благополучие и безопасность их страны могут быть гарантированы вступлением в Содружество наций, поэтому ни в коем случае нельзя считать, что термин «полная независимость» исключает эту возможность [33]. В Судане усилилась английская пропаганда в пользу сохранения власти генерал-губернатора. Омды и местные вожди получили указание собирать подписи под петицией, требующей, чтобы действия генерал-губернатора не были подчинены чьему-либо контролю [34].

Одновременно между англичанами и египтянами развернулась борьба по вопросу о судьбах Южного Судана. Этот вопрос считался главным препятствием на пути к достижению официального соглашения по суданскому вопросу между Англией и Египтом. Египтяне отказывались признать различие между Северным и Южным Суданом. Англичане отстаивали свою точку зрения и указывали, что большинство жителей Северного Судана говорят на арабском языке и являются мусульманами, в то время как Южный Судан населен в значительной мере африканскими племенами. Исходя из этого, Великобритания стремилась оставить Южный Судан под своим протекторатом, используя для этого сепаратистские настроения среди ряда племен южан. 19 декабря 1952 г. египетская газета «Аль-Мисри» опубликовала сообщение, в котором высказывалось предположение относительно того, что британский посол Стивенсон «представит некоторые новые взгляды относительно остающихся нерешенными частей суданского вопроса». Газета также информировала, что «в кругах британского министерства иностранных дел высказывают предположение о том, что Стивенсон и Нагиб могут достичь соглашения по вопросам Южного Судана, не дожидаясь результатов планируемой поездки представителей суданских партий на Юг. Эта поездка начнется 27 декабря и продлится 10 дней. Полагают, – продолжала газета, – что англичане и египтяне согласились по основному вопросу о необходимости объединения обеих частей Судана. Остаются нерешенными следующие вопросы: 1) вопрос о выводе британских войск из Судана до того, как состоится плебисцит; 2) вопрос о Юге

Судана; 3) вопрос о прерогативах генерал-губернатора» [35].

До этой публикации, 15 декабря 1952 г. в южносуданском городе Джуба представители суданской печати провели «круглый стол» с участием 200 вождей местных племен. Все вожди, кроме трех, выступили за единство Судана. Противники ноябрьского 1952 г. соглашения мотивировали свои возражения тем, что трех лет недостаточно для достижения Южным Суданом самоуправления. Большинство вождей южан осудили английскую политику в Судане и выступили против позиции, которой придерживались некоторые лидеры Юга, ориентировавшиеся против единства Судана [36]. Это сообщение не помешало «Таймс» опубликовать статью, в которой говорилось: «В южной части Судана живут племена, враждебно настроенные к мусульманам Севера, в прошлом жестоко эксплуатировавшим Юг. Кроме того, в политическом отношении Юг отстает от Севера на целое поколение. Учитывая эти обстоятельства, было бы разумно, чтобы генерал-губернатор и впредь нес особую ответственность за южные районы Судана» [37].

В ноябре 1952 г. при деятельном участии египетского правительства в Каире было подписано соглашение о слиянии суданских партий и организаций, выступавших за объединение Судана с Египтом в той или иной форме, в единую Национально-юнионистскую партию (НЮП). Соглашение подписали представители партий: Аль-Ашикка, Конгресса выпускников, Партии юнионистов («Хизб аль-иттихадиин»), Национального фронта («Хизб аль-джабха аль-ватанийя»), Партии единства стран Долины Нила и Либерально-юнионистской партии («Хизб аль-ахрар аль-иттихадиин»). Президент Египта генерал Нагиб и два офицера, представлявшие командование египетской армии, подписали соглашение в качестве свидетелей. Основные его положения гласили: 1. За суданцами признается полное право свободно решать свою судьбу; 2. Создание автономного органа власти в Судане при полной ликвидации иностранного влияния в стране и с выводом иностранных войск; 3. Изменение конституции с целью ограничения власти генерал-губернатора путем создания комитета, образованного из египтян и суданцев, проведения еще до конца 1952 г. выборов под контролем нейтральной комиссии, состоящей из представителей Судана, Египта, Англии и Индии или Пакистана. Выборы будут прямыми во всем Северном Судане и в трех изби-

рательных округах Южного Судана. В результате выборов будет избрано Законодательное собрание, которое решит окончательно вопрос о будущем страны [38]. Египетские правящие круги полагали, что в лице руководства Национально-юнионистской партии они будут иметь надежных защитников своих интересов в Судане.

12 февраля 1953 г. было заключено англо-египетское соглашение о Судане. С египетской стороны его подписал генерал Нагиб, с английской — посол Великобритании в Египте Стивенсон. По этому соглашению, состоявшему из 15 статей, суданскому народу предоставлялось право высказаться о своей судьбе в свободной и нейтральной обстановке. Для этого в стране устанавливается переходный период, не превышающий трех лет. Верховная власть в Судане в течение переходного периода оставалась в руках генерал-губернатора. Вопрос о будущем статусе Судана, а именно: «объединение Судана с Египтом в той или иной форме» или по типу «полная независимость» — должно было решить Учредительное собрание [39]. Следует отметить, что на заключение данного соглашения определенное влияние оказал нажим на Англию со стороны США. Быстрейшее разрешение англо-египетских разногласий в суданском вопросе было в интересах американцев, которые стремились вовлечь Египет в сферу своего влияния, а их участие в решении суданского вопроса в качестве посредников (представители США принимали участие в работе ряда комиссий) усиливало их позиции в этом важном в стратегическом отношении районе Африки. «Уступчивость» Англии в этом вопросе определялась и собственными военными интересами Великобритании на Ближнем Востоке. Газета «Йоркшир пост» прямо писала по поводу соглашения: «Наши отношения с Египтом определяются в значительной степени, если не исключительно, желанием создать военно-политический союз, который будет направлен против возможной коммунистической агрессии» [40].

Позиция Нагиба объяснялась не только нарастанием освободительного движения в самом Судане, но и давлением на него со стороны Англии и США. Французский журналист Роже Вайян, побывавший в Египте в период начала правления генерала Нагиба, писал о «заманчивых предложениях, на которые не скупились англичане и американцы: предоставление Египту долларовой помощи по четвертому пункту программы Трумэна, эвакуация ан-

глийских войск из зоны канала, если Египет присоединится к "пакту о совместной обороне" Среднего Востока, продажа Египту английского и американского оружия, назначение генерала Нагиба главнокомандующим вооруженными силами на Ближнем и Среднем Востоке» [41].

После заключения соглашения англичане сосредоточили свои основные усилия на разжигании сепаратистских настроений на Юге Судана. Эти усилия прилагались в основном для достижения двух целей. Во-первых, оппозиция будущему суданскому национальному правительству на Юге будет постоянно создавать угрозу дестабилизации обстановки, что вызовет серьезные трудности в работе этого правительства. Во-вторых, сепаратистские устремления ряда племен Юга Судана играли на руку англичанам, стремившихся отделить Юг Судана и установить над ним свой протекторат. В результате в начале 1953 г. в Южном Судане начались беспорядки под лозунгами отделения Юга и создания автономии, в ходе которых имелись человеческие жертвы. Газета «Le Progrès Éthiopien» в номере от 9 марта 1953 г. опубликовала сообщение, в котором говорилось, что «египетское правительство серьезно изучает возможность созыва международной комиссии для проведения расследования по поводу действий британской администрации в Южном Судане» [42].

10 марта 1953 г. египетское правительство направило ноты протеста правительству Англии и генерал-губернатору Судана против действий британских властей в Южном Судане. Затем власти Египта заявили, что намерены подождать 4 дня «для того, чтобы посмотреть, какие меры примет генерал-губернатор Роберт Хау для того, чтобы положить конец вмешательству британских инспекторов, которые или не знают условий англо-египетского соглашения или не считают с ним» [43]. Египетское правительство собиралось даже потребовать назначения нового генерал-губернатора на переходный период. События на Юге Судана сильно подорвали авторитет англичан в глазах египтян. Поэтому, отвечая вскоре после этого на вопрос об эвакуации, генерал Нагиб заявил: «Она должна быть немедленной и безусловной. Иначе, как мы можем вступить в переговоры с британцами после того, что недавно случилось в Южном Судане» [44].

Невзирая на то, что подписанное соглашение предусматрива-

ло обеспечение такой обстановки в стране, при которой суданцы могли бы свободно выразить свою волю, английская администрация в Судане сразу же после подписания соглашения усилила преследования и репрессии против неугодных им лидеров и политических сил. Кампания арестов некоторых политических деятелей НЮП побудила египетское правительство встать на их защиту. В заявлении генерала Нагиба о нарушении англичанами соглашения по суданскому вопросу, сделанном информационному агентству «Мыср», говорилось: «Является достойным сожаления тот факт, что прежде, чем высохли чернила на соглашении о Судане, мы получили большое количество официальных жалоб, согласно которым британские чиновники в Судане ущемляют суданских лидеров и других лиц, которые подписали соглашение. Большое количество суданцев было заключено в тюрьму. Английские чиновники продолжают угрожать так, как они это делали в прошлом, когда они управляли Суданом». «Такая позиция, – заявил Нагиб, – прямо противоречит статьям соглашения о Судане и разоблачает наличие других намерений у англичан» [45].

В Англии это заявление было встречено с большим спокойствием. Государственный министр по иностранным делам Дж. Ллойд заявил, что если египетское правительство желает выразить жалобу, то она должна быть непосредственно направлена генерал-губернатору Судана или британскому правительству. В том, что касается поведения Англии после подписания соглашения, Дж. Ллойд сказал, что он «сомневается в обоснованности египетского обвинения», и что он поручил послу Стивенсону сделать представление египетскому правительству по этому поводу [46].

Однако Лондон был слишком заинтересован в Египте как в возможном военном союзнике, чтобы далее обострять с ним отношения. Обстановка в Судане приобрела относительное спокойствие. 21 марта 1953 г. генерал-губернатор Судана подписал суданскую конституцию об установлении самоуправления. Председатель комиссии по выборам Сукумар Сен 21 марта провел совещание с главами суданских партий и независимыми лидерами относительно проведения выборов [47]. 28 марта 1953 г. в Каир прибыл государственный министр Великобритании Дж. Ллойд. Он был принят генералом М. Нагибом. В коммюнике, опубликованном после этой встречи, было сказано, что «были обсуждены

трудности, на которые наталкивается сейчас выполнение соглашения о Судане, но в настоящее время имеется надежда на то, что будет найден путь к улучшению положения» [48].

Политическая обстановка в Судане стала определяться ходом подготовки к выборам в Законодательное собрание. Верхняя палата суданского парламента (сенат) должна была состоять из 50 депутатов, из которых 30 избирались, а 20 назначались генерал-губернатором; общее число мест в парламенте (в палате представителей) и сенате составляло 147 [49]. Национально-юнионистская партия, которая после объединения всех юнионистских фракций и группировок значительно укрепила свои позиции, участвовала в предвыборной борьбе со следующими требованиями: вывод английских войск из Судана, создание национального правительства и союз Судана с Египтом (но не объединение). Партия Аль-Умма и примыкавшие к ней группировки вели предвыборную борьбу под лозунгом «Судан для суданцев», выступая за достижение полной независимости.

Создавались новые политические объединения. О своем намерении представлять интересы населения южных провинций заявляла образованная накануне выборов Либеральная партия Юга Судана («Хизб аль-ахрар аль-джанубий»). Она выступала за создание федерального союза между Севером и Югом страны, а также против сближения Судана с Египтом. Наряду с ней действовала так называемая Южная политическая ассоциация («Аль-Джамийя ас-сиясийя аль-джанубийя») – группировка южносуданских политических деятелей, а также Партия мира («Хизб ас-салам») – небольшая партия на Юге Судана, которая не имела значительной социальной базы [50].

В сентябре 1953 г. на конференции левых кругов Хартума, Омдурмана, Порт-Судана, Атбары и других крупных центров страны был образован Антиимпериалистический фронт (АФ) («Аль-джабха аль-муадия ли аль-истимар»). Это политическое объединение включало в себя Суданское движение за национальное освобождение, Федерацию рабочих профсоюзов Судана (ФРПС), Союз арендаторов Эль-Гезиры и ряд других партий и общественных организаций. Антиимпериалистический фронт состоял, главным образом, из коммунистов и их сторонников и пользовался активной поддержкой школьников, студентов и моло-

дых рабочих. В предвыборной борьбе АФ выступал за предоставление Судану независимости, немедленную эвакуацию с его территории иностранных войск, а также против участия страны в военных блоках [51]. Конкурентом левых сил в Судане начали выступать исламисты [52]. Особую активность проявляли суданские «Братья-мусульмане» — религиозно-политическая организация, появившаяся в Судане в 40-х годах как секция египетской ассоциации «Братьев-мусульман». На этапе борьбы за независимость суданские «Братья-мусульмане» поддерживали «юнионистов» в Конгрессе выпускников.

В ноябре 1953 г. состоялись первые выборы в парламент Судана. В результате большинство мандатов получила НЮП, и ее председатель Исмаил аль-Азхари стал премьер-министром [53]. В предвыборной борьбе НЮП выступала под лозунгом «единства с Египтом», однако сразу же после плебисцита аль-Азхари заявил: «Еще не решено, присоединится ли Судан к Египту, или это единство примет форму федерального союза с общей внешней политикой и едиными экономическими и оборонительными планами» [54]. В этой связи итальянская газета «Рома» писала: «Нельзя думать, что каирской дипломатии удалось выиграть партию в Судане. Дуэль генерала Нагиба с англичанами еще не завершилась. Для того, чтобы ее выиграть, недостаточно такого мирного оружия, как избирательные бюллетени» [55].

После победы НЮП на выборах англичане осознали, что сохранить Судан под своим безусловным контролем им не удастся. В марте 1954 г. парламент Судана отменил введенный колониальными властями в октябре 1953 г. антикоммунистический закон «О подрывной деятельности», а в конце того же года правительство Судана вступило в переговоры с египетским правительством по вопросу об использовании вод Нила. После выборов началась кампания по «суданизации» государственного аппарата. Англичане стали проводить линию на раскол в рядах НЮП и поддержку тех элементов, которые не были последовательными сторонниками единства Судана с Египтом. Учитывая позицию председателя партии аль-Азхари, ставшего премьер-министром, в октябре 1954 г. английское правительство пригласило его прибыть с официальным визитом в Лондон, куда аль-Азхари выехал 7 ноября 1954 г. в сопровождении двух суданских министров. Накануне своей по-

ездки в Лондон он сделал заявление, в котором обращался с призывом к англичанам «не делать поспешных заключений» относительно будущей политики суданского правительства. «Дайте нам возможность, — сказал аль-Азхари, — показать, каковы наши действительные цели. Национально-юнионистская партия, — продолжал он, — не собирается передавать свою страну Египту. В соглашении о Судане говорится, что страна должна сама избрать, станет ли она совершенно независимой или же соединится с Египтом. Понятие «соединится» может иметь различные значения». В этом же заявлении аль-Азхари высказался за «дружественное сотрудничество Судана как с Англией, так и с Египтом на равных условиях» [56].

О результатах переговоров Исмаила аль-Азхари в Лондоне стало известно из его заявления 26 декабря 1954 г. суданской газете «Аль-Айям», в котором он высказал свои «личные взгляды» на будущее Судана. Он сказал, что, по его мнению, Судан должен стать парламентской республикой с президентом во главе и иметь свой совет министров. Для координации взаимоотношений Судана с Египтом будет создан «высший совет» в составе членов суданского и египетского кабинетов министров. Этот орган будет собираться один или несколько раз в год для обсуждения таких общих проблем, как вопросы обороны, внешней политики и распределения вод Нила. Решения совета подлежат утверждению парламентами обеих стран [57].

Египетское руководство, стремясь дискредитировать аль-Азхари как руководителя НЮП, стало утверждать, что он пошел на сделку с англичанами, подписав в Лондоне документ, признающий «особое положение» Англии в Судане. В этом документе якобы предусматривалось предоставление Англии в Судане «коридора для поддержания ее воздушных коммуникаций с колониями в Центральной Африке». В египетской прессе распространялись также слухи о том, что между аль-Азхари и английским генерал-губернатором существовало соглашение, согласно которому после принятия новой конституции аль-Азхари станет президентом Суданской республики сроком на 7 лет и заключит с Англией соглашение о союзе [58].

По всей видимости, отказавшись от лозунга «объединение Судана и Египта», аль-Азхари намеревался заручиться поддержкой

английской администрации и использовать это обстоятельство в борьбе с партией Аль-Умма. Англичане, в свою очередь, понимали, что их расчет на партию Аль-Умма провалился и они срочно искали новых союзников в лице НЮП и аль-Азхари. Для Англии было ясно, что позиция Египта будет сильно подорвана, если она поддержат НЮП. Таким образом, аль-Азхари, ведя борьбу за власть и имея главного противника в лице партии Аль-Умма, пошел на известное сближение с англичанами. Позиция аль-Азхари значительно осложнила положение партии внутри страны, которое еще более ухудшилось, когда министр просвещения и сельского хозяйства Хамза Миргани, министр обороны Халифалла Халид и государственный министр без портфеля Ахмед Гейли выступили против политики аль-Азхари. Последний 27 декабря 1954 г. обвинил их в «антиправительственном заговоре» и исключил из состава правительства [59].

Вслед за упомянутым заявлением аль-Азхари руководство партии Аль-Умма выступило 27 декабря 1954 г. с политической декларацией, в которой говорилось, что Аль-Умма выступает «за полную независимость Судана и не потерпит никакого иностранного влияния на внутренние и внешнеполитические дела страны», а что касается государственного устройства, то Судан должен быть «демократической парламентской республикой». Руководство партии Аль-Умма отметило также, что оно «готово сотрудничать с любым суданцем, который выступает за независимость, каких бы политических и религиозных взглядов он ни придерживался» [60].

Произошедший правительственный кризис стал проявлением внутрипартийных разногласий в НЮП. Руководство Хатмийи посчитало, что председатель партии Исмаил аль-Азхари стал действовать вразрез линии на сближение с Египтом, последовательно проводившимся руководством ордена. Опасаясь потерять влияние среди своих сторонников, предводитель Хатмийи Али аль-Миргани стал добиваться раскола в НЮП. Не сумев достичь соглашения с лидером НЮП о перспективе развития отношений между Суданом и Египтом, Али аль-Миргани объявил о своем покровительстве созданной в 1954 г. Партии республиканской независимости («Хизб аль-истикляль аль-джумхурий»). Партия образовалась в результате выхода из НЮП Хамзы Миргани, Халифаллы

Халида и Ахмеда Хаяби (сохранивших парламентские мандаты). Затем заявил о своем выходе из партии заместитель председателя НЮП Мухаммед Нур ад-Дин, отстаивавший идею единства с Египтом [61].

Заявление Исмаила аль-Азхари от 26 декабря 1954 г. было воспринято египтянами как отказ НЮП, имевшей большинство мест в парламенте, от лозунга объединения Судана с Египтом. После разрыва отношений с группировкой аль-Азхари Египет попытался сделать ставку на бывшего заместителя председателя НЮП Мухаммеда Нур ад-Дина, который остался верен принципам сотрудничества с Египтом. Однако группировка Нур ад-Дина оказалась слишком слабой, чтобы играть роль серьезной политической силы. В создавшихся условиях египетскому правительству пришлось признать провал своего плана объединения Судана с Египтом. В конце августа 1955 г. руководители Египта приняли решение пересмотреть политику в отношении Судана. Бывший государственный министр по делам Судана и член Руководящего революционного совета Египта Салах Селим был отстранен от всех государственных и политических постов.

2. Обострение проблемы Юга Судана: события августа 1955 г.

Накануне обретения Суданом независимости резко обострилось положение на Юге страны, где проживала значительная часть ее населения. Согласно данным переписи, на 17 января 1956 г. население Республики Судан составляло 10 млн. 262 тыс. 536 человек. Из них к арабам относилось себя 39% (3 млн. 989 тыс. человек), а на арабском языке говорило 51% населения Судана (5 млн. 276 тыс. человек). В трех южных провинциях проживало: в провинции Бахр-эль-Газзаль – 991 тыс. человек; Экваториальной – 903 тыс. человек; Верхний Нил – 889 тыс. человек [62].

Кризис в отношениях между арабами Северного и Центрального Судана и негроидным населением Южного Судана развивался постепенно. Его обострение происходило по мере ослабления позиций англичан в Судане и перехода властных полномочий к национальной администрации, что сопровождалось ростом поли-

тической борьбы. Основным вопросом, вокруг которого началась конкуренция между национальными политическими силами, стал процесс «суданизации» освобождавшихся должностей в аппарате государственной службы. Всего на февраль 1953 г. гражданская администрация в Судане насчитывала около 7 тыс. человек. Из них около 1 тыс. составляли английские служащие (массовый отъезд англичан начался после 1955 г.). Не менее острой стала борьба за места в суданском парламенте, в том числе за голоса избирателей трех южных провинций. Несмотря на то, что среди южан сохранялось чувство недоверия и страха перед северянами, после подписания в 1953 г. государствами кондоминиума соглашения о Судане северосуданские партии активизировали усилия по созданию своих отделений на Юге страны [63]. Южносуданские политики к этому времени группировались в основном вокруг Либеральной партии Юга Судана, Южной политической ассоциации (получила на выборах в парламент 1953 г. в палате представителей 2 места) и небольшой Партии мира. Характеризуя южносуданских политических деятелей, суданские коммунисты отмечали: «В 1955 г. лидеры Юга, вступив в союз с реакционными партиями Севера, выбрали дорогу оппортунизма, что позволяло им продаваться и покупаться в парламенте» [64].

Начавшиеся летом 1955 г. волнения на Юге волнения переросли в массовые беспорядки. Расследование причин и обстоятельств событий 1955 г. на Юге, которое проводила затем правительственная комиссия, установило, что «многочисленные обещания, которые северосуданские партии давали южанам в ходе предвыборной кампании 1953 г., было невозможно осуществить, и поэтому новая северная администрация и стала объектом гнева южан» [65]. В частности, расследуя ход предвыборной борьбы, которую проводили северосуданские партии на Юге, комиссия выяснила следующее: «В ходе предвыборной кампании 1953 г. англичане поддерживали партию Аль-Умма; британские служащие прямо или косвенно использовали свое влияние на вождей племен и население в своих районах для поддержки кандидатов этой партии». В отчете комиссии также говорилось: «Свой вклад в разобщение Севера и Юга внесли безответственные политики НЮП во время предвыборной кампании 1953 г. Так, в ходе агитационной поездки на Юг члены партии распространяли листовки в форме

обращения от имени партии и за подписью ее председателя. В одной из них говорилось следующее: «Наше решение проблемы “суданизации” будет справедливым и демократичным. Южанам не только во всем будет предоставляться преимущество на Юге, но мы будем также поощрять назначение южан на Севере, особенно на должности в центральном правительстве. Дело не будет ограничиваться только такими должностями, мы добьемся также участия южан в органах местного управления, учреждениях реконструкции и развития» [66]. Расследование показало также, что в ходе предвыборной кампании на Юге представители НЮП допускали следующие высказывания: «южане имеют большую, чем северяне, степень образованности и они способны занимать важные должности, которые занимают британцы на Юге»; «южане будут губернаторами, главами районов, их заместителями»; «в целом у южан будет четвертая часть всех ответственных должностей в Судане»; «будут отменены запреты колонизаторов на охоту – южанам будет разрешено свободно охотиться на слонов и других животных» [67].

В дни предвыборной кампании 1953 г. совершил поездку на Юг государственный министр по делам Судана египетского правительства майор Салах Селим. Несмотря на то, что он не имел таких полномочий, он обещал, что «в случае ухода англичан 40 должностей губернаторов, правителей округов и районов и их помощников в трех южных провинциях будет отдано южанам»; «другие административно-технические должности также будут выделены для южан». Когда на одном из собраний в Джубе молодой сборщик фиников спросил на английском Салаха Селима: «Так, значит, после ухода британцев я стану инспектором-пашой здравоохранения в нашей провинции?» (эту должность в министерстве здравоохранения занимали лишь опытные врачи. – *К. П.*), – Салах Селим без тени смущения ответил: «Да, конечно!» [68].

Стремление южан к участию в формировании местных органов власти объяснялось не только политическими амбициями их лидеров, но и неспособностью существовавших и вновь создаваемых государственных структур решить их местные проблемы с позиций центрального правительства. В 1951 г. был издан новый закон «О местном самоуправлении». В соответствии с ним учреждались местные советы во всех районах страны, которые действовали

под контролем образованного 4 мая 1954 г. министерства по делам местных правительств. Однако в силу продолжавшегося параллелизма в работе на уровне местных администраций эффективность этих мер была низка [69]. Характерен в этой связи один из выводов, к которым пришла комиссия в ходе расследования событий 1955 г.: «Простой южанин не видит разницы между местной администрацией и центральным правительством, и он зачастую указывает на главу района как на “правительство”». Комиссия отмечала также, что «южане мыслят местными, а не общенациональными категориями; для них большее значение имеет глава своего района, чем возможность довести свои требования через депутата в парламенте до далекого правительства в Хартуме». Как говорилось в документе, «суданизация» аппарата управления на Юге, по мнению местного населения, должна была проходить как «южанизация» [70].

На общенациональном уровне, в соответствии с англо-египетским соглашением 1953 г., 20 февраля 1954 г. была создана комиссия по «суданизации» аппарата администрации, полиции, сил обороны Судана и других структур. В ее задачи входило упразднение части правительственных должностей, занимаемых английскими и египетскими чиновниками. В конце июля 1955 г. комиссия завершила свою работу. Из ее материалов следовало, что на 20 июня 1954 г. на правительственной службе в Судане находились 1111 британцев и 108 египтян – чиновников гражданской службы. Из общего числа указанных должностей 600 было подвергнуто «суданизации». Кроме того, около 200 чиновникам было предложено добровольно подать в отставку [71].

«Суданизация» должна была производиться с учетом определенных критериев – уровня образования, опыта работы, срока пребывания на нижестоящей должности. Но формально по этим критериям южанам могли быть предоставлены лишь должности не выше помощника главы района. Кроме того, «форсированное» назначение южан на ответственные должности было невозможно без нарушения положения «О заполнении вакансий служащими в соответствии с очередностью в списках на выдвижение». Исходя из требований «суданизации», правительство должно было вмешаться в вопросы прохождения службы чиновниками, но оно отдавало себе отчет в том, что такое вмешательство могло привести к разрушению самой гражданской службы [72].

На практике получалось, что «суданизация», в том числе и на Юге, происходила главным образом из числа северян. Такая ситуация стала вызывать заметное недовольство южносуданской общности. Поэтому, чтобы расположить к себе население южных провинций, правительство Исмаила аль-Азхари 12 октября 1954 г. приняло специальное решение, предусматривающее проведение мероприятий по улучшению положения местной интеллигенции, чиновничества и государственных служащих на Юге. Было повышено жалование судьям, офицерам армии и полиции, установлен минимум заработной платы для рабочих в пределах 1,5–2,5 фунта в месяц. Затем, в середине октября 1954 г., аль-Азхари считал необходимым лично совершить инспекционную поездку в южные провинции, но и это не дало ожидаемого результата.

Комиссия по расследованию установила: «В результате "суданизации" к октябрю 1954 г. среди образованной прослойки на Юге возобладало чувство обманутых надежд. Этим не замедлили воспользоваться политически активные элементы, которые развернули пропагандистскую кампанию против северян и хартумского правительства. Они сыграли на опасениях южан по поводу установления над ними господством северян, ссылаясь на историю работорговли в прошлом. До 1947 г. правительство использовало факт прошлой работорговли в качестве предлога для оправдания необходимости проведения политики административной изоляции Юга страны. Некоторые представители христианских миссий также рассматривали эти опасения как один из аргументов для обращения южан в свою веру. В свою очередь, Либеральная партия Юга использовала подобные настроения страха как мотив требования федерации. И хотя на Юге мало кто всерьез верил в возвращение времен работорговли, НЮП также апеллировала к такого рода опасениям южан в пропагандистской борьбе против Аль-Уммы». Материалы комиссии констатировали: «Разочарование результатами суданизации на Юге не ограничилось только частью недовольных правительственных служащих. Оно превратилось в общее настроение, охватившее даже первобытных людей из джунглей. Первыми начали проявлять открытое недовольство госслужащие. В провинции Экваториальная, где вожди племен являлись назначенными правительственными чиновниками (требовалось, однако, согласие жителей на их назначе-

ние), люди оказались орудием в их руках, которое было использовано для организации беспорядков» [73]. После объявления итогов «суданизации» в парламент депутатам-южанам и в правительство стали поступать письма, в которых выражалось негодование южан, вызванное этими результатами. Так, например, от имени «совета Какарьяла» 30 августа 1955 г. торговец Динк Кир написал письмо следующего содержания: «Результаты "суданизации" привели к крушению всех надежд — только 2 глав администрации районов и 4 помощника глав районов. Наверное, умысел наших собратьев-северян заключается в том, чтобы поработить нас еще на сто лет» [74].

Ведущие суданские политические партии (Аль-Умма, НЮП и др.) рассматривали население Юга Судана не только как электорат, но и как возможную социальную базу своих организаций в будущем. Подобную заинтересованность проявляли и суданские коммунисты, которые впоследствии заявляли о том, что они уже в 1953 г. признавали «этнические, исторические и географические различия между Севером и Югом и выступали за сохранение индивидуальности и национальных особенностей народов Юга». Во время беспорядков 1955 г. они «выступали против вооруженных действий в отношении народа Юга, требовали отмены смертных приговоров и защищали право населения на вероисповедание» [75]. В материалах комиссии по расследованию событий на Юге отмечалось, что «коммунистические идеи проникали на Юг вместе со служащими из числа северян и иностранцев, которые работали в различных районах на Юге страны. С декабря 1954 г. коммунистическая деятельность активизировалась, особенно в районах Азанде и Моро, поскольку здесь находились большие группы рабочих, занятых на хлопкоочистительных предприятиях. Прокламации, которые распространял среди них коммунистический Антиимпериалистический фронт, были переведены на язык азанде и адресованы местным вождям, правительственным чиновникам и просто местному населению. Эти прокламации различались по своим целям. Часть из них указывала на эффективность коллективных забастовок с требованием увеличения зарплаты промышленным рабочим; другие указывали на причины бедности на Юге и пути борьбы с ней; в третьих содержались нападки на правительство и призывы к установлению местного самоуправления на Юге в составе единого Судана. В январе — феврале 1955 г.

некоторые районы провинции Экваториальная посетили активисты Антиимпериалистического фронта для вербовки в свои ряды южан. Наибольшей активностью отличался функционер этой организации Бенджамин Басара, служивший инспектором министерства здравоохранения. Он и его единомышленники распространяли листовки, в которых говорилось, в частности, следующее: «Правительство должно поднять наш жизненный уровень путем контроля над продажей товаров в магазинах по разумным ценам и покупки товаров местного производства по справедливой цене. Вопиющей несправедливостью является скупка у нас хлопка по 1,5 кырша за ратль, а после его прядения на фабрике в Анзара, продажа нам тканей по 13 кыршей за ярд (1000 кыршей = 1 ег. ф. – К. П.). Пользуясь нашей отсталостью и темнотой, они таким образом нас эксплуатируют». Через несколько дней после распространения листовок подобного содержания среди хлопководов в районе Айба крестьяне стали отказываться сдавать хлопок по прежним ценам, которые были установлены администрацией проекта Экваториальный» [76].

Некоторые листовки, распространявшиеся Антиимпериалистическим фронтом на Юге, агитировали в поддержку требования автономии для южан: «Необходимо, чтобы Малакаль, Вау и Джуба стали провинциями, имеющими свои местные парламенты, а также общий парламент для всего Юга с резиденцией в Джуба. Мы должны направлять депутатов общего парламента в Хартум для представления наших интересов в центральном парламенте. Таким образом у нас будет своя администрация и свои депутаты. Если же нами будут править северяне, что и происходит сейчас в действительности, то мы не видим большой разницы между тем временем, когда нами управляли англичане, но это – еще хуже, поскольку означает, что мы и дальше останемся рабами!». В отношении листовок марксистского содержания комиссия отмечала: «В действительности южане не понимали теории К. Маркса и В. И. Ленина, многие вожди изумлялись, когда находили подобные листовки и отдавали их главе района. Однако некоторые лозунги, содержащиеся в этих листовках, привлекали их внимание, например – "Равную зарплату за равный труд!"» [77].

После волны подобных листовок в последних числах декабря 1954 г. во главе антиправительственной кампании стал заведую-

щий складом бытовых товаров Альфонсо Юсеф Гавазма-эфенди – египтянин по происхождению, который одновременно являлся председателем отделения профсоюза рабочих проекта «Экваториальный» в Азанде. Обстоятельства выдвижения этого деятеля на лидерство движением протеста рабочих характеризуют его нравственный облик. Как было позднее установлено, после ежегодного учета товаров на складе была выявлена недостача мыла размером в 5 тонн. Генеральный директор предприятия не стал подавать докладную записку руководству для возбуждения уголовного дела в отношении завскладом, а ограничился только снятием его с должности за халатное отношение к работе. После этого Гавазма созвал рабочих на собрание, и заявил, что его увольнение вызвано тем, что он – «тот самый человек, который создал нынешний профсоюз рабочих в Азанде, и боровшийся за улучшение положения рабочих». Таким образом ему удалось возбудить негодование рабочих против администрации и заручиться их поддержкой. Собрание приняло решение о начале 4 января 1955 г. всеобщей забастовки протеста бессрочно, до отмены приказа об увольнении Гавазма-эфенди [78].

Массовые беспорядки вспыхнули 26 июля 1955 г. Их центром стал Анзара – промышленный поселок в 16 милях от г. Ямбио (столица района Азанде, где проживало 165 тыс. человек). В начале июля 1955 г. администрация проекта Экваториальный в один день уволила 300 рабочих. Это совпало по времени с увеличением числа специалистов-северян в ходе «суданизации». Решение об увольнениях было экономически обосновано, но не учитывало возможную негативную реакцию на фоне напряженной политической атмосферы. Южане расценили эти сокращения как попытку администрации (северосуданской) отнять у южан кусок хлеба и стремление северян занять их места. 26 июля 1955 г. исполняющему обязанности генерального директора проекта Экваториальный была подана петиция, подписанная 60 рабочими хлопкоочистительного завода, в которой они требовали увеличения зарплаты, угрожая забастовкой. Затем 250 рабочих завода оставили работу и вышли на демонстрацию, выкрикивая лозунги, среди которых был и такой: «Служащие администрации северян – убирайтесь к себе домой!», затем толпа стала нападать на торговцев и громить их лавки [79].

В Хартуме на то время имелось 12 000 солдат, готовых к

выступлению на Юг, кроме того на Юге находились 24 офицера-северянина и в Джубе дислоцировалось 500 солдат-северян [80]. Своего пика трагические события достигли 13–18 августа 1955 г. В те дни, по подсчетам комиссии, в беспорядках в Азанде приняло участие от 700 до 1000 человек. Общее число северян, погибших в результате беспорядков на Юге Судана от рук местного населения в августе 1955 г., составило 261 человек. Характерно, что из них 110 человек были в той или иной степени связаны с торговлей [81]. Апогеем событий стал мятеж, поднятый 18 августа южносуданцами, служившими в Экваториальном корпусе в городе Торит. По решению правительства Исмаила аль-Азхари бунт был подавлен северосуданскими войсками с помощью переброшенных на Юг английских боевых самолетов.

3. Последний этап борьбы за независимость

События на Юге не остановили борьбы за достижение независимости. Важным фактором, способствовавшим падению англо-египетского кондоминиума в Судане явилась постепенная консолидация основных политических сил в стране. В начале 1955 г. был создан Объединенный фронт независимости, в состав которого вошли партия Аль-Умма, Социалистическая республиканская партия, Партия республиканской независимости, Союз студентов Хартумского университета, Союз земледельцев Эль-Ге-зиры, Либеральная партия Юга Судана, Национально-юнионистская партия и Антиимпериалистический фронт [81]. Фронт опубликовал 12 апреля 1955 г. Национальную хартию, в которой требовал: эвакуации иностранных войск из Судана до 1 августа 1955 г.; провозглашения независимости Судана в его географических границах; принятия демократической конституции; проведения независимой антиимпериалистической внешней политики; установления сотрудничества с Египтом; решения демократическим путем проблемы Юга. В поддержку этих требований Объединенный фронт провел многотысячные демонстрации в столице и других городах. Чрезвычайная сессия суданского парламента единодушно приняла 16 августа 1955 г. резолюцию с требованием полной независимости Судана и незамедлительной эвакуации всех иностранных войск [82].

На фоне развернувшейся политической борьбы за власть в переходный период возросла пропагандистская и организационная деятельность суданских исламистов. Суданские «Братья-мусульмане» стали налаживать контакты с партией Аль-Умма. В начале 1955 г. суданская ассоциация «Братьев-мусульман» выступила с заявлением, в котором говорилось, что «независимость не означает только эвакуацию иностранных войск, в то время как фактически страна остается колониальной». По мнению «Братьев-мусульман», подлинная независимость Судана предполагает «экономическое, социальное и культурное освобождение от влияния колониализма и возможна лишь на новой основе, учитывающей исторические особенности нации и ее религию – ислам» [83].

В создавшихся условиях соперничество между Англией и Египтом за влияние в Судане стала принимать иные формы. Великобритания стремилась сохранить в Судане существующее соотношение политических сил, при котором большинством в парламенте располагала НЮП. В Судане англичанами была развернута кампания за изменение «процесса самоопределения», предусмотренного соглашением от 12 декабря 1953 г. и отказ от выборов в Учредительное собрание. Проведение новых выборов могло поставить под угрозу парламентское большинство НЮП, а это было не в интересах Англии. По условиям англо-египетского соглашения, для наблюдения за «процессом самоопределения» должна была быть создана международная комиссия. Англичане умышленно затягивали с созданием такой комиссии. Планы Великобритании были раскрыты политическим советником при генерал-губернаторе Судана англичанином Люсом, который в середине октября 1955 г. заявил: «Если бы нынешний суданский парламент решил сам провозгласить независимость, то Англия признала бы это решение» [84]. Выступая за провозглашение независимости Судана парламентом, Англия явно рассчитывала на то, что правительственная НЮП, располагающая в парламенте большинством, обеспечит осуществление английских интересов и независимый Судан пойдет в фарватере английской политики. Этим шагом Англия хотела обойти вопрос о создании международной комиссии и сохранить верховное командование вооруженными силами Судана в руках генерал-губернатора, «который должен был остаться главой государства до принятия конституции и

избрания президента, для чего, возможно, потребовался бы двух-годовой срок» [85].

Египет также развернул в Судане активную деятельность, мобилизуя оппозицию против усиления английского влияния. Англия и Египет в Судане как бы поменялись ролями: англичане стали за спиной аль-Азхари, а египтяне спланировали оппозицию. На совещании оппозиционных партий (Аль-Умма, Социалистическая республиканская партия и др.) было решено, что в качестве условия поддержки предложения правительства о том, чтобы нынешний парламент определил судьбу страны, оппозиция выдвигает требование формирования национального правительства, в котором ни одна из партий не имела бы абсолютного большинства, а также отставки английского генерал-губернатора и передачи его полномочий специальному «совету опеки» в составе трех или пяти суданцев [86]. Исполнительный комитет партии Аль-Умма 23 октября 1955 г. принял постановление, в котором говорилось: «прежде чем провозгласить в Судане независимость, парламент должен обратиться к странам, осуществляющим кондоминиум, с просьбой о признании независимости Судана» [87].

Между тем в Судане развернулась мощная кампания за создание национального правительства с участием всех партий. 12 ноября 1955 г. Объединенный фронт независимости опубликовал заявление о необходимости создания такого правительства. «Мы обещаем, — говорилось в заявлении, — защищать права своей страны и не участвовать ни в каких союзах или договорах, которые могут нанести ущерб интересам Судана» [88]. В этой обстановке НЮП пыталась маневрировать, чтобы максимально сохранить свои позиции. Она стремилась расколоть фронт оппозиции и договориться лишь с партией Аль-Умма, однако руководство последней на это не пошло. Идею создания национального правительства поддержал лидер Хатмийи Али аль-Миргани. В заявлении от 13 ноября 1955 г. он призвал все политические партии и организации Судана к сотрудничеству в проведении «общенациональной политики» [89].

Консолидация политических сил Судана проявилась в личных контактах глав двух соперничавших между собой религиозных орденов: Али аль-Миргани и Абд ар-Рахмана аль-Махди. В совместном коммюнике, опубликованном 3 декабря 1955 г.,

лидеры Хатмийи и Ансар заявили, что они выступают за «полный суверенитет Судана», и призвали все политические партии «прийти к соглашению о формировании национального правительства» [90]. Совместное выступление двух наиболее влиятельных религиозно-политических деятелей Судана стало знаменательным событием в жизни страны, поскольку на протяжении многих лет их взаимоотношения характеризовались недоверием и враждебностью, порожденными борьбой за власть. Сближению аль-Махди с аль-Миргани способствовала политика египетского руководства. Стремясь расположить к себе Абд ар-Рахмана аль-Махди, египетское правительство оказало ему помощь в сбыте собранного на его плантациях урожая хлопка (закупило хлопок по ценам международного рынка, тогда как Англия предлагала обычную цену). Вместе с тем борьба за влияние между соперничавшими орденами не ослабла.

Накануне решающих политических схваток за власть происходила активная организационная работа суданских исламистов. По инициативе «Братьев-мусульман» и «Группы исламской миссии и реформы» («Джамаат ат-табшир аль-ислами в аль-ислах») 10–11 декабря 1955 г. в Омдурмане состоялась конференция мусульманских ассоциаций Судана [91]. На форуме обсуждался вопрос о том, насколько предложенный инициаторами конференции проект исламской конституции соответствует воле мусульманского населения страны, а также положениям Корана и сунны. На этой конференции был образован Фронт исламской конституции (ФИК) («Джабхат ад-дустур аль-ислами»), генеральным секретарем которого был избран член Исполнительного бюро ассоциации «Братьев-мусульман» в Судане Омар Бухейт аль-Аввад (получил юридическое образование на факультете права Каирского университета, затем продолжил обучение в США, после чего занимался юридической практикой в Судане). На съезде были сформированы руководящие органы Фронта и образованы комитеты по связи, агитации, СМИ, финансам, регионам, политике и др. [92]

В ноябре 1955 г. завершилась эвакуация британских войск из Судана; генерал-майор Скунс, командующий вооруженными силами в Судане передал свои обязанности своему суданскому заместителю и также покинул страну. Последней была «суданизирована» полиция, численный состав которой на момент ухода

англичан был 6500 человек. К этому времени между Англией и Египтом была достигнута договоренность о передаче суданскому парламенту решения вопроса о самоопределении Судана (во изменение соглашения 12 февраля 1953 г., которое предусматривало избрание Учредительного собрания для окончательного решения этого вопроса) [93]. 12 декабря 1955 г. английский генерал-губернатор Судана А. Нокс-Хелм подал в отставку [94]. В этот период основные политические силы Судана уже высказались за провозглашение независимости. Препятствовала этому лишь позиция НЮП. Тогда оппозиция пригрозила аль-Азхари вновь поставить в парламенте на голосование вопрос о доверии правительству. В связи с этим правительство аль-Азхари 13 декабря 1955 г. заявило о солидарности с оппозицией по вопросу о передаче функций генерал-губернатора суданскому Верховному совету (к нему перешли все функции, исполнявшиеся генерал-губернатором). После того как НЮП достигла соглашения с оппозицией, 19 декабря 1955 г. суданский парламент принял резолюцию, в которой говорилось, что полная независимость Судана стала свершившимся фактом и необходимо избрать Учредительное собрание для разработки и принятия конституции Судана, а также для принятия закона о выборах в будущий парламент страны. В ночь с 31 декабря 1955 г. на 1 января 1956 г. обе палаты суданского парламента одобрили временную конституцию, провозгласившую Судан унитарной демократической республикой. В конституции декларировались гражданские права, но не были учтены требования представителей Юга о местном самоуправлении. Премьер-министр Исмаил аль-Азхари торжественно провозгласил образование Республики Судан.

ПЕРВЫЙ ПАРЛАМЕНТСКИЙ ПЕРИОД (1956–1958 гг.)

1. Рост политической борьбы в первые годы независимости

Достижение Суданом независимости положило начало новому этапу межпартийной борьбы. Первое национальное однопартийное правительство во главе с председателем НЮП Исмаилом аль-Азхари сумело продержаться у власти всего месяц после провозглашения независимости. Уже 2 февраля 1956 г. аль-Азхари вынужден был сформировать новое коалиционное правительство, в которое вошли представители НЮП, партии Аль-Умма (Абдалла Халиль и Ибрагим Ахмед) и Хатмийи (Хамза Миргани и Мухаммед Нур ад-Дин). В это время между лидером НЮП и главой тариката Хатмийя Али аль-Миргани продолжали нарастать противоречия из-за выбора курса политического и экономического развития страны. Летом 1956 г. с благословения Али аль-Миргани взамен Партии республиканской независимости была создана Народно-демократическая партия (НДП) («Хизб аш-шааб ад-димукратий») для противодействия растущему влиянию Исмаила аль-Азхари в НЮП. Председателем НДП стал Али Абд ар-Рахман аль-Амин, генеральным секретарем – Хамза Миргани. В состав НДП вошли сторонники тариката Хатмийя, которые не были согласны с «оппортунистической» политикой Исмаила аль-Азхари [1].

Вслед за расколом НЮП и образованием чисто «хатмийской» НДП от Федерации рабочих профсоюзов Судана отделилось несколько профсоюзных организаций, возникли размежевания в

Союзе арендаторов Эль-Гезиры, среди студенческих союзов. Даже «Братья-мусульмане» не избежали внутренних разногласий, нередко принимавших характер вражды между различными группировками исламистов. В свою очередь, НЮП стала резко выступать против Хатмийи, а ее руководители отказывались выполнять распоряжения Али аль-Миргани. НДП стала проводить курс на свержение правительства аль-Азхари [2]. Конфликт в лагере юнионистов способствовал диалогу между лидерами Хатмийи и Ансар. Начавшиеся осенью 1955 г. контакты Али аль-Миргани и Абдар-Рахмана аль-Махди завершились их встречей – первой в истории тарикатов в Судане. В ходе переговоров религиозные лидеры заключили соглашение, учитывавшее обоюдные интересы и отвечавшее настроениям большинства их последователей. По условиям договора партии Аль-Умма и НДП впредь должны были согласовывать свою политику и придерживаться единой линии поведения в парламенте. После этого дни правительства аль-Азхари оказались сочтены [3]. Воспользовавшись ослаблением НЮП, лидеры Аль-Уммы оттеснили ее от власти: 4 июля 1956 г. парламент страны выразил вотум недоверия правительству аль-Азхари, а 7 июля было сформировано новое коалиционное правительство, которое возглавил лидер Аль-Уммы Абдалла Халиль. Этот политический деятель с момента образования партии в 1945 г. являлся ее генеральным секретарем, а прежде находился на британской военной службе и вышел в отставку в звании бригадного генерала. В новом правительстве, основу которого составил блок Аль-Умма–НДП, вошли также представители Либеральной партии Южного Судана, Социалистической республиканской партии и других политических организаций. НЮП была вынуждена уйти в оппозицию [4].

После раскола юнионистского движения на НЮП и НДП партия Аль-Умма получила большинство в парламенте и рычаги управления страной. В свою очередь, НЮП и НДП стали заложниками раскола, и их возможности влиять на внешнюю и внутреннюю политику оказались ограниченными. В частности, НДП, имевшая 6 министерских портфелей, не смогла реально поддержать требования суданской общественности разорвать отношения с Великобританией и Францией в связи с англо-французской агрессией против Египта 1956 г. Это требование широко

освещалось в партийных изданиях НДП, но ее лидеры не смогли провести соответствующего решения из-за большинства депутатов от Аль-Уммы в парламенте. Тем не менее в течение всего периода 1956–1958 гг. НДП продолжала входить в коалиционное правительство А. Халиля [5].

Назначенные на февраль 1958 г. выборы в Конституционную ассамблею (парламент) стимулировали предвыборную гонку политических группировок, активизировали выработку и обновление программных документов. Особой популярностью пользовались националистические, исламские и социалистические лозунги. Программа НЮП от 1956 г. предусматривала создание «мусульманского, социалистического, демократического государства», а также «проведение политики контроля над жизненно важными предприятиями и национализации лишь того, что вызвано необходимостью экономического подъема, учета взаимных интересов Судана и Египта» [6]. Программа партии Аль-Умма от 1957 г. в экономической сфере предусматривала защиту прав собственности на землю, ограничение свободы деятельности иностранного капитала, государственное планирование, поощрение частной инициативы. Аль-Умма отстаивала идею единого арабо-африканского происхождения суданской нации и отвергала любые внешние связи, если они не в интересах Судана [7]. Предвыборная программа 1958 г. партии Аль-Умма обещала ликвидацию последствий финансового кризиса, выгодную распродажу запасов хлопка, завершение строительства оросительных сооружений, процветание страны и благожелательное отношение к требованиям южан о федеративном устройстве. В свою очередь, НЮП обещала освобождение экономики от империалистического влияния, улучшение положения народных масс и удовлетворение требования южан о федерации [8].

За год до выборов заявила о себе новая группировка – Политическая национальная партия («Аль-Хизб ас-сиясий аль-кауми»). Она была основана в середине мая 1957 г. шестью сыновьями одного из полководцев махдистского восстания Халифы Абдаллы. Председателем партии стал Дауд аль-Халифа Абдалла. Эта партия, отколовшись от Аль-Уммы, пыталась проводить самостоятельную политику [9]. Активизировались созданные ранее небольшие политические формирования. Так, например, снова

вышла на политическую арену Республиканская партия, которую основал в 1945 г. инженер Махмуд Мухаммед Таха [10]. В своем заявлении от 17 января 1957 г. партия декларировала свою приверженность позиции нейтралитета в международных отношениях и антианглийскую направленность, а также призывала к установлению «социалистического демократического федеративного правления, осуществляющего власть на основе гуманистического законодательства» [11]. Сохраняла свои позиции образованная в 1952 г. Ибрагимом Бадри Социалистическая республиканская партия (получила на выборах 1953 г. в сенате 1 место и в палате представителей – 3 места). В предвыборную гонку пытались включиться даже такие малочисленные политические объединения, как Лейбористская демократическая партия («Хизб аль-уммаль ад-димукратий»), созданная накануне достижения независимости Судана [12]. Возникшая тогда же группировка Горы Нуба («Джи-баль ан-Нуба») от имени нубийских племен Дарфура и Кордофана выступала с требованием участия их представителей в центральном суданском правительстве [13]. Среди населения этих же провинций рассчитывала получить поддержку на выборах и Партия национального освобождения («Хизб ат-тахаррур аль-ватаний») – политическая группировка, образованная в сентябре 1958 г. представителями интеллигенции [14].

На левом фланге доминировал Антиимпериалистический фронт [15]. Несмотря на активную деятельность суданских коммунистов в составе Антиимпериалистического фронта в последние годы кондоминиума, им не удалось завоевать значительные позиции в основных институтах власти независимого Судана. В феврале 1956 г. суданские коммунисты провели III съезд Суданского движения за национальное освобождение (СДНО) [16], который был посвящен вопросам обновления стратегии и тактики коммунистов в новых условиях. Было решено переименовать СДНО в Суданскую коммунистическую партию (СКП). На этом же съезде была принята новая программа «Путь Судана к укреплению независимости, демократии и мира». Программа призывала к преодолению тяжелых последствий колониализма и решению проблем экономического, социального и политического развития на путях социалистической ориентации [17]. Коммунисты вели свою агитацию под следующими лозунгами: национализация

иностранных банков и компаний, упрочение государственного сектора экономики, проведение индустриализации и аграрной реформы, участие рабочих в управлении предприятиями.

В основном СКП действовала через легальные организации, находившиеся под влиянием коммунистов (профсоюзы, союзы крестьян, молодежи, женщин, студентов и т.п.). Вскоре после создания в 1950 г. Федерации рабочих профсоюзов Судана (ФРПС) коммунисты установили контроль примерно над половиной рабочих организаций. К 1958 г. под влиянием руководимой коммунистами ФРПС находилось до 70% рабочих Судана. Хотя ФРПС никогда не входила в созданную в 1945 г. Всемирную федерацию профсоюзов (ВФП), в 1957 г. она направила неофициальную делегацию на конференцию ВФП, состоявшуюся в Лейпциге. Под руководством коммуниста Аль-Амина Мухаммеда аль-Амина активное участие в политической жизни Судана принимал Союз арендаторов Эль-Гезиры — общественно-политическая организация производителей и сельскохозяйственных рабочих хлопководческих хозяйств (в 1950–1953 гг. — Ассоциация арендаторов Эль-Гезиры). Однако уже в первые два года независимого развития страны часть членов партии, преимущественно из числа интеллигенции и арендаторов хлопководческого комплекса Эль-Гезира, покинули ряды СКП или продолжали числиться в ней формально [18].

Суданские коммунисты так оценивали утрату своего влияния среди части хлопководов: «Революционное движение арендаторов Эль-Гезиры, выражавшее в период 1953–1955 гг. интересы сельских капиталистов, после достижения независимости стало ослабевать и оказалось под влиянием “правых капиталистов” (так коммунисты называли представителей феодально-племенной верхушки Ансар, в отличие от “левых капиталистов” — средних и мелких арендаторов. — *К. П.*)». Подобная ситуация наблюдалась и в рабочих профсоюзах. Генеральный секретарь СКП Абд аль-Халик Махджуб писал: «Народные массы полагали, что независимость — что-то вроде волшебной палочки и после ее достижения все само по себе изменится к лучшему. Подобные настроения царили и в некоторых профсоюзных организациях, в частности среди профсоюза рабочих железных дорог, где стала проявляться тенденция к захвату руководящих постов правыми элементами» [19].

Борьба с «оппортунистическим течением» велась в рядах

суданских коммунистов с 1947 г. Его представители «пытались отделить теорию от практики, не находя в теоретических положениях программы партии ответов на поставленные жизнью вопросы». По мнению руководства СКП, оппортунистическое течение в партии имело влияние на средний, «консервативный» класс – арендаторов, мелких чиновников, торговцев и ремесленников, которых страшили серьезные перемены. Во главе оппортунистов встал Аввад Абд ар-Раззак, призвавший к отказу от организации рабочего класса и к усилению работы коммунистов среди других социальных групп [20]. Несмотря на то, что марксистско-ленинская идеология была весьма привлекательна для части рабочего класса, студенчества и интеллигенции, СКП так и не удалось пополнить ряды своих сторонников ни в крупных городах, ни тем более в аграрной периферии, где оставались сильными позиции традиционных партий, находившихся под патронажем дервишеских орденов [21].

Формально оставаясь на полулегальном положении, СКП продолжала добиваться получения официального статуса, используя в том числе свои международные связи. В 1957 г. во время визита в Грецию министр иностранных дел Мухаммед Ахмед Махджуб вынужден был заявить, что «политика правительства направлена на то, чтобы разрешить коммунистам проводить любую деятельность в рамках конституции» [22]. СКП выступала сторонницей развития отношений со странами социалистической системы, использования опыта СССР в решении социально-экономических проблем и межнациональных отношений. Под влиянием коммунистов в ходе разработки проекта первой (временной) конституции Судана 1956 г. был учтен опыт конституционного строительства Советского Союза (был заимствован тезис «не эксплуатация человека человеком» и положения, касающиеся решения национального вопроса) [23].

Серьезным конкурентом левых сил в Судане становились исламисты, которые группировались вокруг образованного в конце 1955 г. Фронта исламской конституции (ФИК). В мае 1956 г. прошел первый съезд низовых организаций ФИК. В принятом на съезде постановлении отмечалось, что «введение исламской конституции в стране возможно только путем всенародного волеизъявления». В этой связи членам ФИК вменялось в обязанность

вести разъяснительную работу среди населения в пользу исламской конституции. В документе сообщалось также, что Али аль-Миргани и Абд ар-Рахман аль-Махди полностью поддерживали идею исламской конституции, а шейхи тарикатов Тиджанийя, Самманийя и Ахмадийя также высказались в пользу ее принятия. В свою очередь, Исмаил аль-Азхари предложил членам парламента в ближайшее время обсудить с представителями Фронта вопрос об исламской конституции [24]. Однако планам «Братьев-мусульман» по принятию исламской конституции противостояла альтернативная общественно-политическая организация – «Братья-республиканцы», утверждавшая, что «подобная позиция противоречит духу ислама и реалиям современной жизни» [25].

В период с 27 февраля по 8 марта 1958 г. в Судане прошли выборы в обе палаты парламента. Они проводились на основе нового избирательного закона от 8 мая 1957 г., в соответствии с которым увеличилось число периферийных избирательных округов, главным образом в сельских районах на западе Судана, где сильными позициями располагала Аль-Умма. Женщины по-прежнему были лишены избирательных прав. Повысился избирательный ценз для мужчин – до 21 года при выборах в палату представителей и до 30 лет – при выборах в сенат. Отменялись образовательный ценз и избирательные округа для лиц, окончивших высшие учебные заведения.

На волне антиегипетских настроений (из-за обострения судано-египетских отношений в связи с Халайбским кризисом – см. далее) многие избиратели отдали голоса Аль-Умме, провозгласившей себя защитницей суверенитета Судана. В результате Аль-Умма получила 63 места в палате представителей и 14 мест в сенате, НЮП соответственно 44 и 5, НДП – 26 и 4, а южносуданские партии вместе – примерно 40 в нижнюю и 7 в верхнюю палаты парламента. 20 марта 1958 г. на первом заседании нового состава парламента А. Халиль вновь был утвержден в качестве главы правительства. В его кабинет вошли десять представителей от Аль-Уммы и шесть – от НДП [26]. В апреле 1958 г. Национальная конституционная комиссия завершила разработку проекта конституции Республики Судан, но он не был представлен на обсуждение парламента из-за военного переворота, который произошел 17 ноября 1958 г. [27].

2. Внешняя политика суданского руководства

Правительство Судана заявило о поддержке принципов мирного сосуществования, выдвинутых на первой конференции афро-азиатских стран в 1955 г. в Бандунге, провозгласив антиколониализм и неприсоединение основными задачами на внешнеполитическом направлении. Судан стал также участником первой конференции народов Африки, проходившей в Аккре в 1958 г., принявшей резолюцию, в которой подчеркивалось, что «она полностью поддерживает всех борцов за свободу – как тех, кто применяет мирные средства, так и всех тех, кто вынужден отвечать на насилие насилием» [28]. В качестве участника конференции в Аккре Судан брал на себя следующие обязательства: эффективная поддержка африканских стран, борющихся за свою независимость, осуждение расизма, поддержка решений Бандунгской конференции, осуждение вмешательства во внутренние дела государств, поддержка Африканского экономического комитета для координации и развития межафриканского экономического сотрудничества, поддержка запрещения ядерных и термоядерных испытаний, участие африканских государств в конференциях по разоружению ООН [29].

Вскоре после провозглашения независимости Судан стал членом Организации Объединенных Наций (ООН), Лиги Арабских Государств (ЛАГ), Организации Африканского Единства (ОАЕ) и ряда других международных организаций. В рамках заявленной политики суданские представители в ООН стремились занимать активную позицию по вопросам национального самоопределения других народов. Так, например, в 1957 г. Судан выступил в ООН с поддержкой права жителей Кипра на самоопределение, за вывод иностранных войск с его территории. Когда в ООН обсуждался вопрос о событиях 1956 г. в Венгрии, суданская делегация поддержала право существовавшего на тот момент венгерского правительства осуществлять свои полномочия в стране; одновременно Судан высказался в пользу направления нейтральной делегации ООН для изучения ситуации в Венгрии [30].

Получив независимость, Судан активно осваивал сферу межарабского сотрудничества. На сессии Лиги Арабских Государств 19 января 1956 г. Судан был принят в члены этой организации.

На церемонии вступления министр иностранных дел Республики Судан Мубарак Заррук заявил: «Обращение Судана с просьбой о принятии в ЛАГ означает не только, что 10 миллионов наших сограждан будут представлены в этой организации, но свидетельствует также о том, что 10 миллионов суданцев испытывают чувства симпатии и доверия к арабскому единству» [31]. Подобное заявление министра внешнеполитического ведомства Судана при принятии в ЛАГ было воспринято как провокационное неарабской и немусульманской частью населения страны. Одной из основных задач на межарабском направлении внешней политики Судана стал вопрос экономического сотрудничества. Выступая в суданском парламенте 21 мая 1957 г., новый министр иностранных дел Судана Мухаммед Ахмед Махджуб заявил, что «в экономической, социальной и культурной областях вместе с братскими арабскими странами мы будем стремиться к тому, чтобы экономика наших государств процветала, а ресурсы были полностью востребованы» [32]. Кроме того, М. А. Махджуб довел до сведения депутатов, что «процесс урегулирования отношений между арабскими странами не простой и не легкий, поэтому мы изучаем факторы, которые способствовали появлению разногласий, а также точки соприкосновения, и пытаемся выработать приемлемую для всех арабских стран основу, на которой они могли бы сплотиться» [33].

Такой вывод был сделан МИД Судана после серии визитов суданского руководства в арабские страны весной 1957 г. В марте состоялась поездка суданской правительственной делегации в Саудовскую Аравию. В ходе переговоров стороны сошлись на необходимости солидарности «в проведении исламской арабской политики, направленной на укрепление связей между арабским и исламским миром в интересах возрождения этих двух составляющих, сохранения культурного и духовного наследия». Обсуждались также вопросы поощрения притока саудовских капиталов в экономику Судана, проекты развития, для чего суданское правительство обещало всяческие преференции саудовской стороне. В ходе визита в Иракское Королевство суданская делегация провела переговоры с королем Фейсалом II. Была признана недопустимость вмешательства одной арабской страны во внутренние дела другой. Отмечалось, что еще до получения любой арабской

страной иностранной помощи необходимо тщательно изучить условия, на которых она предоставляется, чтобы не причинить ущерба независимости и суверенитету. При посещении Иордании было признано необходимым для всех арабских стран: устранить существующие противоречия в интересах единства арабского мира, следовать политике позитивного нейтралитета, освободить арабский мир от колониализма, предотвратить «втягивание» арабских стран в иностранные блоки, воздержаться от участия в «холодной войне», не допустить вхождение в какой-либо из двух мировых лагерей, несмотря на предоставление экономической помощи. Тогда же в Ливане была подчеркнута готовность оказания помощи всем народам, борющимся за свободу, независимость и самоопределение, и поддержка принципа соблюдения прав человека. В ходе переговоров суданской делегации с руководством Сирии был подвергнут осуждению Израиль, «который поддерживает колониализм, представляет угрозу арабским странам и делу мира на Ближнем Востоке», была также подчеркнута необходимость давать отпор любой агрессии против арабских стран [34].

Урегулирование межарабских отношений стало актуальной проблемой после того, как 29 октября 1956 г. была совершена англо-французская агрессия против Египта. Вопреки позиции ряда арабских государств, правительство Судана продолжало поддерживать дипломатические отношения с Францией и Англией. Кабинет министров Судана лишь спустя три дня после начала бомбардировок Порт-Саида сделал заявление, в котором осудил агрессию против Египта и потребовал вывести войска с египетской территории. Этому заявлению предшествовала получасовая встреча один на один премьер-министра Судана с английским послом [35]. Английское правительство требовало нейтралитета Судана, угрожая прекратить покупку его хлопка. Кроме того, британские колониальные войска в Уганде концентрировались у границ Судана [36].

Под таким давлением суданское правительство не рискнуло ввести запрет на посадку на своей территории британских гражданских и военно-транспортных самолетов. В то же время оно вынуждено было реагировать на рост антиимпериалистических настроений в стране, которые пытались использовать оппозиционные левые организации. 31 октября 1956 г. Антиимпериалисти-

ческий фронт направил премьер-министру Судана меморандум, в котором потребовал от правительства разорвать отношения с Великобританией и Францией, направить в Египет суданские части вооруженных сил, закрыть аэродромы и порты для захода судов агрессора, а также объявить сбор пожертвований в пользу египетского народа и начать набор добровольцев из молодежи. Демонстрации в поддержку этих требований не прекращались целую неделю. По инициативе фронта был образован Комитет солидарности с египетским народом [37].

В ответ на требование суданской общественности оказать помощь Египту в отражении англо-французской агрессии премьер-министр Судана заявил, что «правительство не может разорвать отношения с Великобританией, поскольку границы Судана на Юге открыты и примыкают к британским колониям в Центральной Африке». Однако 26 ноября было объявлено чрезвычайное положение по всей стране «в целях защиты от шпионов и диверсантов, которые могли прибыть из Египта», установлено наблюдение за подозрительными лицами, а также запрещены всяческие демонстрации в поддержку Египта под предлогом того, что «правительство и так само поддерживает Египет» [38]. Для сдерживания роста антиправительственных настроений, выступая в суданском парламенте 21 мая 1957 г., министр иностранных дел Судана Мухаммед Ахмед Махджуб решительно заявил: «Правительство требует немедленного вывода из зоны Суэцкого канала всех совершивших агрессию сил и будет настаивать на этом требовании до тех пор, пока не произойдет их полная эвакуация». Он также отметил, что Судан выступает в поддержку национализации Египтом Суэцкого канала, считая, что этот вопрос относится к мерам по защите египетского суверенитета [39].

Несмотря на подобные заявления, двусторонние судано-египетские отношения оставались сложными. При этом следовало учитывать, что Египет традиционно продолжал играть существенную политическую роль в Судане. Кроме того, на египетской территории проживало постоянно или временно значительное число суданских граждан: по данным МИД Судана на 1958 г., в суданском посольстве в Каире зарегистрировались как суданцы 45 тыс. человек [40]. Официально Судан поддерживал внешнеполитический курс Гамалья Абдель Насера на межарабской арене.

В частности, в апреле 1957 г. в совместном коммюнике по результатам визита суданской правительственной делегации в Египет говорилось о необходимости «реализации идей арабского национализма, включая требования национального освобождения, межарабского внешнеполитического единства, справедливости в отношениях между народами, равенства в отношениях между государствами, а также отказ от иностранной помощи, если она прямо или косвенно ущемляет национальный суверенитет или наносит ущерб любой братской арабской стране» [41]. Однако отношения руководителей правящей партии Аль-Умма с египетским Советом руководства революцией оставались сложными. Попечитель партии Аль-Умма Абд ар-Рахман аль-Махди заявил, что «готов приветствовать визит Гамалья Абдель Насера в Судан, но не раньше, чем закончится переживаемый Суданом нелегкий переходный период, то есть после окончательной стабилизации политического положения уже на основе постоянной конституции» [42].

В тот период главной причиной роста напряженности в судано-египетских отношениях было недовольство суданской национальной буржуазии и земельных собственников условиями соглашения 1929 г. о разграничении вод Нила, которое, по утверждению суданской стороны, после обретения Суданом независимости не отвечало экономическим интересам страны и, в частности, препятствовало вводу в действие Сеннарской плотины и функционированию оросительной системы Манакиль. К тому же аграрное население Северного Судана высказалось против строительства на территории Египта высотной Асуанской плотины, что могло бы нанести ущерб сельскохозяйственной деятельности в районе Вади-Хальфы [43].

Спор между Суданом и Египтом о распределении нильских вод обострился летом 1958 г., когда Судан завершил первую фазу работ по созданию оросительной системы Манакиль. 18 июня 1958 г. министр ирригации Судана официально уведомил министра общественных работ Египта о намерении суданской стороны расширить орошаемые площади в районе Манакиль, начиная с паводка 1958 г., а уже 1 июля суданское правительство открыло Сеннарскую плотину и пустило воду в главный канал Эль-Гезиры на полмесяца ранее даты, установленной соглашением 1929 г. о распределении вод Нила. Египет заявил протест против нарушения

соглашения, поскольку это нанесло значительный ущерб египетскому сельскому хозяйству. Эту проблему удалось окончательно урегулировать лишь в 1959 г., когда между Египтом и Суданом был заключен договор о комплексном использовании вод Нила. Помимо этого, в начале 1958 г. в судано-египетских отношениях отмечались и другие проблемы. Так, 21 февраля 1958 г. в Египте был назначен плебисцит по вопросу объединения Египта и Сирии, а в Судане 27 февраля должны были пройти выборы в парламент. В избирательные участки правительство Халиля включило часть территории Египта с городом Халаиб в районе Нила и Красноморского побережья (10 тыс. кв. км) к северу от 22-го градуса с. ш., по которой шла государственная граница между Египтом и Суданом. Для обеих стран эти кусочки пустыни не имели существенного значения, но США намеревались создать военную базу в районе Халайба – на судано-египетской границе – и добивались на это согласия суданского правительства [44]. Вопрос о судьбе этих территорий привел к серьезному политическому кризису в отношениях между двумя странами. 21 февраля 1958 г. проблема была вынесена на обсуждение в Совете Безопасности ООН, однако никакого решения принято не было. В результате нагнетания обстановки вокруг Халайба Судан и Египет оказались на грани войны, были введены взаимные торговые и экономические санкции.

Одной из главных проблем суданского правительства оставался поиск внешних источников финансирования программ социально-экономического развития страны. Еще в 1957 г. министр иностранных дел Судана Мухаммед Ахмед Махджуб, выступая в ООН, заявил: «Мы считаем, что свободу можно поддерживать финансовой и технической помощью, кредитами Международного банка реконструкции и развития» [45]. В этот период, воспользовавшись ослаблением Англии после провала тройственной агрессии против Египта, 5 января 1957 г. США провозгласили так называемую «Доктрину Эйзенхауэра», чтобы узаконить свое вооруженное вмешательство во внутренние дела государств Ближнего и Среднего Востока под предлогом защиты от коммунизма и навязать им свою экономическую и военную помощь. Египет первым отверг «Доктрину Эйзенхауэра» и поддержал Сирию, Иорданию и Саудовскую Аравию в их противостоянии американской военно-политической экспансии. Вашингтон оказывал сильный нажим на Судан ввиду его

важного стратегического положения в Африке и на Ближнем Востоке, склоняя Хартум к поддержке этой доктрины [46].

Преследуя цель по втягиванию Судана в орбиту своего влияния, США доводили основные тезисы «Доктрины Эйзенхауэра» до суданских политических кругов и общественности в тенденциозном виде. Утверждалось, например, следующее: «Россия не имеет намерения по установлению своего господства на Ближнем Востоке, вытекающего из ее экономических интересов в этом регионе, поскольку Россия не использует в значительной мере Суэцкий канал; у Советского Союза также нет потребности в нефтяных ресурсах, составляющих главное богатство стран региона. Однако причина, по которой Россия уделяет повышенное внимание Ближнему Востоку, состоит единственно в ее международной политике, имеющей целью навязать коммунистическую идеологию всему миру, и поэтому легко понять ее стремление установить свое господство на Ближнем Востоке» [47].

В рамках «Доктрины Эйзенхауэра» Судану предлагалось заключить союз с США, которые брали на себя предоставление экономической и военной помощи. Американские политики утверждали, в частности, что «это сотрудничество и помощь включает в себя использование вооруженных сил США для обеспечения региональной безопасности и политической независимости государств, которые нуждаются в такого рода помощи для защиты от открытой вооруженной агрессии со стороны любого государства, в котором господствует коммунистическая идеология» [48]. За предлагаемую Судану экономическую помощь американцы требовали предоставления им приоритета в разведке и эксплуатации нефти, урановой руды и других сырьевых ресурсов; увеличения численности суданской армии и оснащения ее американским оружием; строительства стратегических дорог, аэродромов и военных баз; вступления Судана в Багдадский пакт и заключения военного союза с Эфиопией; развертывания антикоммунистической пропаганды и подавления левых сил в стране [49].

Американское посольство в Хартуме вело переговоры с правительством Халиля, пыталось оказать влияние на лидеров НДП. В Судан прибыла экономическая миссия США. В марте 1957 г. состоялся визит в Судан вице-президента США Р. Никсона, который заявил: «Мы знаем, что Судан занимает важное стратеги-

ческое положение в этом регионе мира, выступая связующим звеном между Северной и Центральной Африкой. Он является прямой дорогой к огромным пространствам Африки со скрытыми ресурсами, ожидающими своего часа. Я прибыл в Судан для переговоров об общих интересах двух стран» [50]. Суданские официальные лица сообщили Р. Никсону, что «Судан нуждается в экономической и технической помощи для реализации некоторых проектов, от которых не ожидается непосредственного поступления доходов (обеспечение питьевой водой жителей провинций, прокладка магистральных дорог, железнодорожных путей)». Одновременно премьер-министр Судана заявил: «Мы не испытываем острой необходимости в военной помощи, так как находимся в состоянии дружбы со всеми правительствами соседних стран». В то же время А. Халиль вынужден был признать, что «некоторые из крупных проектов в нашей стране можно осуществить, только с привлечением иностранного капитала». На это посол США в Судане Джеймс Ричардс сказал, что «США не обязаны выделять кредиты на любой проект, предложенный правительством Судана» [51].

В соответствии с американским проектом соглашения об экономической и технической помощи США предлагали направить в Судан специальную миссию (в дополнение к имевшемуся дипломатическому представительству), освободить от таможенного и налогового обложения все материалы, поступающие в Судан для реализации программы помощи, освободить от налогов чиновников миссии. Суданское правительство должно было нести часть расходов по реализации соглашения о помощи. Кроме того, соглашение о помощи или отдельные программы в его рамках утрачивали силу в случае, если одна из сторон не видела дальнейшей необходимости в их реализации. В этой связи в парламенте Судана стали высказывать опасение, что американцы могут прекратить помощь в любой момент с целью оказать давление на Судан для его вступления в военно-политический союз [52].

В апреле 1957 г. суданская межведомственная комиссия в ходе переговоров с американской миссией по реализации «Доктрины Эйзенхауэра» в Судане настояла на том, что «военная помощь будет отделена от экономической»; «финансирование в рамках программы будет осуществляться под контролем суданского правительства»; и, наконец, что «принятие американской помощи

не запрещает получение помощи от любой другой стороны, в том числе от Советского Союза» [53]. Одновременно министр иностранных дел Судана информировал парламент о своем заявлении, сделанном на встрече с послом СССР: «Республика Судан готова принять любую экономическую и техническую помощь от Советского Союза, если она не будет обставлена условиями и не будет противоречить независимости Судана или его суверенитету» [54]. Скрыто продвигая проект американской помощи, министр иностранных дел Судана Мухаммед Ахмед Махджуб 21 мая 1957 г. заявил в парламенте: «мы приняли решение следовать политике четкого позитивного нейтралитета между обоими блоками – восточным и западным» [55].

Оппозиционные Аль-Умме партии и организации – СКП, Антиимпериалистический фронт, ФРПС, крестьянские, молодежные и женские союзы – выступили против планов правительства в отношении «Доктрины Эйзенхауэра». НЮП также посчитала опасным принятие американской помощи и призывала профсоюзы, интеллигенцию и предпринимателей повлиять на правительство и вынудить его отказаться от помощи США. Даже в НДП, участвовавшей в правительстве, произошел раскол по вопросу о принятии обставленной «военными условиями» американской помощи. Часть членов НДП проявила солидарность с позицией Египта, выступившего против такой помощи [56]. Представители указанных выше партий и организаций приняли участие в массовых митингах и демонстрациях с требованиями прекратить визиты в Судан американских эмиссаров, навязывавших «Доктрину Эйзенхауэра». Полиция жестоко расправлялась с демонстрантами, применяя оружие. Обстановка в стране накалялась. Председатель НЮП Исмаил аль-Азхари выступил 2 апреля в Клубе выпускников в Омдурмане с призывом к заключению судано-египетского оборонительного союза как альтернативе плану Эйзенхауэра и Багдадского пакта. Члены кабинета от НДП отказались присутствовать на переговорах с вице-президентом США Р. Никсоном, что угрожало расколом правительственной коалиции. Премьер Халиль был вынужден поставить вопрос о «Доктрине Эйзенхауэра» на обсуждение в парламенте. Обе палаты отвергли ее подавляющим большинством голосов [57].

Однако после парламентских выборов 1958 г. и формирования

нового кабинета, где большинство портфелей досталось Аль-Умме, протесты общественности были проигнорированы. 31 марта 1958 г. вновь ставший премьером Абдалла Халиль подписал предложенное послом США в Хартуме соглашение об американской экономической и технической помощи Судану. В этом документе не оговаривались ни размеры помощи, ни объекты, на которые она предназначалась. За предлагавшуюся Судану военную помощь и экономическое содействие США потребовали увеличения численности суданской армии, оснащения ее американским оружием, а также разрешения на строительство американских военных баз на Красноморском побережье, вблизи границ с Египтом. США оставили за собой право вносить изменения в соглашение или вовсе денонсировать его, что должно было послужить орудием давления на суданское правительство в случае проявления строптивости [58].

Подписание этого соглашения вызвало взрыв возмущения в стране. После его опубликования последовали акции протеста, организованные НЮП, НДП, СКП и Антиимпериалистическим фронтом. В самом парламенте обсуждение этого соглашения длилось с 25 июня по 5 июля 1958 г. и проходило бурно. Когда правительство вынесло на утверждение парламента проект соглашения, он встретил мощное сопротивление со стороны депутатов от НЮП и ряда депутатов от НДП. Такая позиция нашла поддержку среди большинства суданской общественности, особенно среди рабочих [59]. По инициативе ФРПС на предприятиях страны была проведена забастовка в знак протеста против американо-суданского соглашения. Известный суданский общественно-политический деятель Мухаммед аль-Беджави с горечью констатировал: «Личные интересы и выгоды стали основой политики, которую проводят в стране правительство и традиционные лидеры» [60].

Стремясь успокоить депутатов, премьер-министр Судана Абдалла Халиль продолжал заявлять: «Мы никогда не примем экономическую помощь на условиях, ущемляющих суверенитет нашей страны или угрожающих нашей независимости, и выступаем против военных блоков» [61]. При рассмотрении этого вопроса в палате представителей министр иностранных дел Судана разъяснил: «Во-первых, существует огромная разница между проектом Эйзенхауэра и соглашением об американской помощи, поскольку

проект Эйзенхауэра предоставляет армии США право обеспечивать защиту независимости и суверенитета принявших этот проект стран от угрозы со стороны государств, входящих в орбиту мирового коммунизма. Данного (военного) условия мы не находим в соглашении о предоставлении американской помощи Судану. Во-вторых, соглашение об американской помощи имеет в своей основе экономический и технический аспекты, тогда как проект Эйзенхауэра означает военную помощь и взаимодействие с государством или группой государств, которые приняли подобный проект» [62].

Правительство также разъяснило депутатам, что зарплата американским специалистам будет выплачиваться из казны суданского правительства, но из сумм, которые предоставлены США в качестве помощи [63]. Это удовлетворило представителей Аль-Уммы и ориентировавшихся на нее депутатов-южан. В ходе дебатов по вопросу об американской помощи подавляющее большинство членов парламента от Юга поддержало партию Аль-Умма. Выступая перед своими избирателями, они мотивировали такую позицию тем, что «американская помощь будет адресована Югу, поскольку исходит от христианской страны» [64]. В порядке давления на суданскую сторону американцы пригрозили, что в случае нератификации суданским парламентом соглашения США совместно с правительствами западных государств могут наложить ограничения на покупку суданского хлопка. В результате соглашение было ратифицировано, но лишь незначительным большинством голосов.

3. Кризис социально-экономического курса национального правительства

Главной задачей первых национальных правительств Судана было объявлено экономическое развитие страны. Была проведена национализация ряда предприятий обрабатывающей промышленности, ирригационных систем, железных дорог. Получив в свои руки собственность колониальной администрации, государство приобрело командные позиции не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности и на транспорте. При этом в ряде ведущих

министерств (ирригации, финансов, торговли) правительство продолжало пользоваться услугами британских и других иностранных консультантов, которых возглавлял лорд Кармайкл – бывший секретарь по финансовым вопросам в администрации последнего английского генерал-губернатора Судана. Фактически он продолжал принимать ключевые решения по вопросам экономической политики в стране [65]. Даже в отраслевых ведомствах удельный вес иностранных советников и консультантов был весьма высок [66].

При участии английских специалистов в 1956 г. был разработан пятилетний (1957–1961 гг.) план экономического и социального развития Судана, во многом ориентированный на привлечение частного иностранного капитала в различные отрасли национальной промышленности путем предоставления льгот зарубежным инвесторам [67]. Об этом сообщил премьер-министр Абдалла Халиль, выступая 20 февраля 1957 г. в клубе «Ар-Ротари», объединявшем в то время предпринимателей, деятельность которых была связана с внешней торговлей и международными финансовыми организациями. Премьер заявил: «В нашем экономическом планировании видное место мы отводим частному сектору. Наша политика в отношении иностранного капитала и зарубежных инвестиций в экономику Судана заключается в том, что правительство готово предоставить всю необходимую помощь национальному и иностранному капиталу в равной мере. Политическая и экономическая стабильность в Судане является мощным стимулом для притока инвестиций в нашу страну» [68].

В 1956 г. Судан стал членом Международного банка реконструкции и развития (МБРР) и Международного валютного фонда (МВФ). Правительство Судана начало переговоры с представителями МБРР с целью получения кредита для финансирования строительства железных дорог на несколько ближайших лет. Тогда же в Судан для изучения возможности финансирования проектов Манакиль и Росейрес прибыла техническая миссия МБРР [69]. Результаты визита «суданской миссии» в арабские страны позволили правительству с оптимизмом заявить о том, что «арабские страны, обладающие избыточным капиталом, высказали готовность направить в Судан экономические миссии для изучения возможности финансирования проектов реконструкции и развития в нашей стране» [70]. Планировался приток зарубежных

инвестиций для проведения геологоразведочных работ. В 1958 г. некоторые иностранные компании обратились к суданскому правительству с просьбой о получении лицензий на нефтеразведку и добычу нефти [71].

Ожидался также некоторый приток денежных средств от работавших за рубежом суданцев. Согласно данным переписи населения 1956 г., число иностранцев в Судане составляло 537 тыс. человек, а суданцев, постоянно проживающих за рубежом, оценивалось в 33 тыс. человек [72]. В последующие годы резко возрос поток суданцев, выезжавших на временные заработки в Саудовскую Аравию, Сирию, Ирак, США. Однако большинство суданцев искало работу в Египте. Число суданцев, вставших на учет в регистрационных пунктах посольства Судана в Каире на 1958 г., достигло 48 тыс. человек. Но в действительности это число, по оценкам министерства иностранных дел Судана, было на порядок выше, так как суданские граждане регистрировались зачастую только тогда, когда их вынуждали к этому обстоятельства. По данным депутата суданского парламента Ахмеда Мухтара Джабера, число эмигрантов из одного только района Донголы и Махаса, выехавших в Египет, превысило 60 тыс. человек. Желавшим вернуться на родину государство оплачивало обратный проезд [73].

В 1957 г. суданское правительство сделало важный шаг в сторону стабилизации национальной финансовой системы – в обращение был введен суданский фунт, приравненный к находившемуся ранее в обращении египетскому фунту. Тем не менее, несмотря на все предпринимавшиеся правительством меры и заявления, внутренняя нестабильность в регионе удерживала иностранных предпринимателей от вложения своих капиталов в экономику Судана. Правительство не получило также обещанных внешних государственных займов и кредитов от западных стран. Семь иностранных коммерческих банков в Судане предоставляли займы и кредиты под 6–8% годовых – и в обеспечение их требовали гарантии в виде залога недвижимости. Не лучше обстояло дело и с внутренними источниками финансирования. Невозможность их полноценного использования объяснялась тем, что в Судане отсутствовали достоверные данные по частным накоплениям граждан. На 1957 г., по официальным оценкам, большая часть накоплений суданцев была инвестирована в скот, зерно, недвижимость,

а также тезаврирована. Накопления в форме наличных денег, предназначенные для вкладов в сберегательные учреждения, были крайне незначительны. Возможности накопления для частных лиц были, как правило, ограничены низкими доходами и высокими расходами на потребление [74].

В этих условиях основными источниками пополнения государственного бюджета стали прямые и косвенные налоги, которые сильно выросли по сравнению с периодом кондоминиума. В 1957 г. они составили 42,4%, а в 1958 г. — 48% доходов правительства. Расходы на образование и здравоохранение возросли в 3-5 раз по сравнению с колониальным периодом. В то же время происходило резкое увеличение военных расходов. На содержание министерства внутренних дел и местных администраций, аппарат которых заметно увеличился в ходе «суданизации», приходилось также направлять значительные средства [75].

В сфере экономики кабинет Халиля продолжал начатую колониальной администрацией модернизацию сельскохозяйственного производства, главным элементом которой было осуществление проекта Манакиль, предусматривавшего создание в районе Эль-Гезиры новых орошаемых государственных плантаций хлопчатника на площади 800 тыс. федданов. Правительство поощряло и частное хлопководство, предоставив в аренду частным лицам, преимущественно сторонникам Аль-Уммы, большие участки земли и воду для их орошения на льготных условиях. В результате к лету 1958 г. в Долине Нила насчитывалось уже 847 крупных частных плантаций общей площадью 1,5 млн. федданов и 2600 насосных установок [76]. По мнению лидеров партии Аль-Умма, «за тридцать лет своего существования проект Эль-Гезира внес большой и эффективный вклад в реконструкцию страны, увеличение доходов правительства, а созданная там комплексная система производства, управления и земледелия стала образцом для других стран» [77].

Несмотря на подобные мажорные заявления крупнейшей суданской партии землевладельцев, из-за просчетов правительства ситуация с реализацией произведенной продукции складывалась плохо. В связи с неблагоприятной конъюнктурой на сырьевых рынках Западной Европы и США Судан смог реализовать меньше 50% запасов хлопка урожаев 1956 и 1957 гг. Неурожай этой культуры в 1958 г. способствовал заметному ухудшению экономического поло-

жения страны, образованию большого бюджетного дефицита. По данным министерства экономики и финансов Судана, урожай хлопка в сезон 1956/57 г. составил 424 085 кип, из них на 23 мая 1958 г. было продано 240 010 кип в условиях понижения цен на продукцию. В Европу и страны Азии были направлены суданские делегации для изучения рынка спроса на суданский хлопок [78]. Выручка от реализации хлопка сократилась с 42 млн. с. ф. в 1956 г. до 22 млн. с. ф. в 1958 г. Торговый дефицит в 1958 г. составил 14 млн. с. ф. Валютные резервы страны сократились с 53 млн. с. ф. в 1956 г. до 5,3 млн. с. ф. в 1958 г. Государственная казна опустела. Правительство сократило ввоз продовольствия, увеличило налоги. Вследствие этого участились забастовки рабочих и арендаторов, начались волнения среди племен, которые отказывались платить налог на скот и требовали восстановления торговых отношений с Египтом, куда они реализовывали свою продукцию [79].

Политика, проводимая правительством Халиля, вела к обострению отношений между центральными властями и неарабскими племенами Юга и других провинций. Сосредоточив в своих руках командные позиции в администрации Юга, правительство Халиля назначало на средние и низшие административные должности представителей южносуданской элиты, вступивших в партию Аль-Умма [80]. В 1958 г. депутаты-южане сделали запрос в правительство о введении для южносуданцев квот на замещение вакансий в представительствах иностранных организаций и предприятий. Ответ правительства был следующий: «Назначение суданцев на ответственные должности в иностранные компании, торговые дома, банки требует их высокой квалификации, и правительство продолжает работу по подготовке национальных кадров соответствующего уровня» [81]. Тем самым потенциальным соискателям-южанам давали понять, что имеющие более низкий образовательный уровень кандидаты не могут рассчитывать на замещение серьезных вакансий. В социально-экономическом плане Юг продолжал отставать от Севера. По оценке губернатора провинции Экваториальная Али Бальдо, южные провинции дотировались центральными властями на 90%. Торговля на Юге Судана была сосредоточена в руках арабов. Небольшой поток наличных денег, вырученных южанами, находил путь назад на Север через товары, покупаемые в арабских магазинах. Местная продукция покупа-

лась арабскими торговцами у южан и хранилась на складах. Южносуданская оппозиция делала провокационные заявления о том, что цены на производимые южанами сельскохозяйственные товары (крупный рогатый скот, кожи, слоновая кость, мед, перец, просо, дурра, бобы, земляные орехи, кофе, табак, древесина, бамбук) могли бы контролироваться «на освобожденном от господства северян Юге более эффективно» [82].

В знак протеста против отказа правительства Халиля решить проблему Юга путем предоставления автономии депутаты-южане, объединившись во фракцию Федеральный блок («Аль-Кутля аль-фидералийя»), вышли из парламента [83]. Разногласия возникли из-за трактовки решений, принятых 12 июня 1947 г. на конференции в Джубе, которые часто рассматривались северянами в качестве согласия южан на присоединение к Северу. Причиной резкой реакции парламентариев-южан стало заявление Исмаила аль-Азхари – «Судану необходимо стать единым государством на основе решений, выработанных на конференции в Джубе в июне 1947 г.». Южане придерживались другого мнения и указывали на отсутствие в резолюциях этого форума положений о присоединении Юга к Северу [84]. В южных районах страны набрало силу сепаратистское движение, начали формироваться вооруженные отряды, участились беспорядки. В целях предотвращения помощи экстремистам из-за рубежа в 1957 г. министр внутренних дел Судана посетил Уганду, где на правительственном уровне обсудил вопросы безопасности на границе между двумя странами. Были достигнуты договоренности о сотрудничестве в деле охраны границы, пресечения деятельности в приграничных районах бандитских групп и преступных элементов [85]. Сепаратистские устремления стали распространяться также среди неарабских народностей на окраинах Судана (нуба, беджа и др.). Во многом они подпитывались неспособностью их представителей в центральных органах власти, в том числе депутатов парламента эффективно способствовать решению местных проблем. В частности, известный суданский общественный деятель Мухаммед Дин Ахмед Исмаил аль-Беджави отмечал: «Общественные и политические организации, функционирующие в районе проживания племен беджа, действуют только в своих собственных интересах и ради собственной выгоды – выгоды оппортунистов из числа руководите-

лей, которые возглавляют людей и наживаются на них» [86].

Дискриминация в отношении неарабских племен и народностей Судана, тяжелое экономическое положение страны и прозападная ориентация кабинета Халиля вызывали растущее недовольство населения. Усиливалось движение протеста среди арендаторов и рабочих, занятых в аграрном секторе экономики. В 1957 г. была подавлена забастовка арендаторов сельскохозяйственного проекта Голубой Нил, начавшаяся из-за неполучения ими положенных выплат, и многие ее участники были заключены в тюрьму [87]. Вместе с тем в ряде случаев правительство было вынуждено идти на уступки крестьянам. Так, крестьяне-арендаторы государственных плантаций Эль-Гезиры и дельты р. Гаш в упорной борьбе под руководством своего союза добились увеличения с 42 до 50% своей доли доходов от выращиваемого хлопка, увеличения площади арендуемого каждым из них участка с 20 до 40 федданов, частичного списания (до 50%) задолженности государству [88]. В соответствии с законом «Об ассоциациях» 1957 г. был создан и зарегистрирован Союз арендаторов Гебель-Нуба. По его представлению в парламенте было инициировано рассмотрение вопроса о предоставлении государством сельскохозяйственных ссуд земледельцам Гебель-Нуба, чтобы «не вынуждать их брать кредиты у торговцев и ростовщиков под высокие проценты» [89].

Правительство Халиля проводило политику давления на рабочее и профсоюзное движения. Власти потребовали от ФРПС регистрации в министерстве внутренних дел, закрыли печатный орган ФРПС – газету «Ан-Нида». В противовес ФРПС была создана Федерация рабочих государственного сектора. В ответ на это 21 октября 1958 г. по призыву Антиимпериалистического фронта, ФРПС и СКП была проведена всеобщая забастовка рабочих, в которой приняло участие 42 из 46 отраслевых профсоюзов. Ее поддерживала часть крестьян-арендаторов, ремесленников, торговцев, студентов. В Хартуме, Омдурмане и многих других городах прошли демонстрации. Их участники требовали прекращения вмешательства США и Великобритании во внутренние дела страны, удаления иностранных чиновников из государственного аппарата, отказа от соглашения об американской помощи, признания ФРПС, повышения зарплаты, пересмотра трудового законодательства 1948 г., принятия демократической конституции [90].

Власти применили репрессии к участникам забастовок и демонстраций. Одновременно с этим в правительственной коалиции назревал раскол: в оппозиционный блок в парламенте вошло и несколько депутатов от правящих партий. 29 октября 1958 г. в Хартумском университете состоялся народный конгресс из представителей всех политических партий и демократических организаций, на котором было провозглашено создание антиправительственного Национального фронта. В его состав вошли: НЮП, Антиимпериалистический фронт и Национальный союз студентов. Целью этой политической ассоциации стало отстранение правительства А.Халиля от власти. Была выработана программа – Национальная хартия, которая призывала к замене кабинета А. Халиля патриотическим правительством, требовала аннулирования соглашения об американской помощи, принятия демократической конституции, проведения политики нейтралитета, улучшения отношений с Египтом. ФРПС объявила о проведении 6 декабря трехдневной забастовки в поддержку требования об отставке правительства [91].

Спекуляция на отсутствии решения социально-экономических проблем населения использовалась в межпартийной борьбе и взаимных обвинениях суданских партий. СКП отмечала, что «партии феодалов и капиталистов устранились от решения новых проблем, не чувствовали происходящих изменений и не могли предложить стране курс на развитие, сосредоточившись на своих узких интересах, получении руководящих постов и использовании госаппарата для приобретения политического и экономического влияния» [92]. Парламентская система в Судане переживала глубочайший кризис. Характеризуя сложившееся положение, известный специалист по законодательству Судана, очевидец событий того времени Генри Рияд писал: «По мере ухудшения ситуации накануне переворота 1958 г. заметно возросло число переходов беспринципных депутатов из одной партии в другую. При этом они не считали необходимым как-то объяснять свои действия, и зачастую даже не ставили в известность своих избирателей. Среди населения стало расти понимание того, что многие депутаты изначально не имели цели служения народу, разрабатывая законы для изменения его жизни к лучшему, а лишь использовали свое положение в личных целях, в интересах своих семей и кланов» [93].

СУДАН В ПЕРИОД ДИКТАТУРЫ АББУДА (1958–1964 гг.)

1. Приход к власти военных: внешняя и внутренняя политика Аббуда

Увлеченные демократическими формами борьбы, руководители НЮП, НДП, Антиимпериалистического фронта, ФРПС и других общественных организаций не приняли во внимание возможность сговора между верхушкой Аль-Уммы и высшими армейскими кругами. В начале ноября 1958 г. в Омдурмане Абдалла Халиль провел встречу с высшими офицерами суданской армии во главе с командующим вооруженными силами Судана Ибрагимом Аббудом и его заместителем Ахмедом Абд аль-Ваххабом. В ходе встречи обсуждались вопросы сложившегося политического положения в стране и опасность дальнейшей дестабилизации ситуации. На 17 ноября 1958 г. было назначено заседание парламента, на котором оппозиционные партии намеревались вступить в схватку с Аль-Уммой. Накануне, 16 ноября, Халиль внес предложение о переносе даты созыва парламента на 18 ноября, а 17 ноября был совершен бескровный военный переворот [1].

Главкомандующий суданской армией генерал-майор Ибрагим Аббуд ввел войска в Хартум и другие города, а 19 ноября 1958 г. был сформирован новый высший орган власти – Верховный совет вооруженных сил (ВСВС) и новый совет министров [2]. В официальных документах военных властей сообщалось: «Армия Судана совершила революционное выступление ради спасения Родины от коррупции, оппортунизма, разрушительной политики

партий и взяла на себя ответственность за дальнейшую судьбу страны» [3]. Генерал Аббуд стал председателем ВСВС. Позднее он занял посты президента, премьер-министра, министра обороны и главнокомандующего вооруженными силами, присвоил себе звание маршала. В состав правительства наряду с высшими офицерами были включены представители бюрократической верхушки. Вся власть на местах была передана командующим военными округами. В стране было введено чрезвычайное положение, отменена временная конституция 1955 г., а спустя несколько месяцев был распущен парламент. Преамбула издававшихся новых законов стала выглядеть следующим образом: «В соответствии с властью, предоставленной Конституционным приказом №1, я, генерал Ибрагим Аббуд, председатель ВСВС, издаю закон о...» [4].

По мере сосредоточения законодательной и исполнительной власти в руках ВСВС режим ужесточал борьбу против партий, профсоюзов и общественных организаций. В официальном заявлении военных говорилось: «Всем нам известен результат, к которому привела страну борьба партий между собой и их самоустранение от настоящего служения стране, их безответственное и пренебрежительное отношение к вопросам управления государством. Все мы знаем степень коррупции, поразившей политическую жизнь, которая, расширяясь, стала угрожать независимости молодой республики. Ее сопровождал саботаж, неоправданно высокие расходы правительства и недопустимое расточительство. Все это вызывало растущее беспокойство большинства населения» [5].

В целях запрета существовавших политических организаций по инициативе министра внутренних дел А. Абд аль-Ваххаба в новом правительстве председатель ВСВС генерал Ибрагим Аббуд издал закон «Об обороне Судана» (№38 от 1958 г.). Этот нормативный акт объявлял преступными любые действия, «имеющее целью создание политической партии», «направленные на подрыв экономики», а также «деятельность по изменению общественного строя Судана силой или внесению в него беспорядка, разжиганию вражды между различными социально-классовыми и расовыми группами в стране». В развитие этого закона по инициативе ВСВС совет министров принял нормативный акт под названием «Общий устав обороны Судана», который существенно ограничивал свободы граждан в выражении своего мнения, вероисповедания, соб-

раний, а также приостанавливал деятельность профессиональных союзов, в первую очередь профсоюзов рабочих [6].

Руководители профсоюзов и коммунисты подверглись преследованиям. 3 декабря 1958 г. военные власти запретили деятельность Всеобщей федерации рабочих профсоюзов Судана и отменили трудовое законодательство 1948 г., а 17 декабря были арестованы 14 профсоюзных руководителей, в том числе генеральный секретарь ФРПС Аш-Шафия Ахмед аш-Шейх. Также была запрещена деятельность общественных организаций, в том числе женских и крестьянских союзов, рабочих клубов, Союза суданской молодежи. В 1960 г. было принято новое трудовое законодательство, в соответствии с которым права профсоюзов оказались существенно ограничены [7]. Военный режим фактически установил цензуру в печати и на радио. Любая критика в его адрес влекла за собой репрессивные меры. Были закрыты многие издания демократической направленности, а оставшаяся пресса находилась под постоянной угрозой административного запрета. Жестким мерам воздействия подвергались организаторы несанкционированных властями собраний. Так, например, 7 января 1959 г. по обвинению в организации такого собрания в редакции газеты «Ат-Талиа» (орган ФРПС), военный трибунал приговорил шестерых сотрудников газеты к тюремному заключению на срок от пяти до шести лет. После того как редактор газеты «Аль-Айям» Махджуб Осман выразил протест в связи с закрытым характером процесса над коллегами из «Ат-Талиа», а также лишением обвиняемых права самим осуществлять свою защиту, полиция начала уголовное преследование его самого, а министр внутренних дел издал приказ о закрытии «Аль-Айям» [8].

Полиция получала право обыска и ареста без санкции прокуратуры. Новое законодательство предоставило военным трибуналам исключительное право рассматривать преступления против государства, общественной безопасности, вооруженных сил и полиции. Законом определялось, что «военные власти вправе требовать от гражданских органов дознания передачи им любого дела в любое время для его рассмотрения в военном трибунале или передачи им любого лица, обвиняемого в преступлении» [9]. Кроме того, военный суд мог ограничивать свободу передвижения граждан, их религиозные и имущественные права. Ограничения кос-

нулись также и иностранных граждан в Судане. В соответствии с принятым в 1960 г. законом «О заграничных паспортах и эмиграции» существенно ограничивалась выдача иностранцам вида на жительство в Судане. Теперь такого рода разрешения могли получить лишь «иностранные граждане, пребывание которых в Судане связано с осуществлением ими полезной для страны деятельности в области науки, техники, культуры и торговли и по представлению соответствующих суданских министерств и ведомств» [10].

Как утверждала официальная пропаганда режима, «за первый год военного правления в Судане были установлены законность, безопасность, стабильность и порядок, прекратились вредоносная политическая борьба и отвратительная партийная междоусобица»; «ответственность повсеместно поднялась до уровня общенациональных задач», «министр и директор, инспектор и управляющий, чиновник и рабочий – все вместе стали на страже интересов страны»; «в рамках своей компетенции и ответственности заработали все органы государственного аппарата»; «производственный механизм в стране начал работать в соответствии со своим предназначением»; «началось всеобъемлющее планирование в интересах возрождения страны», а «текущая управленческая деятельность стала проводиться на основе предварительного изучения проблем» [11].

В марте 1960 г. была провозглашена административная реформа. Она предусматривала создание центрального, провинциальных и районных советов, часть членов которых назначались властями, а другая часть – избирались. В декабре 1961 г. председатель ВСВС Аббуд сформировал комиссию по созданию Центрального совета (взамен Учредительного собрания или парламента). На основе предложений комиссии был издан закон «О Центральном совете» №29 от 1962 г. В соответствии со статьей 3 этого закона, высшая законодательная власть находилась в руках ВСВС и Центрального совета. Этот совет состоял из 72 членов, из них 54 члена избирались местными советами, 18 – назначались. Срок действия совета определялся в 2 года, или до принятия новой конституции. Центральный совет не имел права выражать недоверие совету министров или ВСВС. После учреждения Центрального совета законы начали издаваться в следующей форме: «В соответствии с положениями закона “О Центральном совете”

1962 г., Центральным советом с согласия ВСВС издается ниже-
следующий закон...». По новому законодательству с согласия
ВСВС совет министров получил право издавать временные распо-
ряжения по текущим вопросам [12].

В программном заявлении ВСВС от 19 ноября 1958 г. были
провозглашены такие принципы суданской внешней политики как
антиколониализм, право наций на самоопределение, борьба за
мир и разоружение, неприсоединение, а также укрепление отно-
шений с арабскими и африканскими государствами. Разъясняя
новый внешнеполитический курс Судана, министр иностранных
дел Ахмед Хейр заявил: «В своей внешней политике Судан будет
следовать Уставу ООН и соблюдать права человека; бороться за
сохранении мира во всем мире на основе признания свободы
народов и их права на национальное самоопределение; оказывать
помощь народам, борющимся за свободу, особенно арабским и
африканским народам» [13].

В соответствии с этими положениями правительство Аббуда
осудило американскую интервенцию в Ливане в 1958 г., поддер-
жало борьбу алжирского народа за обретение национальной неза-
висимости. В 1961 г. Аббуд выступил с трибуны Генеральной Ас-
самблеи ООН как представитель Движения неприсоединения, а в
1963 г. Судан стал одним из основателей Организации Африкан-
ского Единства. Вместе с другими государствами он выступил
инициатором признания в качестве принципа межафриканских
отношений нерушимость государственных границ, унаследован-
ных от периода колониальной зависимости. В 1963 г. Судан одним
из первых потребовал введения дипломатического и экономичес-
кого бойкота в отношении Южно-Африканской Республики, про-
водившей политику апартеида. Судан также выступил за прекра-
щение Францией испытаний атомного оружия в Сахаре, поддер-
жал идею создания в Африке безъядерной зоны и присоединился
к Московскому договору о запрещении испытания ядерного ору-
жия в трех средах.

Несмотря на провозглашенные антиимпериалистические
принципы внешнеполитического курса, на практике правитель-
ство Аббуда часто принимало другие решения. Так, Судан предо-
ставил свои аэродромы для английских самолетов, летевших в
Аден на подавление антиколониального восстания южно-

йеменцев. Это было сделано в нарушение решений Лиги Арабских Государств (ЛАГ) о поддержке национально-освободительного движения в арабском мире. В начале агрессии Бельгии в Конго Судан был единственным независимым государством, имевшим подъездные пути к его границам (через Порт-Судан и по железной дороге, идущей до г. Вау). Правительство Аббуда отклонило, ссылаясь на нейтралитет Судана, настойчивые просьбы правительств Ганы, Гвинеи, Египта и социалистических государств о пропуске через Судан грузов для оказания помощи законному правительству Лумумбы-Гизенги в борьбе против агрессии. Прикрываясь аргументом о нейтралитете, правительство Аббуда отказалось порвать дипломатические отношения с Бельгией и не допустило добровольцев-суданцев к участию в войне на стороне национального конголезского правительства. В начале 60-х годов в связи с ликвидацией федеративного статуса Эритреи и превращением ее по указу императора Эфиопии Хайле Селассие I в четырнадцатую эфиопскую провинцию режим Аббуда выступил в поддержку эритрейских мусульман и их военизированных формирований, оказал им помощь и предоставил политическое убежище на территории Судана. В свою очередь, часть южносуданских сепаратистов нашли поддержку и пристанище в монархической Эфиопии [14]. В ноябре 1960 г. состоялся официальный визит в Хартум президента Объединенной Арабской Республики Г. А. Насера, и, несмотря на то, что внешнеполитические позиции правительств ОАР и Судана не сблизились, сторонам удалось достичь значительного прогресса в отношениях двух государств. При деятельном участии министра иностранных дел Ахмеда Хейра, известного своими тесными связями с тарикатом Хатмийя, 8 ноября 1959 г. состоялось подписание пакета соглашений между Суданом и Египтом [15].

Уже в первый год своего правления Аббуд начал равномерно развивать отношения сотрудничества между Суданом и двумя противостоящими блоками (Восточным и Западным) в экономической, технической, торговой и культурной областях. Состоялись визиты в Судан югославского руководителя Иосипа Броз Тито, премьер-министра Алжира Фархата Аббаса, делегации Республики Куба во главе с команданте Эрнесто Фарарда – представителем Фиделя Кастро. Их результатом стало открытие новых рынков

сбыта для суданской продукции [16]. В 1959 г. были заключены торговые соглашения на равноправной и взаимовыгодной основе с рядом социалистических стран: Болгарией, Венгрией, Румынией, Польшей, Чехословакией, Югославией, Китаем (Аббуд встречался с премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем). Вопреки условиям соглашений с США и Международным банком реконструкции и развития (МБРР) правительство Аббуда приняло советские и югославские предложения о предоставлении Судану экономической и финансовой помощи [17]. 16 марта 1959 г. было заключено первое торговое соглашение между СССР и Суданом. 17 июля 1961 г. состоялся визит суданской правительственной делегации, возглавляемой Аббудом, в Москву. В совместном советско-суданском коммюнике обе стороны заявили о решительном осуждении империализма во всех его формах и проявлениях. Были достигнуты договоренности об оказании экономического и технического содействия в строительстве в Судане ряда промышленных предприятий, а также в деле организации подготовки квалифицированных рабочих и техников. В период с 15 по 22 ноября 1961 г. в Судане с ответным визитом находилась правительственная делегация во главе с Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым. Тогда же было подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между СССР и Республикой Судан [18].

Одновременно, в рамках провозглашенной политики «открытых дверей», режим Аббуда пошел на расширение сотрудничества со странами Запада, прежде всего с США. В этих целях вскоре после переворота военное правительство ввело в действие соглашение об американской помощи, в соответствии с которым в Судан была направлена постоянная американская миссия. Ее кадровый состав комплектовался главным образом из сотрудников созданного в 1961 г. Управления международного развития (УМР) США (взамен действовавшего с 1957 г. Фонда займов развития США), которому стали подведомственны все программы американской помощи развивающимся странам. На первом этапе УМР обеспечивало советниками «банки развития» в Судане [19]. К 1962 г. в Судане находилось 117 американских сотрудников УМР [20]. Так называемые «займы развития», предоставленные Судану УМР США в период 1957–1962 гг., составили 10,0 млн. долл., а в 1963 г.

– 0,5 млн. долл. [21] В этот период США проявляли активность главным образом в создании инфраструктуры в Судане [22]. Кроме того, расширился процесс подготовки американцами суданских национальных кадров (в 1960/61 учебном году в США обучалось 109 суданцев) [23].

Развитие экономического сотрудничества Судана со странами социалистического лагеря стимулировало борьбу западных компаний за усиление своего влияния в экономике Судана. Западногерманские фирмы заключили контракты на строительство сахарных заводов в Эль-Генейна и Хашм-эль-Гирбе. Теплоэлектростанцию в Хартуме строил англо-западногерманский консорциум, а гидроэлектростанцию в Хашм-эль-Гирбе – итальянский. Крупнейшие проекты, осуществляемые правительством Аббуда, по большей части обеспечивались кредитами и займами США, МБРР и частично за счет средств банков Англии и ФРГ. Например, Западная Германия предоставила заем на строительство водохранилища в Ар-Росейресе, сахарного завода в Эль-Генейна, электростанции на Сеннарском водохранилище, на разработку проекта добычи железной руды. От США были получены займы на создание Промышленного банка, американской текстильной фабрики в Хартуме и прокладку дороги Хартум – Порт-Судан. Были также получены кредиты от МБРР для модернизации хлопководческого комплекса в Манакиле, расширения железнодорожной сети; от Англии – на развитие воздушного транспорта. Судан получил также займы от стран Восточного блока. Однако объем займов СССР не превышал 6% от всех привлеченных средств, объем которых составил 130 млн. с. ф. Иностранные займы привели к резкому увеличению государственного долга Судана, который в 1964 г. в 26 раз превысил размер долга в 1956 г. [24]

В период правления военных помощь, полученная Суданом от МВФ и МБРР, направлялась главным образом на развитие инфраструктуры и на расширение производства сельскохозяйственной продукции. За счет займов США и других западных государств, предоставлявшиеся под 6–8% годовых, осуществлялось также стимулирование импорта из этих стран. При этом 40% всех займов предназначалось для сельского хозяйства, 45% – на дорожное строительство и лишь 4% – на развитие промышленности. Иностранные займы и кредиты использовались и для финанси-

рования импорта и покрытия дефицита внешнеторгового баланса. В годы военной диктатуры более 80% внешнеторгового оборота приходилось на развитые капиталистические страны, при этом сбытом важнейших экспортных культур Судана занимались западные фирмы, они же определяли цены на вывозимые и ввозимые товары [25].

Поощряя приток иностранных инвестиций, новое правительство одновременно стремилось создать благоприятные условия и для развития национального частного капитала. Характеризуя социально-экономический курс военного режима, известный египетский экономист С. М. Хамза отмечал: «В области экономики новое руководство пыталось следовать так называемому «принципу всеобщего процветания», реализация которого включала в себя сочетание экономической свободы с государственным регулированием на путях укрепления сотрудничества правительства с частным капиталом» [26]. Таким образом предполагалось обеспечить в том числе решение задачи создания социальной базы военного режима в обществе.

В 1960 г. стоимость валового внутреннего продукта страны выросла до 352,4 млн. с. ф. по сравнению с 284,2 млн. с. ф. в 1956 г. [27] Правительство Аббуда приняло в 1959–1962 гг. ряд мер по укреплению национальной финансовой системы. В феврале 1962 г. правительство Аббуда заявило о выходе Судана из стерлинговой зоны. Начал функционировать монетный двор (ранее монету чеканили в Каире), были открыты национальные банки: Государственный сельскохозяйственный, Коммерческий, Промышленный и Центральный банк Судана. Коммерческий банк стал смешанным учреждением с участием иностранного капитала, Промышленный банк был создан на средства, выделенные США [28].

Одновременно в целях экономии государственных средств правительство снизило бюджетные ассигнования на зарплату рабочим и служащим, удлинило рабочий день, отменило закон о труде, запретило забастовки. Кроме того, им была сокращена доля крестьян-арендаторов в доходах от реализации производимой ими продукции с 50 до 40%. Бюджеты местных администраций, предназначенные на цели реконструкции и развития, составили в 1959/60 ф. г. 12 789 тыс. с. ф., из них – 45,9% было предназначено на производственные проекты, а 26,2% – на социальные нужды [29].

План экономического и социального развития на 1961/62 – 1970/71 гг., разработанный при деятельном участии американских экспертов, был ориентирован в основном на сохранение монокультурности сельского хозяйства и традиционных торгово-экономических связей. В 1964 г. проект Манакиль в Эль-Гезире был полностью завершен: были введены в оборот около 800 тыс. федданов земель, орошаемых из Сеннарского водохранилища. На этих землях было поселено 50 тыс. крестьянских семей, каждая из которых получила в аренду 15 федданов земли. Другими важнейшими проектами десятилетия стали сооружения гидротехнического комплекса у города Эр-Росейрес на Голубом Ниле, а также строительства плотины через Атбару, введение в строй которой позволило бы оросить еще около 50 тыс. федданов [30].

Социально-экономическое положение на Юге, несмотря на меры правительства, направленные на подавление сепаратистского движения, было крайне сложным. Правительство Аббуда объявило в этой части страны чрезвычайное положение, войска жестко расправлялись с вооруженными отрядами сепаратистов. Попадавшие в зону боевых действий жители сельских районов уходили вместе со скотом в леса и саванну, а также в соседние страны. Арабские переселенцы с Севера по бросовой цене скупали землю, а нередко и захватывали ее, после чего создавали на ней плантации. В 1964 г. северосуданские власти запретили иностранцам торговлю на Юге за пределами административных и районных центров. Это обстоятельство существенно расширило возможности торговцев с Севера, на которых этот запрет не распространялся. На многоконфессиональном Юге в школах вводилось изучение арабского языка и ислама. Строились мечети, открывались медресе для подготовки мусульманских проповедников из южносуданцев. На 1961 г. мусульмане составляли 72%, или более 8,7 млн. из 12,109 млн. общего числа жителей Судана. В северных провинциях – Дарфуре, Голубом Ниле, Кассале, Кордофани и Северной – ислам исповедовали около 5,9 млн. арабов, 775 тыс. беджа, около 1 млн. нубийцев. В трех южных провинциях – Бахр-эль-Газзаль, Верхний Нил и Экваториальная – мусульмане составляли меньшинство (часть народов фор, шиллук, коалиб-тагой, мурле и др.) [31]. Местных традиционных верований придерживалось около 3 млн. человек, или 24% всего населения страны – народы

и племена азанде, большинство динка, нуэр, бари, лотуко, частично шиллук, бонго, мору-мади, банда, лоу, тезо, бурун и др. [32]

Наряду с этим общее число принявших христианскую веру в Судане ежегодно увеличивалось в ходе миссионерской деятельности, которую вели католическая и протестантская церкви на Юге страны, распространяя христианство среди местных племен и народностей. Европейским миссионерам удалось частично обратить в свою веру племена динка, азанде, лотуко, мору-мангэбету, багирми, серемунду. Таким образом, к концу 60-х годов христиане составляли 3–4% общей численности населения страны (700–750 тыс.). Большинство из них проживало в трех южных провинциях, а остальные – в наиболее крупных городах – Хартуме, Омдурмане и др. Суданские христиане насчитывали около 500 тыс. католиков, из которых 75% проживало в провинции Экваториальная и около 20% в провинции Бахр-эль-Газзаль; примерно 200 тыс. протестантов, из них 90% составляли англикане, остальные – пресвитериане; 20–30 тыс. коптов (монофизитов) и других представителей восточнохристианских церквей [33].

Иностранные миссионеры, недовольные политикой распространения ислама, подрывавшей их позиции, в ответ вели пропаганду сепаратизма среди южносуданцев, подстрекали учащихся школ саботировать мероприятия хартумских властей, призывали их не посещать уроки арабского языка и ислама, изгонять преподавателей. В качестве ответной меры 15 мая 1962 г. ВСВС издал «Акт о миссионерских обществах», еще больше ограничивавший деятельность западных миссионеров на Юге. Им предписывалось не делать ничего, что противоречило или препятствовало бы осуществлению конституционной, административной или исполнительной деятельности правительства, не вмешиваться во внешние отношения страны, не выступать в качестве представителя местного населения перед правительством и местной администрацией. Игнорируя указанный акт, миссионеры продолжали участвовать в политической борьбе на Юге [34].

В начале 60-х годов часть южносуданских политических деятелей (получивших образование при миссиях) выехала из Судана в соседние африканские страны и в Европу, где стали вести анти-суданскую деятельность. Зарубежные миссионерские и благотворительные организации оказывали необходимую финансовую и

материальную помощь южносуданцам-политэмигрантам в их деятельности по созданию вооруженного сепаратистского движения на Юге [35]. В марте 1964 г. правительство Судана издало указ о высылке всех иностранных миссионеров из южной части страны. В заявлении суданского министерства внутренних дел, опубликованном в Хартуме 15 марта 1964 г., говорилось, что высланные 300 иностранных миссионеров вели подрывную деятельность против целостности страны. При этом отмечалось, что правительство не посягает на свободу вероисповедания [36].

При активной поддержке католической церкви, посольств западных стран и Израиля в соседних государствах начали создаваться структуры оппозиционных правительству Судана южносуданских организаций. В 50–60-е годы было создано около 20 различных южносуданских партий и движений, выступавших главным образом с сепаратистскими лозунгами. В 1960–1961 гг. в среде эмиграции при активном участии христианских миссионеров была образована новая сепаратистская организация – «Союз суданских христиан» (Суданская христианская ассоциация) [37]. В феврале 1962 г. в Леопольдвиле (Киншаса) южносуданскими политэмигрантами была создана другая оппозиционная организация – Судано-африканский союз закрытых районов. В 1963 г. с одновременным переводом своей штаб-квартиры в Кампалу (Уганда) эта организация получила новое название – Судано-африканский национальный союз (САНУ). На первоначальном этапе ее возглавляли Уильям Денг (генеральный секретарь), Сатурнино Лохуре и Джозеф Одухо. Руководство САНУ отстаивало идею отделения трех южных провинций и объединения их в федерацию, которая должна иметь собственные государственный аппарат, армию и самостоятельно проводить внешнюю политику. В качестве первого шага САНУ требовало выхода Республики Судан из Лиги Арабских Государств.

Военное руководство страны во главе с генералом Аббудом совершило непоправимую ошибку, устранившись от политического решения южносуданского вопроса, что усиливало недоверие между Севером и Югом. В ответ на политику вооруженного подавления сепаратизма, которую проводил военный режим на Юге, в 1963 г. возникла организация «Анья-Нья» («Жало змеи») – военизированная структура, состоявшая из солдат, которые участвовали

в событиях августа 1955 г. [38]. Ее лидер Джозеф Лагу выступил за силовое решение проблемы Юга, поставил задачу дестабилизировать правящий режим и в качестве первого шага – физически устранить идейного вдохновителя политики «твердой руки» заместителя председателя ВСВС Хасана Бешира Насра [39]. «Анья-Нья» совершала нападения на посты и гарнизоны северосуданских войск, разрушала коммуникации, притесняла местное население, сохранявшее лояльность хартумским властям. В январе 1964 г. большой отряд «Анья-Нья» предпринял попытку захватить город Вау (административный центр провинции Бахр-эль-Газаль), но был разгромлен. С целью подавления сил сепаратистов в начале 1964 г. правительственные войска предприняли масштабное наступление, которое, однако, также не принесло успеха. В то же время операции, которые осуществляла армия против «Анья-Нья», вынудили многих южан покинуть страну и поселиться в соседних странах в качестве беженцев. В поддержку «Анья-Нья» САНУ начало рассылать петиции в ООН и Организацию Африканского Единства. Постепенно вооруженный конфликт между Севером и Югом стал приобретать характер полномасштабной войны [40].

Наряду с военными мерами, центральные власти прилагали усилия по расколу сил южносуданских сепаратистов, содействуя созданию лояльных Хартуму политических организаций южан. В середине 1964 г. была образована новая южносуданская политическая организация – Суданская партия единства («Хизб аль-вахда ас-суданий»), руководителем которой стал известный южносуданский политический деятель Сантино Денг. С 1954 г. он сотрудничал с центральным правительством, а в военном правительстве генерала Аббуда занимал пост министра природных ресурсов. Партия осуждала сепаратизм и призывала к миру на Юге, занимала жесткую позицию в отношении экстремистов из САНУ и «Анья-Нья» [41]. В свою очередь, руководство САНУ в эмиграции стремилось к созданию своих легальных политических структур в столице Судана. В конце октября 1964 г. в Хартуме представители южносуданской интеллигенции образовали новую политическую партию – Южный фронт, которая стала фактически подразделением САНУ внутри страны.

2. Борьба за свержение военного режима

Социальная основа режима формировалась главным образом за счет высокооплачиваемой военной и бюрократической прослойки, части феодальной знати, крупных местных подрядчиков и предпринимателей, сотрудничавших с иностранными компаниями. Со временем экономическая политика военных стала вызывать недовольство национальных промышленников, торговцев и ремесленников. Их не устраивала конкуренция иностранных товаров, снижение покупательной способности населения как следствие ухудшения его жизненного уровня. Антидемократическая внутренняя политика военного режима еще более сузила его социальную базу.

На фоне подавления гражданских институтов власти развернулась борьба внутри правящей верхушки. В марте 1959 г. под давлением группы военных, которых возглавляли бригадные генералы Мохи ад-Дин Ахмед Абдалла и Абд ар-Рахим Шаннан (сторонники Хатмийя), был отправлен в отставку министр внутренних дел А. Абд аль-Ваххаб (приходился зятем лидеру Аль-Уммы А. Халилю). В мае 1959 г. Аббуд вывел из состава ВСВС генералов, симпатизировавших Национально-юнионистской партии (НЮП). Освободившиеся места заняли приверженцы Хатмии, которые способствовали установлению сотрудничества Судана с Египтом и социалистическими государствами. Попытка генералов А. Шаннана и М. Абдаллы 22 мая 1959 г. заставить Аббуда убрать из состава ВСВС его ближайшего сторонника Х. Бешира Насра закончилась провалом. Оба мятежных генерала были арестованы, приговорены к длительным срокам тюремного заключения, а из рядов армии уволено несколько десятков их сподвижников. Создававшаяся ситуация требовала от Аббуда укрепления полицейского аппарата. В 1959/60 ф. г. бюджет Службы безопасности был увеличен почти на 45% [42].

Развернувшиеся репрессии вызвали нарастающую волну антиправительственных выступлений. 9 сентября 1959 г. студенты Хартумского университета, а 21 октября лидеры Аль-Уммы и НЮП выступили с требованием замены военного правительства гражданским. 1 ноября 1959 г. несколько профсоюзных активистов Хартума, Омдурмана и Атбары представили в Верховный совет

вооруженных сил петицию с требованием легализации деятельности профсоюзов и восстановления трудового законодательства 1948 г. На следующий день, 2 ноября, рабочие железных дорог объявили забастовку, которую поддерживали СКП, интеллигенция, студенчество, крестьяне-арендаторы. Бастовавшие требовали повышения зарплаты, легализации профсоюзов, восстановления гражданских свобод [43].

Начались попытки антиправительственных выступлений в армии. 9 ноября 1959 г. курсанты пехотного училища в Омдурмане, связанные с подпольной организацией «Свободные офицеры», попытались осуществить заговор с целью свержения Аббуда. Это восстание было подавлено, а его руководители – полковник Али Хамид и майор Якуб Кибайда – казнены [44]. Но уже в начале 60-х годов организация «Свободные офицеры» стала возрождаться, хотя из прежнего руководства в ней остались лишь майор Джаафар Нимейри и майор Фарук Хамадалла. Заметную роль в восстановлении организации «Свободные офицеры» сыграла СКП, одним из направлений деятельности которой была «пропагандистская работа среди военных». В 1961 г. СКП предоставила «Свободным офицерам» возможность печатать их воззвания и листовки в подпольной типографии компартии. Там же осуществлялось издание журнала «Голос вооруженных сил» («Саут аль-кувваг аль-мусалляха»), в котором офицеры разъясняли цели и задачи своей организации. В одном из первых номеров этого издания они заявили: «Мы не являемся сборищем болтунов, которые критикуют недостатки нынешнего режима и пороки высших офицеров, но членами серьезной организации, которая действует в интересах служения народу и стране» [45].

Стремясь к привлечению возможно большего числа сторонников, организация «Свободные офицеры» заявляла: «Мы ставим целью освободить народ от режима, который душит его, и мы рассматриваем себя как часть этого народа, поэтому наши цели и интересы – это и ваши цели и требования». Свою революционную позицию «Свободные офицеры» мотивировали следующим образом: «Мы знаем, что любая армия теряет к себе уважение, когда используется как средство для подавления патриотического движения и гражданских свобод, как это делает нынешняя клика». В практическом плане программа «Свободных офицеров»

предусматривала следующие меры: 1. Ликвидация существующего режима; 2. Предание военному и народному суду всех, кто участвует в деятельности режима или использует его в своих интересах, или наносит ущерб народу и армии; 3. Восстановление парламентаризма; 4. Разработка новой конституции, соответствующей требованиям экономических, политических и естественно-географических условий страны; защита гражданских свобод; реорганизация судопроизводства; пересмотр законодательства, которое было введено колонизаторами и нынешним реакционным режимом; очищение аппарата полиции и гражданской службы от коррупции и его реорганизация; 5. Создание Национального совета обороны; 6. Возвращение на прежние должности всех уволенных со службы офицеров и репрессированных лиц [46].

Наряду с активизацией нелегальной деятельности «Свободных офицеров», началась перегруппировка сил в лагере гражданской оппозиции. Передача власти в руки армии в 1958 г. произошла на фоне очередного кризиса в отношениях между тарикатами Хатмийя и Ансар. Сейид Али аль-Миргани и патронируемая им Народно-демократическая партия (НДП), а также коммунисты (СКП) оказались единственными, кто поддержал военные власти. На фоне бойкота режима со стороны всех остальных политических сил руководство Хатмийи поддержало выборы в Центральный совет (был создан военными взамен парламента). Сотрудничество НДП с режимом привело к потере ее влияния на народные массы. От партии откачнулись многие ее прежние сторонники и союзники. В конце концов НДП лишилась поддержки и со стороны коммунистов, которые также оказались в изоляции и осознали свою непопулярность в связи с участием вместе с НДП в Центральном совете [47].

24 марта 1959 г. умер руководитель ордена Ансар имам Абд ар-Рахман аль-Махди, пост которого наследовал его сын Сиддык аль-Махди (1911–1961 гг.). Удаление части сторонников Ансар из руководства страны в результате произведенных Аббудом весной 1959 г. реорганизаций ВСВС и правительства и укрепление там ставленников Хатмийи вызвало недовольство нового руководства Ансар. С благословения своего нового духовного лидера партия Аль-Умма выступила с инициативой создания оппозиционного режиму Национального фронта («Аль-Джабха аль-ватанийя») [48].

В этих целях в начале апреля 1960 г. состоялись переговоры представителей партий Аль-Умма и НЮП, которые были поддержаны коммунистами. В своем коммюнике от 5 апреля 1960 г. СКП приветствовала эту встречу как начало объединения оппозиционных режиму партий [49]. 18 мая 1960 г. секретариат имама Сиддыка аль-Махди распространил в прессе его обращение ко всем последователям тариката во всех районах страны, в котором содержались разъяснения относительно позиции руководства Ансар. Насколько позволяла цензура, заявление имама давало понять, что Ансар дистанцируется от политики военного режима [50].

Период бездействия традиционных партий закончился с проведением демонстрации в Хальфе в конце октября 1960 г., в которой приняли участие крестьяне, рабочие и студенты. Ее поддержало население многих городов страны. 25 ноября 1960 г. в Хартуме на нелегальном совещании политических партий был создан Оппозиционный фронт партий («Джабхат аль-ахзаб аль-муарида»), а через четыре дня в адрес ВСВС был направлен совместный меморандум от имени оппозиционных партий и ряда видных общественных деятелей страны. В документе предлагалось «освободить армию от функции управления государством для выполнения ею своей основной задачи – защиты страны» и содержался призыв к военнослужащим «вернуться в казармы» [51]. В ответ на это требование лидеры оппозиционных партий были арестованы и заключены в концлагеря. Единственной партией, которая продолжала поддерживать военных, оставалась НДП, которая выступила против меморандума Оппозиционного фронта партий, опубликовав свое обращение в защиту военного режима под названием «К благородным гражданам», в котором другие партии обвинялись в коррупции и предательстве интересов страны в период своего пребывания у власти в недавнем прошлом [52].

Тем временем в стране нарастал политический кризис, возникший из-за неспособности режима Аббуда покончить с социально-экономическими проблемами страны, гражданской войной на Юге, ростом коррупции в государственном аппарате и в армии. Воспользовавшись усиливавшимся недовольством населения, СКП в середине 1961 г. выдвинула лозунг «всеобщей политической забастовки как средства свержения военной диктатуры». Опасаясь усиления влияния коммунистов в Оппозиционном

фронте партий лидеры Аль-Уммы и НЮП заявили о своем выходе из этой организации. К этому времени орден Ансар постигла новая утрата – 2 октября 1961 г. скончался имам Сиддык аль-Махди. Было решено, что главой тариката и попечителем партии Аль-Умма станет брат покойного имам Аль-Хади аль-Махди, а председателем партии – его племянник Ас-Садык аль-Махди (р. 1936). В конце 1961 г. новый имам Аль-Хади аль-Махди и контролируемая им часть политического истеблишмента Судана заявили о своем несогласии с политикой военных, потребовали «возвращения армии в казармы и восстановления демократического правления» и заявили о бойкоте выборов в Центральный совет, объявленных военным режимом [53].

В это время выступления рабочего класса принимали все более массовый характер. Летом 1961 г. профсоюз железнодорожников провел семидневную забастовку, требуя отмены чрезвычайного положения и антидемократического трудового законодательства 1960 г., а также восстановления в стране гражданских прав и свобод. В ответ на это власти разогнали участников забастовки и распустили их профсоюз. В 1962–1963 гг. прокатилась волна забастовок рабочих текстильных и химических предприятий, лесного хозяйства. Рабочий класс требовал повышения зарплаты, восстановления всех профсоюзных прав, включая создание федерации профсоюзов, отмены чрезвычайного положения. Забастовочное движение охватило крестьян-арендаторов Эль-Гезиры, Манакиля, Гаша, они требовали повышения до 50% их доли в доходах, участия в управлении плантациями. Состоявшийся в августе 1963 г. в Хартуме съезд ФРПС поддержал тактическую установку СКП на организацию всеобщей политической забастовки как средства свержения военного режима. Съезд принял решения, требовавшие от властей восстановления профсоюза железнодорожников, отмены трудового законодательства 1960 г. и правового оформления Всеобщей федерации рабочих профсоюзов Судана (ВФРПС), а также присоединения этой организации к Всеафриканской федерации профсоюзов и Международной конфедерации арабских профсоюзов. Правящий режим был вынужден пойти на уступки: в конце 1963 г. были восстановлены Союз арендаторов Эль-Гезиры (возглавил – член ЦК СКП Аль-Амин Мухаммед аль-Амин), профсоюз рабочих железнодорожников, создана Всеобщая

федерация рабочих профсоюзов Судана (ФРПС), руководителем которой был избран Аш-Шафия Ахмед аш-Шейх [54].

3. Революция 26 октября 1964 г.

События октября 1964 г. начались с волнений среди студентов Хартумского университета, которым власти запретили проведение «круглого стола» по проблеме Юга Судана. В ходе их подавления 21 октября 1964 г. полиция открыла огонь, в результате чего несколько человек были ранены, а студент Ахмед аль-Караши Таха погиб. Его похороны на следующий день, 22 октября, вылились в многотысячную демонстрацию протеста, которая также была разогнана полицией. К студентам присоединились преподаватели Хартумского университета и Технического института, члены Союза Каирского университета, которых поддерживали судьи, адвокаты, врачи, инженеры и многие простые граждане. Выступавшие протестовали против мер властей в отношении студентов и жестокости полиции. 23 октября в тройственной столице (Хартум–Омдурман–Северный Хартум), а также в Порт-Судане, Атбаре, Вад-Медани прошли новые антиаббудовские манифестации с требованиями предоставления гражданских свобод и отставки главы ВСВС. Для подавления выступлений власти использовали армейские части и бронетехнику. В Хартуме и других городах страны был введен комендантский час [55].

В октябре 1964 г. начала складываться народная организация, получившая название Национальный фронт профессиональных организаций, или Национальный фронт организаций (НФО), который превратился в руководящий центр революционных выступлений (просуществовал до выборов в парламент в апреле 1965 г.). На момент создания НФО включал в себя представителей СКП, ВФРПС, Союза арендаторов Эль-Гезиры, Ассоциации учителей, Союза врачей и Союза адвокатов. 25 октября НФО возглавил начатую по инициативе Союза адвокатов всеобщую политическую забастовку. Несмотря на то, что некоторые профсоюзы попытались удержать рабочих от участия в забастовке, ее поддержало крестьянское население Эль-Гезиры [56]. В тот же день, 25 октября, к НФО присоединились новые организации – Союз

выпускников Хартумского университета, Суданская ассоциация инженеров, Всеобщий союз арендаторов и Союз ветеринаров [57].

Присоединение представителей интеллигенции, студенчества, рабочих и крестьян-арендаторов к всеобщей забастовке фактически парализовало жизнь страны. В авангарде выступлений шли рабочие предприятий государственного и частного секторов экономики [58]. 26 октября в тройственной столице продолжились массовые демонстрации. Прекратив работу, сельскохозяйственные рабочие и крестьяне-арендаторы государственных плантаций Эль-Гезиры и Манакиля направились в столицу. Была остановлена работа предприятий и учреждений столицы и других городов. Начались схватки с полицией, возведение баррикад на улицах. Восставшие брали штурмом тюрьмы и освобождали политзаключенных. В Атбаре солдаты отказались стрелять в демонстрантов и возвратились в казармы [59].

События развивались стремительно. В тот же день, 26 октября, части столичного гарнизона во главе которых стояли «Свободные офицеры», окружили Республиканский дворец и принудили Аббуда подписать указ о роспуске Верховного совета вооруженных сил [60]. В числе руководителей восставших частей был майор Джаафар Нимейри. Вынужденный уступить, Аббуд обратился к народу с призывом прекратить демонстрации, заявив, что ВСВС и правительство распускаются, а он лично берет на себя всю полноту власти в стране. Аббуд согласился вступить в переговоры с НФО и политическими партиями. После того как выступления охватили наиболее крупные провинциальные центры – Кассалу, Порт-Судан, Атбару и Эд-Дуэйм – лидеры традиционных политических партий, осознав, что режим теряет силу, выразили намерение присоединиться к Национальному фронту профессиональных организаций [61].

Правые партии поспешили присоединиться к НФО с целью не упустить возможность создать позиции в организации, которая стала приобретать реальную власть в стране. 27 октября на совместных переговорах представителей НФО и правых партий с командованием вооруженных сил было достигнуто соглашение о создании переходного правительства во главе с нейтральным премьер-министром при сохранении за генералом Аббудом поста главы государства. Текст соглашения включал в себя следующие

пункты: отмена режима военного правления в стране; освобождение политзаключенных; отмена чрезвычайного положения и всех законов, ограничивающих свободы в районах, не охваченных всеобщей забастовкой; восстановление гражданских свобод (свободы слова, печати, организаций, собраний); создание трибунала в составе не менее 5 человек для осуществления верховной судебной власти; обеспечение принципа независимости судопроизводства; создание комиссии по разработке новых законов в соответствии с традициями страны; введение самоуправления Хартумского университета; а также обязанность переходного правительства проводить внешнюю политику в духе антиколониализма и нейтралитета [62].

Несмотря на подписание данного соглашения, Аббуд продолжал реально сохранять в руках большую часть рычагов управления армией и страной. Поэтому для мобилизации всех сил на свержение военного режима руководство НФО было вынуждено пойти на создание 27 октября более широкого общенационального блока, который получил название Объединенный национальный фронт (ОНФ). Кроме участников НФО в его состав вошли СКП, НДП, Аль-Умма, НЮП и ассоциация «Братья-мусульмане». Созданию ОНФ предшествовали прошедшие в тот же день (27 октября) консультации лидеров НФО и представителей указанных политических партий по вопросу состава будущего правительства. На новый руководящий центр — ОНФ — была возложена задача ведения дальнейших переговоров с Аббудом. Однако 28 октября воинские части открыли огонь по демонстрантам, собравшимся перед Дворцом республики, в результате чего погибли десятки людей и сотни были ранены. После этого, 29 октября, лидеры ОНФ приняли решение о ликвидации военного режима и разработке постоянной конституции страны Учредительным собранием [63].

Переговоры между лидерами ОНФ и Аббудом завершились 29 октября подписанием сторонами документа, получившего название Национальная хартия. В ее составлении приняли участие представители Фронта организаций, политических партий и вооруженных сил [64]. Одновременно шло обсуждение кандидатур для будущего переходного правительства. Благодаря активному участию «Свободных офицеров» удалось сорвать попытку высших офицеров провести в будущее правительство свою кандида-

туру на пост министра обороны в целях подготовки к последующему «удушению революции» [65]. 30 октября 1964 г. правительство было окончательно сформировано, и возглавил его беспартийный Хатем аль-Халифа, работавший до этого в министерстве образования Судана. В состав кабинета вошли семь представителей НФО, по одному от Аль-Уммы, НЮП, НДП, СКП и «Братьев-мусульман». Созданный осенью 1964 г. Южный фронт получил два министерских портфеля. 30 октября новый премьер-министр аль-Халифа обнародовал Национальную хартию. В ней говорилось, что представители Объединенного национального фронта (ОНФ) и вооруженных сил пришли к соглашению о создании переходного правительства на основе временной конституции 1956 г. [66]

В соответствии с Национальной хартией, военный режим в Судане подлежал упразднению, отменялись чрезвычайное положение, введенное в 1958 г., закон Об обороне Судана и другие антидемократические акты; были распущены Центральный и муниципальные советы, созданные Аббудом в 1962–1963 гг.; провозглашена независимость судебной системы; освобождались все политические заключенные; вновь вводилась в действие временная конституция 1956 г. (с некоторыми поправками); узаконивалась деятельность всех политических партий [67]. Генерал Аббуд оставался президентом страны, обладая полномочиями в рамках положений измененной конституции. Так, в соответствии с положениями Национальной хартии, статья 10-я временной конституции 1956 г. (с изменениями 1964 г.) гласила: «Верховным главнокомандующим вооруженными силами является президент государства»; а в статье 11-й говорилось: «Президент государства является высшей конституционной властью в Судане» [68].

Уже в первые дни после победы октябрьского восстания Национальный фронт организаций был оформлен как организация, принят ее устав, в котором говорилось, что НФО «является непартийной народной организацией, осуществляющей патриотическую деятельность в течение переходного периода, установленного Национальной хартией, и включает в себя все трудовые силы народа, обладающие позитивным потенциалом и стремящиеся к революционным действиям». Цель НФО – «защита революции 21 октября и ее целей, контроль за исполнением Национальной

хартии в течение переходного периода и сохранение единства суданского народа путем его сплочения на принципах хартии» [69]. Однако, как писал позднее лидер партии Аль-Умма Ас-Садык аль-Махди, «в начале ноября 1964 г. Национальный фронт организаций начал вести себя как политическая партия, заявляя, что ему принадлежат семь министерских портфелей и поэтому он имеет большинство в правительстве» [70]. Лидеры традиционных партий почувствовали в НФО опасного соперника, которого надо было уничтожить пока он не оформился окончательно в политическую партию.

В целях ликвидации НФО, который коммунисты выдвигали в качестве ведущей властной структуры, в ходе октябрьских событий 1964 г. партия Аль-Умма, НЮП и «Братья-мусульмане» сформировали еще одну межпартийную группировку. Она получила название Объединенный националистический фронт. Вскоре партии Объединенного националистического фронта фактически парализовали деятельность Объединенного национального фронта (ОНФ). Вновь начавшаяся межпартийная борьба чуть было не привела к краху революции. Воспользовавшись ситуацией, президент Республики Судан Ибрагим Аббуд попытался снова задействовать верные ему воинские подразделения, чтобы совершить контрпереворот. Верными Аббуду частями 8 ноября 1964 г. были арестованы члены группы «Свободных офицеров», которые отказались выполнять приказ по открытию огня против демонстрантов 22–23 октября [71]. В тот же день Аббуд попытался свергнуть переходное правительство Хатема аль-Халифы, но его план был сорван, хотя имел значительные шансы на успех. Среди партийных лидеров разгоралась борьба за власть. По инициативе левых сил 9 ноября из представителей НФО и политических партий, подписавших Национальную хартию, был создан орган, получивший название Объединенный секретариат ОНФ. Ситуация обострилась еще больше, когда 9 ноября по радио было передано провокационное сообщение о том, что «коммунисты захватили господство над Фронтом организаций (НФО. – К. П.) и создают из своих сторонников комитеты Фронта во всех министерствах и ведомствах» [72]. В результате осложнения обстановки только 11 ноября Аббуду было предложено уйти в отставку. 15 ноября Аббуд подал прошение об отставке, а затем покинул страну, найдя

политическое убежище в Великобритании. Полномочия главы государства были переданы воссозданному после шестилетнего перерыва Верховному государственному совету из пяти членов, а функции главнокомандующего ВС были возложены на Высший совет национальной обороны, подчиненный правительству [73].

ВТОРОЙ ПАРЛАМЕНТСКИЙ ПЕРИОД (1964–1969 гг.)

1. Восстановление парламентской демократии в Судане

После свержения в 1964 г. военной диктатуры было сформировано гражданское переходное правительство, в котором были представлены основные политические силы страны [1]. Новое руководство предприняло ряд важных шагов по восстановлению демократии в Судане. В соответствии с положениями Национальной хартии, в начале ноября 1964 г. кабинет Хатема аль-Халифы провел мероприятия по упразднению учреждений и организаций военного режима. Была произведена замена представителей прежней власти – военных губернаторов и районных комиссаров – гражданскими лицами. Одновременно началась чистка государственного аппарата, органов государственной безопасности и армии от проаббудовских элементов. Получили свободу все политические заключенные, были восстановлены на службе уволенные в период военного правления офицеры. Правительство объявило о легализации всех политических партий и отменило антидемократические законы. В частности, был отменен закон «Об Университете» 1960 г. и начата разработка нового закона «О Хартумском университете» 1965 г. [2]. Новое руководство страны приняло решение о создании комиссии по расследованию причин и обстоятельств передачи власти военным в ноябре 1958 г., которую возглавил известный в стране юрист Салах ад-Дин Шубейка [3]. Было демократизировано избирательное законодательство, согласно которому избирательный ценз был снижен с 21 до 18 лет, а жен-

щины получили избирательное право. Были восстановлены избирательные округа в городах для выпускников средних школ и институтов, ликвидированные в соответствии с избирательным законом 1957 г. [4]

Сверх положений Национальной хартии кабинет Хатема аль-Халифы попытался провести некоторые другие политические изменения. В декабре 1964 г. коллегия адвокатов одобрила проект реформы консервативной системы «племенной администрации», в котором провозглашалась идея разделения административной и судебной власти в сельской местности и лишения феодалов и племенной знати – назиров, ома, шейхов – полномочий в области судопроизводства. Также была создана комиссия по разработке аграрной реформы. В социально-экономической сфере новое правительство приняло меры по повышению жизненного уровня населения, а также решению проблемы безработицы [5].

На внешнеполитическом направлении своей деятельности кабинет министров предпринял шаги по улучшению отношений с Объединенной Арабской Республикой (ОАР), в частности была достигнута договоренность о сотрудничестве двух государств в области экономики и финансов, а также координации их внешней политики. Правительство решительно выступило в ОАЕ, ЛАГ и ООН в поддержку освободительной борьбы народов афро-азиатского региона. В Судане получили убежище и помощь политэмигранты из Родезии, ЮАР и португальских колоний. Судан стал важным транзитным пунктом снабжения вооружением и другой помощью южнойеменских патриотов, боровшихся за независимость. 21 ноября 1964 г. правительство аль-Халифы аннулировало соглашение с Англией об использовании аэродромов Судана британскими ВВС. Другие империалистические страны также были лишены этого права [6]. Внешняя политика Судана, направленная против колониализма, действенная поддержка национально-освободительных движений в арабских и африканских странах, а также демократизация внутреннего положения после октябрьских событий 1964 г. выдвинули Судан на видное место в антиимпериалистическом движении [7].

Подобный курс привел к обострению противоречий между представленными в правительстве политическими партиями. Рассчитывая укрепить свои позиции в руководстве страны, лидеры

НЮП и Аль-Уммы пошли на подрыв Объединенного национального фронта. В целях устранения из правительства представителей левых сил они развернули мощную пропагандистскую кампанию по дискредитации НФО, обвиняя коммунистов в стремлении узурпировать власть под прикрытием этой организации. Набиравший в это время политический вес в руководстве Аль-Уммы Ас-Садык аль-Махди 28 января 1965 г. обратился к общественности с посланием, в котором говорилось о причинах разрыва партии с прежними союзниками. В частности, он писал: «В период после октября 1964 г. мы, партия Аль-Умма, чувствовали, что коммунисты придерживаются опасного мнения, будто бы Национальный фронт организаций является наследником власти, которая установилась после свержения военного режима» [8]. Не намереваясь делить власть с левыми, в конце ноября 1964 г. из Объединенного национального фронта вышла НЮП, за ней – Аль-Умма и «Братья-мусульмане».

Этот триумvirат, ставший ядром сформировавшегося в ходе октябрьских событий Объединенного националистического фронта, повел борьбу против Объединенного национального фронта. Контролируемая партиями Объединенного националистического фронта пресса начала кампанию дискредитации Национального фронта организаций, СКП, НДП, ФРПС, министров левой ориентации и лично главы правительства Хатема аль-Халифы, которого обвиняли в том, что он ориентируется на Г. А. Насера и проводит «коммунистическую» внутреннюю и внешнюю политику. Ас-Садык аль-Махди заявлял: «Единственной причиной противоречий и расколов в нашей стране является местное коммунистическое движение, которое опирается на иностранную поддержку и стремится навязать Судану строй, имеющий в основе однопартийное правление и связь с одним из иностранных военно-политических блоков» [9].

В борьбе с политическими противниками правые пользовались тем, что часть населения Судана испытывала опасения в отношении дальнейших планов коммунистов. Подобные настроения были вызваны в том числе и ультрареволюционными заявлениями суданских последователей идей Мао Цзедунa. 20 января 1965 г., в период активного обсуждения вопросов принятия новой конституции, группировка под названием «СКП – Революционное

командование» [10] распространила листовку под заголовком «Будьте бдительны, народные массы, 21 октября!», в которой призывала народ к продолжению борьбы, заявляя: «Революции не знают языка конституций, наоборот, первое, что они делают, – они рвут конституции! Так сделали Фидель Кастро на Кубе и Гамаль Абдель Насер в Египте» [11]. Когда в правительстве Хатема аль-Халифы возникли разногласия по вопросу о предании суду министров правительства Аббуда, суданские ультралевые снова выступили с провокационным заявлением. Та же группировка «СКП – Революционное командование» 24 января 1965 г. распространила листовку под красноречивым заголовком «Суд над предателями – защита революции!», в которой заявляла: «Все знают, что “банда 17 ноября” при поддержке партии Аль-Умма нарушила конституцию 1956 г. и широко открыла двери для иностранной империалистической помощи и шпионов» [12]. Для устрашения левых сил руководство тариката Ансар вызвало в столицу тысячи своих вооруженных приверженцев из отсталых районов Дарфура и Кордофана.

Со своей стороны СКП, НДП, ФРПС, союзы крестьян и молодежи объединились в Социалистический демократический блок. Его программа требовала развития национальной экономики при активном участии трудящихся и в сотрудничестве с социалистическими странами, продолжения антиимпериалистической внешней политики [13]. В демонстрациях в поддержку правительства Хатема аль-Халифы вместе с коммунистами участвовали многие члены НДП. В попытках привлечь лидеров НДП на свою сторону коммунисты склоняли их к поддержке действий режима Гамала Абдель Насера в Египте. В результате НДП и стоящая за ней Хатмийя оказались втянутыми в кампанию по подавлению исламских фундаменталистов в Египте, организуя выход членов тариката на демонстрации в поддержку вынесения в 1965 г. смертных приговоров руководителям египетских исламистов [14].

В самом Судане «Братья-мусульмане» в конце 1964 г. возглавили более 50 других исламских группировок и образовали так называемый Фронт исламской хартии (ФИХ) («Джабхат аль-мисак аль-ислами»), требовавший принятия «исламской конституции». Лидер ФИХ Хасан Абдалла ат-Тураби установил, в том числе благодаря родственным связям по линии жены, тесные контакты с

группировкой Ас-Садыка аль-Махди в партии Аль-Умма [15]. Это позволило исламистам в феврале 1965 г. выступить инициаторами проведения курса на дестабилизацию переходного правительства. В качестве главного объекта критики послужила «нерешительная» политика правительства на Юге страны. Еще 19 ноября 1964 г. премьер-министр Хатем аль-Халифа издал постановление о Юге Судана, в котором призвал сограждан действовать в пользу установления мира и согласия. В нем отмечалось, что, несмотря на различия в традициях и культуре между Севером и Югом, не следует прибегать к обоюдному насилию [16].

По распоряжению правительства аль-Халифы армия прекратила наступательные операции на Юге, была объявлена амнистия южанам-участникам войны, началось освобождение южан-политзаключенных, военная администрация заменялась гражданской с участием южан. Населению Юга были обещаны политические права и свобода вероисповедания. Общественно-политические лидеры Юга были приглашены в Хартум для переговоров [17]. В свою очередь, находившееся в эмиграции в Уганде руководство партии САНУ предложило суданскому правительству амнистировать всех южан, которые были в эмиграции, признать САНУ в качестве суданской политической партии и провести конференцию «круглого стола» с участием представителей всех политических партий, общественных организаций, а также наблюдателей от некоторых арабских и африканских государств с целью поиска путей к решению проблемы Юга [18]. Для переговоров на Юг был командирован лидер представленного в правительстве Южного фронта Клемент Умборо (министр внутренних дел), но по его возвращении в столицу 6 декабря 1964 г. экстремисты спровоцировали резню между южносуданцами и арабами в Хартуме, которая сорвала попытку мирных переговоров по проблеме Юга [19]. К этому времени в руководстве САНУ произошел раскол. Радикальное крыло возглавили Джозеф Одухо и Агрей Джаден, руководившие движением в эмиграции, которые настаивали на обязательном отделении Юга Судана. В свою очередь, смещенный с поста генсека САНУ Уильям Денг вернулся в Судан, чтобы возглавить умеренное крыло этой организации со штаб-квартирой в Хартуме.

Возможная нормализация положения на Юге ослабляла позиции южносуданских экстремистов из руководства САНУ и Южного

фронта. Лидеры Южного фронта поддерживали связи с «Анья-Нья» и противодействовали возвращению из эмиграции в Судан своих конкурентов из САНУ. Клемент Умборо вместе с другим министром от партии Южный фронт Избони Мендири развернули враждебную кампанию против руководителя умеренного крыла САНУ Уильяма Денга, допускавшего федеративное устройство страны. Ас-Садык аль-Махди так прокомментировал создавшуюся ситуацию: «Мы в Объединенном национальном фронте вначале полагали, что партия САНУ заявит о своей готовности к взаимопониманию с демократическим правительством Судана, «Анья-Нья» сложит оружие, Южный фронт будет действовать как нейтральная общественная организация, а не как политическая партия, но этого не случилось» [20].

В 1966 г. парламентская комиссия по расследованию событий на Юге Судана установила: «После того, как власть оказалась в руках переходного правительства, в состав которого вошли представители Юга Судана, отрицательно настроенные к единству страны, повстанческое движение стало расширяться. В идейном и практическом плане оно стало приобретать характер открытого сепаратизма, готового использовать все средства и возможности, вплоть до свержения правительства и дестабилизации обстановки в стране. Угрожая приходом формирований «Анья-Нья», пропаганда сепаратистов требовала от северян покинуть Юг. Вокруг городов и населенных пунктов создавались лагеря боевиков, некоторые церкви и административные здания использовались как места для военной подготовки экстремистов, где они обучались методам ведения партизанской войны» [21].

Ситуация на Юге осложнялась тем, что руководство Судана под давлением левых сил пошло на оказание поддержки повстанческому движению в Конго, направленному против правления Моиза Чомбе. В декабре 1964 г. правительство аль-Халифы открыло судано-конголезскую границу, разрешило провоз через территорию страны оружия, боеприпасов и прочих грузов для конголезских партизан [22]. Со своей стороны, М. Чомбе оказал поддержку южносуданским сепаратистам. В отчете парламентской комиссии по расследованию событий на Юге отмечалось: «В Военном колледже Конго было создано специальное отделение на 570 курсантов для подготовки южносуданских сепаратистов, им

были предоставлены возможности закупки вооружения и боеприпасов. Комиссия установила также, что самолеты, нарушавшие воздушное пространство Судана, проникали с территории Конго ночью и летели вдоль суданской границы, где находились лагеря повстанцев. Было установлено, что некоторые европейцы в организованном порядке нарушали границу Судана со стороны Конго, регулярно встречались с сепаратистами в районах их повышенной активности. Одновременно на территории Эфиопии под охраной местной полиции южносуданские мятежники создали свои базы в населенных пунктах Эн-Насер, Акобо и Эль-Бабур» [23].

Под угрозой прекращения экономической помощи Судану США потребовали от правительства Хатема аль-Халифы прекращения помощи конголезской оппозиции, а Лондон в этих же целях приостановил с ноября 1964 г. закупку суданского хлопка. Южносуданская проблема все больше приобретала международный характер, в нее вовлекались другие соседние государства и иностранные представители. Из материалов парламентской комиссии следовало: «Экстремистские религиозные организации в колониальных странах играли заметную роль в поощрении повстанцев. На границах Центрально-Африканской Республики осуществлялась контрабанда оружия, велась подготовка диверсантов. Миссионерские организации в странах Восточной Африки проповедовали вражду к Судану и пытались представить ситуацию как экспансию ислама и арабизма, направленную против христиан и негров в Судане. Миссионеры собирали пожертвования и направляли помощь повстанцам, организовывали антиисламскую кампанию в прессе, инициировали обсуждение этих вопросов в антисуданском духе в парламентах восточноафриканских государств» [24].

Используя рост сепаратистского движения на Юге, угрозу внутренней и внешней террористической деятельности, лидеры Аль-Уммы и НЮП усилили критику премьер-министра и его кабинета, которые оказались не способны справиться с этими проблемами. В феврале 1965 г. Объединенный националистический фронт в своем обращении к правительству выдвинул требование скорейшего проведения в стране выборов в Учредительное собрание. Для усиления давления на правительство в ход пошла демонстрация силы: из Дарфура и Кордофана в столицу на конях и верблюдах прибывали тысячи вооруженных ансаровцев-кочев-

ников, одним своим видом пугавшие городских жителей. 12 февраля 1965 г. премьер-министр Хатем аль-Халифа собрал лидеров всех политических партий для обсуждения положения в стране. Южный фронт поддержал НЮП, заявившую о недоверии переходному правительству [25]. Представитель «Братьев-мусульман» потребовал отставки министров от НФО, его поддержал председатель Аль-Уммы Ас-Садык аль-Махди. Генеральный секретарь СКП Абд аль-Халик Махджуб и другие деятели левых сил выступили в защиту переходного правительства. Потерпев неудачу в лобовой атаке, правые решили спровоцировать правительственный кризис, используя родственные связи премьер-министра с домом Аль-Махди и «прорехи» в конституции, 32-я и 33-я статьи которой предусматривали отставку правительства в случае заявления премьер-министра о своем уходе. В результате интриг 18 февраля Хатем аль-Халифа без согласия членов кабинета заявил об отставке. В течение шести дней страна оставалась без правительства. Из-за отсутствия других кандидатур, удовлетворявших все политические партии, Хатем аль-Халифа был снова выдвинут на пост премьер-министра, и 22 февраля он сформировал второе переходное правительство. В него вошли по три представителя от Аль-Уммы, НЮП и Юга, один – от «Братьев-мусульман». Три министерских поста были оставлены для НДП и один – для СКП. Под давлением правых сил НФО оказался за пределами нового кабинета [26].

В отличие от первого кабинета министров новое правительство было представлено возрождающимися традиционными партиями, влияние которых вновь стало возрастать. Тем не менее под давлением СКП и НДП второе правительство аль-Халифы в апреле 1965 г. отменило закон 1924 г., запрещавший деятельность левых партий и организаций. Фактически это вело к юридической легализации компартии [27]. Опасаясь дальнейшей консолидации левых сил в стране и усиления их влияния в правительстве, правые партии форсировали решение вопроса о проведении парламентских выборов. С целью обеспечения голосования на всей территории страны правительство аль-Халифы предприняло шаги в направлении мирного урегулирования на Юге. В феврале 1965 г. правительство вступило в переговоры с южносуданской оппозицией о месте проведения конференции «круглого стола» и повестки дня [28]. Это мероприятие поддержали Южный фронт Клемента

Умборо, умеренное крыло САНУ Уильяма Денга, Суданская партия единства Сантино Денга (председатель) и Филемона Маджока (генеральный секретарь), а также Либеральная партия Южного Судана (с 1965 г. председатель – Станислав Абдалла Пейсама, генеральный секретарь – Бут Дью).

Накануне проведения этого форума западные государства усилили свое вмешательство в южносуданский конфликт. Все более заметно стало влияние Израиля, который в это время наращивал усилия по созданию своих внешнеполитических позиций в Африке. Мероприятия по военному проникновению в страны Восточной Африки вырабатывались Израилем совместно с США и ФРГ. Израильскими послами в странах Восточной Африки назначались преимущественно бывшие военные. В отчете парламентской комиссии сообщалось: «Израиль ориентировал свои посольства в соседних с Суданом африканских странах в направлении поддержки южносуданских повстанцев и возбуждении среди них духа вражды к северянам. Многие из них были направлены для прохождения подготовки в Военный колледж Израиля и Израильский колледж авиации, который окончили 12 южносуданских летчиков. Одного из них уничтожили суданские силы безопасности, 11 оставшихся ожидают в Леопольдвиле работы. Выпускниками военных учебных заведений Израиля являются многие руководители незаконных вооруженных формирований, которые действуют в джунглях. Как свидетельствуют материалы допросов, многие из захваченных экстремистов признались в том, что они прошли подготовку в Израиле. Наряду с многочисленными фактами поддержки, которую обеспечивают повстанцам страны Западной Европы и США, есть свидетельства, что Израиль продолжает работать в том же направлении» [29]. В отчете также говорилось, что «со своей стороны Ватикан предоставляет повстанцам всю необходимую помощь, в том числе финансовую и моральную поддержку. Католический миссионерский корпус продолжает оставаться центральным звеном, которое организует и направляет политическую и подрывную деятельность сепаратистов в стране». Далее в отчете сообщалось: «Члены комиссии встретились с лицами, имевшими отношение к подрывным акциям, и они признались в связях с ответственными лицами из Ватикана и рассказали о содействии, которое им было оказано миссионерскими

организациями Ватикана в странах Западной Европы. По их словам, эти организации предоставляли им значительную финансовую и техническую помощь, а также возможности для ведения пропаганды в прессе» [30].

Осложнение проблемы Юга Судана перечеркивало всю работу по подготовке к выборам в Учредительное собрание. Становилось ясно, что из-за обострения ситуации в южных провинциях, где проживает почти треть населения, выборы на территории всей страны провести не удастся и, следовательно, они не будут признаны всеобщими. В этих условиях правительству Хатема аль-Халифы было крайне важно провести крупное политическое мероприятие с участием международных представителей, которое свидетельствовало бы о его усилиях по разрешению проблемы Юга. Поэтому большие надежды правительство возлагало на организованную 16 марта 1965 г. в Хартуме конференцию «круглого стола» с участием представителей САНУ (Уильям Денг), Южного фронта (Гордон Мортан), Аль-Уммы (Ас-Садык аль-Махди), НДП (Али Абд ар-Рахман), СКП (Абд аль-Халик Махджуб), ФИХ (Хасан ат-Тураби), НЮП (Исмаил аль-Азхари), а также НФО (Маккави Мустафа). Для участия в этом форуме прибыли правительственные делегации из Алжира, Ганы, Кении, Нигерии, Уганды, ОАР. Вместе с тем, несмотря на наличие большого числа суданских беженцев в Эфиопии и Конго, представители этих стран не были приглашены [31].

Одним из главных итогов работы конференции стало соглашение о создании специального органа – «Комитета 12-ти» (по шесть человек от Севера и Юга) с участием всех политических сил, представленных на конференции. Участники форума возложили на Комитет задачу по разработке предложений по скорейшему мирному урегулированию проблемы Юга, а также устранению всех причин и факторов, ведущих к расколу Севера и Юга. Был также подписан секретный протокол, в котором участники подтверждали, что Юг не отделяется от Севера и любая предполагаемая административная структура власти на Юге не должна способствовать его отделению. В то же время протокол зафиксировал признание сторонами особого положения Юга в рамках единого Судана, что на практике означало договоренность о создании регионального правительства на Юге [32]. Однако реального воплощения в жизнь эти решения не получили. Спустя несколько меся-

цев после завершения конференции СКП выступила с заявлением, в котором говорилось: «Стало очевидно, что партии Аль-Умма, НЮП и “Братья-мусульмане”, с одной стороны, и партии Юга, с другой стороны, начали использовать “Комитет 12-и” лишь как прикрытие для политических маневров. Лидеры Юга оказались не готовы осудить насилие, применяемое “Анья-Нья”, и не стали подписывать декларацию, призывающую эту организацию сложить оружие. В свою очередь, партии Севера использовали комитет для маскировки своей политики решения проблемы Юга военными методами» [33].

Реально сложившаяся ситуация на Юге не позволяла провести там выборы в Учредительное собрание. Южане убивали представителей центральных властей в населенных пунктах, а правительственная армия в ответ проводила карательные акции. Пользуясь широкой поддержкой из-за рубежа, южносуданские партии – САНУ, Южный фронт и другие, выступавшие против унитарной системы, – пошли на срыв выборов. СКП, НФО и ВФРПС выступили за их отсрочку из-за невозможности проведения на всей территории страны. Однако затем СКП приняла другое решение с тем чтобы использовать предвыборную кампанию для пропаганды своей программы в массах. В свою очередь, НДП объявила о своем неучастии в выборах, требуя отложить их до умиротворения Юга. Тем не менее по предложению министров от Аль-Уммы и НЮП Верховный государственный совет, состоявший из представителей правых партий, вынес решение о проведении досрочных парламентских выборов 21 апреля 1965 г. в шести северных и центральных провинциях с проведением впоследствии дополнительных выборов в трех южных провинциях. Непоследовательная позиция СКП по вопросу своего участия в выборах была отрицательно воспринята ее союзницей – НДП. Кроме того, поддержка, которую НДП оказывала военному режиму, обернулась для нее потерей доверия народных масс, отходом от нее многих прежних сторонников. Более того, от НДП отшатнулись коммунисты, которые, выступив сначала с требованием отложить выборы, также оказались в изоляции [34].

Третьи за всю историю Судана парламентские выборы были проведены в конце апреля – начале мая 1965 г. только в шести северных и центральных провинциях страны. Дополнительные

выборы в трех оставшихся южных провинциях проводились через год. Выборы осуществлялись по избирательному закону 1957 г. (с изменениями 1965 г.). Избирательные округа были созданы в основном по племенному, а не по территориальному принципу. В ходе выборов в Учредительное собрание количество зарегистрировавшихся избирателей шести северных провинций составило 40% от имевших право голосования [35]. Несмотря на то, что выборы на Юге не проводились, 21 человек (арабов и южан) успели зарегистрировать свои кандидатуры и были включены в состав Учредительного собрания в качестве депутатов от Юга [36]. В соответствии с окончательными итогами выборов из 233 депутатских мандатов партии получили: Аль-Умма – 92; НЮП – 73; независимые – 18; СКП – 11; САНУ – 10; Западный блок (Союз Гор Нуба) – 10; Конгресс Беджа – 10; ФИХ («Братья-мусульмане») – 5; Либеральная партия Юга Судана – 2; Суданская партия единства – 2 [37]. Впервые в истории Судана была избрана женщина-депутат – Фатима Ахмед Ибрагим, председатель Союза женщин Судана, которая заняла третье место по результатам голосования (вторым шел исламист Хасан ат-Тураби).

2. Возвращение к власти традиционных партий

Первая сессия Учредительного собрания открылась 10 июня 1965 г. Исмаил аль-Азхари стал постоянным председателем Верховного государственного совета, что было юридически закреплено принятием специальной поправки к конституции [38]. Учитывая пожелания неарабской части депутатского корпуса, регламент работы парламента предусмотрел использование наряду с арабским английского языка [39]. 14 июня 1965 г. было сформировано правительство, которое возглавил один из ведущих деятелей партии Аль-Умма Мухаммед Ахмед Махджуб (в правительствах Халиля и аль-Халифы он занимал пост министра иностранных дел). В новом кабинете Аль-Умма получила семь портфелей, а НЮП – шесть. В сентябре для САНУ в кабинете министров были выделены три поста. Тем самым старший партнер по коалиции партия Аль-Умма намеревалась укрепить свою позицию и обезопасить себя в дальнейшем от возможных разногласий с Национально-юнионистской партией [40].

24 июня 1965 г. премьер-министр Мухаммед Ахмед Махджуб выступил по радио с изложением политической программы коалиционного правительства, которое обещало следовать принципам революции 21 октября 1964 г., уважать общественные свободы и охранять демократию и конституцию, поощрять иностранные капиталовложения в национальную экономику, предоставить дополнительные гарантии иностранным инвесторам. В области внешней политики правительство брало обязательство проводить политику неприсоединения, позитивного нейтралитета, смягчения «холодной войны», использования атомной энергии только в мирных целях, поддержки антиимпериалистических движений, особенно в Африке и арабских странах. Касаясь южносуданской проблемы, премьер-министр подчеркнул стремление правительства обеспечить единство Судана, «подавить террористическое движение на Юге страны» и искать пути мирного решения проблемы с учетом рекомендаций конференции «круглого стола» [41].

На деле правительство Махджуба продолжило политику военного решения проблемы Юга, для чего там было сосредоточено 2/3 суданской армии. Юг стал местом ссылки ненадежных офицеров и солдат, участвовавших в революционных событиях 1964 г. Армия была плохо обеспечена оружием, боеприпасами, транспортными средствами и продовольствием. Многие солдаты гибли от малярии, от пуль сепаратистов. Моральный дух армии падал [42]. Оценивая ситуацию, коммунисты отмечали: «Правительству не удалось снабдить силы безопасности современным оружием и оно ничего не сделало для их подготовки к ведению антиповстанческих действий. Надежды на получение оружия возлагались на страны НАТО, то есть на те же силы, которые финансируют и снабжают повстанцев. Вместо того, чтобы серьезно бороться с партизанским движением, правительство проводит мероприятия, провоцирующие мирных жителей Юга на ответные действия, и, таким образом, оно лишь расширяет социальную базу вооруженного сопротивления и укрепляет позиции повстанцев среди населения» [43].

В свою очередь, суданские парламентарии нового созыва отмечали: «В результате бандитско-повстанческой деятельности остановились производственные объекты, закрылись многие должности, что привело к безработице. Учителя и медперсонал полу-

чают зарплату, не имея возможности осуществлять свои обязанности. Сельскохозяйственные рабочие из-за боевых действий прекратили работу и направились на заработки в города» [44]. Война привела к резкому увеличению потока беженцев в регионе. По сообщению «Файненшл таймс», во второй половине 60-х годов около 172 тыс. черных африканцев в Южном Судане (большинство из них язычники, но среди них есть несколько тысяч христиан) бежали от арабских мусульман. Уганда предоставила убежище 68 тыс. из них, Конго – 66 тыс., Эфиопия – 20 тыс., Центрально-Африканская Республика – 18 тыс. Ситуация еще больше осложнялась тем, что, в свою очередь, 31 тыс. эфиопских мусульман бежали из Эфиопии и устремились в Судан в поисках убежища. Кроме того, в Судане обосновались 7 тыс. беженцев из Конго, укрывшихся от сражений между наемниками Моиза Чомбе и партизанами «Симба» [45].

В это время М. Чомбе самолетами поставлял южносуданским сепаратистам оружие, боеприпасы и продовольствие в расчете на создание в трех южных провинциях Судана «буферного» государства между независимой Африкой и восточной провинцией Конго – зоны действия конголезских повстанцев. Летом 1965 г. Чомбе и министр внутренних дел Нендака провели встречу с руководством САНУ, на которой обсуждались вопросы увеличения помощи южносуданским сепаратистам. В указанном выше отчете парламентской комиссии отмечалось: «Беженцы из Конго создали целый ряд проблем для сил безопасности и администрации провинции Экваториальная. Они остро нуждаются в продовольствии. Суданские силы безопасности не только защищают их от вылазок повстанцев, но и пресекают междоусобные столкновения в местах скопления беженцев. В то же время сами беженцы становятся источником вооружения для повстанцев, которые приобретают его у них путем покупки или грабежей. Комиссия располагает достоверными документами, свидетельствующими о том, что имелись группы повстанцев, которым поручалось перехватывать у беженцев из Конго оружие и боеприпасы любым путем. Известно также, что многие беженцы укрывают оружие в тайниках, оборудованных в джунглях» [46].

В июле – августе 1965 г. отряды «Анья-Нья» численностью до 7 тыс. человек атаковали Вау и Джубу – административные центры

провинций Юга. Атаки были отбиты с большими потерями с обеих сторон. Но больше всего пострадало мирное население – в ходе карательных операций правительственных войск погибло много мирных граждан. Кровавые события на Юге вызвали волну возмущения и протестов в суданском парламенте и по всей стране. По предложению ряда депутатов парламент принял решение о высылке из Южного Судана иностранных коммерсантов, подозревавшихся в сотрудничестве с западными разведслужбами [47]. Летом 1965 г. были разоблачены связи разведок США, Англии, Бельгии и Конго (Киншаса), а также ЮАР с сепаратистским движением на Юге Судана [48]. Выяснилось, что расистское правительство Хендрика Фервурда (ЮАР) помогало обучению нилотских племен на Юге Судана военному делу. Сепаратистские круги на Юге продолжали беспрепятственно получать из западных стран оружие, военное снаряжение и деньги. Западная печать охотно публиковала антисуданские выступления и заявления лидеров сепаратистов, а также собственные подстрекательские сообщения и провокационную информацию. При поддержке западных стран за пределами Судана была создана новая антисуданская организация – Фронт освобождения Азании, которая провозглашала своей целью отторжение южных провинций Судана и создание там «независимого государства Азания» [49].

Суданские левые партии активно использовали создавшуюся ситуацию для критики правительства. В заявлении ЦК СКП по обстановке на Юге в 1965 г. говорилось: «Обстановка в южных провинциях опасно изменилась в связи с открытым вмешательством стран НАТО – США, ФРГ, Бельгии, Франции, Великобритании, а также Ватикана и Израиля. Эти империалистические силы снабжают повстанцев на Юге и их политических руководителей внутри страны и за границей современным оружием в больших количествах. Тем самым они создают базу для борьбы с освободившимися странами и национально-освободительными движениями в Африке. Они ставят целью ослабить Судан и навязать ему свое господство, ликвидировать его как базу для революционного движения в соседних странах, особенно в Конго. В этом контексте проблема Юга Судана стала вопросом выживания страны и безопасности всего африканского континента, будущего демократии в нашей стране» [50]. СКП также отмечала: «В области внешней

политики правительство отказывается осудить империалистическое вмешательство и не может занять твердую позицию по этому вопросу; оно придерживается курса на подписание секретных соглашений с реакционными правительствами Эфиопии и Чада, направленными на ликвидацию революционных движений в этих странах и в Судане. Оно заморозило активность конголезских революционеров, но не способно закрыть судано-конголезскую границу для контрабанды оружия и других военных материалов, поступающих сепаратистам на Юге Судана» [51].

Оказавшись неспособным справиться с ситуацией на Юге силовым путем, правительство Махджуба с военных действий переключилось на конституционные и административные маневры. Оно пообещало автономные права каждой из девяти провинций Судана, включая и южные, объявило «месячник Юга» и призывало всех суданцев помогать нормализации обстановки в стране [52]. Кабинет министров издал постановление о введении надбавки северянам, работающим на Юге, за особые условия работы, а также гарантировал обеспечение их детей на Севере образованием и жильем [53]. С САНУ было достигнуто соглашение о проведении всеобщих выборов на Юге в феврале 1966 г. независимо от предшествующей обстановки. СКП выступила по этому поводу с заявлением, в котором говорилось: «Это будут фальсифицированные выборы для народа Юга, которые не могут отразить его мнение, тем более, что участие САНУ в правительстве подрывает усилия по разоружению “Анья-Нья”». 21 депутат от южных провинций никоим образом не представляют населения Юга, они были допущены в Учредительное собрание под предлогом того, что “против них не было возражений в избирательных округах на Юге”» [54]. Российский исследователь Д. Р. Вобликов отмечает: «Беспомощность правительства в разрешении проблемы Юга определялась классовыми позициями феодально-компрадорской группировки, которую оно представляло. Терпя неудачу в попытках подчинить население Юга силой оружия, что поглощало огромные средства, нарушало политическую стабильность в стране и осложняло отношения с соседними государствами, хартумское правительство было вынуждено искать мирные пути урегулирования. Но и на этом пути оно не было последовательным, опасаясь, что предоставление южносуданцам самоуправления лишит северосудан-

скую элиту привилегий на Юге и другие национально-этнические группы (нубийцы, беджа и др.) потребуют самоуправления» [55].

В соответствии с решением ОАЕ в ответ на поддержку Лондоном расистского режима ЮАР в декабре 1965 г. суданское правительство пошло на разрыв дипломатических отношений с Великобританией (в апреле 1966 г. они были восстановлены). Вместе с тем финансово-экономическая зависимость Судана от стран Запада не позволяла заходить далеко по пути конфронтации. С середины 1965 г. продолжилось сотрудничество Судана с международными финансовыми организациями: правительство Махджуба приняло программу стабилизации финансов Судана, предложенную МВФ. Она, в частности, предусматривала увеличение экспорта суданского хлопка за свободно конвертируемую валюту, сокращение ассигнований на развитие государственного сектора и поощрение частного предпринимательства. В соответствии с законом «Об одобренном предпринимательстве в области промышленности» правительство оказывало помощь частному национальному капиталу. Частный сектор занял ведущие позиции в обрабатывающей промышленности, главную роль в нем играли иностранные инвестиции. В 1965 г. стоимость валового внутреннего продукта страны выросла до 441,3 млн. с. ф. по сравнению с 352,4 млн. с. ф. в 1960 г. [56]

Накануне выборов в Учредительное собрание суданским партиям потребовалось обновление лозунгов и программ. Особой популярностью в этот период у суданских политиков пользовалась социалистическая идеология. Под социалистическими лозунгами было легко привлечь к себе симпатии избирателей. Социализм связывался у различных слоев суданского общества – части интеллигенции, студентов, рабочих и арендаторов – прежде всего с возросшим после Второй мировой войны влиянием Советского Союза. Индустриализация в СССР, мощный оборонный потенциал, освоение космоса, развитие атомной энергетики и другие грандиозные проекты производили огромное впечатление на рядовых граждан Судана. Социалистические идеи вдохновляли интеллигенцию и часть общественно-политических деятелей на поиск путей социально-экономической модернизации. В первую очередь их интересовала возможность экономического развития в интересах большинства населения страны. Свой вклад в рост

популярности идей социализма в Судане внесли представители Китайской Народной Республики, а также западных социал-демократических движений. Все это привело к тому, что социалистическая фразеология стала встречаться в программных документах многих суданских партий 50–60-х годов [57].

В рядах партии Аль-Умма появилось стремление выработать предвыборную определенную социально-экономическую программу, поскольку объединение по признаку принадлежности к тарикату Ансар перестало в полной мере отвечать условиям деятельности партии. Выразителем нового течения стала группировка молодых членов руководства Аль-Уммы, возглавляемая председателем партии, выпускником Оксфордского университета Ас-Садыком аль-Махди (род. в 1936 г.). Представители этой группировки (так называемые «младоуммовцы») провозглашали себя сторонниками «исламского социализма», высказывались за ликвидацию или модернизацию системы «племенной администрации» [58]. Как и многие другие партии Аль-Умма отдала дань идеям социализма. Еще в 1957 г. партия Аль-Умма заявляла, что «социалистическое планирование может распространяться на все виды естественных ресурсов и сектора экономики страны на пользу обществу, без лишения какого-либо лица права прилагать усилия к накоплению своего личного богатства» [59]. В последующие годы, как показывают документы этой партии, она продолжила использование идей социализма. Например, одним из пунктов программы партии Аль-Умма 1964 г. являлся «социализм, имеющий целью обеспечение всего необходимого для человека в достаточном количестве, справедливое распределение, а также развитие экономики на плановой основе». Там же декларировалась «борьба с эксплуатацией, унижением и дискриминацией во всех видах и проявлениях» [60].

Попытки «младоуммовцев» разработать концепцию «исламского социализма» сопровождались своего рода исламским реформизмом, стремлением приспособить исламскую догматику к потребностям развития современного общества. Среди целей программы партии Аль-Умма 1964 г. упоминалось не только «поддержка демократического республиканского правления», но и «создание развитого исламского общества, использующего гуманистические и прогрессивные научные достижения, в котором

обеспечивается свобода божественных религий». Средствами достижения этих целей указывались, в том числе, «ислам в обучении и воспитании», «арабизм в культуре», «противодействие атеистическому материализму» [61]. В религиозной сфере группировка Ас-Садыка аль-Махди в 1965 г. уже выступала фактически за отделение религии от государства, объявляя ее частным делом граждан [62]. Одновременно «младоуммовцы» заявили о возможности консолидации суданского общества на путях преодоления не только межэтнических, но и межрелигиозных противоречий. В программу Аль-Уммы 1965 г. было включено положение о том, что «в суданском обществе имеются различия, которые являются отражением племенного и религиозного сознания, что препятствует установлению братских отношений между населением страны и объединением его в национальный союз. Именно поэтому наша политика в социальной сфере имеет целью уничтожение этих различий и слияние суданской нации» [63].

Стремление группировки Ас-Садыка аль-Махди к модернизации идеологических установок партии на основе исламского реформизма само по себе не могло стать причиной начавшегося в партии конфликта. «Младоуммовцы» пошли дальше: они перестали фиксировать в партийных документах положения о руководящей роли верхушки Ансар. Если в программе Аль-Уммы 1964 г. вторым пунктом было записано «покровительство партии оказывает Имам» [64], то уже более развернутая программа партии 1965 г. такое положение проигнорировала [65]. Находясь в рядах консервативной партии, сторонники Ас-Садыка аль-Махди тяготились недостатком свободы действий и постоянной опекой старшего поколения представителей традиционной элиты. Они попытались пересмотреть некоторые принципы организационного строительства партии. Взамен безоговорочного подчинения главе Ансар его фанатично настроенных приверженцев из отдаленных провинций «младоуммовцы» начали продвигать новую модель организации партийной работы, более отвечавшую изменившимся условиям. В 1964 г. ими было добавлено в устав партии новое положение о членстве в партии Аль-Умма. Теперь в ее ряды мог вступить «любой суданец, достигший 18-летнего возраста, разделяющий программу партии, следующий ее уставу, выполняющий ее решения и указания» [66]. Кроме того, в соответствии с изме-

ненным уставом партии Аль-Умма 1964 г., ее районным комитетам в период предвыборной кампании вменялось в обязанность «использовать любые возможности, ресурсы и обстоятельства для обеспечения победы кандидата партии на выборах» [67]. Попытки членов группировки Ас-Садыка аль-Махди реформировать партию в идеологическом и организационном отношении привели к конфликту с духовным главой партии имамом Аль-Хади аль-Махди, который отверг предлагаемые новации. Развернувшаяся затем борьба между сторонниками традиционализма и модернизма привела в 1966 г. к расколу партии Аль-Умма на крыло Ас-Садыка аль-Махди и крыло имама Аль-Хади аль-Махди, которые начали выступать как самостоятельные политические группировки, открыто соперничавшие друг с другом.

Другие традиционные суданские партии в предстоящей борьбе за голоса избирателей также с разной степенью активности использовали в своих программных документах социалистическую и исламскую фразеологию. Так, например, НЮП в программе 1964 г. декларировала необходимость «строительства социализма в соответствии с исламским шариатом» [68]. НДП своей программой, принятой в январе 1965 г., заявила, что «партия стремится к осуществлению социалистических принципов, не противоречащих духу ислама», который, в соответствии с установками НДП, должен был стать официальной государственной религией [69]. В свою очередь, левые партии не могли игнорировать роль религии в суданском обществе, и их руководители заявляли о поддержке ислама. Так, к примеру, один из лидеров СКП того периода Ат-Тайеб Абу Гидери на форуме коммунистических партий, проходившем в 1969 г. в Алма-Ате, подчеркивал, что «коммунистическая идеология учитывает реальность, уважает святыни народа, его обычаи, культурное наследие. Партия поддерживает все, что является на данном этапе позитивным в религии, но она решительно противостоит тем, кто использует религию для обмана и эксплуатации бедняков» [70]. Политический анализ, проведенный суданскими коммунистами в отношении факторов усиления влияния радикальных исламских сил, свидетельствовал, что в суданском обществе «буржуазные элементы начали группироваться вокруг религиозных общин, объединяться под руководством арабских националистических лидеров, представителей арабского нацио-

нализма и ислама» [71]. Под последними подразумевались исламисты из ФИХ Хасана ат-Тураби, которые заметно активизировались в конце 60-х годов.

Среди особенностей распространения идей исламского фундаментализма в Судане можно отметить, что оно происходило в значительной мере как альтернатива проникновению коммунистической идеологии и деятельности ее носителей в стране. Программным документом ФИХ стала Исламская хартия. Многие положения этого документа были заимствованы из программы, разработанной в 1954 г. Исламской ассоциацией («Аль-Джамаа аль-исламийя»), которая в новых условиях приняла название Исламская социалистическая партия. Появились и новые важные положения, которые стали идти вразрез с теоретическими разработками египетских «Братьев-мусульман» и их главного в тот период идеолога Сейида Кутба [72]. Следует отметить, что с середины 60-х годов в Египте наступил очередной этап конфронтации между руководством страны и «Братьями-мусульманами» [73]. В работах Кутба стали отчетливо прослеживаться две идеи: первая - обвинение правителя Г. А. Насера в «неверии» и «безбожии», вторая - чувство морального превосходства над ним [74]. Суданские фундаменталисты в своей деятельности своевременно учли негативный опыт борьбы египетских «Братьев-мусульман» с режимом Г. А. Насера, окончившейся массовыми репрессиями и казнями исламистов.

При всем уважительном отношении к родоначальнику движения «Братьев-мусульман» в Египте Хасану аль-Банне и главному их идеологу С. Кутбу суданские фундаменталисты уже в 60-е годы демонстрировали политический прагматизм. Понимая, что в условиях господства тарикатов в общественно-политической жизни Судана исламские радикалы не в состоянии получить широкомасштабную поддержку населения, суданская ассоциация «Братьев-мусульман» в сфере идеологии демонстрировала на умеренные позиции. В частности, она не поддерживала лозунг создания «всемирного халифата» и не претендовала на роль создателя в Судане «дар аль-ислам» — области, где, по представлениям исламских экстремистов, произойдет сначала установление власти истинного ислама, и откуда затем начнется война за его установление во всем мире. Так, Исламская хартия 1965 г. заявляла: «Все мусуль-

мане – одна нация, у них одна политическая власть и одна национальность, однако реальность и необходимость вынуждают нас создать исламское государство в географических границах Судана, лояльность к которому не распространяется на мусульманина, принадлежащего к другому государству» [75]. В сфере экономики в Исламской хартии отмечалось, что «решение экономических проблем связано с вопросами нравственности и сосредотачивается вокруг производства и распределения» [76].

К этому времени правительство М. А. Махджуба – сторонника имама Аль-Хади аль-Махди – остановило «чистку» государственного аппарата и армии от сподвижников Аббуда, освободило из тюрем и реабилитировало деятелей военного режима, часть из них была восстановлена на госслужбе. При поддержке «Братьев-мусульман» кабинет Махджуба стал проводить акции давления на коммунистов. Большое содействие антикоммунистическим силам оказали осенью 1965 г. ультралевые элементы, которые выступили за немедленное осуществление революции вооруженным путем и установление Судане диктатуры пролетариата. 8 ноября 1965 г. один из студентов Омдурманского педагогического института, примыкавший к «СКП – Революционное командование», выдавая себя за члена СКП, публично допустил оскорбительные для мусульман высказывания. В ответ на это министр внутренних дел, один из руководителей ордена Ансар Ахмед аль-Махди выступил по радио с призывом вести борьбу против атеизма [77].

Играя на религиозных чувствах населения, «Братья-мусульмане» организовали налеты на комитеты СКП, беспорядки под антикоммунистическими лозунгами в крупных городах страны, переходившие в кровавые столкновения. Воспользовавшись ситуацией, председатель Аль-Уммы Ас-Садык аль-Махди потребовал объявить коммунистов вне закона, а «борьбу против СКП считать обязанностью правительства и политических партий». 8 декабря 1965 г. под давлением ФИХ, Аль-Уммы и НЮП Учредительное собрание большинством голосов приняло закон «О запрещении публичной коммунистической и атеистической деятельности». Теперь пропаганда коммунистических идей наказывалась тюремным заключением сроком до пяти лет [78]. На следующий день парламент проголосовал за запрещение СКП и лишение депутатов-коммунистов их полномочий.

Соответствующие две поправки о запрещении СКП и лишении депутатов-коммунистов их полномочий были внесены в конституцию. Восемь депутатов-коммунистов были насильственно удалены из парламента, только трое остальных, избранных по списку «независимых», продолжали участвовать в его заседаниях [79]. В январе 1966 г. из вооруженных сил была уволена группа офицеров, сочувствовавших коммунистам. Власти обрушили репрессии на левую прессу: закрыли орган СКП «Аль-Майдан», газету ВФРПС «Ат-Талиа», журнал Союза суданских женщин «Саут аль-мара» и журнал «Аль-Фаджр аль-джадид». В свою очередь, ЦК СКП возбудил в Верховном суде дело о неконституционности попыток запретить компартию, на состоявшемся заседании ЦК СКП было решено продолжать деятельность на полулегальном положении.

3. Очередной кризис парламентаризма в Судане

В июне Ас-Садык аль-Махди был избран депутатом парламента, где возглавил фракцию «младоуммовцев». Заручившись поддержкой председателя Верховного государственного совета Исмаила аль-Азхари, сторонники Ас-Садыка аль-Махди взяли курс на свержение с поста премьера Мухаммеда Ахмеда Махджуба – ставленника имама Аль-Хади аль-Махди. В этом им оказало содействие руководство НЮП, которое постоянно критиковалось левым крылом этой партии за сотрудничество с феодально-племенной верхушкой Аль-Уммы. В результате 25 июля 1966 г. Учредительное собрание большинством голосов выразило недоверие правительству Мухаммеда Ахмеда Махджуба и поручило Ас-Садыку аль-Махди сформировать новое правительство. В ответ 26 июля имам Аль-Хади аль-Махди объявил, что он берет на себя руководство Аль-Уммой, сместив тем самым своего племянника с поста председателя партии. Сам лидер «младоуммовцев» 4 августа 1966 г. сформировал правительство, в котором семь постов принадлежало «младоуммовцам», шесть – представителям НЮП, а три – южанам.

На внешнеполитическом направлении новое правительство провозгласило курс на межарабское сотрудничество, борьбу против сионизма и империализма, неприсоединение к блокам, приверженность уставам ООН, ЛАГ, ОАЕ. Однако на практике оно

дистанцировалось от антиколониального движения в Африке, его делегации не участвовали или занимали пассивную позицию в работе конференций ОАЕ, заботясь лишь о том, чтобы там не обсуждались проблемы Южного Судана. Как и предыдущее правительство Махджуба, кабинет Ас-Садыка аль-Махди на межарабской арене ориентировался на консервативные монархии – Саудовскую Аравию и Иорданию, которые противостояли ОАР. Визиты короля Фейсала в Судан, его призывы к «исламской солидарности» совпали с заявлениями имама Аль-Хади аль-Махди о посредничестве Судана в прекращении гражданской войны в Йемене, которые были восприняты оппозицией как скоординированные попытки втянуть Судан в «Исламский пакт», создаваемый Саудовской Аравией для противодействия национально-освободительному движению на Ближнем Востоке. В результате в парламенте разгорелись бурные прения, вынудившие премьер-министра Ас-Садыка аль-Махди выступить 21 декабря 1966 г. с заявлением о неприсоединении Судана к какому-либо военному пакту и продолжении политики нейтралитета [80].

В этот период были «заморожены» экономические связи Судана с Советским Союзом и странами Восточной Европы; в то же время активно развивалось экономическое сотрудничество с США, Великобританией, ФРГ, Японией, а также с Китаем. Внешняя политика кабинета Ас-Садыка аль-Махди все больше определялась заинтересованностью в получении иностранной экономической помощи. Это было вызвано тем, что в течение ряда лет расходы по бюджету в Судане превышали доходы от государственного сектора. В конце 1964 г. центральное правительство оказалось в долгу перед банковской системой, сумма которого в 1965–1966 гг. еще больше возросла. Вследствие этого произошло истощение государственных резервов в свободно конвертируемой иностранной валюте. В июле 1966 г. они снизились до беспрецедентно низкого уровня в 14,2 млн. с. ф. В том же месяце правительство начало принимать решительные меры для предотвращения их дальнейшего снижения и устранения причин ухудшения финансового положения. В 1966 г. в результате переговоров с МВФ Судану был выделен стабилизационный кредит в размере 28,5 млн. долл. со сроком погашения до сентября 1967 г. Принятая стабилизационная программа, предусматривала, в частности сокращение бан-

ковского кредитования в государственном и частном секторах экономики [81].

В области промышленного производства правительство Ас-Садыка аль-Махди стремилось к оказанию поддержки национальному частному капиталу. Следует отметить, что иностранный частный капитал играл главенствующую роль в обрабатывающей промышленности. В сельском хозяйстве продолжала сохраняться значительная роль госсектора. В марте 1967 г. было официально объявлено о проведении аграрной реформы, необходимость которой была обусловлена падением цен на хлопок и уменьшением заинтересованности в его выращивании. Реформа свелась к национализации ряда частных хлопководческих хозяйств общей площадью 300 тыс. федданов за большой выкуп. В то же время сельская буржуазия стремилась освободиться от опеки государства и изменить условия, при которых до 50% выращиваемого урожая отдавалось государству. Эти требования нашли поддержку МБРР, его эксперты рекомендовали ликвидировать государственный сектор на орошаемых землях и поощрять крупные частно-капиталистические хозяйства. Однако эти планы вызвали бурный протест мелких арендаторов, которые в случае приватизации земель обрекались на разорение. В результате правительство было вынуждено публично отклонить предложения МБРР [82].

Правительство Ас-Садыка аль-Махди не внесло существенных изменений в предшествующий внутриполитический курс. Активизировали свою деятельность «Братья-мусульмане». Пренебрегая решением Верховного суда от 22 декабря 1966 г. о неконституционности запрещения СКП, Ас-Садык аль-Махди срочно созвал парламент и провел решение не допустить коммунистов к участию в его работе. Руководство ордена Ансар вызвало в столицу десятки тысяч своих приверженцев, которые вместе с «Братьями-мусульманами» стали нападать на участников массовых демонстраций в поддержку компартии. В ответ ЦК СКП призвал народ «на насилие ответить насилием». 28 декабря 1966 г. во время организованной левыми силами демонстрации небольшая армейская группировка из Омдурмана во главе со старшим лейтенантом Халидом Хасаном предприняла безуспешную попытку переворота. В этой связи было арестовано руководящее ядро СКП и ФРПС – всего 400 человек – по обвинению в «подстрекательстве

к мятежу». В стране было объявлено чрезвычайное положение. Сторонники коммунистов ответили на репрессии демонстрациями протеста, состоявшимися в Хартуме, Омдурмане, Атбаре, Порт-Судане и Вад-Медани. Телеграммы протеста в адрес правительства прислали Всемирная и Всеафриканская федерации профсоюзов. Под давлением международной общественности правительство освободило арестованных политических деятелей. В марте 1967 г. Верховный суд вторично подтвердил право СКП на легальное существование, неконституционность ее запрещения и устранения депутатов-коммунистов из Учредительного собрания. Однако правительство опять не подчинилось и этому решению, а представители властей продолжали выступать с антикоммунистическими заявлениями. Вместе с тем в октябре 1966 г. правительство было вынуждено официально признать суданский профцентр – ВФРПС [83].

Одной из важнейших задач руководства страны на пути восстановления в Судане парламентских институтов власти должна была стать разработка новой конституции. По рекомендации правительства 4 января 1966 г. Учредительное собрание сформировало Национальную конституционную комиссию в составе 44 членов, большинство из которых представляли НЮП и Аль-Умму, а также по одному делегату от трех южносуданских партий. Под давлением Аль-Уммы и ФИХ комиссия постановила, что конституция должна основываться на принципах ислама, а шариат стать основным источником законов [84]. Для популяризации разработанного комиссией проекта исламской конституции Ас-Садык аль-Махди предпринял поездку в западные и центральные провинции страны, являвшиеся оплотом Ансар. Южносуданские политические организации (САНУ, Южный фронт, Демократическая партия Юга и др.) выступили с резким осуждением представленного проекта. Они объявили проект конституции неприемлемым для населения Юга, поскольку он обеспечивает права мусульман-арабов, а южан низводит на положение граждан второго сорта и устанавливает приоритет шариатского суда над гражданским. В самой конституционной комиссии также не было единства, хотя в ней отсутствовали представители левых партий. При голосовании 9 апреля 1967 г. проект новой конституции был отвергнут [85].

Попытки ввести в Судане исламскую конституцию и сложное финансово-экономическое положение существенно ослабили позиции кабинета Ас-Садыка аль-Махди, что позволило группировке имама Аль-Хади аль-Махди вновь перейти в наступление. Кроме того, очевидное стремление Ас-Садыка аль-Махди занять после принятия постоянной конституции пост президента республики насторожило руководство НЮП, которое приняло решение о возобновлении сотрудничества с консервативной частью Аль-Уммы, возглавляемой имамом Аль-Хади аль-Махди. В результате 26 мая 1967 г. Мухаммед Ахмед Махджуб, лидер «крыла имама Аль-Хади аль-Махди» в партии Аль-Умма, сформировал новое правительство, заменив сторонников Ас-Садыка аль-Махди на представителей группировки имама. В новую правительственную коалицию вошли: Аль-Умма, НЮП, НДП и южносуданские партии [86]. Премьер-министр акцентировал внимание членов нового кабинета на необходимости сосредоточения усилий для улучшения экономической ситуации в стране, а также обеспечения успешного проведения парламентских выборов в следующем году [87].

Израильская агрессия 5–10 июня 1967 г. против Египта, Сирии и Иордании вызвала волну возмущения в Судане и патриотический подъем широких слоев общественности. В поддержку общеарабской солидарности во многих городах страны проходили демонстрации и митинги протеста. Премьер М. А. Махджуб заявил о полной поддержке Суданом братских арабских стран в их борьбе против израильской агрессии. Судан объявил состояние войны с Израилем, послал в помощь египтянам пехотный батальон, а также разорвал дипломатические отношения с США и Великобританией и закрыл свои аэродромы для их самолетов. На фоне обострения ситуации на Ближнем Востоке Судан выступил посредником в урегулировании саудовско-египетских отношений по йеменскому вопросу. По инициативе правительства Судана 29 августа – 1 сентября 1967 г. в Хартуме состоялась конференция глав государств и правительств арабских стран. На ней было достигнуто соглашение об оказании нефтедобывающими государствами (Кувейт, Саудовская Аравия и Ливия) финансовой помощи жертвам агрессии – ОАР и Иордании. Второе соглашение было направлено на прекращение конфронтации в Северном Йемене и урегулирование экономических и политических отношений между ОАР и Саудовской Аравией.

Напряженная обстановка в районе Ближнего Востока не способствовала росту иностранных инвестиций в экономику Судана. В связи с израильской агрессией, последующим закрытием Суэцкого канала и повышением тарифов на транспортировку грузов вокруг Африки экономическое положение страны в 1967 г. еще больше ухудшилось. К тому же разрыв дипломатических отношений с Англией, США и ФРГ повлек за собой прекращение их экономической и технической помощи Судану, а также сокращение закупок суданского хлопка [88]. В то же время ведущая роль СССР в пресечении агрессии Израиля и его действенная помощь в восстановлении оборонного потенциала Египта и Сирии высоко поднимали авторитет Советского Союза в арабском мире. В этой обстановке Судан активизировал отношения с социалистическими государствами (СССР, Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Румыния, Чехословакия и Югославия). В октябре – ноябре 1967 г. было заключено соглашение об использовании Суданом второй половины кредита, выделенного Советским Союзом для строительства при содействии советских технических специалистов лечебных учреждений в Судане [89]. 3 октября 1967 г. в Москве было подписано советско-суданское соглашение о культурном и научном сотрудничестве. В те же годы Чехословакия построила в Судане мукомольное предприятие, ГДР – три хлопкоочистительные фабрики в Эль-Гезире, а Югославия – цементный завод в Рабаке и наладила работу картонажной фабрики в Ароме. Вашингтон и Лондон стали добиваться восстановления отношений с Суданом, обещая новые займы. В январе 1968 г. Судан восстановил дипломатические отношения с Англией, но председателю НДП, министру иностранных дел Али Абд ар-Рахману удалось провалить предложение правых партий о восстановлении дипломатических отношений с США и ФРГ [90].

Внутриполитическая обстановка в стране в конце 1967 – начале 1968 г. стала определяться подготовкой к парламентским выборам. В октябре 1967 г. в Хартуме нелегально прошел IV съезд Суданской коммунистической партии, который принял новые устав и программу партии, получившую название «Марксизм и проблемы суданской революции». Подход коммунистов к южно-суданской проблеме сводился к ее решению в контексте общесуданского процесса демократизации. СКП выступала за предостав-

ление южным провинциям страны статуса региональной автономии [91]. Правительство продолжило линию на противодействие коммунистическому движению. Так, 2 октября 1967 г. был принят закон «О государственной безопасности», целью которого являлась борьба с действующей в стране агентурой Израиля и Запада, но правительство сумело использовать его против руководства компартии и ФРПС. 21 октября была организована полицейская провокация: проведены обыски в квартирах деятелей СКП, которые были арестованы по сфабрикованному обвинению в хранении оружия и участии в подготовке государственного переворота [92].

Накануне выборов социалистическая и демократическая фразеология вновь стала популярна среди суданских политиков. Начался процесс создания новых группировок социалистического толка, что в целом отвечало интересам правых партий, стремившихся к раздроблению и ослаблению левого движения. В начале 1967 г. было заявлено о создании новой группировки левой ориентации, которая получила название Социалистической демократической партии («Аль-Хизб аль-иштиракий ад-димукратый»). В опубликованном проекте ее программы говорилось: «Партия выступает за строительство национального демократического общества, в котором закладывается социальная и экономическая основа для проведения социалистических преобразований с национальной спецификой, с тем, чтобы народ в полной мере освободился от иностранного господства в экономике и культуре». Отмечалось также, что «партия борется за освобождение народа от гнета племенной верхушки и религиозных сект» [93].

В начале 1967 г. было объявлено о создании еще одной партии левого толка, получившей название Социалистической партии Судана («Аль-Хизб аль-иштиракий ас-суданий»). В опубликованном в январе 1967 г. проекте ее программы и устава выдвигалась идея «построения в Судане социалистического общества с учетом национальной специфики на основе демократизации, смешанной экономики, приверженности принципам неприсоединения во внешней политике». Партия предлагала «избрать путь некапиталистического развития (или путь научного социализма) для того, чтобы уменьшить засилие империалистических монополий в национальной экономике Судана и развивать ее на основе плани-

рования, имеющего целью построение общества социалистической ориентации». Для этого в качестве первоочередных мер предлагалось: «нанести основной удар по иностранному капиталу и его интересам, после чего освободить национальную экономику от его господства»; «установить контроль государства над производством и обеспечить ему командные высоты в банках, страховых компаниях, внешней торговле, основных отраслях хозяйства» [94]. Для решения проблемы Юга Социалистическая партия предлагала принять ряд мер: «реализация региональной автономии на Юге Судана в рамках единого государства»; «создание благоприятных условий для экономического развития Юга»; «обеспечение конституционных гарантий свободы совести и вероисповедания, равенства в получении работы и оплате труда на основе принципа – равная оплата за равный труд» [95]. 24–25 ноября 1967 г. в Хартуме состоялся учредительный съезд новой партии, избраны руководящие органы, куда вошли прогрессивные деятели суданской интеллигенции и многие коммунисты. Партию возглавил председатель Ассоциации адвокатов Судана Амин ат-Тахир аш-Шибли.

Социализм как основу своей идеологии провозгласила также созданная в декабре 1966 г. Демократическая партия Юга («Аль-Хизб ад-димукратый аль-джанубий»). Ее лидером стал член политбюро ЦК СКП Джозеф Гаранг (выходец из племени джур). Эта партия опиралась в своей деятельности на квалифицированных рабочих, мелких служащих, преподавателей и некоторые другие слои интеллигенции. В ее программе было заявлено, что «партия будет прилагать усилия для достижения мира и безопасности на Юге, бороться против старого и нового колониализма, а также против попыток политического вмешательства миссионеров в дела Юга». Партия выступала за «единство с национально-освободительным движением в Африке и в арабских странах, за ликвидацию влияния иностранных монополий, эксплуатирующих Север и Юг» [96]. Наконец, строительство социализма и антиимпериалистическая политика были провозглашены в числе приоритетных задач созданной 12 декабря 1967 г. Юнионистско-демократической партии (ЮДП), в которую объединились НЮП и НДП. Председателем ЮДП стал Исмаил аль-Азхари, его заместителем – бывший председатель НДП шейх Али Абд ар-Рахман, а генеральным секретарем – Ахмед ас-Сейид Хамад, занимавший

тот же пост в НДП. Духовным попечителем ЮДП был объявлен глава Хатмийи Али аль-Миргани.

Накануне выборов стало очевидно, что и новое правительство М. А. Махджуба не в состоянии решить стоящий перед страной комплекс политических и экономических проблем. Правительство продолжало прилагать усилия по составлению нового проекта конституции, но избиратели видели, что очередная попытка традиционных партий установить стабильность в стране провалилась [97]. Кабинет Махджуба сформировал новую конституционную комиссию, и 15 января 1968 г. новый проект основного закона был вынесен на обсуждение в парламенте. Проект разрабатывался депутатами от Аль-Уммы и ФИХ, в результате чего в документе нашла отражение попытка соединения ислама с социализмом. Судан провозглашался унитарной демократической социалистической республикой. Ислам объявлялся государственной религией, арабский язык – официальным языком, шариат – главным сводом законов. С подачи «Братьев-мусульман» в проекте предлагалось решение проблемы Юга путем введения «местного самоуправления» для всех районов страны [98]. Проект конституции содержал запрет на пропаганду коммунизма и атеизма. В связи с истечением срока полномочий парламента 29 января 1968 г. вопрос о принятии новой конституции был отложен, и компартия сохранила возможность участия в предстоящих выборах в Учредительное собрание (парламент) Судана.

Согласно избирательному закону от 10 октября 1967 г., устанавливалось 158 избирательных округов на Севере и 60 на Юге страны. 15 избирательных округов в Хартуме для лиц, окончивших высшие и средние учебные заведения, были ликвидированы. На новых парламентских выборах разрешалась регистрация кандидатов компартии во всех избирательных округах, а также совместное выдвижение кандидатур несколькими партиями. В ходе предвыборной кампании Социалистическая партия Судана, Демократическая партия Юга, СКП, ВФРПС и Союз арендаторов Судана образовали Союз социалистических сил, который выдвинул 30 кандидатов в парламент (в том числе пять от СКП). Партия Аль-Умма оставалась накануне парламентских выборов в состоянии раскола: ее фракции оказались в различных избирательных блоках. Группа Ас-Садыка аль-Махди объединилась с «Братьями-

мусульманами» и умеренным крылом САНУ в так называемый Конгресс новых сил. Группа имама Аль-Хади аль-Махди и ЮДП составили партию власти [99].

Выборы в парламент прошли в апреле 1968 г. с участием 22 политических партий и организаций Севера и Юга. В результате выборов депутатские мандаты распределились следующим образом: ЮДП – 101; Аль-Умма (крыло Ас-Садыка) – 36; Аль-Умма (крыло аль-Хади) – 30; САНУ – 15; Южный фронт – 10; независимые – 10 (6 присоединились к крылу Аль-Хади); СКП – 1; «Братья-мусульмане» – 3; Социалистический фронт, Конгресс беджа, Союз Гор Нуба и Партия Нила – по 1 месту. От Союза социалистических сил в парламент были избраны генеральный секретарь СКП Абд аль-Халик Махджуб и заместитель генерального секретаря ВФРПС Аль-Хадж Абд ар-Рахман. 27 мая 1968 г. новый состав парламента избрал Верховный государственный совет, который возглавил Исмаил аль-Азхари. Тогда же было сформировано третье коалиционное правительство (ЮДП–Аль-Умма–Южный фронт). Пост премьер-министра снова занял М. А. Махджуб, а пост министра иностранных дел – Али Абд ар-Рахман [100].

26 мая 1968 г. на 87-ом году жизни скончался лидер Хатмийи Али аль-Миргани, и руководство орденом перешло к его 32-летнему сыну – Мухаммеду Осману аль-Миргани. Временное ослабление традиционного противника – Хатмийи – подтолкнули каждую из двух противоборствующих группировок в партии Аль-Умма к мысли о возможности силового изменения ситуации в свою пользу [101]. С конца 1968 г. Ас-Садык аль-Махди начал вести тайные переговоры с командующим суданской армией и комиссаром полиции Хартума. Одновременно в доме Аль-Хади аль-Махди с участием лидеров ЮДП велись переговоры с руководством Генерального штаба суданской армии. Взвесив свои шансы на случай нового военного переворота, обе группировки пришли к выводу о том, что они невелики и осознали необходимость воссоединения партии. 4 марта 1969 г. в резиденции Аль-Хади на о-ве Аба состоялась встреча имама со своим племянником Ас-Садыком аль-Махди, в ходе которой была достигнута договоренность о восстановлении единства Аль-Уммы под руководством имама Аль-Хади. Было подписано соглашение, по условиям которого имам провозглашался лидером партии и единственным ее

кандидатом на пост президента Судана. Ас-Садык аль-Махди утверждался генеральным секретарем партии и кандидатом на пост премьер-министра. Руководители объединенной Аль-Уммы стали оказывать нажим на ЮДП, требуя перераспределения руководящих министерских постов в правительстве. 18 марта 1969 г. на совещании с участием Аль-Хади аль-Махди, Ас-Садыка аль-Махди, с одной стороны, и Исмаила аль-Азхари, Мухаммеда Османа аль-Миргани – с другой, было достигнуто соглашение о формировании нового правительства, где Аль-Умма получила бы равное с ЮДП количество министерских портфелей. 23 апреля 1969 г. правительство М. А. Махджуба подало в отставку, но формирование нового кабинета затянулось вследствие ожесточенной борьбы в коалиции. Лидеры ЮДП отвергли кандидатуру Ас-Садыка аль-Махди на пост премьер-министра, сославшись на его политический авантюризм, необузданную жажду личной власти, родственные связи с лидером радикальной организации «Братья-мусульмане» Хасаном ат-Тураби [102].

Возникший в стране острый политический кризис усугублялся потерей доверия населения к самой идее парламентской демократии. Еще накануне выборов Социалистическая партия отмечала: «Народные массы осознали, что демократические институты общества сами по себе не обеспечивают социальное и экономическое благополучие, в то время как реальная власть остается в руках традиционных сил, которые умело используют в своих интересах политические и экономические требования народных масс» [103]. Сепаратистские тенденции нарастали среди населения окраинных районов страны. В мае 1968 г. южносуданскими экстремистами был убит Уильям Денг – генеральный секретарь умеренного крыла САНУ, выступавшего за разрешение проблемы Юга на федеративной основе в составе единого Судана. В июне того же года появилась новая южносуданская политическая группировка, так называемая «Организация свободных негров», стоявшая на сепаратистских позициях, в которую кроме южан входили также племена горных нубийцев в провинции Дарфур. Бюджетный дефицит Судана, отягощенный чрезмерными расходами на содержание разбухшего государственного аппарата, возрастал. Прибыли от государственного сектора экономики постоянно сокращались ввиду низкой эффективности производства и

раздутого административно-технического персонала. Содержание нерентабельных государственных предприятий увеличивало расходную часть госбюджета и вело к возрастанию внешнего долга страны. Вместе с тем значительная часть иностранных займов не использовалась в интересах экономического и социального развития страны, а присваивалась правящей бюрократической верхушкой. Факты коррупции и казнокрадства наблюдались во всех эшелонах власти. К 1967 г. в стране насчитывалось 100 тыс. безработных. Стоимость жизни возросла с 1964 по 1969 гг. на 20% при фактически неизменной зарплате. Большинство жителей Судана, особенно в отдаленных провинциях, было лишено элементарного медицинского обслуживания, страдало от голода и болезней, оставалось неграмотным [104]. В стране назревал социальный взрыв, а единственной силой в суданском обществе, которая могла остановить катастрофу, снова была армия.

ПРИХОД К ВЛАСТИ «СВОБОДНЫХ ОФИЦЕРОВ» (1969–1971 гг.)

1. «Майская революция» в Судане: политические и социально-экономические мероприятия военных

Военный переворот 25 мая 1969 г. и последовавшие за ним события вошли в историю Судана под названием «майская революция». Определенную роль в ее подготовке сыграл Египет. После поражения в войне с Израилем в июне 1967 г. Гамаль Абдель Насер остро нуждался в дополнительных ресурсах для продолжения боевых действий. В этом отношении военный и экономический потенциал Судана представлял значительный интерес для Египта, но его использование было возможно лишь в случае прихода к власти в Хартуме прегипетски настроенных сил. В целях осуществления этих планов египетское руководство использовало все имевшиеся возможности в Судане: в экономической сфере – Банк Египта и его шесть отделений в Судане, в политике – руководство Хатмийи и небольшие группы «насеристов», в области пропаганды – финансируемая Египтом «Миссия образования и журналистики». Однако главную роль египтяне отводили революционной организации «Свободные офицеры», нелегально действовавшую в суданской армии. Организация имела опыт подпольной работы в вооруженных силах, располагала связями в кругах левой оппозиции и уже давно находилась в поле зрения египетской разведки.

В планах по обеспечению прихода к власти в Судане «Свободных офицеров» египетское руководство рассчитывало использовать благоприятную политическую ситуацию – роспуск компартии, которая контролировала профсоюзы, раскол в партии

Аль-Умма, а также разногласия в ЮДП между Исмаилом аль-Азхари и представителями Хатмийи (Мухаммед Осман аль-Миргани и Али Абд ар-Рахман) и левыми (Салех Мухаммед Исмаил, Мухаммед Тауфик). Кроме того, созданию революционной ситуации способствовало трудное социально-экономическое положение населения в Судане. Расчет делался и на отсутствие перспектив решения проблемы Юга, что стало негативно влиять на авторитет и моральный дух суданской армии, оказавшейся заложницей политических интриг в Хартуме.

К этому времени суданская организация «Свободные офицеры» состояла из младших и средних военных чинов, часть из которых получила образование в других арабских, а также западноевропейских и социалистических странах. Некоторые ее члены ранее участвовали в студенческом движении и были сторонниками идей марксизма, арабского национализма («насеристы»), арабского социалистического возрождения («баасисты»). В практическом плане суданские «Свободные офицеры» склонялись к использованию опыта революции 23 июля 1952 г. и созданию после переворота структуры, аналогичной египетскому Совету руководства революцией. План захвата власти был разработан в октябре 1968 г. на совещании руководства «Свободных офицеров», на котором присутствовали: полковник Джаафар Нимейри (руководитель политбюро организации, в 1967–1969 гг. занимал должность начальника Гебейтского военного колледжа), подполковник Бабицер ан-Нур (член организации СКП в вооруженных силах), майор Салах Абд аль-Ааля Мабрук (представитель «насеристов») и майор в отставке Фарук Осман Хамадалла (принимал участие в событиях декабря 1965 г. в Джубе, в организации занимался вопросами поддержания связи). Также на совещание был приглашен известный юрист Бабицер Авадалла (в 1967 г. подал в отставку с поста министра юстиции в знак протеста против решения суданского парламента о запрещении СКП). Он согласился участвовать в заговоре, и в случае успеха получал пост главы правительства.

Признаки готовившегося переворота насторожили суданских исламистов. После октябрьской революции 1964 г. организация «Братьев-мусульман» объединила большую часть суданских исламистов во Фронте исламской хартии (ФИХ), который выступал за установление в Судане общественно-политического строя на

основе положений Корана и сунны. После провала предыдущих попыток традиционных партий покончить в Судане с компартией Фронт провозгласил себя «главным политическим объединением, которое противостоит коммунистической угрозе». В апреле 1969 г. прошел съезд суданских «Братьев-мусульман», на котором «генеральным инспектором» организации (то есть руководителем национальной ассоциации) был избран Хасан ат-Тураби, продолжавший занимать пост генерального секретаря ФИХ. Однако из-за обострившейся внутри организации «Братьев-мусульман» борьбы между сторонниками «воспитательной работы» (умеренные) и приверженцами «исламского призыва (радикалы)» по вопросу о приоритетах в деятельности организации исламисты упустили контроль за ходом событий в стране [1].

Руководители СКП были в курсе намерения военных захватить власть. Компартия поддерживала регулярные контакты с организацией «Свободные офицеры», начиная с 60-х годов, и предоставляла ей необходимую помощь. Особенно возросло значение этой поддержки в начале 1969 г., когда численность функционеров организации составляла всего 67 офицеров, возглавлявших ячейки «Свободных офицеров» в различных воинских частях [2]. Вопрос о возможном участии коммунистов в перевороте обсуждался в ЦК СКП, но выработка консолидированной позиции коммунистов в отношении планов военных серьезно помешала фракционная борьба в партии. В марте 1969 г. состоялся пленум ЦК СКП, на котором Абд аль-Халек Махджуб и его сторонники подвергли критике взгляды группировки «Мекки и Муавия», названной так по именам ее лидеров: Омара Мустафы аль-Мекки и Муавия Ибрагима (в нее также входили Ахмед Сулейман, Фарук Абу Иса и другие). Суть разгоревшегося конфликта состояла в следующем. Большинство членов политбюро во главе с А. Х. Махджубом продолжали считать, что революционная ситуация в стране не созрела и компартия не способна взять власть в свои руки. В свою очередь, группа «Мекки и Муавия» обвиняла генсека и его единомышленников в отходе от курса, разработанного на IV съезде СКП (октябрь 1967 г.), который предусматривал «создание широкого фронта социально-политических сил на базе программы национально-демократической революции» [3].

Дискуссия, развернувшаяся на мартовском пленуме ЦК СКП,

отразились на позиции руководства компартии в отношении конкретного предложения о захвате власти, сделанного Нимейри. Так, в ходе обсуждения этого вопроса генеральный секретарь политбюро ЦК СКП Абд аль-Халик Махджуб высказался против военного переворота. Его единомышленники в ЦК СКП, а также в ВФРПС считали, что партия и так завоевала достаточно сильные позиции в профсоюзах и других общественных организациях [4]. В то же время секретарь ЦК СКП Ахмед Сулейман, выступил за использование армии в целях свержения существующего режима. В свою очередь, член ЦК, председатель Союза арендаторов Эль-Гезиры Аль-Амин Мухаммед аль-Амин после многих лет поддержки А. Х. Махджуба присоединился к несогласным с линией генсека и выступил за военный переворот «как единственное средство разорвать “традиционные связи” (то есть зависимость мюридов от глав тарикатов. — К. П.) в Эль-Гезире, и всей стране». Он мотивировал это тем, что у СКП мало шансов на поддержку арендаторов Эль-Гезиры, которые сохраняли лояльность главе Ансар [5]. Однако в конечном счете возобладала линия генсека А. Х. Махджуба. Руководство СКП и ВФРПС отклонило предложение Дж. Нимейри, отказавшись принять участие в военном перевороте.

Догадываясь о возможности путча, лидеры Аль-Уммы пытались заранее договориться с революционно настроенными военными. Накануне переворота, 3 мая 1969 г., Ас-Садык аль-Махди инициативно встретился с Дж. Нимейри в здании Генерального штаба вооруженных сил Судана в Хартуме. В ходе беседы лидер «младоуммовцев» согласился с будущим главой военного режима в том, что «положение в Судане требует принятия революционных мер по выводу страны из многочисленных трудностей и проблем». Вместе с тем он негативно оценил цели переворота, заявив, что «лозунги, под которыми пройдет это выступление, — иностранного происхождения, и особые условия Судана не дадут им привиться на суданской почве». После этой беседы, пытаясь использовать военных в своих политических целях, Ас-Садык аль-Махди направил Дж. Нимейри письмо со своими предложениями, в которых он изложил «новую национальную программу», и даже получил приглашение на следующую встречу. Но по прибытии утром 25 мая в здание Генерального штаба ВС Судана лидер «младоуммовцев» был арестован [6].

К этому времени, заручившись неофициальной поддержкой армейских коммунистов, в ночь с 24 на 25 мая 1969 г. группа офицеров (полковник Джаафар Нимейри, майоры Халид Хасан Аббас, Абу аль-Касим Мухаммед Ибрагим, Маамун Авад Абу Зейд, Зейн аль-Абдин Абд аль-Кадир и отставник Фарук Хамадалла) взяла власть в свои руки. Воспользовавшись решением Генштаба о проведении весенних учений, они ввели в Хартум верные им воинские части и свергли коалиционное правительство. Представители правых сил впоследствии удивлялись тому, что «всего 15 офицеров и 440 солдат свергли режим, основанный на многопартийности, религиозных и племенных связях, политических традициях и законодательстве, без сопротивления с его стороны» [7].

Декретом №1 нового высшего органа государственной власти в Судане – Совета руководства революцией (СРР) – страна получила официальное название Демократическая Республика Судан (ДРС), была отменена временная конституция (в редакции 1964 г.), распускались Учредительное собрание, Верховный государственный совет и все политические партии. В первую очередь это касалось Аль-Уммы и ЮДП, чье имущество конфисковывалось, а партийные издания закрывались. Из армии были уволены в отставку многие старшие офицеры, известные своими консервативными взглядами [8]. Уже 26 мая 1969 г. 22 старших и 30 младших офицеров были отправлены в отставку, а 14 военнослужащих, отличившихся в ходе выступления, получили повышение [9]. Затем последовали решения об увольнении групп чиновников из государственного аппарата. Лидеры бывших правящих партий, замешанные в экономических преступлениях, были арестованы [10].

В состав СРР вошли девять военных и один гражданский представитель [11]. Его председателем стал Джаафар Нимейри, которому было присвоено звание генерал-майора суданской армии. Одновременно он занял пост главнокомандующего вооруженными силами страны. Помимо шести офицеров, непосредственно готовивших переворот, по настоянию Нимейри в СРР также были включены Бабицер ан-Нур и Хашим аль-Атта, которых поддерживали суданские коммунисты, а также майор Абу аль-Касим аль-Хашим, имевший сильные позиции среди арабских националистов. Десятым членом Совета стал Бабицер Авадалла [12]. Он возглавил новое правительство Судана, которое было оконча-

тельно сформировано 25 июня 1969 г. [13] В результате «майской революции» 1969 г. правящая элита страны почти полностью обновилась. Большинству революционеров было слегка за тридцать, кроме Дж. Нимейри, которому было 39 лет, и только Бабикиер Авадалла был представителем старшего поколения. К власти пришли представители среднего поколения офицерства и новой интеллигенции, которые в гораздо меньшей степени были связаны с традиционными лидерами Судана. В государственный аппарат влился большой отряд военнослужащих, которые не имели ни специальной подготовки, ни опыта работы в гражданских учреждениях [14].

Руководство СРР на деле подтвердило намерение сотрудничать с коммунистами – в правительстве Б. Авадаллы 5 из 24 министерских портфелей получили представители компартии. Однако ЦК СКП дал согласие на участие коммунистов в новом правительстве лишь после длительных обсуждений. При этом ЦК поставил условие, что кандидатуры членов партии на должности в кабинете министров должны выдвигаться по представлению СКП, а не по инициативе СРР. Это условие было проигнорировано военными и ЦК СКП был вынужден уступить. С момента переворота отношения между СКП и военными приобрели сложный характер. «Компартия не была едина в поддержке переворота 25 мая 1969 г., – вспоминал через четыре года Ас-Садык аль-Махди, – но наиболее дальновидные функционеры, которые осознавали опасность подобного шага, молчали, и партия, а также все подконтрольные ей организации оказались втянуты в поддержку “майского режима” на всех уровнях» [15]. Вскоре СКП заявила, в том числе и на международной арене о своей поддержке нового режима, мотивируя это тем, что он представляет все социальные слои, заинтересованные в завершении национально-демократической революции [16].

Коммунисты начали свободно издавать свою газету «Аль-Майдан» и участвовать в работе высших и местных органов власти. ЦК СКП разработал рекомендации правительству по важнейшим проблемам: национализации банков и внешней торговли, аграрной реформе, реформе местной администрации, демократическому урегулированию на Юге, пятилетнему плану [17]. Сложившиеся на тот момент отношения коммунистов с новой властью член политбюро СКП Омар Мустафа аль-Мекки охарактеризовал так: «Мы

стремимся укрепить влияние нынешнего революционного правительства путем напряженной работы в массах. Вместе с тем нами разработана независимая линия, которую мы защищаем, критикуя отдельные ошибки или недочеты правительственных учреждений как на заседаниях совета министров, так и в печати» [18].

Программа нового режима была изложена в выступлениях Нимейри и Авадаллы по суданскому радио 25 и 26 мая. Во внутренней политике военные обещали добиваться повышения жизненного уровня народа, перестройки вооруженных сил, предоставить автономию Югу, а также расширять госсектор и поощрять ту часть частного сектора, которая находится «вне рамок империалистического влияния». Новые суданские лидеры заявляли, что их целью является обеспечение экономического роста на основе некапиталистического пути развития и достижение социальной справедливости для всех трудящихся Судана. В международном плане режим делал упор «на борьбу против империализма, неокOLONиализма, сионизма и местных консервативных сил, виновных в социально-экономической и культурной отсталости Судана» [19]. В области обеспечения общественной безопасности режим руководствовался Декретом №2 СРР. Этот документ давал широкое толкование понятию «враждебные действия против революции»: под такое обвинение легко попадали те, кто распространял компрометирующую информацию в отношении любого из членов СРР или кабинета министров [20]. Для борьбы с противниками нового режима и суда над коррупционерами прежнего 30 мая был учрежден Народный суд. Глава СРР Дж. Нимейри назначил его председателем майора Абу аль-Касима Мохаммеда Ибрагима, а членами суда – бригадного генерала Ар-Рашида ат-Тайеба Диаба, полковника Ахмеда Мохаммеда аль-Хасана и подполковника Ибрагима Хусейна Мухаммеда [21].

По оценкам «Братьев-мусульман», в течение первого месяца существования нового режима число политических заключенных в тюрьме Кобер достигло 64 человек. Бывший премьер-министр Мухаммед Ахмед Махджуб был подвергнут превентивному домашнему аресту. В числе арестованных руководителей ЮДП оказались видные функционеры партии Ахмед ас-Сейид Ахмед и Ахмед Зен аль-Абдин. Однако другой известный деятель НЮП–ЮДП – шериф Хусейн аль-Хинди (сын шерифа Юсефа аль-Хинди),

который в 1967 г. занимал пост министра в коалиционном правительстве М. А. Махджуба, – сумел бежать. Сначала Хусейн аль-Хинди укрылся в резиденции имама Аль-Хади аль-Махди на о-ве Аба на Белом Ниле, а затем перебрался в Эфиопию. Первого президента Республики Судан Исмаила аль-Азхари не спас от тюрьмы даже почтенный возраст. Столь унижительное отношение Бабикера Авадаллы к ветерану борьбы за независимость Судана походило на попытку нового главы правительства свести с аль-Азхари личные счеты. Когда в 1967 г. Б. Авадалла покидал пост министра юстиции в кабинете Ас-Садыка аль-Махди (выступив против запрета СКП), Исмаил аль-Азхари был председателем Верховного государственного совета и не мог оказать реального влияния на действия премьер-министра [22]. Тем не менее, новые власти публично заявили о начале расследования того, каким путем аль-Азхари нажил свое немалое состояние. Комментируя эту ситуацию, известный российский востоковед В. Иорданский писал: «Политический крах аль-Азхари во многом был символом банкротства всего поколения буржуазных деятелей, которых он так долго представлял. Их перерождение из активных противников колониального режима в занятых личным обогащением демагогов было перерождением целого класса, своим управлением доведшего страну до разорения» (на 25 мая 1969 г. внешние долги Судана превышали 91 млн. с. ф., а казна была пуста). Только смерть, последовавшая за перенесенным на похоронах брата сердечным приступом, избавила аль-Азхари от этого испытания и позора [23]. На похоронах Исмаила аль-Азхари 23 августа 1969 г. спонтанно произошли народные волнения, в которых приняли участие десятки тысяч людей. Исламисты попытались превратить траурную церемонию в демонстрацию протеста против нового режима, но прибывший на похороны лидер Хатмийи Мухаммед Осман аль-Миргани произнес речь, которая успокоила толпы людей. Вслед за этим власти арестовали многих членов организации «Братья-мусульмане», в том числе Саад аль-Фатих аль-Бадави, которую исламисты называли «первой женщиной-политзаключенной в период независимости Судана» [24].

В целях очищения государственного аппарата, судебных органов, вооруженных сил и полиции от элементов, связанных с запрещенными партиями, под руководством СРР начал действовать

Центральный комитет государственного контроля. В сентябре 1969 г. перед военным трибуналом предстали три министра бывшего правительства. Главным обвиняемым стал недавний министр торговли Ахмед ас-Сейид Хамад, за крупные взятки распределявший разрешения на импорт между торговцами [25]. Борьба с коррумпированными деятелями прежнего режима сопровождалась соответствующей пропагандистской кампанией в прессе, которая контролировалась правительством. Прежние власти обвинялись во всех бедах страны и населения. Так, например, характеризуя негативные результаты социально-экономической политики бывшего правительства, хартумская газета «Ар-Рай аль-Амм» писала: «Люди приучились избегать уплаты налогов, так как видели, что собранные деньги расходовались не по назначению, а отдавались сидящему в верхах меньшинству. Население поступало так еще и потому, что понимало: правящие классы не платят налоги, в объеме, соответствующем их влиянию и власти. В результате весь груз поборов ложился на бедные слои общества» [26].

Главной задачей нового режима было не допустить реставрации власти прежних политических партий. Для этого правительство приступило к уничтожению структур их традиционного влияния. 28 июня 1969 г. СРР принял декрет об отмене «племенной администрации» в провинции Хартум и Эль-Гезире, в результате шейхи, омды и назиры лишились своих постов. В декабре 1969 г. за накопившуюся за многие годы неуплату налогов у семейства аль-Махди были конфискованы земли на западе страны и прядильная фабрика в Ребеке. Семейство аль-Миргани также лишилось некоторых участков земли в пригороде Хартума. В этих условиях представители верхушки Ансар были вынуждены предпринимать все усилия, чтобы избежать репрессий. Имам Аль-Хади аль-Махди укрылся в своей резиденции на о-ве Аба. В то же время Ас-Садык аль-Махди остался отслеживать ситуацию в Хартуме, безуспешно пытаясь вступить в диалог с правительством военных. В свою очередь, Мухаммед Осман аль-Миргани 1 июня 1969 г. опубликовал заявление в поддержку новой власти: «Мы верим в принципы арабского единства, о которых заявили 25 мая председатель СРР и премьер-министр, и обязаны постоянно трудиться над воплощением их в жизнь. Мы разделяем их оценки современного этапа, который переживает арабская нация, и, если

мы сумеем сплотить силы ислама и арабизма, то продолжим движение в будущее» [27].

Профсоюзы также поддержали новый режим: в июне–июле 1969 г. в Хартуме, Омдурмане, Вад-Медани, Порт-Судане и других городах страны по призыву ВФРПС прошли манифестации в поддержку революции. Состоялась встреча руководства этого профсоюзного объединения – Аш-Шафия Ахмед аш-Шейха (генеральный секретарь ВФРПС), Аль-Хадж Абд ар-Рахмана (его заместитель) – с Дж. Нимейри, в ходе которой профсоюзные деятели призвали к самым жестким мерам против политической оппозиции [28]. Была образована представительная комиссия по пересмотру трудового и рабочего законодательства в составе 82 человек. Ее возглавили сопредседатели – министр по делам труда Таха Баашар и генеральный секретарь ВФРПС Аш-Шафия Ахмед аш-Шейх. Итогом деятельности комиссии стала разработка всеобщего закона о труде и нового рабочего законодательства, которые были утверждены декретом СРР 24 ноября 1970 г. [29] К 1970 г. в стране действовало примерно 600 профсоюзов с общим числом членов около 250 тыс. человек [30], которые, как заявил тогда лидер ВФРПС, «успешно противостоят попыткам буржуазных партий подчинить их своему влиянию, расколоть и ослабить профсоюзное движение» [31].

На первом этапе своей деятельности, претворяя в жизнь провозглашенный Нимейри «некапиталистический путь развития» в сфере экономики, правительство ДРС взяло курс на мобилизацию внутренних ресурсов и сотрудничество преимущественно с социалистическими государствами и странами социалистической ориентации. С помощью советских специалистов был разработан пятилетний план развития на 1970–1975 гг. Более половины капиталовложений предусматривалось направить на развитие государственного сектора. Одновременно предполагалось поощрять национальный частный капитал и привлекать его для осуществления планов экономического развития страны. В конце 1969 – середине 1970 г. правительство Нимейри приступило к решению своей главной экономической задачи – вытеснению иностранного частного капитала и укреплению государственного сектора в экономике страны. Первым шагом в этом направлении стало упорядочение внешнеторговых операций. Правительство ввело госу-

дарственную монополию на импорт некоторых товаров и услуг. Постановлением от 16 октября 1969 г. учреждались две государственные компании: первая – по импорту сахара, джута, химических веществ и удобрений; вторая – по закупке за рубежом приборов, оборудования, автомашин и медикаментов. 9 мая 1970 г. СРР принял специальный акт о наложении секвестра на собственность крупных суданских промышленников и торговцев, чья предпринимательская деятельность наносила ущерб интересам нового режима. На основании этого документа в последующие месяцы прошла национализация собственности примерно 40 крупных (по суданским масштабам) предприятий, принадлежавших суданцам и находившихся в совместной с иностранным капиталом собственности [32]. В первую годовщину «майской революции» были национализированы все семь действовавших в стране иностранных банков, а также английские торговые компании, прекращена деятельность иностранных страховых компаний, а также наложен секвестр на собственность крупных суданских промышленников и торговцев, связанных с иностранным капиталом и участвовавших в подрывных действиях против правительства ДРС. Были приняты меры для улучшения положения работающего населения: аннулирована задолженность банку крестьян-арендаторов районов Эль-Гезиры и Гаша на общую сумму 5,8 млн. с. ф. и повышена с 42 до 50% их доля в доходах от хлопка; снижены налоги с заработной платы государственных рабочих и служащих, но при этом был увеличен налог, взимаемый с доходов предпринимателей [33].

Среди принципов, положенных в основу аграрной политики нового правительства, важное место отводилось кооперированию крестьян и арендаторов, занятых в сфере сельскохозяйственного производства. К 1969 г. в стране существовало около 500 механизированных хозяйств в области мелиорации, покрывавших полностью 1,8 млн. федданов земель [34]. В 1970 г. правительство заявило о своем намерении осуществить в районах рек Белый Нил и Голубой Нил реформу частных хлопководческих хозяйств, с тем чтобы поставить их под контроль государства. Были организованы государственные сельскохозяйственные фермы по выращиванию сахарного тростника в Хашм-эль-Гирбе, овощей и фруктов для консервных заводов в Вау и Карейме. Функции контроля и планирования деятельности национализированных хозяйств возлага-

лись на производственные советы, в состав которых входили представители крестьян, сельскохозяйственных рабочих и Корпорации аграрной реформы [35].

Решить поставленные задачи суданское руководство рассчитывало путем укрепления и расширения торговых и экономических отношений с социалистическими и арабскими странами. Развивалось сотрудничество между ДРС и ОАР. В августе 1969 г. было подписано соглашение об экономической интеграции двух государств; оно предусматривало создание смешанных компаний и совместное осуществление ряда экономических проектов. Важное значение придавалось военному аспекту сотрудничества. Египетские власти переместили военно-воздушную базу Насер в Вади Сидна, в Хартум прибыло большое количество египетских самолетов. Тем самым египтяне выводили их за пределы досягаемости израильской авиации, имея в виду трагический опыт внезапных боевых действий. По замыслу египетского руководства в случае падения Каира Хартум должен был стать командным центром [36].

В сентябре 1969 г. Судан в числе первых государств признал новый ливийский режим во главе с Муаммаром Каддафи. 28 декабря 1969 г. в Триполи состоялась встреча председателя Совета революционного командования Ливии М. Каддафи, президента ОАР Г. А. Насера и главы Судана Дж. Нимейри. По итогам переговоров было подписано коммюнике, получившее название «Триполийская хартия». Документ содержал предложения по объединению трех государств и предусматривал конкретные действия по их реализации. После подписания «Триполийской хартии» правительство Нимейри получило от ливийской администрации сумму в 7,5 млн. долл. [37] 20 апреля 1970 г. между тремя странами было заключено Соглашение об экономической интеграции. После кончины Насера, 8 ноября 1970 г., была принята «Каирская декларация» о создании Федерации арабских республик (ФАР) в составе Египта, Ливии и Судана.

Руководство Судана пыталось активизировать африканское направление своей внешней политики на антиимпериалистической основе. На VI конференции глав правительств ОАЕ в Аддис-Абебе в 1969 г. руководитель суданской делегации Дж. Нимейри осудил расистские правительства ЮАР и Родезии, высоко оценил

роль ОАЕ в поисках мирного пути урегулирования конфликтов на Ближнем Востоке. В январе 1970 г. по инициативе Дж. Нимейри в Хартуме состоялась конференция стран Восточной и Центральной Африки, в которой участвовали руководители ряда государств, в том числе Танзании, Кении, Уганды, Замбии, Эфиопии, Сомали, Руанды и Судана, где обсуждались проблемы развития экономического сотрудничества между государствами региона [38].

Одновременно правительство ДРС расширяло экономические и культурные связи с социалистическими странами: установило дипломатические отношения с ГДР, КНДР, признало Временное революционное правительство Республики Южный Вьетнам. Были заключены соглашения с Болгарией, Венгрией, ГДР, Польшей, Румынией, Чехословакией, Югославией и СССР о расширении торговых, экономических и культурных связей. Советский Союз занял первое место в импорте суданского хлопка и в экспорте в Судан промышленного и сельскохозяйственного оборудования и машин [39]. Новый импульс развитию отношений с СССР дал визит в ноябре 1969 г. в Советский Союз правительственной делегации ДРС. В ходе переговоров суданской стороной было заявлено, что «отношения дружбы и сотрудничества с Советским Союзом и с социалистическими странами, а также с прогрессивными арабскими государствами составляют основу внешней политики суданского правительства» [40]. Переговоры дали новый импульс сближению двух стран в гуманитарной области. В 1969/70 учебном году в Хартумский университет были впервые приглашены советские специалисты и открыта кафедра русского языка [41], а число суданцев, изучавших в Советском Союзе вопросы профсоюзной работы, в 1969 г. составило 10 человек [42].

2. Борьба Нимейри с правой и левой оппозицией, сепаратистами Юга

Несмотря на успешное развитие сотрудничества с социалистическими странами, отношения Нимейри с местными коммунистами продолжали ухудшаться. Первые серьезные противоречия между СКП и военным режимом проявились 13 июля 1969 г., когда без участия коммунистов была сформирована комиссия по подготовке проекта Национальной хартии, которую предстояло

утвердить на Всеобщем конгрессе 15 июня 1970 г. Но самое главное — руководство Суданской компартии выступило против планов объединения Судана, Египта, Сирии и Ливии в одно государство — Федерацию Арабских Республик (ФАР), поскольку это ослабляло позиции СКП в стране [43]. Отстаивая идею создания ФАР и свою главенствующую роль в Судане, Нимейри принял меры по ограничению влияния коммунистов в правящей верхушке. В качестве предлога Нимейри воспользовался опрометчивым заявлением премьера Б. Авадаллы (в ходе визита в октябре 1969 г. в Восточную Германию) о выдающейся роли СКП в подготовке и осуществлении «майской революции». Тем самым премьер косвенно снизил значение «Свободных офицеров» — основных членов СРР, которые, в свою очередь, жестко отреагировали на заявление премьера. В прозвучавшем по радио Омдурмана официальном комментарии на эту тему вообще отрицалась какая-либо роль коммунистов в подготовке «майской революции» [44]. По решению СРР 28 октября 1969 г. Бабикер Авадалла был снят со своего поста, а в ходе последовавшей за этим реорганизации правительства получили отставку шесть министров, в том числе три социалиста и один коммунист. Вместо них в состав нового кабинета были включены четыре офицера — члены СРР. Сам Нимейри занял посты премьер-министра и главнокомандующего вооруженными силами, а пост военного министра передал генералу Халиду Хасану Аббасу, националисту проегипетской ориентации [45].

Симпатии Нимейри к Египту во многом объяснялись тем, что он высоко ценил Насера и опыт руководимой им египетской революции. По аналогии с египетским Арабским социалистическим союзом премьер-министр ДРС выдвинул идею создать Суданский социалистический союз (ССС). Об этом он объявил в своей речи, произнесенной 4 января 1970 г. Это образование было задумано Нимейри в качестве единственной политической организации, под эгидой которой должны быть объединены «все трудовые силы Судана». Коммунистам предложили участвовать в СССР, но это право обуславливалось ликвидацией организационной самостоятельности СКП и потерей ею статуса политической партии [46]. Конфликт СРР и СКП происходил в условиях нарастания сопротивления правой оппозиции, которая пыталась воспользоваться недовольством населения, вызванным ухудшением финансово-

экономического положения в 1969–1970 гг. При этом было очевидно, что осложнение социально-экономической ситуации в стране было связано с радикальными мерами властей по укреплению государственного сектора. В этой ситуации коммунисты решили, что устранить возникшие противоречия между ними и военными можно путем вовлечения правительства в более решительные действия по ликвидации правой оппозиции. В этих целях они начали критику руководства СРР за то, что оно медлит с устранением оппозиции на о-ве Аба – «гнездом реакции и контрреволюции» [47].

К имаму ордена Ансар Аль-Хади аль-Махди на о-ве Аба стекались представители правых партий, депутаты распущенного парламента, офицеры и генералы, уволенные из вооруженных сил, шейхи племен, исключенные из местной администрации, составившие базу сопротивления новому режиму [48]. Захваченные врасплох событиями 25 мая 1969 г., правые силы в Судане не сумели сразу же организовать эффективное сопротивление. Летом 1969 г. отмечались лишь отдельные попытки настроить народ против новой власти. В Омдурмане распространялись листовки подрывного содержания, в Северном Хартуме произошла антиправительственная демонстрация, на Юге страны удалось раскрыть заговор, в котором участвовали представители полиции. Но все эти выступления были разрозненными, и за ними не чувствовалось организованной силы [49]. Быстрее других оправились от удара исламисты. 25 мая 1969 г. руководство «Братьев-мусульман» собралось в доме Дафуллы аль-Хаджа Юсефа, где было принято решение о борьбе с режимом, разоблачая его перед общественностью как коммунистический. Было выпущено обращение, в котором говорилось, что все члены СРР и министры хорошо известны и являются коммунистами или сочувствующими им. После распространения этого заявления руководители исламистов (Хасан ат-Тураби, Абдалла Абд аль-Маджид, Ясин Омар аль-Имам, Абд ар-Рахим Хамди, Рабиа Хасан Ахмед, Дафулла аль-Хадж Юсеф, Мухаммед Юсеф Мухаммед, Сулейман Саид и Мубарак Касмулла) были арестованы. Попытки отдельных выступлений, предпринятые в 1969 г. молодыми исламистами из Партии освобождения («Хизб ат-тахрир») под руководством Мухаммеда Юсефа, были быстро пресечены властями. Их арестовали и приговорили к пожизненному заключению или к расстрелу [50].

Новое руководство Судана приняло против «Братьев-мусульман» целый комплекс идеологических, политических и законодательных мер. Исламский университет был преобразован в факультет исламских и арабских исследований Хартумского университета, арестовано руководство Центра исламских африканских исследований, отменен экзамен по дисциплине «исламское воспитание» при получении суданского гражданства, изменены образовательные программы, изъята из изучения книга Мухаммеда Кутба (брата С. Кутба) «Измышления вокруг ислама». Давление на исламистов достигло своего апогея в апреле 1970 г., когда власти организовали празднование дня рождения В. И. Ленина [51]. В своей борьбе с режимом организация «Братьев-мусульман» пошла на сотрудничество с другими оппозиционерами, в том числе и со своими идейными противниками – лидерами дервишеских орденов Ансар и Хатмийя. После переворота 1969 г. многие деятели правых партий эмигрировали в Саудовскую Аравию. В начале 1970 г. в Джидде при финансовой поддержке правящих кругов Саудовской Аравии, ОАЭ, а также ряда западных стран состоялась встреча представителей всех суданских группировок и организаций в эмиграции. На встрече лидером созданного Национального фронта был избран член руководства ЮДП шериф Хусейн аль-Хинди. Национальный фронт получил покровительство короля Фейсала, недовольного приходом к власти в Судане левого режима. Саудовский монарх считал, что переворот 25 мая – это результат тайной деятельности Г. А. Насера в Судане. Эфиопский император Хайле Силассие, который опасался нового суданского режима, также проявил готовность помогать фронту [52].

К этому времени на смену арестованному руководству организации «Братьев-мусульман» пришло новое. В его состав вошли преимущественно представители молодого поколения – Фарук Каббани, Абдалла Бадри, Тауфик Таха и Мухаммед Салех Омар. С учетом развития политической ситуации «Братья-мусульмане» избрали два основных направления своей антиправительственной деятельности – внутри страны и за рубежом. Первое предполагало вербовку новых членов организации среди молодежи и студентов учебных заведений и их переправку в организованном порядке на о-в Аба для прохождения военной подготовки. При этом исламисты исходили из того, что симпатии к исламскому движению в

стране были распространены среди образованной прослойки общества, а его активные сторонники – сосредоточены главным образом в среде студентов Хартумского университета и Исламского университета в Омдурмане. Планировалось, что боевые группы «муджахиддинов» (воинов «священной войны») на о-ве Аба будут обучать новобранцев владению оружием. В этих целях туда была направлена группа «Братьев-мусульман» под руководством одного из опытейших функционеров этой организации Мухаммеда Садыка аль-Карури. Там он встретился с имамом Аль-Хади аль-Махди, который подтвердил готовность ордена Ансар поддержать решение исламистов о насильственном свержении режима [53].

В эмиграции начала действовать другая группа «Братьев-мусульман» под руководством находившегося в Великобритании Османа Халида Мадуи. На него была возложена задача по координации деятельности зарубежных структур «Братьев-мусульман» в рамках Национального фронта. Для этого в состав сотрудников штаб-квартиры фронта в Лондоне были включены несколько функционеров-исламистов – Осман Халид, Омар Нур ад-Даим и Наср ад-Дин ас-Сейид, которые поступали в распоряжение руководителя фронта шерифа Хусейна аль-Хинди. В Саудовской Аравии действовала еще одна группа «Братьев-мусульман» (Мухаммед Салех Омар, Махди Ибрагим, Ахмед Абд ар-Рахман и Зен аль-Абдин ар-Руккаби), которая занимались материальным обеспечением членов организации, готовившихся к выезду на о-в Аба [54]. Наладив взаимодействие с имамом Аль-Хади аль-Махди, призвавшего своих последователей к борьбе с режимом, руководство Национального фронта в эмиграции приступило к нелегальному ввозу оружия на о-в Аба из Эфиопии. На эмиссаров «Братьев-мусульман» была возложена задача по религиозно-политической и военной подготовке повстанцев. Вместе с ансаровскими шейхами наставники «Братьев-мусульман» вели морально-психологическую подготовку боевиков, используя священные тексты и собственные учебные разработки. Наиболее опытные члены организации – Мухаммед Салех Омар, Махди Ибрагим, Изз ад-Дин аш-Шейх, Мухаммед Садык аль-Карури и Ахмед Саад Омар – лично подключились к военной подготовке ансаровцев [55].

В целях усиления своего влияния на Нимейри коммунисты обращали его внимание на растущую угрозу со стороны ансаров-

цев и исламистов, их растущую консолидацию в рамках Национального фронта. Для борьбы с общим врагом СКП потребовала от Нимейри принять незамедлительные меры по ликвидации центров правой оппозиции. Нимейри сам решил убедиться, насколько велика степень опасности, которую представляли сторонники Ансар и «Братьев-мусульман» на о-ве Аба. Для этого он предпринял инспекционную поездку на корабле по Белому Нилу, посещая по ходу прибрежные деревни. Суданский руководитель беседовал с крестьянами о развитии сельскохозяйственных проектов, но расценил увиденный над о-вом Аба лозунг ансаровцев «Нет мира без ислама!» как вызов новой власти. Результаты поездки убедили Нимейри, что этот район ему враждебен, после чего СРР принял принципиальное решение о ликвидации на острове базы оппозиционеров [56].

Правительству стало известно, что вооруженный мятеж оппозиции будет приурочен к первой годовщине «майской революции» – 25 мая 1970 г. Была предпринята попытка договориться с мятежниками: 23 марта делегация правительства отправилась на пароходе к о-ву Аба. Ей был вручен ультиматум для передачи СРР, в котором содержались требования оппозиционеров: расторжение тройственного соглашения Судана с Египтом и Ливией, аннулирование всех декретов, изданных после 25 мая 1969 г., удаление из правительства коммунистов, освобождение арестованных политических заключенных, принятие Суданом исламской конституции [57]. Утром 26 марта на совместном заседании СРР и кабинета министров ультиматум был отвергнут. На подавление восстания было выделено 3 тыс. солдат правительственных войск. Накануне наступления на о-в Аба власти поездами доставили в город Кости танки, артиллерию и солдат. Каир не остался в стороне от событий в суданской столице и направил вице-президента Мухаммеда Анвара ас-Садата в Хартум, чтобы контролировать обстановку на месте. Ливия послала несколько самолетов для поддержки действий суданских властей [58].

Вечером 26 марта 1970 г. началась блокада о-ва Аба, сопровождавшаяся обстрелом острова правительственными войсками с берегов Нила и с воздуха. Повстанцы отвечали огнем из всех видов оружия, включая базуки и пушки. Летчики сбрасывали на остров листовки, призывая повстанцев сложить оружие. Ансаров-

цы отказались сдаться, взорвали дамбу и мост, лишив танки возможности попасть на остров. Мятежники в районе Вад Нубави в Омдурмане попытались организовать вооруженное выступление, чтобы оттянуть на себя силы с о-ва Аба, но армия опередила их и подавила эту попытку [59]. В течение 27–29 марта ансаровцы вели бои с правительственными войсками, остатки их отрядов прорвались к аэродрому Рабак, повредили два самолета и сожгли хлопкоочистительную и маслособойную фабрики, конфискованные за долги правительством у имама Аль-Хади аль-Махди, а заодно и государственные склады хлопка, причинив убыток на 2 млн. с. ф. [60]. Точных данных о погибших не сообщалось, но, по оценкам очевидцев, правительственная армия потеряла десятки солдат, а потери ансаровцев исчислялись тысячами. Через 72 часа после начала штурма войска захватили о-в Аба. Имам Аль-Хади аль-Махди, его сообщник аль-Карури и другие руководители восстания пытались бежать в Эфиопию, но были задержаны полицией на границе, после чего был отдан приказ убить имама, а остальных доставить в Хартум [61]. После капитуляции ансаровцев на о-ве Аба около 3 тыс. мятежников сдалось в плен. В числе трофеев было изъято оружие американского, английского и западногерманского производства. Захваченные документы подтвердили участие в заговоре правящих кругов ряда западных стран, а также Саудовской Аравии, Ливана и Эфиопии. Было установлено, что мятежники планировали убийство членов СРР, министров и генерального секретаря СКП Абд аль-Халика Махджуба. После подавления выступления были арестованы и осуждены уцелевшие руководители заговора, а взятые в плен рядовые ансаровцы амнистированы и освобождены. Земли имама Аль-Хади аль-Махди на о-ве Аба и по всей стране (139 тыс. федданов) были конфискованы [62].

Следует отметить, что правительство Нимейри смогло подавить мятеж правой оппозиции во многом благодаря поддержке профсоюзов и СКП. Кроме того, коммунисты поддерживали мероприятия правительства по национализации собственности иностранных компаний, но продолжали выступать с критикой планов интеграции Судана, Египта и Ливии. В то же время политбюро ЦК СКП пыталось проводить независимую политику, публично критикуя ошибки руководства страны. Подобное поведение коммунистов подтолкнуло Нимейри к ужесточению политики в отно-

шении левых сил. Этому способствовало осложнение положения внутри самой партии. В руководстве СКП вновь развернулась борьба: на пленуме ЦК, который открылся в марте 1970 г., Ахмед Сулейман и Муавия Ибрагим выступили против линии А. Х. Махдуба в отношении военного режима, высказавшись в пользу его полной поддержки [63].

Тем временем внутривластная обстановка в Судане продолжала нагнетаться. Армейские части были приведены в состояние повышенной боевой готовности. Правительство приняло решение о запрете на проведение государственными служащими летних отпусков за рубежом (кроме ОАР) [64]. Была развернута пропагандистская кампания по разоблачению «врагов революции». В прессе ежедневно освещались заседания Народного суда по делу бывшего министра информации Абд аль-Маджида Абу Хасабу и других представителей прежней власти. Публиковались подробные сообщения о ходе заседаний Военного трибунала по расследованию государственных преступлений – антиправительственных демонстраций с призывами к свержению существующей власти [65]. Эти выступления были связаны с возобновлением деятельности правой оппозиции. После поражения на о-ве Аба многие ансаровцы и «Братья-мусульмане» бежали за границу, где стали создавать лагеря подготовки боевиков, которые финансировались верхушкой Ансар. Первый такой лагерь на 200 человек «Братья» открыли в Эфиопии уже вскоре после событий на о-ве Аба. Руководитель Национального фронта шериф Хусейн аль-Хинди организовал сбор средств для покрытия расходов на деятельность политэмигрантов новой волны и создание лагерей для беженцев. Ас-Садык аль-Махди, который после подавления мятежа был подвергнут превентивному заключению, пытался вступить в переговоры с Нимейри. Добиваясь освобождения, он направлял Нимейри послания по политическим вопросам, рассчитывая на то, что на свободе ему удастся изменить характер отношений с властью. Через некоторое время, при содействии Саудовской Аравии он был выслан из страны [66].

Успехи в подавлении правой оппозиции и установлении контроля над левыми силами позволили Нимейри предпринять ряд шагов по решению проблемы Юга Судана. Еще в июле 1969 г. руководство Судана заявило о предоставлении Югу региональной

автономии в рамках нового объединенного независимого Судана. Суданская армия прекратила наступательные операции на Юге. Министром по делам Юга был назначен член политбюро ЦК СКП Джозеф Гаранг (католик, выходец с Юга из племени джур). Министерство разработало пятилетний план развития Юга. В его обязанности входила координация и активизация деятельности всех правительственных учреждений на Юге. Была объявлена всеобщая амнистия, установлены контакты с руководством мятежников для вовлечения их в реализацию указанной программы [67]. Хартумское правительство предприняло шаги по установлению контактов с представителями южносуданских политических организаций, в том числе действовавших за границей. Диалог с «Анья-Нья» являлся для властей наиболее проблематичным, поскольку эта организация выдвигала перед правительством предварительное условие – считать ее единственным и законным представителем народов Южного Судана и вести переговоры о мире только с ней [68].

Активизировалась работа по всестороннему обеспечению реализуемых в отношении Юга мер. По приглашению министра по делам Юга Джозефа Гаранга в сентябре 1970 г. в Судан прибыла делегация в составе 6 депутатов британского парламента для посещения трех южных провинций и ознакомления с обстановкой на месте. Шла подготовка к проведению в январе 1971 г. в Джубе конференции по вопросам социально-экономического развития Юга. В южных провинциях создавались профсоюзы рабочих и служащих, союзы фермеров, молодежи и женщин [69]. В 1969 г. была разработана годичная программа по развитию и реконструкции Юга, на реализацию которой выделялось 3 млн. ф. стерл. В процессе ее претворения в жизнь получило развитие сельское хозяйство (выращивание риса, кофе, пшеницы), были запущены предприятия по деревообработке и другие производственные проекты, построены новые больницы и школы. Были открыты 80% школ, ранее закрытых в результате военных действий. Увеличилось число южан в местных и центральных органах власти, армии, полиции, министерстве иностранных дел и других правительственных учреждениях. Вернулись на родину тысячи эмигрантов и беженцев, скрывавшихся в джунглях [70].

Внешняя политика ДРС также была направлена на решение проблемы Юга, в том числе путем нейтрализации поддержки

сепаратистам со стороны соседних государств. Новый режим установил дипломатические отношения с Центрально-Африканской Республикой, Конго (Браззавиль), Бурунди, Чадом и другими африканскими государствами. Налаживалось экономическое и культурное сотрудничество, расширялась торговля с этими странами. В то же время правительство Нимейри негласно помогало оппозиционным движениям в африканских государствах – Фронту освобождения Эритреи (ФОЭ), Фронту национального освобождения Чада (ФРОЛИНА) и конголезским беженцам, предоставляя им гуманитарную помощь [71]. В конце 1969 – начале 1970 г. ФОЭ активизировал свою деятельность под лозунгами превращения Эритреи в составную часть мусульманского мира. В Эритрею была направлена 2-я дивизия эфиопской армии численностью около 6 тыс. человек. В ее задачу входило патрулирование границы с Суданом, где действовали партизаны ФОЭ. Дополнительно правительство Эфиопии организовало и подготовило специальный партизанский отряд численностью 2–3 тыс. человек для борьбы против ФОЭ [72].

Правая оппозиция резко критиковала политику режима Нимейри в отношении Юга страны, нападкам подвергался прежде всего министр по делам Юга. По мнению оппозиции, «Джозеф Гаранг не стал углубляться в переговоры с повстанцами из "Анья-Нья", поскольку действовал в соответствии с установками своей партии, которые требовали организовать подготовку коммунистических кадров южан, способных противостоять власти военных на Севере. Все его усилия по решению проблемы Юга носили поверхностный характер и сводились лишь к разоблачению связей повстанцев с колониальными державами» [73]. По данным возглавляемого Дж. Гарангом министерства по делам Юга, правящие круги США, ФРГ и Израиля при содействии некоторых католических благотворительных организаций приступили к проведению тайной подрывной деятельности, направленной на дестабилизацию положения на Юге Судана. Осенью 1969 г. обстановка в регионе обострилась – происходили многочисленные нападения сепаратистов на местные органы власти, отделы полиции, автомашины на дорогах, особенно в приграничных с Угандой и Эфиопией районах. В ходе боев правительственной армии с повстанцами обнаружилось, что они вооружены базаками, легкими зенит-

ными пушками производства США и ФРГ, израильским стрелковым оружием, а также автоматическими винтовками и средствами радиосвязи американского производства. Одним из источников вооружения стала американская военная база в Эфиопии, откуда оружие переправлялось в Судан на самолетах без опознавательных знаков. Проведенные в 1970 г. операции правительственной армии в приграничных с Угандой районах выявили наличие взлетных полос, огромных складов оружия, снаряжения, продовольствия и даже ящиков с шотландским виски [74].

Отмечалось, что разведывательные службы западных стран вербовали наемников и осуществляли подготовку мятежников в тайных лагерях в приграничных районах Уганды и Эфиопии. В октябре 1970 г. неподалеку от границы властями Уганды был схвачен и передан суданскому правительству некто Ральф Штайнер. Ранее он состоял в «Гитлерюгенте» и воевал в качестве наемника в Демократической Республике Конго. На Юге Судана он занимался подготовкой вооруженных отрядов сепаратистов, помогал им строить взлетные полосы и устанавливать минные поля. Одновременно он являлся агентом внешней разведки ФРГ и был связан с посольством этой страны в Уганде. Военнослужащие Израиля также осуществляли подготовку мятежников в полевых условиях, некоторые из них были прикомандированы к лагерю «полковника» Джозефа Лагу – одного из руководителей «Анья-Нья», который сам прошел обучение в Израиле. Несколько групп солдат и офицеров повстанческой армии также прошли боевую подготовку в Израиле, в том числе в Военной школе десантников [75].

По информации министра по делам Юга Джозефа Гаранга, в июне 1969 г. при содействии проамериканских и сионистских кругов, а также католической церкви в Западной Европе была развернута антисуданская пропагандистская кампания с использованием всех средств массовой информации, включая прессу и телевидение. Одновременно под предлогом оказания помощи беженцам с Юга Судана в ряде стран начался сбор пожертвований, одежды и лекарств, которые затем переправлялись сепаратистам. Наиболее активно подобные акции проходили в ФРГ, Великобритании, Италии, Норвегии и Швеции. Самыми заметными в плане оказания помощи сепаратистам были организации, действовавшие под эгидой католической церкви, особенно Мировая организация

христианских представителей, которая поддерживала тесные связи с повстанческим движением через своего представителя во Франции Лоренса Уля. Эта и другие католические организации осуществляли сбор пожертвований под лозунгом «спасения двух с половиной миллионов суданских беженцев, которые борются за торжество христианства и против господства арабов-мусульман над афро-христианским Югом». Однако, по данным министерства по делам Юга, 99% южан не являлись христианами, а число беженцев составляло не 2,5 млн., а только 30–50 тыс. человек [76].

Еще одна антиправительственная организация, действовавшая в эмиграции, имела название «Лига Южного Судана» («Джамият джануб ас-Судан») и издавала журнал «Ас-Ситара аль-хадра» («Зеленый покров»). В ее состав входили несколько британцев и два южносуданца – Айнух Маднух Ди Гаранг и Джакоб Джилиа Коля. Финансирование этой организации осуществлялось сионистским центром в Лондоне. Несколько подобных организаций располагались в ФРГ, среди них наибольшей активностью отличалась «Африканская ассоциация» («Джамийя ифрикийя»), которую возглавлял католический священник Франц Кикнис, и организация «Экшен мадиго» (руководитель – Луби). Штаб-квартиры обеих организаций располагались во Франкфурте-на-Майне и имели тесные связи с католическим представительством в Бонне и шведским отделением «Красного креста». Эти организации в Западной Германии снабжали мятежников на Юге Судана продовольствием, одеждой, лекарствами и деньгами, они же переправляли оружие в лагеря повстанцев в джунглях [77].

Несмотря на сложную внутривластную обстановку, правительство Нимейри продолжало проводить социально-экономические преобразования. Но в области экономики оно стало смещать приоритеты с государственного на частный сектор. Под руководством члена СРР подполковника Бабикера ан-Нура начал действовать межведомственный совет по вопросам поощрения деятельности частного сектора. Разрабатывалась новая правительственная политика по устранению препятствий на пути инвестиций в частный сектор. В рамках пятилетнего плана 11 августа 1970 г. министр сельского хозяйства Али ат-Тум заявил о выделении 1,5 млн. федданов земель частному сектору под механизированную обработку (в дополнение к уже выделенным 10 млн.

федданов) для выращивания табака, кофе и других сельскохозяйственных культур. Предусматривалось также целевое выделение земель для развития животноводства в частном секторе сельского хозяйства [78].

В процессе выработки новых экономических подходов правительство Нимейри учитывало изменения в социальном составе суданской элиты. В результате подавления антиправительственного мятежа на о-ве Аба в 1970 г., последующих репрессий и экспроприации имущества крупных землевладельцев и промышленников, экономические позиции «старой» буржуазии и феодалов оказались подорваны. В стране стал быстро расти слой «новой» буржуазии, главным образом из числа мелкобуржуазных элементов, примкнувших к сторонникам Нимейри после мая 1969 г. Они умело использовали государственный аппарат для личного обогащения, а также захватывали имущество покидавших страну представителей инациональной буржуазии (ливанцев, сирийцев, греков, армян). Это обстоятельство наряду с другими факторами повлияло на изменение экономической политики правительства. В феврале 1971 г. Нимейри выступил с заявлением, в котором изложил новую экономическую программу. Ее основным содержанием стало создание благоприятного климата для деятельности национальных компаний и привлечения иностранного капитала, усиление роли частного сектора в различных отраслях экономики и устранение всех препятствий на пути частных инвестиций [79].

Изменения в социально-экономической и политической сфере заставили СКП пересмотреть свое сотрудничество с военными. 21–22 августа 1970 г. в Хартуме состоялась чрезвычайная конференция СКП, в ходе которой обсуждалась тактика коммунистов в отношении режима Нимейри. Позиция политбюро ЦК СКП во главе с А. Х. Махджубом состояла в том, чтобы, с одной стороны, поддерживать все мероприятия национально-демократического характера, проводимые СРР и правительством, а с другой – решительно противодействовать тем акциям правящей группировки, которые коммунисты считали недемократическими. Эта позиция руководства компартии была встречена в штыки группировкой «Мекки и Муавия», которая выступала за безоговорочную поддержку курса Нимейри и налаживание единства действий всех демократических сил страны, за обязательное участие ком-

мунистов в суданском правительстве и в СССР на условиях, предложенных Нимейри. За эти взгляды члены группировки были исключены из состава СКП (но продолжали участвовать в правительстве Нимейри и СССР). На выдвинутое в ходе августовской (1970 г.) конференции СКП требование о том, чтобы военные передали власть в стране Национально-демократическому фронту, Нимейри отреагировал резко отрицательно [80].

После смерти Насера 28 сентября 1970 г. Нимейри стал стремиться играть роль общеарабского лидера. Он первым из глав арабских государств прибыл в Каир на прощание с Насером. Фотографии того времени запечатлели его глубокую скорбь: суданский лидер плакал, не переставая. Там же Нимейри вновь подтвердил готовность Судана присоединиться к будущей ФАР [81]. Вопреки возражениям коммунистов и части левого крыла СРР, а также южан, Нимейри подписал 8 ноября 1970 г. Каирскую декларацию об образовании ФАР. Острые разногласия, возникшие по вопросу о создании ФАР между Нимейри и его окружением, с одной стороны, и левым крылом СРР – с другой, привели к тому, что 16 ноября 1970 г. Бабицер ан-Нур, Хашим аль-Атта и Фарук Хамадалла, симпатизировавшие СКП, были выведены из состава СРР. Одновременно был подвергнут аресту генеральный секретарь СКП А. Х. Махджуб и несколько членов политбюро компартии.

12 февраля 1971 г. председатель СРР Нимейри выступил по радио с обвинениями компартии в антиправительственной деятельности, дискредитации правительства и объявил о ее роспуске. В феврале-марте были произведены новые аресты среди руководства компартии, запрещена деятельность Союза молодежи Судана. 2 апреля 1971 г. СРР издал декрет, лишавший работы и всех гражданских прав лиц, подозреваемых в неблагонадежности. Вслед за тем СРР объявил о роспуске Союза женщин и Ассоциации медицинских работников. Имущество и помещения этих организаций были конфискованы. В правительство вошли некоторые деятели буржуазно-демократической ориентации. Однако на посту министра по делам Юга по-прежнему оставался коммунист Джозеф Гаранг, выступавший в поддержку линии А. Х. Махджуба. Сторонники Муавии Ибрагима сохраняли все свои министерские посты, а к лету 1971 г. также укрепили свои позиции на местном и региональном уровнях [82].

Лидеры правой оппозиции попытались использовать гонения на СКП для оказания выгодного им влияния на Нимейри. В письме, направленном Ас-Садыком аль-Махди в адрес Нимейри через суданского посла в Каире Мухаммеда Сулеймана, 26 июня 1971 г. говорилось: «Править Суданом при помощи силы невозможно, насилие порождает ответное насилие, а вооруженный способ захвата власти и ликвидации политических оппонентов создает соблазн очередного подавления инакомыслия; в результате нарушается принцип преемственности власти – каждый переворот предвещает следующий» [83]. Слова аль-Махди оказались пророческими. Меньше чем через месяц группа офицеров, которые ранее входили в состав СРР и правительства, организовала антиправительственный заговор. 19 июля 1971 г. майор Хашим аль-Атта, опираясь на некоторые армейские подразделения, совершил государственный переворот. Нимейри и ряд других руководящих деятелей были арестованы. Власть в стране перешла к новому Революционному совету (РС) из семи человек. Его председателем был объявлен Бабицер ан-Нур, заместителем и военным министром – Хашим аль-Атта, премьер-министром будущего правительства – Фарук Хамадалла. При этом Бабицер ан-Нур с Фаруком Хамадаллой в это время находились в Лондоне. Выступая по суданскому радио, майор Хашим аль-Атта высказался за создание демократического режима, проведение курса на некапиталистическое развитие Судана, укрепление сотрудничества с СССР и восточноевропейскими странами. Было заявлено о намерении нового руководства решить проблему Юга путем создания региональной автономии. Подчеркивалось также стремление создать в стране широкий национально-демократический фронт. Генеральный секретарь СКП А. Х. Махджуб, бежавший в конце июня 1971 г. из тюрьмы, одобрил действия участников заговора. 20 июля ЦК Суданской компартии в своем заявлении приветствовал переворот, назвав его «новой страницей в истории страны». 21 июля в Хартуме была проведена многотысячная манифестация, организованная ВФРПС в поддержку нового Революционного совета [84].

Этот Революционный совет издал ряд декретов, аннулировавших антидемократические законы, принятые прежними властями, разрешил деятельность запрещенных профсоюзов, союзов крестьян, молодежи, женщин, студентов и других демократических

организаций. Были освобождены из тюрем политзаключенные левой ориентации, арестованные правительством Нимейри. Однако руководители «Движения 19 июля» не смогли закрепить успех своего выступления. Организаторы переворота не обеспечили полной изоляции Нимейри и его приверженцев в армии. Правые круги заняли враждебную позицию в отношении нового режима, называли его коммунистическим и клеветнически приписывали социалистическим странам причастность к «Движению 19 июля». Новый режим в Судане признали лишь Ирак и Уганда. Большинство арабских государств заняли выжидательную, а некоторые — враждебную позицию. Саудовская Аравия, ОАР и Ливия выступили в поддержку Дж. Нимейри [85].

22 июля военные части и подразделения, которыми командовал министр обороны Халид Хасан Аббас, освободили Нимейри и восстановили контроль за районом тройственной столицы. Египетские самолеты, направленные в Хартум из зоны Суэцкого канала, были использованы для переброски египетских и лояльных Нимейри суданских подразделений. 21 июля ливийские ВВС перехватили в воздухе самолет, следовавший из Лондона в Хартум, на борту которого находились Бабицер ан-Нур и Фарук Хамадалла, и заставили его приземлиться в Бенгази. Два дня спустя М. Каддафи передал их суданской стороне [86]. После восстановления власти Нимейри в стране было введено чрезвычайное положение. Антикоммунизм был возведен в ранг государственной политики. Нимейри расправлялся и с организаторами переворота, и с деятелями СКП, поддерживавшими его. Тюрьмы и концлагеря были переполнены политзаключенными. В Хартуме действовало шесть трибуналов. Сотни солдат и офицеров были приговорены к тюремному заключению на длительные сроки. В списке расстрелянных офицеров на первом месте стояли полковник Бабицер ан-Нур и майоры Хашим аль-Атта и Фарук Хамадалла. В числе казненных оказались лидеры Суданской компартии и рабочего движения Абд аль-Халик Махджуб, Аш-Шафия Ахмед аш-Шейх, Джозеф Гаранг и другие коммунисты, обвиненные в причастности к «Движению 19 июля» [87].

СУДАН В ПЕРИОД ДИКТАТУРЫ НИМЕЙРИ (1971–1985 гг.)

1. Переход режима Нимейри на правые позиции

В то время как правые партии отказались признать легитимность режима военных с самого начала, левые, пострадавшие от репрессий после июльских событий, считали, что власть военных лишь после этого утратила «прогрессивный» характер. Так, новое руководство СКП заявляло: «В результате выступления национально-демократических сил 19 июля 1971 г. победила демократия, но через три дня она потерпела поражение, которое открыло дверь масштабному террору против прогрессивных сил, предопределило движение страны по капиталистическому пути, а главной чертой сложившегося в Судане режима стала абсолютная власть президента» [1]. Нимейри считал, что в политической системе государства ведущая роль принадлежит армии и другим силовым структурам. На их обеспечение тратились все возрастающие суммы. В январе 1974 г. на оборону и безопасность было израсходовано 15% государственного бюджета, а в конце правления Нимейри траты на безопасность и оборону превысили 33% всех государственных расходов [2]. Это давало возможность находившимся в подполье лидерам правой оппозиции оказывать политическое давление на Нимейри, критикуя узость социальной базы его режима. Так, Ас-Садык аль-Махди в одном из своих посланий Нимейри писал: «С первого дня своего существования “майские” власти опирались на некоторые подразделения вооруженных сил, и если мы честно в этом признаемся, то нам станет очевидна

социальная база нынешнего режима, существующего благодаря всевластию спецслужб, использующих закон о государственной безопасности для террора против граждан и подчинения их воле режима» [3].

Укрепив свою власть в стране, Нимейри смог приступить к реформе политической системы. В августе 1971 г. Совет руководства революцией издал Декрет №5, предназначенный быть временной конституцией страны. В соответствии с положениями декрета, в Судане учреждался пост президента, для которого устанавливался шестилетний срок пребывания у власти. 12 октября 1971 г. Джаафар Нимейри официально вступил на пост президента ДРС, после чего в Хартуме было объявлено об упразднении СРР, выполнявшего ранее функции коллективного правящего органа государства. 14 октября 1971 г. было сформировано новое правительство во главе с самим Нимейри, который одновременно стал министром планирования, сохранив за собой пост главнокомандующего вооруженными силами. Открывая 17 октября 1971 г. первое заседание нового кабинета министров страны, Нимейри заявил: «Мы движемся по пути социализма, открытого навстречу человеческому наследию. В новом государстве народ является источником власти, и он требует от ее представителей усилить политическую, экономическую и социальную ответственность». О проблеме Юга Нимейри сказал, что «ее решение возможно только при условии создания на Юге атмосферы патриотизма». Вице-президент, государственный министр по делам Юга Абель Альер (выходец из южносуданского племени динка) тогда же объявил о назначении трех южан на должности губернаторов южных провинций, характеризуя этот шаг как «революционный прорыв на пути к введению региональной автономии на Юге в границах единого Судана». По его словам, «революционное правительство готово предоставить южанам право и ответственность самостоятельно решать свою судьбу» [4].

В ноябре 1971 г. был принят Акт о местных народных правительствах, на основе которого были произведены изменения в структуре органов государственной власти на местах [5]. Реально вся власть в стране была сосредоточена в руках президента, причем, как заявляла правая оппозиция, «Нимейри лично назначает на все должности в Судане, вплоть до директора клуба!» [6].

Параллельно с формированием структуры местного управления Нимейри активизировал усилия по созданию «партии власти» – Суданского социалистического союза (ССС). В мае 1971 г. был учрежден подготовительный комитет, который разработал «Основные правила СССР» [7]. В январе 1972 г. они были утверждены Учредительным съездом СССР, на котором присутствовали 1053 делегата, в основном назначенные властями и представлявшие государственные учреждения и армию. На этом съезде была решена задача по формированию организационной структуры СССР от первичных организаций до руководящих органов на всех уровнях. В основу такой структуры были положены принципы «национального единства в условиях примирения классов». Суданский социалистический союз стал единственной разрешенной в стране организацией, объединяющей «пять главных национальных сил» – крестьян, рабочих, солдат, интеллигенцию и представителей национального капитала. Председателем СССР стал президент Судана Джаафар Нимейри, а генеральным секретарем – Маамун Авад Абу Зейд [8]. В целях укрепления внешнеполитических позиций Судана Нимейри активно использовал возможности, которые предоставляло участие Суданского социалистического союза в мероприятиях, проводившихся международным и африканским социалистическим движением. На подобных форумах делегация СССР имела возможность в выгодном для режима свете доводить до мирового сообщества свою позицию по проблеме Юга страны, а также распространять информацию, дискредитировавшую непримиримых лидеров южносуданских сепаратистов[9].

На первом этапе после подавления «июльского переворота» "насеристы" и сподвижники Муавия Ибрагима сохраняли в сформированных правительствах свои позиции – Нимейри нуждался в таких демократах, которые использовали бы фразеологию компартии и добивались тем самым народной поддержки его режима [10]. Устранение СКП с политической арены стимулировало активность правых, получивших возможность действовать без политических соперников. По мере возможности лидеры Национального фронта в эмиграции стремились оказывать политическое давление на Нимейри с целью побудить президента довершить разгром сил левой ориентации (коммунистов, «баасистов», «насеристов»). Так, в очередном послании президенту Нимейри

Ас-Садык аль-Махди писал: «Даже восстановление многопартийности не решит проблему кризиса власти в Судане, пока в стране действуют определенного рода организации, которые управляются извне иностранными державами» [11]. Лидер Ансар продолжал считать, что главным противником является не военный режим Нимейри, а коммунистическое и левое движение в Судане.

Ас-Садык аль-Махди посылал Нимейри подобные письма, занимаясь одновременно организацией вооруженных формирований Национального фронта в Судане и на территории сопредельных стран (Ливия, Эфиопия, Уганда). Кроме того, оппозиционеры пытались использовать антикоммунистическую позицию Мухаммеда Анвара ас-Садата, ставшего президентом Египта после кончины Гамаль Абдель Насера. Рассчитывая, что новый египетский президент может оказать влияние на Нимейри, Ас-Садык аль-Махди писал ему: «После событий 25 мая 1969 г. Судан оказался подчинен коммунистическому влиянию изнутри и извне. Под знаменем Национального фронта сплотились все патриотически настроенные националистические и исламские политические силы для сопротивления режиму» [12]. Однако египетский президент, который все больше втягивался в фарватер политики США на Ближнем Востоке, вынужден был учитывать растущую заинтересованность американцев в сохранении режима Нимейри в Судане.

На рубеже 1971–1972 гг. Нимейри приступил к обновлению своей команды. Сначала были сняты со своих постов Муавия Ибрагим, Фарук Абу Исса, Ахмед Ибрагим и другие руководители «фракции коммунистов». В 1972 г. та же участь постигла «насеристов» и арабских националистов. Вице-президент ДРС Бабикер Авадалла, министр финансов Мухаммед Абд аль-Халим, министр образования Мохи ад-Дин Сабир, министр по делам молодежи Абу аль-Касим аль-Хашим, а также наиболее близкие Нимейри члены СРР Маамун Авад Абу Зейд и Халид Хасан Аббас были выведены из состава руководства главных государственных органов [13]. Для идеологического обоснования введения новых организационных структур в январе 1972 г. в окончательной редакции была обнародована Национальная хартия. В октябре 1972 г. состоялись выборы в Народное собрание (парламент), после чего было сформировано новое правительство. Президент Нимейри занял в нем посты премьер-министра и министра обороны. Он

заял также посты председателя и генерального секретаря ССС и сформировал ЦК ССС в составе 260 человек. Под непосредственным контролем Нимейри в 1971–1973 гг. в стране были учреждены новые общественные и профессиональные организации: Женский союз, Ассоциация по развитию сельских районов, Союз суданской молодежи, а также ассоциации, объединявшие население в союзы рабочих, учителей, торговцев, сельскохозяйственных рабочих и т. п. В мае 1972 г. значительной реорганизации подверглась ВФРПС, многие отраслевые профсоюзы были закрыты. Суданский профсоюзный центр снова стал называться Федерацией рабочих профсоюзов Судана (ФРПС) [14].

В 1972 г. в стране начался процесс денационализации. Под предлогом «исправления ошибок» революции конфискованные предприятия и иная собственность были возвращены прежним владельцам, которые вернулись в Судан в 1972–1973 гг. Ранее национализированные предприятия были вновь переданы в руки суданских или иностранных владельцев [15]. В этот период, как и прежде, сельское хозяйство продолжало оставаться ведущей отраслью экономики страны. Доля сельскохозяйственного сектора, а также лесоводства и рыболовства, в 1971–1972 гг. в ВВП составила более 38%, тогда как в промышленности – чуть более 8% [16]. В сфере экономике основной упор был сделан на развитие хлопководства и строительство объектов инфраструктуры. Начали осуществляться грандиозные по масштабам Судана проекты в государственном секторе: создание оросительной системы на р. Рахад – 336 тыс. га и на р. Атбара – 250 тыс. га под хлопчатник и масличные культуры; канал Джонглеи – Малакаль в Южном Судане, а также ряд промышленных предприятий по переработке местного сельскохозяйственного сырья [17]. Реализация подобных проектов могла быть осуществлена только на основе экономического сотрудничества с развитыми странами.

После попытки «июльского переворота» Нимейри обвинил СССР, Болгарию, Чехословакию и другие страны социалистического блока в причастности к «событиям 19–21 июля». Посол Народной Республики Болгария в Судане, а также несколько советских и болгарских дипломатов были объявлены персонами нон-грата и высланы из страны. Однако суданское правительство сочло нецелесообразным резко свертывать торгово-экономические

связи со странами Восточной Европы. В январе 1973 г. было возобновлено советско-суданское сотрудничество в экономической и культурной областях [18]. В отличие от Советского Союза маоистское руководство Китая поддержало действия Нимейри по расправе над СКП после «июльских событий». В 1970 и 1972 гг. президент Судана посетил Пекин, где был подписан ряд экономических и военных соглашений. В июле 1977 г. Нимейри снова нанес визит в Китай и заключил соглашения с правительством КНР об экономической помощи и поставках вооружения Судану [19].

Изменившиеся внешнеполитические приоритеты и возросшие потребности Судана в вооружении и новых технологиях побудили Нимейри обратиться к странам Запада. В нарушение согласованных решений Лиги Арабских Государств Судан восстановил в декабре 1971 г. дипломатические отношения с ФРГ, а в июле 1972 г. – с США. В марте 1972 г. было подписано соглашение о финансовой (в сумме 55 млн. марок) и технической помощи ФРГ Судану. Американские компании получили концессии на разведку нефти на половине территории Судана, в Хартуме открылся филиал «Чейз Манхэттен Бэнк», американские фирмы монополизировали дорожное строительство в Судане, стали владельцами и совладельцами ряда предприятий обрабатывающей промышленности [20].

В 1973 г., после того как президент Нимейри согласился выплатить компенсацию за национализированную в 1970 г. британскую собственность, возобновилось сотрудничество Судана с Англией. Визит президента Судана в Великобританию в марте 1973 г., по выражению «Файненшл таймс», «восстановил прочную основу англо-суданских отношений». Было объявлено, что в ближайшие четыре года Англия предоставит Судану финансовую и техническую помощь на сумму 15,7 млн. ф. ст., 40% этой суммы предоставлялось безвозмездно, а остальные 60% – на условиях беспроцентного займа с погашением в течение 25 лет после 7-летней отсрочки [21].

Судано-египетские отношения возобновились во время арабо-израильской войны 1973 г., в ходе которой хартумское правительство оказало поддержку Египту. В феврале 1974 г. в Каире было подписано соглашение об экономической интеграции Судана и Египта, а в 1975–1977 гг. были заключены договоры об орга-

низации совместных компаний, в том числе по строительству канала Джонглей–Малакаль длиной в 360 км в Южном Судане (работы велись с 1978 г. французским консорциумом). Судано-саудовские отношения были восстановлены лишь в 1974 г. Эр-Рияд предоставил Судану заем на сумму 200 млн. долл. Саудовские миллионеры финансировали два крупных проекта: строительство нефтеперерабатывающего завода в Порт-Судане и прокладку кабеля из порта Джидда по дну Красного моря в Порт-Судан [22].

После начала денационализации суданских предприятий в середине 1971 г. и получения иностранными компаниями компенсаций и льгот для возобновления деятельности в Судане, в стране начался бурный рост так называемой «новой» буржуазии. Ее ряды пополнялись многочисленными чиновниками, для которых государственная служба стала средством накопления капитала. Используя служебное положение и имея различные привилегии, они получали комиссионные и делили с бизнесменами прибыли. Некоторые представители «новой» буржуазии являлись агентами западных и арабских фирм, директорами банков, страховых и торговых компаний. Подобные процессы происходили и в сельском хозяйстве: большие участки плодородных земель в южных провинциях выделялись высокопоставленным чиновникам и армейскому командованию, которые использовали принадлежавшую государству сельскохозяйственную технику и оплачиваемых государством рабочих на своих собственных фермах.

Воспользовавшись политической ситуацией, Нимейри принял новые шаги по урегулированию проблемы Юга. При посредничестве императора Эфиопии Хайле Селассие I и Всемирного совета церквей 28 февраля 1972 г. в Аддис-Абебе суданское правительство и руководящие политические деятели Юга подписали соглашение о прекращении военных действий и предоставлении Югу Судана статуса автономного региона в рамках единого государства [23]. В соответствии с условиями соглашения солдаты и офицеры партизанских отрядов «Анья-Нья» включались наравне с арабами в реорганизованные вооруженные силы – в Экваториальный корпус на Юге, в полицию и в тюремную охрану на Юге. Главнокомандующим Экваториального корпуса президент Нимейри назначил «генерала» Джозефа Лагу – бывшего командира одного из отрядов «Анья-Нья».

Премьер-министром регионального правительства стал Абель Альер, по условиям Аддис-Абебского соглашения он был назначен и вице-президентом страны. Военные действия на Юге прекратились. Активные участники сепаратистского движения были выпущены из тюрем, реабилитированы и восстановлены в правах. Начался процесс возвращения беженцев из соседних стран. В 1976 г. на Юге была восстановлена школьная сеть, но обучением было охвачено лишь 18% детей школьного возраста. В 1977 г. в административном центре южного региона Джубе был открыт университет, построенный на средства, предоставленные ЕЭС и Кувейтом. Правительство Нимейри распространило на Юг политику «открытых дверей», предоставило государствам Персидского залива долгосрочные концессии на большие массивы плодородных земель, а западным монополиям – горнорудные концессии. В 1979 г. американская «Шеврон Компани» открыла на Юге промышленные запасы нефти. К новой суданской элите примкнули бывшие лидеры южносуданских сепаратистов, занявшие после февраля 1972 г. важные посты в административных органах и армии на Юге, в руководстве ССС и в хартумском правительстве [24].

Событием в политической жизни Судана стала принятая 12 апреля 1973 г. Народным собранием новая конституция страны, согласно которой Судан провозглашался «демократическим социалистическим государством». В ней было записано, что государственная власть в ДРС осуществляется «союзом трудовых сил», состоящим из представителей крестьянства, интеллигенции, рабочего класса, национальной буржуазии, а также среднего и младшего офицерства и солдат. Ядром и политическим инструментом этого союза провозглашался Суданский социалистический союз. По своему государственному устройству ДРС объявлялась унитарным государством, в котором южным районам предоставлялся статус региональной автономии [25]. Принятие конституции 1973 г. не меняло взглядов оппозиции, которая продолжала настаивать на реальном отстранении военных от власти. В сентябре 1973 г. Ас-Садык аль-Махди направил Нимейри очередное письмо, в котором, в частности, говорилось: «Сегодня оппозиция выдвигает два главных политических требования: во-первых, отстранение представителей вооруженных сил от управления государством; во-вторых, свободные выборы национальной граждан-

ской демократической власти, способной обеспечить основные свободы и социальную справедливость в стране» [26].

В ответ на подобные демарши оппозиции Нимейри последовательно осуществлял шаги по ее вытеснению с политической арены Судана. В течение 1973 г. продолжалось устранение из госаппарата служащих, нелояльно настроенных к Нимейри. В мае 1973 г. был издан закон, которым запрещалось создание партий, фронтов, федераций или любых других политических организаций вне СССР, а также течений и группировок в самом СССР [27]. В рамках дальнейшего расширения законодательной базы для борьбы с оппозицией были приняты: закон «О государственной безопасности» (23 июля 1973 г.), закон «О политических правах» (10 марта 1974 г.) и закон «О принудительных работах» (25 декабря 1975 г.) [28]. Однако применение новых законов не вело к стабилизации внутривластной обстановки в Судане. Так, в январе 1973 г. было объявлено об освобождении 84 человек, арестованных после попытки государственного переворота в июле 1971 г., но в том же месяце по обвинению в организации заговора с целью убийства Нимейри были арестованы генерал А. М. Хейр Салам и 11 сержантов и солдат суданской армии [29]. Всего, по данным правой оппозиции, с мая 1969 г. по сентябрь 1973 г. в стране произошло 11 смен кабинета министров, 13 попыток военного переворота и 4 крупных вооруженных столкновения [30].

В марте 1974 г., накануне выборов в парламент, Нимейри внес изменения в закон «О государственной службе», предоставившие ему право увольнять руководящих сотрудников госаппарата и принимать любые другие меры, если этого требуют «общественные интересы» [31]. К выборам в Народное собрание, которые прошли в апреле–мае 1974 г. на основании нового избирательного закона (1973 г.) оппозиция допущена не была. В ходе выборов было избрано 225 депутатов (остальные 25 депутатов были назначены президентом страны). Все кандидаты выдвигались через комитеты СССР и избирались по территориальным округам, в общественных и профессиональных организациях и на городском, субпровинциальном и провинциальном уровнях [32].

Целенаправленные действия Нимейри по подавлению оппозиции давали свои результаты. СКП, по которой в июле 1971 г. был нанесен сильнейший удар, ушла в глубокое подполье.

Хатмийя под руководством своего нового лидера – Мухаммеда Османа аль-Миргани (его отец Али аль-Миргани скончался за год до «майской революции», – 26 мая 1968 г.) не пошла на конфронтацию с режимом, стремясь сохранить своих сторонников и собственность. После введения запрета на деятельность партий ЮДП фактически распалась. Однако, оставшаяся группа, ранее составлявшая НЮП, под руководством шерифа Хусейна аль-Хинди (1925–1982) в составе Национального фронта вела борьбу за свержение «майского режима» [33]. Наряду с коммунистами и арабскими националистами функционеры и сторонники «Братьев-мусульман» также подверглись репрессиям. Тем не менее ассоциация продолжила распространять свое идейное влияние, вела работу по организационному укреплению своих рядов и приняла активное участие в деятельности оппозиционного Национального фронта [34].

Фронт располагал большими средствами и международными связями, пользовался поддержкой Саудовской Аравии. Эр-Рияду удалось добиться от Нимейри выезда из Судана лидера «Братьев-мусульман» Хасана ат-Тураби и предводителя Ансар Ас-Садыка аль-Махди, которые вместе с шерифом Хусейном аль-Хинди составили руководство Национального фронта в эмиграции. В Джидде и Лондоне были открыты зарубежные представительства фронта. Отделения организации располагались также в Мекке, Каире, Триполи, Бейруте, Аддис-Абебе и Риме. В Ливии и Эфиопии обосновались тысячи политэмигрантов, составлявших резерв фронта. На территории этих стран создавались лагеря по подготовке боевиков, основной контингент которых составляли бывшие солдаты суданской армии – выходцы из провинций Дарфур и Кордофан, районов Судана, где традиционно было велико влияние Ансар [35].

В этот период Ас-Садык аль-Махди не только призывал своих сторонников к укреплению сотрудничества с другими участниками Национального фронта, но и пытался разрабатывать основы такого взаимодействия на перспективу. В январе 1974 г. Ас-Садык аль-Махди направил другим руководителям оппозиции свои предложения, в которых шла речь о будущем политическом устройстве Судана. Он, в частности, писал: «Если мы вернемся после ликвидации военного режима к тому партийно-политическому

строю, который существовал до 25 мая, то снова окажемся в прежнем кризисном положении. Необходимо искать альтернативу не только “майскому режиму”, но и предшествующему, чтобы не уподобиться колесу “сакыии” (водоподъемное колесо. – К. П.), которое то погружается в воду, то выходит из нее. Для ликвидации последствий “майского режима” и преодоления затяжного кризиса в нашей стране необходимо установить власть, выражающую интересы всего общества, в которой примут участие все политические силы Судана. Известно, что в основе межпартийной борьбы в Судане лежит соперничество между сектами (тарикатами. – К. П.), племенами и регионами. Для преодоления этих противоречий в наших условиях требуется соблюдение принципа социальной справедливости в отношении всех людей, занятых в производстве материальных благ, а также интеграция с африканскими и арабскими странами» [36].

Последующее обсуждение предложений Ас-Садык аль-Махди среди оппозиции выявило серьезные противоречия между участниками Национального фронта, прежде всего по вопросу политического верховенства. В частности, свое видение дальнейшего участия партнеров-исламистов в будущем политическом устройстве Судана Ас-Садык аль-Махди в своем послании определил достаточно скромно: «Необходимо, чтобы функционеры организации “Братья-мусульмане”, имеющие достаточный общеобразовательный уровень и квалификацию, приняли участие в социально-политическом руководстве страной». Ответ исламистов главе Ансар, который уготовил им столь незначительную роль в будущем политическом устройстве Судана, был сокрушительным. В опубликованном в декабре 1974 г. заявлении «Братья-мусульмане» подвергли резкой критике автора предложений за то, что он включил дервишеские ордены, не говоря уже о партиях, в число политических сил, представлявших суданское общество, обвинив его тем самым в отходе от ислама. В этом же документе исламские фундаменталисты выдвинули альтернативную идею создания Народного исламского фронта [37].

Свою критику существующего в Судане режима исламисты строили на основе тезиса о «кризисе ислама и арабизма» в Судане. В 1973 г. «Братья-мусульмане» направили Нимейри меморандум «О полном цивилизационном решении проблемы Юга», в

котором обвиняли режим в попустительстве распространению в Судане образования по западному образцу, отсутствию внимания вопросам исламского воспитания и обучения на Юге. В то время как, по их данным, в провинциях Верхний Нил и Бахр аль-Газзаль число всех учащихся-мусульман составляло не менее 25%, а число преподавателей-мусульман – около 35%, процент мусульман-уроженцев Юга среди студентов и преподавателей колебался в пределах 15–20%. В указанном меморандуме отмечалось, что в 1974 г. в одной только провинции Экваториальная 31 школа работала по английским методикам. При этом исламисты утверждали: «Даже студенты-южане, которые обучаются в Хартумском университете – филиале университета в Лондоне, – изучают исламскую историю и философию на английском языке и фактически учат не ислам, а впитывают в стенах этого учебного заведения разрушительные идеи коммунизма и негритюда» [38].

Обвиняя режим в проведении прозападного и прокоммунистического курса, а также в попустительстве по отношению к деятельности христианских миссионеров, «Братья-мусульмане» заявляли: «Юг начал представлять собой огромный “миссионерский рынок”, западные церкви конкурируют на нем в получении от правительства “таможенных” льгот и иных привилегий, предоставляемых режимом всем миссионерским организациям в рамках так называемой “политики развития и воспитания патриотизма”». В целях нейтрализации влияния христианской миссионерской деятельности исламисты предлагали принять на Юге следующие меры: восстановить в правах и обеспечить безопасность исламских султанов и вооружить их; поощрять военнотружущих и торговцев к женитьбе на южанках с предоставлением им земельных наделов и денежных премий (чтобы отделить южанок от вспомоществования христианских миссий); назначать повышенные стипендии студентам-мусульманам и т. п. [39].

Получив в соответствии с Аддис-Абебским соглашением ограниченную власть на местах, лидеры сепаратистов не отказались от замыслов стать полными хозяевами региона. Вскоре отношения между Хартумом и региональными властями стали обостряться. Этому способствовало недовольство южан продолжавшейся экономической, политической и расовой дискриминацией. Хартум отверг просьбу регионального правительства о строи-

тельстве нефтеперегонного завода вблизи нефтепромыслов. Вместо этого началось сооружение нефтепровода из Бентиу в Порт-Судан, и южносуданская нефть должна была экспортироваться, не давая прибыли Югу. Кроме того, хартумское правительство отменило план строительства автострады на Юг, необходимой для развития его экономики, урезало до 10% долю ассигнований для развития Юга из национального бюджета. Южане подверглись и политической дискриминации: им было предоставлено всего 29 из 150 мест в общенациональном парламенте. Президент Нимейри произвольно назначал и смещал членов регионального правительства, отдавал приказы об их аресте, распускал местный парламент, перемещал воинские части, укомплектованные южанами, на Север, арабами – на Юг. Нарастало оппозиционное движение и в армейских частях: в Экваториальном корпусе шло размежевание между старшими и средними офицерами, с одной стороны, и младшими офицерами и солдатами – с другой [40].

В этих условиях в Хартуме произошла очередная попытка переворота. В сентябре 1975 г. несколько рот солдат из различных воинских частей захватили ряд стратегических пунктов в столице и попытались взять штурмом президентский дворец. Восстание было жестоко подавлено. Начались массовые аресты. Военный трибунал вынес смертные приговоры 19 офицерам и политическим деятелям. Многие участники выступления были приговорены к длительному тюремному заключению. За этим последовали многочисленные увольнения рабочих и служащих, военных, исключение студентов из вузов и колледжей [41]. Преодолевая разногласия в интересах завоевания власти, правая оппозиция достигла временного консенсуса: 2 февраля 1976 г. политбюро Национального фронта опубликовало проект основного программного документа НФ под названием Национальная хартия. В преамбуле отмечалось, что «положения хартии разрабатывались в течение последних шести лет на основе предложений всех национальных лидеров и партийных руководителей, находящихся в городах и провинциях Судана, в тюрьмах и ссылке, а также за пределами Судана – Мекке, Каире, Триполи, Бейруте, Аддис-Абебе, Риме и Лондоне». В хартии было заявлено, что «Национальный фронт является законным представителем суданского народа и руководителем его борьбы против существующего режима».

Сообщалось также, что политбюро Национального фронта «приняло решение о борьбе с “режимом 25 мая” всеми средствами до полного его уничтожения и завоевания власти фронтом с последующим проведением референдума на основе данной хартии» [42].

2 июля 1976 г., воспользовавшись отъездом президента Нимейри в США, армейские подразделения, включая танковый батальон и отряды, прибывшие из-за рубежа, взяли штурмом важные стратегические пункты в Хартуме и Омдурмане, атаковали президентский дворец и другие административные учреждения в столице. На помощь защитникам режима президент Садат перебросил в Хартум с суэцкого фронта суданскую бригаду «Наср». Ожесточенные бои длились более двух суток. С обеих сторон было убито более 700 и ранено около 900 человек. Мятежники снова потерпели поражение. Военные трибуналы приговорили 107 человек к смертной казни и 167 – к тюремному заключению. Руководители заговора Ас-Садык аль-Махди и шериф Хусейн аль-Хинди, находившиеся за рубежом, были заочно приговорены к смертной казни. Президент Нимейри ввел в стране чрезвычайное положение, выпустил из тюрем тысячи уголовных преступников, вооружил их и включил вместе с солдатами в отряды «народной милиции», которые были брошены на прочесывание домов в столице. Экстренно созданные «суды безопасности» выносили жесткие приговоры многим суданцам. Характерно, что, несмотря на массовость, во время самой серьезной и опасной для режима Нимейри попытки государственного переворота 2 июля 1976 г. СССР продемонстрировал крайнюю недееспособность и не сыграл никакой роли в подавлении мятежа [43].

Проигравшая и на этот раз оппозиция осознавала, что решающим фактором поражения восстания в июле 1976 г. явилась поддержка, которую оказало Нимейри египетское руководство. Стремясь изменить отношение президента Египта к Национальному фронту, Ас-Садык аль-Махди направил Мухаммеду Анвару ас-Садату письмо, в котором говорилось: «В июле 1976 г. режим Нимейри был близок к падению в результате выступления гражданских лиц и военных, поддерживающих Национальный фронт, но сохранил свои позиции благодаря военной помощи Египта, а также пропагандистской поддержке египетских средств массовой информации, сделавших многое для дискредитации суданского

народного движения. Мы неоднократно пытались связаться с Вами для разъяснения истинного положения дел, в частности того, что Национальный фронт не испытывает враждебных чувств в отношении братского Египта и не мыслит будущего без крепких связей с ним во всех областях» [44].

После подавления июльской попытки государственного переворота президенты Судана и Египта обвинили Ливию в организации заговора с целью свержения Нимейри. Судан прервал дипломатические отношения и экономические связи с Ливией, направил жалобы в ООН и ЛАГ. Во второй половине 1976 г. появились сообщения о решении руководителей АРЕ, Судана и некоторых других стран принять меры против Каддафи [45]. Объясняя причины обращения суданской оппозиции за помощью к Ливии, предоставившей вооружение и свою территорию для лагерей подготовки боевиков Ансар и «Братьев-мусульман», Ас-Садык аль-Махди писал президенту Мухаммеду Анвару ас-Садату: «Миротворительный суданский народ не желает, чтобы его отношения с братскими арабскими странами сводились к получению военной помощи для разрешения его собственных внутренних проблем. Это – новшество, которое ввел генерал Нимейри и его товарищи. Мы также вынуждены к нему прибегнуть, чтобы исполнить патриотический долг по свержению власти узурпаторов и очистить от них суданскую землю их же средствами» [46]. Король Саудовской Аравии Халед в июле 1976 г. созвал в Джидде конференцию исламских государств, на которой был заключен тройственный «священный союз» Египта, Саудовской Аравии и Судана против Ливии и Эфиопии. Вслед за этим Садат и Нимейри подписали 15 июля 1976 г. в Александрии судано-египетский договор о взаимной обороне сроком на 15 лет. Было создано объединенное судано-египетское командование, в Судан прибыли египетские войска, которые дислоцировались в районе Хартума, у границ Ливии, Чада и Эфиопии [47].

Неспособность Нимейри стабилизировать внутривластную обстановку в стране вынудила его во второй половине 70-х годов начать поворот в сторону США и их союзников по НАТО. Прозападная ориентация Нимейри определила и новые приоритеты на арабском направлении внешней политики Судана. Стали укрепляться отношения с аравийскими монархиями. Арабские

страны – экспортеры нефти – выдвинули проект по превращению Судана в крупного производителя сельскохозяйственной продукции в арабском мире. Рассчитывая на приток нефтедолларов из Аравии и на техническую помощь Запада, правительство Нимейри провозгласило лозунги: самообеспечение Судана сахаром и текстилем, превращение страны в житницу арабского мира. Проект, разработанный экспертами Арабского фонда экономического и социального развития, был рассчитан на период с 1976 по 2000 гг. Он предусматривал инвестиции в сельское хозяйство страны в размере 6 млрд. долл. Правительство Судана обязалось взять на себя 35% всех расходов. В 1976 г. саудовская королевская семья получила в концессию на 25 лет большие массивы плодородных земель в провинции Голубой Нил и создала совместно с частными суданскими предпринимателями (40% капитала) компанию по производству мяса, выращиванию овощей и кормовых культур. В 1977 г. в Хартуме был открыт «Исламский банк Фейсал» с капиталом 6 млн. долл. Заявленной целью деятельности банка было соединение богатых природных ресурсов Судана, саудовских нефтедолларов и западной технологии. В одном только 1977 г. Эр-Рияд предоставил Судану займы и кредиты на общую сумму 1 млрд. долл. для финансирования проектов развития, выплаты внешних долгов и закупки оружия на Западе [48].

В январе 1977 г. состоялся II съезд Суданского социалистического союза. На нем было объявлено, что число членов организации достигло 3978 тыс. человек. Съезд лишний раз продемонстрировал, что содержание антиимпериалистических и даже антикапиталистических лозунгов революции 25 мая 1969 г. было окончательно выхолощено (хотя формально эти лозунги еще провозглашались, а существовавший в стране режим выражал интересы не трудящихся масс, а национальной буржуазии) [49]. В феврале 1977 г. был принят подготовленный экспертами США шестилетний план развития (1977–1983 гг.). Он предусматривал капиталовложения в экономику в сумме 2,7 млрд. с. ф. (в государственный сектор – 58%). В сельском хозяйстве был декларируван курс на самообеспечение продовольствием и расширение производства экспортных культур, в промышленности – на увеличение мощностей по переработке сельскохозяйственного сырья и освоение минеральных ресурсов, в транспорте – на строительство

новых дорог и расширение средств связи [50]. Однако сроки выполнения проектов затягивались из-за отсутствия политической стабильности, недобросовестности инвесторов, воровства подрядчиков, низкой квалификации рабочих. Сокращение производства промышленных товаров и доходов от экспорта сельскохозяйственного сырья при многократном повышении цен на ввозимые промышленные товары и нефть породило хронический торговый дефицит [51].

Усиление зависимости от МВФ, МБРР и внешних кредитов, их нерациональное использование привели к результатам, прямо противоположным тем, что планировались суданским руководством. В стране продолжался экономический спад, зарплата рабочих и служащих сокращалась. Ухудшающееся экономическое положение в стране вынуждало многих суданцев покинуть родину. В 1976 г. в Саудовскую Аравию эмигрировало 20 тыс. квалифицированных рабочих, в Кувейт – 2 тыс., ОАЭ – 2 тыс., в Ливию – 8 тыс. В тот период резко возросла эмиграция интеллигенции: врачей, учителей, инженеров. Число эмигрировавших суданцев в 1977 г. превысило 150 тыс. человек, в 5 раз больше, чем в 1976 г. [52].

К этому времени правая оппозиция оправилась от июльского поражения и демонстрировала повышенную активность. В феврале 1977 г. в лагерях подготовки боевиков Национального фронта на территории Ливии среди находившихся там ансаровцев была распространена листовка от имени Ас-Садыка аль-Махди, в которой тот призывал их крепить отношения с «Братьями-мусульманами» [53]. В обстановке продолжающейся дестабилизации, охватившей все сферы жизни суданского общества, саудовские инвесторы стали проявлять беспокойство. Эр-Рияд потребовал от суданского правительства принять меры по нормализации политического положения в Судане, и Нимейри был вынужден вступить в переговоры с Ас-Садыком аль-Махди.

2. Политика «национального примирения» и ее крах

Провозглашенная после этого президентом Дж.Нимейри политика «национального примирения» (с правой оппозицией)

имела целью ликвидацию Национального фронта. В свою очередь, лидеры Аль-Уммы и «Братьев-мусульман», убедившись в бесперспективности попыток вооруженного свержения Нимейри, пошли на сотрудничество с режимом, намереваясь постепенно восстановить утраченные позиции. 7 июля 1977 г. в Порт-Судане было заключено соглашение, которое предусматривало роспуск НФ и входивших в него партий, вступление их членов в СССР, расформирование лагерей боевиков НФ за рубежом, возвращение политэмигрантов в Судан, амнистию политзаключенных, внесение поправок в конституцию, гарантирующих обеспечение гражданских свобод, а также проведение выборов в парламент с участием примирившейся оппозиции.

Лидеры и функционеры Национального фронта возвращались из эмиграции, рассчитывая получить назначения на высокие посты в правительстве и СССР. Одним из первых прибыл в Судан руководитель Ансар. В аэропорту, сразу же по возвращению на родину 27 сентября 1977 г., Ас-Садык аль-Махди заявил: «Суданский народ выступил против межпартийных разногласий и поддержал историческую инициативу президента Джаафара Нимейри о "национальном примирении". Во время июльской встречи в Порт-Судане мы приняли решение остановить насилие, перекрыть каналы иностранного вмешательства и объединить все слои граждан для служения на благо родины. Мы занимаем единую позицию по проведению курса на демократизацию, обеспечение политических свобод и возрождение роли ислама в законодательстве страны» [54]. Другой участник Национального фронта — «Братья-мусульмане» не скрывали своего настороженного отношения к Нимейри. Они опасались, что он использует их в своей политической игре, а затем избавится от них, как раньше он это уже делал со многими союзниками. Их лидер Хасан ат-Тураби мотивировал свое сотрудничество с властью намерением «реформировать режим изнутри» [55].

Поражение арабских стран в войне с Израилем в 1967 г. лишь способствовало усилению роли «Братьев-мусульман» в политической жизни Судана. Ряды организации пополнились студентами, представителями интеллигенции и армейских кругов. Основную поддержку суданским «Братьям-мусульманам» продолжала оказывать Саудовская Аравия. В свою очередь, США, опасавшиеся

расширения влияния Советского Союза на Судан и другие арабские страны, рассматривали «Братьев-мусульман» как фактор, противодействующий развитию советско-суданских отношений. Став участником процесса «национального примирения», в 1977 г. суданская ассоциация «Братьев-мусульман» официально заявила о своем отказе от антиправительственной деятельности, самороспуске и вхождении ее членов в СССР. Начиная с этого времени, исламисты стали активно сотрудничать с режимом в борьбе с левыми силами, широко используя подконтрольную им прессу, в том числе газету «Аль-Айям» («Дни») [56]. В марте 1978 г. лидер фундаменталистов Хасан ат-Тураби был введен в состав политбюро ЦК СССР. В августе 1979 г. Нимейри назначил его генеральным прокурором ДРС с поручением подготовить предложения по реорганизации судопроизводства на основе шариата. Другой лидер исламистов, Рашид ат-Тахер Бакр, был назначен министром внутренних дел, юстиции и образования. Всего 160 представителей этой организации пополнили руководящий состав СССР [57].

Вновь сформированная после краха ЮДП Национально-юнионистская партия (НЮП), видя, что лидеры партии Аль-Умма и организации «Братья-мусульмане» пошли на сотрудничество с режимом и получили ряд мест в СССР и правительстве, начала переговоры с руководством страны. Шериф Хусейн аль-Хинди направил президенту письмо следующего содержания: «Мы верим в Президента, его патриотизм, серьезность и чистоту его помыслов. Единая политическая организация означает позитивную мобилизацию потенциала народных масс. Как показал опыт, множество политических партий – это негативная практика, которая сводит на нет усилия по выражению надежд и чаяний граждан. Поэтому мы откликаемся на инициативу Президента и возвращаемся на родную землю для совместной работы по строительству нового Судана» [58]. 12 апреля 1978 г. в Лондоне было подписано совместное заявление (так называемое «Лондонское коммюнике») между шерифом Хусейном аль-Хинди и представителем суданского правительства Абу аль-Касимом аль-Хашимом [59]. Смысл его сводился к проведению конституционных изменений, гарантирующих общедемократические свободы. При этом Нимейри получал от «юнионистов» две важные уступки – признание главенства СССР и роспуск вооруженных отрядов оппозиции [60].

Однако «юнионисты» уже не успевали к началу выборов в Народное собрание, которые состоялись 2 февраля 1978 г. без их участия. Однако, на самом деле парламент имел второстепенное значение. Все кандидатуры депутатов Народного собрания (парламента) Судана предварительно утверждались руководящими органами ССС. Кроме того, основные законодательные предложения вносились в Народное собрание президентом, но предварительно они рассматривались в политбюро ЦК ССС. Все важные политические акции и программы сначала обсуждались в ЦК ССС, а затем передавались в правительство, контролировавшееся Народным собранием [61]. Успевшие вовремя начать сотрудничество с Нимейри ансаровцы и исламисты получили 140 из 274 мест в парламенте и были включены в состав ЦК ССС. Ас-Садык аль-Махди, его дядя Ахмед Абд ар-Рахман аль-Махди и Хасан ат-Тураби вошли в политбюро ЦК ССС. Однако пост премьер-министра вопреки рекомендации Эр-Рияда Ас-Садык аль-Махди не получил. В то же время правительство выплатило ему компенсацию за национализированную собственность в сумме 200 тыс. с. ф. [62].

Добившись от лидеров оппозиции согласия на роспуск Национального фронта, его вооруженных отрядов и сдачу оружия, Нимейри приступил к окончательной дискредитации ее лидеров как политических деятелей, не выполнив своих обещаний, данных на этапе достижения соглашения о «национальном примирении». Режим не пошел на демократизацию политической системы, в связи с чем НЮП уже в 1978 г. выступила против политики «национального примирения». Со своей стороны Ас-Садык аль-Махди, в знак протеста против продолжавшегося сближения Судана с Египтом и поддержки Суданом сепаратных египетско-израильских переговоров отказался от своих постов. Кроме того, начались разногласия между самими лидерами правой оппозиции Ас-Садыком аль-Махди и Хусейном аль-Хинди. В 1981 г. шериф Хусейн аль-Хинди, опираясь на НЮП, СКП, «баасистов», «насеристов», а также южан-сепаратистов, попытался создать Национально-демократический фронт, провозгласивший своей целью вооруженное свержение режима Нимейри [63].

На внешнеполитической арене Судан все больше втягивался в русло американско-израильской политики на Ближнем Востоке и в

Африке. Игнорируя протесты исламских фундаменталистов, Нимейри поддержал визит Садата в Иерусалим в ноябре 1977 г., его соглашение с Бегинном в Кэмп-Дэвиде и подписание Египтом сепаратного договора с Израилем («мир в обмен на землю»). В то же время он был вынужден выполнить решение Лиги Арабских Государств о прекращении отношений с Египтом, и в 1979 г. отозвал суданского посла из Каира. Тем не менее наличие между Суданом и Египтом договора о взаимной обороне и соглашения об экономической интеграции превращало Судан в ближайшего партнера Египта в осуществлении военных планов США в регионе, которые были нацелены на свержение режимов в Ливии и Эфиопии, ликвидировавших военные базы США на своей территории. В рамках этой политики Хартум принял активное участие в подготавливаемой правительством Сомали войне против Эфиопии. Наряду с этим Нимейри предоставил эритрейским сепаратистам базы в пограничной с Эфиопией провинции Кассала, разрешил провоз через суданскую территорию в Эритрею оружия, боеприпасов и продовольствия, а также предоставил радиостанцию Омдурмана для пропагандистских передач эритрейцев. В июне 1977 г. хартумское правительство отозвало своего посла из Аддис-Абебы, прекратило экономическое сотрудничество, прервало воздушное и наземное сообщение с Эфиопией. Суданские и египетские войска были стянуты к эфиопской границе. Правительство Советского Союза, стремясь предотвратить войну в Африке, публично разоблачило агрессивные замыслы Нимейри [64].

27 июля 1977 г. суданские и египетские войска вторглись в Эфиопию с запада одновременно с вступлением войск Сомали в эфиопскую провинцию Огаден с востока. Эритрейские сепаратисты, воспользовавшись переброской основных контингентов эфиопских войск на юго-запад и восток, оккупировали всю провинцию Эритрея, кроме административного центра Асмара и портов Асэб и Массауа. Одновременно с вторжением в Эфиопию египетские войска при поддержке суданских вторглись в Ливию. На четвертый день боев президент Алжира Хуари Бумедьен и председатель ООП Ясир Арафат добились примирения воюющих сторон. На помощь Эфиопии пришли Куба, Советский Союз, а также Народная Демократическая Республика Йемен. Сомалийские войска были разгромлены и в марте 1978 г. изгнаны из Эфиопии.

Отступили на суданскую территорию и судано-египетские войска. Эфиопские войска продвинулись на север и в декабре 1978 г. разгромили основные силы сепаратистов в Эритрее. Большая часть их нашла убежище в Судане, где сосредоточилось около 300 тыс. эритрейских беженцев [65].

Обеспокоенный концентрацией эфиопских войск в Эритрее, у суданской границы, Нимейри вопреки возражениям президента Садата восстановил дипломатические отношения с Эфиопией. В мае 1980 г. состоялся визит в Судан председателя Временного военного административного совета Эфиопии Менгисту Хайле Мариама, в ходе которого Эфиопия и Судан заявили о поддержке решений международных организаций, призванных превратить Индийский океан в зону мира. М. Х. Мариам выступил на конференции ССС в Хартуме. На ней также произнес речь Нимейри, подтвердив готовность развивать сотрудничество с Эфиопией [66]. В июне 1980 г. из Судана в Эфиопию начали возвращаться беженцы, в разное время покинувшие страну, которым новая власть разрешила легально вернуться на родину [67]. Но и в дальнейшем Нимейри продолжал тайно оказывать помощь эритрейским сепаратистам.

В августе 1980 г. Пентагон сообщил конгрессу, что США намерены поставить Судану новую партию оружия на общую сумму 24 млн. долл., в том числе 80 бронетранспортеров и 8 систем ПВО типа «Вулкан», а американский военный персонал – обучать суданских военнослужащих обращению с этим оружием. Ранее США поставили Судану 12 истребителей «F-5», 6 военно-транспортных самолетов «C-130» и радары для ПВО [68]. В ноябре 1980 г. заместитель командующего вооруженными силами США в Европе генерал Дж. Аллен посетил Судан. Во время переговоров с министром обороны Абд аль-Маджидом Хамидом Халилем он обсудил вопросы оказания Судану дополнительной военной помощи, в частности поставок американского оружия [69]. В то же самое время, следуя в фарватере американской политики, Нимейри прилагал усилия по реабилитации Садата в ЛАГ, а в апреле 1981 г. восстановил судано-египетские отношения на уровне послов. Тем самым Судан отказался от общеарабской позиции в отношении сепаратной сделки Каира с Тель-Авивом. Подтверждением этого курса стало закрытие представительства ООП в

Хартуме и заявление Нимейри 17 марта 1981 г. о предоставлении США военных баз в Судане вопреки уставу ЛАГ [70]. В качестве ответного шага в том же 1981 г. США поставили Нимейри вооружения на 100 млн. долл. сверх ранее запланированного. В 1982 ф. г. Белый дом увеличил размеры военно-экономической помощи Судану более чем на 200 млн. долларов [71].

В ходе антиэфиопской и антиливийской кампаний в Судане сосредоточилось до 50 тыс. египетских солдат, которые время от времени принимали участие в подавлении попыток вооруженных выступлений оппозиции в Судане. В апреле 1979 г. Анвар ас-Садат предпринял новые шаги по расширению военного присутствия Египта в соседних государствах. В обстановке строгой секретности египетский президент перебросил дополнительно два батальона в юго-восточную часть Судана [72]. В апреле 1981 г. министр обороны и военной промышленности Египта генерал Абу Газала подтвердил, что Каир направил в Судан военную миссию, поставляет туда большое количество оружия и боеприпасов, а в Египте осуществляется подготовка суданских военнослужащих [73].

Наращивание сотрудничества Судана и Египта происходило в связи с их вмешательством в гражданскую войну в Чаде. Судан поддерживал сепаратистскую организацию – Фронт освобождения Чада (ФРОЛИНА) и рассчитывал получить восточную часть Чада с арабо-язычным населением. Ливия предоставляла военную помощь правительству Гукуни Уэддея. При поддержке Соединенных Штатов Судан, Египет и Саудовская Аравия оказывали содействие бывшему министру обороны Чада генералу Хиссену Хабре, который поднял антиправительственный мятеж. В конце 1980 г. войскам Г. Уэддея удалось добиться победы. Потерпевшие поражение повстанцы отступили в Судан. Там они были переформированы, пополнены за счет наемников, вооружены и обучены американскими и египетскими военными специалистами. Воинские части Судана, Египта и Саудовской Аравии передислоцировались к границам Чада и Ливии. Руководство последней заявило протест. Выступая 20 января 1981 г. на второй сессии Общеарабского народного конгресса (ОНК) – массовой межарабской организации, созданной для противодействия капитулянтскому курсу режима Садата, – ливийский лидер Каддафи указал на прямое вмешательство США и их союзников в лице Судана и Египта во

внутренние дела Чада. Он особо отметил, что сепаратистским отрядам Хабре оказывается военная и материальная помощь со стороны Судана и Египта, за которыми стоят Соединенные Штаты [74].

25 июня 1981 г. Судан разорвал дипломатические отношения с Ливией, прекратил воздушное сообщение между Хартумом и Триполи. Воспользовавшись выводом ливийских войск из Чада в соответствии с решением ОАЕ, суданские войска вместе с отрядами мятежного «генерала» Хиссена Хабре 10 ноября 1981 г. вторглись в восточные районы Чада и заняли ряд населенных пунктов. США продолжали оказывать помощь Хабре через суданскую территорию, а Франция послала ему в поддержку 5 тыс. парашютистов. Гражданская война в Чаде, осложненная иностранной интервенцией, разгорелась с новой силой и привела к захвату войсками Хабре столицы Чада – Нджамены. В январе 1982 г. отряды Хабре снова активизировали боевые действия на востоке Чада. В составе его формирований действовали иностранные наемники, а также военные специалисты из Израиля, Судана, Египта и некоторых западных держав. Вашингтон предоставил всестороннюю помощь Судану, с территории которого формирования Хабре начали продвижение вглубь Чада [75].

6 октября 1981 г. в Каире был убит президент Египта Анвар ас-Садат. Для запугивания оппозиции в Египте, Судане и ряде других стран региона Пентагон приступил к проведению военных маневров «Брайт Стар». В Восточном Средиземноморье сосредоточилась большая группировка военных кораблей с самолетами и морскими пехотинцами на борту. В повышенную боевую готовность были приведены 6-й американский флот и части «сил быстрого развертывания». Резко расширились масштабы военных маневров с участием этих сил на территории Египта и Судана. Маневры дали толчок созданию нового инструмента интервенционистской политики – так называемых «сил стратегического реагирования», которые предназначались для массированных ударов с воздуха по намеченным Пентагоном на территории других стран объектам «в любое время и в любом месте» [76].

Придя к заключению, что демонстрация военной мощи своего союзника – США – произвела сильный сдерживающий эффект на оппозицию, Нимейри решился на проведение ряда непопулярных мер в экономике. В первую очередь это касалось

реализации очередной программы «оздоровления» финансов, предложенной Судану Международным валютным фондом [77]. Дефицит платежного баланса Судана за пятилетие (с 1976 по 1981 гг.) увеличился в несколько раз и достиг миллиарда долларов. Внешний долг приблизился к 3 млрд. долл. Темпы инфляции составляли в среднем 50% в год. В стране стремительно выросли цены на товары первой необходимости: Судан занял 17-е место в списке беднейших стран мира [78]. По выражению французской «Либерасьон», «Международный валютный фонд приставил нож к горлу Нимейри», заставляя его сократить бюджетный дефицит за счет девальвации суданского фунта, повышения цен, отказа от государственного субсидирования продовольственных и других товаров первой необходимости [79]. По оценке члена экономической комиссии ЦК СКП А. Салима, провозглашенная осенью 1981 г. программа «экономического возрождения» представляла собой безоговорочную капитуляцию перед диктатом Международного валютного фонда. Главная установка программы – обеспечить наиболее благоприятные условия для деятельности иностранного монополистического капитала и местной паразитической буржуазии – ее младшего зависимого партнера [80].

В октябре 1981 г. Нимейри распустил Народное собрание, обвинив его в беспомощности, а в ноябре глава государства отправил в отставку правительство под предлогом полной «некомпетентности» кабинета министров в решении острых экономических проблем [81]. Другими виновниками экономических трудностей, по словам Нимейри, были секретные ливийские агенты, которые «по утрам скупают на базарах продукты питания, а затем топят их в водах Нила, вызывая тем самым перебои в снабжении» [82]. Нимейри арестовал членов правительства, выступивших против принятия очередной программы оздоровления финансов, предложенной Судану МВФ, и приступил к ее осуществлению. С 1 января 1982 г. была проведена очередная девальвация суданского фунта, повышены цены на продовольствие (до 60%) и нефтепродукты, в то время как зарплата рабочих и служащих была заморожена, сокращены ассигнования на социальные нужды [83]. 4 января 1982 г. в суданской столице были подведены итоги внеочередных выборов в Народное собрание. Новый состав высшего законодательного органа Судана оказался меньше почти вдвое.

Многие депутаты оказались просто назначены по личному распоряжению главы государства [84].

В начале 1982 г. внутривластная обстановка в Судане резко обострилась. Вся страна – от Вади-Хальфы на севере до Джубы на юге, от Порт-Судана на востоке до Эль-Фашера на западе – охватили мощные антиправительственные выступления. Бастовали студенты университетов, учащиеся средних школ, преподаватели, врачи, инженеры. Всеобщая стачка охватила предприятия текстильной и пищевой промышленности. Рабочие захватывали предприятия, создавали там «народные комитеты», требуя от властей провести расследование противозаконных действий и злоупотреблений администрации, подвергнуть виновных суровому наказанию [85]. В Хартуме и других крупных городах Судана проходили многотысячные демонстрации под лозунгами: «Долой Соединенные Штаты Америки!», «Мы не подчиняемся диктату Международного валютного фонда!». Поводом для них послужило повышение цен на сахар и намерение властей увеличить цены на муку и хлебные изделия. Возмущенные жители города разгромили 120 торговых лавок, жгли автопокрышки на улицах, забрасывали камнями проходившие машины [86]. Во время разгона демонстрации в Хартуме полиция и силы безопасности блокировали в одном из районов города до 7 тыс. манифестантов, применив против них огнестрельное оружие. В ходе столкновений был убит студент Хартумского университета, 2 500 человек арестовано [87]. Хартум оказался практически на осадном положении – он был окружен частями регулярной армии, а правительственные здания, мосты, другие важные объекты охранялись войсками [88].

В демонстрациях протеста, состоявшихся 9 января 1982 г. в г. Кости (провинция Белый Нил) приняли участие более 15 тыс. человек, и более 6 тыс. человек – во втором по величине городе суданском городе – Вад-Медани. И там власти были вынуждены бросить на разгон демонстраций армейские подразделения. В результате завязавшихся столкновений был убит один из участников демонстраций, двое других получили ранения [89]. Учитывая серьезность сложившегося положения, власти Судана вслед за закрытием всех высших и средних учебных заведений в столице приняли решение прекратить занятия в школах и колледжах центральных и северных провинций. Массовые выступления

совпали с визитом в Судан председателя сенатской комиссии по иностранным делам конгресса США Ч. Перси. В ходе его переговоров с Нимейри 10 января 1982 г. США обещали предоставить Судану в 1982 г. займ в 154 млн. долл., который Хартум должен был использовать главным образом на приобретение современного американского оружия [90].

Тем временем все более напряженной становилась обстановка в правительстве, обострялись противоречия внутри правящей верхушки. Началась очередная чистка в государственных учреждениях и армии. Вооруженные силы все больше охватывало недовольство. В начале 1982 г. Нимейри провел ряд встреч с высшими руководителями страны, чтобы обсудить создавшееся положение. 17 января на расширенном заседании правительства президент высказался за укрепление личной власти как гарантии сохранения нынешнего режима [91]. Ответом на это стали резкие нападки в адрес Нимейри, с которыми выступили его союзники – «Братья-мусульмане». Они подвергли уничтожающей критике не только Суданский социалистический союз, но и весь политический строй Судана, который, как они заявили, «не отражает воли народа». Со своей стороны, представители высшего армейского командования обвинили Нимейри в стремлении установить ничем не ограниченную диктатуру, заявив, что при нем коррупция проникла даже в президентский дворец [92].

В ответ глава государства принял решение о роспуске всех высших руководящих органов Суданского социалистического союза. В соответствии с указом президента были распущены политбюро, ЦК и Генеральный секретариат этой организации. Нимейри, являвшийся президентом ССС, назначил специальный комитет, которому было поручено провести реорганизацию партии на всех уровнях и пересмотреть ее устав [93]. Сразу же за роспуском всех высших руководящих органов ССС президент Нимейри сместил генерала Абд аль-Маджида Хамида Халиля с постов первого вице-президента, министра обороны и главнокомандующего вооруженными силами. Он и некоторые его сторонники были арестованы, в отставку отправлена большая группа старших офицеров. Особым приказом президент запретил передвижение по территории Судана воинских частей. Охрана государственных учреждений была возложена на оставшиеся лояльными президенту

подразделения [94]. Обострение ситуации в Судане вызывало отклик в различных странах, в том числе в СССР. Так, 5 февраля 1982 г. Советский комитет солидарности со странами Азии и Африки выступил с заявлением, в котором говорилось: «Глубокий кризис власти Судана пытаются преодолеть методами насилия и преследования оппозиционных сил. Причины его очевидны, они кроются в курсе правящего режима» [95].

Экономика Судана переживала тяжелый кризис. По оценкам СКП, за 11 лет правления режима внешний долг страны вырос в 20 раз, 5 млрд. долл. было израсходовано на экономически необоснованные проекты, для «раздувания» аппарата безопасности и ССС, пропаганду помпезных проектов. Вследствие непродуманного планирования предприятия всех отраслей хозяйства действовали хаотично, не выполняя свои обязательства. Отсутствие топлива, запчастей и сырья, небрежное отношение к обслуживанию общественного сектора, – все это привело к снижению промышленного производства, упадку крупных плантационных хозяйств, в частности Эль-Гезира, развалу железнодорожного транспорта, остановке многих заводов, даже новых, или их работе на пониженной мощности, к полной остановке производства в отдельных провинциях [96]. Причинами этого стали острая нехватка электроэнергии, отсутствие резервных валютных средств для закупки сырья и запасных частей, слабое развитие промышленной инфраструктуры. Орудия в сговоре с бюрократической верхушкой государственного аппарата, представители крупного бизнеса использовали средства, которые ассигновались на стимулирование промышленного производства, для проворачивания спекулятивно-торговых операций, приносящих быстрый и большой доход [97].

В глубоком расстройстве оказалась кредитно-финансовая система страны. Стало очевидно, что взятые под контроль государства банки, по сути дела, способствовали личному обогащению представителей местных властей и владельцев предприятий. Кредиты и займы предоставлялись без должной проверки экономической целесообразности, учета рентабельности финансируемых проектов. Главными здесь были личные связи получателя кредитов с высокопоставленными правительственными чиновниками или с партийными функционерами. Государственная казна опустошалась. Огромные суммы расходовались на дотации

нерентабельным предприятиям государственного сектора. Их убыточность объяснялась крайне низким уровнем хозяйственного руководства, прямым расхищением и разбазариванием государственного имущества и средств [98].

Увеличился дефицит торгового и платежного балансов. Несмотря на значительное повышение налогов, объем бюджетных доходов не возрос. Власти прибегли к денежной эмиссии для покрытия дефицита бюджета, а также к иностранным займам. Бюджетный дефицит в 1982/83 ф. г. составил 200 млн. с.ф. и почти целиком был покрыт за счет иностранных займов. Власти руководствовались рекомендациями МВФ, который финансировал так называемую «политику децентрализации» и «программы профессионального переобучения и повышения квалификации», которые не дали положительных результатов. В два раза упала покупательная способность суданского фунта. Одновременно к началу 80-х годов в два раза повысились цены на импортные товары и в два раза упали цены на продукцию суданского экспорта. Это не позволило осуществлять в полном объеме платежи по внешнему долгу. Пятилетний план был изменен в направлении расширения сфер деятельности иностранного частного капитала, привлечения иностранных инвестиций. С целью снижения расходов госбюджета было прекращено создание новых рабочих мест, заморозены зарплаты, прекращено финансирование социальных программ. Началось дробление государственного сектора, приватизация его предприятий, умышленное банкротство эффективно работающих предприятий с целью передачи в частные руки. Сотни тысяч людей из сельской местности устремились в города в поисках работы, десятки тысяч выехали за рубеж. В структурах власти расцвели коррупция, взяточничество и протекционизм. По оценке СКП, «режим провалил реализацию заявленных в начале целей – от развития капитализма выиграла лишь небольшая группа лиц. Наряду с прежними группами капиталистов появилась новая группа авантюристов и паразитов всех мастей, которые не содействовали развитию экономики, но быстро обогатились в непроизводительных сферах за счет финансовых льгот, спекуляций на разнице цен и курсов валют, выгодных правительственных заказов, которые обеспечивали им коррумпированные чиновники в госаппарате» [99].

В начале 1982 г. обстановка на Юге страны стала вновь

ухудшаться. В феврале полиция применила огнестрельное оружие для разгона демонстраций, проходивших в различных городах на Юге. Среди демонстрантов имелись многочисленные жертвы, десятки человек были ранены. В преддверии проведения референдума о новом территориальном делении Юга по указанию Нимейри было арестовано более двух десятков политиков-южан [100]. Несмотря на запрещение деятельности политических организаций, на пленуме ЦК ССС 22 июня 1982 г. президент вынужден был признать, что «партии вернулись на Юг» [101]. Многие южносуданцы дезертировали из Экваториального корпуса, полиции и тюремной охраны, бежали с оружием в леса и влились в партизанские отряды, которые стали совершать нападения на стратегически важные объекты. Стремясь ослабить силы сопротивления режиму на Юге, правительство Нимейри провело там 5 июня 1983 г. административную реформу. Специальным декретом Юг был разделен на три «самоуправляемых» региона: Верхний Нил, Бахр-эль-Газаль и Экваториальный, каждый из которых, в свою очередь, делился на две провинции. Во главе регионов и провинций президент поставил южносуданцев, давно сотрудничавших с Хартумом. Прежние региональные органы власти были распущены, Аддис-Абебское соглашение фактически аннулировано [102].

3. Союз Нимейри с «Братьями-мусульманами» и политика «исламизации»

Несмотря на глубокий социально-экономический и политический кризис режима, в мае 1983 г. Нимейри был избран президентом на новый шестилетний срок. Он сосредоточил в своих руках, в дополнение к президентству, посты премьер-министра, верховного главнокомандующего, лидера правящей партии ССС и генерального директора СУНА (Суданского информационного агентства). Официально деятельность политических партий была запрещена, но некоторым группировкам (Республиканская партия, «Братья-мусульмане») режим позволял действовать почти открыто. Традиционные партии, связанные с Хатмийя и Ансар, также вели свою политическую деятельность относительно свободно, используя экономические и личные связи с представителями

правительственных кругов. Режим контролировал их деятельность, сталкивая их между собой и определяя границы дозволенного, которые партии не имели права перейти [103].

Исламисты во главе с Хасаном ат-Тураби использовали открывшиеся возможности для распространения своего влияния внутри страны и придания ему международного характера [104]. В рамках разработанной ат-Тураби стратегии в начале 80-х годов суданские фундаменталисты укрепили свои позиции в Организации исламского призыва («Муназзамат ад-даава аль-исламийя»), Африканском исламском агентстве помощи («Аль-Викаля аль-исламийя аль-ифрикийя ли аль-игаса»). Они установили также тесные связи с идейно близкими зарубежными организациями: Международным центром «Братьев-мусульман» в Женеве, Всемирной исламской лигой в Эр-Рияде, «Черными мусульманами» в США. Суданские исламисты также открыли свои представительства в Женеве, Лондоне, Бейруте и Эр-Рияде. Финансовую поддержку суданская организация «Братьев-мусульман» получала от неправительственных организаций некоторых монархических арабских государств Персидского залива, а также из фондов международных исламских организаций [105].

Давая фундаменталистам возможность расширять свое влияние, Нимейри намеревался использовать их в целях дальнейшего укрепления своей власти. Значительное число представителей организации «Братьев-мусульман» было назначено на ответственные должности в системе госаппарата, армии, полиции и в региональных органах власти [106]. К этому времени лидер «Братьев-мусульман» Хасан ат-Тураби, который с августа 1979 г. занимал должность генерального прокурора ДРС, завершил выполнение поручение президента. Он разработал предложения по реорганизации судопроизводства на основе шариата, используя которые Нимейри принял решение о проведении «исламизации» органов власти и управления, экономики, а также всех сфер общественной жизни. 8 сентября 1983 г. глава государства объявил о введении исламского законодательства и замене гражданского судопроизводства шариатом на всей территории страны. Были изданы новые уголовный и уголовно-процессуальный кодексы. В них были включены все статьи антидемократического Акта о государственной безопасности, законы о введении военного положения. Была уста-

новлена смертная казнь или пожизненное заключение с конфискацией имущества за любую антиправительственную деятельность. Согласно закону, мог быть казнен любой суданец, чьи действия квалифицировались властями как направленные против ислама. Гражданские суды были заменены шариатскими, в которых среди судей преобладали члены ассоциации «Братьев-мусульман» [107].

Было объявлено о планах введения исламской конституции, что означало провозглашение Судана «исламской республикой». В рамках реализации нового курса было разрешено создание исламских банков, началась «борьба с незаконным обогащением». Президент Нимейри приказал закрыть все пивоварни и заводы по производству спиртных напитков, запретив их производство и сбыт. В качестве советника президента Судана по законодательным вопросам Хасан ат-Тураби заявил: «Действие новых исламских законов распространяется на всех без исключения иностранцев, проживающих в стране. Иностранные граждане не будут пользоваться никакими льготами и преимуществами перед гражданами Судана и особенно в части, касающейся приобретения и употребления алкогольных напитков» [108]. Постоянный секретарь министерства юстиции Джадалла аль-Хадж Юсеф Мадани пояснил, что после введения шариатского суда в Судане будут проводиться публичные казни и отсечение конечностей. По его словам, шариат узаконивает в качестве наказания за употребление спиртных напитков порку, виновных в нарушении супружеской верности будут забрасывать камнями, у вора отрубать правую руку, а убийцу обезглавливать. Новый закон был призван заменить существовавший уголовный кодекс. Его должны были использовать те же суды и судьи, которые были задействованы в прежней системе, а также создан Верховный судебный совет, чтобы гарантировать независимость судопроизводства [109]. По указанию Нимейри идеологическая подготовка в суданской армии также стала проводиться с учетом введения в стране исламского законодательства. В начале ноября 1983 г. президент заявил военным: «Любой приказ командира должен восприниматься военнослужащим как приказ Аллаха, а любое непослушание – как непослушание Аллаху» [110].

Генеральный секретариат CCC 13 сентября 1983 г. опубликовал заявление с выражением поддержки решений по «исламизации»

страны. Такие меры, говорилось в документе, являются «выполнением рекомендаций, сделанных на различных партийных уровнях». 14 сентября 1983 г. губернатор провинции Хартум распорядился закрыть все бары и лавки, торговавшие спиртными напитками. «Братья-мусульмане» организовали в столице демонстрации, во время которых они скандировали лозунги в поддержку новых законов и призывали к созданию исламской республики [111]. Наряду с этим 24 сентября 1983 г. Нимейри издал декрет об амнистии 12 тыс. заключенных, многие из которых являлись опасными преступниками, и приказал выдать каждому по 100 с. ф., что обошлось казне в 1,2 млн. с. ф. [12]. Объяснением данному решению служило то, что эти лица ранее были осуждены не по исламскому законодательству. В числе получивших таким образом свободу оказался даже член ЦК СКП Тиджани Бабикер, который пробыл в тюрьме два года из тех десяти лет, к которым он был приговорен за активную деятельность в качестве члена запрещенной организации [113].

Курс на «исламизацию» в Судане вызвал ожидаемую реакцию внутри страны и за рубежом. В октябре 1983 г. Саудовская Аравия согласилась предоставить Судану 100 млн. долл. на строительство нефтепровода из южных районов страны к побережью Красного моря (двух нитей трубопровода протяженностью более 1400 км). На его сооружение планировалось израсходовать 400 млн. долларов [114]. В связи с введением в Судане шариата ряды сторонников президента возросли за счет религиозных радикалов. Переход от светских судов к исламским и введение соответствующих наказаний были с энтузиазмом встречены фундаменталистами, которые считали эти меры крупным шагом на пути создания исламской республики [115]. Особое одобрение вызвали шаги по приведению экономики в соответствие с требованиями шариата [116]. Наконец, 13 сентября 1984 г. был объявлен переход с григорианского на исламский (лунный) календарь.

Традиционные религиозно-политические лидеры оказались в сложном положении – проводимая Нимейри «исламизация» серьезно ослабляла их политические позиции. Ас-Садык аль-Махди был вынужден публично приветствовать принятие исламских законов, заявив об этом на общей молитве по случаю «праздника жертвоприношения» («Ид аль-адха»). Однако это проявление

лояльности не спасло лидера запрещенной Аль-Уммы. 28 сентября танки окружили дом аль-Махди, и он был арестован. Одновременно были задержаны еще 11 ведущих деятелей оппозиции – бывший министр сельского хозяйства Омар Нур ад-Даим, судья Верховного суда Абд ар-Рахман ан-Нур и др. [117]. Получив власть, исламские фундаменталисты не могли упустить возможность свести счеты со своими идейными противниками – представителями суфийских тарикатов, которые еще недавно сами активно спекулировали исламскими лозунгами в политических целях. Через некоторое время проводимая Дж. Нимейри политика «исламизации» достигла одной из своих скрытых целей – в организации «Братьев-мусульман» наметился раскол. Часть ее членов, возглавляемая Садыком Абдаллой Абд аль-Маджидом, в знак протеста против поддержки Хасаном ат-Тураби курса президента заявили о своем неповиновении руководству организации. Более того, она встала на путь борьбы с Нимейри и даже нашла возможным координировать свою деятельность с суданскими коммунистами [118].

Распространение на южный регион действия законов шариата вызвало там всеобщее возмущение и было воспринято как окончательная ликвидация Аддис-Абебского соглашения. В сентябре 1983 г. семь христианских священнослужителей во главе с католическим архиепископом из Хартума Габриэлем Зубейро Вако (выходец с юго-запада страны) направили президенту Нимейри петицию, в которой говорилось, что христиане не признают исламского закона в качестве нормы поведения и поэтому не считают себя обязанными придерживаться этих норм. По данным западных наблюдателей, в 1983 г. из 20 млн. населения страны 6 млн. не исповедовали ислам (в том числе 1,2 млн. христиан) [119]. Подавляя сопротивление новым законам, власти произвели аресты видных политических деятелей Юга. После 11-летнего относительно затишья гражданская война в Судане вспыхнула с новой силой. К этому времени руководителем сепаратистского движения на Юге Судана стал полковник Джон Гаранг, выходец из племени динка. Гаранг окончил в США военную академию и защитил докторскую диссертацию в области политических наук. Вступив в ряды повстанцев, Гаранг основал и возглавил Движение за освобождение суданского народа (ДОСН) и его военное крыло –

Народно-освободительную армию Судана (НОАС). Руководство НОАС потребовало отмены законов шариата и расширения экономической и политической самостоятельности Юга. Повстанцы НОАС развернули широкомасштабные боевые действия во всех трех южных провинциях (Верхний Нил, Экваториальная и Бахр-эль-Газзаль) [120]. Постепенно ряды формирований Гаранга все больше расширялись: в конце 1983 г. на сторону НОАС перешел отряд нубийцев, в 1984 г. – три из четырех тысяч солдат и офицеров, остававшихся в Экваториальном корпусе, влились в армию южносуданских сепаратистов [121].

В октябре 1983 г. – феврале 1984 г. повстанцы совершили серию налетов на объекты американской компании «Шеврон Ойл» и принудили ее прекратить работу. 10 февраля 1984 г. близ Малакаля отряд НОАС совершил налет на базу французской компании ССИ, занятой строительством канала, и захватил группу иностранных специалистов. 30 апреля партизаны разрушили мост через Нил, по которому проходила единственная железная дорога из Хартума на Юг, захватили город Авейль, уничтожили близлежащую военную базу и большое число солдат правительственных войск. Повстанцы заминировали дороги, ведущие на Юг, и прервали движение по Нилу. В этой ситуации Нимейри был вынужден опять обратиться за помощью к США. В марте 1984 г. вице-президент Судана Мухаммед ат-Тайеб посетил Вашингтон и добился новых поставок американской оружия. Кроме того, государственный департамент США потребовал, чтобы Ливия и Эфиопия прекратили помощь повстанцам Юга [122].

Следует отметить, что в 80-е годы с Ливией порвали отношения ряд арабских и африканских государств в знак протеста против того, что на ее территории нашли прибежище политические эмигранты из этих стран [123]. Судан также обвинял Ливию в организации заговоров против правительства, создании на ее территории центров суданской оппозиции и разработке планов военных нападений. Но 25 октября 1983 г. впервые за 8 лет Судан выразил намерение нормализовать отношения с Ливией [124]. Тем не менее спустя год отношения между двумя странами вновь резко обострились. В марте 1984 г. суданский режим обвинил Ливию в организации воздушного налета на Омдурман и в этой связи попросил США о предоставлении дополнительной военной

помощи. Военные эмиссары Пентагона прибыли в Хартум для оценки обстановки на месте и принятия соответствующих мер, достаточных для защиты суданского режима. В начале апреля 1984 г. руководство Пентагона, ЦРУ и Совета национальной безопасности, а также Госдепартамент США провели серию экстренных закрытых совещаний, на которых было принято решение удовлетворить суданско-египетскую просьбу о срочном направлении самолетов АВАКС в Судан и создании воздушного моста через Египет для обеспечения Судана необходимым оружием и снаряжением. Предусматривалось также создание вокруг Хартума системы ПВО, для ее строительства выделялись египетские военные части численностью до 2 тыс. человек. Они же в дальнейшем должны были выполнять задачу по защите жизненно важных объектов в Судане. В течение 1984 г. военная помощь Вашингтона Судану составила 166 млн. долл. При этом США получали военную базу в районе Донголы для ее использования «силами быстрого развертывания» на Африканском Роге. Примечательно, что с конца 1983 г. по март 1984 г. в обмен на большую партию оружия президент Нимейри и вице-президент Мухаммед ат-Тайеб обеспечили проведение тайной операции «Моисей», которую проводили израильские спецслужбы, заключавшейся в вывозе из Эфиопии через Судан в Израиль 10 тыс. евреев-фалашей [125].

Принимая в сентябре 1983 г. шариатские законы, президент Нимейри не провел никаких консультаций с руководством Египта – страной, с которой Судан был связан соглашением об интеграции [126]. Проявляя обеспокоенность в связи с ухудшением политического положения в Судане, президент Египта Хосни Мубарак на встрече с Нимейри в Асуане 11 марта 1984 г. стал настаивать на его примирении с Ас-Садыком аль-Махди. Однако переговоры Нимейри с аль-Махди не увенчались успехом, поскольку тот потребовал выполнения условий соглашения о «национальном примирении», освобождения политзаключенных, отмены «кровавых законов полицейского государства», а в отношении «исламизации» заявил, что методы внедрения ислама «несвоевременны и авторитарны». В ответ 16 марта 1984 г. Нимейри предпринял попытку организовать покушение на Ас-Садыка аль-Махди. В этот день «неопознанный» самолет («Фантом», поднявшийся с аэродрома в Вади Сидна) подверг бомбардировке район в Омдурмане,

где находился под домашним арестом Ас-Садык аль-Махди. Было разрушено несколько зданий, погибло 5 человек, но лидер Ансар чудом остался жив. МИД Судана незамедлительно обвинил Ливию в этой провокации [127].

Ввиду серьезного ухудшения ситуации, 29 апреля 1984 г. Нимейри ввел в стране чрезвычайное положение. Были запрещены митинги, демонстрации, забастовки. На 4 мая в Хартуме было арестовано более 1 тыс. человек, в том числе видные партийные и профсоюзные деятели. Среди них – член руководства СКП Фати-ма Ахмед Ибрагим – вдова бывшего генерального секретаря ВФРПС Аш-Шафия Ахмеда аш-Шейха, казненного Нимейри после событий июля 1971 г. В мае и октябре были разгромлены нелегальные структуры и арестованы лидеры «баасистов». Возглавлявшие девять чрезвычайных трибуналов «Братья-мусульмане» получили широкие полномочия и выносили жесткие приговоры не только врагам режима, но и своим идеологическим противникам. Так, ими был репрессирован основатель и идеолог Республиканской партии («Аль-Хизб аль-джумхурий») Махмуд Мухаммед Таха, который призывал к установлению «социалистического демократического федеративного правления, осуществляющего власть на основе гуманистического законодательства». После принятия в 1983 г. так называемых «сентябрьских» исламских законов М. М. Таха был подвергнут тюремному заключению за активное противодействие введению исламского законодательства в стране. После освобождения из тюрьмы он продолжил критику правительства и проводимую им политику «исламизации». По обвинению в подстрекательстве южан-христиан к выступлениям против шариата, а также распространению ереси он был снова арестован и приговорен к смертной казни вместе с четырьмя своими сторонниками. Не использовав предоставленную ему спасительную возможность публичного покаяния, Махмуд Мухаммед Таха был повешен 18 января 1985 г. [128].

12 июля 1984 г. Нимейри выступил в парламенте и предложил принять поправки к конституции 1973 г. для приведения ее в соответствие с законами ислама, а также потребовал, чтобы депутаты присягнули ему как имаму. Однако большинство депутатов (98 из 153) отклонили его требование, ссылаясь на внутривластическую нестабильность [129]. К этому времени о своем отрицательном

отношении к способам «исламизации» в Судане заявили Алжир, Тунис, Марокко, Мавритания, Ливия, НДРЙ, Эфиопия. Западные страны также высказали свою озабоченность в связи с ущемлением прав немусульман в условиях господства исламского законодательства. США официально осудили «ампутацию конечностей как вид наказания в Судане по мусульманскому праву». В стремлении улучшить имидж страны 29 сентября 1984 г. президент объявил об отмене чрезвычайного положения. В октябре 1984 г. чрезвычайные трибуналы были переименованы в «главные суды», а обвиняемые получили право апелляции. Пытаясь привлечь на свою сторону руководство тариката Ансар, правительство торжественно отметило в январе 1985 г. столетие образования махдистского государства. Были освобождены из заключения Ас-Садык аль-Махди и 300 других деятелей Аль-Уммы, а также 200 христиан [130].

В то же время Нимейри понимал, что «Братья-мусульмане» осуществили лишь видимый самороспуск, заявив, что вошли в проправительственный Суданский социалистический союз. На самом деле их организационная структура осталась в неприкосновенности, продолжая использоваться в интересах дальнейшего проникновения в государственный аппарат и силовые ведомства. Первоначальные опасения «Братьев-мусульман» в отношении планов Нимейри все же сбылись – 11 марта 1985 г. президент обвинил их в злодеяниях шариатских судов, а также в подрывной деятельности по захвату власти. После этого Нимейри развернул широкую кампанию репрессий против исламистов. Хасан ат-Тураби, занимавший в то время пост советника главы государства по юридическим вопросам, а также несколько десятков активистов «Братьев-мусульман» были арестованы.

Однако попытка возложить на «Братьев-мусульман» всю ответственность за социально-экономический и политический кризис в стране запоздала. С 1984–1985 гг. в Судане начался голод. Резкие колебания в производстве монокультуры – хлопка, служившего основным источником поступления валюты, необходимость увеличивать импорт потребительских товаров, машин и оборудования, энергоносителей усугубили тяжелое экономическое положение. Резкое сокращение ассигнований в промышленность по программе стабилизации на 1983/84 – 1985/86 ф. гг.,

проведенная под нажимом МВФ серия девальваций суданского фунта привели к значительному увеличению производственных расходов промышленных предприятий, дальнейшему снижению уровня использования производственных мощностей [131].

На этом фоне продолжал расширяться репрессивный аппарат: увеличилась численность полиции и служб безопасности. Значительная часть американской помощи расходовалась на военные цели. На содержание 60-тысячной армии и 45-тысячного корпуса сил безопасности ежегодно расходовалось 40% национального дохода. Государственный бюджет на 1984/85 ф. г. предусматривал увеличение военных расходов еще на 25%. Коррумпированный чиновничий аппарат во главе с президентом присваивал значительную долю государственных средств и иностранной помощи. Призывы Нимейри к «сохранению национального единства народа перед коммунистической угрозой» резко диссонировали с ростом коррупции и протекционизма в верхних эшелонах власти, нарушением законности, репрессиями в отношении левой и правой оппозиции.

Еще в июле 1984 г. партии Аль-Умма, НЮП, «Баас», СКП, Исламская социалистическая партия, отраслевые профсоюзы, творческие ассоциации объединились в подпольный Союз национального спасения Судана (СНСС), который призвал к свержению коррумпированного режима Нимейри, установлению многопартийной системы, восстановлению гражданских свобод, проведению экономических реформ. Весной 1985 г. социально-политическая обстановка в Судане начала вновь обостряться. Толчком к очередной волне антиправительственных выступлений послужило закрытие властями в феврале 1985 г. Хартумского университета после двухдневного побоища, устроенного студентами – сторонниками СНСС и «Братьями-мусульманами». В начале марта был девальвирован на 42% суданский фунт, что повлекло за собой новое повышение цен на хлеб, сахар, одежду и другие товары первой необходимости. Визит в Хартум в марте 1985 г. вице-президента США Дж. Буша, добившегося согласия Нимейри на создание в Судане еще одной американской военной базы, накалил ситуацию до предела.

Выполняя рекомендации Международного валютного фонда, Нимейри подписал 26 марта 1985 г. указ об отмене государ-

ственных субсидий на продовольственные товары, предметы первой необходимости и нефтепродукты. 27 марта 1985 г. в Хартуме начались массовые демонстрации протеста против режима Нимейри. Власти ответили жестокими репрессиями: несколько демонстрантов были убиты, около сотни – ранены, свыше 2 тыс. – арестованы. 5 апреля руководители партий и профсоюзов, входивших в СНСС, приняли совместную декларацию – Хартию национальных действий, отражавшую основные требования суданских демократических сил (установление национально-демократического правления на основе коллективного политического руководства, действующего в соответствии с временной конституцией 1956 г. и поправками, внесенными в нее в 1964 г., а также в духе настоящей Хартии, утвержденной СНСС). В этих условиях группа националистически настроенных высших офицеров суданской армии во главе с недавно назначенным на пост министра обороны генерал-лейтенантом Абд ар-Рахманом Сиваром ад-Дагабом, перехватив инициативу у СНСС, совершила утром 6 апреля 1985 г. бескровный государственный переворот. Президент Нимейри, его заместители и все члены правительства были смещены со своих постов, а Национальное народное собрание, правящий СССР и региональные советы Юга – распущены; была также отменена конституция 1973 г. Ведущие деятели режима во главе с вице-президентом и начальником службы безопасности Омаром ат-Тайебом были помещены под домашний арест, а позднее предстали перед судом. Сам Нимейри, находившийся в момент переворота с визитом в США, избежал наказания. Ему не удалось вернуться в Судан, и он был вынужден искать политическое убежище, которое и получил в АРЕ с согласия египетского президента Хосни Мубарака [132].

ТРЕТИЙ ПАРЛАМЕНТСКИЙ ПЕРИОД (1985–1989 гг.)

1. Переходный этап под контролем военных

Военные, свергнув Нимейри, обратились к населению с требованием воздержаться от дальнейших массовых акций, и 8 апреля 1985 г. всеобщая забастовка была прекращена. 9 апреля был образован новый высший орган государственной власти – Переходный военный совет (ПВС), в состав которого вошли генерал Абд ар-Рахман Сивар ад-Дагаб и еще 15 высших военных чинов, а также два генерала-южанина. ПВС стал органом, наделенным законодательными и исполнительными функциями на протяжении всего переходного периода сроком на один год. Идя на сотрудничество с Союзом национального спасения Судана (СНСС), военные заявили о признании Хартии национальных действий и обещали взаимодействовать с политическими партиями в ее осуществлении. Под контролем ПВС 21 апреля было сформировано гражданское переходное правительство во главе с председателем профсоюза врачей Дафааллой аль-Джазули. 15 министерских постов в этом кабинете министров, составленном на непартийной основе, были предоставлены северянам, а три поста заняли выходцы из южных провинций страны. В этом правительстве военные возглавили министерства обороны и внутренних дел. 19 апреля 1985 г. ПВС отменил декрет от 6 июня 1983 г. о разделе южной части Судана на три административных региона и подтвердил свою приверженность Аддис-Абебским соглашениям 1972 г. Вместе с тем до окончания переходного периода Хартум сохранил

прежнюю административную структуру Юга. Во главе каждого региона был назначен военный губернатор. 21 апреля 1985 г. был создан Переходный высший исполнительный совет Южного Судана (ПВИС), задачей которого стало управление южными районами страны [1].

Переходный период был отмечен ростом политической активности населения. В короткие сроки было создано около 40 новых политических партий. Возобновилось соперничество между тарикатами Хатмийи и Ансар. Под руководством Мухаммеда Осман аль-Миргани восстановила свою структуру Юнионистско-демократическая партия (ЮДП). В отличие от своего отца (Али аль-Миргани), который не афишировал свое участие в политической жизни, новый предводитель Хатмийи открыто выступил в качестве лидера ЮДП, председательствуя на ее собраниях и участвуя в общественно-политических мероприятиях своей партии. Подобное поведение, как считали многие приверженцы Хатмийи, было «прилично главе партии, но никак не духовному пастырю» [2]. Вскоре часть «юнионистов» объявили о своем несогласии с главенством Хатмийи над ЮДП. Обвинив руководство тариката в попрании принципов демократизма, они попытались возродить прежнюю Национально-юнионистскую партию (НЮП) в том виде, в каком она была создана еще Исмаилом Аль-Азхари. Эта попытка потерпела крах из-за отсутствия признанного лидера. Еще в 1982 г. внезапно скончался наиболее подходивший на эту роль политик – шериф Хусейн аль-Хинди [3]. Большинство «юнионистских» политических и общественных деятелей продолжали сохранять лояльность Мухаммеду Осману аль-Миргани, который возглавлял орден и партию одновременно. ЮДП включилась в ставшую традиционной борьбу за влияние и голоса избирателей на предстоящих в 1986 г. выборах с другой «дервишеской» партией – Аль-Умма, которую возглавлял Ас-Садык аль-Махди [4]. Сообщая по суданскому телевидению 30 июня 1985 г. о предстоящем созыве генерального съезда партии Аль-Умма, Ас-Садык аль-Махди заявил о необходимости разработки и принятия закона об организации деятельности прессы, партий и профсоюзов. По его мнению, это помогло бы «преодолеть трудности, с которыми сталкиваются национально ориентированные политические силы». Имея в виду левые партии, лидер Ансар, как и прежде,

предостерегал об опасностях, угрожавших Судану, – связях отдельных политических сил с представителями иностранных государств, подозрительных источниках их финансирования и призывах к насилию [5].

В это время улицы Хартума часто становились ареной жестокого соперничества представителей левых и правых сил, протестовавших против политики правительства или боровшихся друг с другом. Особой остротой отличались столкновения коммунистов и «Братьев-мусульман», в результате которых нередко имелись человеческие жертвы. В числе первых из политзаключенных прежнего режима генерал ад-Дагаб освободил из тюрьмы Хасана ат-Тураби. Выйдя из заключения, лидер исламистов на базе суданской ассоциации «Братьев-мусульман» создал Национальный исламский фронт (НИФ) («Аль-Джабха аль-исламия аль-каумийя»), учредительный съезд которого состоялся в мае 1985 г. В новой организации ат-Тураби удалось объединить различные исламские группировки и даже привлечь к сотрудничеству вождей некоторых крупных племенных союзов. Фронт не только консолидировал ряды исламистов накануне парламентских выборов, но и мобилизовал их усилия в борьбе с влиянием других политических партий и дервишеских орденов [6].

После четырнадцатилетней работы в условиях подполья возобновила свою легальную политическую деятельность Суданская компартия, сильно ослабленная репрессиями Нимейри. На ее чрезвычайном пленуме, состоявшемся 20–21 апреля 1985 г., генеральный секретарь партии Мухаммед Ибрагим Нугуд высказался за участие коммунистов в правительстве Дафааллы. Он выступил за проведение незамедлительной чистки армии и государственного аппарата и за их реорганизацию на демократической основе. В отношении проблемы Юга СКП поддержала требования Движения за освобождение суданского народа (ДОСН) во главе с Джоном Гарангом и призвала к мирному демократическому решению южносуданской проблемы, в основу которого должен был быть положен принцип региональной автономии [7].

В числе первых внешнеполитических шагов переходного правительства стало восстановление 24 апреля 1985 г. дипломатических отношений с Ливией. Прежде всего Хартум стремился добиться от ливийского руководства прекращения помощи южно-

суданским повстанцам. Кроме того, 6 июля 1985 г. между Ливией и Суданом был подписан протокол о сотрудничестве в военной области. В Ливии были развернуты лагеря по обучению личного состава суданской армии новым образцам военной техники. С сентября 1985 г. в Судан начались регулярные поставки из Ливии военной техники и запасных частей к ней. Немаловажное значение для экономики Судана имели безвозмездные поставки ливийской нефти, а также различных транспортных средств. Гражданам Судана была предоставлена возможность работать по найму на территории Ливии. В 1986 г. между двумя странами было заключено соглашение о взаимной торговле; за этим последовало подписание соглашения об экономическом и торговом сотрудничестве, предусматривавшее увеличение товарооборота с 20 до 50 млн. долл. Придерживаясь в отношении чадско-ливийского конфликта полного нейтралитета, Судан выступил посредником между этими двумя враждовавшими странами [8].

После восстановления в середине июня 1985 г. дипломатических отношений между Суданом и Эфиопией Хартум стал добиваться от Аддис-Абебы посредничества в отношении ДОСН и его военной организации – Народно-освободительной армии Судана (НОАС). Главной задачей суданских властей было получить от Аддис-Абебы гарантии прекращения помощи Джону Гарангу. В то же время руководство Эфиопии рассматривало поддержку южан-сепаратистов как фактор, осложняющий предоставление Хартумом помощи эритрейской вооруженной оппозиции. Эфиопские руководители увязывали проблему Южного Судана с эритрейским вопросом – борьбой Народного фронта освобождения Эритреи (НФОЭ) и других подобных организаций против центральных властей. Они обвиняли суданское правительство в оказании помощи подразделениям эритрейских повстанцев на территории Судана и в размещении в районах Порт-Судана и Кассалы лагерей мятежников [9].

С одной стороны, генерал ад-Дагаб добивался от руководителей Ливии и Эфиопии прекращения помощи южносуданцам, а с другой – стягивал правительственные войска на Юг. В отличие от первого повстанческого движения «Анья-Нья», которое до 1974 г. вело борьбу за независимость Юга, ДОСН и его военная организация НОАС заявляли, что ведут борьбу за независимый,

социалистический и неисламский Судан. Численность вооруженных формирований Гаранга к этому времени оценивалась западными военными специалистами в 20–25 тыс. человек [10]. Их основу составляли представители племени динка. При этом другие южные племена опасались, что мирное урегулирование, по которому племени динка может быть предоставлена верховная власть в управлении Югом, поставит в неравные условия другие племена. Поэтому НОАС противостояли не только вооруженные силы центрального правительства, но и партизанские отряды враждебных НОАС южных племен, объединившиеся в новую армию «Анья-Нья-2» [11].

В конце июня 1985 г. боевые действия на Юге возобновились. Сообщение военного министра о наступлении НОАС на Юге взорвало политическую обстановку на Севере. 19–20 августа в Хартуме прошли бурные демонстрации и столкновения между арабами и южносуданцами, спровоцированные «Братьями-мусульманами». Более 30 человек было убито и около 100 ранено. 26–27 сентября в столице возобновились демонстрации протеста против продолжения войны на Юге. Власти подавили мятеж, вспыхнувший в инженерных и вспомогательных частях суданской армии, которые были укомплектованы южносуданцами и выходцами из горных районов Гебель-Нуба. ПВС ввел в Хартуме комендантский час. В декабре 1985 г. боевые действия на Юге развернулись в районах городов Курмук и Капозта, осажденных повстанцами. К этому времени позиции НОАС стали усиливаться в связи с переходом в ее ряды бойцов из вооруженных формирований «Анья-Нья-2» [12].

Лидер ДОСН Джон Гаранг публично осудил тактику ад-Дагаба, направленную на решение южносуданской проблемы путем эскалации военных действий, а также подверг критике тех южан, которые приняли участие в переходном правительстве. На встрече с генеральным секретарем СКП Мухаммедом Нугудом, членом руководства Аль-Уммы Омаром Беширом и делегацией суданских профсоюзов Гаранг выдвинул идею созыва общенациональной мирной конференции. При этом он согласился вести переговоры лишь с делегацией СНСС, а не с правительством. С 15 по 24 марта 1986 г. в местечке Кока-Дам (Эфиопия) эта встреча состоялась. 24 марта был принят согласованный документ, известный под

названием «Кока-Дамская декларация – Программа национальных действий». В ней подтверждалась необходимость проведения общенациональной конституционной конференции, определялись условия ее созыва, в том числе отмена законов шариата [13].

Достигнутые в Кока-Даме договоренности не были приняты официальным Хартумом. Запланированная на третью неделю июня 1986 г. конституционная конференция не состоялась. Накануне предстоявших выборов в парламент партии использовали Кока-Дамские соглашения в интересах предвыборной борьбы. Левые, вступив в сотрудничество с сепаратистами Юга, призывали к отмене исламских законов, а также требовали аннулировать соглашения о совместной обороне между Суданом, Ливией и Египтом. Национальный исламский фронт осудил Кока-Дамскую инициативу, заняв резко непримиримую позицию в отношении «блока левых сил с мятежниками» и призывал к решению проблемы Юга в рамках национальной автономии. Он представил исламский проект «ликвидации основных причин возникновения проблемы Юга на путях признания плюрализма культур, национальностей и религий (кроме язычников. – *К. П.*), а также необходимости справедливого распределения природных богатств». Партия Аль-Умма поддержала Кока-Дамские договоренности, а ЮДП их отвергла, мотивируя тем, что эти предложения означают отмену исламских законов [14].

В это время ПВС и правительство готовили выборы в Учредительное собрание на Севере. Еще в ноябре 1985 г. была введена временная конституция – ПВС отказался восстановить более демократичную конституцию 1956 г. Новый основной закон страны постфактум легализовал деятельность всех партий и политических организаций. Конституция подтверждала, что шариат и обычное право являются основными источниками законодательства Судана [15]. Тогда же ПВС принял закон о выборах в Учредительное собрание, которое должно было состоять из 301 депутата. Они избирались всеобщим прямым голосованием граждан, достигших 18-летнего возраста, по территориальным избирательным округам, в том числе и на Юге [16]. 18 ноября 1985 г. началась регистрация избирателей. В декабре 1985 г. ПВС принял решение об изменении названия страны, которая с тех пор стала именоваться Республикой Судан.

В апреле 1986 г. выборы в Учредительное собрание состоялись. В них приняли участие все политические партии, кроме ДОСН, лидер которого Джон Гаранг считал, что подлинное волеизъявление возможно только в ходе национальной конституционной конференции с участием всех политических партий. В 37 избирательных округах выборы не проводились по причине продолжавшихся боевых действий НОАС против правительственных войск. Большинство голосов на выборах получили кандидаты от Аль-Уммы (99 мест) и ЮДП (63 места). НИФ завоевал 51 место. 36 депутатских мандатов досталось южносуданским буржуазнолиберальным партиям. Восемь мест получила Суданская национальная партия, выражавшая интересы национальных меньшинств Западного Судана. СКП получила три места в Учредительном собрании. 15 мая 1986 г. Аль-Умма и ЮДП сформировали коалиционное правительство, премьер-министром и министром обороны которого стал Ас-Садык аль-Махди. Девять министерских постов получили деятели Аль-Уммы, шесть – представители ЮДП, четыре места были зарезервированы за южносуданцами. 24 апреля 1986 г. ПВС передал всю полноту власти вновь избранному парламенту и своим специальным декретом был распущен [17].

2. Реставрация власти традиционных партий

В области экономики кабинет Ас-Садыка аль-Махди принял шаги по сокращению правительственных расходов на содержание государственного аппарата, стабилизации суданского фунта, изысканию иностранных займов и кредитов в рамках сотрудничества с МВФ и прежними кредиторами. В результате правительству удалось получить займы от ряда арабских и западных стран [18]. Однако в 1986 г. социально-экономическая ситуация в Судане значительно ухудшилась в связи с засухой, поразившей почти все центральные, западные и восточные регионы страны. Угроза массового голода вынудила правительство Судана обратиться к мировому сообществу с просьбой об оказании гуманитарной помощи населению пострадавших районов. Резко возросли цены на продукты первой необходимости. Для того чтобы снизить социальную напряженность, с февраля 1986 г. в столице

и других крупных городах была введена карточная система распределения продуктов питания и товаров первой необходимости. Несмотря на настоятельные рекомендации МВФ, правительство аль-Махди не пошло на очередную девальвацию суданского фунта и стремилось сохранять субсидированные цены на муку, сахар, молочные продукты [19]. В связи с растущим дефицитом государственного бюджета был введен дополнительный налог в размере 5% со всех граждан, ежемесячный доход которых превышал 150 с. ф. Планировалось также сокращение государственных расходов в среднем на 10% в год. Было принято постановление, в соответствии с которым суданские граждане, эмигрировавшие за рубеж, должны были переводить домой конвертируемую валюту в следующих размерах: рабочие – 500 долл. ежегодно, преподаватели – 2000 долл., бизнесмены – 3000 долл. [20].

В связи с растущими экономическими трудностями кабинет аль-Махди лишился возможности проводить эффективную политику в южных провинциях. Ситуация на Юге по-прежнему определялась жесткой позицией Гаранга, который пытался диктовать центральному правительству свои условия (в соответствии с Кока-Дамской декларацией): немедленная и безоговорочная отмена чрезвычайного положения на Юге; полная отмена шариата, а также военных пактов, заключенных с Египтом и Ливией; возврат к светской конституции 1956 г. с поправками 1964 г. С целью изолировать лидера ДОСН на региональном уровне кабинет Ас-Садыка аль-Махди продолжил курс Абд ар-Рахмана Сивара ад-Дагаба на укрепление союзнических связей с Египтом и Ливией. Одновременно центральное правительство продолжало предпринимать шаги по налаживанию диалога с повстанцами. Начиная с 1985 г. бывший министр иностранных дел Мансур Халид (член Международной комиссии по окружающей среде и развитию) от имени правительства Судана вел секретные переговоры с Гарангом в Нью-Йорке, Каире, Кампале, Найроби, Аддис-Абебе и Женеве. Он считался деятелем, восприимчивым к требованиям южносуданцев и весьма уважаемым эфиопами, угандийцами и кенийцами [21]. Усилия бывшего суданского министра иностранных дел дали свои результаты. В начале августа 1986 г. в Аддис-Абебе во время сессии ОАЕ состоялась встреча Джона Гаранга с Ас-Садыком аль-Махди (по настоянию ДОСН на встрече он участвовал

не как глава правительства, а в качестве председателя партии Аль-Умма, входившей в СНСС). Эти переговоры завершились принятием устной декларации в поддержку Кока-Дамской программы действий, однако в практическом плане они ни к чему не привели [22].

В рамках внешнеполитического курса, который премьер-министр аль-Махди охарактеризовал как «неприсоединение», были вновь предприняты шаги по сближению Судана с Советским Союзом при одновременном поддержании стабильных отношений с США [23]. Приоритетным направлением стало укрепление связей Судана со странами арабо-африканского мира. Отношения между Суданом и Египтом стали более сбалансированными. Несмотря на то, что договор о совместной обороне 1976 г. оставался в силе, в область экономического сотрудничества были внесены некоторые коррективы. 21 февраля 1987 г. в Каире была подписана Хартия братства, заменившая утратившую силу Хартию интеграции Долины Нила. Она предусматривала равноправное участие Судана в торгово-экономическом сотрудничестве, а также в сфере транспорта, информации, науки и культуры. На этом фоне заметно улучшились отношения Судана с Ливией. Между Муаммаром Каддафи и суданским руководством было достигнуто «джентльменское соглашение» о том, что на территории Судана прекращает действовать созданный при помощи Нимейри в 1981 г. Фронт национального спасения Ливии, в обмен на это ливийская сторона взяла на себя обязательство не оказывать поддержки ДОСН [24].

Тем временем предпринятое осенью 1986 – весной 1987 г. наступление правительственных войск в Бахр-эль-Газзале и Южном Дарфуре закончилось неудачей. Это способствовало дополнительному осложнению социальной обстановки на Севере. В прессе стали появляться документально подтвержденные сообщения о совершаемых правительственными войсками массовых убийствах южан. Это стало одной из главных причин бегства огромного числа людей на Север в направлении Хартума. По данным сотрудников западных благотворительных организаций, в начале 1987 г. до 1000 человек из племени динка, в том числе много стариков, женщин и детей, были убиты близ Сафахи на Юге страны вооруженными формированиями, сделавшими это в отместку за потери, понесенные ими в результате действий НОАС [25].

6 апреля 1987 г. премьер-министр призвал к прекращению огня, но партизаны Юга сразу же отвергли это предложение. Дж. Гаранг ответил, что «отмена чрезвычайного положения и перемирие должны идти параллельно», а его «движение остается верным договору, подписанному в марте 1986 г. в Кока-Даме». При этом он подчеркнул, что уже контролирует 90% территории трех южных провинций (Верхний Нил, Экваториальная и Бахр-эль-Газзаль) [26].

Кабинет Ас-Садыка аль-Махди продемонстрировал неспособность урегулировать положение на Юге страны, а значит, и возобновить реализацию важнейших проектов в этом регионе Судана (нефтяные разработки, нефтепровод, канал «Джонглей»). Военные расходы также не удавалось сократить. В 1987 г. экономическое положение страны значительно ухудшилось. В условиях ограниченного роста доходов от экспорта шло одновременное привлечение новых кредитов и займов (только из Саудовской Аравии в 1986 г. был получен заем в 3 млрд. долл., использованный в основном на покрытие импортных расходов). Постоянно росла внешняя задолженность, составившая в 1987 г. 12–13 млрд. долл. Долг страны МВФ достиг 700 млн. долл., и Судан превратился в самого крупного должника этой международной финансовой организации. В 1986 и 1987 гг. Судан получил лишь 1/3 намеченных валютных поступлений от эмигрантов, так как официальный курс (4 с. ф. за 1 доллар США) был явно заниженным. Несмотря на большой урожай сорго, Судан не смог вовремя реализовать его излишки на внешнем рынке из-за неоправданно высокой цены на этот продукт, установленной государственными торговыми организациями. Население продолжало страдать от нехватки товаров первой необходимости [27].

Развал экономики, непосильные внешние долги, неудачи на фронте, распри в правительственной коалиции вызвали правительственный кризис. В новом коалиционном кабинете министров, сформированном 1 июня 1987 г., Ас-Садык аль-Махди снова занял пост главы кабинета и военного министра, продолжив прежний курс в отношении Юга. Подобная линия вызывала все большую критику в политических кругах страны. Член руководства СКП Изз ад-Дин Али Амер встретился 16 июня 1987 г. с премьер-министром Ас-Садыком аль-Махди и пытался убедить его в необходимости реалистически подойти к решению

проблемы Юга. СКП предлагала обеим сторонам немедленно прекратить военные действия, отменить чрезвычайное положение, прекратить поставку оружия племенам, укрепить органы правопорядка на местах, аннулировать законы шариата, расторгнуть договор о взаимной обороне с Египтом, провести конференцию с участием всех политических сил для определения путей и средств прекращения войны [28]. Но единственное, на что мог согласиться аль-Махди по вопросу о шариате, – это возможность замены существующего уголовного и уголовно-процессуального кодексов законодательством, усовершенствующим шариатские законы. В остальном его позиция оставалась неизменной. В стране продолжало сохраняться введенное в 1985 г. чрезвычайное положение. В августе 1987 г. правящая коалиция, которая включала в себя партию Аль-Умма (в нее входил премьер-министр) и ЮДП во главе с Мухаммедом Османом аль-Миргани, стала разваливаться. Правительство ограничивалось решением текущих вопросов в ожидании нового расклада в верхних эшелонах власти [29].

Джон Гаранг умело использовал ослабление хартумского правительства для укрепления своих позиций. Лидер ДОСН предпринял попытку заручиться поддержкой всех других южносуданских группировок и стран, граничащих с Югом (Эфиопии, Кении, Уганды и т. д.). Начатые в Эфиопии переговоры между южанамисуданцами продолжались в Кампале (Уганда). В сентябре 1987 г. они завершились подписанием между ДОСН и шестью южносуданскими политическими партиями, в числе которых была и «Анья-Нья-2», соглашения с призывом к мирному урегулированию. В документе они осудили «военное решение конфликта, которое хочет навязать Хартум, опираясь на помощь Египта, Ирака, Иордании, Сирии и Ливии» [30]. В противовес этому Хартум решил разыграть «эфиопскую» карту, чтобы заставить партизан Юга снизить свои требования. К этому его подталкивал Каир, который предпринимал активные попытки добиться договоренности между Суданом и Эфиопией. На состоявшейся 12 октября 1987 г. встрече между Менгисту Хайле Мариамом и Ас-Садыком аль-Махди стороны договорились продолжить консультации по урегулированию двусторонних проблем. После этого Ас-Садык аль-Махди от имени партии Аль-Умма и ЮДП подписал с южносуданскими партиями, признающими правительство, так называемую

«Временную хартию Судана», чтобы путем раскола рядов южно-суданских сепаратистов ослабить позиции Гаранга на будущих переговорах [31]. Однако 12 ноября 1987 г. повстанцы взяли город Курмук, захватили в ходе боев многочисленные трофеи (в том числе три танка), а в начале декабря радиостанция ДОСН сообщила о продвижении войск НОАС на север, к Голубому Нилу, где расположены важные экономические объекты – гидроэлектростанция в Эр-Росейресе, плотина, оросительный канал и государственные плантации хлопчатника [32]. Тем самым Дж. Гаранг в очередной раз продемонстрировал, что центральное правительство не в состоянии контролировать ситуацию и, следовательно, должно безоговорочно принять условия ДОСН.

Процесс урегулирования проблемы Юга снова зашел в тупик. Партия премьер-министра Аль-Умма создавала впечатление, будто идет на примирение, стремясь при этом вести переговоры с позиции силы. Вторая партия правящей коалиции – ЮДП, тесно связанная с Египтом, вместе с некоторыми другими северосуданскими партиями считала неприемлемым требование отменить шариат [33]. В декабре 1987 г. представители правительства Судана провели в Лондоне переговоры о мире с руководством НОАС, но стороны так и не пришли к соглашению о прекращении гражданской войны. Позиции главнокомандующего НОАС Дж. Гаранга и премьер-министра Судана Ас-Садыка аль-Махди сходились на необходимости отмены действующих «сентябрьских» исламских законов, принятых при бывшем президенте Нимейри, но при этом премьер-министр выступал за их замену другими исламскими законами, а Дж. Гаранг требовал, чтобы вместо них был принят всеобщий неисламский кодекс права. В этой тупиковой ситуации Гаранг обвинил аль-Махди в желании «арабизировать» Южный Судан, сославшись на ранние труды премьер-министра, в которых тот призывал к созданию «исламской арабской республики в Судане». В то же время Гаранг заявил прессе: «Мы боремся не за автономию на Юге. Мы боремся за перестройку всей политической системы страны. Мы стремимся к созданию системы, при которой власть будет передана в регионы». По его словам, это означало «автономию для всех областей Судана с ограничением контроля центрального правительства» [34]. Встреча лидера ДОСН с премьером фактически провалилась. Тем не менее 12 января 1988 г.

премьер-министр Ас-Садык аль-Махди заявил в парламенте: «Партизаны из НОАС приняли мое предложение прекратить огонь, после того как будет отменено чрезвычайное положение, действующее на Юге». Однако представитель ДОСН Атем Яак сразу опроверг данное заявление. В феврале 1988 г. военные столкновения возобновились с новой силой. Партизаны перешли к тактике изматывания правительственных войск, сбили «Фоккер-28» авиакомпании «Судан эйруэйз». По свидетельству иностранных корреспондентов, в ходе операций партизан и ответных действий правительственных войск погибли тысячи гражданских лиц [35].

Экономическое положение в стране продолжало оставаться нестабильным. Благодаря улучшившимся сельскохозяйственным показателям ВВП вырос в 1986–1987 гг. приблизительно на 5%, но в последующие годы из-за дефицита в производстве проса и сорго, основных видов продовольственных зерновых в Судане, экономика страны снова пошла на спад [36]. Правительство Судана вело борьбу с инфляцией, уровень которой достиг 100%, острой нехваткой товаров и продолжало войну, которая обходилась в 1 млн. суданских фунтов (400 тыс. долл.) в день. Из-за необходимости обслуживания внешнего долга в размере 12 млрд. долл., ежегодные выплаты процентов с которого составляли 800 млн. долл., правительство было вынуждено печатать необеспеченные бумажные деньги. В этих условиях в стране активно функционировала теневая экономика, двигателем которой служил валютный «черный» рынок. Ежегодно через него, по экспертным оценкам, проходило 1,3 млрд. долларов, в то время как через государственные банки – всего 400 млн. долл. В октябре 1987 г. суданский фунт был в очередной раз девальвирован на 44% [37]. Судан продолжал сохранять зависимость от помощи США, составившей в 1986/87 ф. г. 100 млн. долл., а также некоторых европейских стран и стран арабского мира [38]. В стране нарастало недовольство, которое находило выражение в многочисленных демонстрациях трудящихся.

3. Вхождение исламистов в правительство

Для решения острых проблем в сфере экономики и национальной безопасности премьер-министр Судана Ас-Садык аль-

Махди был вынужден пойти на создание нового коалиционного правительства «национального единства». В сформированном в апреле 1988 г. (третьем) правительстве НИФ впервые получил три министерских портфеля, а ключевой пост министра юстиции занял Хасан ат-Тураби. При этом главным условием ат-Тураби для вступления в возглавляемую аль-Махди коалицию была гарантия, что в течение 60 дней снова будут введены в практику наказания, которые вызвали возмущение в Судане, когда их применяли при предыдущем суданском руководителе Нимейри. Однако Ас-Садыку аль-Махди удалось настоять на создании системы, при которой немусульмане Судана не подлежали бы индивидуально или коллективно наказаниям, предусмотренным шариатом [39].

Вхождение исламистов во власть спровоцировало активизацию участия иностранных государств в конфликте на Юге Судана. Лондонская «Файненшл таймс» в марте 1988 г. писала: «Война, судя по всему, вызывает все больший интерес арабских стран, готовых помочь мусульманскому Северу, и африканских лидеров, которые стремятся оказать поддержку своим братьям-африканцам на Юге Судана». Несмотря на военную помощь Эфиопии и поддержку Кении, НОАС временно отступила в результате массированного контрнаступления правительственных войск, финансируемых и снаряжаемых арабскими государствами, в том числе Ираком и Саудовской Аравией [40]. Ободренное успехом, правительство заявило, что будет вести военные действия до тех пор, пока мятежники не согласятся на мирные переговоры. Однако вскоре местная пресса наполнилась сообщениями о поражениях правительственных войск. При этом утверждалось, что численность партизан НОАС достигла уже 30 тыс. человек. Правительство в ответ начало подготовку закона, запрещающего СМИ сообщать о боях на Юге без разрешения военного командования [41]. В руководстве армии стали выражать сомнения в отношении стратегии, которой придерживался в военных действиях премьер-министр Ас-Садык аль-Махди, а также в способности правительства снабжать вооруженные силы всем необходимым. Продолжала ухудшаться социальная ситуация. За три года после активизации гражданской войны около 3 млн. человек бежали из южных районов Судана за границу. Многие из них – молодые люди, вступившие в НОАС на ее базах на территории Эфиопии. В свою очередь, жен-

щины и дети, больные и престарелые стремились найти убежище в Хартуме, увеличив его население примерно на четверть [42].

В августе 1988 г. страну постигло новое несчастье – наводнение, в результате которого оказалась парализована экономическая жизнь в ряде регионов страны, в том числе в Хартуме. На преодоление последствий стихийного бедствия потребовались новые ассигнования. Под бременем социально-экономических трудностей, усилившихся вследствие стихийного бедствия, правительство аль-Махди оказалось на грани политического банкротства. Фактически ни одна из серьезных задач, стоявших перед кабинетом, не была выполнена [43]. Стало очевидно, что принятое в мае 1988 г. решение включить НИФ в состав коалиции оказалось для Аль-Уммы ошибкой. Ас-Садык аль-Махди надеялся тогда, что вхождение «Братьев-мусульман» в кабинет министров поможет покончить с уличными беспорядками и приглушит недовольство народа. Случилось наоборот: участники рабочих демонстраций осудили прежде всего деятельность НИФ в качестве ближайшего союзника исламских банков, которые стали считаться одной из главных причин расстройства экономики. Проблема шариата, вновь ставшая в повестку дня, отодвинула на второй план усилия по мирному урегулированию проблемы Юга. Подготовленные Хасаном ат-Тураби законы, заменяющие шариат, оказались еще более жестокими, чем законы, разработанные при Нимейри. Следовательно, у них не было никаких шансов на проведение в жизнь. Но их окончательно не отвергли, опасаясь, как бы НИФ не покинул в этом случае правящую коалицию [44].

После того как руководство Юнионистско-демократической партии осознало, что в результате давления со стороны Ас-Садыка аль-Махди и НИФ оно начинает терять позицию за позицией, партийная верхушка решила использовать в качестве козырной карты миротворческую деятельность. В начале лета 1988 г. в Лондоне представители ЮДП установили контакт с повстанческим движением, а в середине августа лидер партии Мухаммед Осман аль-Миргани направился в Аддис-Абебу, чтобы начать с руководством НОАС мирные переговоры. За инициативой ЮДП стояли прежде всего партийные интересы. Характерно, что ЮДП была единственной крупной партией Судана, которая не участвовала во встрече с ДОСН в Кока-Даме, завершившейся подписанием

одноименной декларации. Не принимала участие ЮДП и в более ранних шагах правительства по примирению с ДОСН [45]. Руководство армии встретило инициативу ЮДП с энтузиазмом, заявляя, что они «сражаются лишь для того, чтобы дать политическому руководству страны время и возможность заключить почетный мир». В свою очередь, Ас-Садык аль-Махди был убежден, что переговоры ни к чему не приведут. «Полковник Гаранг не заинтересован по-настоящему в мирном урегулировании», – утверждал он, но тем не менее был вынужден дать свое согласие на эти переговоры [46].

16 ноября 1988 г. в Аддис-Абебе Мухаммед Осман аль-Миргани и Джон Гаранг подписали мирное соглашение. В документе, получившем название «суданской мирной инициативы», подтверждалась возможность проведения до 31 декабря 1988 г. конституционной конференции при участии всех политических сил Судана. В целях создания благоприятных условий для созыва конференции стороны договорились о следующем. Во-первых, несмотря на то, что твердая позиция НОАС/ДОСН по отмене сентябрьских законов 1983 г. и замене их законами 1974 г. оставалась неизменной, движение, исходя из стремления созвать конституционную конференцию, на этой стадии согласилось с ЮДП в том, что до созыва конференции все положения, включая «хууд» (система наказаний по шариату), и имеющие к ним отношение статьи в «сентябрьских законах», будут заморожены. До созыва конференции и принятия на ней окончательного решения не будут действовать законы, в которых содержатся подобные положения. Во-вторых, будут расторгнуты военные договоры, наносящие ущерб суверенитету страны, которые были заключены Суданом с другими государствами. В-третьих, будет отменено чрезвычайное положение. В-четвертых, осуществлено прекращение огня [47]. Попытка мирного решения проблемы Юга вызвала недовольство определенных политических сил. После возвращения делегации ЮДП из Аддис-Абебы в Хартуме было объявлено, что 17 ноября, то есть на следующий день после подписания документа, в районе Вау мятежниками был обстрелян самолет, на борту которого находились министр обороны, главнокомандующий и высшие офицеры суданской армии. Моментально в прессе Национального исламского фронта, ярого противника мирных переговоров с ДОСН,

появились обвинения в адрес Гаранга в несерьезном подходе к решению южносуданской проблемы. Одновременно НИФ организовал в Хартуме мощную демонстрацию протеста против соглашения [48].

Подписание договора об установлении мира на Юге повысило авторитет повстанческого движения, во всяком случае среди соседних африканских стран. После Аддис-Абебы Дж. Гаранг совершил визиты в Гану, Мали, Заир. Местная печать обращала внимание на то, что Киншаса впервые оказала знаки внимания лидеру ДОСН, поскольку Гаранг, по сравнению со своей позицией в Кока-Даме, пошел на значительные уступки. Как стало известно позднее, важную закулисную роль в этом сыграл Египет, который выступал негласным посредником между лидером ЮДП и полковником Гарангом. Египет приложил немало усилий, чтобы встреча ЮДП–ДОСН завершилась конкретным результатом. Этому способствовали частые визиты в Каир представителей ДОСН, равно как и египетско-эфиопские консультации по решению проблемы Юга Судана [49]. В течение целого года египтяне старались всеми средствами облегчить заключение мира между Хартумом и мятежниками. Мир позволил бы им вновь поставить в повестку дня проект строительства Джонглейского канала (оно было парализовано из-за боев), так как это увеличило бы, благодаря осушению южных болот, египетскую долю вод Нила. Кроме того, они считали, что затягивание конфликта усиливает влияние НИФ, что представляло для Каира опасность: всестороннее проведение в жизнь шариата в Судане неизбежно поощряло исламский экстремизм в Египте. Но самое главное – египтяне были встревожены усилением особых отношений между Аль-Уммой, издавна выступавшей против единства Долины Нила, и Ливией [50].

Улучшение отношений с Триполи лежало в основе разногласий Аль-Уммы с другим членом коалиции – ЮДП. В то время как аль-Миргани вел переговоры с Гарангом, аль-Махди со своей стороны пытался заключить с Триполи пакт об объединении. 28 октября 1988 г. официальная суданская делегация подписала в Триполи «хартию о мерах по объединению двух государств», предусматривавшую в конечном счете создание законодательных и государственных основ для «органического единства» между двумя странами в будущем. Объявлено об этом соглашении было

именно тогда, когда аль-Миргани собрался отправиться в Аддис-Абебу для заключения мирного договора с ДОСН. Это было расценено «юнионистами» как провокация с целью сорвать инициативу ЮДП [51]. Аль-Миргани отверг триполийское соглашение, подчеркивая его неуместность в сложившейся ситуации. Несмотря на это, Ас-Садык аль-Махди отправился в ливийскую столицу в тот же день, когда аль-Миргани и полковник Гаранг подписывали соглашение в Аддис-Абебе. Прямого конфликта едва удалось избежать в начале ноября 1988 г., когда член революционного руководства Ливии Абу Бакр Юнес Джабер неожиданно прибыл в Хартум с твердым намерением оставаться там вплоть до заключения соглашения об объединении двух стран. В ответ аль-Миргани пригрозил своим выходом из правительства. Взбешенный Абу Бакр Юнес Джабер покинул столицу 6 декабря, даже не попрощавшись с властями. Однако ливийцы не потеряли надежды достичь своей цели. Они были уверены, что Ас-Садык аль-Махди не может им отказать, поскольку остро нуждается в их военной и финансовой помощи для продолжения войны на Юге. Премьер-министр не расставался с давней мечтой о победе над мятежниками. В принципе, Ас-Садык аль-Махди не исключал возможности переговоров с Гарангом, но хотел предварительно улучшить ситуацию на фронте. Кроме того, он был заинтересован в том, чтобы переговоры происходили при посредничестве Эфиопии, которая, по его мнению, поддерживала и направляла сепаратизм южан [52].

Соглашение ЮДП–ДОСН было одобрено подавляющим большинством суданцев. В стране был создан национальный комитет поддержки мирной инициативы, в который вошло около 70 партий, профсоюзов и общественных организаций. От участия в работе этого комитета отказались лишь Аль-Умма и НИФ [53]. На словах правящая Аль-Умма сначала поддержала инициативу ЮДП, но через месяц, когда Учредительное собрание рассматривало мирное соглашение, изменила свою позицию. Становилось очевидным, что Ас-Садык аль-Махди хочет решить проблему Юга или с помощью Эфиопии, которая, по его планам, окажет воздействие на Гаранга, либо – силой. В свою очередь, Хасан ат-Тураби категорически отверг соглашение, заключенное в Аддис-Абебе. Он считал, что оно содержало такое недопустимое

«предварительное условие», как приостановка действия законов шариата [54]. НИФ заявил, что соглашение 16 ноября 1988 г. является капитуляцией перед мятежниками и призвал к демонстрациям для оказания давления на парламентариев Учредительного собрания с призывом не ратифицировать соглашение. Депутаты Аль-Уммы и НИФ имели значительный численный перевес над сторонниками соглашения. В результате парламент отказался принять инициативу ЮДП [55]. Провал Аддис-Абебского соглашения, за которым немедленно последовали демонстрации протеста, разделил страну на два лагеря. В одном оказались партия Аль-Умма и орден Ансар, поддерживаемые НИФ, который располагал крупными финансовыми средствами и все увереннее выступал в роли идеолога правительства. В другом лагере объединилась внепарламентская оппозиция, передовым отрядом которой стала влиятельная Федерация рабочих профсоюзов Судана, близкая к сторонникам М. О. аль-Миргани [56].

В коалиционном правительстве Ас-Садыка аль-Махди ЮДП продолжала оставаться в положении слабого партнера. Для повышения своего рейтинга она решила пожертвовать своим участием во власти [57]. В декабре 1988 г., когда волна протеста против роста цен на товары первой необходимости достигла в Судане пика, ЮДП объявила о своем решении выйти из правительства, мотивируя это тем, что ее бывшие партнеры по коалиции Аль-Умма и НИФ отказались принять «суданскую мирную инициативу» ЮДП – ДОСН [58]. 24 января 1989 г. генеральный секретарь ЮДП шериф Зейн аль-Абдин аль-Хинди официально заявил, что его партия перешла в оппозицию правительству Ас-Садыка аль-Махди. При этом ЮДП постаралась извлечь для себя максимум пользы из сложившейся ситуации, объявив о выходе из правительства в самый разгар демонстраций, когда обстановка грозила выйти из-под контроля кабинета министров. В качестве обязательного условия для своего возвращения в кабинет ЮДП поставила одобрение правительством мирного соглашения с Гарангом, а также создания правительства «национального примирения», одной из задач которого было бы установление мира на Юге на основе Аддис-Абебского соглашения. Становился очевиден план партии: если правительство по-прежнему будет игнорировать мирное соглашение, то на следующих выборах, пользуясь симпатиями большей

части суданцев, ЮДП получит неплохие шансы на победу [59]. Подписание соглашения с ДОСН значительно укрепило авторитет ЮДП и консолидировало ее ряды. Сразу после заключения соглашения с Гарангом под знамена ЮДП вернулись несколько видных функционеров, которые в прошлом по разным причинам отошли от партии. Политика ЮДП стала пользоваться поддержкой не только западных стран, но и таких консервативных арабских режимов, как Саудовская Аравия и Кувейт. Последние даже пытались примирить Аль-Умму и ЮДП, помочь возвращению «юнионистов» в правительство. Это, в свою очередь, вызывало раздражение лидеров ансаровцев и исламистов. Тем не менее даже Хасан ат-Тураби был вынужден признать, что Судан оказался в международной изоляции [60].

Теперь в глазах большинства суданцев на Ас-Садыке аль-Махди лежала вся ответственность за провал соглашения, которое было подписано 16 ноября в Аддис-Абебе и должно было привести в конце 1988 г. к созыву конституционной конференции – прологу к гражданскому миру в Судане. Политическое урегулирование конфликта с мятежниками на Юге было отложено на неопределенный срок, что обрекало на провал все попытки выправить экономическое положение, в котором оказалась страна [61]. Следуя избранной тактике, ЮДП отказалась участвовать в новом коалиционном правительстве (четвертом), которое в начале января 1989 г. сформировал Ас-Садык аль-Махди. Места в нем поделились следующим образом: Аль-Умма – 12 министров (включая премьера – аль-Махди); НИФ – 7; южносуданские партии, сотрудничающие с правительством – 5; Суданская национальная партия – 1 (создана летом 1986 г.). Фундаменталисты в этом правительстве получили посты министра иностранных дел (Хасан ат-Тураби, до этого – генеральный прокурор страны), министра юстиции и внутренней торговли [62].

Внутренняя политика нового кабинета аль-Махди в отношении решения проблемы Юга оставалась неизменной: 1 февраля 1989 г. Верховный совет Судана объявил всеобщую мобилизацию. Одновременно шла проработка плана урегулирования проблемы Юга с помощью Эфиопии. Во время пребывания в начале 1989 г. в Хартуме высокопоставленной эфиопской делегации во главе с премьером Фыкре-Селласие Вогдерессом правительственная

пропаганда заговорила о возможности договора, в соответствии с которым каждая из сторон обязывалась бы прекратить помощь мятежникам другой стороны. Однако этот вариант был отвергнут, поскольку эфиопы не собирались жертвовать Гарангом уже и потому, что Ас-Садык аль-Махди, не имевший практически никакого влияния на эритрейцев, не мог ничего предложить взамен [63]. Об этом, в частности, свидетельствовало то, что Народный фронт освобождения Эритреи (НФОЭ) официально отклонил предложения Судана по проведению прямых переговоров между Эфиопией и эритрейскими группировками без выдвижения предварительных условий. В решениях ЦК НФОЭ, заседания которого прошли с 1 по 5 февраля 1989 г., «на освобожденной эритрейской земле», была выражена приверженность фронта своему плану, предусматривавшему проведение эритрейцами референдума (на нем должен был быть сделан выбор между независимостью, федерацией или полным слиянием с Эфиопией). В заявлении ЦК НФОЭ по этому вопросу не упоминались ни Судан, ни его роль, ни его усилия, ни даже отношения с ним [64].

В это время, несмотря на возражения суданского правительства, США решили начать осуществление программы снабжения продовольствием перемещенных гражданских лиц на контролируемых НОАС территориях. 8 февраля 1989 г. государственный секретарь США Джеймс Бейкер обратился с призывом к обеим сторонам вступить в переговоры и содействовать удовлетворению нужд сотен тысяч голодающего гражданского населения. В свою очередь, конгресс США также выразил озабоченность сложившимся положением. 24 февраля 1989 г. председатель подкомитета по африканским делам при комитете Сената по иностранным делам демократ штата Иллинойс Пол Саймон и десять других ведущих конгрессменов направили премьер-министру Судана и главнокомандующему НОАС Дж. Гарангу телеграммы с требованием немедленно прекратить огонь и создать условия для оказания гуманитарной помощи. Сенатор Саймон и несколько его коллег внесли проект резолюции, призывающий администрацию США «осуществить энергичное международное руководство в вопросах содействия прекращению боевых действий». Резолюция также призывала администрацию пересмотреть американо-суданские отношения, включая американскую двустороннюю и много-

стороннюю помощь, если суданское правительство в течение шести месяцев не достигнет прогресса в оказании продовольственной помощи и в проведении переговоров с НОАС. В свою очередь республиканцы, разделяя эту озабоченность, призвали американскую администрацию «оказать сильное давление на Москву, чтобы она повлияла на Эфиопию, дающую убежище и оказывающую помощь НОАС» [65].

4. Рост недовольства в армии

С тех пор как аль-Махди дезавуировал соглашение Миргани – Гаранг от 16 ноября 1988 г., профсоюзы и армия не переставая обвиняли его в том, что он «предал великую надежду на мир». После провала «суданской мирной инициативы» объявленное НОАС временное прекращение огня было отменено. Правительственные войска, которым уже несколько месяцев не хватало боеприпасов и продовольствия, сдавали города один за другим. За это время повстанцы захватили два важных в военно-стратегическом отношении пункта на Юге страны – город Назир, находящийся на трассе, соединяющей Малакаль с эфиопским городом Гамбелой, и город Лирию, на пути между городами Джуба и Торит. 20 февраля 1989 г. НОАС подвергла мощному артиллерийскому обстрелу Джубу. Население покинуло город. К концу марта 1989 г. правительственная армия потеряла контроль фактически над всей территорией Юга [66]. Положение серьезно осложнилось резким ухудшением обстановки на западе страны. В 1987–1988 гг. в провинции Западный Дарфур суданские войска практически не предприняли ничего, чтобы прекратить рейды вооруженных формирований, поддерживаемых Ливией, которые пытались просочиться в Чад через территорию Судана. Положение еще более ухудшилось из-за контрнаступлений вооруженных формирований Чада и пограничных вылазок бандитов, что вызвало возмущение жителей Дарфура [67]. В результате столкновений между арабскими племенами и племенами народности фура в этом районе погибло около 1500 человек [68]. Как сообщала газета «Аль-Майдан», 20 тыс. вооруженных людей с обеих сторон готовились к военным действиям в районе города Заланджи в Дарфуре. По данным коррес-

пондентов газеты, стычки провоцировали функционеры Национального исламского фронта [69].

В армии стало усиливаться разочарование бездействием премьер-министра Ас-Садыка аль-Махди в осуществлении компромиссного мирного плана, выработанного в конце 1988 г. Военные также проявляли недовольство заигрыванием премьер-министра с Ливией [70]. Отбыв в страны Персидского залива за оружием и субсидиями, министр обороны Судана генерал Абд аль-Маджид Хамид Халиль не добился ничего от своих партнеров, включая Ирак. Вернувшись в Хартум, он подал в отставку. Военные требовали ясности – либо продолжать войну, снабдив армию всем необходимым, либо заключить мир, причем склонялись к последнему [71]. 26 февраля 1989 г. в Хартуме был распространен текст ультиматума военных, который был представлен высшим офицерским составом армии премьер-министру Ас-Садыку аль-Махди. В своем послании военные подчеркивали, что армия теряет позиции не из-за плохой подготовки личного состава, а по причине снижения боевых возможностей и недостатков в регулярном обеспечении. В документе говорилось: «Западный и восточный блоки объединились в поддержке мятежников. Восточный блок обеспечивает их всем необходимым для военных действий и обучения боевиков. В свою очередь, западный блок предоставляет им финансовую помощь и содействует пропаганде в интересах мятежников. Более того, западный блок стремится запугать арабские страны, которые не обеспечивают и малой толики наших нынешних оборонных потребностей. В то же самое время помощь Запада идет в лагеря мятежников по суше и по воздуху под прикрытием оказания гуманитарной помощи пострадавшим. Западные государства и некоторые международные благотворительные организации использовали все свои возможности для оказания сдерживающего воздействия на страны, помогающие Судану. Это ясно видно из позиции стран ЕЭС в отношении Судана» [72]. Авторы документа обвинили правительство в том, что Судан оказался в международной изоляции. В ультиматуме прозвучало требование, чтобы премьер-министр нашел мирное решение проблемы, в противном случае, предупреждалось в документе, он столкнется с тяжелыми последствиями [73].

Для обсуждения демарша военных в конце февраля 1989 г.

состоялось экстренное совещание правительства и были начаты консультации премьер-министра с руководством политических партий. В итоге Ас-Садык аль-Махди принял ультиматум. Он согласился остаться на своем посту, распустить коалиционный кабинет и сформировать представительное правительство «национального единства», открытое для всех парламентских и внепарламентских политических организаций [74]. Чувствуя угрозу военного переворота, премьер-министр решил расстаться со своим союзником – НИФ. При поддержке 30 политических партий и профсоюзов 5 марта 1989 г. было создано новое правительство (уже пятое по счету), на которое была возложена обязанность вступить в переговоры о почетном мире с НОАС. Аль-Махди обещал подтвердить мирный договор, заключенный 16 ноября 1988 г. в Аддис-Абебе лидером ЮДП М.О. аль-Миргани [75].

В ночь с 4 на 5 марта проект программы нового правительства был подписан представителями всех политических и общественных организаций, за исключением НИФ. Проект предусматривал, с одной стороны, усиление оборонной и наступательной мощи армии, а с другой – начало мирного процесса на Юге страны на основе соглашения, заключенного в ноябре 1988 г. В документе подтверждалась необходимость роспуска незаконных вооруженных формирований, проведения внешней политики нейтралитета, сохранения демократического порядка, осуществления экономических реформ, подготовки нового избирательного закона, гарантирующего более широкое представительство различных политических сил в парламенте. В проекте, однако, не упоминался шариат, за который вел борьбу НИФ и отмену которого требовали повстанцы на Юге. НИФ отказался подписать документ, а Хасан ат-Тураби официально заявил о невозможности для его партии участвовать в новом правительстве [76].

Выйдя из правительства, НИФ продолжал выступать против каких-либо переговоров с мятежниками. Хасан ат-Тураби призвал к священному «джихаду» против противников исламского законодательства. В ряде городов начались волнения. В Омдурмане фундаменталисты подожгли христианскую церковь, а южане в ответ – одну из мечетей города. Инициатором конфликта стал мулла одной из мечетей, который сказал прихожанам, что они «ослабли духом», и возглавил нападение на близлежащий храм [77]. В свою

очередь, генеральный секретарь ЮДП шериф Зейн аль-Абдин аль-Хинди заявил, что «юнионисты» останутся в оппозиции до тех пор, пока соглашение 16 ноября 1988 г. не будет одобрено на правительственном уровне [78]. Свою позицию по проблеме Юга вновь подтвердила Суданская коммунистическая партия, заявив, что гражданская война является основным препятствием для решения неотложных задач в области экономики. Генеральный секретарь СКП Мухаммед Ибрагим Нугуд отметил: «Мы поддерживаем инициативу ЮДП, так как считаем ее самым коротким путем к миру» [79].

Дальнейший рост нестабильности в стране привел к тому, что 9 марта 1989 г. командование вооруженных сил жестко потребовало от Верховного совета страны сформировать новое правительство в течение трех дней. Под давлением военных 25 марта 1989 г. в Хартуме было приведено к присяге еще одно правительство «национального единства» (шестое), в котором были представлены практически все главные политические силы страны, кроме НИФ, а наибольшее число мест получили Аль-Умма и ЮДП. В правительство вошли также представители профсоюзов, СКП и Суданской национальной партии. Пост министра обороны занял беспартийный генерал-лейтенант в отставке Мубарак Осман Рахман. Члены нового кабинета на первом своем заседании высказались в поддержку перемирия с южносуданскими повстанцами, а министр информации и культуры Хусейн Сулейман Абу Салех сообщил, что правительство решило сформировать специальный комитет во главе с министром иностранных дел для установления контактов с НОАС [80].

27 марта 1989 г. Ас-Садык аль-Махди выступил в Учредительном собрании с программой нового правительства, центральное место в которой было уделено вопросу мирного урегулирования проблемы Юга. Объявив о признании новым правительством мирной договоренности, подписанной ЮДП и ДОСН, он обратился с призывом к Гарангу взаимодействовать с вышеупомянутым комитетом с целью достижения урегулирования проблемы Юга и созыва конституционной конференции. Касаясь экономических проблем, глава кабинета объявил, что правительство поручило группе министров подготовить план, направленный на улучшение положения населения, а также выработать меры по

борьбе с контрабандой и ограничению «черного» рынка в стране. Аль-Махди проинформировал членов парламента о том, что кабинет создал министерскую комиссию для подготовки нового проекта закона о выборах. В отношениях с другими странами, указал премьер, Судан будет проводить «сбалансированный» внешнеполитический курс [81]. Устраненный из правительства НИФ объявил о своей готовности принять участие в конституционной конференции (чтобы держать под контролем развитие событий на случай ее проведения). Одновременно исламисты продолжали обвинять ЮДП в предательстве национальных интересов, в уступках повстанцам и делали все возможное для срыва мирного соглашения [82].

Энергичную деятельность в поддержку мирным усилиям развернули США. В ходе визитов в Хартум на различных уровнях американские эмиссары увязывали вопросы предоставления Судану помощи с реализацией правительством Аддис-Абебского соглашения. Соединенные штаты оказывали воздействие на правительство аль-Махди по многим линиям: обещали возобновить приостановленные поставки в Судан пшеницы и увеличить помощь нуждающимся на Юге. Активность американцев в вопросе урегулирования проблемы Юга объяснялась как политическими, так и экономическими соображениями. К политическим можно было отнести стратегическое положение Судана, закрепление там в противовес «советскому присутствию» в Эфиопии. Экономические соображения сводились к возобновлению деятельности нефтяной компании «Шеврон», сулившей большие прибыли (поиск нефти американской компанией был прекращен в 1984 г. из-за боевых действий) [83]. С подачи США Международный валютный фонд потребовал срочно выплатить числящийся за Суданом долг. В противном случае, как было заявлено, будет прекращено финансирование некоторых программ содействия. В конце марта 1989 г. делегация конгресса США встретилась с Дж. Гарангом в южносуданском городе Торит, захваченном накануне НОАС. После этой встречи Гарри Аккерман, депутат палаты представителей от штата Нью-Йорк, сказал на организованной в Найроби пресс-конференции, что лидер ДОСН гарантировал свободную доставку продовольствия и медикаментов в контролируемые им районы для пострадавших от голода и войны людей [84].

В соответствии с курсом на мирное урегулирование новое правительство предприняло целый ряд шагов. В апреле 1989 г. в кабинете министров был создан специальный орган (министерский комитет мира) для детального рассмотрения условий, выдвинутых в Кока-Дамской декларации, с последующей разработкой конкретных рекомендаций правительству. Воюющие стороны договорились о перемирии, но 24 мая 1989 г. командование ВС Судана обвинило повстанцев НОАС в том, что они трижды (1, 4 и 8 мая) нарушили обязательство о прекращении огня, объявленное НОАС в одностороннем порядке на весь май. В июне 1989 г. военные действия возобновились. К этому времени уже 30% численности НОАС составляли перешедшие на ее сторону бывшие солдаты правительственных войск. Благоприятная возможность личной встречи между аль-Махди и Гарангом была снова упущена [85].

Возобновление боевых действий дало повод заместителю генерального секретаря НИФ Али Осману Мухаммеду Таха 12 июня 1989 г. заявить, что «переговоры с мятежниками закончились провалом, после того как они в качестве необходимого условия для созыва конференции поставили отмену шариата». НИФ демонстративно бойкотировал заседания Учредительного собрания в знак протеста против принятого в апреле 1989 г. решения парламента отложить до конституционной конференции обсуждение проекта исламского уголовного кодекса [86]. Ситуация в стране вновь вступала в кризисную фазу. Отмечались попытки внешних сил вмешаться во внутренние дела Судана. В начале мая 1989 г. суданские спецслужбы арестовали ряд лиц, распространявших магнитофонные записи речи Нимейри, посвященные 20-летию «майской революции», в которых он утверждал, что нынешнее руководство Судана не способно решить стоящие перед страной проблемы. Министр иностранных дел Судана Ахмед аль-Хусейн заявил в интервью газете «Аш-Шарк аль-Аусат»: «Лучшее, что мог бы сделать Египет в сложившихся условиях, – навсегда изгнать со своей территории Нимейри, не отказавшегося от политической и иной деятельности против суданского правительства. Пока же этого не произошло, фигура Нимейри будет оставаться источником напряженности в отношениях между Хартумом и Каиром. В любом случае Судан требует от Египта положить конец политической деятельности Нимейри». Из Хартума в Каир был

направлен представитель властей для проведения закрытых переговоров с египетскими руководителями относительно судьбы Нимейри [87]. Кроме того, 18 июня 1989 г. в Хартуме было объявлено о раскрытии антиправительственного заговора, который, по данным компетентных органов, был организован египетскими спецслужбами. Явно непопулярный в армейской среде Ас-Садык аль-Махди прибег к репрессиям: начались чистки в армии. Десятки высших и средних офицеров были арестованы. Под предлогом «интриг Каира» и вмешательства Египта во внутренние дела Судана началось охлаждение суданско-египетских отношений [88].

В то же время дипломатические усилия, предпринятые эфиопским руководством при посредничестве бывшего президента США Дж.Картера, увенчались успехом. Гаранг в принципе дал согласие сесть за стол переговоров с Ас-Садыком аль-Махди. Премьер-министр Судана выразил удовлетворение совместным коммюнике, принятым по итогам встречи в Аддис-Абебе между делегациями министерского комитета мира и ДОСН [89]. 14 июля 1989 г. должна была состояться их новая встреча в Аддис-Абебе, на которой планировалось согласовать последние детали созыва конституционной конференции. В течение второй половины июня спешно завершилась подготовка к решающей встрече, которая должна была состояться в эфиопской столице. 29 июня Ас-Садык аль-Махди принял делегацию, направлявшуюся в Аддис-Абебу. Он обещал ей вынести постановление о приостановке действия исламских законов, которые были в числе последних препятствий на переговорах с Гарангом. Кроме того, премьер-министр спустя два дня должен был выехать в Триполи, чтобы добиться от М. Каддафи официального отказа от военного соглашения, подписанного между двумя странами в 1985 г. Парламенту еще предстояло ратифицировать эти акты, но вопрос был практически решен [90]. Однако дальнейшее развитие ситуации пошло по другому сценарию.

СУДАН ПОД УПРАВЛЕНИЕМ ИСЛАМИСТОВ И ВОЕННЫХ (1989–2000 гг.)

1. «Революция национального спасения»: деятельность нового руководства в области экономики и политики

Летом 1989 г. в стране вновь обострился социально-экономический кризис, в полтора-два раза подскочили цены на многие товары, ощущалась острая нехватка топлива, лекарств, других предметов первой необходимости. Резкое ухудшение положения на Юге Судана и возникновение угрозы нападения на Хартум сил Дж. Гаранга подтолкнули военные круги к очередному перевороту. Армейское руководство обвинило политические партии в неспособности консолидировать усилия в интересах национальной безопасности. 30 июня 1989 г. радио Омдурмана объявило о «революции национального спасения» под руководством генерала Омара Хасана Ахмеда аль-Башира, что означало возвращение армии к власти. Генерал аль-Башир возглавил Совет командования революции национального спасения (СКРНС). Несмотря на то, что пришедший к власти новый суданский руководитель симпатизировал исламским фундаменталистам, он был вынужден под давлением общественности, обвинявшей прежнее правительство в экономическом развале и угрозе голода, отправить под арест всех видных политических деятелей, включая Хасана ат-Тураби. Однако вскоре исламистам были предоставлены ответственные посты в правительственных структурах, спецслужбах и армии.

Выйдя из-под ареста в начале 1990 г., Хасан Абдалла ат-Тураби вновь включился в активную политическую деятельность по

дальнейшему укреплению влияния исламистов. Восстановленный под его руководством Национальный исламский фронт (НИФ) быстро превратился в наиболее влиятельную политическую организацию в стране, оттеснив традиционные политические силы. Высшим органом Фронта являлась Генеральная ассамблея («Аль-Джамийя аль-амма»), состоявшая из 250 депутатов, представляющих все районы Судана. Она избирала Главный консультативный совет («Маджлис аш-шура аль-ам») в количестве 60 членов, который формировал руководящие органы НИФ – политбюро и секретариат. Количество членов Фронта в середине 90-х годов приблизительно составляло от 80 до 100 тыс. человек. Все члены Фронта проходили общеобразовательную, религиозную и военную подготовку. НИФ имел собственные военизированные и разведывательные структуры, которые подчинялись секретариату, а также подразделение, занимающееся выявлением в зарубежных странах группировок и организаций, проводящих враждебную по отношению к Фронту деятельность. Заграничный аппарат Фронта состоял из официальных представительств и нелегальных ячеек этой организации.

В феврале 1992 г. декретом СКРНС была сформирована Переходная национальная ассамблея, призванная функционировать до избрания постоянно действующего парламента. 16 октября 1993 г. СКРНС принял решение о самороспуске и назначении Омара аль-Башира президентом Судана. В марте 1996 г. в Судане состоялись президентские и парламентские выборы, в ходе которых главой государства был избран Омар аль-Башир, а председателем парламента стал Хасан Абдалла ат-Тураби. В то же время руководство Судана продолжало испытывать давление со стороны политических оппонентов – представителей традиционных партий и южно-суданских сепаратистов. В апреле 1996 г. в Судане произошла попытка смены власти, предпринятая оппозиционными силами во главе с лидером партии Аль-Умма Ас-Садыком аль-Махди. В нейтрализации выступления оппозиции на стороне правительства выступил Национальный исламский фронт (НИФ). Ас-Садык аль-Махди был вынужден бежать из страны. В 1998 г. была принята новая конституция, в разработку которой большой вклад внес лично ат-Тураби, являясь специалистом по конституционному праву. Новый основной закон Республики Судан провозглашал

шариат в качестве одного из источников законодательства [1]. После принятия новой конституции ат-Тураби значительно укрепил свои позиции в политической системе Судана. В 1999 г. он стал генеральным секретарем Национального конгресса Судана («Аль-Муатамар аль-ватаний»), который уже при создании получил определение «правящая партия». Одновременно ат-Тураби возглавлял созданный по новой конституции парламент – Национальный совет («Аль-Маджлис аль-ватаний»), а также Народную исламскую конференцию («Аль-Муатамар аш-шаабий аль-исламий»), которая представляла собой международную неправительственную организацию, объединяющую исламские движения и отдельных мусульманских деятелей из разных стран мира. С учетом складывавшейся во второй половине 90-х годов внутренней и международной обстановки перед суданскими фундаменталистами во главе с Хасаном ат-Тураби стояла задача, с одной стороны, сохранения своих идеологических и политических позиций внутри страны, а с другой – проведения линии на создание имиджа, приемлемого для стран Запада. В этой связи приоритет был отдан осуществлению социально-экономических преобразований. Помимо традиционных для Судана проблем экономической отсталости значительное влияние на социально-экономическое положение продолжал оказывать демографический фактор. К 1997 г. население страны достигало почти 29 млн. человек, а среднегодовой прирост населения в эти годы составлял примерно 2,73% [2]. Определенное улучшение экономического развития страны стало заметно уже после 1992 г., когда в Судане были предприняты энергичные шаги по реформированию национальной экономики. Их суть сводилась к переходу от плановой экономики к модели свободного рынка. Вместе с тем в сложившихся к тому времени условиях внутри- и внешнеполитического положения страны еще рано было говорить о снижении роли государства, прежде всего его бюрократического административного аппарата, в хозяйственной жизни Судана. В конце 90-х годов экономическая политика руководства страны была нацелена прежде всего на изыскание внутренних резервов для дальнейшего развития. В частности, планом экономических реформ на 1998 г. предусматривалось «продолжение работы по увеличению экономического потенциала путем проведения комплексной политики в отношении всех

секторов национальной экономики для накопления возможно больших ресурсов для финансирования программ и проектов развития». Такая политика привела к росту валового национального продукта в среднем на 6,1% в 1998 г. по сравнению с 5,5% в 1997 г. Инфляция снизилась соответственно до 8,9% в 1998 г. по сравнению с 31,9% в 1997 г. и 114% в 1996 г., что способствовало некоторой стабилизации экономики [3].

Позитивное влияние на состояние финансовой ситуации в Судане оказало содействие в 1999 г. ряда арабских стран и некоторых международных организаций. 27 июня 1999 г. Исламский банк развития (штаб-квартира в Саудовской Аравии) подписал с Суданом соглашение о выделении кредита на сумму 9,5 млн. долл. для преодоления последствий наводнения 1998 г. (всего для этого требовалось 230 млн. долл.). Всемирная продовольственная организация (ФАО) при ООН в мае 1999 г. предоставила Судану продовольствие на сумму 1,5 млн. долл. 19 июля 1999 г. Ливия объявила о списании долга Судану в сумме 300 млн. долл. 14 июля 1999 г. Международный фонд сельскохозяйственного развития при ООН объявил о выделении Судану кредита в 10,5 млн. долл. на сельскохозяйственный проект, общая сумма которого составляла 23,7 млн. долл. Проект должен был обеспечить продовольствием 700 тыс. человек в провинциях Умм Рувваба и Бара (Северный Кордофан). Кредит предоставлялся на 40 лет с отсрочкой выплаты на первые 10 лет [4].

Наряду с тем, что суданцы рассматривали возможность получения иностранных инвестиций в качестве одного из важных источников финансирования, наметилась тенденция более осторожного подхода к взаимодействию с международными финансовыми организациями – МВФ и МБРР. В 1986 г. внешний долг Судана составил 11 млрд. долл., а уже в 1989 г. этот долг достиг 13 млрд. долл. [5]. На конец июня 1997 г., этот показатель существенно возрос и достиг 19,7 млрд. долл. При этом основными кредиторами Судана являлись государства – члены Парижского клуба – 28,7% от общей суммы внешнего долга Судана, национальные арабские фонды и фонды межарабского сотрудничества – 22,2%, Всемирный банк и Международный валютный фонд – 14,8%, коммерческие банки – 14,7%, государства, не являющиеся членами Парижского клуба – 13% [6]. Учитывая огромную для Судана задолженность, руководство заинтересованных министерств и ведомств

страны, и в первую очередь Национального банка Судана, в конце 90-х годов стало придерживаться политики поиска внешних источников финансирования под конкретные проекты создания новых производственных мощностей (заводы по переработке сырья), объектов транспорта, а также туризма.

В 90-е годы сельскохозяйственное производство, включая лесоводство и рыбную ловлю, продолжало оставаться основой экономики Судана. В 1997 г. доля сельскохозяйственного производства в валовом национальном продукте составила 47,4% (в 1996 г. этот показатель равнялся 45%). Продукция сельского хозяйства достигала более 90% стоимости национального экспорта. Основной технической культурой Судана оставался длинноволокнистый хлопок, который занимал 80% от общей площади сельскохозяйственных угодий. Остальные площади использовались для выращивания сорго, пшеницы, сахарного тростника и арахиса, а также гуммиарабика (камеди), по экспорту которого Судан стоял на первом месте в мире [7]. Однако собираемые в Судане урожаи подвержены сильному влиянию со стороны климатических условий, прежде всего засухи. В этой связи продовольственная проблема была отнесена к разряду вопросов, затрагивающих национальную безопасность страны. Важной отраслью суданского сельского хозяйства продолжало оставаться животноводство [8].

В конце 90-х годов некоторое оживление наблюдалось в сфере промышленности. В 1997 г. удельный вес промышленной продукции в ВВП Судана достиг 15% (в 1996 г. – 14,5%). Остальная часть ВВП страны была произведена в сфере услуг. При этом следует обратить внимание на то, что ежегодные темпы роста сельскохозяйственного производства в 1997 г. превысили 13% (в 1996 г. – 9,7%), а промышленного производства – 10,6% (в 1996 г. – чуть более 7%) [9]. Значительная часть промышленного производства была сосредоточена в частном секторе. Государственный сектор включал в себя ряд сравнительно крупных промышленных предприятий и транспорт. В конце 90-х годов доля промышленности в ВВП Судана составила 9% и в этой сфере было занято 4% самодеятельного населения. За первую половину 1999 г. сумма инвестиций в промышленность страны достигла 26,3 млрд. динар по линии госсектора и 392,6 млрд. динар – частного сектора [10].

Обрабатывающая промышленность была представлена

легкой и пищевой, главным образом переработкой сельскохозяйственного сырья: заводами по консервированию овощей и фруктов, кожевенно-обувными предприятиями, хлопчатобумажными и швейными фабриками, сахарными заводами, лесопильными и спичечными фабриками [11]. Развивалось производство цемента, бумаги и картона. Большое внимание правительство уделяло горнодобывающей промышленности: была налажена добыча железной руды, хрома, марганцевой руды. В этот период наиболее перспективной отраслью экономики Судана становится нефтедобыча. Еще в 1979 г. компания «Шеврон» (США) заявила об открытии нефтяных залежей в центральных районах страны. По данным на август 1997 г., запасы этого сырья оценивались в 20 млрд. т. В начале 1999 г. было завершено строительство подземного нефтепровода, протяженностью 1500 км, который соединил суданские месторождения нефти с Порт-Суданом на побережье Красного моря. Реализацией этого проекта занимался созданный в ноябре 1996 г. международный консорциум, в состав которого вошли китайская Национальная нефтяная компания (ей принадлежит 40% капитала консорциума), малайзийская компания «Петронас» (30%), канадская компания «Стейт Петролеум» (25%) и суданская государственная компания «Судапет» (5%). С 1977 г. функционирует нефтетрубопровод между Порт-Суданом и Хартумом, пропускной способностью 660 тыс. т в год [12]. Развитию нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслей суданской экономики руководством страны придавалось особо важное значение. Учитывая, что значительная часть трубопроводов пролегает в районах, примыкающих к зонам, которые контролируют южносуданские сепаратисты, обеспечение безопасности нефтяных проектов было поручено специальной «Бригаде по защите нефтяных проектов», которая была сформирована из 2500 добровольцев, набранных из всех районов страны [13].

В течение всего периода 90-х годов суданская внешняя торговля продолжала ориентироваться на ведущие западные страны. До конца столетия крупнейшими импортерами суданских товаров являлись: страны ЕС (в 1996 г. на их долю пришлось 37% суданского экспорта), Саудовская Аравия (20,6%), Япония (5,8%), Египет (4,3%) и США (3,3%) [14]. Привлечению дополнительных инвестиций и оживлению внешнеторговых связей, по мнению руко-

водства страны, должна была послужить первая в стране свободная экономическая зона (СЭЗ), созданная на побережье Красного моря в провинции Аль-Бахр аль-Ахмар. На территории СЭЗ были проложены шоссейные дороги, построены водоопреснительная станция и электростанция, служебные административные здания и таможенный терминал. Ряд иностранных инвесторов арендовали там помещения еще до открытия СЭЗ [15].

Развитие суданской экономики во второй половине 90-х годов сопровождалось соответствующими изменениями в социальной структуре суданского общества, появлением групп населения, экономические интересы которых стали определяющими для дальнейшего общественно-политического развития Судана. К этому времени в стране начался процесс выдвижения на политическую авансцену представителей нового поколения суданской экономической элиты, занимавших главным образом позицию политического прагматизма. В основном это дети «исламских разnochинцев» – фундаменталистов, пришедших к власти в 80-х годах на волне отрицания реакционной, в их понимании, роли традиционного ислама (тарикатов). Это новое поколение, получившее образование в странах Европы и США, активно занялось бизнесом, в основном со странами Запада и ведущими арабскими государствами, и поэтому выступило силой, заинтересованной в установлении внутривнутриполитической стабильности в стране [16]. Осознавая, что для Судана в сложившихся условиях отказ от устоявшейся социально-политической системы был бы опасен, «новые суданцы» предпочли использовать исламскую модель для продвижения своих интересов.

2. Политика США и их союзников в отношении Судана

В 90-х годах в средствах массовой информации США и их союзников по НАТО была развернута широкая пропагандистская кампания по обвинению руководства Судана в поддержке международного терроризма («исламского терроризма»). Появлению подобных заявлений в значительной мере способствовали противоречия, возникшие между руководством Судана и рядом западных стран, в основе которых лежали экономические причины.

Зарубежные корпорации проявляли заинтересованность в установлении такого политического режима в Судане, который мог бы обеспечить долгосрочную реализацию их устремлений по использованию стратегического положения страны и ее природных, в первую очередь, нефтяных ресурсов. В течение этого времени тема международного терроризма активно использовалась США в качестве инструмента давления на руководство Судана. В определенной мере она возникла как следствие политики, проводившейся суданскими исламистами.

Приход к власти в 1989 г. в Судане исламских фундаменталистов межрегиональное руководство движения «Братьев-мусульман» попыталось использовать как фактор, способствующий активизации исламистов в странах Ближнего и Среднего Востока. В августе 1989 г. в Хартуме состоялась конференция представителей организаций «Братьев-мусульман» региона, на которой было принято решение о возложении на Судан функций центра координации деятельности исламских движений и о выделении на эти цели НИФ значительных финансовых средств. В этот период внешнеполитическая линия Фронта была направлена на поддержку идейно близких ему исламских организаций и движений. По инициативе Хасана ат-Тураби в 1993 г. на встрече представителей исламских организаций Алжира, Египта, Туниса, некоторых других арабских и африканских стран, а также палестинской автономии было объявлено о создании так называемого «Исламского интернационала», в задачи которого должна была входить координация деятельности его участников и оказание взаимопомощи. Во время кризиса в Персидском заливе (1990–1991 гг.) Судан поддерживал режим Саддама Хусейна. По инициативе НИФ были сформированы и отправлены в Ирак специальные военные батальоны «Аль-Джихад». Кроме того, НИФ осуществлял контакты с радикальными исламскими палестинскими организациями ХАМАС и «Исламский джихад» («Аль-Джихад аль-исламий»), использующими, в том числе террористические методы в борьбе за создание национального государства на исламских принципах.

Отношения между США и Суданом серьезно обострились после серии террористических актов в 1993 г. в Нью-Йорке. По данным ФБР, 5 из 15 лиц, задержанных по обвинению в заговоре с целью организации взрыва в Нью-Йорке 24 июня 1993 г., явля-

лись гражданами Судана. Кроме этого, прокурор Южного округа Нью-Йорка включил в список не осужденных сообщников по делу египетского экстремиста шейха Омара Абд ар-Рахмана двух сотрудников суданской миссии при ООН [17]. Наряду с этим, в западных СМИ все чаще стала звучать тема ирано-суданских контактов. В 1996 г. правоохранительные органы США констатировали: «В последние несколько лет суданцы поддерживали тесные связи с Ираном – еще одним признанным покровителем международного терроризма. Подобные тесные связи являются поводом озабоченности для США ввиду геополитического положения Судана, который является пунктом транзита, местом негласных встреч, а также надежным убежищем для террористов проиранского толка» [18]. Кроме того, США заявляли, что «Судан и Иран покровительствуют террористам путем подготовки, поставок оружия и иной материальной поддержки. Судан продолжает предоставлять убежище международным террористам и поддерживать отношения с несколькими экстремистскими группировками» [19].

В этот период руководство НИФ уделяло большое внимание расширению связей с исламскими организациями и группировками в африканских странах, в частности в Кении, Уганде, Эритрее и Эфиопии. По данным американцев, «соседние государства жаловались на то, что повстанцы в Северной Африке получают поддержку от суданских властей в виде подготовки, обучения, финансирования, поставок оружия, обеспечения проездными документами, а также идеологической подготовки». Кроме того США утверждали, что «располагают данными, позволяющими сделать вывод о связях суданского правительства с Исламским союзом Сомали, а также Сомалийским национальным альянсом – организациями, которые самым решительным образом противодействуют гуманитарной и миротворческой деятельности ООН в Сомали» [20]. Все это, по мнению американской стороны, давало основания обвинить Судан в поддержке исламского экстремизма и международного терроризма. В августе 1998 г. с авианосцев США был нанесен ракетный удар по фармацевтической фабрике «Аш-Шифа» в пригороде Хартума под предлогом того, что на этом предприятии якобы производилось химическое оружие.

Со своей стороны руководство Судана прилагало усилия по организации контрпропагандистской кампании на региональном

и международном уровне, включая ООН. Оно утверждало, что за обвинениями США и их союзников в причастности Судана к международному терроризму стоит недовольство американцев проводимой суданцами внешней и внутренней политикой. По мнению суданской стороны, именно ее стремление проводить самостоятельный курс послужило главной причиной обвинений со стороны США, включающих Судан в сферу своих жизненных интересов, в международном терроризме. Вместе с тем суданское руководство признало, что в первой половине 90-х годов, в интересах укрепления внешнеполитических позиций страны, оно допустило ошибку, пойдя на неоправданно широкую трактовку принципа «исламской солидарности», в результате чего был снижен контроль над въездом в страну граждан из мусульманских стран Ближнего и Среднего Востока.

По версии суданской стороны, отменой визового режима для данной категории лиц воспользовались для въезда в Судан отдельные радикальные исламисты, в том числе и Усама бен Ладен. Спустя некоторое время суданское руководство снова ввело визовой режим для всех категорий иностранных граждан. В целях дальнейшей нормализации отношений с Западом суданцы выдали французским властям известного международного террориста «Карлоса» (Ильич Рамирос Санчос). В 1996 г. суданские власти предложили Усаме бен Ладену, которого США обвиняли в организации ряда террористических актов против американских объектов, покинуть территорию Судана (бен Ладен являлся владельцем строительной кампании «Аль-Хиджра» и ряда объектов недвижимости в Судане). В начале 1999 г. они приняли решение о приостановке деятельности упоминавшейся Народной исламской конференции.

Одновременно руководство Судана категорически опровергало утверждения в западных СМИ о господстве в стране идеологии исламского фундаментализма. Оно заявило, что на государственном уровне поддерживает умеренный традиционный ислам маликитского толка, который, по его мнению, «наилучшим образом сочетается с многонациональным составом суданского общества». Были приняты меры по противодействию проявлениям исламского экстремизма, в том числе деятельности радикально настроенных группировок ханбалитского толка (так называемых

«ваххабитов»). Правоохранительные органы страны были ориентированы на борьбу с противоправной деятельностью любых религиозных группировок экстремистской направленности, использующих методы террора, а также оппозиционных сил в стране, ведущих вооруженную деятельность против режима. Тогда же были даны распоряжения президента страны Омара аль-Башира о разработке закона «О борьбе с терроризмом и об активизации участия суданской стороны в реализации положений межарабского соглашения по борьбе с терроризмом». В целях недопущения въезда и пребывания на территории Судана лиц, которые могли бы нанести ущерб отношениям Судана с другими государствами, власти страны приняли ряд дополнительных полицейских и административных мер.

В то же время суданское руководство продолжало придерживаться дифференцированного подхода в оценке деятельности тех или иных исламских движений и групп, часть из которых обвинялась США в причастности к международному терроризму. Разъясняя свою позицию, суданская сторона заявляла, что разграничивает понятия «терроризм» и «национально-освободительное движение», считая правомерным выражать свою политическую поддержку народам, борющимся за независимость. В частности, суданцы заявляли, что признают право ХАМАС на ведение национально-освободительной борьбы за создание независимого государства на основе шариата, но подчеркивали, что такая борьба должна вестись прежде всего политическими методами, исключаящими терроризм.

3. Обострение отношений Судана со странами Восточной Африки и Египтом

После того, как в 1993 г. США включили Судан в список стран, поддерживающих терроризм, южносуданская оппозиция получила мощного союзника. В качестве ответной меры руководство Судана начало вооружать лояльные центральной власти племена на Юге. В то же время новые военные поставки американцев в соседние с Суданом страны привели к очередному витку эскалации напряженности в регионе. Асмара и Аддис-Абе-

ба обратили полученное американское оружие друг против друга. В свою очередь, Уганда посчитала достаточным свой военный арсенал для участия в конфликте в соседней Демократической Республике Конго. Тем временем НОАС и другие южносуданские противоборствующие группировки, активизировали военные столкновения друг с другом на Юге Судана, и даже на улицах Найроби, где находилась штаб-квартира Дж. Гаранга [21].

Отношений Судана с Эритреей и Эфиопией обострились, после того как Хартум обвинил эти страны в предоставлении своей территории для сил, поддерживающих суданских вооруженных повстанцев. В 1994 г. Асмара разорвала дипломатические отношения с Хартумом, обвинив его в поддержке исламских боевиков, борющихся за свержение правительства Эритреи Исаяяса Афеворка. Судан отверг эти утверждения и, в свою очередь, обвинил Эритрею в оказании помощи суданской оппозиции, добывающей смены режима аль-Башира – ат-Тураби. Поводом для разрыва дипломатических отношений с Угандой в апреле 1995 г. послужили обвинения Кампалы в адрес хартумских властей в том, что они поддерживают повстанцев из Армии освобождения, осуществляющей свои операции с суданской территории. Со своей стороны Хартум заявил, что прекратит оказывать ей помощь, если Кампала будет стремиться вытеснить НОАС во главе с Гарангом из Уганды [22].

В целях усиления давления на Судан и дальнейшего вмешательства во внутренние дела стран региона в 1997 г. Вашингтон ввел против Хартума санкции, а госсекретарь Мадлен Олбрайт провела переговоры с суданскими оппозиционными движениями, включая НОАС. По заявлению министра иностранных дел Судана Мустафы Османа Исмаила, на этой встрече в Кампале речь шла о планах свержения правительства в Хартуме. Одновременно США начали провоцировать сложившийся в 1997 г. альянс Эритреи, Эфиопии, Уганды и Конго на вторжение в Судан. В сентябре 1998 г. Судан обвинил Эритрею и Уганду в вооруженной агрессии, целью которой является поддержка повстанческой НОАС. В ходе боев, вспыхнувших 14 сентября на востоке страны, к концу месяца погибло 450 эритрейских, угандийских и суданских военнослужащих. Правительство Судана объявило о всеобщей мобилизации в стране в связи с «эритрейско-угандийской агрессией». В сделанном по этому поводу заявлении совета министров Судана власти

призывали всех граждан, «способных держать оружие, встать на защиту родины» [23].

Как уже говорилось, конец 90-х годов ознаменовался ростом усилий Судана по преодолению международной и региональной изоляции. Официальный Хартум начал политическое и дипломатическое наступление с целью обезоружить критиков в стране и за рубежом и улучшить имидж страны. Этому способствовала благоприятная для Хартума военно-политическая ситуация, которая стала складываться в регионе в начале 1999 г. главным образом за счет нового обострения отношений между Эритреей и Эфиопией. Эритрейские власти обвинили Эфиопию в подготовке государственного переворота в Эритрее. Представитель президента Эритреи Йамане Гебремескел заявил, что эфиопские власти намерены воплотить свой план в жизнь с помощью 10 различных оппозиционных эритрейских организаций, а также «исламских фундаменталистских группировок, поддерживаемых Суданом» [24].

Создавшаяся ситуация стимулировала начало диалога между Суданом и Эритреей. 2 мая 1999 г. Афеворк и аль-Башир на встрече в Катаре достигли договоренности не предоставлять свои территории повстанцам для ведения друг против друга боевых действий. Спустя несколько дней суданский президент встретился в Джибути с премьер-министром Эфиопии Мелесом Зенауи. Это была их первая встреча с глазу на глаз с того времени, когда Аддис-Абеба обвинила Хартум в организации неудавшейся попытки покушения на жизнь президента Египта Хосни Мубарака в эфиопской столице в 1995 г. Стороны договорились о взаимодействии с целью нормализации двусторонних отношений, что сразу нашло свое подтверждение в возобновлении полетов эфиопской авиакомпании в Судан. Одновременно Хартум начал предпринимать новые шаги по нормализации отношений с Угандой. В мае 1999 г. в Хартуме было объявлено, что бывший президент США Джимми Картер выступил посредником между Суданом и Угандой на переговорах по нормализации отношений между двумя странами.

После неудачной попытки США дестабилизировать хартумский режим, оказав военную помощь противникам Судана в лице Эритреи, Эфиопии и Уганды, в мае 1999 г. Соединенные Штаты приняли решение о частичной отмене санкций против Хартума, введенных двумя годами ранее. Налаживанию отношений с США,

обвинявшими Судан в производстве компонентов химического оружия на фармацевтической фабрике «Аш-Шифа» (Хартум), способствовало также заявление МИД Судана о своем скором подписании Конвенции о ликвидации и запрещении химического оружия. В свою очередь, правительства ведущих европейских стран, за исключением Великобритании, продолжали обмениваться с Хартумом визитами на уровне министров [25].

Стали намечаться признаки нормализации отношений с Египтом, на которые негативно повлиял приход к власти в Судане исламских фундаменталистов в 1989 г. Руководство АРЕ обвиняло суданские власти в поддержке египетских «Братьев-мусульман», недовольных прозападной политикой Хосни Мубарака. В 1996 г. ситуация стала критической из-за ультимативных требований Египта к суданским властям. Речь шла о выдаче египетских мусульманских экстремистов из организации «Аль-Джамаа аль-исламийя», которые предприняли, якобы при содействии суданских исламистов, попытку покушения на президента АРЕ Хосни Мубарака в Аддис-Абебе в июне 1995 г. По заявлениям египетских официальных лиц, террористы прошли подготовку в лагерях исламских боевиков, расположенных в Судане. По данным египетской стороны, главным их покровителем был не кто иной, как Хасан ат-Тураби, который тогда возглавлял своеобразный исламский интернационал, ставивший целью экспорт исламской революции. Несмотря на то, что Судан продолжал отрицать обвинения о своей причастности к попыткам убийства президента Х. Мубарака, Совет Безопасности ООН трижды обсуждал вопрос о причастности Судана к покушению на египетского президента и потребовал от него незамедлительно выдать Эфиопии трех террористов, участвовавших в этой акции, и, по сведениям египтян, укрывающихся в Судане. В этих целях СБ ООН ввел против Судана частичные санкции (сокращение числа и ранга дипломатических представительств Судана за рубежом, запрет на проведение международных форумов в Судане) и предусмотрел возможность частичного воздушного эмбарго (резолюции №1044 от 31.01.96, №1054 от 26.04.96 и №1070 от 16.08.96) [26].

В конце 90-х годов президенту Судана Омару аль-Баширу удалось частично нормализовать отношения с Египтом. 22 мая 1999 г. в Каире состоялись переговоры между министрами ино-

странных дел двух стран. За день до этого суданские власти передали Египту часть конфискованной около 5 лет назад принадлежащей ему собственности, в том числе 17 домов отдыха, находившихся в ведении министерств ирригации и обороны Египта. Всего на первом этапе реализации этого соглашения предусматривалось возвращение 20 домов отдыха египетских ирригаторов, а на втором этапе – возвращение зданий египетских школ, отделения Каирского университета. Возвращение имущества и прекращение «поддержки террористов» являлись ключевыми требованиями Египта в вопросе улучшения отношений с Суданом. Кроме того, Египет совместно с Ливией выступили в качестве посредников в деле примирения с южанами [27].

Следует отметить, что большинство северосуданских оппозиционных группировок дислоцировалось в Каире и пользовалось негласным покровительством египетских властей. Это обстоятельство было использовано суданской дипломатией для оказания соответствующего нажима на Каир. При этом суданцы активно использовали так называемую проблему «внутреннего терроризма». Поводом для активизации суданской дипломатии на этом направлении послужил совершенный 19 сентября 1999 г. акт диверсии на нефтепроводе в районе города Атбара. В результате взрыва была на некоторое время прервана подача нефти на терминалы в Порт-Судане. Ответственность за эту акцию взяла на себя так называемая «Группировка объединенной оппозиции». Как заявили тогда суданские власти, подобные действия инспирируются некоторыми зарубежными странами, не заинтересованными в развитии нефтедобычи в Судане и стремящимися к дестабилизации внутрисуданской обстановки в стране. МИД Судана охарактеризовал инцидент со взрывом нефтепровода как «террористический акт», расследование которого и выдача преступников должны проводиться в рамках международного сотрудничества. В этой связи он призвал все государства воздержаться от финансирования или укрытия террористов на своей территории, предоставления убежища лицам, осуществляющим планирование или финансирование терактов, отметив, что наиболее эффективным средством предотвращения терроризма является обмен соответствующей информацией и сдерживание деятельности террористов в рамках реализации международных и региональных соглаше-

ний. Кроме того, МИД Судана подтвердил, что расследование взрыва нефтепровода будет проводиться в соответствии с положениями межарабского соглашения по борьбе с терроризмом, участником которого является Судан [28]. Кроме того, Судан потребовал от государств – участников Межарабского соглашения по борьбе с терроризмом оказать содействие в выдаче Абд ар-Рахмана Саида и Абд аль-Азиза Халя, обвиняемых по делу о взрыве нефтепровода, которые взяли на себя ответственность за эту акцию. Генеральный прокурор Судана Абд ан-Насер Ваннан направил требование в комитет Интерпола о международном розыске об аресте этих двух лиц на случай, если обвиняемые покинут территорию Египта [29]. В сложившихся условиях суданские власти были готовы использовать все имеющиеся возможности для отвлечения внимания мировой общественности от «исламского экстремизма суданского происхождения», обвинив соседние страны в поддержке внутренней суданской оппозиции, прибегающей к методам террора.

4. Эволюция взглядов суданских исламистов

Характеризуя место исламских фундаменталистов в политической системе Судана того времени, следует учитывать сложные отношения между НИФ и руководством Судана во главе с Омаром аль-Баширом. С одной стороны, многие активисты, бывшие функционеры и некоторые руководители Фронта занимали важные посты в органах представительной и исполнительной власти и оказывали влияние на формирование внешней и внутренней политики Судана. С другой стороны, секуляризированная политическая элита и связанные с ней группировки технократической направленности проявляли недовольство деятельностью фундаменталистов, из-за которых, по их мнению, не представлялось возможным наладить нормальные отношения с западными странами и с северным соседом – Египтом. Несмотря на рост оппозиционных настроений в обществе, суданское правительство в 90-х годах в целом удерживало ситуацию под своим контролем. В то же время попытки сторонников «исламского возрождения» в Судане самым следовало положениям концепции основателя движе-

ния «Братьев-мусульман» Хасана аль-Банни, выдвигавшего, в частности, требование о роспуске всех существующих партий и «объединения всех сил нации в единую партию» (то есть «Братьев-мусульман». — *К. П.*) [30], оказались не адекватны специфике суданских условий политической деятельности, имеющих институты и сложившихся политических традиций.

В силу указанных обстоятельств даже наиболее радикально настроенные силы в исламском фундаменталистском движении Судана вынуждены были внести коррективы в свою политическую практику. Так, в середине 90-х годов руководство НИФ изменило условия членства в этой организации, преодолев тем самым существовавший ранее у «Братьев-мусульман» жесткий подход к сохранению чистоты рядов. Теперь вступить в эту организацию могло племя, дервишеский орден или группа людей, так же как и отдельные лица, невзирая на их прошлую партийно-политическую, религиозно-общинную или племенную принадлежность. Главным условием при вступлении в НИФ стало признание ими нынешней лояльности к этой организации [31].

В середине 90-х годов суданское руководство пришло к пониманию того, что продолжавшееся относительное ухудшение положения страны на международной арене чревато серьезными экономическими последствиями. В целях развития экономических связей правительство Судана стало прилагать все возможные усилия для создания благоприятного образа своего государства в глазах мировой общественности. Теоретическое обоснование такого курса нашло отражение в работах ат-Тураби, который отмечал, что «самой главной обязанностью современного исламского движения сегодня является его открытость всему миру» [32]. В частности, рассуждая о проблеме определения роли и места ислама в современных условиях, ат-Тураби развивает мысль о необходимости «обновленческого» подхода к реализации фундаменталистской доктрины. Это предполагает, помимо прочего, признание существующего порядка в международных делах, а также поиск основы для достижения взаимопонимания с представителями других конфессий. По его мнению, «реалии современного взаимосвязанного и взаимозависимого мира, основанного на взаимовлиянии и общности судеб наций, народов, групп и движений, делают актуальной для нас необходимость искать и создавать

почву для диалога. Действительность побуждает нас к пониманию других, их истории, условий их жизни и возможностей, что, в свою очередь, заставляет стремиться к взаимному сближению и обучению» [33].

Таким образом, прежние акценты ат-Тураби начала 80-х годов на «борьбе религий и культур» стали смещаться в сторону их мирного сосуществования. Однако эта эволюция взглядов Хасана ат-Тураби не означала коренного пересмотра прежних позиций, а скорее, их адаптацию к новым условиям. Во-первых, обращало на себя внимание, что, являясь идеологом «исламского возрождения» и одновременно прагматиком в политических вопросах, ат-Тураби не мог не видеть границ возможностей для такого межконфессионального сосуществования. Поэтому он предлагал пойти по пути «создания прочной основы истинного сотрудничества в понимании природы многих проблем, которые ставит перед нами наша эпоха, осуществления попыток сплочения вокруг общих аспектов в наших правах и обязанностях, а также проведения интеграционной работы таким образом, чтобы не нанести ущерба совместному стратегическому взаимодействию» [34]. Во-вторых, ат-Тураби в то же время не скрывал активной миссионерской направленности во внешней политике возглавляемого им суданского фундаменталистского движения. Он считал, что после долгого периода замкнутости сторонникам «традиционного исламского наследия» предстоит культурно обогатить остальной мир, которому они «адресуют свое послание и несут ему свое духовное богатство как непреходящую ценность» [35].

Такая постановка вопроса означала не только своеобразный дуализм идеологической концепции ат-Тураби. Стремление обновить исламскую теорию и практику в полиэтничном и многоконфессиональном Судане в сочетании с попытками проведения независимой внешней политики характеризовали его как неординарную личность. Тем более, что далеко не все в Судане были склонны принимать первую половину дуалистического подхода ат-Тураби в части «консенсуса» с неисламским миром по главным проблемам современности. Так, например, бывший министр по делам религии Судана Аун аш-Шариф Касим считал, что «это согласие в некоторых областях представителей двух цивилизаций не ликвидирует основного различия между ними, которое делает

одну из них – западную – распадающейся цивилизацией индивидуализма, а вторую – исламскую – универсальной интегристской цивилизацией» [36]. Это различие, по его мнению, заключалось в огромном внутреннем потенциале ислама, который «в современном качестве преодолевает свое традиционное значение и приобретает новую форму для людей и их связей с обществом. В силу гуманизма, возможности объяснения всего сущего, опоры на Создателя ислам стал первой универсальной идеологией, способной не только организовать духовную и общественную жизнь людей, но и воздействовать на существовавшие до него религии» [37].

Как представляется, в 90-х годах устойчивость влияния суданских исламистов заключалась именно в дуализме идеологической доктрины ат-Тураби, как бы соединившей исламский фундаментализм и западный прагматизм. Тем не менее, став представителями доминирующей в обществе идеологии и находясь практически в положении правящей партии, суданские фундаменталисты были вынуждены пойти на проведение более умеренной политики в рамках своего «исламского призыва». Как показали дальнейшие события, новое поколение исламистов Судана конца 90-х годов стало все больше переходить на позиции «реформизма» и «модернизма», следуя по пути прагматичной адаптации норм ислама к «новшествам» современного общества.

5. Изменения в партийно-политической структуре Судана

Эти перемены стали особенно заметны на фоне начавшейся в конце 90-х годов реформы политических структур. После принятия новой конституции страны и закона «О политических объединениях» 1998 г. в рамках проводимой руководством страны политики демократизации начался процесс воссоздания существовавшей ранее многопартийной системы. Уже к концу 1999 г. в Судане действовало 17 зарегистрировавшихся в соответствии с законодательством (из 26) политических партий [38]. Часть этих партий представляла собой восстановленные «традиционные» партии (Аль-Умма, Юнионистско-демократическая партия). Другие, например Партия исламской общины, Партия свободных демокра-

тов, Организация народных конгрессов, Народный союз рабочих сил, являлись вновь образованными. В свою очередь, партии Аль-Умма, Юнионистско-демократическая (ЮДП) и некоторые другие оказались расколотыми на «зарегистрированные» (то есть прошедшие регистрацию в соответствии с новым законодательством) и на отвергшие сотрудничество с властями (так называемые «оппозиционные»). Так, Зейн аль-Абдин аль-Хинди возглавил «зарегистрированную» ЮДП в Хартуме, а Мухаммед Осман аль-Миргани стал лидером «незарегистрированной» ЮДП со штаб-квартирой в Каире.

Именно нелояльные к властям партии составили костяк политической оппозиции на Севере и Юге страны, объединенной в рамках Национального демократического альянса (НДА), который выступал за свержение правительства аль-Башира. На начало 2000 г. НДА включал в себя: базировавшуюся в Эритрее партию Аль-Умма, которую возглавлял лидер НДА, бывший премьер-министр Ас-Садык аль-Махди; Юнионистско-демократическую партию (ЮДП) во главе с Мухаммедом Османом аль-Миргани со штаб-квартирой в Каире; действующую на Юге Народно-освободительную армию Судана (НОАС) во главе с Джоном Гарангом, а также несколько других группировок.

Относительная стабилизация в экономике в конце 90-х годов позволила суданским властям продолжить курс на контролируемую либерализацию внутривнутриполитической жизни страны. Развернутая Хартумом в начале 1999 г. широкая пропагандистская кампания в пользу достижения национального примирения и прекращения 16-летней гражданской войны вынудила лидеров крупнейших оппозиционных северосуданских партий продолжить диалог с правительством. В начале мая 1999 г. в Женеве состоялись двухдневные консультации спикера суданского парламента с главой НДА Ас-Садыком аль-Махди (выехал из страны в декабре 1996 г.). Эта встреча вызвала серьезные опасения и резкую критику со стороны других оппозиционных сил, входящих в НДА. По всей видимости, чтобы успокоить других членов оппозиции, вскоре после этой встречи генеральный секретарь Аль-Уммы Омар Нур ад-Даим сообщил, что в запланированном на 7 июня 1999 г. в Асмаре съезде НДА примут участие представители всех 15 оппозиционных движений, входящих в альянс. Съезд должен был обсудить

следующие принципиальные политические вопросы: отношения между религией и государством, гарантии политической свободы, мирное урегулирование, проблема Юга, права и обязанности граждан Судана, вопросы демократизации общественной жизни, административное устройство страны, выбор формы правления (президентская или парламентская республика) [39].

Вторая крупнейшая на Севере Судана оппозиционная партия – ЮДП – весьма настороженно восприняла мирные инициативы ат-Тураби. По мнению руководства этой партии, предпринятые правительством шаги с целью возродить многопартийную систему не отвечали его истинным замыслам. «Выборы предназначены для того, чтобы обмануть международное общественное мнение», – заявил на пресс-конференции высокопоставленный функционер ЮДП Сид Ахмед Хусейн, добавив, что «конституция 1998 г. и закон «О политических объединениях», вступивший в силу в январе 1999 г., были призваны оказать содействие группировке ат-Тураби, представленной правящей партией – Национальным конгрессом Судана» [40]. Кроме того, ЮДП считала, что, несмотря на прекращение арестов известных политических деятелей, в стране растет недовольство, вызванное коррупцией. В конце мая ее лидер Мухаммед Осман аль-Миргани в составе делегации из 15 человек посетил Ливию, где под эгидой ливийского руководителя Муаммара Каддафи провел переговоры с министром иностранных дел Судана Али Османом Мухаммедом Тахой. Каддафи попытался сгладить противоречия между ЮДП и суданским правительством [41]. Позднее последовало опровержение факта встречи министра иностранных дел Судана с оппозицией, однако в прессу просочилась информация о том, что еще 8 мая М. Каддафи провел переговоры по этому же вопросу с Ас-Садыком аль-Махди [42].

Наиболее непримиримая часть оппозиции – ЮДП, вероятно, небезосновательно расценила майскую встречу ат-Тураби с аль-Махди как имевшую цель внесения раскола в НДА. До этого правительство уже успешно использовало дипломатический ход «один на один» в качестве инструмента для дробления группировок южносуданских сепаратистов. Таким путем, в частности, в апреле 1997 г. было подписано мирное соглашение между правительством и несколькими группировками повстанцев. Руководство страны считало, что в процесс «национального воссоеди-

нения» необходимо вовлечь прежде всего Народно-освободительную армию Судана (НОАС) во главе с Джоном Гарангом, которая входит в НДА. Со своей стороны, представители НОАС периодически демонстрировали готовность к ведению мирных переговоров с правительством, гарантом которых выступала региональная группа под названием «Международная организация по развитию Восточной Африки».

Ситуация в оппозиционном движении на Юге Судана осложнялась этническими и межплеменными распрями. Наряду с НОАС на Юге действовали племенные группировки, ориентировавшиеся на федеральное правительство и пользовавшиеся его поддержкой. Их деятельность курировали некоторые высокопоставленные чиновники в законодательном и исполнительном органах власти страны. В частности, помощник президента Судана Рек Мачар, дезертировавший из НОАС в 1996 г., контролировал альянс шести южносуданских проправительственных военных группировок. Сам он, однако, считал, что неспособность правительства претворить в жизнь условия мирного соглашения, которое его альянс подписал в апреле 1997 г., затрудняет задачу убедить НОАС сложить оружие. Попытки вождей племени нуэр (часть из которых получала оружие от правительства) и племени динка (оплота НОАС) уладить межплеменной конфликт в богатом нефтью районе Юга потерпели провал, поскольку война теперь велась не за территорию, а за контроль над нефтяными ресурсами [43].

Для укрепления своих позиций в создаваемых в стране новых политических структурах Омар аль-Башир использовал различные возможности. При непосредственном участии президента Судана в конце мая 1999 г. состоялось возвращение на родину после 14-летнего пребывания в Каире бывшего президента Судана Джаафара Нимейри. После приезда на родину Дж.Нимейри создал партию Союз народных рабочих сил («Тахалюф кува аш-шааб аль-амиля»), которая в своей деятельности стала ориентироваться на идеологию бывшего Суданского социалистического союза – единственной разрешенной партии во времена правления Нимейри. Бывший президент Судана возглавил коммерческое предприятие «Нимейри девелопмент энд инвестмент компани», которое попыталось действовать в таких областях, как сельское хозяйство, энергетика, водоснабжение, здравоохранение. При

этой компании была создана благотворительная организация. Нимейри заявил также о своем намерении построить Центр суданских исследований [44]. Со своей стороны, суданская оппозиция в лице аль-Махди заявила, что Нимейри квалифицируется ею как «диктатор и преступник, который несет ответственность за гибель 12 тысяч жертв в период своего правления» [45].

Политические шаги, предпринятые суданским руководством в течение 1999 г. в направлении достижения диалога с оппозицией, увенчались определенным успехом. 25 ноября 1999 г. в Джибути по инициативе президента этой страны Исмаила Омара Джейли была организована встреча президента Судана аль-Башира и лидера оппозиции аль-Махди, на которой были определены принципы всестороннего политического урегулирования. Соглашение, которое подписали министр иностранных дел Судана Мустафа Осман Исмаил и секретарь партии Аль-Умма по вопросам международных отношений Мубарак Абдалла аль-Фадиль, предусматривало, что в целях прекращения гражданской войны и заключения соглашения о справедливом мире конфликтующие стороны берут на себя обязательства придерживаться следующих принципов: патриотизма как основы обеспечения конституционных прав и обязанностей граждан; непредоставления ни одной национальной группе каких-либо привилегий в связи с ее религиозной, культурной или языковой принадлежностью; приверженности международным соглашениям о соблюдении прав человека; сохранения федеративного устройства страны, распределения власти между субъектами федерации (штатами и провинциями); обеспечения справедливого участия в управлении на всех уровнях и распределения природных богатств [46].

Реализацию данного соглашения предполагалось завершить в течение четырехлетнего переходного периода, а по его завершении провести референдум на Юге в границах 1956 г. по вопросу выбора между отделением и добровольным единством на основе федерализма. Успеху президента на переговорах с оппозицией в значительной мере способствовала демонстрация сплоченности военных и фундаменталистов, объединившихся в рамках «правлящей» партии – Национального конгресса Судана (НКС) («Аль-Муатамар аль-ватаний»), председателем которого стал президент страны Омар аль-Башир, а генеральным секретарем – Хасан ат-

Тураби (до кризиса в декабре 1999 г. национальный парламент состоял примерно на 2/3 из членов НКС).

После прохождения необходимых процедур для регистрации в соответствии с новым законодательством 3 февраля 1999 г. состоялся первый официальный съезд НКС. В его работе приняло участие 179 членов-учредителей, которые представляли различные общественно-политические круги Севера и Юга страны [47]. Первый общесуданский съезд Национального конгресса, который прошел в период с 7 по 9 октября 1999 г. в Хартуме и получил название «учредительного», стал важным событием в политической жизни страны. Созыв этого съезда был продиктован необходимостью выработки стратегии и тактики партии в новых условиях, а также консолидации партийных рядов накануне всеобщих парламентских выборов. Мероприятия проходили на территории земельного участка, приобретенного в собственность НКС у муниципалитета города Хартум, освоенного при содействии 11 торговых и промышленных компаний. На съезде присутствовало 8493 из 10 тыс. приглашенных делегатов [48]. Они представляли все основные конфессиональные группы страны: мусульман, христиан (католиков, протестантов и коптов), анимистов и др. По социально-профессиональному признаку среди делегатов съезда значительную группу составили выходцы из слоев средней и мелкой торговой и промышленной буржуазии, представители интеллигенции и армейских кругов. Широкую поддержку организации и проведению съезда оказали представители нового поколения суданской политической и экономической элиты [49]. Многие из них приняли активное участие в работе руководящих органов НКС.

На форуме присутствовали представители около 40 государств (на день открытия было зарегистрировано прибытие делегаций из 23 стран), главы иностранных дипломатических миссий, аккредитованных в Судане, а также зарубежных партий и организаций, включая сирийскую Баас, ООП и др. Кроме того, приглашения были направлены главам всех суданских зарегистрированных партий, представители которых также присутствовали на этом форуме [50]. Следует отметить, что НКС первым из политических партий созвал свой съезд после процедуры регистрации. Его проведению предшествовало более 600 районных партийных конференций, более 150 партконференций в провинциях, 26 –

в штатах. Каждый штат (вилая) был представлен на форуме 300 делегатами. Генеральный секретарь НКС Хасан ат-Тураби лично присутствовал на всех конференциях в штатах [51].

Проведение октябрьского съезда НКС осуществлялось на основе Положения о составе, организации работы и деятельности политических органов Национального конгресса 1998 г., принятого в соответствии с 6-й частью Устава НКС [52] на 3-м пленуме Консультативного комитета («Хейат аш-шура», фактически – аналог ЦК) НКС 29 июня 1998 г. Направление делегатов на октябрьский (1999 г.) общесуданский съезд Национального конгресса проводилось в соответствии с пропорциями, установленными в указанном Положении для членов партии и обычных граждан в соответствии с принципом так называемой «справедливой доли» [53]. Эти квоты должны были обеспечить равное участие членов партии, сочувствующих и иных граждан в обсуждении наиболее важных вопросов внешней и внутренней политики [54].

Созыв съезда ознаменовал завершение очередного этапа проводившейся в конце 90-х годов Хасаном ат-Тураби политики по созданию новой демократической партийно-политической системы Судана, которая предусматривала переход к принципам «прямой народной демократии». Однако сам НКС в период подготовки к своему съезду не избежал фракционной борьбы. Главным пунктом противоречий стал вопрос о власти в партии и соотношения руководящей роли НКС с полномочиями директивных органов страны. В начале 1999 г. оформилась группировка, получившая название по распространенному ею в январе 1999 г. заявлению – «Меморандум 10-ти». В нее вошел ряд высокопоставленных функционеров НКС и общественно-политических деятелей страны, в том числе Бахауддин Ханафи (директор Центра стратегических исследований), Нафи Али Нафи (бывший глава суданской службы безопасности), Ибрагим Ахмед Омар (член руководства НКС), Сейид аль-Хатыб (бывший помощник генсека НКС), Бакр Хасан Салех (советник президента) и др. В своем заявлении члены указанной группировки высказались за то, чтобы президент страны возглавил высшую исполнительную власть в стране и в партии.

Подготовка к съезду НКС велась в условиях дальнейшего обострения политической борьбы в стране. Это было вызвано тем, что суданские политические партии, активно участвующие в

избирательных кампаниях различного уровня, использовали весь арсенал средств и методов предвыборной агитации. Роль традиционных религиозных лидеров – руководителей суфийских орденов – несколько ослабла, хотя они сохранили свое мощное влияние в сельских районах страны. Руководству НКС удалось внести раскол в ряд влиятельных традиционных партий Судана. В частности, на съезде присутствовали представители официально зарегистрированной партии Аль-Умма во главе с Ан-Нур Джадином и отколовшейся от Юнионистско-демократической партии фракции во главе с шерифом тариката Хиндийя Зейн аль-Абдин аль-Хинди. В то же время лидер оппозиционной партии Аль-Умма Ас-Садык аль-Махди направил открытое письмо съезду НКС, в котором выразил свое несогласие с позицией, занимаемой руководством Конгресса по наиболее важным проблемам страны, в том числе по проблеме Юга Судана. Особое негодование Ас-Садыка аль-Махди вызвало заявление руководства НКС о возможном предоставлении независимости, вплоть до отделения, трем южным провинциям. Накануне съезда в прессе была развернута дискуссия по вопросам выработки генеральной линии НКС в сфере политики, экономики, международных отношений, местного самоуправления и установления мира на Юге страны. Особое место в дебатах занимала проблема демократизации политической жизни в стране [55].

На рассмотрение делегатов Национального конгресса был предоставлен ряд разработанных в ходе подготовки к съезду программных и уставных документов. В качестве программы их вниманию был предложен пакет документов под общим названием «Документы съезда». В политическом разделе рассматривалось все многообразие религиозных и политических отношений, существующих в суданском обществе, определялись основы политики партии по отношению к религии. В международном разделе декларировалась поддержка принципов добрососедства, диалога и добропорядочности. Пожалуй, наибольший интерес присутствовавших вызвал раздел, посвященный социальным вопросам под названием «Благополучие общества, его праведность, устои и справедливость» [56]. В этом разделе рассматривались вопросы воспитания индивидуума, роли семьи, отношений между обществом и государством, подчеркивалось, что конечной целью партия ставит «растворение» государства в обществе [57]. Делега-

там был также предложен на рассмотрение проект изменения уставных документов [58].

С докладом на съезде выступил председатель НКС, президент Судана Омар аль-Башир. В своем выступлении он подчеркнул, что НКС является «политической организацией, созданной в рамках конституции и действующего законодательства, в соответствии с принципом свободной и ответственной конкуренции». Он заявил также, что Конгресс является «открытым объединением, в которое люди вступают добровольно, без какого-либо принуждения». В своей деятельности Конгресс руководствуется «принципами шариата, обычного права, конституции и законодательства страны». Организационное строительство НКС опирается на широкую базу низовых объединений в провинциях страны и более мелких административно-территориальных единицах Судана. При этом Конгресс «опирается в первую очередь на молодежь и студенчество, заботясь об их воспитании в духе миролюбия, патриотизма и морали, необходимых для создания здорового поколения, защищая их от эксплуатации и безработицы». В своем выступлении президент также отметил, что одной из главных задач съезда является выработка долгосрочного и краткосрочного планирования на четыре последующие года, отвечающего новым реалиям суданского общества. В этой связи было сказано: «Использование значительных земельных, водных и иных природных ресурсов Судана требует выработки планов, предусматривающих укрепление национальной экономики, рост производства, создание свободного рынка, запрещение монополий, ростовщического процента, мошенничества, поощрения притока инвестиций, а также учитывающих растущие возможности госсектора и предпринимательства частных лиц и компаний на условиях свободной и честной конкуренции, открытости для участия братских и дружественных стран в интересах получения национального дохода, подлежащего распределению между гражданами страны». В международном разделе своего доклада аль-Башир отметил, что «Конгресс выступает за обеспечение безопасности страны, ее действительной независимости во внешней политике, открытость соседним странам и всему миру в достижении высших интересов, взаимный обмен полезными достижениями (не допуская проникновение разлагающего влияния извне), равноправие и справедли-

в ось в международных отношениях, защиту от угнетения и мировой тирании, за создание мирового порядка на основе добрососедства, справедливости и диалога». В этой связи была высказана поддержка «усилиям угнетенных народов и наций, борющихся за освобождение от любого господства и агрессии», в первую очередь Ираку, Ливии, Сирии, Ливану, а также Палестинской национальной администрации [59].

Генеральный секретарь НКС Хасан Абдалла ат-Тураби в своем выступлении на съезде уделил главное внимание роли мусульманской религии в современном мире. Лейтмотивом его речи стал призыв к обновлению ислама в нынешних условиях, основой которого в Судане должна стать общенациональная идея [60]. В ходе последующей дискуссии на съезде и в кулуарах генсек Хасан ат-Тураби, комментируя присутствие на съезде представителей партий из других стран, стоящих на позициях арабского национализма («баасисты» Сирии, «насеристы» из Йемена и др.), отвергающих идеологию исламского фундаментализма, отметил, что не видит в этом противоречия. НКС, подчеркнул он, открыт для любого позитивного иностранного идейно-политического опыта. По его мнению, проблема консолидации суданского общества требует использования самой широкой идейной и духовной основы. Кроме того то, что называют «суданским фундаментализмом», на самом деле представляет собой «попытку возвращения к истокам ислама для его адаптации к новшествам современности». Суданцы, отметил Хасан ат-Тураби, не занимаются экспортом исламской революции. Для них ислам – это одна из составляющих национальной идеологии, наряду с патриотизмом, принадлежностью к арабскому и африканскому сообществу. В то же время суданцы осуждают любые проявления экстремизма, в том числе религиозного (исламского, христианского и т. п.). «Религия призывает нас, чтобы мы исповедывали ее в доброжелательном диалоге, чтобы мы на равных взаимодействовали с теми, кто не согласен с нами, и убеждали их работать вместе». Ислам, отметил ат-Тураби, как религия большинства населения призван сыграть роль морального заслона на пути распространения в стране таких пороков, как алкоголизм, наркомания, проституция. Комментируя реформу административного управления в Судане, ат-Тураби заявил, что на сегодня в стране создано 26 штатов со своими зако-

нодательными органами («маджалис ниябийя»), министерствами, губернаторами штатов и министрами. В то же время он подчеркнул: «Религия учит нас, что власть принадлежит только одному Аллаху, а не правителю, капитал принадлежит Аллаху, а не капиталистам, наука принадлежит Аллаху, а не доцентам, и поэтому необходимо, чтобы капитал, богатства и власть распределялись справедливо между людьми – такова наша революция, революция для людей» [61].

В ходе развернувшейся на съезде дискуссии делегаты обсудили позицию своей партии по основным проблемам внутренней политики. В первую очередь речь шла о стабилизации политического положения в стране, решении проблемы Юга, налаживании диалога с оппозицией. В этой связи председатель Конгресса, президент Омар Хасан аль-Башир заявил, что руководство страны приняло решение о предоставлении трем мятежным южным провинциям права на отделение. В частности, в беседе с иностранными корреспондентами он сказал: «Кто хочет, пусть отделяется – мы никого насильно удерживать не собираемся» [62].

Характерным новым моментом для выступлений суданских лидеров стала увязка деятельности южносуданской оппозиции с проблемой международного терроризма. На съезде НКС отмечалось, что главным источником террористической угрозы являются противоречия, возникающие из-за геополитических устремлений отдельных западных и восточных государств в отношении районов, богатых сырьевыми ресурсами. При этом делегаты особо подчеркивали негативную роль попыток США и их союзников осуществлять свой диктат в отношении других стран. В этой связи делегаты расценили как провокационные попытки США и некоторых их союзников по НАТО обвинить Судан, осуществляющий социально-экономические преобразования с учетом традиционных религиозных ценностей, в поддержке терроризма.

6. Новый политический кризис в стране

Наметившаяся после октябрьского (1999 г.) съезда Национального конгресса тенденция к консолидации значительной части политических сил в стране позволила Омару аль-Баширу выступить с очередной инициативой, направленной на нормали-

зацию отношений с оппозицией. В конце ноября 1999 г. глава государства отдал распоряжение об освобождении всех политических заключенных, и прекращении уже ведущихся судебных разбирательств в отношении противников режима. По данным агентства СУНА, на тот период в суданских тюрьмах содержалось 8 политзаключенных и 29 человек находилось под стражей в ожидании суда. Распоряжение президента страны предусматривало также возвращение конфискованной ранее у лидеров оппозиции собственности, размораживание их банковских счетов, отмену запрета на передвижения [63]. Ранее суданское руководство отрицало наличие в стране политических заключенных. Между тем оппозиционные деятели неоднократно обвиняли власти в проведении политических репрессий и преследований противников режима. По их утверждениям, с 1989 г., когда в результате переворота власть в Судане перешла в руки аль-Башира, в стране были конфискованы сотни домов, компаний, принадлежавших оппозиционерам, и было арестовано несколько сот человек [64].

Предпринятые президентом шаги по урегулированию отношений с оппозицией не нашли полной поддержки у исламских фундаменталистов и их лидера ат-Тураби, имевших свою точку зрения относительно решения проблемы национального примирения. Согласно официальным заявлениям, эти разногласия не носили принципиального характера, а касались методов и тактики действий руководства в отношении оппозиции. На самом деле ситуация, которая стала складываться в политическом руководстве страны в конце 1999 г., оказалась гораздо труднее и драматичнее. Усилившееся после проведения учредительного съезда НКС, подтвердившего курс на демократизацию и многопартийность, давление на суданское руководство со стороны США и некоторых их союзников, обеспокоенных в том числе возможностью мирного урегулирования проблемы Юга страны, способствовало новому витку напряженности в правящих кругах Судана.

Нараставшие в последние годы противоречия между президентом Судана аль-Баширом и духовным лидером страны ат-Тураби, в конце 1999 г. вылились в открытое противостояние. Главной причиной обострения отношений стал разгоревшийся после съезда конфликт между двумя суданскими руководителями по вопросу дальнейшего развития политической системы страны.

В течение 1999 г. Хасан ат-Тураби попытался уменьшить властные полномочия президента путем изменения некоторых статей конституции. В частности, возглавляемый им парламент проголосовал в первом чтении за учреждение нового поста премьер-министра, а также осуществление прямых выборов губернаторов штатов. Одновременно руководящие органы НКС, которые контролировались генсеком, стали осуществлять попытки подмены государственных органов исполнительной власти. В частности, ключевым министрам – членам НКС предписывалось регулярно отчитываться за проделанную работу на своем участке перед руководством партии.

В суданское посольство в Каире партийными функционерами было направлено предписание об отзыве посла Судана в АРЕ. Кроме того, Омар аль-Башир отказался играть роль «почетного» председателя правящей партии, не имеющего реальной власти над исполнительными органами Конгресса. Создававшаяся конфликтная ситуация стала реально угрожать единству партии. Часть руководителей НКС, в частности Али Осман Мухаммед Таха (заместитель ат-Тураби в его бытность руководителем НИФ), Гази Салах ад-Дин (министр культуры), Нафи Али Нафи (бывший начальник службы безопасности страны), со своими сторонниками выступили в поддержку президента страны. Для урегулирования конфликта между президентом и генсеком была создана специальная («третьейская») комиссия, которую возглавил председатель Консультативного совета НКС Абдурахим Али. Однако ее деятельность не привела к существенному улучшению ситуации. Кроме того, президент давно имел претензии к лидеру фундаменталистов в связи с распространением «исламского призыва» за рубежом. По мнению обозревателей, «все эти годы президент старался заставить ат-Тураби вести себя потише и, главное, снизить “международную активность”, ставящую Судан в неловкое положение. Временами ему это удавалось, но “религиозный авторитет” постоянно бросал вызов власти президента, и вот терпение аль-Башира лопнуло» [65].

Президент посчитал, что властные амбиции и пропагандистская деятельность спикера парламента зашли слишком далеко. Назревший политический кризис президент Судана Омар аль-Башир разрешил 12 декабря 1999 г., объявив о введении чрезвычай-

ного положения сроком на три месяца и роспуске парламента. Следует отметить, что роспуск парламента состоялся за несколько дней до окончания его очередной сессии и ухода на каникулы и за два дня до намеченного голосования в парламенте по поправкам к конституции, которые значительно урезали полномочия Омара аль-Башира как главы государства. Президент Судана также приостановил действие некоторых статей конституции, заявив, что дата проведения новых парламентских выборов будет объявлена позже.

На следующий день на улицах суданских городов появились военные патрули, войска заняли ключевые объекты в Хартуме и блокировали парламент, не допустив прорывавшихся туда депутатов во главе со спикером. В заявлениях, последовавших сразу после введения чрезвычайного положения, президент аль-Башир утверждал, что действует в рамках конституции. В тот же день после встречи с руководством силовых ведомств президент заявил, что армия и полиция поддерживают его в стремлении установить в стране законность и порядок. «Корабль, на котором два капитана, идет ко дну», — сказал он представителям местных СМИ. Кроме того, Омар аль-Башир оправдывал свой шаг необходимостью сохранить единство страны перед лицом «внешней опасности и внутренних проблем». Со своей стороны, ат-Тураби охарактеризовал случившееся как военный переворот. Он заявил, что президент аль-Башир «подрывает свободу и политическую систему Судана», и призвал своих сторонников к сопротивлению. Среди противников принятых президентом мер оказались часть руководства Национального конгресса, поддержавшая ат-Тураби, и несколько министров. По сообщениям местной прессы, пятеро из них, в том числе глава суданского МИДа Мустафа Осман Исмаил, объявили о своем намерении подать в отставку. Со своими критическими в адрес президента комментариями произошедших событий выступил Ас-Садык аль-Махди, который в своем заявлении указал на то, что действия президента могут привести к новой гражданской войне [66].

Международная реакция на события в Судане оказалась сдержанной. Аль-Башир провел телефонные разговоры с ливийским лидером Муаммаром Каддафи и президентом Египта Хосни Мубараком. После этого египетский министр иностранных дел заявил о поддержке его страной президента и правительства

Судана. Собравшиеся 14 декабря в Каире руководители Ливии и Египта обсудили в ходе экстренного совещания в Триполи ситуацию, сложившуюся в Судане после введения чрезвычайного положения. В ходе встречи Муаммар Каддафи и Хосни Мубарак подчеркнули свою приверженность миру и стабильности в Судане, а также указали на необходимость продолжения усилий, направленных на достижение примирения между правительством в Хартуме и оппозиционными суданскими партиями. Спустя два дня делегация высокопоставленных суданских военных во главе с министром обороны Судана Абд ар-Рахман Сир аль-Хатимом прибыла в Каир для встречи с президентом Египта Хосни Мубараком с целью разьяснения происходящих в Судане событий [67].

Закрепляя достигнутый успех, в начале 2000 г. Омар аль-Башир подписал ряд документов по кадровым вопросам в высших эшелонах государственной власти [68]. Одновременно президент предпринял ряд шагов по укреплению своих позиций в НКС. На состоявшемся 24 января 2000 г. пленуме Консультативного совета (ЦК) было принято решение о предоставлении председателю НКС (Омару аль-Баширу) права на осуществление контроля за проведением общей политики Конгресса, координацию взаимодействия между органами НКС и государства, возглавляя Комитет по выборам и контролю НКС. Пленум постановил также, что генеральный секретарь НКС является официальным представителем Конгресса, имеющим право делать официальные заявления от имени партии. Генсеку также поручается руководить идейной и пропагандистской деятельностью, а также работой с массами. Одновременно он несет ответственность за осуществление контроля над работой Комитета руководства (политбюро) и обеспечение координации между органами партии. Кроме того, он осуществляет ревизионные функции за ведением административных и финансовых дел НКС. Таким образом, декабрьский (1999 г.) политический кризис в Судане окончился укреплением позиций президента страны как на уровне исполнительной власти, так и в партийных структурах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие Судана в XX в. продолжает вызывать интерес историков, политологов, религиоведов, а также многих других специалистов и практических работников. История Судана на протяжении минувшего столетия дает богатый материал для всестороннего анализа попыток решения проблем социально-экономического и политического развития страны как в условиях колониального управления, так и в период независимости. К наиболее острым, но так и не решенным до конца в прошлом веке проблемам Судана могут быть отнесены: экономическая отсталость, социальная и политическая нестабильность, этнический сепаратизм и религиозный экстремизм. Причины возникновения этих проблем во многом обусловлены изменениями, которым подверглось суданское общество в результате колонизации.

Разгром объединенными англо-египетскими войсками в 1898 г. независимого махдистского государства и установление кондоминиума – совместного владения Великобританией и Египтом – положили начало более полувековому колониальному периоду в истории Судана. За это время во многих сферах жизни суданского общества произошли существенные изменения. Экономика страны получила монокультурную направленность (хлопководство). В социальной структуре суданского общества возникли группы населения, связанные с торговлей и промышленным производством. Суданцы получили в некоторой степени доступ к достижениям развитых в технологическом отношении стран. Страна испытала значительное внешнее культурное влияние. Суданские политики заимствовали формы и методы политической деятельности, принятые в странах Запада, а также познакомились с опытом борьбы за независимость народов других колониальных стран Востока. После достижения независимости в 1956 г. Великобрита-

тания и Египет продолжали оказывать значительное влияние на социальное, экономическое и политическое развитие Судана.

На протяжении всего XX в. основную роль в общественно-политической жизни Судана играли дервишеские ордены (главным образом Хатмийя и Ансар), другие традиционные, в том числе родоплеменные институты. Их влияние во многом определило ход и особенности формирования политической структуры суданского общества. В 20–30-е годы в Судане возникли многочисленные литературно-просветительские, художественно-исторические, благотворительные и иные ассоциации и общества, которые внесли заметный вклад в становление национального самосознания суданцев. Значительную роль в развитии национально-освободительного движения в Судане сыграли нелегальные антиколониальные организации, возникшие в 20-е годы («Лига единства Судана», «Лига племен джаалин», «Лига защиты Судана», «Лига вооруженных действий» и др.), в том числе религиозно-политического характера («Ассоциация улемов», «Ассоциация защиты религии» и др.). Наибольшую известность получила «Лига белого знамени», которая в 1924 г. под руководством суданского офицера Али Абд аль-Латыфа возглавила антианглийское вооруженное восстание.

В 40–50-е годы XX в. в суданском национально-освободительном движении сформировалось два основных идейно-политических направления. Одно из них действовало под эгидой ордена Хатмийя и выступало под лозунгом тесной связи с Египтом. Другое развивалось под патронажем ордена Ансар и требовало полной независимости, но с сохранением тесных контактов с Великобританией. Возникшие под контролем этих суфийских братств политические партии использовали поддержку английских и египетских правящих кругов в борьбе со своими политическими конкурентами в Судане. В декабре 1955 г. основное противоречие между сторонниками независимости (партия Аль-Умма) и приверженцами объединения Долины Нила (НЮП) было преодолено в пользу самостоятельного пути развития Судана.

На протяжении второй половины XX в. в Судане наблюдалась своего рода цикличность смены форм военного и гражданского правления. Эта тенденция находила свое выражение в периодическом запрете на деятельность партий после очередного военного переворота и их выходом вновь на политическую арену в

периоды демократизации. При этом, группируясь в политические партии со всей необходимой «современной» атрибутикой, суданцы во многом сохраняли традиционный характер отношений в сфере политики, особенно в том, что касается внутрипартийной жизни и связей партий с электоратом. Крупные суданские партии создавались в основном как средство вхождения их лидеров в правящую элиту или формального закрепления имевшегося политического статуса. Мелкие партии возникали в процессе предвыборной борьбы под лозунгами защиты региональных и локальных потребностей и интересов населения. Со временем на месте исчезнувших партий возникали аналогичные, под обновленными лозунгами, но зачастую с теми же лидерами.

Возникшие в 40–50-х годах ведущие политические партии Судана (Аль-Умма, НЮП–ЮДП и другие) оказались не в состоянии решить наиболее серьезные социально-экономические и политические проблемы страны в периоды своего нахождения у власти, что создало условия для выдвижения в конце 80-х годов на политическую авансцену Судана представителей политических сил, выступивших под лозунгами «возрождения» ислама. При этом они использовали возможности организации «Братья-мусульмане», противопоставив свой «радикальный» ислам колоссальному влиянию лидеров «традиционного» ислама (тарикатов Хатмийя, Ансар и др.), а также идеологической и организационной силе Суданской коммунистической партии.

Закрепившись у власти в 1989 г. в ходе совершенной военной во главе с генералом Омаром аль-Баширом «Революции национального спасения», исламисты получили более широкие возможности для проведения в жизнь своих идей. Однако очень скоро они столкнулись с антисуданской кампанией на международной арене, а также недостаточной поддержкой в суданском обществе. Серьезное противодействие планам исламистов было оказано «традиционными» политическими силами (верхушка крупных дервишеских братств и племенных объединений), сохраняющими свое положение благодаря глубокой интегрированности в социально-экономическую структуру суданского общества.

Смысл начатой в стране политической реформы заключался в умеренном перераспределении власти в пользу новых для суданского общества политических сил, способных выполнить роль

преемников и гарантов привилегий нынешней элиты. Ориентируясь на новые социальные слои, выросшие в рамках проводившейся в 90-е годы умеренной экономической либерализации, руководство страны пошло на создание новой политической структуры – общесуданской многонациональной и многоконфессиональной «партии власти» – Национального конгресса Судана. Учредительный съезд этой «суперпартии» состоялся в октябре 1999 г. и продемонстрировал поддержку ее программы со стороны представителей нового поколения суданской политической и экономической элиты, заинтересованных в достижении стабильности в соответствии с новой для Судана концепцией национального развития (мирное сосуществование множественного этноплеменного и конфессионального сообщества). Подобная политическая система по замыслу части исламистов во главе с ат-Тураби должна была обеспечить их главенство на переходный период, который завершался бы в конечном счете «растворением» государства в обществе путем создания общесуданского «блока партийных и беспартийных». Однако на пути реализации этого плана встали прежде всего, представители второго участника нового кондоминиума – «исламисты-военные».

Несмотря на то, что президент страны генерал Омар аль-Башир председательствовал на учредительном съезде НКС, а часть высших армейских офицеров была кооптирована в высшие руководящие органы этой организации, возможное коренное изменение традиционных правил политической жизни в стране ставило под сомнение необходимость участия военных во власти. Кроме того, нестандартные шаги ат-Тураби снова могли привлечь нежелательное внимание Запада к Судану, как это произошло, например, в начале 1998 г. в отношении создававшейся ат-Тураби международной общественной организации Исламский арабский народный конгресс. Тогда аль-Баширу удалось нейтрализовать деятельность ат-Тураби по формированию этого нового «исламского интернационала» и успокоить общественное мнение соседних государств и стран Запада. В новых условиях излишняя политическая и идеологическая активность ат-Тураби могла создать дополнительные трудности в диалоге с США.

Другим серьезным противником политической реформы выступили «традиционные» партии, корни и влияние которых оказа-

лись гораздо глубже, чем предполагали фундаменталисты. Несмотря на колоссальную политическую работу, проделанную ат-Тураби, по привлечению этих партий для участия в НКС, ему удалось лишь расколоть некоторые из них. В результате одновременно образовались партии, принявшие установленные правительством правила политического поведения (зарегистрированные), и партии, не прошедшие регистрацию в соответствии с новым законом «О политических объединениях» 1998 г. (оппозиционные). Более того, сохранившие свою социальную базу в виде мощных тарикатов Ансар и Хатмийя крупнейшие оппозиционные партии Аль-Умма и Юнионистско-демократическая партия вступили в союз с южносуданскими повстанцами из Народно-освободительной армии Судана (НОАС), а также других антиправительственных группировок на Севере и Юге, образовав Национальный демократический альянс (НДА), выступивший за свержение режима Х. ат-Тураби – О. аль-Башира.

Еще одним важным противником этой реформы выступила часть этноплеменных и региональных элит, еще со времен англо-египетского управления составлявшая местные центры власти. Их негативная позиция определялась тем, что задуманная структура Национального конгресса фактически подрывала в перспективе основы суданского парламентаризма, конструктивные возможности которого в плане представительства интересов периферии, как ошибочно полагали фундаменталисты, были уже исчерпаны. Тем не менее введение президентом Омаром аль-Баширом в декабре 1999 г. чрезвычайного положения и приостановление деятельности парламента во главе с Хасаном ат-Тураби нельзя было рассматривать ни как полный крах «четвертой попытки демократизации», ни как серьезный удар по исламскому фундаменталистскому движению в Судане.

Несмотря на сложное внутривнутриполитическое положение, руководство Судана проявляет заинтересованность в установлении прочных связей с Россией, которая еще со времен Советского Союза рассматривается суданцами как дружественное государство. Они видят в ней надежного партнера в политической, экономической и военно-технической областях, а также союзника в создании новой системы справедливых и безопасных международных отношений [1]. Касаясь отношений с Россией, президент

Судана Омар аль-Башир на первом съезде НКС заявил: «В настоящее время отношения в политической области между нашими государствами характеризуются большим взаимопониманием по целому ряду вопросов внешней политики. Мы высоко ценим поддержку, которую оказала Россия Судану в различных сложных ситуациях. Особенно это проявилось после нанесения американскими агрессорами ракетных ударов по фармацевтической фабрике Аш-Шифа. Начинают развиваться отношения в других областях — экономической, военной, и мы надеемся, что так же будет и в других сферах, в том числе в использовании водных ресурсов» [2].

Развитие отношений между Россией и Суданом зависит от целого ряда факторов, включая партнерские связи России с ведущими странами Запада, пытающихся вытеснить ее из регионов традиционного влияния бывшего Советского Союза, но продолжающей сохранять там, пусть и в урезанном виде, свои геополитические интересы. Двусторонние российско-суданские отношения приобретает особую важность ввиду продолжающегося политического давления на Судан со стороны США и некоторых других западных стран и их вмешательства в конфликт на Юге страны. Россия поддерживает принцип территориальной целостности Судана, осуждая проявления вооруженного сепаратизма. В частности, Хартум высоко оценил поддержку Россией заключенного в апреле 1997 г. мирного соглашения с южносуданскими сепаратистами, а также осуждение Москвой враждебного иностранного вмешательства во внутренние дела Судана [3]. Суданцы рассматривают Россию как страну, освободившуюся от неприемлемого для них атеизма и обладающую уникальным историческим опытом мирного сосуществования приверженцев разных вероисповеданий. При этом Хартум считает, что Россия призвана сыграть важную роль в разрешении противоречий между мусульманским и христианским миром.

В контексте решения проблемы Юга руководство Судана внимательно следит за процессом восстановления конституционного порядка в Чечне и с пониманием относится к мерам федерального центра России по урегулированию северокавказского вопроса в целом. Разграничивая политический и религиозный аспект данной проблемы, руководство Судана неизменно выступает за принцип сохранения территориальной целостности российского государства и осуждает любые попытки использовать

религию в качестве разъединяющего фактора. Оно считает, что происходящие события на Северном Кавказе и ведущаяся в России борьба с терроризмом не должны быть использованы какими-либо зарубежными силами в целях внесения раскола между Россией и мусульманским миром. Суданская сторона также считает, что попытки лидеров незаконных вооруженных формирований Ичкерии представить свои сепаратистские устремления как исламский «джихад» не имеют под собой каких-либо оснований. Чеченская проблема, считает Хартум, не имеет ничего общего с исламом. Она носит чисто политический характер, основывается на корыстных интересах и направлена на подрыв конституционного строя в России. В этой связи руководство Судана обращает внимание на то, что западные страны используют этот конфликт для ослабления России и пытаются придать ему окраску «гуманитарной катастрофы». Суданские политические деятели не исключают, что под этим предлогом может быть осуществлено прямое вмешательство Запада в конфликт на Северном Кавказе.

Суданская сторона выступает за активное сотрудничество с Россией в сфере борьбы с международным терроризмом, этническим сепаратизмом и религиозным экстремизмом, представляющими угрозу территориальной целостности и социальной стабильности обеих стран. Значительный резерв развития двусторонних российско-суданских отношений лежит в плоскости экономического сотрудничества. Деловые круги России проявляют растущий интерес к странам Африки в целом и к Судану в частности. При наличии благоприятных условий экономические связи между Суданом и Россией могут развиваться на уровне отдельных совместных проектов в торговой и технической областях, связанных с освоением природных ресурсов Судана (нефтедобыча, геологоразведка, переработка сельскохозяйственного сырья, производство строительных материалов, легкая и пищевая промышленность и др.) и развитием его инфраструктуры. Суданцы готовы развивать контакты с Россией, исходя из обоюдных возможностей, практически во всех сферах, в том числе и по гуманитарной линии. Свидетельством тому служит реализация подписанного в июне 1996 г. в Хартуме нового межправительственного соглашения о культурном и научном сотрудничестве, включая подготовку суданских национальных кадров.

ИСТОЧНИКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

1. Ат-Такрир аль-истратиджий ас-суданий, 1999 (Суданский стратегический отчет за 1999 г.). Хартум, 2000 (на араб. яз.), с. 15.
2. См.: Андрианов Б. В. Население. Демократическая Республика Судан (справочник). М., 1973, с. 16–25.
3. Дмитриевский Ю. Д. Англо-египетский Судан, М., 1951; Дмитриевский Ю. Д. Судан. М., 1959.
4. Смирнов С. Р. История Судана (1821–1956). М., 1968.
5. Киселев В. И. Путь Судана к независимости. М., 1958.
6. Грядунов Ю. С. Новые горизонты Судана. М., 1969.
7. Вобликов Д. Р. Республика Судан (1956 – май 1969). М., 1978.
8. Демократическая Республика Судан (справочник). М., 1973.
9. Бочкарев Г. И. Социальная структура суданского города. М., 1980.
10. Гусаров В. И. Социально-экономическое развитие Судана. М., 1983.
11. Пензин Д. Я. Судан. М., 1965.
12. Стегний П. В. Национально-демократическая революция в Судане (Внешнеполитический аспект развития. 1964–1972). Диссертация канд. истор. наук. М., 1974.
13. Филоник А. О. Аграрный строй Судана (1820–1971). М., 1975.
14. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992.
15. Башир, Мухаммед Омар. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.).
16. Бухейт, Джаафар Мухаммед Али. Аль-Идара аль-британийя ва аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1919–1939 (Британская администрация и патриотическое движение в Судане в 1919–1939 гг.). Хартум, 1987 (на араб. яз.).
17. аль-Кафир, Яхья Мухаммед Абд. Шахсыят мин ас-Судан (Видные деятели Судана). Ч. 1, 2, 3. Хартум, 1987 (на араб. яз.).

18. *Дарар, Мухаммед Салех*. Таарих Суакин ва аль-Бахр аль-ахмар (История Суакина и Красного моря). Хартум, 1981 (на араб. яз.).
19. *Мекки, Хасан*. Аль-Харака аль-исламия фи ас-Судан 1969–1985 (Исламское движение в Судане в 1969–1985 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.).
20. *аль-Кадир, Мухаммед аль-Хейр Абд*. Нашат аль-харака аль-исламия аль-хадиса фи ас-Судан 1946–1952 (Деятельность современного исламского движения в Судане в 1946–1952 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.).
21. *Holt P.M.* A Modern History of the Sudan. London, 1961.
22. *Warbourg G.* The Sudan under Wingate. Administration in the Anglo-Egyptian Sudan 1899–1916. London, 1971.
23. *Gray R.* A History of Southern Sudan. Oxford, 1961.
24. См., например: *Поляков К.И.* Роль дервишеских орденов в политической жизни Судана. Вестник Московского университета. 1992, №4; *Поляков К.И.* Зарождение политических партий в Судане в 40–50-х годах. Диссертация канд. истор. наук. М., 1997; *Поляков К.И.* Исламский фундаментализм в Судане. М., 2000; *Поляков К.И.* Арабский Восток и Россия: проблема исламского фундаментализма. М., 2001.

Глава I

1. Сведения по древнейшему периоду истории Судана приводятся по: *Алиман А.* Доисторическая Африка. Пер. с франц. М., 1960; *Канцельсон И.С.* Непата и Мероз – древнейшие царства Судана. М., 1970; *Кобищанов Ю.М.* Исторический очерк, до 1881 г., Демократическая Республика Судан (справочник). М., 1973; *Кобищанов Ю.М.* Северо-Восточная Африка в раннесредневековом мире (VI–VII вв.). М., 1980; *Кобищанов Ю.М.* На заре цивилизации (Африка в древнейшем мире). М., 1981.
2. *El-Barawy, Rashed.* Egypt, Britain and The Sudan. Cairo, 1952, с.3.
3. См.: *Кобищанов Ю.М.* Исторический очерк, до 1881 г., Демократическая Республика Судан (справочник). М., 1973, с.47–54.
4. *Шубейка, Мекки*. Ас-Судан фи аль-карн (Судан за век). Каир, 1957 (на араб. яз.), с.1.
5. *Хасан, Юсеф Фадль*. Аль-хиджрат аль-башарийа ва асруха фи нашр аль-ислам фи ас-Судан. Аль-ислам фи ас-Судан (Миграции населения и их влияние на распространение ислама в Судане. Ислам в Судане). Хартум, 1987 (на араб. яз.), с.14.
6. См.: *Кобищанов Ю.М.* Исторический очерк, до 1881 г. Демократическая Республика Судан (справочник). М., 1973, с.60.

7. Шана Б.Л. Биляд ан-Нуба фи аль-усур аль-вуста (Страна Нуба в средние века). Хартум, 1954 (на араб.яз.), с.1.
8. Там же, с.2.
9. Например, в 1957 г. Министерством просвещения Судана был утвержден учебник (хрестоматия) по истории страны для 4-го класса начальной школы [*Салех, Салех Мухаммед*. Мин таарих ас-Судан (Из истории Судана). Хартум, 1957 (на араб. яз.)]. Данное учебное пособие предназначалось как для школьников арабо-мусульманского Севера, так и анимистско-христианского Юга страны. В хрестоматии полностью пропущен период развития Судана до прихода арабов-мусульман. В комментариях составителя – С.М.Салеха – в период арабских завоеваний севера Судана нубийцы называются «неверными» и говорится: «не вызывает сомнения, что арабы, вооруженные исламской религией, были более сильными, чем нубийцы-христиане»[с.26]. Подобная учебная литература не способствовала мирному урегулированию межнациональных и межконфессиональных противоречий в суданском обществе. В уроке под названием «Али-баба – король Нубии – воюет против арабов» сообщалось: «После завоевания арабами Египта на пути их дальнейшего продвижения на юг встал народ, известный своей смелостью и решительностью, который назывался нубийцами. Нубийцы препятствовали арабам-мусульманам войти в их страну. Этот воинственный народ нападал на Египет с целью воровства и грабежа, убивал многих жителей. Когда участились набеги нубийцев на арабов в Египте, была снаряжена военная экспедиция в Нубию для их разгрома. После сражения (в 652 г. – К. П.) был заключен договор о следующем: «Нубийцы разрешают арабам-мусульманам проживать вместе с ними в своей стране. Они ежегодно будут выплачивать налог в размере 360 рабов и некоторое число верблюдов арабскому правителю Египта». Там же, в методических рекомендациях учителю говорилось: «возможно, ученикам будет трудно различить слова “нубиец” и “раб” и преподаватель должен объяснить, что “нубиец” – это национальность, а “раб” – невольник любой национальности» [с.24–25].
10. *Хасан, Юсеф Фадль*. Аль-хиджрат аль-башарийя ва асруха фи нашр аль-ислам фи ас-Судан. Аль-ислам фи ас-Судан (Миграции населения и их влияние на распространение ислама в Судане. Ислам в Судане). Хартум, 1987 (на араб. яз.), с.14.
11. *El-Barawy, Rashed*. Egypt, Britain And The Sudan. Cairo, 1952, с.3.
12. См.: *аль-Хадж, Мухаммед Ахмед*. Аль-махдийя ва асруха ад-диний фи ас-Судан. Аль-ислам фи ас-Судан (Влияние махдизма на религию в Судане. Ислам в Судане). Хартум, 1987 (на араб. яз.), с.45.

13. *Хасан, Юсеф Фадль*. Аль-хиджрат аль-башарийя ва асруха фи нашр аль-ислам фи ас-Судан. Аль-ислам фи ас-Судан (Миграции населения и их влияние на распространение ислама в Судане. Ислам в Судане). Хартум, 1987 (на араб. яз.), с.16.
14. *Дарар, Мухаммед Салех*. Таарих Суакин ва аль-Бахр аль-ахмар (История Суакина и Красного моря). Хартум, 1981 (на араб.яз.), с.34.
15. См.: *Андреанов Б.В.* Население. Демократическая Республика Судан (справочник). М., 1973, с.19; *Смирнов С.Р.* Образование и пути развития северосуданской народности. Африканский этнографический сборник, вып. I, М., 1956, с.12–16.
16. См.: *аль-Хадж, Мухаммед Ахмед*. Аль-махдийя ва асруха ад-диний фи ас-Судан. Аль-ислам фи ас-Судан (Влияние махдизма на религию в Судане. Ислам в Судане). Хартум, 1987 (на араб.яз.), с.45–46.
17. *Шубейка, Мекки*. Ас-Судан фи аль-карн (Судан за век). Каир, 1957 (на араб. яз.), с.1.
18. См.: *Кобищанов Ю.М.* Исторический очерк, до 1881 г. Демократическая Республика Судан (справочник). М., 1973, с.77, 87–88.
19. Там же, с.80–82.
20. См.: *Кобищанов Ю.М.* Исторический очерк, до 1881 г. Демократическая Республика Судан (справочник). М., 1973, с.90–91.
21. *Абу Салим, Мухаммед Ибрагим*. Даур аль-уляма фи нашр аль-ислам фи ас-Судан. Аль-ислам фи ас-Судан (Роль улемов в распространении ислама в Судане. Ислам в Судане). Хартум, 1987 (на араб. яз.), с.39–40.
22. *аш-Шейх, Раафат Гунейми*. Мыср ва ас-Судан фи аль-алякат ад-дуалийя (Египет и Судан в международных отношениях). Каир, 1979 (на араб. яз.), с.74–75.
23. См.: *Кобищанов Ю.М.* Исторический очерк, до 1881 г. Демократическая Республика Судан (справочник). М., 1973, с.101.
24. К 1881 г. в Судане постоянно проживало 20 тыс. европейцев, а также несколько тысяч арабов-левантийцев из Сирии, Египта, Туниса, армян и др. Большинство из них составляли торговцы, скупавшие по дешевке продукцию местного сельского хозяйства и промыслов. Многие из них не брезговали работорговлей. Значительно меньше было промышленников, технических специалистов, врачей. Небольшую, но весьма влиятельную группу составляли чиновники-европейцы. Наряду с многочисленными потомками от полигамных браков «турок» с африканками, которые составляли один из средних слоев городского населения, появился еще более многочисленный слой «евро-суданцев». Их численность достигала несколько десятков тысяч человек, поскольку почти каждый европеец в Судане заводил гарем эфиопских и негритянских рабынь. Детей от таких

- браков крестили и обучали миссионеры, поэтому они зачастую говорили не только по-арабски, но и по-французски или по-итальянски [См.: *Кобищанов Ю.М.* Исторический очерк, до 1881 г. Демократическая Республика Судан (справочник). М., 1973, с.99, 103].
25. *Башир, Мухаммед Омар*. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.18.
26. Бейкер Самуэль Уайт (1821–1893) – английский путешественник и колониальный деятель. В 1861–1865 гг. исследовал верхнее течение Белого Нила. Открыл озеро Мвутан-Нзиге, названное им Альберт-Ньянца. Установил, что озеро Виктория связано водной системой с Белым Нилом. В 1869–1874 гг., числясь формально на службе у египетского хедива, действовал в интересах Англии, стремясь проникнуть в южные области, примыкающие к границам Судана. В феврале 1869 г. вооруженные отряды Бейкера покинули Хартум и лишь в январе 1872 г. достигли районов, лежащих южнее Гондокоро. К границам Египта была присоединена новая провинция – Экваториальная, первым губернатором которой и был назначен Бейкер, прославившийся на этом посту свирепой жестокостью. В 1874 г. Бейкера сменил Гордон [См.: *Моретт Ф.* Экваториальная Восточная и Южная Африка. Пер. с франц. М., 1951, с.277].
27. Гордон Чарльз Джордж (1833–1850) – крупный английский колонизатор, участник Крымской войны и осады Севастополя. В 1860–1862 гг. участвовал в подавлении восстания тайпинов в Китае. В 1873 г., когда влияние Англии на Египет усилилось, был «приглашен» хедивом на службу, занимая с 1874 по 1876 гг. пост губернатора Экваториальной провинции. В 1877 г., вслед за установлением в 1876 г. контроля европейских держав за финансами Египта, Гордон стал губернатором всего Судана, где, используя опыт кровавой расправы над тайпинами, задушил народное восстание Дарфура (1877 г.) и Бахр эль-Газзала (1878 г.). Когда началось национально-освободительное движение махдистов, Гордон был вызван из Лондона и срочно откомандирован в Хартум [См.: *Моретт Ф.* Экваториальная Восточная и Южная Африка. Пер. с франц. М., 1951, с.277].
28. При вступлении Ч. Гордона в должность губернатора провинции Экваториальная в его администрации были три англичанина, три немца, американец, итальянец, француз и египтянин [Шама, Абд аль-Махмуд Абу. Мин Аба иля Таслихай. Хуруб хаят имам аль-Махди (От острова Аба до горы Таслихай. Войны при жизни имама аль-Махди). Хартум, 1987 (на араб. яз.), с.94].
29. См.: *Моретт Ф.* Экваториальная Восточная и Южная Африка. Пер. с франц. М., 1951, с.276–277.

30. См.: *Кобищанов Ю.М.* Исторический очерк, до 1881 г. Демократическая Республика Судан (справочник). М., 1973, с.102–103, 105–106.
31. *аль-Хадж, Мухаммед Ахмед.* Аль-махдий ва асруха ад-диний фи ас-Судан. Аль-ислам фи ас-Судан (Влияние махдизма на религию в Судане. Ислам в Судане). Хартум, 1987 (на араб. яз.), с.46.
32. *Мухаммед, Мухаммед Аввад.* Ас-Судан аш-шималий суккянуху ва кабаилоху (Северный Судан: население и племена). Каир, 1951 (на араб. яз.), с.18.
33. См.: *Кобищанов Ю.М.* История распространения ислама в Африке. М., 1987, с.158, 159; *Абу Салим, Мухаммед Ибрагим.* Даур аль-уляма фи нашр аль-ислам фи ас-Судан. Аль-ислам фи ас-Судан (Роль улемов в распространении ислама в Судане. Ислам в Судане). Хартум, 1987 (на араб. яз.), с.35; Таквим ас-Судан ли санат 1967 (Республика Судан. Ежегодник). Хартум, 1967 (на араб. яз.), с.37–38.
34. *Башир, Мухаммед Омар.* Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.20–21.
35. См.: *Кобищанов Ю.М.* История распространения ислама в Африке. М., 1987, с.160.
36. Характеризуя сущность движений махдистского типа, Ф. Энгельс писал: «Ислам – это религия, приспособленная для жителей Востока, в особенности для арабов, следовательно, с одной стороны, для горожан, занимающихся торговлей и ремеслами, а с другой – для кочевников-бедуинов. Но в этом лежит зародыш периодически повторяющихся столкновений. Горожане обогащают, предаются роскоши, проявляют небрежность в соблюдении “закона”. Бедуины, которые живут в бедности и вследствие бедности придерживаются строгих нравов, смотрят на эти богатства и наслаждения с завистью и жадностью. И вот они объединяются под предводительством какого-нибудь пророка, махди, чтобы покарать изменников веры, восстановить уважение к обрядам и к истинной вере и в качестве вознаграждения присвоить богатства вероотступников. Лет через сто они, естественно, оказываются точно в таком же положении, в каком были эти вероотступники; необходимо новое очищение веры, появляется новый махди, игра начинается сначала. Так обстояло дело со времен завоевательных походов африканских Альморавидов и Альмохадов в Испании до последнего махди из Хартума, который с таким успехом сопротивлялся англичанам» (*Энгельс Ф.* К истории первоначального христианства. *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Сочинения, т. 22, с.468).
37. *Моретт Ф.* Экваториальная Восточная и Южная Африка, перевод с франц. М., 1951, с.277.

38. *El-Barawy, Rashed*. Egypt, Britain and The Sudan. Cairo, 1952, с.5.
39. *Шама, Абд аль-Махмуд Абу*. Мин Аба иля Таслихай. Хуруб хаят имам аль-Махди (От острова Аба до горы Таслихай. Войны при жизни имама аль-Махди). Хартум, 1987 (на араб. яз.), с.1–4.
40. *аль-Махди, Мандуз*. Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур иля кыям аль-ахзаб ас-сиясийя (История Судана от древних времен до появления политических партий). Хартум, 1956 (на араб. яз.), с.122.
41. См.: *Кобищанов Ю.М.* История распространения ислама в Африке. М., 1987, с.161.
42. В 1881 г. на острове Аба, попросив предварительно своих товарищей поклясться на Коране о неразглашении тайны, Мухаммед Ахмед сообщил им о том, что уже давно слышал тайные голоса, которые называли его «махди». Сначала он воспринял это как дьявольское наваждение, но в 1880 г. после завершения учебы у шейха Аль-Кураши он увидел Пророка Мухаммеда, который сообщил ему, что он и есть ожидаемый мессия [*Шама, Абд аль-Махмуд Абу*. Мин Аба иля Таслихай. Хуруб хаят имам аль-Махди (От острова Аба до горы Таслихай. Войны при жизни имама аль-Махди). Хартум, 1987 (на араб. яз.), с.7].
43. *Кобищанов Ю.М.* История распространения ислама в Африке. М., 1987, с.161.
44. *аль-Махди, Мандуз*. Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур иля кыям аль-ахзаб ас-сиясийя (История Судана от древних времен до появления политических партий). Хартум, 1956 (на араб. яз.), с.131.
45. Там же, с.124, 132.
46. Здесь и далее: при обзоре махдистского восстания и независимого государства в Судане автор учитывал данные российских и зарубежных исследователей, содержащиеся в следующих работах: *Смирнов С.Р.* Восстание махдистов в Судане (1881–1899). М.-Л., 1950; *Смирнов С.Р.* История Судана (1821–1956). М., 1968; *Shibeika M.* British policy in the Sudan, 1882–1902. London, 1952; *Holt P.M.* The Mahdist state in the Sudan, 2 ed. Oxford, 1970.
47. *Рияд, Генри*. Муджаз таарих ас-султа ат-тишрийя фи ас-Судан (Краткая история законодательной власти в Судане). Бейрут–Хартум, 1967 (на араб. яз.), с.17.
48. *аль-Махди, Мандуз*. Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур иля кыям аль-ахзаб ас-сиясийя (История Судана от древних времен до появления политических партий). Хартум, 1956 (на араб. яз.), с.138.
49. См.: *Филоник А.О.* Аграрный строй Судана (1820–1971). М., 1975, с.35–36.
50. *Киселев В.И.* Исторический очерк, 1881–1917 гг. Демократическая Республика Судан (справочник). М., 1973, с.108.

51. См.: Филоник А.О. Аграрный строй Судана (1820–1971). М., 1975, с.45.
52. Там же, с.36, 37.
53. Holt P.M. A Modern History of the Sudan. London, 1961, с. 235, 238.
54. См.: Киселев В.И. Исторический очерк, 1881–1917 гг. Демократическая Республика Судан (справочник). М., 1973, с.109.

Глава II

1. Башир, Мухаммед Омар. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.36.
2. аль-Махди, Мандуз. Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур иля кьям аль-ахзаб ас-сиясийя (История Судана от древних времен до появления политических партий). Хартум, 1956 (на араб. яз.), с.159.
3. Шубейка, Мекки. Ас-Судан фи карн (Судан за век). Каир, 1957 (на араб. яз.), с.302–305.
4. Кромер Эвелин Баринг (1841–1917) – лорд, английский колониальный деятель. В 1877–1880 гг. представитель Великобритании в международной комиссии египетского долга, в 1880–1883 гг. – финансовый советник вице-короля Индии. В 1883–1907 гг. являлся представителем Великобритании (генеральным консулом) в Египте. Добился установления контроля Великобритании над египетской экономикой. Ушел в отставку, не сумев справиться с начавшимся в Египте национально-освободительным движением.
5. The Times, 16.05.1952.
6. См.: Кобищанов Ю.М. Становление режима кондоминиума и развитие Судана в начале XX в. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.91.
7. Башир, Мухаммед Омар. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.32.
8. Там же, с.33.
9. аль-Махди, Мандуз. Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур иля кьям аль-ахзаб ас-сиясийя (История Судана от древних времен до появления политических партий). Хартум, 1956 (на араб. яз.), с.158–160.
10. Башир, Мухаммед Омар. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900– 969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.61.
11. Там же, с.62.
12. Шубейка, Мекки. Ас-Судан фи карн (Судан за век). Каир, 1957 (на араб. яз.), с.312.

13. Китченер требовал от своих офицеров умения добиваться расположения населения, заводить знакомства с пользующимися хорошей репутацией жителями, гарантировать им свободу убеждений, мыслей и традиций, творить добро и совершать справедливые благодеяния, поощрять земледелие, ремесла и торговлю, а также карать тех, кто пытается подорвать общественную безопасность [*аль-Махди, Мандуз*. Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур иля кыям аль-ахзаб ас-сиясийя (История Судана от древних времен до появления политических партий). Хартум, 1956 (на араб. яз.), с.160].
14. *Башир, Мухаммед Омар*. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.35.
15. *аш-Шейх, Раафат Гунейми*. Мыср ва ас-Судан фи аль-алякат ад-дуалийя (Египет и Судан в международных отношениях). Каир, 1979 (на араб. яз.), с.357– 58.
16. Образованный в начале 1905 г. консультативный комитет состоял из секретаря по финансовым вопросам, секретаря по административным вопросам, генерального инспектора, секретаря по судебным делам и генерального уполномоченного. В созданную в середине 1905 г. комиссию при центральном правительстве вошли: все члены консультативного комитета, а также начальник департамента труда, начальник департамента образования и начальник топографического департамента [*Башир, Мухаммед Омар*. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб.яз.), с.62].
17. *Рияд, Генри*. Муджаз таарих ас-султа ат-тишриййя фи ас-Судан (Краткая история законодательной власти в Судане). Бейрут–Хартум, 1967 (на араб. яз.), с.27.
18. *Башир, Мухаммед Омар*. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.62.
19. *Шубейка, Мекки*. Ас-Судан фи карн (Судан за век). Каир, 1957 (на араб. яз.), с.319.
20. *Хейкал, Мухаммед Бек Хусейн*. Ашарат аям фи ас-Судан (Десять дней в Судане). Каир, 1927 (на араб. яз.), с.83 – 84.
21. *Башир, Мухаммед Омар*. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.35.
22. Там же, с.27–28.
23. *Шубейка, Мекки*. Ас-Судан фи карн (Судан за век). Каир, 1957 (на араб. яз.), с.330.
24. Там же, с.312.

25. *Башир, Мухаммед Омар*. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.32.
26. *Niblock, Tim*. Class and Pover in Sudan. The Dynamics of Sudanese Politics, 1898–1985. New York, 1987, с.101.
27. Таквим ас-Судан ли санат 1967 (Республика Судан. Ежегодник). Хартум, 1967 (на араб. яз.), с.37.
28. См.: *Поляков К.И.* Роль дервишеских орденов в политической жизни Судана. Вестник Московского университета, 1992, №4.
29. *Мухаммед, Мухаммед Аввад*. Ас-Судан аш-шималий суукьянуху ва кабаиллоху (Северный Судан: население и племена). Каир, 1951 (на араб. яз.), с.18 – 19.
30. См. подробнее: *Поляков К.И.* Исламский фундаментализм в Судане. М., 2000.
31. *Джали, Ахмед Мухаммед Ахмед*. Таифат аль-Хатмийя. Усулюха, таарихуха, ва ахамм таалимуха (Секта Хатмийя. История возникновения и наиболее важные положения ее учения). Бейрут, 1992, с.12.
32. Там же, с.26.
33. См.: *Кобищанов Ю.М.* Становление режима кондоминиума и развитие Судана в начале XX в. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.93.
34. Там же, с.94–95.
35. Орден Хатмийя (Аль-Хатмийя), основанный в конце XVIII в. членами рода аль-Миргани, соединил в своем учении элементы разных тарикатов. В 1817 г. Мухаммед Осман аль-Миргани начал проповедь своего учения на территории Судана, однако популярность оно приобрело лишь при «турках»-османах, после того как сын Мухаммеда аль-Хасан аль-Миргани основал вблизи города Кассала в 1843 г. селение Аль-Хатмийя и собрал здесь множество последователей, которые начали распространять влияние мирганийского тариката в городах и селениях северной части Судана среди нубийцев, а также среди арабов-бедуинов Северного Кордофана – бени-амер, хабаб и таланка Северной Эритреи и других племен. Члены семьи аль-Миргани и последователи тариката Аль-Хатмийя были изначально лояльно настроены к турецко-египетским властям. Руководство ордена во главе с одним из видных религиозно-политических деятелей Судана сейидом Али аль-Миргани также придерживалось проегипетской ориентации (*Кобищанов Ю.М.* История распространения ислама в Африке. М., 1987, с.157–158).
36. *Warburg G.* Popular Islam and Tribal Leadership in The Socio-Political Structure of The North Sudan. Social and Political Structure in The Arab World. New York, 1973, с.240–241.

37. *Джали, Ахмед Мухаммед Ахмед*. Таифат аль-Хатмийя. Усулюха, таа-рихуха, ва ахамм таалимуха (Секта Хатмийя. История возникнове-ния и наиболее важные положения ее учения). Бейрут, 1992, с.26.
38. *Башир, Мухаммед Омар*. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.28.
39. *Джали, Ахмед Мухаммед Ахмед*. Таифат аль-Хатмийя. Усулюха, таа-рихуха, ва ахамм таалимуха (Секта Хатмийя. История возникнове-ния и наиболее важные положения ее учения). Бейрут, 1992, с.26–28.
40. *Башир, Мухаммед Омар*. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.65–66.
41. *Шубейка, Мекки*. Ас-Судан фи карн (Судан за век). Каир, 1957 (на араб. яз.), с.332.
42. Там же, с.333.
43. *Daly, M.W.* Empire on the Nile: The Anglo-Egyptian Sudan 1898–1934. L., 1986, с.160.
44. *Дарар, Мухаммед Салех*. Таарих Суакин ва аль-Бахр аль-ахмар (Ис-тория Суакина и Красного моря). Хартум, 1981 (на араб.яз.), с.264.
45. *Daly, M.W.* Empire on the Nile: The Anglo-Egyptian Sudan 1898–1934. L., 1986, с.160.
46. *Мухаммед, Хасан Сулейман*. Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур или аль-ан (История Судана с древности до настоящего времени). Каир, 1957 (на араб. яз.), с.113.
47. *Шубейка, Мекки*. Ас-Судан фи карн (Судан за век). Каир, 1957 (на араб. яз.), с.330.
48. Дервишеский орден Ансар (Аль-Ансар) состоял из последователей Мухаммеда Ахмеда аль-Махди – вождя национального восстания в Судане против англо-турецкого господства в конце XIX в. Его сын – Абд ар-Рахман аль-Махди (1885–1959) – был имамом и руководи-телем этого тариката в первой половине XX в. Идеологическая докт-рина ордена унаследовала многие положения махдизма, включая идеи джихада против «отступников от ислама» (в лице турецко-егип-етских завоевателей), но не против язычников Юга Судана. Основ-ную массу членов ордена составляло кочевое и оседлое население западных провинций Судана – Кордофана и Дарфура, которые были исконными местами обитания племен баккара, кабабиш, хавафир и т.д. Значительное число приверженцев имама Абд ар-Рахмана аль-Мах-ди проживало в земледельческом районе Гезира. Это были в основ-ном представители племен кавахилия, хусейнат, бени салим и дру-гих, составлявших оседлое крестьянское население, экономически связанное с домом аль-Махди. Сам имам был одним из самых

- богатых людей в Судане: в его руках находилась почти вся торговля гуммиарабиком и значительная часть экспорта хлопка. Кроме этого, он был главой нескольких суданских национальных компаний и акционером ряда иностранных. Его сын – Сиддык аль-Махди – стал председателем партии Аль-Умма. Кроме политической, орден Ансар обладал достаточной военной силой, которую неоднократно использовал Абд ар-Рахман аль-Махди для оказания давления на своих политических соперников. Основу этих военизированных формирований составляли те же кочевники племен баккара, кабабиш и др.
49. *Башир, Мухаммед Омар*. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб.яз.), с.68.
 50. Там же, с.69.
 51. *Грядунов Ю.С.* Исторический очерк, после 1917 г. Демократическая Республика Судан. М., 1973, с.113.
 52. *Шубейка, Мекки*. Ас-Судан фи карн (Судан за век). Каир, 1957 (на араб. яз.), с.333.
 53. *аш-Шейх, Раафат Гунейми*. Мыср ва ас-Судан фи аль-алякат ад-дуалийя (Египет и Судан в международных отношениях). Каир, 1979 (на араб. яз.), с.270.
 54. *Niblock, Tim*. Class and Pover in Sudan. The Dynamics of Sudanese Politics, 1898–1985. New York, 1987, с.11.
 55. *Хейкал, Мухаммед Бек Хусейн*. Ашарат айма фи ас-Судан (Десять дней в Судане). Каир, 1927 (на араб. яз.), с.69.
 56. *Башир, Мухаммед Омар*. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.36
 57. Там же, с.38
 58. *аль-Махди, Мандуз*. Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур иля кыям аль-ахзаб ас-сиясийя (История Судана от древних времен до появления политических партий). Хартум, 1956 (на араб. яз.), с.161
 59. Там же, с.163.
 60. В период 1900–1918 гг. в Судане взимались следующие основные налоги. Поземельный налог был введен в 1899 г. вначале только в районах Северной провинции и распространялся на все обрабатываемые земли, кроме земель дождевого орошения. Плательщиком поземельного налога являлся владелец земли или урожая. Дань – впервые этот налог был введен английской администрацией в 1901 г. – выплачивалась ежегодно теми племенами и секциями племен, на которых она налагалась губернатором провинции с одобрения центрального правительства. Налог со строений – пересматривался с 1899 г. трижды: в 1904 г., в 1905 г. и в 1918 г. Эти изменения

преследовали цель поощрения проникновения иностранного капитала, а также предоставления льгот крупным феодалам и церкви. От налогообложения освобождались строения, принадлежащие правительственным учреждениям, а также мечети, церкви, школы, и другие строения, не являвшиеся источником дохода и используемые для религиозных или благотворительных целей. Налог со скота (или налог на животноводство) был введен в 1901 г.; после реформ 1903 и 1925 гг. объектом налогообложения стали следующие виды домашнего скота: верблюды, крупный рогатый скот, ослы, овцы, козы, лошади и мулы, а налогоплательщиком – владелец указанных домашних животных независимо от числа голов (*Федоров Т.* Финансы и кредит Судана. М., 1962, с.48, 53, 55, 57).

61. *Федоров Т.* Финансы и кредит Судана. М., 1962, сс.92, 98–99.
62. *Башир, Мухаммед Омар.* Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.36.
63. *аль-Махди, Мандуз.* Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур иля кьям аль-ахзаб ас-сиясийя (История Судана от древних времен до появления политических партий). Хартум, 1956 (на араб. яз.), с.159.
64. Там же, с.161.
65. *Моретт Ф.* Экваториальная Восточная и Южная Африка. Пер. с франц. М., 1951, с.281.
66. *аль-Махди, Мандуз.* Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур иля кьям аль-ахзаб ас-сиясийя (История Судана от древних времен до появления политических партий). Хартум, 1956 (на араб. яз.), с.162.
67. См.: *Киселев В.И.* Путь Судана к независимости. М., 1958, с.46.
68. *Башир, Мухаммед Омар.* Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.50.
69. Там же, с.53.
70. *аль-Махди, Мандуз.* Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур иля кьям аль-ахзаб ас-сиясийя (История Судана от древних времен до появления политических партий). Хартум, 1956 (на араб. яз.), с.163.
71. *Niblock, Tim.* Class and Pover in Sudan. The Dynamics of Sudanese Politics, 1898–1985. New York, 1987, с.11.
72. См.: *Хасан, Абд-ур-Разик Мухаммед.* Кризис экономики Египта. М., 1955, с.42.
73. *Пензин Д.Я.* Судан. М., 1965, с.23.
74. *Киселев В.И.* Путь Судана к независимости. М., 1958, с.47; *Кобищанов Ю.М.* Становление режима кондоминиума и развитие Судана в начале XX в. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.96; *аль-Махди, Мандуз.* Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур иля

- кьям аль-ахзаб ас-сиясийя (История Судана от древних времен до появления политических партий). Хартум, 1956 (на араб. яз.), с.163; *Niblock, Tim. Class and Pover in Sudan. The Dynamics of Sudanese Politics, 1898 – 1985. New York, 1987, с.13–14.*
75. *Warbourg G. The Sudan under Wingate. Administration in the Anglo-Egyptian Sudan 1899–1916. London, 1971, с.160.*
76. См.: *Филоник А.О. Аграрный строй Судана (1820–1971). М., 1975, с.55–56.*
77. *Башир, Мухаммед Омар. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.36, 48, 49–50.*
78. Там же, с.246–247.
79. *Мустафа, Яхья Мухаммед. Ас-сияса аз-зираийя фи ас-Судан иктисадиыйн ва фаннийн (Экономический и технический аспекты сельскохозяйственной политики в Судане). Кн.1. Хартум, [Б.г.] (на араб. яз.), с.31.*
80. См.: *Бочкарев Г.И. Социальная структура суданского города. М., 1980, с.13.*
81. *Niblock, Tim. Class and Pover in Sudan. The Dynamics of Sudanese Politics, 1898–1985. New York, 1987, с.138.*
82. См.: *Кобищанов Ю.М. Становление режима кондоминиума и развитие Судана в начале XX в. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.98.*
83. *Башир, Мухаммед Омар. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.58.*
84. См.: *Аль-Халиди, Мустафа и Фаррух, Омар. Миссионеры и империализм в арабских странах. М., 1961, с.111, 112.*
85. *Башир, Мухаммед Омар. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.57.*
86. *Аль-Халиди, Мустафа и Фаррух, Омар. Миссионеры и империализм в арабских странах. М., 1961, с.112.*
87. *Башир, Мухаммед Омар. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.58.*
88. *Аль-Халиди, Мустафа и Фаррух, Омар. Миссионеры и империализм в арабских странах. М., 1961, с.112.*
89. *Башир, Мухаммед Омар. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.57.*
90. См.: *Кобищанов Ю.М. Становление режима кондоминиума и*

- развитие Судана в начале XX в. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.94.
91. *Мустафа, Яхья Мухаммед*. Ас-сияса аз-зираийя фи ас-Судан иктисадиyyан ва фаннийан (Экономический и технический аспекты сельскохозяйственной политики в Судане). Кн. 1. Хартум, [Б.г.] (на араб.яз.), с.43.
92. См.: *Кобищанов Ю.М.* Становление режима кондоминиума и развитие Судана в начале XX в. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.94.
93. *Аль-Халиди, Мустафа и Фаррух, Омар*. Миссионеры и империализм в арабских странах. М., 1961, с.112.
94. См.: *Кобищанов Ю.М.* Становление режима кондоминиума и развитие Судана в начале XX в. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.99.
95. *Сулейман, Сулейман Мухаммед*. Кабият ад-динка ва ан-нуир (Племена динка и нуэр). Каир, [Б.г.] (на араб. яз.), с.28–30, 57.
96. *Башир, Мухаммед Омар*. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.57, 59.
97. *аш-Шейх, Раафат Гунейми*. Мыср ва ас-Судан фи аль-алякат ад-дуалийя (Египет и Судан в международных отношениях). Каир, 1979 (на араб. яз.), с.356.
98. *Башир, Мухаммед Омар*. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.58–59.
99. См.: *Кобищанов Ю.М.* Образование. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.238.
100. Таквим ас-Судан ли санат 1967 (Республика Судан. Ежегодник). Хартум, 1967 (на араб. яз.), с.106.
101. *Башир, Мухаммед Омар*. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.59.
102. *аль-Махди, Мандуз*. Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур иля кьям аль-ахзаб ас-сиясийя (История Судана от древних времен до появления политических партий). Хартум, 1956 (на араб.яз.), с.164.
103. *Башир, Мухаммед Омар*. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.53.
104. Там же, с.57–58.
105. *El-Barawy, Rashed*. Egypt, Britain And The Sudan. Cairo, 1952, с.14.
106. *аш-Шейх, Раафат Гунейми*. Мыср ва ас-Судан фи аль-алякат ад-

- дуалийя (Египет и Судан в международных отношениях). Каир, 1979 (на араб. яз.), с.139.
107. *Смирнова Г.И.* Развитие Судана в период между двумя мировыми войнами. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.103.
108. См: *Нагиля, Хасан.* Малямих мин аль-муджтамаа ас-суданий (Черты суданского общества). [Б.м.], 1959 (на араб.яз.), с.18–20; Демократическая Республика Судан (справочник). М., 1973, с.343; История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.267.
109. *Лемин И.М.* Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локкарно 1919– 1925. М., 1947, с.40.
110. *El-Barawy, Rashed.* Egypt, Britain and The Sudan. Cairo, 1952, с.14.

Глава III

1. *Грядунов Ю.С.* Исторический очерк, после 1917 г. Демократическая Республика Судан. М., 1973, с.114.
2. *аш-Шейх, Раафат Гунейми.* Мыср ва ас-Судан фи аль-алякат ад-дуалийя (Египет и Судан в международных отношениях). Каир, 1979 (на араб. яз.), с.365.
3. *Хейкал, Мухаммед Бек Хусейн.* Ашарат айям фи ас-Судан (Десять дней в Судане). Каир, 1927 (на араб. яз.), с.82.
4. *Niblock, Tim.* Class and Pover in Sudan. The Dynamics of Sudanese Politics, 1898–1985. New York, 1987, с.140.
5. *Рияд, Генри.* Муджаз таарих ас-султа ат-тишриййя фи ас-Судан (Краткая история законодательной власти в Судане). Бейрут–Хартум, 1967 (на араб. яз.), с.32.
6. *аль-Махди, Мандуз.* Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур иля кьям аль-ахзаб ас-сиясийя (История Судана от древних времен до появления политических партий). Хартум, 1956 (на араб. яз.), с.167–168.
7. *Смирнов С.Р.* Судан. Новейшая история Африки. М., 1968, с.185–186.
8. *Ат-Тайиб, Мудсир Абд ар-Рахим.* Сиясат аль-идара аль-британийя ва аль-джамиийат ат-табширийя аль-масихийя фи мудирийат ас-Судан аль-джанубийя. фи китаб: Аль-ислам фи ас-Судан (Политика британской администрации и миссионерские христианские общества в южных провинциях Судана. – В кн.: Ислам в Судане). Хартум, 1987 (на араб. яз.), с.236–238.
9. *аш-Шейх, Раафат Гунейми.* Мыср ва ас-Судан фи аль-алякат ад-дуалийя (Египет и Судан в международных отношениях). Каир, 1979 (на араб. яз.), с.368– 69.
10. *Мухаммед, Хасан Сулейман.* Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур

- или аль-ан (История Судана с древности до настоящего времени). Каир, 1957 (на араб. яз.), с.126–127.
11. *Башир, Мухаммед Омар*. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.187.
 12. *Грядунов Ю.С.* Исторический очерк, после 1917 г. Демократическая Республика Судан. М., 1973, с.118.
 13. В нее вошли – Али аль-Миргани, Юсеф аль-Хинди, Абд ар-Рахман аль-Махди, Ат-Тайеб Ахмед Хашим, Исмаил аль-Азхари, а также глава совета улемов Судана шейх Абу аль-Касим Хашим, главы племен кабабиш (шейх Али Ат-Тум), хадендоа (шейх Ибрагим Муса), джаалиин (шейх Ибрагим Мухаммед Фарах), и заместитель главы племен шукрийя (шейх Аввад Карим Абдалла). В число сопровождающих лиц были включены еще несколько человек. Так, кади Дарфура взял с собой в качестве переводчика своего внука – учителя начальной школы Исмаила аль-Азхари (стал впоследствии первым премьер-министром Судана), а муфтий Судана и глава совета улемов Судана выбрали в сопровождающие учителя начальной школы в Омдурмане Мухаммеда Хаджа аль-Амина. Оба молодых человека были первыми выпускниками суданских национальных учебных заведений, которые выезжали в Европу [Нагиля, Хасан. Маляних мин аль-муджтамаа ас-суданий (Черты суданского общества). [Б.м.], 1959 (на араб. яз.), с.38–39].
 14. *Нагиля, Хасан*. Маляних мин аль-муджтамаа ас-суданий (Черты суданского общества). [Б.м.], 1959 (на араб. яз.), с.40–1].
 15. *аш-Шейх, Раафат Гунейми*. Мыср ва ас-Судан фи аль-алякат ад-дуалийя (Египет и Судан в международных отношениях). Каир, 1979 (на араб. яз.), с.369.
 16. *Башир, Мухаммед Омар*. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.247–248.
 17. *Niblock, Tim*. Class and Pover in Sudan. The Dynamics of Sudanese Politics, 1898–1985. New York, 1987, с.108.
 18. *аш-Шейх, Раафат Гунейми*. Мыср ва ас-Судан фи аль-алякат ад-дуалийя (Египет и Судан в международных отношениях). Каир, 1979 (на араб. яз.), с.368.
 19. *Мухаммед, Хасан Сулейман*. Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур или аль-ан (История Судана с древности до настоящего времени). Каир, 1957 (на араб. яз.), с.116.
 20. «Ар-Раид» издавался с 1914 г. Главным редактором издания был Мустафа Калиляти, который в 1918 г. напечатал статью двусмысленного содержания, за что был арестован и выслан англичанами в

- Египет. Поводом для этой статьи послужило тяжелое положение суданцев вследствие голода 1914–1919 гг. в Судане. Правительство закупило в Индии некоторое количество дурры и раздавало ее населению под контролем полиции. Эпиграфом к статье послужили поэтические строки: «лев в джунглях погибает от голода, а мясо овец достается собакам», в статье содержался намек, что собаки – англичане. *Нагиля, Хасан*. *Маляних мин аль-муджтамаа ас-суданий*. (Черты суданского общества). [Б.м.], 1959 (на араб. яз.), с.18).
21. *Нагиля, Хасан*. *Маляних мин аль-муджтамаа ас-суданий* (Черты суданского общества). [Б.м.], 1959 (на араб. яз.), с.19–20.
22. Там же, с.22–24.
23. *аль-Махди, Мандуз*. *Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур иля кыям аль-ахзаб ас-сиясийя* (История Судана от древних времен до появления политических партий). Хартум, 1956 (на араб. яз.), с.175.
24. *аш-Шейх, Раафат Гунейми*. *Мыср ва ас-Судан фи аль-алякат ад-дуалийя* (Египет и Судан в международных отношениях). Каир, 1979 (на араб. яз.), с.369.
25. *Бухейт, Джаафар Мухаммед Али*. *Аль-Идара аль-британийя ва аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1919–1939* (Британская администрация и патриотическое движение в Судане в 1919–1939 гг.). Хартум, 1987 (на араб. яз.), с.49–50.
26. Там же, с.50–51.
27. *Нагиля, Хасан*. *Маляних мин аль-муджтамаа ас-суданий* (Черты суданского общества). [Б.м.], 1959 (на араб. яз.), с.25, 27.
28. *Бухейт, Джаафар Мухаммед Али*. *Аль-Идара аль-британийя ва аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1919–1939* (Британская администрация и патриотическое движение в Судане в 1919–1939 гг.). Хартум, 1987 (на араб. яз.), с.51.
29. *аш-Шейх, Раафат Гунейми*. *Мыср ва ас-Судан фи аль-алякат ад-дуалийя* (Египет и Судан в международных отношениях). Каир, 1979 (на араб. яз.), с.371.
30. См.: *Нагиля, Хасан*. *Маляних мин аль-муджтамаа ас-суданий* (Черты суданского общества). [Б.м.], 1959 (на араб.яз.), с.27; *Бухейт, Джаафар Мухаммед Али*. *Аль-Идара аль-британийя ва аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1919–1939* (Британская администрация и патриотическое движение в Судане в 1919–1939 гг.). Хартум, 1987 (на араб. яз.), с.52–53.
31. *аш-Шейх, Раафат Гунейми*. *Мыср ва ас-Судан фи аль-алякат ад-дуалийя* (Египет и Судан в международных отношениях). Каир, 1979 (на араб. яз.), с.371 – 372.
32. Там же, с.372.

33. *Шубейка, Мекки*. Ас-Судан абра аль-курун (Судан сквозь столетия). Бейрут, 1964 (на араб. яз.), с.488.
34. *Лабиб, Юнан*. Ас-Судан фи ахд аль-хукм ас-сунаий аль-авваль 1899–1924 (Судан в первый период кондоминиума 1899–1924 гг.). Каир, 1976, с.437.
35. *Лемин И.М.* Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локарно 1919–1925. М., 1947, с.350.
36. *аш-Шейх, Раафат Гунейми*. Мыср ва ас-Судан фи аль-алякат ад-дуалийя (Египет и Судан в международных отношениях). Каир, 1979 (на араб. яз.), с.372.
37. *Нагиля, Хасан*. Малямих мин аль-муджтамаа ас-суданий (Черты суданского общества). [Б.м.], 1959 (на араб. яз.), с.127.
38. *Бухейт, Джаафар Мухаммед Али*. Аль-Идара аль-британийя ва аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1919–1939 (Британская администрация и патриотическое движение в Судане в 1919–1939 гг.). Хар-тум, 1987 (на араб. яз.), с.49.
39. Там же, с.54, 57.
40. *аш-Шейх, Раафат Гунейми*. Мыср ва ас-Судан фи аль-алякат ад-дуалийя (Египет и Судан в международных отношениях). Каир, 1979 (на араб. яз.), с.373.
41. *Мухаммед, Хасан Сулейман*. Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур или аль-ан (История Судана с древности до настоящего времени). Каир, 1957 (на араб. яз.), с.117.
42. *Бухейт, Джаафар Мухаммед Али*. Аль-Идара аль-британийя ва аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1919–1939 (Британская администрация и патриотическое движение в Судане в 1919–1939 гг.). Хар-тум, 1987 (на араб. яз.), с.57.
43. *Рияд, Генри*. Муджаз таарих ас-султа ат-тишрийя фи ас-Судан (Краткая история законодательной власти в Судане). Бейрут–Хартум, 1967 (на араб. яз.), с.33.
44. *Бухейт, Джаафар Мухаммед Али*. Аль-Идара аль-британийя ва аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1919–1939 (Британская администрация и патриотическое движение в Судане в 1919–1939 гг.). Хар-тум, 1987 (на араб. яз.), с.55.
45. *Мухаммед, Хасан Сулейман*. Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур или аль-ан (История Судана с древности до настоящего времени). Каир, 1957 (на араб. яз.), с.117.
46. *Бухейт, Джаафар Мухаммед Али*. Аль-Идара аль-британийя ва аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1919–1939 (Британская администрация и патриотическое движение в Судане в 1919–1939 гг.). Хар-тум, 1987 (на араб. яз.), с.55.
47. Там же, с.56.

48. Там же, с.53.
49. О социальном составе Лиги дают представление данные, приводимые Мухаммедом Омаром Баширом: из 104 ее членов, установленных английским Бюро разведки, 40 были государственными служащими, 27 – армейскими офицерами, 10 – рабочими, 8 – торговцами, 4 – студентами, 3 – учителями, то есть большинство составляли представители гражданской и военной интеллигенции, суданцы и египтяне [См.: *Башир, Мухаммед Омар*. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.67].
50. *аш-Шейх, Раафат Гунейми*. Мыср ва ас-Судан фи аль-алякат ад-дуалийя (Египет и Судан в международных отношениях). Каир, 1979 (на араб. яз.), с.373–374.
51. *Бухейт, Джаафар Мухаммед Али*. Аль-Идара аль-британийя ва аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1919–1939 (Британская администрация и патриотическое движение в Судане в 1919–1939 гг.). Хартум, 1987 (на араб. яз.), с.55–56.
52. *Башир, Мухаммед Омар*. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.248–249.
53. *Лабиб, Юнан*. Ас-Судан фи ахд аль-хукм ас-сунай аль-авваль 1899–1924 (Судан в первый период кондоминиума 1899–1924 гг.). Каир, 1976, с.450.
54. Аль-Лива аль-абъяд амама аль-махаким 1925. «Мираат ас-Судан». (Лига «Белого знамени» перед судом в 1925 г. «Зеркало Судана»). Хартум, 1957, №4, с.10.
55. *аш-Шейх, Раафат Гунейми*. Мыср ва ас-Судан фи аль-алякат ад-дуалийя (Египет и Судан в международных отношениях). Каир, 1979 (на араб. яз.), с.374.
56. Аль-Лива аль-абъяд амама аль-махаким 1925. «Мираат ас-Судан». (Лига «Белого знамени» перед судом в 1925 г. «Зеркало Судана»). Хартум, 1957, №4, с.35.
57. *Бухейт, Джаафар Мухаммед Али*. Аль-Идара аль-британийя ва аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1919–1939 (Британская администрация и патриотическое движение в Судане в 1919–1939 гг.). Хартум, 1987 (на араб. яз.), с.53.
58. Аль-Лива аль-абъяд амама аль-махаким 1925. «Мираат ас-Судан». (Лига «Белого знамени» перед судом в 1925 г. «Зеркало Судана»). Хартум, 1957, №4, с.33, 34, 36, 41.
59. См.: Бухейт, Джаафар Мухаммед Али. Аль-Идара аль-британийя ва аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1919–1939 (Британская администрация и патриотическое движение в Судане в 1919–1939 гг.).

- Хартум, 1987 (на араб.яз.), с.57; *Лемин И.М.* Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локарно 1919–1925. М., 1947, с.351.
60. Аль-Лива аль-абъяд амама аль-махаким 1925. «Мираат ас-Судан». (Лига «Белого знамени» перед судом в 1925 г. «Зеркало Судана»). Хартум, 1957, №4, с.35.
61. Хизб аль-умма юкаддим кифахаху ат-таарихий (Партия Аль-Умма и ее историческая борьба). [Б.м.], [б.г.] (на араб. яз.), с.5.
62. *Бухейт, Джаафар Мухаммед Али.* Аль-Идара аль-британийя ва аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1919–1939 (Британская администрация и патриотическое движение в Судане в 1919–1939 гг.). Хартум, 1987 (на араб. яз.), с.56.
63. *аш-Шейх, Раафат Гунейми.* Мыср ва ас-Судан фи аль-алякат ад-дуалийя (Египет и Судан в международных отношениях). Каир, 1979 (на араб. яз.), с.374–375.
64. Аль-Лива аль-абъяд амама аль-махаким 1925. «Мираат ас-Судан». (Лига «Белого знамени» перед судом в 1925 г. «Зеркало Судана»). Хартум, 1957, №4, с.42.
65. *Бухейт, Джаафар Мухаммед Али.* Аль-Идара аль-британийя ва аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1919–1939 (Британская администрация и патриотическое движение в Судане в 1919–1939 гг.). Хартум, 1987 (на араб. яз.), с.50–51.
66. Там же, с.55.
67. Аль-Лива аль-абъяд амама аль-махаким 1925. «Мираат ас-Судан». (Лига «Белого знамени» перед судом в 1925 г. «Зеркало Судана»). Хартум, 1957, №4, с.34.
68. *Башир, Мухаммед Омар.* Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.58.
69. *Бухейт, Джаафар Мухаммед Али.* Аль-Идара аль-британийя ва аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1919–1939 (Британская администрация и патриотическое движение в Судане в 1919–1939 гг.). Хартум, 1987 (на араб. яз.), с.55.
70. Аль-Лива аль-абъяд амама аль-махаким 1925. «Мираат ас-Судан» (Лига «Белого знамени» перед судом в 1925 г. «Зеркало Судана»). Хартум, 1957, №4, с.35.
71. Аль-Лива аль-абъяд амама аль-махаким 1925. «Мираат ас-Судан» (Лига «Белого знамени» перед судом в 1925 г. «Зеркало Судана»). Хартум, 1957, №4, с.36, 41, 42.
72. *Лабиб, Юнан.* Ас-Судан фи ахд аль-хукм ас-сунаий аль-авваль 1899–1924 (Судан в первый период кондоминиума 1899–1924 гг.). Каир, 1976, с.454.
73. Рияд, Генри. Муджаз таарих ас-султа ат-тишрийя фи ас-Судан

- (Краткая история законодательной власти в Судане). Бейрут–Хартум, 1967 (на араб. яз.), с.34.
74. *Лабиб, Юнан*. Ас-Судан фи ахд аль-хукм ас-сунаий аль-авваль 1899–1924 (Судан в первый период кондоминиума 1899–1924 гг.). Каир, 1976, с.454.
75. Там же, с.455.
76. *Мухаммед, Хасан Сулейман*. Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур или аль-ан (История Судана с древности до настоящего времени). Каир, 1957 (на араб. яз.), с.117–119.
77. *Лабиб, Юнан*. Ас-Судан фи ахд аль-хукм ас-сунаий аль-авваль 1899–1924 (Судан в первый период кондоминиума 1899–1924 гг.). Каир, 1976, с.457.
78. *аш-Шейх, Раафат Гунейми*. Мыср ва ас-Судан фи аль-алякат ад-дуалийя (Египет и Судан в международных отношениях). Каир, 1979 (на араб. яз.), с.378–379.
79. *Мухаммед, Хасан Сулейман*. Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур или аль-ан (История Судана с древности до настоящего времени). Каир, 1957 (на араб. яз.), с.117.
80. *Смирнова Г.И.* Развитие Судана в период между двумя мировыми войнами. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.106.
81. *Лемин И.М.* Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локарно 1919–1925. М., 1947, с.415.
82. *аш-Шейх, Раафат Гунейми*. Мыср ва ас-Судан фи аль-алякат ад-дуалийя (Египет и Судан в международных отношениях). Каир, 1979 (на араб. яз.), с.381.
83. *Лемин И.М.* Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локарно 1919–1925. М., 1947, с.351.
83. *Niblock, Tim*. Class and Pover in Sudan. The Dynamics of Sudanese Politics, 1898–1985. New York, 1987, с.114.
85. *Мухаммед, Хасан Сулейман*. Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур или аль-ан (История Судана с древности до настоящего времени). Каир, 1957 (на араб. яз.), с.118–119.
86. Аль-Лива аль-абъяд амама аль-махаким 1925. «Мираат ас-Судан». (Лига «Белого знамени» перед судом в 1925 г. «Зеркало Судана»). Хартум, 1957, №4, с.40.
87. *Мухаммед, Хасан Сулейман*. Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур или аль-ан (История Судана с древности до настоящего времени). Каир, 1957 (на араб. яз.), с.118, 120.
88. *Niblock, Tim*. Class and Pover in Sudan. The Dynamics of Sudanese Politics, 1898–1985. New York, 1987, с.141.
89. *Халифа, Тауфик Мухаммед*. Аль-Хаят фи ас-Судан бейна аль-габа ва

- аль-хадр (Жизнь в Судане: между джунглями и цивилизацией). Египет, [Б.г.] (на араб. яз.), с.26.
90. *Хейкал, Мухаммед Бек Хусейн*. Ашарат айям фи ас-Судан (Десять дней в Судане). Каир, 1927 (на араб. яз.), с.83–84.
91. *Рияд, Генри*. Муджаз таарих ас-султа ат-тишрийя фи ас-Судан (Краткая история законодательной власти в Судане). Бейрут–Хартум, 1967 (на араб. яз.), с.36.
92. *аль-Махди, Мандуз*. Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур иля кыям аль-ахзаб ас-сиясийя (История Судана от древних времен до появления политических партий). Хартум, 1956 (на араб. яз.), с.168.
93. *аш-Шейх, Раафат Гунейми*. Мыср ва ас-Судан фи аль-алякат ад-дуалийя (Египет и Судан в международных отношениях). Каир, 1979 (на араб. яз.), с.388 – 389.
94. *аль-Махди, Мандуз*. Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур иля кыям аль-ахзаб ас-сиясийя (История Судана от древних времен до появления политических партий). Хартум, 1956 (на араб. яз.), с.168–169.
95. *Нагиля, Хасан*. Малямих мин аль-муджтамаа ас-суданий (Черты суданского общества). [Б.м.], 1959 (на араб. яз.), с.27.
96. *Башир, Мухаммед Омар*. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.187–188.
97. *Башир, Мухаммед Омар*. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.192.
98. Там же, с.193.
99. Там же, с.194.
100. *Хейкал, Мухаммед Бек Хусейн*. Ашарат айям фи ас-Судан (Десять дней в Судане). Каир, 1927 (на араб. яз.), с.83.
101. *Niblock, Tim*. Class and Pover in Sudan. The Dynamics of Sudanese Politics, 1898–1985. New York, 1987, с.142.
102. *Daly, M.W*. Empire on the Nile: The Anglo-Egyptian Sudan 1898–1934. L., 1986, с.413.
103. *Рияд, Генри*. Муджаз таарих ас-султа ат-тишрийя фи ас-Судан (Краткая история законодательной власти в Судане). Бейрут–Хартум, 1967 (на араб. яз.), с.36.
104. *Башир, Башир Махмуд*. Муатамар аль-хариджиин (Конгресс «выпускников»). Хартум, 1988 (на араб. яз.), с.53–54.
105. *аш-Шейх, Раафат Гунейми*. Мыср ва ас-Судан фи аль-алякат ад-дуалийя (Египет и Судан в международных отношениях). Каир, 1979 (на араб. яз.), с.390.
106. *Нагиля, Хасан*. Малямих мин аль-муджтамаа ас-суданий (Черты суданского общества). [Б.м.], 1959 (на араб. яз.), с.108, 111.

107. *Башир, Башир Махмуд*. Муатамар аль-хариджин (Конгресс «выпускников»). Хартум, 1988 (на араб.яз.), с.26, 40, 46–48, 50.
108. *аль-Махди, Мандуз*. Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур иля кьям аль-ахзаб ас-сиясийя (История Судана от древних времен до появления политических партий). Хартум, 1956 (на араб. яз.), с.176.
109. *Башир, Башир Махмуд*. Муатамар аль-хариджин (Конгресс «выпускников»). Хартум, 1988 (на араб. яз.), с.55.
110. *аль-Хамамсы, Джалаля ад-Дин*. Маза фи ас-Судан? (Что происходит в Судане?). Каир, 1945 (на араб. яз.), с.20–21.
111. Хизб аль-умма юкаддим кифахаху ат-таарихий (Партия Аль-Умма и ее историческая борьба). [Б.м.], [б.г.] (на араб. яз.), с.2.
112. *Мухаммед, Хасан Сулейман*. Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур или аль-ан (История Судана с древности до настоящего времени). Каир, 1957 (на араб. яз.), с.120.
113. *Рияд, Генри*. Муджаз таарих ас-султа ат-тишриийя фи ас-Судан (Краткая история законодательной власти в Судане). Бейрут–Хартум, 1967 (на араб. яз.), с.35–36.
114. Членом Конгресса мог стать «любой выпускник средней школы или колледжа Судана»; «что касается суданца, не являющегося выпускником таких учебных заведений (начальная школа, миссионерская школа, учебное заведение за рубежом, например, в Египте, Уганде и других странах. – К. П.), то вопрос о его приеме в члены рассматривает комитет» (ст. 3, п.«а»). Каждый вступающий приносил присягу на верность Уставу (ст. 7). На ежегодном собрании (второй день мусульманского праздника жертвоприношения) осуществлялись выборы руководящего комитета из 60 человек (ст. 4), который на своем заседании избирал исполнительный комитет в количестве 15 человек (ст. 5). «Комитет 60-и» имел право контролировать исполнительный комитет (ст. 6) [аль-Махди, Мандуз. Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур иля кьям аль-ахзаб ас-сиясийя (История Судана от древних времен до появления политических партий). Хартум, 1956 (на араб. яз.), с.177, 186].
115. *аль-Махди, Мандуз*. Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур иля кьям аль-ахзаб ас-сиясийя (История Судана от древних времен до появления политических партий). Хартум, 1956 (на араб. яз.), с.177.
116. *Башир, Мухаммед Омар*. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.201.
117. Там же, с.202.
118. Там же, с.202–203.
119. Так, например, в 1939 г. группа жителей Омдурмана направила Конгрессу свою жалобу на Компанию электроэнергетики. В 1940 г.

- группа рабочих из Вади Сидна попросила Конгресс поставить перед правительством вопрос об улучшении условий их труда. В том же году группа уволенных государственных служащих в Атбаре обратилась в Конгресс за помощью в восстановлении их на работе [Башир, Мухаммед Омар. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.204–205].
120. аль-Мухами, Ахмед Хейр. Кифах джейль (Борьба поколения). Хартум, [Б.г.] (на араб. яз.), с.104.
 121. Смирнов С.Р. Судан. Новейшая история Африки. М., 1968, с.184.
 122. К 1920 г. в провинции Северная было построено 12 ирригационных систем, которые орошали площадь 26 888 федданов; до 1930 г. было построено еще 10, и орошаемая площадь увеличилась до 21 289 федданов; в провинции Хартум в 1920 г. имелось всего 2 таких системы (орошаемая площадь – 4307 федданов), а в 1930 г. было построено еще 4 (площадь увеличилась на 1607 федданов); в провинции Голубой Нил до 1920 г. не было ни одной ирригационной системы, но к 1930 г. их было построено 4 (орошаемая площадь – 14 503 федданов) [Niblock, Tim. Class and Pover in Sudan. The Dynamics of Sudanese Politics, 1898–1985. New York, 1987, с.342].
 123. Niblock, Tim. Class and Pover in Sudan. The Dynamics of Sudanese Politics, 1898–1985. New York, 1987, с.15–16.
 124. См.: Смирнова Г.И. Развитие Судана в период между двумя мировыми войнами. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.102.
 125. Федоров Т. Финансы и кредит Судана. М., 1962, с.16.
 126. Daly, M.W. Empire on the Nile: The Anglo-Egyptian Sudan 1898–1934. L., 1986, с.434.
 127. Там же, с.434.
 128. Так, взамен закона 1921 г. был принят законодательный акт от 1924 г., согласно которому вводился налог на урожай с земель с естественным орошением, или ушур. Он представлял собой налог на урожай, получаемый на землях, орошаемых дождем или водами рек в результате половодья, то есть на заливных землях. В том же 1924 г. был введен налог на потребление, которым облагались ввозимые в Судан пиво, ситро, спички, смазочные материалы, бензин и др. В 1925 г. в Северной провинции был введен налог на финики. Плательщиком налога являлся собственник пальмы, объектом налогообложения – каждая плодоносящая в данное время финиковая пальма. Подушная подать была первоначально введена специально для трех южных провинций вместо поземельного налога и налога на скот, как наиболее подходящий налог для племен Южного

Судана, и называлась налогом со двора или с души. В соответствии с законом 1925 г. этот налог стал распространяться на жителей районов, городов, деревень и других населенных пунктов, кроме столичной Хартумской и Северной провинций. При этом налог с прибыли был введен в 1926 г. (внесены поправки в 1927, 1928 и 1930 гг.), им стали облагаться разного рода компании, фирмы, индивидуальные владельцы производственных или коммерческих предприятий или контор, зарегистрированных в Судане [Федоров Т. Финансы и кредит Судана. М., 1962, сс. 50, 52, 53–54, 59, 68].

129. *Daly, M.W. Empire on the Nile: The Anglo-Egyptian Sudan 1898–1934.* L., 1986, с.434.

130. Там же, с.434.

131. Там же, с.435.

132. *Смирнова Г.И.* Развитие Судана в период между двумя мировыми войнами. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.103.

133. *Daly, M.W. Empire on the Nile: The Anglo-Egyptian Sudan 1898–1934,* L.,1986, с.435.

134. Несмотря на предпринимавшиеся в связи с кризисом 1929–1933 гг. сокращения работников некоторых социальных сфер, в стране развивалось здравоохранение и медицина. В начальный период кондоминиума здравоохранение было представлено врачами из числа главным образом египтян или сирийцев – офицеров египетской армии – выпускников Сирийского протестантского колледжа, Американского университета и Французской медицинской школы в Бейруте. В 1900 г. были заложены больницы в Хартуме, Омдурмане, Бербере, Донголе, Суакине, Кассале и Вади-Хальфа. Первые трое гражданских врачей были приглашены работать в армию в 1901 г., первое гражданское медицинское учреждение было создано в 1904 г. В 1915 г. было создано Медицинское управление, которое впервые возглавил гражданский чиновник (до этого всеми медицинскими учреждениями – госпиталями в Хартуме, Атбаре, Порт-Судане и др. – руководили военные врачи). В период Первой мировой войны количество больниц было невелико, а департамент здравоохранения прилагал усилия по профилактике заболеваемости на Севере и Юге. В 1920 г. началось строительство малых и крупных больниц в Хальфа, Малакал, Кассала, Хадж Абдалла, Джебель аль-Уля. Была основана Фармацевтическая школа и Медицинская фельдшерская школа [аль-Махди, Мандуз. Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур иля кьям аль-ахзаб ас-сиясийя (История Судана от древних времен до появления политических партий). Хартум, 1956 (на араб.яз.), с.166; Башир, Мухаммед Омар. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-

- Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб.яз.), с.59].
135. *Daly, M.W.* Empire on the Nile: The Anglo-Egyptian Sudan 1898–1934. L., 1986, с.435–438.
136. *Киселев В.И.* Путь Судана к независимости. М., 1958, с.48–49.

Глава IV

1. *аш-Шейх, Раафат Гунейми.* Мыср ва ас-Судан фи аль-алякат ад-дуалийя (Египет и Судан в международных отношениях). Каир, 1979 (на араб. яз.), с.404.
2. Новейшая история Африки. М., 1968, с.158.
3. *аш-Шейх, Раафат Гунейми.* Мыср ва ас-Судан фи аль-алякат ад-дуалийя (Египет и Судан в международных отношениях). Каир, 1979 (на араб. яз.), с.404–405.4. Там же, с.405–407.
5. *Башир, Мухаммед Омар.* Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.207.
6. *аш-Шейх, Раафат Гунейми.* Мыср ва ас-Судан фи аль-алякат ад-дуалийя (Египет и Судан в международных отношениях). Каир, 1979 (на араб. яз.), с.406.
7. *Смирнов С.Р.* Судан. Новейшая история Африки. М., 1968, с.185–186.
8. *Киселев В.И.* Путь Судана к независимости. М., 1958, с.96.
9. *аш-Шейх, Раафат Гунейми.* Мыср ва ас-Судан фи аль-алякат ад-дуалийя (Египет и Судан в международных отношениях). Каир, 1979 (на араб. яз.), с.408.
10. *Башир, Мухаммед Омар.* Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.249–251.
11. Там же, с.251, 253.
12. *Абдин, Абд аль-Маджид.* Таарих ас-сакафа аль-арабия фи ас-Судан мунзу нашатиха иля аль-аср аль-хадис. Ад-дин. Аль-иджтимаа. Аль-адаб (История арабской культуры в Судане со времени возникновения до современности: религия, социальный аспект, литература). Каир, 1953 (на араб. яз.), с.147.
13. *Башир, Мухаммед Омар.* Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.253.
14. *аль-Кадир, Мухаммед аль-Хейр Абд.* Нашаат аль-харака аль-исламийя аль-хадиса фи ас-Судан 1946–1956 (Зарождение современного

- исламского движения в Судане в 1946–1956 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.), с.56–57.
15. Там же, с.58.
 16. *Башир, Мухаммед Омар*. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.242.
 17. *аш-Шейх, Раафат Гунейми*. Мыср ва ас-Судан фи аль-алякат ад-дуалийя (Египет и Судан в международных отношениях). Каир, 1979 (на араб. яз.), с.409.
 18. *Абдин, Абд аль-Маджид*. Таарих ас-сакафа аль-арабия фи ас-Судан мунзу нашатиха иля аль-аср аль-хадис. Ад-дин. Аль-иджтимаа. Аль-адаб (История арабской культуры в Судане со времени возникновения до современности: религия, социальный аспект, литература). Каир, 1953 (на араб. яз.), с.143.
 19. Одним из спорных вопросов стала попытка исполнительного комитета Конгресса сделать заявление по радио в связи с началом Второй мировой войны. Правительственная комиссия по радиовещанию и трансляции настолько изменила форму заявления, что в конечном итоге она была отвергнута членами исполкома, который принял решение о приостановлении сотрудничества с администрацией, мотивируя это тем, что первоначальное соглашение о радиовещании не было выполнено полностью. Вместе с тем, такое решение носило временный характер и вскоре контакты возобновились.
 20. *Башир, Мухаммед Омар*. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.214.
 21. *Абдин, Абд аль-Маджид*. Таарих ас-сакафа аль-арабия фи ас-Судан мунзу нашатиха иля аль-аср аль-хадис. Ад-дин. Аль-иджтимаа. Аль-адаб (История арабской культуры в Судане со времени возникновения до современности: религия, социальный аспект, литература). Каир, 1953 (на араб. яз.), с.144.
 22. *Салех, Камаль Осман*. Ат-Табшир ва ас-сияса аль-истиимарийя фи Джибаль Нуба. фи китаб: Аль-ислам фи ас-Судан (Миссионерство и колониальная политика в Горах Нуба. – В кн.: Ислам в Судане). Хартум, 1987 (на араб. яз.), с.287–288.
 23. *Башир, Мухаммед Омар*. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.206.
 24. *Макаров Д.А.* Судан в годы второй мировой войны. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.111.
 25. *Таха, Абд ар-Рахман Али*. Ас-Судан ли ас-суданиин (Судан – для суданцев). [Б.м.], 1955 (на араб. яз.), с.31.

26. *Башир, Мухаммед Омар*. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.210–211.
27. *Ат-Тайиб, Мудсир Абд ар-Рахим*. Сиясат аль-идара аль-британийя ва аль-джамийят ат-табширийя аль-масихийя фи мудирият ас-Судан аль-джанубийя. фи китаб: Аль-ислам фи ас-Судан (Политика британской администрации и миссионерские христианские общества в южных провинциях Судана. – В кн.: Ислам в Судане). Хартум, 1987 (на араб. яз.), с.244.
28. *Али, Мухаммед Мустафа аш-Шейх*. Аль-Джануб (Юг Судана). Хартум, 1956 (на араб.яз.), с.8.
29. *Башир, Мухаммед Омар*. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.214.
30. *Абдин, Абд аль-Маджид*. Таарих ас-сакафа аль-арабия фи ас-Судан мунзу нашатиха иля аль-аср аль-хадис. Ад-дин. Аль-иджтимаа. Аль-адаб (История арабской культуры в Судане со времени возникновения до современности: Религия, социальный аспект, литература). Каир, 1953 (на араб. яз.), с.147.
31. *Башир, Мухаммед Омар*. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.215.
32. *Рияд, Генри*. Муджаз таарих ас-султа ат-тишрийя фи ас-Судан (Краткая история законодательной власти в Судане). Бейрут – Хартум, 1967 (на араб. яз.), с.39–41.
33. Там же, с.42.
34. *аль-Махди, Мандуз*. Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур иля кыям аль-ахзаб ас-сиясийя (История Судана от древних времен до появления политических партий). Хартум, 1956 (на араб.яз.), с.167.
35. *Башир, Мухаммед Омар*. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.215.
36. Там же, с.209.
37. *Макаров Д.А.* Судан в годы второй мировой войны. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.117.
38. *Хусейн, Таха Мухаммед*. Нахву Судан джадид (О новом Судане). Каир, [Б.г.] (на араб. яз.), с.43.
39. *аль-Хамамсы, Джаляль ад-Дин*. Маза фи ас-Судан? (Что происходит в Судане?). Каир, 1945 (на араб. яз.), с.40.
40. *Мухаммед, Хасан Сулейман*. Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур или аль-ан (История Судана с древности до настоящего времени). Каир, 1957 (на араб. яз.), с.122.

41. *Хусейн, Таха Мухаммед*. Нахву Судан джадид (О новом Судане). Каир, [Б.г.] (на араб. яз.), с.43–46.
42. *Мухаммед, Хасан Сулейман*. Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур или аль-ан (История Судана с древности до настоящего времени). Каир, 1957 (на араб. яз.), с.122.
43. *аль-Хамамсы, Джалаля ад-Дин*. Маза фи ас-Судан? (Что происходит в Судане?). Каир, 1945 (на араб. яз.), с.31.
44. *Хусейн, Таха Мухаммед*. Нахву Судан джадид (О новом Судане). Каир, [Б.г.] (на араб. яз.), с.51–52.
45. *аль-Мухами, Ахмед Хейр*. Кифах джейль (Борьба поколения). Хартум, [Б.г.] (на араб. яз.), с.137.
46. *аль-Хамамсы, Джалаля ад-Дин*. Маза фи ас-Судан? (Что происходит в Судане?). Каир, 1945 (на араб. яз.), с.31.
47. *Мухаммед, Хасан Сулейман*. Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур или аль-ан (История Судана с древности до настоящего времени). Каир, 1957 (на араб. яз.), с.123.
48. Там же, с.124.
49. *Хусейн, Таха Мухаммед*. Нахву Судан джадид (О новом Судане). Каир, [Б.г.] (на араб. яз.), с.53.
50. *Мухаммед, Хасан Сулейман*. Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур или аль-ан (История Судана с древности до настоящего времени). Каир, 1957 (на араб. яз.), с.124.
51. *аль-Хамамсы, Джалаля ад-Дин*. Маза фи ас-Судан? (Что происходит в Судане?). Каир, 1945 (на араб. яз.), с.42.
52. *Хусейн, Таха Мухаммед*. Нахву Судан джадид (О новом Судане). Каир, [Б.г.] (на араб. яз.), с.58.
53. *аль-Хамамсы, Джалаля ад-Дин*. Маза фи ас-Судан? (Что происходит в Судане?). Каир, 1945 (на араб. яз.), с.43.
54. *Мухаммед, Хасан Сулейман*. Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур или аль-ан (История Судана с древности до настоящего времени). Каир, 1957 (на араб. яз.), с.123.
55. *Башир, Мухаммед Омар*. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.216.
56. *Мухаммед, Хасан Сулейман*. Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур или аль-ан (История Судана с древности до настоящего времени). Каир, 1957 (на араб. яз.), с.123.
57. *аль-Хамамсы, Джалаля ад-Дин*. Маза фи ас-Судан? (Что происходит в Судане?). Каир, 1945 (на араб. яз.), с.32.
58. *Мухаммед, Хасан Сулейман*. Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур или аль-ан (История Судана с древности до настоящего времени). Каир, 1957 (на араб. яз.), с.124.

59. *аль-Хамамсы, Джаляль ад-Дин*. Маза фи ас-Судан? (Что происходит в Судане?). Каир, 1945 (на араб. яз.), с.32, 37.
60. *Хусейн, Таха Мухаммед*. Нахву Судан джадид (О новом Судане). Каир, [Б.г.] (на араб. яз.), с.46–47.
61. *аль-Хамамсы, Джаляль ад-Дин*. Маза фи ас-Судан? (Что происходит в Судане?). Каир, 1945 (на араб. яз.), с.41.
62. *Мухаммед, Хасан Сулейман*. Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур или аль-ан (История Судана с древности до настоящего времени). Каир, 1957 (на араб. яз.), с.123.
63. *Хусейн, Таха Мухаммед*. Нахву Судан джадид (О новом Судане). Каир, [б.г.] (на араб. яз.), с.48, 54.
64. *Башир, Мухаммед Омар*. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.239.
65. Там же, с.216.
66. Там же, с.220.
67. *Хусейн, Таха Мухаммед*. Нахву Судан джадид (О новом Судане). Каир, [Б.г.] (на араб.яз.), с.55; *Башир, Мухаммед Омар*. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.230.
68. *Хусейн, Таха Мухаммед*. Нахву Судан джадид (О новом Судане). Каир, [Б.г.] (на араб. яз.), с.53.
69. *Мухаммед, Хасан Сулейман*. Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур или аль-ан (История Судана с древности до настоящего времени). Каир, 1957 (на араб. яз.), с.122.
70. Там же, с.122.
71. *аль-Хамамсы, Джаляль ад-Дин*. Маза фи ас-Судан? (Что происходит в Судане?). Каир, 1945 (на араб. яз.), с.29.
72. *Хусейн, Таха Мухаммед*. Нахву Судан джадид (О новом Судане). Каир, [Б.г.] (на араб. яз.), с.31.
73. *Дарар, Дарар Салех*. Таарих ас-Судан аль-хадис (Новая история Судана). [Б.м.], [б.г.] (на араб.яз.), с.259.
74. *Ибрагим, Яхья Мухаммед*. Таарих ат-таалим ад-диний фи ас-Судан (История религиозного образования в Судане). Бейрут, 1987 (на араб. яз.), с.364.
75. *Абдин, Абд аль-Маджид*. Таарих ас-сакафа аль-арабия фи ас-Судан мунзу нашатиха иля аль-аср аль-хадис. Ад-дин. Аль-иджтимаа. Аль-адаб (История арабской культуры в Судане со времени возникновения до современности: религия, социальный аспект, литература). Каир, 1953 (на араб. яз.), с.161.
76. *Аз-Заки, аз-Зубейр Аль-Махмуд*. Иршад аль-бедва ли ад-дин ан-

- набавий (Наставление кочевников в отношении божественной религии). Каир, [Б.г.] (на араб. яз.), с.31–32.
77. аль-Кадир, Мухаммед аль-Хейр Абд. Нашаат аль-харака аль-исламия аль-хадиса фи ас-Судан 1946–1956 (Зарождение современного исламского движения в Судане в 1946–1956 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.), с.56–62.

Глава V

1. Аль-Ахрам. Каир. 10.12.1945.
2. The Economist. L., 1946, №29.
3. *Abbas Mekki*. The Sudan Question. London, 1952, с.111.
4. Аль-Баляг. Каир. 18.04.1946.
5. Хизб аль-умма юкаддим кифахаху ат-таарихий (Партия Аль-Умма и ее историческая борьба). [Б.м.], [б.г.] (на араб. яз.), с.5.
6. В августе 1947 г. при обсуждении в Совете Безопасности ООН жалобы Египта на колониальную политику Великобритании представители Советского Союза и Польши поддержали требования Египта, сводившиеся к ликвидации договора 1936 г., высказались за вывод английских войск из Египта и Судана и предоставление суданскому народу права самому определять свою судьбу.
7. Sudan Star. Khartoum. 12.02.1950.
8. *Смирнов С.Р.* История Судана (1821–1956). М., 1968, с.262.
9. Sudan Star. Khartoum. 12.02.1950.
10. *Смирнов С.Р.* История Судана (1821–1956). М., 1968, с.264.
11. В Законодательном собрании первого созыва, состоявшем из 91 члена, 10 человек были избраны путем прямого голосования, 58 – двухстепенного, остальные – назначены генерал-губернатором (*Смирнов С.Р.* Судан. Новейшая история Африки. М., 1968, с.191).
12. *Киселев В.И.* Путь Судана к независимости. М., 1958, с.127.
13. *Abbas Mekki*. The Sudan Question. London, 1952, с.123.
14. *Киселев В.И.* Путь Судана к независимости. М., 1958, с.139–140.
15. Le progres egyptien. Le Caire. 22.10.1951.
16. Les nouvelles d'Egypte. Le Caire. 17.10.1951.
17. Аль-Ахрам. Каир. 19.01.1952.
18. Аль-Ахрам. Каир. 13.01.1952.
19. Аль-Мысри. Каир. 17.04.1952.
20. Ар-Рай аль-Амм. Хартум. 23.08.1950.
21. Социалистическая республиканская партия («Аль-Хизб аль-джумхурий аль-иштиракий»). Первоначально идея о приемлемости для Судана республиканского строя и создания «социалистического

республиканского правительства» была выдвинута Аббасом Мекки в 1946 г. в серии статей, опубликованных в газете «Ар-Раид». Эти взгляды были взяты на вооружение лицами, образовавшимися в 1952 г. СРП, генеральным секретарем которой стал Ибрагим Бадри. Партия выступала за независимость Судана от Египта и Англии одновременно, против создания монархии под египетской короной. Программа партии «отвергала любой монархический строй», а также заявляла о «противодействии монополии на земельные угодья и ирригационные проекты, которыми владеет небольшая группа лиц, а также феодализму, который развивался в Египте в прошедшее время». В первой половине 50-х гг. в результате изменений в лагере «юнионистов» партия приобрела сторонников из числа членов ордена Хатмийя, после чего стала считаться одним из конкурентов партии Аль-Умма. Обвинялась оппонентами в том, что ее политика «строилась на сотрудничестве с британской администрацией в вопросе конституционного развития» и следования «в русле британской политики». Опровергая в прессе обвинения такого рода в адрес партии, ее генеральный секретарь заявлял, что «целью партии является полная независимость Судана и создание демократического суданского правительства на республиканской основе» и что Судан «имеет абсолютную свободу войти в союз или конфедерацию с любым государством, если это на пользу Судану». На выборах в суданский парламент в ноябре 1953 г. получила в сенате 1 место и в палате представителей — 3 места [Хусейн, Таха Мухаммед. Нахву Судан джадид (О новом Судане). Каир, [б.г.] (на араб. яз.), с.57].

22. Le Jour. P. 11.05.1952.

23. Le Jour. P. 11.05.1952.

24. Киселев В.И. Путь Судана к независимости. М., 1958, с.154–155.

25. Le Monde. P. 29.10.1952.

26. Egyptian Gazette. Cairo. 04.11.1952.

27. Аль-Мысри. Каир. 19.11.1952.

28. Аль-Ахрам. Каир. 20.11.1952.

29. Аз-Заман. Каир. 19.11.1952.

30. Аз-Заман. Каир. 19.11.1952.

31. Аль-Ахрам. Каир. 20.11.1952.

32. Daily Express. L. 20.11.1952.

33. Daily Telegraph. L. 21.10.1952.

34. Аль-Мысри. Каир. 02.12.1952.

35. Аль-Мысри. Каир. 19.12.1952.

36. Аль-Ахрам. Каир. 15.12.1952.

37. Times. L. 09.01.1953.

38. Аль-Ахрам. Каир. 01.11.1952.

39. Le journal d'Egypte. Le Caire. 13.02.1953.
40. Yorkshire Post. Y. 12.03.1953.
41. Вайян, Роже. Что я видел в Египте. М., 1943, с.24.
42. Le progres egyptien. Le Caire. 09.03.1953.
43. La Bourse egyptienne. Le Caire. 10.03.1953.
44. Le journal d'Egypte. Le Caire. 11.03.1953.
45. Le journal d'Egypte. Le Caire. 11.03.1953.
46. Le progres egyptien. Le Caire. 12.03.1953.
47. Le journal d'Egypte. Le Caire. 23.03.1953.
48. La Bourse egyptienne. Le Caire. 23.03.1953.
49. Киселев В.И. Путь Судана к независимости. М., 1958, с.162.
50. Поляков К.И. Зарождение политических партий в Судане в 40–50-е годы. (канд. диссер.). М., 1997, с.223–242.
51. См.: Хусейн, Таха Мухаммед. Нахву Судан джадид (О новом Судане). Каир, [Б.г.] (на араб. яз.), с.48.
52. В 1954 г. одна из наиболее активных группировок суданских исламистов того времени – Исламская ассоциация («Аль-Джамаа аль-исламийя») опубликовала свою программу, которая требовала «осуществление принципов ислама в реальной жизни путем создания свободной, полностью суверенной исламской республики». Экономический раздел этого документа предусматривал в сельском хозяйстве – «ликвидацию феодализма, передачу всей земли и ее недр в коллективную собственность; распределение земельных угодий между теми, кто их обрабатывает», в промышленности – «полную ликвидацию капиталистических отношений, передачу средств производства в коллективную собственность и их распределение между трудящимися» [Ахмед, Хасан Мекки Мухаммед. Харакат аль-Ихван аль-муслимин фи ас-Судан 1944–1969 (Движение «Братьев-мусульман» в Судане в 1944–1969 гг.). Хартум, 1982 (на араб. яз.), с.33].
53. На выборах в ноябре 1953 г. НЮП получила в палате представителей 51 место (из 97) и в сенате – 22 (из 30 выборных мест). Места в парламенте, включая палату представителей и сената, распределились следующим образом: НЮП – 81 место, Аль-Умма – 30, независимые – 16, Либеральная партия Южного Судана – 15, Социалистическая республиканская партия – 4, Антиимпериалистический фронт – 1 (См.: Киселев В.И. Путь Судана к независимости. М., 1958, с.162).
54. Аль-Ахрам. Каир. 30.11.1953.
55. Roma. R. 03.12.1953.
56. Sudan. L. XI, 1954.
57. Аль-Айям. Хартум. 26.12.1954.
58. Аль-Истикляль. Хартум. 25.10.1955.
59. Аль-Умма. Хартум. 27.12.1954.

60. Аль-Умма. Хартум. 27.12.1954.
61. См.: Хусейн, Таха Мухаммед. Нахву Судан джадид (О новом Судане). Каир, [Б.г.] (на араб.яз.), с.56; аль-Амин, Маамун Мухаммед. Ас-Судан ва муамарат аль-истинмар (Судан и заговоры колониализма). Каир, 1957 (на араб. яз.), с.49.
62. Таадад ас-суккян аль-авваль фи ас-Судан 1955/56. Джумхурият ас-Судан. Визарат аш-шуун аль-иджтимаийя. (Результаты первой переписи населения в Судане 1955–1956 гг. Министерство социальной политики Республики Судан). Хартум, 1958 (на араб. яз.), с.7, 15, 20, 25.
63. Хасабу, Абд аль-Магид Абу. Джаниб мин таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан (Из истории национального движения в Судане). Ч. 1. Хартум, 1987 (на араб. яз.), с.216.
64. Statement of The Central Committe of The Communist Party of The Sudan on The Situation in The Southern Provinces. Sept. 24, 1965 (машинописный текст), с.6.
65. Такир ляджнат ат-тахкык аль-идарий фи хавадис аль-джануб фи угустус сана 1955 (Отчет комиссии по административному расследованию событий на Юге в августе 1955 г.). Хартум, 1956 (на араб. яз.), с.131.
66. Там же, с.132.
67. Там же, с.133.
68. Там же, с.134.
69. Таквим ас-Судан ли санат 1967 (Республика Судан. Ежегодник). Хартум, 1967 (на араб.яз.), с.123.
70. Такир ляджнат ат-тахкык аль-идарий фи хавадис аль-джануб фи угустус сана 1955 (Отчет комиссии по административному расследованию событий на Юге в августе 1955 г.). Хартум, 1956 (на араб. яз.), с.131.
71. Там же, с.130.
72. Там же, с.131.
73. Там же, с.134.
74. Там же, с.135.
75. Statement of The Central Committe of The Communist Party of The Sudan on The Situation in The Southern Provinces. Sept. 24, 1965 (машинописный текст), с.3.
76. Такир ляджнат ат-тахкык аль-идарий фи хавадис аль-джануб фи угустус сана 1955 (Отчет комиссии по административному расследованию событий на Юге в августе 1955 г.). Хартум, 1956 (на араб. яз.), с.113–114.
77. Там же, с.115.
78. Там же, с.116.
79. Там же, с.110, 117.

80. Там же, с.125–126.
81. Среди погибших: торговцев – 87 человек; мясников – 10 человек; представителей выездной торговли – 6 человек; торговых агентов – 4 человека; владельцев торговых складов – 3 человека; продавцов – 1 человек; маклеров – 1 человек; менял – 1 человек. Таким образом, более 42 % северосуданцев, погибших в ходе столкновений, являлись представителями северосуданского торгового капитала. Остальные были военные, священнослужители, учителя, инженеры, строители, рабочие и др. [Подсчитано по: Такрир ляджнат ат-тах-кык аль-идарий фи хавадис аль-джануб фи угустус сана 1955 (Отчет комиссии по административному расследованию событий на Юге в августе 1955 г.). Хартум, 1956 (на араб.яз.), с.45–94].
82. Председателем Антиимпериалистического фронта был главный редактор газеты коммунистов «Аль-Майдан» Хасан ат-Тахир Заррук, затем генеральный секретарь суданской компартии Абд аль-Халек Махджуб. В середине 1955 г. некоторые деятели АФ вышли из его рядов по причине разногласий с руководством этого объединения по вопросу о необходимости тактического сотрудничества с правыми партиями и создали группировку под названием Национальная ассоциация («Аль-Джамийя аль-ватанийя»). В дальнейшем члены этого объединения примкнули к одной из троцкистских групп [См.: *аль-Амин, Маамун Мухаммед*. Ас-Судан ва муамарат аль-истинмар (Судан и заговоры колониализма). Каир, 1957 (на араб. яз.), с.44].
83. См.: *Киселев В.И.* Путь Судана к независимости. М., 1958, с.164–165; *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990 г., с.95.
84. *аль-Кадир, Мухаммед аль-Хейр Абд*. Нашаат аль-харака аль-исламийя аль-хадиса фи ас-Судан 1946–1956 (Зарождение современного исламского движения в Судане в 1946–1956 гг.). Хартум, 1999 (на араб.яз.), с.109.
85. Аль-Умма. Хартум. 13.10.1955.
86. Аль-Истикляль. Хартум. 24.10.1955.
87. Аль-Истикляль. Хартум. 26.10.1955.
88. Ар-Рай аль-Амм. Хартум. 24.10.1955.
89. Аль-Айям. Хартум. 12.11.1955.
90. Саут ас-Судан. Хартум. 13.11.1955.
91. Аль-Умма. Хартум. 03.12.1955.
92. Для участия в работе конференции своих представителей направили следующие организации и объединения: Хатмийя, Ансар, «Братья-мусульмане», «Сторонники сунны» («Ансар ас-сунна»), Религиозный институт, «Голос ислама» («Саут аль-ислам»), «Лига

исламской благотворительности» («Аль-джамийя аль-хейрийя аль-исламийя»), «Группа исламской миссии и реформы» («Джамаат ат-табшир аль-исламий ва аль-ислах»), «Конгресс исламских организаций» («Муатамар аль-хейат аль-исламийя»), Омдурманский культурный клуб, «Группа сохранения Священного Корана» («Джамаат аль-мухафаза аля аль-кураан аль-карим») в Омдурмане и аналогичная группа в г. Шамбат, Хартумский клуб исламской культуры, «Группа белого знамени» («Джамаат аль-лива аль-абьяд»), «Группа мухаммеданского образа жизни» («Джамаат ас-сира аль-мухаммadiyah»).

93. *аль-Кадир, Мухаммед аль-Хейр* Абд. Нашаат аль-харака аль-исламийя аль-хадиса фи ас-Судан 1946–1956 (Зарождение современного исламского движения в Судане в 1946–1956 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.), с. 111–112.
94. *Киселев В. И.* Путь Судана к независимости. М., 1958, с. 166.
95. Александр Нокс-Хелм сменил Роберта Хау на посту генерал-губернатора Судана в марте 1955 г.

Глава VI

1. См.: *Махмуд, Хасан Сулейман.* Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур иля аль-аан (История Судана с древних времен до сегодняшнего дня). Каир, 1957 (на араб. яз.), с. 125.
2. *аль-Амин, Маамун Мухаммед.* Ас-Судан ва муамарат аль-истиимар (Судан и заговоры колониализма). Каир, 1957 (на араб. яз.), с. 49.
3. Там же, с. 50.
4. См.: Левин О. В. Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с. 132.
5. *аль-Амин, Маамун Мухаммед.* Ас-Судан ва муамарат аль-истиимар (Судан и заговоры колониализма). Каир, 1957 (на араб. яз.), с. 54.
6. Аль-Алям. Хартум. 18.06.1956.
7. Ан-Ниль. Хартум. 10.02.1957.
8. *Вобликов Д. Р.* Республика Судан (1956 – май 1969 г.), с. 65.
9. *Махмуд, Хасан Сулейман.* Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур иля аль-аан (История Судана с древних времен до сегодняшнего дня). Каир, 1957 (на араб. яз.), с. 127.
10. *аль-Джихни, Маниа бен Хаммад.* Аль-Маусуа аль-муяссара фи аль-адьян ва аль-мазахиб ва аль-ахзаб аль-муасыра (Энциклопедия современных конфессий, религиозных школ и партий). Т. 1, Эр-Рияд, 1418 х. (на араб. яз.), с. 342.

11. Хадж, Зин аль-Абдин ва Яхья Джад Карим. Имтидад аль-маарака (Продолжение битвы). Хартум, 1957 (на араб. яз.), с.43.
12. См.: *Хусейн, Таха Мухаммед*. Нахву Судан джадид (О новом Судане). Каир, [Б.г.] (на араб. яз.), с.129; Sudan Almanac 1956. An official Handbook. Khartoum, с.20.
13. *аль-Амин, Маамун Мухаммед*. Ас-Судан ва муамарат аль-истинмар (Судан и заговоры колониализма). Каир, 1957 (на араб. яз.), с.42.
14. Дустур Хизб ат-тахаррур аль-ватаний (Программа Партии национального освобождения). Хартум, 1958 (на араб. яз.), с.4.
15. К 1956 г. Антиимпериалистический фронт около 15 политических клубов в различных городах Судана [Sudan Almanac 1956. An official Handbook. Khartoum, с.15].
16. Члены руководства СДНО – Абд аль-Халик Махджуб, Аввад Абд ар-Разиг, Ахмед Сулейман, Хасан ат-Тахир Заррук, Юсеф Абд аль-Маджид.
17. См.: *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990 г., с.96.
18. *Махджуб, Абд аль-Халик*. Лямихат мин таарих аль-хизб аш-шуюий ас-суданий (Из истории Коммунистической партии Судана). Хартум, 1987 (на араб. яз.), с.115.
19. Там же, с.114.
20. Там же, с.71, 120.
21. См.: *Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.132.
22. *Махджуб, Абд аль-Халик*. Амама махаким ад-диктаурийя (Перед судом диктатуры). Хартум, 1965 (на араб. яз.), с.13.
23. *Сабдурат, Абд аль-Басыт Салих*. Ад-Дустур (Конституция). Хартум, 1997 (на араб. яз.), с.59.
24. *аль-Кадир, Мухаммед аль-Хейр* Абд. Нашаат аль-харака аль-исламия аль-хадиса фи ас-Судан 1946–1956 (Зарождение современного исламского движения в Судане в 1946–1956 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.), с.113–114.
25. *ат-Тайеб, Али Ахмед. Новиков Евгений*. Ад-Дин лиль-ллах ва аль-ватан ли аль-джамиа. (Религия – Аллаху, Родина – всем). Дирасат иштиракийя. [Б.м.], 1987, №7, с.126.
26. *Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.135.
27. *Рияд, Генри*. Муджаз таарих ас-султа ат-тишрийя фи ас-Судан (Краткая история законодательной власти в Судане). Бейрут–Хартум, 1967 (на араб. яз.), с.78.
28. Международная жизнь, 1959, №2, с.119.
29. Мулаххас аль-мудавалят аль-усбуий. Аль-барляман ас-суданий ас-

- сани. Маджлис ан-нувваб. Ад-даура аль-уля. Мин йоум 26 иля 29 маю 1958. Нимра 3 (Еженедельная стенограмма дебатов на заседаниях второго суданского парламента. Палата депутатов. Первая сессия: с 26 по 29 мая 1958 г. №3). Хартум, [б.г.] (на араб. яз.), с.204–205.
30. Сиясат ас-Судан аль-хариджийя. Джумхурият ас-Судан. Визарат аль-хариджийя (Внешняя политика Судана. Республика Судан. Министерство иностранных дел). Хартум, 1957 (на араб. яз.), с.31, 33.
31. Ас-Судан ва аль-Джамиа аль-арабийя. Джумхурият ас-Судан. Визарат аль-хариджийя (Судан и Лига Арабских Государств. Республика Судан. Министерство иностранных дел). Хартум, [б.г.] (на араб. яз.), с.3.
32. Foreign Policy of The Sudan. Ministry of Foreign Affairs The Republic of The Sudan. №2 [Б.г.], [б.м.], с.23.
33. Сиясат ас-Судан аль-хариджийя. Джумхурият ас-Судан. Визарат аль-хариджийя (Внешняя политика Судана. Республика Судан. Министерство иностранных дел). Хартум, 1957 (на араб. яз.), с.32.
34. Ас-Судан ва аль-Джамиа аль-арабийя. Джумхурият ас-Судан. Визарат аль-хариджийя (Судан и Лига Арабских Государств. Республика Судан. Министерство иностранных дел). Хартум, [б.г.] (на араб. яз.), с. 5, 7, 9–10, 12, 14.
35. *аль-Амин, Маамун Мухаммед*. Ас-Судан ва муамарат аль-истиимар (Судан и заговоры колониализма). Каир, 1957 (на араб. яз.), с.31.
36. *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.98.
37. *аль-Амин, Маамун Мухаммед*. Ас-Судан ва муамарат аль-истиимар (Судан и заговоры колониализма). Каир, 1957 (на араб. яз.), с.52.
38. Там же, с.27.
39. Foreign Policy of The Sudan. Ministry of Foreign Affairs The Republic of The Sudan. N 2 [Б.г.], [б.м.], с.25.
40. Таадад ас-суккян аль-авваль фи ас-Судан 1955/56. Джумхурият ас-Судан. Визарат аш-шуун аль-иджтимаийя. (Результаты первой переписи населения в Судане 1955–1956 гг. Министерство социальной политики Республики Судан). Хартум, 1958 (на араб. яз.), с.11.
41. Ас-Судан ва аль-Джамиа аль-арабийя. Джумхурият ас-Судан. Визарат аль-хариджийя (Судан и Лига Арабских Государств. Республика Судан. Министерство иностранных дел). Хартум, [б.г.] (на араб. яз.), с.15–16.
42. *Хадж, Зин аль-Абдин ва Яхья Джад Карим*. Имтидад аль-маарака (Продолжение битвы). Хартум, 1957 (на араб. яз.), с.151–152.
43. См.: *Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.134.
44. *Вобликов Д.Р.* Республика Судан (1956 – май 1969 г.), с.59–60, 73.

45. Сиясат ас-Судан аль-хариджийя. Джумхурият ас-Судан. Визарат аль-хариджийя (Внешняя политика Судана. Республика Судан. Министерство иностранных дел). Хартум, 1957 (на араб. яз.), с.13.
46. *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.98.
47. Машруа Эйзенхауэр. Джумхурият ас-Судан. Визарат аль-хариджийя. Ракм 3 (Проект Эйзенхауэра. Республика Судан. Министерство иностранных дел. №3). Хартум, 1957 (на араб. яз.), с.2.
48. Там же, с.3.
49. *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.99.
50. *Хадж, Зин аль-Абдин ва Яхья Джасад Карим.* Имтидад аль-маарака (Продолжение битвы). Хартум, 1957 (на араб. яз.), с.154–155.
51. Машруа Эйзенхауэр. Джумхурият ас-Судан. Визарат аль-хариджийя. Ракм 3 (Проект Эйзенхауэра. Республика Судан. Министерство иностранных дел. №3). Хартум, 1957 (на араб. яз.), с. 6, 15.
52. Мулаххас аль-мудавалят аль-усбуий. Аль-барляман ас-суданий ас-сани. Маджлис ан-нувваб. Ад-даура аль-уля. Мин йоум 26 иля 29 маю 1958. Нимра 3 (Еженедельная стенограмма дебатов на заседаниях второго суданского парламента. Палата депутатов. Первая сессия: с 26 по 29 мая 1958 г. N 3). Хартум, [б.г.] (на араб. яз.), с.219–220.
53. Машруа Эйзенхауэр. Джумхурият ас-Судан. Визарат аль-хариджийя. Ракм 3 (Проект Эйзенхауэра. Республика Судан. Министерство иностранных дел. №3). Хартум, 1957 (на араб. яз.), с.17.
54. В письме посла СССР Леонида Тиблова министру иностранных дел Судана от 12 мая 1958 г. говорилось о его встрече 19 августа 1957 г. с премьер-министром Судана Абдалла Халилем. По инициативе Советского Союза в письме говорилось о том, что компетентные организации СССР выражают желание во всемерном экономическом развитии Судана и готовы расширять торгово-экономические связи с Суданом, закупать товары, которые производит Судан, в особенности хлопок, и продавать в Судан советские товары на основе взаимной выгоды. В этой связи советские организации готовы установить контакты с соответствующими суданскими организациями для заключения соглашений в сфере торговли. Советские организации готовы оказать поддержку в шагах по направлению устранения последствий колониализма, участвовать в развитии суданской экономики, обеспечении ее независимого развития на благо суданского народа. При желании суданского правительства советские организации готовы участвовать в создании промышленных предприятий (например, заводов и др.) и предоставлять помощь для осуществления в области планирования и исследований, предоставить для

- этого полное оборудование, осуществлять геолого-разведочные работы, готовить квалифицированные кадры. Экономическое сотрудничество между двумя странами должно осуществляться на принципах полного равноправия, взаимной коммерческой выгоды, без каких-либо политических или военных условий, возможно нарушающих суданский суверенитет и национальные интересы. Правительство СССР готово рассмотреть предложения суданского правительства в отношении вида и объемов помощи, которую хотела бы получить суданская сторона от Советского Союза, и готово принять суданскую делегацию для обсуждения этих вопросов в Москве. [Мулаххас аль-мудавалят аль-усбуий. Аль-барляман ас-суданий ас-сани. Маджлис ан-нувваб. Ад-даура аль-уля. Мин йоум 26 иля 29 маю 1958. Нимра 3 (Еженедельная стенограмма дебатов на заседаниях второго суданского парламента. Палата депутатов. Первая сессия: с 26 по 29 мая 1958 г. №3). Хартум, [б.г.] (на араб. яз.), с.215–216].
55. Сиясат ас-Судан аль-хариджийя. Джумхурият ас-Судан. Визарат аль-хариджийя (Внешняя политика Судана. Республика Судан. Министерство иностранных дел). Хартум, 1957 (на араб. яз.), с.27.
 56. Хасабу, Абд аль-Магид Абу. Джаниб мин таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан (Из истории национального движения в Судане). Ч. 1. Хартум, 1987 (на араб. яз.), с.164.
 57. Вобликов Д.Р. Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.99.
 58. Там же, с.100.
 59. Рияд, Генри. Муджаз таарих ас-султа ат-тишриййя фи ас-Судан (Краткая история законодательной власти в Судане). Бейрут–Хартум, 1967 (на араб. яз.), с.79.
 60. аль-Беджави, Мухаммед Дин Ахмед Исмаил. Кифах аль-беджа (Борьба беджа). Ч. 1. [Б.м.], 1953 (на араб. яз.), с.62.
 61. Хадж, Зин аль-Абдин ва Яхья Джад Карим. Имтидад аль-маарака (Продолжение битвы). Хартум, 1957 (на араб. яз.), с.137.
 62. Мулаххас аль-мудавалят аль-усбуий. Аль-барляман ас-суданий ас-сани. Маджлис ан-нувваб. Ад-даура аль-уля. Мин йоум 26 иля 29 маю 1958. Нимра 3 (Еженедельная стенограмма дебатов на заседаниях второго суданского парламента. Палата депутатов. Первая сессия: с 26 по 29 мая 1958 г. №3). Хартум, [б.г.] (на араб. яз.), с.203.
 63. Там же, с.221.
 64. Statement of The Central Committe of The Communist Party of The Sudan on The Situation in The Southern Provinces. Sept. 24, 1965 (машинописный текст), с.6.
 65. аль-Амин, Маамун Мухаммед. Ас-Судан ва муамарат аль-истиимар (Судан и заговоры колониализма). Каир, 1957 (на араб. яз.), с.62.

66. Так, например, в одном из ключевых для суданской экономики ведомств – министерстве животноводства – на период 1958 г. в качестве советников и специалистов работали: египтян – 17; индийцев – 3; британцев – 2; голландцев – 2; французов – 1; датчан – 1; пакистанцев – 1 [Мулаххас аль-мудавалят аль-усбуий. Аль-барляман ас-суданий ас-сани. Маджлис ан-нувваб. Ад-даура аль-уля. Мин йоум 26 иля 29 маю 1958. Нимра 3 (Еженедельная стенограмма дебатов на заседаниях второго суданского парламента. Палата депутатов. Первая сессия: с 26 по 29 мая 1958 г. №3). Хартум, [б.г.] (на араб. яз.), с.204–205].
67. аль-Амин, Маамун Мухаммед. Ас-Судан ва муамарат аль-истиимар (Судан и заговоры колониализма). Каир, 1957 (на араб. яз.), с.62.
68. Сиясат ас-Судан аль-хариджийя. Джумхурият ас-Судан. Визарат аль-хариджийя (Внешняя политика Судана. Республика Судан. Министерство иностранных дел). Хартум, 1957 (на араб. яз.), с.22.
69. Мулаххас аль-мудавалят аль-усбуий. Аль-барляман ас-суданий ас-сани. Маджлис ан-нувваб. Ад-даура аль-уля. Мин йоум 26 иля 29 маю 1958. Нимра 3 (Еженедельная стенограмма дебатов на заседаниях второго суданского парламента. Палата депутатов. Первая сессия: с 26 по 29 мая 1958 г. №3). Хартум, [б.г.] (на араб. яз.), с.226.
70. Сиясат ас-Судан аль-хариджийя. Джумхурият ас-Судан. Визарат аль-хариджийя (Внешняя политика Судана. Республика Судан. Министерство иностранных дел). Хартум, 1957 (на араб. яз.), с.37.
71. Мулаххас аль-мудавалят аль-усбуий. Аль-барляман ас-суданий ас-сани. Маджлис ан-нувваб. Ад-даура аль-уля. Мин йоум 26 иля 29 маю 1958. Нимра 3 (Еженедельная стенограмма дебатов на заседаниях второго суданского парламента. Палата депутатов. Первая сессия: с 26 по 29 мая 1958 г. №3). Хартум, [б.г.] (на араб. яз.), с.206–207.
72. Таадад ас-суккян аль-авваль фи ас-Судан 1955/56. Джумхурият ас-Судан. Визарат аш-шуун аль-иджтимаийя. (Результаты первой переписи населения в Судане 1955–1956 гг. Министерство социальной политики Республики Судан). Хартум, 1958 (на араб. яз.), с.10.
73. Мулаххас аль-мудавалят аль-усбуий. Аль-барляман ас-суданий ас-сани. Маджлис ан-нувваб. Ад-даура аль-уля. Мин йоум 26 иля 29 маю 1958. Нимра 3 (Еженедельная стенограмма дебатов на заседаниях второго суданского парламента. Палата депутатов. Первая сессия: с 26 по 29 мая 1958 г. №3). Хартум, [б.г.] (на араб. яз.), с.197.
74. Economic Survey for 1957. Khartoum, 1958, с.29.
75. Левин О.В. Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.133.
76. Вобликов Д.Р. Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.101.

77. Нахву афак джадида. Барнамадж хизб Аль-Умма ам 1965 (К новым горизонтам. Программа партии Аль-Умма 1965 г.). Хартум, [б.г.] (на араб. яз.), с.26.
78. Мулаххас аль-мудавалят аль-усбуий. Аль-барляман ас-суданий ас-сани. Маджлис ан-нувваб. Ад-даура аль-уля. Мин йоум 26 иля 29 маю 1958. Нимра 3 (Еженедельная стенограмма дебатов на заседаниях второго суданского парламента. Палата депутатов. Первая сессия: с 26 по 29 мая 1958 г. №3). Хартум, [б.г.] (на араб. яз.), с.223.
79. *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.100.
80. *аль-Амин, Маамун Мухаммед.* Ас-Судан ва муамарат аль-истиимар (Судан и заговоры колониализма). Каир, 1957 (на араб. яз.), с.62.
81. Мулаххас аль-мудавалят аль-усбуий. Аль-барляман ас-суданий ас-сани. Маджлис ан-нувваб. Ад-даура аль-уля. Мин йоум 26 иля 29 маю 1958. Нимра 3 (Еженедельная стенограмма дебатов на заседаниях второго суданского парламента. Палата депутатов. Первая сессия: с 26 по 29 мая 1958 г. №3). Хартум, [б.г.] (на араб. яз.), с.231.
82. *Oduho J. and Deng W.* The Problem of the Southern Sudan. L., 1963, с.17, 19.
83. Федеральный блок («Аль-Кутля аль-фидералийя») – внутрипарламентская группировка, образованная в 1958 г. молодыми южносуданскими интеллигентами – членами Либеральной партии Юга. Они выдвигали требование признания христианства наряду с исламом в качестве официальной религии, создание на Юге самостоятельной администрации, армии, программы экономического развития. Пользовалась поддержкой западных миссионеров. В июле 1958 г. члены группировки вышли из состава парламента, оказавшегося, по их мнению, неспособными решить южносуданскую проблему, и образовали Федеральную партию («Аль-Хизб аль-фидералий»). По мнению политических оппонентов, эта партия была создана при помощи англичан и американцев с целью разобщения сторонников Либеральной партии Юга. Основой программы этой партии являлось требование автономии южных провинций.
84. *Oduho J. and Deng W.* The Problem of the Southern Sudan. L., 1963, с. 15.
85. Сиясат ас-Судан аль-хариджийя. Джумхурият ас-Судан. Визарат аль-хариджийя (Внешняя политика Судана. Республика Судан. Министерство иностранных дел). Хартум, 1957 (на араб. яз.), с.38.
86. аль-Беджави, Мухаммед Дин Ахмед Исмаил. Кифах аль-беджа (Борьба беджа). Ч. 1. [Б.м.], 1953 (на араб. яз.), с.66–67.
87. Мулаххас аль-мудавалят аль-усбуий. Аль-барляман ас-суданий ас-сани. Маджлис ан-нувваб. Ад-даура аль-уля. Мин йоум 26 иля 29 маю 1958. Нимра 3 (Еженедельная стенограмма дебатов на заседа-

- ниях второго суданского парламента. Палата депутатов. Первая сессия: с 26 по 29 мая 1958 г. №3). Хартум, [б.г.] (на араб. яз.), с.212.
88. *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.98.
89. Мулаххас аль-мудавалят аль-усбуий. Аль-барляман ас-суданий ас-сани. Маджлис ан-нувваб. Ад-даура аль-уля. Мин йоум 26 иля 29 маю 1958. Нимра 3 (Еженедельная стенограмма дебатов на заседаниях второго суданского парламента. Палата депутатов. Первая сессия: с 26 по 29 мая 1958 г. №3). Хартум, [б.г.] (на араб. яз.), с.221, 230.
90. См.: *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.98, 100–101; *Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.136.
91. См.: *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.101.
92. *Махджуб, Абд аль-Халик.* Лямихат мин таарих аль-хизб аш-шуюий ас-суданий (Из истории Коммунистической партии Судана). Хартум, 1987 (на араб. яз.), с.110.
93. *Рияд, Генри.* Муджаз таарих ас-султа ат-тишриййя фи ас-Судан (Краткая история законодательной власти в Судане). Бейрут–Хартум, 1967 (на араб. яз.), с.79.

Глава VII

1. *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.101.
2. В состав ВСВС вошли 12 высших армейских офицеров (в их числе – генерал-майоры Ахмед Абд аль-Ваххаб и Мухаммед Талаат Фарид, бригадные генералы Ахмед Абдалла Хамид, Ахмед Рида Фарид, Хасан Бешир Наср, Ахмед Мадуб аль-Бахари, Мохи ад-Дин Абдалла, Мухаммед Ахмед Ирва, аль-Макбуль аль-Амин аль-Хадж, Абд ар-Рахим Шеннан (*Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с. 136).
3. Сауратуна фи аам (Первая годовщина нашей революции). Хартум, 1959 (на араб.яз.). Суданское бюро информации для прессы, с.8.
4. *Рияд, Генри.* Муджаз таарих ас-султа ат-тишриййя фи ас-Судан (Краткая история законодательной власти в Судане). Бейрут–Хартум, 1967 (на араб. яз.), с.90.
5. Сауратуна фи аам (Первая годовщина нашей революции). Хартум, 1959 (на араб.яз.). Суданское бюро информации для прессы, с.9.

6. *Рияд, Генри*. Муджаз таарих ас-султа ат-тишриййя фи ас-Судан (Краткая история законодательной власти в Судане). Бейрут–Хартум, 1967 (на араб. яз.), с.82, 85.
7. По новому трудовому законодательству право на создание профсоюзной организации получали рабочие, численность которых на предприятии превышала 50 человек. Вместе с тем закон запрещал их объединение в федерацию профсоюзов, не разрешал забастовки. Кроме того, закон не распространялся на тех работников, которые не трудились постоянно у одного работодателя. Под его действие не попадали также сельскохозяйственные рабочие и государственные служащие. Принятый закон предоставлял право государственным органам при необходимости вмешиваться во внутренние дела профсоюзов, разрешенных правительством. В Судане основная часть рабочих была занята на мелких и средних предприятиях (с числом занятых до 50), таким образом, большинство трудящихся не получили права создавать профсоюзы. Рабочие, воспользовавшись этой небольшой уступкой, восстановили профсоюзы, объединившие 200 тыс. человек [См.: *Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.41; *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.106; Демократическая Республика Судан (справочник). М., 1973, с.141, 142, 145].
8. *Рияд, Генри*. Муджаз таарих ас-султа ат-тишриййя фи ас-Судан (Краткая история законодательной власти в Судане). Бейрут–Хартум, 1967 (на араб. яз.), с.86, 93.
9. Там же, с.83.
10. Канун джавазат ас-сафр ва аль-хиджра ракм 40 санат 1960 (закон О заграничных паспортах и эмиграции №40 от 1960 г.). Мульхак ат-тишрия ли газитат «Джумхурият ас-Судан», 15.11.1960, №952, с.215–229.
11. Сауратуна фи аам (Первая годовщина нашей революции). Хартум, 1959 (на араб.яз.). Суданское бюро информации для прессы, с.9–10.
12. *Рияд, Генри*. Муджаз таарих ас-султа ат-тишриййя фи ас-Судан (Краткая история законодательной власти в Судане). Бейрут–Хартум, 1967 (на араб. яз.), с.98–90.
13. Сауратуна фи аам (Первая годовщина нашей революции). Хартум, 1959 (на араб.яз.). Суданское бюро информации для прессы, с.10–11.
14. См.: *Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с. 141–143.
15. Были подписаны судано-египетские соглашения: о торговле и платежах сроком на один год, установившее объем товарооборота в 11 млн. с. ф.; таможенное сроком на три года; о комплексном использовании

вод р. Нил. Стороны договорились о строительстве Египтом Высотной Асуанской плотины на р. Нил, а Суданом – на р. Голубой Нил, в Эр-Росейресе, о распределении между двумя государствами нильских вод для целей орошения после возведения этих сооружений из расчета: Египту 55,5 млрд. куб. м, а Судану – 18,5 млрд. куб. м. Соглашение предусматривало также выплату Египтом компенсации Судану в сумме 15 млн. ег. ф. за ущерб, который будет нанесен ему затоплением территории в районе Вади-Хальфы в результате возведения Высотной Асуанской плотины и создания водохранилища. Соглашения ликвидировали тупик в экономических отношениях между двумя государствами, облегчили их последующее сотрудничество в использовании нильских вод [Вобликов Д.Р. Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.105].

16. Сауратуна фи аам (Первая годовщина нашей революции). Хартум, 1959 (на араб.яз.). Суданское бюро информации для прессы, с.11–14.
17. В частности, Югославия оказала финансово-экономическую и техническую помощь Судану в строительстве кожевенного завода в Хартуме и картонной фабрики в Арома. С помощью Югославии началось создание морского торгового и военно-морского флота Судана: в Югославии для Судана были построены четыре сухогрузных торговых судна и четыре катера береговой обороны, там же готовились суданские кадры моряков [Вобликов Д.Р. Республика Судан (1956 – май 1969 г). М., 1978, с.122–123].
18. Советский Союз предоставил Судану кредит в 20 млн. руб. и оказал экономическую и техническую помощь в строительстве ряда важных предприятий государственного сектора: зерновых элеваторов в Гедарефе и Порт-Судане, заводов овощных и фруктовых консервов в Вау и Карейме, молочного предприятия в Бабанусе и лукосушильного в Кассале. Советские специалисты подготовили суданцев для обслуживания этих предприятий. В 1960–1964 гг. СССР закупал около 12% произведенного в Судане хлопка-сырца [Левин О.В. Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с. 141].
19. Майоров В.В. США и Африка. М., 1981, с.99.
20. Аль-Ахрам. Каир. 20.04.1963.
21. Всего в период 1946–1977 гг. помощь США Судану составила 134,1 млн. долл., из них на УМР приходится 85,6; «Закон 480» (продовольственные поставки) – 48,5; Займы Экспортно-импортного банка – 14,8 млн.долл. При этом военная помощь за этот же период составила 2,3 млн. долл. Всего в 1962–1969 гг. объем экономической помощи США Судану составил 73,3 млн. долл. [Майоров В.В. США и Африка. М., 1981, с.203, 207, 208, 217].

22. С помощью американских фирм в 1958–1960 гг. были построены железные дороги, ведущие на запад (Эль-Обейд–Ньяла длиной 700 км) и на юг (Бабануса–Вау протяженностью 448 км). В 1961 г. началось строительство шоссейных дорог Вад-Медани–Хашм–эль-Гирба (300 км) и Вад-Медани–Порт-Судан через Хартум–Кассалу (957 км). Американские компании получили также подряд на реконструкцию порта в Порт-Судане [*Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.103].
23. Аль-Баляг. 5.08.1962.
24. Рияд, Генри. Муджаз таарих ас-султа ат-тишрийя фи ас-Судан (Краткая история законодательной власти в Судане). Бейрут–Хартум, 1967 (на араб. яз.), с.88.
25. См.: *Абрамова И.О.* Период независимости. Социально-экономическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.216; *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.102.
26. *Хамза, Саад Махир.* Ас-Судан фи аср ан-нахда аль-иктисадийя. «Хамият аль-Хартум» (Судан в период экономического возрождения. «Хартумский гарнизон»). Хартум, 1959, №187.
27. При этом в 1960 г. доля сельскохозяйственного сектора (а также лесоводства и рыболовства) в ВВП составила 57,3%, в промышленности (включая горнодобывающую, а также ремесла) было произведено 4,8%, электроэнергетике и использовании водных ресурсов – 4,3%, строительстве – 6,3%, торговле и гостинничном бизнесе – 6,7%, транспорте и связи – 7,6%, страховании, финансах – 3,6%, услугах государственных учреждений – 8,6%, другое – 0,8% [*Niblock, Tim.* Class and Pover in Sudan. The Dynamics of Sudanese Politics, 1898–1985. New York, 1987, с.356].
28. *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.103.
29. *Хамза, Саад Махир.* Ас-Судан фи аср ан-нахда аль-иктисадийя. «Хамият аль-Хартум» (Судан в период экономического возрождения. «Хартумский гарнизон»). Хартум, 1959, №1, с.87–88.
30. В результате расширения и более интенсивного использования орошаемых и богарных земель, площадь которых к началу 60-х годов увеличилась до 7,4 млн. федданов, возросло производство важнейших сельскохозяйственных культур. Так, урожай хлопка в 1962/63 г. достиг 176 тыс. т, а сорго (дурры) – основного вида зерновых, используемых в рационе суданских жителей, – свыше 1,2 млн. т [*Абрамова И.О.* Период независимости. Социально-экономическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.215].
31. Шпажников Г.А. Религии стран Африки. М., 1967, с.104.

32. В течение всего новейшего периода истории Судана язычники-южане постоянно являлись объектом либо европейско-христианского, либо арабо-исламского влияния. Вера южносуданских язычников различны и являются отражением определенных ступеней их общественного развития и социально-экономических укладов их жизни. В религиозных представлениях динка на первом месте стоит культ родовых предков. У шиллуков господствует культ обожаемого предка вождя Ньяканга. В религии шиллуков большую роль играет представление о том, будто благополучие всего народа связано со здоровьем вождя. У азанде широко развиты мантика – гадание и культ предков – аторо [См.: Шпажников Г.А. Религии стран Африки. М., 1967, с.106–107].
33. См.: Шпажников Г.А. Религии стран Африки. М., 1967, с.107; Шпажников Г.А. Религии. Демократическая Республика Судан. М., 1973, с.38–41.
34. Вобликов Д.Р. Республика Судан (1956 – май 1969 г.). М., 1978, с.130.
35. Такрир ляджнат такассы аль-хакаи ан аль-мудирийят аль-джанубий. Аль-Джамийя ат-таасисий (Отчет комиссии по расследованию событий в южных провинциях. Учредительное собрание). Хартум, 1966 (на араб. яз.), с.2.
36. Аль-Айям. 15.03.1964.
37. Башир, Мухаммед Омар. Таарих аль-харака аль-ватаний фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.282.
38. Там же, с.283.
39. Левин О.В. Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.139.
40. Башир, Мухаммед Омар. Таарих аль-харака аль-ватаний фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.283.
41. Суданская партия единства считала, что Южный Судан не может существовать самостоятельно до тех пор, пока не достигнет равного с Севером уровня экономического и социального развития. По мнению СПЕ, будучи предоставленными самим себе, южносуданские племена начнут борьбу за власть, которая приведет к гражданской войне на Юге и в конечном итоге к иностранному вмешательству и господству. Исходя из этих предпосылок, программа партии требовала сохранения единства Судана с предоставлением местной автономии всем национальным меньшинствам Юга.
42. Махджуб, Абд аль-Халик. Амама махаким ад-диктатурийя (Перед судом диктатуры). Хартум, 1965 (на араб. яз.), с.3.

43. *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.106.
44. Под влиянием египетской революции 1952 г. в Судане была создана нелегальная организация «Свободные офицеры», структура которой во многом имела сходство с египетской. Организацию возглавили офицеры суданской армии братья Кибайда – Якуб, майор восточного арабского корпуса, и Абд ар-Рахман, майор западного арабского корпуса, а также другие военные – выпускники как египетских, так и суданских военных колледжей. После достижения Суданом независимости идейные концепции армейской интеллигенции претерпели определенные изменения: проегипетский юнионизм уступил свое место суданскому национализму. Группа «Свободных офицеров» во главе с братьями Кибайда и другие офицерские организации весьма скептически относились к парламентским институтам власти, созданным в отсталом Судане по образцу развитых европейских стран. Причиной этого недовольства стал непоследовательный характер мероприятий, проводимых правительствами традиционных партий. Группа братьев Кибайда планировала совершить переворот 14 июня 1957 г. Однако накануне этой даты несколько заговорщиков во главе с Абд ар-Рахманом Кибайдой были арестованы, в их числе оказался и майор суданской армии Джаафар Нимейри (См. подробнее: *Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.154–156).
45. Саурат шааб. Ситт санават мин ан-нидаль дыдда аль-хукм аль-аскарий ар-раджый (Революция народа. Шесть лет борьбы против реакционного военного правления). [Б.м.], [б.г.] (на араб. яз.), с.227.
46. Там же, с.228 - 229.
47. *Джали, Ахмед Мухаммед* Ахмед. Таифат аль-Хатмийя. Усулюха, таарихуха, ва ахамм таалимуха (Секта Хатмийя. История возникновения и наиболее важные положения ее учения). Бейрут, 1992, с.36.
48. Там же, с.35.
49. Саурат шааб. Ситт санават мин ан-нидаль дыдда аль-хукм аль-аскарий ар-раджый (Революция народа. Шесть лет борьбы против реакционного военного правления). [Б.м.], [б.г.] (на араб.яз.), с.232.
50. В обращении Сиддыка аль-Махди до сведения членов Ансар дошло следующее: 1) Контакты имама с некоторыми гражданами и консультация с ними имели целью выяснение мнений суданцев по вопросам состояния религиозного образования и служат высшим интересам страны; 2) Распространяемые слухи о том, что руководство республики дает указания Ансар и направляет деятельность тариката, не соответствуют действительности; 3) Имам подтверждает свою согласие с оценкой существующего положения,

- которую высказывал покойный имам [Саурат шааб. Ситт санават мин ан-нидаль дыдда аль-хукм аль-аскарий ар-раджъый (Революция народа. Шесть лет борьбы против реакционного военного правления). [Б.м.], [б.г.] (на араб. яз.), с.233].
51. Саурат шааб. Ситт санават мин ан-нидаль дыдда аль-хукм аль-аскарий ар-раджъый (Революция народа. Шесть лет борьбы против реакционного военного правления). [Б.м.], [б.г.] (на араб. яз.), с.234–235.
 52. Джали, Ахмед Мухаммед Ахмед. Таифат аль-Хатмийя. Усулюха, таарихуха, ва ахамм таалимуха (Секта Хатмийя. История возникновения и наиболее важные положения ее учения). Бейрут, 1992, с.36.
 53. Рисаля мин Ас-Садык аль-Махди иля ас-сейид... (Послание Ас-Садыка аль-Махди господину...). Омдурман, 28.01.1965 (на араб. яз.), с.1–2.
 54. См.: *Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.137, 142; *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.107.
 55. *Рияд, Генри.* Муджаз таарих ас-султа ат-тишриййя фи ас-Судан (Краткая история законодательной власти в Судане). Бейрут–Хартум, 1967 (на араб. яз.), с.97–98.
 56. *Грядунов Ю.С.* Новые горизонты Судана. М., 1969, с.115.
 57. *Рияд, Генри.* Муджаз таарих ас-султа ат-тишриййя фи ас-Судан (Краткая история законодательной власти в Судане). Бейрут–Хартум, 1967 (на араб. яз.), с.99.
 58. Там же, с.99–100.
 59. См.: *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.107.
 60. Саурат шааб. Ситт санават мин ан-нидаль дыдда аль-хукм аль-аскарий ар-раджъый (Революция народа. Шесть лет борьбы против реакционного военного правления). [Б.м.], [б.г.] (на араб.яз.), с.229.
 61. *Рияд, Генри.* Муджаз таарих ас-султа ат-тишриййя фи ас-Судан (Краткая история законодательной власти в Судане). Бейрут–Хартум, 1967 (на араб. яз.), с.100.
 62. Там же, с.101–103.
 63. Там же, с.101.
 64. Там же, с.102.
 65. Саурат шааб. Ситт санават мин ан-нидаль дыдда аль-хукм аль-аскарий ар-раджъый (Революция народа. Шесть лет борьбы против реакционного военного правления). [Б.м.], [б.г.] (на араб.яз.), с.228.
 66. *Рияд, Генри.* Муджаз таарих ас-султа ат-тишриййя фи ас-Судан

- (Краткая история законодательной власти в Судане). Бейрут–Хартум, 1967 (на араб. яз.), с.104.
67. *Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.144.
68. *Рияд, Генри.* Муджаз таарих ас-султа ат-тишриййа фи ас-Судан (Краткая история законодательной власти в Судане). Бейрут–Хартум, 1967 (на араб. яз.), с.104.
69. *Грядунов Ю.С.* Новые горизонты Судана. М., 1969, с.124 - 125.
70. Рисалья мин Ас-Садык аль-Махди иля ас-сейид... (Послание Ас-Садыка аль-Махди господину...). Омдурман, 28.01.1965 (на араб. яз.), с.10.
71. Саурат шааб. Ситт санават мин ан-нидаль дыдда аль-хукм аль-аскарий ар-раджый (Революция народа. Шесть лет борьбы против реакционного военного правления). [Б.м.], [б.г.] (на араб.яз.), с.229.
72. Рисалья мин Ас-Садык аль-Махди иля ас-сейид... (Послание Ас-Садыка аль-Махди господину...). Омдурман, 28.01.1965 (на араб. яз.), с.8–9.
73. См.: *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.107; *Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.145.

Глава VIII

1. В частности, в первом переходном правительстве Хатема аль-Халифы пост министра иностранных дел занял Мухаммед Ахмед Махдуб (Аль-Умма), министра финансов – Мубарак Заррук (НЮП), министра внутренних дел – Клемент Умборо (Южный фронт); коммунисты получили три портфеля: министром сельского хозяйства и лесоводства стал Ахмед Сулейман; министром здравоохранения – председатель союза арендаторов Аль-Амин Мухаммед аль-Амин; а генеральный секретарь ФРПС Шафия Ахмед аш-Шейх занял пост государственного министра.
2. См.: *Башир, Мухаммед Омар.* Таарих аль-харака аль-ватаниййа фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.281–282.
3. *Рияд, Генри.* Муджаз таарих ас-султа ат-тишриййа фи ас-Судан (Краткая история законодательной власти в Судане). Бейрут–Хартум, 1967 (на араб. яз.), с.110.
4. *Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.145–146.

5. *Абрамова И.О.* Период независимости. Социально-экономическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.218.
6. *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.108.
7. См.: *Грядун Ю.С.* Исторический очерк, после 1917 г. Демократическая Республика Судан. М., 1973, с.151.
8. Рисаля мин Ас-Садык аль-Махди иля ас-сейид... (Послание Ас-Садыка аль-Махди господину...). Омдурман, 28.01.1965 (на араб. яз.), с.17.
9. Там же, с.16.
10. «Суданская коммунистическая партия – Революционное командование» («Аль-Хизб аш-шувый ас-суданий – Аль-Кыяда ас-саурийя») – маоистско-троцкистская группировка, отколовшаяся от СКП в 1964 г. Первоначально состояла из 50 человек в руководстве СКП во главе с членом ЦК Ахмедом Хейром. При финансовой и материальной поддержке КНР вела антисоветскую кампанию и пропаганду идей маоизма. В 1965 г. распалась на четыре самостоятельные группировки, соперничавшие друг с другом в праве быть признанными руководством КПК в качестве ведущей. До 1970 г. китайцы поддерживали контакты со всеми четырьмя группировками.
11. «Аль-Якза я джамахир 21 октобр!». Маншурат аль-кыяда ас-саурийя ли аль-хизб аш-шувый ас-суданий («Будьте бдительны, народные массы, 21 октября!». Листовка «СКП – Революционное командование»). [Б.м.], 20.01.1965 (машинописный текст на араб. яз.).
12. «Мухакамат аль-хауна – химаят ас-саура!». Маншурат аль-кыяда ас-саурийя ли аль-хизб аш-шувый ас-суданий («Суд над предателями – защита революции!». Листовка «СКП – Революционное командование»). [Б.м.], 24.01.1965 (машинописный текст на араб. яз.).
13. *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.107–109.
14. *Джали, Ахмед Мухаммед Ахмед.* Таифат аль-Хатмийя. Усулюха, таарихуха, ва ахамм таалимуха (Секта Хатмийя. История возникновения и наиболее важные положения ее учения). Бейрут, 1992, с.36.
15. Хасан Абдалла ат-Тураби родился в 1932 г. в селении Вад-ат-Тураби в развитом хлопководческом районе Эль-Гезира в религиозной консервативной семье. Его отец был шариатским судьей и считался одним из признанных знатоков в богословии и мусульманском праве. С самого начала он поощрял сына к получению двойного образования: Хасан параллельно учился светским наукам в начальной и средней школе, одновременно посещая занятия в религиозном учебном заведении при местной мечети. Сверх того, отец много занимался с ним факультативно – обучал арабской филологии, юриди-

ческо-богословским наукам, светской юриспруденции, политическим наукам, а также чтению Корана наизусть и знанию комментариев к нему. Получив такую подготовку, в 1951 г. Хасан ат-Тураби поступил на юридический факультет Хартумского университета. По окончании учебы в 1955 г. ат-Тураби была присвоена степень бакалавра. В том же году он выехал в Великобританию, где спустя два года стал магистром юридических наук в Лондонском университете, после чего в 1957 г. вернулся на родину в качестве младшего преподавателя на юридический факультет Хартумского университета. К этому времени ат-Тураби уже являлся активистом суданской ассоциации движения «Братьев-мусульман» (в 1955 г. он стал одним из участников учредительного съезда суданской ассоциации «Братьев-мусульман»). На руководящие посты в этой организации ат-Тураби начал выдвигаться еще во время учебы в магистратуре в Англии, где он в течение двух лет избирался на должность генерального секретаря Союза суданских студентов в Соединенном королевстве («Иттихад ат-туллаб ас-суданийин») и генеральным секретарем Исламской лиги помощи в решении алжирских проблем («Аль-Джамийя аль-исламийя ли нусрат аль-кадая аль-джазаирийя»), в создании которой в 1956 г. он принимал участие с другими студентами-мусульманами. Политическая активность ат-Тураби нашла свое проявление также в участии в акциях протеста против тройственной агрессии против Египта и организации помощи палестинским арабам. В 1959 г. ат-Тураби снова отправился в Европу продолжать образование, теперь уже в Сорбонну. В этот период он в первый раз посетил США, где познакомился с деятельностью исламских организаций и центров. Совмещая научную работу с адвокатской практикой в Швейцарии, ат-Тураби через четыре года подготовил (на французском языке) и защитил докторскую диссертацию по теме «Конституционное понимание чрезвычайного положения». Вернувшись накануне революционного выступления в 1964 г., ат-Тураби сразу включился в политическую борьбу, войдя в контакт с лидерами крупнейших традиционных партий и влиятельных суфийских орденов. В определенной мере этому способствовала его женитьба на родной сестре Ас-Садыка аль-Махди – председателя партии Аль-Умма. Этот союз имел целью сближение между сторонниками суданских «Братьев-мусульман» и крылом Ас-Садыка аль-Махди среди «ансаровцев». Завоевав значительный авторитет в процессе подготовки революции 1964 г., ат-Тураби был в первый раз избран в суданский парламент, получив большинство голосов в «образованных округах». Начиная с 60-х годов лидер исламских фундаменталистов руководил движением «Братьев-мусульман» в

- Судане в качестве «генерального инспектора» ассоциации. В период с 1964 по 1969 гг. он избирался генеральным секретарем Фронта исламской хартии, требовавшего принятия исламской конституции. [См. подробнее: *Поляков К.И.* Исламский фундаментализм в Судане. М., 2000].
16. *Башир, Мухаммед Омар.* Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.283.
 17. См.: *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.108.
 18. См.: *Грядунов Ю.С.* Новые горизонты Судана. М., 1969, с. 133.
 19. *Башир, Мухаммед Омар.* Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.283.
 20. Рисаля мин Ас-Садык аль-Махди иля ас-сейид... (Послание Ас-Садыка аль-Махди господину...). Омдурман, 28.01.1965 (на араб. яз.), с.11.
 21. Такрир ляджнат такассы аль-хакаик ан аль-мудирийят аль-джанубийя. Аль-Джамийя ат-таасисийя (Отчет комиссии по расследованию событий в южных провинциях. Учредительное собрание). Хартум, 1966 (на араб. яз.), с.3.
 22. См.: *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.108.
 23. Такрир ляджнат такассы аль-хакаик ан аль-мудирийят аль-джанубийя. Аль-Джамийя ат-таасисийя (Отчет комиссии по расследованию событий в южных провинциях. Учредительное собрание). Хартум, 1966 (на араб. яз.), с.29.
 24. Там же, с.30.
 25. Statement of The Central Committe of The Communist Party of The Sudan on The Situation in The Southern Provinces. Sept. 24, 1965 (машинописный текст), с.6.
 26. *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.109; *Грядунов Ю.С.* Новые горизонты Судана. М., 1969, с. 131; *Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.146.
 27. См.: *Башир, Мухаммед Омар.* Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.282.
 28. Там же, с.283.
 29. Такрир ляджнат такассы аль-хакаик ан аль-мудирийят аль-джанубийя. Аль-Джамийя ат-таасисийя (Отчет комиссии по расследова-

- нию событий в южных провинциях. Учредительное собрание). Хартум, 1966 (на араб. яз.), с.30.
30. Там же, с.30–31.
31. Башир, Мухаммед Омар. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.284.
32. Там же, с.285.
33. Statement of The Central Committe of The Communist Party of The Sudan on The Situation in The Southern Provinces. Sept. 24, 1965 (машинописный текст), с.5.
34. Джали, Ахмед Мухаммед Ахмед. Таифат аль-Хатмийя. Усулюха, таарихуха, ва ахамм таалимуха (Секта Хатмийя. История возникновения и наиболее важные положения ее учения). Бейрут, 1992, с.36.
35. Интихабат 1965 аля дуу аль-аркам (Результаты выборов 1965 г.). Хартум, 1965 (на араб. яз.), с.2, 4.
36. Рияд, Генри. Муджаз таарих ас-султа ат-тишрийя фи ас-Судан (Краткая история законодательной власти в Судане). Бейрут–Хартум, 1967 (на араб. яз.), с.116.
37. Башир, Мухаммед Омар. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.286.
38. Таквим ас-Судан ли санат 1967 (Республика Судан. Ежегодник). Хартум, 1967 (на араб. яз.), с.83.
39. В соответствии со статьей 17 Регламента учредительного собрания 1966 г. его заседания проводились на арабском языке, но при этом любой депутат мог говорить на английском (с переводом на арабский); в случае необходимости председатель мог потребовать перевод любого предложения на английский; все законопроекты представлялись в двух экземплярах на арабском и английском языках; на усмотрение председателя расшифровка стенограммы заседаний сессий переводилась на английский язык [Аль-Ляиха ад-дахилийя. Аль-Джамыйя ат-таасисийя (Регламент учредительного собрания). Хартум, 1966 (на араб. яз.), с.15].
40. Statement of The Central Committe of The Communist Party of The Sudan on The Situation in The Southern Provinces. Sept. 24, 1965 (машинописный текст), с.3.
41. См.: Грядунов Ю.С. Новые горизонты Судана. М., 1969, с. 140.
42. Вобликов Д.Р. Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.112.
43. Statement of The Central Committe of The Communist Party of The Sudan on The Situation in The Southern Provinces. Sept. 24, 1965 (машинописный текст), с.2.

44. Такрир ляджнат такассы аль-хакаик ан аль-мудирийят аль-джану-бийя. Аль-Джамийя ат-таасисийя (Отчет комиссии по расследованию событий в южных провинциях. Учредительное собрание). Хартум, 1966 (на араб. яз.), с.24.
45. The Financial Times. 09.01.1970.
46. Такрир ляджнат такассы аль-хакаик ан аль-мудирийят аль-джану-бийя. Аль-Джамийя ат-таасисийя (Отчет комиссии по расследованию событий в южных провинциях. Учредительное собрание). Хартум, 1966 (на араб. яз.), с.24.
47. См.: *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.112.
48. Еще в 1961 г. штат специалистов африканского отдела госдепартамента США сократился с 23 до 15 человек в связи с тем, что часть рассчитанной на длительный срок исследовательской работы по Африке, проводившейся в госдепартаментом, была передана Центральному разведывательному управлению (ЦРУ).
49. *Грядунов Ю.С.* Новые горизонты Судана. М., 1969, с. 136–137.
50. Statement of The Central Committee of The Communist Party of The Sudan on The Situation in The Southern Provinces. Sept. 24, 1965 (машинописный текст), с.1.
51. Там же, с.2.
52. *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.112.
53. Такрир ляджнат такассы аль-хакаик ан аль-мудирийят аль-джану-бийя. Аль-Джамийя ат-таасисийя (Отчет комиссии по расследованию событий в южных провинциях. Учредительное собрание). Хартум, 1966 (на араб. яз.), с.23.
54. В своем заявлении коммунисты отмечали: «СКП не верит в военное решение проблемы Юга, не верит в то, что поражение сил повстанцев и их уничтожение положит конец этой проблеме. Партия стоит за демократическое решение, достигнутое мирными средствами. Но демократическое решение стоит особняком от проблемы, пока на Юге не будут мир и безопасность. В противном случае, как может быть выражена воля народа Юга среди мародерствующих банд. Нет никакой возможности для демократического решения, пока Анья-Нья не сложит оружие. Но она не хочет делать этого, поэтому силы безопасности должны разоружить их. Все должно быть сделано, чтобы обучить силы безопасности тактике антиповстанческой борьбы и снабдить их лучшим вооружением из дружественных стран. Как только силы безопасности выполнят свою задачу, будет открыт путь для переговоров. Именно в этом заключается различие между СКП и правительством, которое видит выход только в военном ре-

шении проблемы». На основе подобного анализа коммунисты предлагали следующее: «Правильное политическое решение проблемы Юга – региональная автономия, создание на Юге представительного совета, избранного демократическим путем, совместно с исполнительным органом, ответственным за совет. Такой региональный аппарат должен решать проблемы образования, здравоохранения, поддержание дорожных коммуникаций, в то время как правительство осуществляет руководство экономическим планированием, финансовой политикой, госбезопасностью, вооруженными силами, иностранными делами, таможенными сборами – все это остается в руках центрального правительства» [Statement of The Central Committee of The Communist Party of The Sudan on The Situation in The Southern Provinces. Sept. 24, 1965 (машинописный текст), с.3, 4, 7].

55. См.: *Вобликов Д.Р. Судан. Новейшая история арабских стран Африки*. М., 1990, с.113.
56. При этом в 1965 г. доля сельскохозяйственного сектора (а также лесоводства и рыболовства) в ВВП составила 47,7%, в промышленности (включая горнодобывающую, а также ремесла) было произведено 6,0%, электроэнергетике и использовании водных ресурсов – 3,7%, строительстве – 5,1%, торговле и гостинничном бизнесе – 14,7%, транспорте и связи – 7,0%, страховании, финансах – 3,8%, услугах государственных учреждений – 10,4%, другое – 1,6% [Niblock, Tim. *Class and Pover in Sudan. The Dynamics of Sudanese Politics, 1898–1985*. New York, 1987, с.356].
57. Так, например, еще в 1958 г. Партия национального освобождения, пыталась привлечь избирателей идеей «установления формы правления в виде независимой республики парламентского типа, следующей путем демократического социализма» [Дустур Хизб атахаррур аль-ватаний (Программа Партии национального освобождения). Хартум, 1958 (на араб. яз), с.6]. Не избежали этого соблазна и традиционные партии. В программе Национально-юнионистской партии 1956 г. говорилось, что она опирается на представителей «народного большинства, которое не является сторонником феодализма, а по своему положению и убеждениям разделяет демократические и социалистические взгляды» [Дустур Аль-Хизб аль-ватаний аль-иттихадий (Программа Национально-юнионистской партии). Хартум, 1956 (на араб. яз.), с.1]. Своеобразную трактовку своей социалистической ориентации давала в программных документах Социалистическая республиканская партия – «партия является республиканской, так как сущность ее принципов отрицает любой монархический строй, и она выступает против установления любого вида монархии. Партия является социалистической, поскольку про-

- тивнодействует тенденции к монополизму на аграрные и ирригационные проекты, которыми владеет небольшая группа лиц, и испытывает опасения в отношении феодализма того рода, который развивался в Египте в прошедшее время» [Хусейн, Таха Мухаммед. Нахву Судан джадид (О новом Судане). Каир, [б.г.] (на араб. яз.), с.50–51]. Склонность к соединению социализма с религией проявлял руководитель Республиканской партии – известный суданский религиозный «диссидент» Махмуд Мухаммед Таха, который призвал в 1945 г. к установлению республики на основе «исламского социализма» [Хусейн, Таха Мухаммед. Нахву Судан джадид (О новом Судане). Каир, [б.г.] (на араб. яз.), с.55]. Ничем не проявившая себя во время правления генерала Аббуда Исламская ассоциация («Аль-Джамаа аль-исламийя»), которая еще в 1954 г. в своей хартии выдвинула программу переустройства общества на принципах шариата, в новых условиях приняла название Исламская социалистическая партия («Аль-Хизб аль-иштиракий аль-исламий») [Ахмед, Хасан Мекки Мухаммед. Харакат аль-Ихван аль-муслимин фи ас-Судан 1944-1969 (Движение «Братьев-мусульман» в Судане в 1944–1969 гг.). Хартум, 1982 (на араб. яз.), с.35]. Некоторые суданские политики, отвергая в той или иной степени «традиционную» модель европейского капитализма, ориентировались на лозунги «капитализма без эксплуатации». Так, упоминавшаяся Партия национального освобождения намеревалась вести «работу по созданию положения, которое гарантирует рабочим их право на борьбу против эксплуатации со стороны работодателей» [Дустур Хизб ат-тахаррур аль-ватаний (Программа Партии национального освобождения). Хартум, 1958 (на араб. яз.), с.9].
58. См.: Грядунов Ю.С. Новые горизонты Судана. М., 1969, с.156.
 59. Ан-Ниль. Хартум. 17.11.1957.
 60. Дустур хизб Аль-Умма ли санат 1964 (Программа партии Аль-Умма от 1964 г.). [Б.м.], 1964 (на араб. яз.), с.2.
 61. Там же, с. 3.
 62. Так, например, в разделе «Как будет осуществляться наше развитие на основе ислама?» программы партии Аль-Умма 1965 г. говорилось: «Ислам состоит из двух больших частей. Одна – поклонение и убеждения, а вторая – отношения и власть. Первая касается общения человека с его Господом, что является частным делом. В обязанность государства или общества не входит принудительное вмешательство в эту сферу. Мусульманин верит в Бога и поклоняется ему в соответствии со своим личным выбором и у государства нет закона, чтобы вмешиваться в это. Что же касается второй части, которая включает в себя отношения человека с человеком, то в эту

область должны вмешиваться и общество, и государство, чтобы организовывать их на основе ясных ориентиров, которые определяют права и отрицают притеснения. В этом контексте ислам как основа общественного строя и законодательства превосходит все другие формы устройства общества и законоустановления, которые были разработаны людьми на основе их опыта, передававшегося из поколения в поколение. Установление и реализация этого исламского строя, его законоположений и принципов не только не разделяют мусульман и немусульман, но и служит средством, обеспечивающим свободу, братство и равенство – великих достижений человеческой цивилизации» [Нахву афак джадида. Барнамадж хизб Аль-Умма ам 1965 (К новым горизонтам. Программа партии Аль-Умма 1965 г.). Хартум, [б.г.] (на араб. з.), с.2].

63. Нахву афак джадида. Барнамадж хизб Аль-Умма ам 1965 (К новым горизонтам. Программа партии Аль-Умма 1965 г.). Хартум, 1965 (на араб. яз.), с.11–12.

64. Дустур хизб Аль-Умма ли санат 1964 (Программа партии Аль-Умма от 1964 г.). [Б.м.], [б.г.] (на араб. яз.), с.1.

65. Среди суданских партий существовали и более радикальные взгляды на необходимость дистанцироваться от влияния «традиционных» лидеров в интересах борьбы за голоса потенциальных избирателей. Например, в программе Партии национального освобождения («Хизб ат-тахаррур аль-ватаний») было записано, что она в своей политике «отстоит от суфизма и не делает различия между сейидом и подвластным ему» [Дустур Хизб ат-тахаррур аль-ватаний (Программа Партии национального освобождения). Хартум, 1958 (на араб. яз.), с.4]. Однако, в условиях Судана такого рода заявления могли быть сделаны только в том случае, если группировка негласно поддерживалась каким-либо влиятельным «традиционным» лидером.

66. Аль-Мульхак ас-салис ли аль-ляиха ад-дахилийя ли хизб аль-Умма 1945 аль-муаддала 1964 (Приложение третье к уставу партии аль-Умма 1945 г. с исправлениями 1964 г.). [Б.м.], [б.г.] (на араб. яз.), с.1.

67. Там же, с.2.

68. Цит. по: *Грядунов Ю.С.* Политические партии. Демократическая Республика Судан. М., 1973, с.302.

69. См.: *Грядунов Ю.С.* Политические партии. Демократическая Республика Судан. М., 1973, с.299.

70. Проблемы национально-освободительного движения. Материалы международного симпозиума, посвященного 100-летию со дня рождения В.И.Ленина. Алма-Ата, 1969 г. Москва, 1970, с.188–189.

71. Там же, с.190.

72. Заключительные строки своей последней книги «Ценности исламского представления» 60-летний Сейид Кутб написал в египетской тюрьме Торра накануне вынесения приговора. Он был арестован в 1954 г., осужден на 15 лет тюрьмы и каторжных работ, десять из которых провел в заключении. Однако после вмешательства иракского президента Абд ас-Саляма Арефа был освобожден в 1964 г., а через год был снова арестован за антиправительственную деятельность и приговорен к смертной казни. Приговор был приведен в исполнение через повешение 29 августа 1966 г. Творческое наследие С. Кутба насчитывает более 20 литературно-философских и публицистических произведений. Среди наиболее известных обычно отмечают: «Под сенью Корана», «Социальная справедливость в исламе», «Ценности исламского представления», «Особенности исламского представления и его ценности», «Вехи на пути», «Ислам и проблемы цивилизации», «Сражение ислама с капитализмом» и др. Краеугольным камнем религиозно-политической концепции С. Кутба является положение о том, что человечество снова переживает период так называемого «доисламского невежества» (по-арабски «джахилийя»), который, как это принято считать в исламской историографии, характеризовался варварством и продолжался вплоть до ниспослания Аллахом «слова божьего» аравийским арабам через пророка Мухаммеда, положив начало исламской («истинной») цивилизации. Современное «невежество», полагал Кутб, в которое вновь впал людской род, в том числе и мусульмане, на пути греховности, опаснее и безобразнее предшествовавшего. При этом «кутбисты» считают «джахилийскими» проявлениями как существующие «западные капиталистические», так и социалистические модели общественного развития, а также многие режимы в тех странах, где официальной религией провозглашен ислам. В последнем случае «кутбисты» утверждают, что, заявляя на словах о господстве исламского учения в этих странах, их руководство ничего не делает для реального претворения в жизнь положений Корана и сунны, в которых, по представлениям «кутбистов», содержатся все необходимые положения и рекомендации, позволяющие установить правильные отношения между индивидами в обществе, в экономической и политической сферах, а также между государством и людьми [См.: Поляков К.И. Исламский фундаментализм в Судане. М., 2000].
73. Особенность этой конфронтации заключалась в том, что более четко обозначилась социально-политическая ориентация Египта на некапиталистический путь развития, а президент Гамаль Абдель Насер выдвинул тезис о том, что принципы социализма в своей основе

совпадают с постулатами мусульманской религии. В этот период харизма египетского лидера своей популярностью затмила влияние всех других политических сил, включая левых и «Братьев-мусульман». В то время как выпущенные из тюрем коммунисты вынуждены были снизить свою активность среди народных масс, Сейид Кутб избрал другой путь. Как отмечал египетский историк, политический деятель и публицист Рифаат Саид, С. Кутб «пошел по другому пути, по пути отвержения всего существующего, следовательно, неверного, по пути противодействия колониализму, социализму, демократии или диктатуре, которые независимо от характера – то ли дружественного, то ли враждебного отношения к ним со стороны египетского режима, – суть неверные. Существовавший в стране режим он отверг полностью со всеми его проявлениями, заверениями и результатами деятельности» [Ас-Саид, Рифаат. «Эволюция» исламского фундаментализма. Колодец, 1998, №1, с.39].

74. Кутб, Сейид. Мукаввamat ат-тасаввур аль-ислами (Ценности исламского представления). Каир–Бейрут, 1986 (на араб.яз), с.61.

75. Ахмед, Хасан Мекки Мухаммед. Харакат аль-Ихван аль-муслимин фи ас-Судан 1944–1969 (Движение «Братьев-мусульман» в Судане в 1944–1969 гг.). Хартум, 1982 (на араб. яз.), с.69.

76. Необходимым условием распределения, по мнению авторов хартии, являлось «создание положения, которое не сдерживало бы увеличения производства, а доля индивидуумов была близка к равной». Авторы документа считали: «Государство вмешивается в экономику только для того, чтобы убедиться, что никакой индивидуум или группа лиц не имеют в собственности важные природные ресурсы, которые нужны всей мусульманской общине (умме), для чего переводит эти объекты в разряд коллективной собственности». В хартии предусматривалось наличие трех секторов в экономике: общественный, который непосредственно попадает под экономическую юрисдикцию государства, кооперативный и частный сектор. Последний остается за индивидуумами и регулируется в рамках закона. Хартия призывала к созданию совета планирования, уделение внимания сельскому хозяйству, промышленности, сельской экономике. Хартия декларировала национализацию внешней торговли, иностранных банков и страховых компаний, а также «построение производственных отношений на основе равноправного участия». В социальной сфере хартия выступала за освобождение женщин, призывала к общим свободам, а также «исламскому воспитанию личного состава вооруженных сил в духе высокой морали» [Ахмед, Хасан Мекки Мухаммед. Харакат аль-Ихван аль-муслимин фи ас-Судан

- 1944–1969 (Движение «Братьев-мусульман» в Судане в 1944–1969 гг.). Хартум, 1982 (на араб. яз.), с.70].
77. См.: Грядунов Ю.С. Новые горизонты Судана. М., 1969, с.146–147.
78. В ст. 5 п. 2 этого закона говорилось: «Считается совершившим преступление лицо, призывающее к коммунизму или неверию в божественные религии или распространяющее это, или осуществляющее, или намеревающееся совершить любое действие, влекущее за собой изменение демократического строя в Судане насильственным либо террористическим путем или любым недемократическим методом, и наказывается тюремным заключением до пяти лет или штрафом, или одновременно» [Рияд, Генри. Муджаз таарих ас-султа ат-тишрийый фи ас-Судан (Краткая история законодательной власти в Судане). Бейрут–Хартум, 1967 (на араб. яз.), с.125].
79. См.: Вобликов Д.Р. Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.111.
80. Там же, с.115.
81. Bank of Sudan. Report for year ending 31st December, 1966. Khartoum, Republic of the Sudan, March, 1967, с.7.
82. См.: Абрамова И.О. Период независимости. Социально-экономическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.218–219.
83. См.: Вобликов Д.Р. Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.111–112; Грядунов Ю.С. Новые горизонты Судана. М., 1969, с.165–166; Левин О.В. Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.149.
84. В подготовленном ФИХ проекте конституции Исламской Республики Судан содержались следующие положения. В ст. 117 проекта говорилось: «Правительство создает постоянный экономический совет, который осуществляет необходимое экономическое планирование в целях: а) предотвращения концентрации богатства в руках меньшинства, б) обобществления банков, в) прекращения ростовщического ссудного процента, г) недопущения монополизма, д) развития национального производства». Ст. 119 указанного проекта гласила: «Правительство устанавливает максимум земельной собственности в соответствии с необходимостью, определяемой интересами». Ст. 125 гласила: «Минеральные ресурсы и другие полезные ископаемые являются собственностью государства. Юридическим и физическим лицам не разрешается владеть ими кроме случаев получения разрешения от государства» [Ахмед, Хасан Мекки Мухаммед. Харакат аль-Ихван аль-муслимин фи ас-Судан 1944–1969 (Движение «Братьев-мусульман» в Судане в 1944–1969 гг.). Хартум, 1982 (на араб. яз.), с.47].

85. См.: *Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.150.
86. Ключевые посты в правительстве были распределены следующим образом: Ибрагим аль-Муфтий (заместитель премьер-министра, министр иностранных дел), Абдалла Абд ар-Рахман Накдулла (министр внутренних дел), шериф Хусейн аль-Хинди (министр местного самоуправления), Ахмед аль-Махди (министр обороны, информации и социальной политики), Хамза Миргани (министр финансов и экономики) [Таквим ас-Судан ли санат 1967 (Республика Судан. Ежегодник). Хартум, 1967 (на араб. яз.), с.84].
87. Аль-Айям. 27.05.1967.
88. См.: *Абрамова И.О.* Период независимости. Социально-экономическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.218.
89. При содействии СССР в Судане в первой половине 1967 г. был сдан в эксплуатацию завод по производству сушеного лука в г. Кассале производительностью 50 т в сутки. Продукция завода предназначалась для экспорта, что дало возможность стране иметь дополнительный источник валюты. В том же году при содействии СССР построен и сдан в эксплуатацию завод овощных и фруктовых консервов в г. Кериме производительностью свыше 3 млн. условных банок в год с цехом по упаковке свежих плодов. В начале 1968 г. закончено строительство и сдан в эксплуатацию подобный завод на юге страны в г. Вау. С помощью Советского Союза в 1967–1968 гг. введены в эксплуатацию самые крупные на африканском континенте зерновые элеваторы в Порт-Судане и Гедарефе емкостью соответственно 50 и 100 тыс. т зерна. В середине 1968 г. при содействии СССР сдан заказчику молочно-консервный завод в г. Бабанусе. Проектная мощность завода – 900 т сухого молока и 190 т сливочного масла в год. Для оказания помощи в строительстве и эксплуатации этих и других объектов в Судан было командировано более 100 квалифицированных советских специалистов. Одновременно около 50 суданских граждан прошли производственно-техническое обучение на советских заводах. На 1969 г. в СССР обучалось около 400 суданских граждан [Внешняя торговля, 1969, №12, с.18–19].
90. См.: *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.110, 115.
91. См.: *Грядунов Ю.С.* Новые горизонты Судана. М., 1969, с.168.
92. См.: *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.116.
93. Барнамадж Аль-Хизб аль-иштиракий ад-димукратый. Машруа аттанзым (Программа Социалистической демократической партии.

- Организационный проект). [Б.м.], [б.г.](машинописный текст на араб. яз.), с.1–2.
94. Аль-Хизб аль-иштиракий юкаддим машруа барнамаджихи ва низамахихи ад-дахилий (Проект программы и устава Социалистической партии). [Б.м.], 1967 (на араб. яз.), с.8.
 95. Там же, с.26.
 96. *Башир, Мухаммед Омар*. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.290.
 97. Там же, с.289.
 98. Это предложение, в частности, предусматривало создание в каждом районе так называемого местного совета, осуществляющего законодательную власть в соответствии с положениями конституции в своем районе. Кроме того, в каждом районе предлагалось создать исполнительный совет, наделив его исполнительной властью в границах района в соответствии с положениями общенациональных и местных законов. Губернатор района возглавляет исполнительный совет и является ответственным за направление и распределение деятельности совета, его исполнительной политики. В каждом районе президент Республики назначает губернатором лицо, которого выбирает местный совет района из трех кандидатов, выдвинутых от данного района и утвержденных в качестве таковых президентом Республики [Ахмед, Хасан Мекки Мухаммед. Харакат аль-Ихван аль-муслимин фи ас-Судан 1944–1969 (Движение «Братьево-мусульман» в Судане в 1944–1969 гг.). Хартум, 1982 (на араб. яз.), с.114–115].
 99. См.: *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.116; *Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.152–153; *Рияд, Генри*. Муджаз таарих ас-султа ат-тишриййя фи ас-Судан (Краткая история законодательной власти в Судане). Бейрут–Хартум, 1967 (на араб. яз.), с.115.
 100. *Башир, Мухаммед Омар*. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб.яз.), с.288; *Хасабу, Абд аль-Магид Абу*. Джаниб мин таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан (Из истории национального движения в Судане). Ч. I. Хартум, 1987 (на араб. яз.), с.194.
 101. *Джали, Ахмед Мухаммед Ахмед*. Таифат аль-Хатмийя. Усулюха, таарихуха, ва ахамм таалимуха (Секта Хатмийя. История возникновения и наиболее важные положения ее учения). Бейрут, 1992, с.37.
 102. См.: *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Афри-

- ки. М., 1990, с.117; *Грядунов Ю.С.* Новые горизонты Судана. М., 1969, с.169; *Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.153.
103. Аль-Хизб аль-иштиракий юкаддим машруа барнамаджихи ва низамахихи ад-дахилий (Проект программы и устава Социалистической партии). [Б.м.], 1967 (на араб. яз.), с.16.
104. См.: *Абрамова И.О.* Период независимости. Социально-экономическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.220.

Глава IX

1. См.: *Мекки, Хасан.* Аль-Харака аль-исламийя фи ас-Судан 1969–1985 (Исламское движение в Судане в 1969–1985 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.), с.23, 25, 26, 333.
2. *Башир, Мухаммед Омар.* Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.), с.292.
3. См.: *Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.164.
4. *Мекки, Хасан.* Аль-Харака аль-исламийя фи ас-Судан 1969–1985 (Исламское движение в Судане в 1969–1985 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.), с.25.
5. *Warburg G.* Islam, Nationalism and Communism. L., 1978, с.160.
6. *Мекки, Хасан.* Аль-Харака аль-исламийя фи ас-Судан 1969–1985 (Исламское движение в Судане в 1969–1985 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.), с.257.
7. Там же, с.30.
8. *Иорданский Вл.* Судан между прошлым и будущим. За рубежом, 1969 г., №43, с.17.
9. *Мекки, Хасан.* Аль-Харака аль-исламийя фи ас-Судан 1969–1985 (Исламское движение в Судане в 1969–1985 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.), с.30.
10. *Иорданский Вл.* Судан между прошлым и будущим. За рубежом, 1969 г., №43, с.17.
11. В Совет Руководства Революции (СРР) вошли:
полковник Джаафар Мухаммед Нимейри – председатель СРР, министр обороны, главнокомандующий ВС;
Бабакр Авадалла – заместитель председателя СРР, премьер-министр, министр иностранных дел;
подполковник Бабикир ан-Нур – член СРР;

майор Фарук Осман Хамадулла – член CPP, министр внутренних дел;
майор Абу аль-Касим Хашим – член CPP;
майор Абу аль-Касим Мухаммед Ибрагим – член CPP;
майор Халид Хасан Аббас – член CPP;
майор Зен аль-Абдин Мухаммед Ахмед Абд аль-Кадир – член CPP;
майор Маамун Аввад Абу Зейд – член CPP;
майор Хашим аль-Атта – член CPP.

[См.: Мекки, Хасан. Аль-Харака аль-исламийя фи ас-Судан 1969–1985 (Исламское движение в Судане в 1969–1985 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.), с.29].

12. См.: Левин О.В. Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.157.

13. Кабинет министров (на 25 июня 1969 г.):

Фарук Абу Исса – госминистр по вопросам управления (риаза);

Мохи ад-Дин Сабир – министр образования и воспитания;

Морис Садра – министр здравоохранения;

Махджуб Осман – министр информации и патриотического воспитания;

Маккяви Мустафа – министр планирования;

Муххаммед Абдалла Нур – министр сельского и лесного хозяйства;

Ахмед ат-Тайеб Абдин – министр животных ресурсов;

Муртада Ахмед Ибрагим – министр ирригации;

Саид Ахмед аль-Джак – министр общественных работ;

Муса аль-Мубарак – министр промышленности и торговли;

Мансур Махджуб – министр финансов;

Абель Альер – министр жилищного хозяйства;

Джозеф Гаранг – министр по делам Юга;

Абд аль-Карим Миргани – министр внешней торговли и экономики;

Халифулла Бабакр – министр местного самоуправления;

Амин аш-Шибли – министр юстиции;

Таха Баашар – министр труда;

Омар аль-Хадж Муса – министр обороны;

Мансур Халид – министр по делам молодежи и спорта;

Али Садык – начальник полиции;

Ахмед Абдалла аль-Умрани – директор радиовещания;

Абдалла Убейд – редактор правительственной газеты «Аль-Ахрар».

[Мекки, Хасан. Аль-Харака аль-исламийя фи ас-Судан 1969–1985 (Исламское движение в Судане в 1969–1985 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.), с.30].

14. См. подробнее: Бочкарев Г.И. Социальная структура суданского города. М., 1980, с.108, 112, 137.

15. Мекки, Хасан. Аль-Харака аль-исламийя фи ас-Судан 1969–1985

- (Исламское движение в Судане в 1969–1985 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.), с.274.
16. Выступая на международном совещании коммунистических и рабочих партий в июне 1969 г. в Москве, генеральный секретарь СКП Абд аль-Халек Махдзуб заявил: «Благодаря установлению новой власти открылся путь к подъему революционного движения, которое сплотилось, чтобы выдвинуть альтернативу старому пути в решении извечных проблем, стоящих перед страной». При этом он подчеркнул, что «поддержка социалистического лагеря играет решающую роль – прежде всего в создании соответствующих условий для сохранения новой власти и для развития революции перед лицом контрреволюции и происков неокOLONиализма» [Международное совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5–17 июня 1969 г. М., 1969, с.195].
 17. См.: *Гусаров В.И.* Эволюция политических партий Судана: борьба за выживание и влияние на курс страны. Страны Ближнего Востока. М.: Институт востоковедения РАН; Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1998, с.57.
 18. *Иорданский Вл.* Судан между прошлым и будущим. За рубежом, 1969 г., №43, с.18.
 19. См.: Ежегодник Большой Советской Энциклопедии. М., 1970, с.372.
 20. *Карар, Мухаммед Ахмед.* Аль-Харака аль-ватанийя ва ас-сыраа маа маю (Национальное движение и борьба против майского режима). Хартум, [б.г.] (на араб. яз.), с.40.
 21. *Иорданский Вл.* Судан между прошлым и будущим. За рубежом, 1969 г., 44243, с.16.
 22. *Мекки, Хасан.* Аль-Харака аль-исламийя фи ас-Судан 1969–1985 (Исламское движение в Судане в 1969–1985 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.), с.31.
 23. *Иорданский Вл.* Судан между прошлым и будущим. За рубежом, 1969 г., №43, с.17.
 24. *Мекки, Хасан.* Аль-Харака аль-исламийя фи ас-Судан 1969–1985 (Исламское движение в Судане в 1969–1985 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.), с.35.
 25. *Иорданский Вл.* Судан между прошлым и будущим. За рубежом, 1969 г., №43, с.16.
 26. Цит. по: *Иорданский Вл.* Судан между прошлым и будущим. За рубежом», 1969 г., №43, с.16.
 27. *Мекки, Хасан.* Аль-Харака аль-исламийя фи ас-Судан 1969–1985 (Исламское движение в Судане в 1969–1985 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.), с.32, 34.
 28. Там же, с. 33.

29. См.: *Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.159.
30. *Бочкарев Г.И.* Социальная структура суданского города. М., 1980, с.84.
31. *Эль-Шейх, Шафи Ахмед.* Развитие профсоюзного движения в Судане. Рабочий класс и антиимпериалистическая революция в Азии, Африке и Латинской Америке. М., 1969, с.309.
32. В результате проведенных мероприятий количество предприятий государственного сектора в промышленном производстве страны возросло с 7 до 25%. Около 30% общего объема внешнеторговых операций приходилось на долю государства против 15–20% в предшествующие годы. Государство стало единственным собственником железнодорожного, морского и авиационного транспорта в стране. Оно владело почти 98% основного земельного фонда, объектами инфраструктуры, ирригационными системами [См.: *Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.160].
33. См.: *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.118–119.
34. *Niblock, Tim.* Class and Pover in Sudan. The Dynamics of Sudanese Politics, 1898–1985. New York, 1987, с.231.
35. См.: *Филоник А.О.* Аграрный строй Судана (1820–1971). М., 1975, с.203, 205.
36. *Мекки, Хасан.* Аль-Харака аль-исламия фи ас-Судан 1969–1985 (Исламское движение в Судане в 1969–1985 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.), с.41.
37. Там же, с.43.
38. См.: *Панфиленко Э.Н.* Судан в период диктатуры Нимейри (1969–1985 гг.). Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. Вып. 3. М.: Институт востоковедения РАН; Институт изучения Ирака и Ближнего Востока, 1999, с.6– 68.
39. См.: *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.119.
40. *Грядунов Ю.С.* Исторический очерк, после 1917 г. Демократическая Республика Судан. М., 1973, с.166.
41. *Бочкарев Г.И.* Социальная структура суданского города. М., 1980, с.145.
42. *Эль-Шейх, Шафи Ахмед.* Развитие профсоюзного движения в Судане. Рабочий класс и антиимпериалистическая революция в Азии, Африке и Латинской Америке. М., 1969, с.311.
43. *Мекки, Хасан.* Аль-Харака аль-исламия фи ас-Судан 1969–1985 (Исламское движение в Судане в 1969–1985 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.), с.43.
44. Там же, с.42.

45. См.: *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.121.
46. См.: *Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.165.
47. *Мекки, Хасан.* Аль-Харака аль-исламийя фи ас-Судан 1969–1985 (Исламское движение в Судане в 1969–1985 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.), с.43.
48. См.: *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.120.
49. Иорданский Вл. Судан между прошлым и будущим. За рубежом, 1969 г., №43, с.17.
50. *Мекки, Хасан.* Аль-Харака аль-исламийя фи ас-Судан 1969–1985 (Исламское движение в Судане в 1969–1985 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.), с.31, 34.
51. Там же, с.37, 334.
52. Там же, с.40.
53. Там же, с. 33, 39.
54. Там же, с.40.
55. Там же, с.41.
56. Там же, с.43.
57. *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.120.
58. *Мекки, Хасан.* Аль-Харака аль-исламийя фи ас-Судан 1969–1985 (Исламское движение в Судане в 1969–1985 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.), с.43.
59. Там же, с.44.
60. См.: *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.120.
61. *Мекки, Хасан.* Аль-Харака аль-исламийя фи ас-Судан 1969–1985 (Исламское движение в Судане в 1969–1985 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.), с.44.
62. *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.121.
63. *Мекки, Хасан.* Аль-Харака аль-исламийя фи ас-Судан 1969–1985 (Исламское движение в Судане в 1969–1985 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.), с.49.
64. Аль-Мусаввир. Каир, №15, 19.06.1970.
65. Аль-Айям. Хартум, 11.08.1970.
66. *Мекки, Хасан.* Аль-Харака аль-исламийя фи ас-Судан 1969–1985 (Исламское движение в Судане в 1969–1985 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.), с.44, 46.
67. *Гаранг, Джозеф.* Заговор империализма против Африки и сепара-

- тистское движение в Судане. Аль-Ахбар. Бейрут, 18.07.1971 (на араб. яз.).
68. См.: *Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.172.
69. Аль-Айям. Хартум, 11.08.1970.
70. *Гаранг, Джозеф.* Заговор империализма против Африки и сепаратистское движение в Судане. Аль-Ахбар. Бейрут, 18.07.1971 (на араб. яз.).
71. *Панфиленко Э.Н.* Судан в период диктатуры Нимейри (1969–1985 гг.). Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. Вып. 3. М.: Институт востоковедения РАН; Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999, с.68.
72. Christian Science Monitor. Boston. 21.01.1970.
73. *Мекки, Хасан.* Аль-Харака аль-исламия фи ас-Судан 1969–1985 (Исламское движение в Судане в 1969–1985 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.), с.34.
74. *Гаранг, Джозеф.* Заговор империализма против Африки и сепаратистское движение в Судане. Аль-Ахбар. Бейрут, 18.07.1971 (на араб. яз.).
75. Там же.
76. Там же.
77. Там же.
78. Аль-Айям. Хартум, 09.08.1970; 11.08.1970.
79. См.: *Бочкарев Г.И.* Социальная структура суданского города. М., 1980, с.90.
80. См.: *Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.165–166.
81. Аль-Джумхурия. 30.09.1970.
82. См.: *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. Москва, 1990, с.123; *Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.166–167.
83. *Мекки, Хасан.* Аль-Харака аль-исламия фи ас-Судан 1969–1985 (Исламское движение в Судане в 1969–1985 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.), с.257–258.
84. См.: *Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.167.
85. *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.123–124.
86. См.: *Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.167.

87. См.: *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.125.

Глава X

1. Об этом заявил новый руководитель СКП Ат-Тиджани ат-Тайеб на заседании трибунала госбезопасности в сентябре 1983 г., который приговорил его к 10 годам тюремного заключения по обвинению в антиправительственной деятельности. Ат-Тиджани ат-Тайеб – потомственный революционер, его отец был руководителем революционного выступления в Шанди в 1924 г. Сын, обучаясь в Египте, принимал активное участие в студенческом движении, был одним из организаторов забастовки студентов египетской Высшей школы в марте 1946 г., неоднократно подвергался арестам в Судане за антиправительственную деятельность [Ан-Нида. Бейрут, 15.10.1983.].
2. *Мекки, Хасан.* Аль-Харака аль-исламия фи ас-Судан 1969–1985 (Исламское движение в Судане в 1969–1985 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.), с.262, 263.
3. Там же, с.265.
4. Аль-Гумхурийя. Каир, 18.10.1971.
5. Все население Судана было разделено по территориальному принципу на округа. В них должны были происходить на низовом уровне выборы членов первичного совета для сельских населенных пунктов, городских районов, пустынных территорий кочевий, торговых центров. Вся система местного управления представляла собой пирамиду советов (или правительств). В четырехзвенной системе, помимо первичного уровня, предусматривался уровень города или сельского района, части провинции и провинциальный уровень [См.: *Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.174].
6. *Мекки, Хасан.* Аль-Харака аль-исламия фи ас-Судан 1969–1985 (Исламское движение в Судане в 1969–1985 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.), с.257.
7. В соответствии с «Основными правилами» эта организация рассматривалась не как политическая партия, а как «подлинный союз трудового народа Судана». В основу его создания были положены «принципы национального единства в условиях примирения классов». СССР создавался по территориально-производственному признаку. Его членом мог быть любой гражданин Судана не моложе 18 лет, разделяющий идеи, закрепленные в «Основных правилах СССР». Структура Союза была схожа с пирамидой местных правительств.

Существовало пять уровней: первичный (территориальный), секционный (на рабочих местах), районный, провинциальный и региональный. На конференциях, проводимых раз в три года (на первичном уровне – раз в шесть месяцев), избирались соответствующие комитеты и секретариаты [См.: *Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.175].

8. *Гусаров В.И.* Эволюция политических партий Судана: борьба за выживание и влияние на курс страны. Страны Ближнего Востока. М.: Институт востоковедения РАН; Институт изучения Израиля и Ближнего Востока 1998, с.54–55.

9. В 1975 г. СССР принял участие в проводившемся в Тунисе коллоквиуме «Планируемый либерализм и африканские пути к социализму», на котором присутствовали представители 30 африканских партий и освободительных движений. В феврале в 1981 г. в Тунисе состоялся учредительный съезд Африканского социалистического интернационала (АСИ), в подготовке которого активное участие принимала делегация СССР [Правда. 22.02.1981.].

10. См.: *Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.175.

11. *Мекки, Хасан.* Аль-Харака аль-исламия фи ас-Судан 1969–1985 (Исламское движение в Судане в 1969–1985 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.), с.266.

12. Там же, с.303.

13. *Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.176.

14. Демократическая Республика Судан (справочник). М., 1973, с.172.

15. В частности, «Актом о промышленном развитии и о поощрении капиталовложений в промышленность» (1972 г.) предусматривалось предоставление привилегий иностранному частному капиталу и компенсации в случае национализации, льгот в отношении перевода прибылей и иностранного капитала. В 1973 г. был принят «Акт об организации и поощрении экономических услуг», относящийся к туризму и отраслям инфраструктуры. Три года спустя был утвержден и вступил в силу «Акт о содействии сельскохозяйственным инвестициям». После принятия в 1974 г. нового «Акта о промышленном развитии» стала осуществляться поэтапная приватизация. В 1975 г. был издан декрет об инвестициях в сельское хозяйство, разрешивший передачу в концессию земель сроком на 25 лет, освобождение акционеров от налогообложения и уплаты таможенных пошлин на 5 лет [См.: *Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М.,

- 1992, с.179; Панфиленко Э.Н. Судан в период диктатуры Нимейри (1969–1985 гг.). Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. Вып. 3. М.: Институт востоковедения РАН; Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999, с.63].
16. В 1971/72 г. ВВП составил 632,4 млн. с. ф. При этом доля сельскохозяйственного сектора (а также лесоводства и рыболовства) в ВВП составила 38,2%, в промышленности (включая горнодобывающую, а также ремесла) было произведено 8,3%, электроэнергетике и использовании водных ресурсов – 2,7%, строительстве – 4,2%, торговле и гостиничном бизнесе – 16,1%, транспорте и связи – 8,1%, страховании, финансах – 6,4%; услугах государственных учреждений – 14,5%, другое – 1,5% [Niblock, Tim. Class and Pover in Sudan. The Dynamics of Sudanese Politics, 1898–1985. New York, 1987, с.356].
17. См.: Вобликов Д.Р. Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.128.
18. С помощью советских специалистов была налажена работа заводов по производству овощных и фруктовых консервов в Вау и Бабанусе; их производительность возросла с 6,7 млн. банок в 1969 г. до 21 млн. банок в 1973 г. В декабре 1974 г. был подписан контракт о продлении еще на три года геофизических исследований и аэрофотосъемок холмов Красноморского побережья (ведущихся советскими специалистами с 1970 г.) с целью определения рудных богатств региона. В 1975 г. в окрестностях Хартума вступили в строй два крупных объекта, построенные с помощью СССР: больница на 400 коек для легочных больных и научно-исследовательская лаборатория, включающая животноводческую ферму. Советский Союз предоставлял сотни стипендий суданским студентам, обучавшимся в СССР [Вобликов Д.Р. Судан. Новейшая история арабских стран Африки. Москва, 1990, с.127].
19. Ежегодник Большой Советской Энциклопедии, 1978 г. М., 1978, с.388.
20. См.: Вобликов Д.Р. Судан. Новейшая история арабских стран Африки. Москва, 1990, с.126.
21. The Financial Times, 31.03.1973; 6.04.1973.
22. См.: Вобликов Д.Р. Судан. Новейшая история арабских стран Африки. Москва, 1990, с.127.
23. Аддис-Абебское соглашение состояло из трех документов. Первый касался организации самоуправления трех южных провинций, которые составили Южный регион. Ему предоставлялось право иметь собственные региональные законодательные и исполнительные органы: Народное собрание и Высший исполнительный совет. В их ведение передавались вопросы просвещения, здравоохранения,

внутренней торговли, деятельности полиции, в то время как главные вопросы — национальная оборона, внешняя политика, финансы, транспорт и связь — оставались прерогативой центрального правительства. Столицей Южного региона был объявлен город Джуба, основным языком — английский. Всем гражданам региона гарантировались личные свободы, в том числе и свобода вероисповедания, равные права и возможности в получении образования, в работе по найму независимо от расовой, племенной и национальной принадлежности и пола. Второй документ предусматривал прекращение огня с 6 марта 1972 г. Специально оговаривалось запрещение индивидуальных и коллективных актов насилия, разного рода подрывных или подпольных действий. В третьем документе предусматривалось назначение президентом ДРС по согласованию с южанами председателя и членов Высшего исполнительного совета Южного региона. Определилась организация вооруженных сил на Юге. Их общая численность устанавливалась в 12 тыс. человек, причем 6 тыс. должны были быть южанами и столько же — выходцами из других районов страны [См.: *Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с. 172].

24. См.: *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с. 124–125; *Панфиленко Э.Н.* Судан в период диктатуры Нимейри (1969–1985 гг.). Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. Вып. 3. М.: Институт востоковедения РАН; Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999, с. 63.
25. Конституция 1973 г. устанавливала в Судане президентскую форму правления. Исполнительная власть предоставлялась президенту Республики, который совместно с правительством был уполномочен разрабатывать и осуществлять на практике общие принципы внутренней и внешней политики. Он формировал кабинет министров, назначал вице-президентов, министров и губернаторов провинций. Президент обладал правом законодательной инициативы. С одобрения парламента мог объявлять войну, вводить в стране чрезвычайное положение, заключать международные договоры, досрочно распускать парламент и назначать новые выборы. Высшим законодательным органом ДРС объявлялось однопалатное Народное собрание, которое было призвано осуществлять контроль за деятельностью исполнительной власти. Однако президент располагал значительными властными полномочиями. Народное собрание квалифицированным большинством голосов могло лишь заставить неугодного министра подать в отставку, но только президент был вправе принять или не принять прошение об отставке. Парламент

Судана не имел права корректировать политику, проводимую президентом, и мог только вынести тот или иной внутривнутриполитический вопрос на всенародный референдум. Однако это разрешалось лишь в случае, если две трети членов Народного собрания поддерживали данное предложение. Президент обладал правом приостанавливать и отменять закон, принятый парламентом страны [Демократическая Республика Судан (справочник). М., 1973, с.277–283].

26. Мекки, Хасан. Аль-Харака аль-исламия фи ас-Судан 1969–1985 (Исламское движение в Судане в 1969–1985 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.), с.259–260.
27. Ежегодник Большой Советской Энциклопедии, 1974 г. М., 1974, с.389.
28. Панфиленко Э.Н. Судан в период диктатуры Нимейри (1969–1985 гг.). Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. Вып. 3. М.: Институт востоковедения РАН; Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999, с.62.
29. Ежегодник Большой Советской Энциклопедии, 1974 г. М., 1974, с.389.
30. Мекки, Хасан. Аль-Харака аль-исламия фи ас-Судан 1969–1985 (Исламское движение в Судане в 1969–1985 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.), с.258.
31. Ежегодник Большой Советской Энциклопедии, 1975 г. М., 1975, с.399.
32. См.: Левин О.В. Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.177.
33. Джали, Ахмед Мухаммед Ахмед. Таифат аль-Хатмийя. Усулюха, таарихуха, ва ахамм таалимуха (Секта Хатмийя. История возникновения и наиболее важные положения ее учения). Бейрут, 1992, с.38.
34. аль-Джихни, Маниа бен Хаммад. Аль-Маусуа аль-муассара фи аль-адьян ва аль-мазахиб ва аль-ахзаб аль-муасыра (Энциклопедия современных конфессий, религиозных школ и партий). Т.1, Эр-Рияд, 1418 х. (на араб. яз.), с.236.
35. Ас-Садык аль-Махди, в частности, писал своим последователям о сотрудничестве с «Братьями-мусульманами»: «Нас объединяют единые цели, наш религиозный и национальный долг – преодолеть причины нашего размежевания. Группа Ансар внесла огромный вклад в дело исламского джихада. Ее члены верят в призыв имама аль-Махди к обновлению положений Корана и сунны, освобождению от оков мазхабов и тарикатов, возрождению исламской религии в новых условиях. «Братья-мусульмане» следует путем реформаторов ислама и ставят своими целями миссионерскую работу и наставление мусульман в их политической, экономической и общест-

венной жизни. Когда пришло время джихада, многие “Братья” выехали за пределы Судана для военной подготовки и вооружения. Наши различия не препятствуют нам сплотиться в одно движение во имя общей цели. Для расширения рамок взаимопонимания руководство Национального фронта будет регулярно издавать листовки и проводить лекции с разъяснениями наших общих задач» [Мекки, Хасан. Аль-Харака аль-исламия фи ас-Судан 1969–1985 (Исламское движение в Судане в 1969–1985 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.), с.308–311].

36. Мекки, Хасан. Аль-Харака аль-исламия фи ас-Судан 1969–1985 (Исламское движение в Судане в 1969–1985 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.), с.267–268.

37. Там же, с.273, 287.

38. Там же, с.323–324.

39. Там же, с.324–237.

40. См.: Вобликов Д.Р. Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.134–135.

41. Там же, с.130

42. Национальная хартия 2 февраля 1976 г. содержала следующие наиболее важные пункты: 1. Мы провозглашаем свою приверженность в теории и на практике такому исламу, принципы и положения которого организуют частную и общественную жизнь людей в соответствии с его новым толкованием, что позволяет противостоять современным угрозам общества. 2. Мы провозглашаем создание сильного суданского политического союза в рамках Национального фронта, который объединяет все слои суданского народа, верящие в принципы этой хартии, и отмежевываемся от всех элементов, которые не верят в убеждения нации и ее ценности, такие как право и справедливость, и которые отрицают единство нации, ее национальные интересы, ее исламские, арабские и африканские связи. 3. Мы провозглашаем сопротивление майскому режиму и все формы военной и гражданской узурпации власти. 4. Мы стремимся к установлению строя, в котором найдет свое политическое воплощение то, как ислам понимает государство и современную демократию, строя, в котором будут обеспечиваться свобода убеждений и вероисповедания, защищаться политические права граждан на выражение мнения и на организацию, предоставлены гарантии равенства всех перед законом и главенство закона, независимости и справедливости суда. 5. Мы стремимся к установлению социалистического строя в экономике, устанавливающего общественную собственность на центры тяжести в экономике; власть может осуществлять полное экономическое планирование в целях ускорения развития, обеспечения спра-

- ведливости в распределении продукции, с одновременным освобождением государственного сектора от мелочной опеки и направлением частного сектора на осуществление им его роли, лишенной монополии, ростовщичества и эксплуатации. 7. Мы выступаем с поддержкой образования в рамках единого Судана региональной автономии на Юге в соответствии с национальными интересами. Мы стремимся к установлению национального единства, в условиях которого отношения между Севером и Югом будут осуществляться на основе принципов мирного урегулирования и политического согласия, что объединит нацию... 11. В области внешней политики нами провозглашается наша приверженность исламскому миру. [Мекки, Хасан. Аль-Харака аль-исламийя фи ас-Судан 1969–1985 (Исламское движение в Судане в 1969–1985 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.), с.296–302].
43. См.: *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.136; *Гусаров В.И.* Эволюция политических партий Судана: борьба за выживание и влияние на курс страны. Страны Ближнего Востока. М.: Институт востоковедения РАН; Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1998, с.55.
44. *Мекки, Хасан.* Аль-Харака аль-исламийя фи ас-Судан 1969–1985 (Исламское движение в Судане в 1969–1985 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.), с.303.
45. *Егорин А.З.* История Ливии. XX век. М., 1999, с.370.
46. *Мекки, Хасан.* Аль-Харака аль-исламийя фи ас-Судан 1969–1985 (Исламское движение в Судане в 1969–1985 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.), с.303.
47. См.: *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990 г., с.132
48. См.: *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.127; *Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.179.
49. См.: *Гусаров В.И.* Эволюция политических партий Судана: борьба за выживание и влияние на курс страны. Страны Ближнего Востока. М.: Институт востоковедения РАН; Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1998, с.55.
50. *Панфиленко Э.Н.* Судан в период диктатуры Нимейри (1969–1985 гг.). Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. Вып. 3. М.: Институт Востоковедения РАН. Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999, с.63.
51. См.: *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.128

52. См.: Панфиленко Э.Н. Судан в период диктатуры Нимейри (1969–1985 гг.). Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. Вып. 3. М.: Институт Востоковедения РАН; Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999, с.68.
53. Мекки, Хасан. Аль-Харака аль-исламия фи ас-Судан 1969–1985 (Исламское движение в Судане в 1969–1985 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.), с.310–311.
54. Там же, с.313–314.
55. См.: Игнатенко А.А.. Халифы без халифата. М., 1988, с.168.
56. См.: Поляков К.И. Исламский фундаментализм в Судане. М., 2000, с.70.
57. См.: Вобликов Д.Р. Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.131
58. Мекки, Хасан. Аль-Харака аль-исламия фи ас-Судан 1969–1985 (Исламское движение в Судане в 1969–1985 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.), с.317.
59. При заключении соглашения присутствовали: Абу аль-Касим Хашим, Омар Мухаммед ат-Тайеб, Изз ад-Дин ас-Сейид, Фатх ар-Рахман Аль-Башир, шериф Хусейн аль-Хинди, Абд аль-Маджид Абу Хасабу, Ахмед Зейн аль-Абдин, Ахмед Осман Мухаммед Хейр, Салех Осман Салех, инженер Ахмед Абдалла и др.
60. В частности, п.3 соглашения гласил: «Форма единой политической организации (ССС) является приемлемой для общенациональной деятельности в интересах родины, ее демократическое организационное построение открывает ее ряды для участия всех суданцев и суданок. Все уровни ССС снизу доверху выборные, что обеспечивает полное национальное единство. Национальный конгресс ССС является верховной властью народа в стране и принимает решения в высших интересах». Кроме того, в п.7 говорилось: «Мы поддерживаем инициативу президента и будем участвовать в ее реализации, выступаем за роспуск Национального фронта, возвращение на родину всех его членов, в том числе боевиков, повсеместную ликвидацию всех лагерей, сдачу оружия и снаряжения внутри страны и за рубежом представителям вооруженных сил» [Мекки, Хасан. Аль-Харака аль-исламия фи ас-Судан 1969–1985 (Исламское движение в Судане в 1969–1985 гг.). Хартум, 1999 (на араб.яз.), с.318–321].
61. К началу 80-х годов руководящие органы ССС состояли из Политбюро ЦК ССС в составе 27 человек, включая председателя и генерального секретаря, Регионального секретариата ССС для Южного Судана, секретарей специализированных комиссий ЦК ССС, 18 губернаторов – секретарей ССС провинций и директора Бюро по делам местных органов власти при секретариате ЦК ССС. Секрета-

- ри специализированных комиссий ЦК ССС возглавляли следующие основные направления: по иностранным делам, вопросам информации, идеологии и пропаганды, по организационным вопросам, по вопросам развития, по делам сельских районов, по вопросам кооперации, по делам торговцев и предпринимателей, по делам регулярных войск и т. п. [Гусаров В.И. Эволюция политических партий Судана: борьба за выживание и влияние на курс страны. Страны Ближнего Востока. М.: Институт востоковедения РАН; Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1998, с.56].
62. См.: *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.131
63. *Джали, Ахмед Мухаммед Ахмед.* Таифат аль-Хатмийя. Усулюха, таарихуха, ва ахамм таалимуха (Секта Хатмийя. История возникновения и наиболее важные положения ее учения). Бейрут, 1992, с.367.
64. В опубликованном 5 июля 1977 г. Заявлении ТАСС правительство СССР обвинило Судан в концентрации войск на западных границах Эфиопии с целью нападения. Советский Союз предупредил Судан об опасности этого курса, проводимого при активном участии США и их союзников [Правда. 5.07.1977.].
65. *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. Москва, 1990 г., с.133
66. Правда. 27.05.1980.
67. Правда. 29.06.1980.
68. Правда. 29.08.1980.
69. Красная звезда. 27.11.1980.
70. Правда. 11.12.1980.
71. *Амер, Изеддин Али.* Противодействуя диктату. Проблемы мира и социализма, январь 1982, №1, с.71.
72. Московская правда. 17.04.1979.
73. Маю. 7.04.1981.
74. Известия. 21.01.1981.
75. Правда. 12.01.1982.
76. *Амер, Изеддин Али.* Противодействуя диктату. Проблемы мира и социализма, январь 1982, №1, с.71.
77. В связи с усилением финансово-экономических трудностей к концу выполнения шестилетнего плана социально-экономического развития на 1977/78–1982/83 гг. правительство Судана было вынуждено обратиться за помощью к международным кредиторам. При содействии МВФ была разработана серия программ «оздоровления» экономики на 1980/81–1982/83 и 1983/84–1985/86 гг., предусматривавших передачу государственных сельскохозяйственных плантаций и промышленных предприятий в руки частного национального капи-

- тала, ликвидацию государственного контроля над импортом, расхождением иностранной валюты, отмену государственных субсидий на товары первой необходимости [Смирнова Г.И. Политика либерализации и приватизации в Судане. Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. Вып. 3. М.: Институт востоковедения РАН; Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999, с.72–73].
78. Правда. 5.01.1982.
79. La Liberation. 10.01.1982.
80. См.: Салим, Ахмед. Уже не тупик, а пропасть. Партии научного социализма в Азии и Африке (видные представители прогрессивных сил африканского и азиатского континентов о своих партиях и странах). Прага, 1983, с.63.
81. Правда, 21.01.1982.
82. См.: Салим, Ахмед. Уже не тупик, а пропасть. Партии научного социализма в Азии и Африке (видные представители прогрессивных сил африканского и азиатского континентов о своих партиях и странах). Прага, 1983, с.62.
83. См.: Вобликов Д.Р. Судан. Новейшая история арабских стран Африки. Москва, 1990, с.137.
84. Правда. 5.01.1982.
85. См.: Салим, Ахмед. Уже не тупик, а пропасть. Партии научного социализма в Азии и Африке (видные представители прогрессивных сил африканского и азиатского континентов о своих партиях и странах). Прага, 1983, с.59.
86. Правда. 8.01.1982.
87. Ас-Сафир. Бейрут. 7.01.1982.
88. См.: Салим, Ахмед. Уже не тупик, а пропасть. Партии научного социализма в Азии и Африке (видные представители прогрессивных сил африканского и азиатского континентов о своих партиях и странах). Прага, 1983, с.59.
89. Ас-Сафир. Бейрут. 10.01.1982.
90. La Liberation. 10.01.1982.
91. Правда. 27.01.1982.
92. См.: Салим, Ахмед. Уже не тупик, а пропасть. Партии научного социализма в Азии и Африке (видные представители прогрессивных сил африканского и азиатского континентов о своих партиях и странах). Прага, 1983, с.67.
93. Правда. 26.01.1982.
94. Правда. 27.01.1982.
95. Правда. 5.02.1982.
96. Ан-Нида. 15.10.1983.
97. См.: Салим, Ахмед. Уже не тупик, а пропасть. Партии научного со-

- циализма в Азии и Африке (видные представители прогрессивных сил африканского и азиатского континентов о своих партиях и странах). Прага, 1983, с.61.
98. Там же, с.60–61.
99. Ан-Нида. 15.10.1983.
100. Известия. 02.02.1982.
101. Ан-Нида. 15.10.1983.
102. См.: *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.135.
103. Ан-Нида. 15.10.1983.
104. В частности, в своем послании к участникам состоявшегося в Хартуме в 1981 г. съезда Всемирной конференции исламского призыва («Аль-Муатамар аль-алямий ли ад-дава аль-исламийя») ат-Тураби заявлял: «Находясь на границе исламского мира в окружении других конфессий, мы подвергаемся агрессивному влиянию извне. На созванном по призыву наших братьев из других стран форуме мы должны организовать миссионерскую деятельность таким образом, чтобы она отвечала требованиям обновления ислама в современном мире, в котором не прекращается борьба религий и культур» [ат-Тураби, Хасан Абдалла. Хытаб аль-умма аль-исламийя иля ахль аль-миляль аль-ухра (Обращение исламской общины к другим конфессиям), Хартум, 1986 (на араб. яз.), с.3].
105. См. подробнее: *Поляков К.И.* Исламский фундаментализм в Судане. М., 2000, с.68.
106. Среди них – высшие руководители ассоциации «Братьев-мусульман»: Али Осман Мухаммед Таха занял пост председателя Народного собрания, Мухаммед Адам Исса стал государственным министром при управлении генерального прокурора, Ахмад Абд ар-Рахман – министром внутренних дел [*Игнатенко А.А.* Халифы без халифата. М., 1988, с.167].
107. См.: *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.138
108. Аль-Айям. 3.10.1983.
109. Le Monde. 26.10.1983.
110. Аль-Айям. 8.11.1983.
111. Аль-Айям. 14.09.1983.
112. La Liberation. 15.10.1983.
113. Аль-Ахбар. 29.09.1983.
114. Аль-Айям. 26.10.1983.
115. Le Monde. 12.09.1983.
116. В частности, в кредитно-финансовой сфере экономики были произведены изменения в соответствии с догмами ислама, по которым

- банкам запрещено ссужать деньги под проценты. Был введен исламский налог «закят» на имущество и капитал (а не на доходы и прибыль), который взимается натурой и деньгам из расчета 2,5% капитала.
117. The Financial Times. 29.09.1983.
 118. См. подробнее: *Поляков К.И.* Исламский фундаментализм в Судане. М., 2000, с.71.
 119. La Liberation. 04.10.1983; 28.10.1983.
 120. Jeune Afrique. P. 27.01.1988.
 121. *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.136.
 122. Там же, с.136.
 123. *Егорин А.З.* История Ливии. XX век. М., 1999, с.385.
 124. Аль-Айям. 14.11.1983.
 125. Ас-Саурий. 14.04.1984.
 126. Le Monde. 27.10.1983.
 127. Middle East. N 22, 1984.
 128. *аль-Джихни, Маниа бен Хаммад.* Аль-Маусуа аль-муяссара фи аль-адьян ва аль-мазахиб ва аль-ахзаб аль-муасыра (Энциклопедия современных конфессий, религиозных школ и партий). Т. 1, Эр-Рияд, 1418 х. (на араб. яз.), с.365.
 129. Le Monde. 22.08.1984.
 130. Le Monde. 11.02.1985.
 131. См.: *Смирнова Г.И.* Политика либерализации и приватизации в Судане. Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. Вып. 3. М.: Институт востоковедения РАН; Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999, с.73–75.
 132. См.: *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.139–140; *Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.182–184.

Глава XI

1. На ПВИС были временно возложены основные полномочия при решении региональных вопросов до восстановления представительного органа – Регионального народного собрания. Председателем высшего исполнительного совета был назначен выходец с Юга генерал-майор суданской армии Джеймс Лоро Сирсио. В состав совета вошли военные губернаторы трех южных провинций [*Левин О.В.*

- Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.186].
2. *Джали, Ахмед Мухаммед Ахмед*. Таифат аль-Хатмийя. Усулюха, таарихуха, ва ахамм таалимуха (Секта Хатмийя. История возникновения и наиболее важные положения ее учения). Бейрут, 1992, с.38.
 3. Шериф Хусейн аль-Хинди (р. 1925 г., сын шерифа Юсефа аль-Хинди) — до майского 1969 г., являясь одним из видных функционеров НЮП, несколько раз входил в правительство страны и занимал посты министра (ирригации, финансов, местных правительств). После прихода к власти военных в 1969 г. он стал одним из трех основных руководителей Национального фронта.
 4. *Джали, Ахмед Мухаммед Ахмед*. Таифат аль-Хатмийя. Усулюха, таарихуха, ва ахамм таалимуха (Секта Хатмийя. История возникновения и наиболее важные положения ее учения). Бейрут, 1992, с.39.
 5. Арбаат ашер октобр. Аден. 2.07.1985.
 6. См. подробнее: *Поляков К.И.* Исламский фундаментализм в Судане. М., 2000.
 7. См.: *Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.186.
 8. Там же, с.187, 194.
 9. Там же, с.194–195.
 10. The Financial Times. 16.05.1988.
 11. Africa Report. L., N 1, 1988.
 12. См.: *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.142–143.
 13. Условиями созыва общенациональной конституционной конференции стороны признали следующие: официальное признание всеми политическими силами и правительством страны того, что целью конференции является обсуждение основных общенациональных проблем Судана, а не только так называемой южносуданской проблемы; отмена чрезвычайного положения; упразднение сентябрьских законов 1983 г. о введении шариата (уголовного и уголовно-процессуального кодексов), а также всех других законов, ограничивающих свободы граждан; восстановление конституции 1955 г. с поправками 1964 г. и включение в нее положений о региональных властях; денонсация военных пактов и соглашений, ущемляющих суверенитет страны (имелись в виду договор о совместной обороне 1976 г. с Египтом и военный протокол 1985 г. с Ливией); прекращение огня после выполнения указанных условий [*Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.189].
 14. *Джали, Ахмед Мухаммед Ахмед*. Таифат аль-Хатмийя. Усулюха, таа-

рихуха, ва ахамм таалимуха (Секта Хатмийя. История возникновения и наиболее важные положения ее учения). Бейрут, 1992, с.39–40.

15. Высшим законодательным органом Судана, в соответствии с временной конституцией 1985 г., после окончания годичного переходного периода становилось однопалатное Учредительное собрание, для которого устанавливалась четырехлетняя легислатура. Законодательные функции были возложены также на Верховный совет – коллективный орган, состоявший из председателя и четырех членов. Верховный совет Судана являлся высшей конституционной властью в республике; на нем лежала обязанность по руководству всеми вооруженными силами государства. В соответствии с конституцией к прерогативе коллективного президента относилось назначение премьер-министра, а также министров с учетом рекомендации главы кабинета. Временная конституция оставляла в силе прежнюю систему административного устройства. Северная часть Судана, как и прежде, подразделялась на пять регионов, а провинция Хартум выделялась в отдельную административную единицу. Система автономного управления Юга оставалась неизменной и основывалась на идее единства Судана, в соответствии с законом о региональной автономии Юга от 1972 г. или же в соответствии с поправками, которые могли быть приняты большинством, в 2/3, голосов членов ПВС и переходного правительства на их совместном заседании при условии, что любая поправка подлежит одобрению в ходе референдума [*Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.187].
16. Десять процентов депутатов избирались из числа образованных суданцев, имевших университетские дипломы. Итоги голосования в Учредительное собрание подводились на основе пропорциональной системы относительного большинства, в соответствии с которой и осуществлялись назначения на руководящие должности в государстве [*Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.190].
17. См.: *Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.190–191.
18. См.: *Абрамова И.О.* Период независимости. Социально-экономическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.235
19. См.: *Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.191–192.
20. См.: *Абрамова И.О.* Период независимости. Социально-экономическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.236.

21. Jeune Afrique. P. 27.01.1988.
22. Левин О.В. Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.192.
23. United States News and World Report. 22.07.1987.
24. См.: Левин О.В. Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.193.
25. Le Monde. 16.05.1988.
26. Jeune Afrique. P. 27.01.1988.
27. См.: Абрамова И.О. Период независимости. Социально-экономическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.236.
28. См.: Вобликов Д.Р. Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.145
29. Le Monde. 9.05.1988.
30. Jeune Afrique. P. 27.01.1988.
31. Jeune Afrique. P. 27.01.1988.
32. См.: Вобликов Д.Р. Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990, с.144.
33. Jeune Afrique. P. 27.01.1988.
34. Africa Report. L. №1, 1988.
35. Jeune Afrique. P. 27.01.1988.
36. The Financial Times. 11.05.1988.
37. См.: Абрамова И.О. Период независимости. Социально-экономическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.236.
38. United States News and World Report. 21.07.1987.
39. Le Monde. 9.05.1988; The Financial Times. L. 11.05.1988.
40. The Financial Times. L. 25.03.1988.
41. United States News and World Report. 22.07.1987.
42. The Financial Times. L., 16.05.1988.
43. См.: Абрамова И.О. Период независимости. Социально-экономическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.237.
44. Le Monde. 27.01.1989.
45. TACC. 1.03.1989.
46. Le Monde. 27.01.1989.
47. Джали, Ахмед Мухаммед Ахмед. Таифат аль-Хатмийя. Усулюха, таарихуха, ва ахамм таалимуха (Секта Хатмийя. История возникновения и наиболее важные положения ее учения). Бейрут, 1992, с.41.
48. TACC. 1.03.1989.
49. TACC. 1.03.1989.
50. Le Monde. 27.01.1989.

51. Le Monde. 27.01.1989.
52. Le Monde. 27.01.1989.
53. TACC. 1.03.1989.
54. Le Monde. 24.07.1989.
55. *Джали, Ахмед Мухаммед Ахмед*. Таифат аль-Хатмийя. Усулюха, таарихуха, ва ахамм таалимуха (Секта Хатмийя. История возникновения и наиболее важные положения ее учения). Бейрут, 1992, с.41.
56. Le Monde. 27.01.1989.
57. *Джали, Ахмед Мухаммед Ахмед*. Таифат аль-Хатмийя. Усулюха, таарихуха, ва ахамм таалимуха (Секта Хатмийя. История возникновения и наиболее важные положения ее учения). Бейрут, 1992, с.40.
58. TACC. 10.04.1989.
59. TACC. 1.03.1989.
60. TACC. 10.04.1989.
61. Le Monde. 27.01.1989.
62. TACC. 10.04.1989.
63. Le Monde. 27.01.1989.
64. Аль-Батан. 20.02.1989.
65. Christian Science Monitor. Boston. 28.02.1989.
66. TACC. 22.03.1989.
67. The Financial Times. 25.03.1988.
68. Sudan Times. Khartoum. 23.05.1989.
69. Аль-Майдан. Хартум, 23.05.1989.
70. Christian Science Monitor. Boston, 28.02.1989.
71. TACC. 27.02.1989; 31.03.1989.
72. В ультиматуме военных назывались факторы, дестабилизирующие национальную безопасность и негативно отражающиеся на суданской армии: борьба партий, отсутствие «национального курса», тяжелое экономическое положение, инфляция, рост дороговизны, увеличение численности вооруженных партийных формирований, «подрывная деятельность», последствия войны на Юге, раскол суданского общества, распространение коррупции, последствия вооруженной борьбы в Дарфуре. К факторам, негативно влияющим на состояние вооруженных сил, военные отнесли: постоянные попытки подрыва потенциала армии со стороны политических сил внутри страны и по указанию из-за рубежа, раскол внутреннего фронта в вопросах поддержки ВС, воздействие психологической войны на моральный дух армии [TACC. 27.02.1989.].
73. Christian Science Monitor. Boston, 28.02.1989.
74. TACC. 10.04.1989.
75. TACC. 31.03.1989.
76. TACC. 10.04.1989.

77. Ас-Судани. Хартум. 22.04.1989.
78. ТАСС. 22.03.1989.
79. ТАСС. 1.03.1989.
80. ТАСС. 10.04.1989.
81. ТАСС. 10.04.1989.
82. ТАСС. 1.03.1989.
83. ТАСС. 1.03.1989.
84. Аль-Айям. Хартум. 28.03.1989.
85. Аль-Кувват аль-мусалляха. 24.05.1989.
86. Аль-Айям. Хартум. 12.06.1989.
87. Аш-Шарк аль-Аусат. 23.06.1989.
88. *Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992, с.201.
89. Аль-Усбуа. Хартум. 12.06.1989.
90. ТАСС. 10.04.1989.

Глава XII

1. Судан провозглашался федеративной республикой, арабский язык – официальным. Во главе государства стоит президент, избираемый всенародным голосованием на пятилетний срок. Обладая высшей властью в государстве, он является верховным главнокомандующим вооруженных сил, полиции, других регулярных частей. Он же назначает членов кабинета министров (правительство). В случае отсутствия президента его обязанности выполняет первый вице-президент. Источниками законодательства выступают исламский шариат, высказанное на референдуме совокупное мнение граждан, конституция и обычное право. Законодательная власть принадлежит Национальному собранию, которое вправе отрешить президента от должности в случае его умственной или физической болезни. Государство обеспечивает развитие национальной экономики на основе планирования производственной деятельности, поощрения свободного рынка, борьбы с монополизацией, ростовщичеством и мошенничеством. Конституция провозглашает равенство всех людей перед судом, равные права и обязанности всех суданцев в общественной жизни. Запрещается дискриминация по признаку расы, пола, конфессиональной принадлежности. Любой общине или группе граждан гарантируется право на сохранение своей культуры, языка и религии [Машруа дустур джумхурият ас-Судан (Проект конституции Республики Судан). Хартум, апрель 1998 (на араб.яз.), с.1–9].

2. Ат-Такрир аль-истратиджий ас-суданий, 1997 (Суданский стратегический отчет за 1997 год). Хартум, 1998 (на араб. яз.), с.186 (Далее: Ат-Такрир аль-истратиджий...); Population and human resources development in the Sudan. Iovwa, 1994, с.21.
3. Ат-Такрир ас-санавий ли Банк Омдурман аль-ватаний (Годовой отчет Национального банка Омдурмана). Омдурман, апрель 1998 (на араб. яз.), с.10.
4. UN Integrated Regional Information Net Work (Internet), 6.07.1999, 14.07.99 г.; SUNA (Хартум), 14.07.1999, 19.06.1999, 29.06.1999.
5. Population and human resources development in the Sudan. Iovwa, 1994, с.24.
6. Ат-Такрир аль-истратиджий..., с.101–102.
7. Общая площадь земель, использованных в 1996/97 сельскохозяйственном году под продовольственные и масличные культуры, а также хлопок, составила почти 41,5 млн. федданов (1 феддан = 0,42 га). В 1997/98 сельскохозяйственном году под различные зерновые культуры было занято 29,4 млн. федданов, в том числе под сорго – 17,7 млн. федданов, просо – 10,4 млн. федданов, пшеницу – 777 тыс. федданов, маис – 535 тыс. федданов, рис – 8 тыс. федданов. В том же сезоне площади, засеянные под масличные культуры, составили: арахис – 4,1 млн. федданов, кунжут – 4,9 млн. федданов, дынное семя – 1,1 млн. федданов, хлопок – 498 тыс. федданов, подсолнечник – 68 тыс. федданов. Тогда же площади под злаковые культуры составили: бобы – 120 тыс. федданов, фасоль, чечевица и горох – 30 тыс. федданов, чечевицеобразная фасоль – 75 тыс. федданов. Под каркаде было выделено 300 тыс. федданов. В 1997/98 г. суммарный урожай зерновых культур составил 4,7 млн. т (1996/97 г. – 5,3 млн. т), в том числе: сорго, являющийся главным продовольственным продуктом страны, – 3,4 млн. т (4,2 млн. т), пшеница – 637 тыс. т (642 тыс. т), просо – 646 тыс. т (440 тыс. т), маис – 52 тыс. т (54 тыс. т), рис – 2 тыс. т (2 тыс. т). В том же сельскохозяйственном сезоне 1997/98 г. в стране были собраны следующие урожаи некоторых масличных культур: арахис – 1,1 млн. т (1996/97 г. – 815 тыс. т), кунжут – 339 тыс. т (1996/1997 г. – 416 тыс. т). В 1997/98 сельскохозяйственном году в стране было произведено бобов – 98 тыс. т, фасоли, чечевицы и гороха (вместе) – 21 тыс. т. Урожай каркаде, то в том же сельскохозяйственном сезоне достиг 9 тыс. т, столько же, сколько было собрано в 1996/97 г. [Ат-Такрир аль-истратиджий..., с. 124–127, 400–401].
8. Согласно сведениям на 1997 г., в стране насчитывалось 112 млн. голов скота, включая 32 млн. коров, 29,2 млн. овец, 36,7 млн. коз, 2,9

- млн. верблюдов, 4 млн. лошадей; а также 35 млн. кур (Ат-Такрир аль-истратиджий..., с.128).
9. Ат-Такрир аль-истратиджий..., с.87.
 10. Аль-Анба. Хартум. 06.06.1999.
 11. В 1997 г. в стране было произведено 360 тыс. т муки, 460 тыс. т сахара, 118 тыс. т растительного масла, почти 13 млн. ящиков (в каждом ящике 24 бутылки) газированной воды, 18 тыс. т тканей, 1300 тыс. т табачных изделий (Ат-Такрир аль-истратиджий..., с.130–131).
 12. Economist, 1999, vol. 350, №8108, с.43; Гусаров В.И. Социально-экономическое развитие Судана. М., 1983, с.66; «Новое время», 1997, №35, с.27; Ат-Такрир аль-истратиджий..., с.160–161.
 13. Аль-Кувват аль-мусалляха. Хартум. 29.05.1999.
 14. Среди основных товаров, экспортировавшихся Суданом, следует выделить хлопок (в 1996 г. суммарный экспорт хлопка в ценовом выражении составил 128,2 млн. долл. США), арахис (1,3 млн. долл.), кунжут (141,1 млн. долл.), гуммиарабик (29,5 млн. долл.), сорго (2,6 млн. долл.), живой скот (81,4 млн. долл.), кожи и шкуры (28,8 млн. долл.), мясо (28,3 млн. долл.), золото (53,6 млн. долл.), сахар (33,3 млн. долл.). В целом в 1996 г. Судан экспортировал товаров на общую сумму 620,2 млн. долл. США. Россия в 90-е годы практически не значилась среди потребителей суданских товаров. Исключение, пожалуй, составил 1995 г., когда на долю России пришлось 5,8% суданского экспорта. Кроме того, в 1997 г. Россия закупила хлопок на общую сумму 876 тыс. долларов США. В том же 1997 г. Судан импортировал из России нефтепродукты на сумму 6,332 млн. долл. США, продукцию химической промышленности на сумму 8,419 млн. долларов США, оборудование на сумму 5 тыс. долларов США и транспортные средства на сумму 23 тыс. долларов США [Ат-Такрир аль-истратиджий..., с.133–134, 413, 415, 419].
 15. Аль-Анба. Хартум. 30.05.1999.
 16. В качестве примера можно указать на старшего сына Хасана ат-Тураби. Ас-Сиддык Хасан Абдалла ат-Тураби высшее образование получил в Судане, затем учился в США и Великобритании, по специальности политолог, экономист. Возглавляет политический отдел Комитета совета НКС. Занимается бизнесом, менеджер по инвестициям в крупные государственные и частные хлопководческие проекты. Контролирует «Сельскохозяйственный торговый банк» («Масраф мазариа ат-тиджарий»), «Суданскую компанию связи» («Шарикат Судан аль-иттисаль») и др.
 17. Terrorist Threat Assessment and Antipathy Report. The 1996 Summer Olympic Games. U.S.Department of Justice, Federal Bureau of Investigation. Atlanta, Georgia. 1996, с.160.

18. Там же, с.159.
19. Terrorism in the United States. Terrorist Research and Analitical Center, National Security Division, Federal Bureau of Invistigation, U.S. Departament of Justise. Washington, D.C., 1994, с.7.
20. Terrorist Threat Assessment and Antipathy Report. The 1996 Summer Olympic Games. U.S. Department of Justice, Federal Bureau of Investi-gation. Atlanta, Georgia. 1996, с.7.
21. ИТАР-TACC. 11.06.1999.
22. ИТАР-TACC. 11.06.1999.
23. Независимая газета. М. 29.09.1998.
24. ИТАР-TACC. 12.05.1999.
25. ИТАР-TACC. 11.06.1999.
26. ИТАР-TACC. 12.05.1999.
27. Ахбар аль-Яум. Хартум. 26.05.1999.
28. Правительство Судана обратилось к арабским государствам с при-зывом активизации сотрудничества по антитеррористической ли-нии, в частности к отказу от участия в подготовке или финансирова-нии любой террористической деятельности на своей территории, предоставления террористам убежища, аналогичного тому, которым пользуются на законных основаниях политические беженцы, обмену информацией в соответствии с национальным законодатель-ством и международными соглашениями, взаимодействию по реше-нию административных и законодательных вопросов для предуп-реждения терактов и усиление международного правового порядка для борьбы с терроризмом.
29. Ан-Нашра аль-яумийя. Аль-Муатамар аль-ватаний. Аль-муатамар аль-каурий ат-таасисий. (Ежедневный информационный бюллетень работы общенационального учредительного съезда Национального конгресса Судана). Суданское агентство новостей – СУНА. 07.10.1999, №1 (на араб. яз.), с.7–9.
30. См.: аль-Банна, Хасан. Машакилюна фи дуу ан-низам аль-исламий – маджмуат расаиль аль-имам аш-шахид (Наши проблемы в свете исламского строя – сборник посланий имама-мученика). [Б.м.], [б.г.] (на араб. яз.), с.373.
31. аль-Джихни, Маниа бен Хаммад. Аль-Маусуа аль-муяссара фи аль-адьян ва аль-мазахиб ва аль-ахзаб аль-муасыра (Энциклопедия со-временных конфессий, религиозных школ и партий). Т. 1. Эр-Рияд, 1418 х. (на араб.яз.), с.237.
32. ат-Тураби, Хасан Абдалла. Аль-Хивар маа аль-Гарб (Диалог с Запа-дом). Хартум, 1994 (на араб. яз.), с.5.
33. Там же, с.4.
34. Там же, с.5.

35. Там же, с.4.
36. Касим, Аун аш-Шариф. Аль-Ислям ва аль-арабийя фи ас-Судан (Ислам и арабизм в Судане). Бейрут–Хартум, 1989 (на араб. яз.), с.139.
37. Там же, с.37.
38. Юнионистско-демократическая партия («Аль-Хизб аль-иттихадий ад-димукратый»), Национальный конгресс Судана («Аль-Муатамар аль-ватаний ас-суданий»), «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-муслимун»), Объединенный демократический фронт спасения («Джабхат аль-инказ ад-димукратыйя аль-муттахида»), Центральное суданское движение («Аль-Харака ас-суданийя аль-марказийя»), Конгресс национальной реформы («Муатамар аль-ислах аль-ватаний»), Суданский национальный фронт («Аль-Джабха аль-кауумий ас-суданийя»), партия Аль-Умма, Конгресс Долины Нила («Муатамар вади ан-Ниль»), Свободная суданская национальная партия («Аль-Хизб аль-кауумий ас-суданий аль-хурр»), Партия единства Долины Нила («Хизб вахдат вади ан-Ниль»), Суданская рабочая национально-патриотическая партия («Хизб аль-амаль аль-ватаний аль-кауумий ас-суданий»), Национальный исламский фронт («Аль-Джабха аль-кауумийя аль-ислакийя»), Исламская партия нации («Хизб аль-умма аль-ислакийя»), Партия свободных демократов («Хизб ад-димукратыйин аль-ахрар»), Организация народных конгрессов («Танзым аль-муатамарат аш-шаабийя»), Союз народных рабочих сил («Тахалюф кува аш-шааб аль-амиля»). [См.: Ан-Нашра аль-яумийя. Аль-Муатамар аль-ватаний. Аль-муатамар аль-кауумий ат-таасисий. (Ежедневный информационный бюллетень работы общенационального учредительного съезда Национального конгресса Судана). Суданское агентство новостей – СУНА. 07.10.1999, № (на араб. яз.), с.3 (Далее: Ан-Нашра аль-яумийя...)].
39. Аль-Амба. Хартум. 26.05.1999.
40. ИТАР-ТАСС. 01.06.1999.
41. Аль-Амба. Хартум. 30.05.1999.
42. Аль-Айям. Хартум. 30.05.1999.
43. ИТАР-ТАСС. 01.06.1999.
44. ИТАР-ТАСС. 14.05.1999; 22.05.1999; 17.11.1999.
45. Аль-Амба. Хартум. 26.05.1999.
46. Помимо этого, соглашение в Джибути между правительством и оппозицией предусматривало обязательное участие всех суданских политических сил в сохранении демократии, обеспечивающей права человека и политические свободы; установление подходящего для Судана демократического строя на основе федерализма, конституционного разделения ветвей власти, распределения полномочий между штатами и провинциями; обеспечение в соответствии с

конституцией религиозной и культурной самобытности народов, мирного сосуществования между представителями разных вероисповеданий; приверженность поступательному развитию национальной экономики, гарантии свободному рынку и социальной справедливости.

47. Ан-Нашра аль-яумийя..., с.1 - 3.

48. Далиль аль-муатамар ат-таасисий (Справочник Учредительного съезда). Хартум, октябрь 1999 г. (на араб. яз.), с.10.

49. Программные документы НКС определяли участие национальных предпринимателей следующим образом: «Возникшее в русле проведения общей экономической политики предпринимательское движение выросло как в идейном отношении, внося свой вклад в знания о происхождении, сущности капитала и его воспроизводстве, так и в плане образа жизни, благочестиво используя капитал в интересах общества. На деятельность этого сектора оказывает влияние увеличение членства в партии его представителей. Это создает дух конкуренции в религиозной благотворительности и совершении добрых дел, способствует подъему жизненного уровня общества через рост уровня жизни индивидуума и групп населения. Их участие в партийных делах способствует также установлению братских отношений, атмосфере сотрудничества и взаимного совета. Они вносят свой вклад в разработку планов партии и определение направлений ее политики в сфере экономики, консультируя по вопросам роста производства и повышения производительности труда, использования конъюнктуры на мировом рынке» [Варакат аль-муджтамаа ва салахуху ва афиятуху ва муассасатуху ва адлюху. Аль-муатамар ат-таасисий аль-амм. Аурак аль-муатамар (Документ: «Благополучие общества, его праведность, устои и справедливость». Всеобщий учредительный съезд. Документы съезда). Хартум, октябрь 1999 (на араб. яз.), с.9. (Далее: Варакат аль-муджтамаа ва салахуху...)].

50. Ан-Нашра аль-яумийя..., с.4.

51. Аль-Айям. Хартум. 07.10.1999.

52. Часть VI Устава НКС гласит: Центральный совет руководства («Аль-Маджлис аль-кыядий аль-марказий») осуществляет разработку положений о квотах представительства, организации работы и деятельности политических органов Национального конгресса на общенациональном уровне, в штатах (вилаят), а советы руководства на местах разрабатывают соответственно аналогичные положения в провинциях (мухафазат), областях (махаллият) и районах (манатк). [Ан-Низам аль-асасий ва ляххат ат-таквин ва аль-амаль ва аль-аджхиза ас-сиясийя, 1998. Аль-муатамар аль-ватаний (Устав и Положение о составе, организации работы и деятельности политичес-

- ких органов Национального конгресса 1998 г.). Хартум, [б.г.] (на араб. яз.), с.10, (Далее: Ан-Низам аль-асасий...)].
53. Под «справедливой долей» («ан-нисба аль-адила») на общих конгрессах понимается среднее число между: а) результатом соотношения численности населения в определенной административно-территориальной единице (АТЕ), которую представляют делегаты ее конгрессов, к числу населения, проживающего в более крупной АТЕ, в вышестоящем конгрессе которой принимают участие указанные делегаты в качестве членов; б) результатом соотношения между числом членов НКС в этой АТЕ и числом членов НКС в более крупной АТЕ, куда первые делегируются. Практически это означает соотношение между численностью населения и числом членов НКС в штатах Судана, в провинциях – по отношению к штатам, областях – по отношению к провинциям, в районах – по отношению к областям (См.: Ан-Низам аль-асасий..., с.10).
54. В соответствии с разделом 3 Части III указанного «Положения...» численность Общенационального генерального конгресса определяется решением Консультативного совета Конгресса. Съезд Конгресса собирается следующим образом: 60% из числа членов конгресса, делегированных от конгрессов в штатах таким образом, чтобы доля каждого штата была в соответствии со «справедливой долей»...; 20% – из числа членов Конгресса, делегированных от общенациональных функциональных профессиональных конгрессов следующим образом: социально-культурный конгресс – 4%, экономический конгресс – 4% женский конгресс – 8%, молодежно-студенческий – 4%; 10% – из числа членов Конгресса, делегированных от функциональных и специализированных общенациональных конгрессов следующим образом: конгресс по обороне и безопасности – 3%, конгресс по вопросам юстиции – 3%, конгресс по вопросам общественного управления – 2%, конгресс по международным отношениям – 2%; 10% – из числа членов Конгресса, выбранных по списку, который включает наиболее выдающихся общественных деятелей, которых рекомендует комитет Совета Конгресса..., а также всех сторонников НКС из членов Национального совета (парламента), федеральных министерств и руководителей других государственных органов, формирующихся в соответствии с конституцией страны (См.: Ан-Низам аль-асасий..., с.11–12).
55. Выступивший по этому вопросу министр информации и культуры Амин Хасан Омар (член руководства НКС) заявил, что «главной проблемой, с которой сталкивается демократия в Судане, является недостаток политической культуры политических партий и отсутствие внутрипартийной дисциплины». Острая борьба на съезде

между представителями различных политических группировок вернулась вокруг вопроса о партийном строительстве и перспективах применения закона «О политических объединениях» 1998 г. В частности, министр информации и культуры Амин Хасан Омар (член руководства НКС) отметил, что этот закон не является чем-то новым в мировой или суданской политической практике. Указывая на действие аналогичных законодательных актов во многих государствах, он отметил схожесть предъявляемых к деятельности политических объединений условий: обязательность национальной принадлежности партий, отсутствие организационной связи с зарубежными филиалами иностранных партий, отказ от финансирования из-за рубежа, неприменение метода насилия или незаконной вооруженной деятельности, а также избрание руководства снизу доверху демократическим путем. По словам А. Х. Омара, оппозиционный Национальный демократический альянс («Ат-Таджаммуа аль-ватаний ад-димукратый») со своей стороны подготовил проект закона о политических партиях, который учитывал перечисленные условия, но добавлял к ним «запрещение создания партий на религиозной основе». В этой связи министр информации и культуры отметил, что положенное в основу закона понятие «политической принадлежности» является существенным и предполагает создание партий именно на основе политических отношений между их членами, а не лояльности к традиционным лидерам или религиозным общинам. Глава официально зарегистрированной партии Аль-Умма Ан-Нур Джадин в этой связи заявил, что «успех зарегистрированных партий означает успех нового опыта, поскольку этот опыт преодолевает пороки всех других исторических национальных партий, возникших до независимости». В дискуссии по проблеме политических партий в Судане приняли участие представители суданской науки. В частности, политолог Исмаил Хадж Муса (член НКС) отметил, что «нынешний эксперимент введения многопартийности является четвертым по счету в истории Судана, а создававшиеся в ходе первых трех попыток объединения не отвечали научному определению политическая «партия»». Главным недостатком создаваемых сегодня в Судане политических организаций суданский ученый считает отсутствие четкости в определении членства в партии и призывает их к большей поляризации. Принявший участие в продолженных на съезде дебатах заместитель генерального секретаря сирийской Партии арабского социалистического возрождения Абдалла аль-Ахмар поддержал руководство Судана, констатируя, что «оно оставляет открытой дверь для диалога со всеми другими оппозиционными силами». Со своей стороны, глава провинции

Омдурман, член руководства НКС Мухаммед Мохи ад-Дин аль-Джамиаби критиковал поддержку, которой суданская оппозиция пользуется из-за рубежа со стороны сил, осуществляющих вмешательство во внутренние дела Судана. В этой связи он выступил за существование «сильной, но патриотически настроенной оппозиции». При этом губернатор Омдурмана предложил активизировать движение в пользу национального консенсуса, для того чтобы оказать влияние на Ас-Садыка аль-Махди и движение Дж.Гаранга [Ан-Нашра аль-яумийя..., с.6–11].

56. См.: Варакат аль-муджтамаа ва салахуху...

57. В разделе «Общие рекомендации» этого документа предлагаются следующие меры: защита общества и создание иммунитета от «культурного» нашествия, осуществляемого различными путями и средствами; поддержка движения за религиозность и благочестие посредством повышения роли религиозного служения и воспитания нации; внимание национальному строительству и исправление негативных моментов посредством образования, распространения информации, а также протекционизма в отношении множества суданских культур; укрепление исламского законодательства и разъяснение границ применения шариата. Кроме того, в разделе «Рекомендации в отношении политической структуры общества» записаны следующие пункты: перевод религиозного, расового и культурного разнообразия в стране в позитивное русло в интересах построения сильного и сплоченного общества; ослабление местнического, общинного и партийного экстремизма, а также племенного сепаратизма через воспитание религиозности и терпимости; развитие органов народного управления, их выборы через советы; обеспечение развития дервишеских орденов и проповеди суфизма. борьба с сектантством и самоизоляцией от общества; установление братских отношений между исламскими группами, направление их на служение интересам религии и общества, напоминание мусульманам и христианам об объединяющих их религиозных основах, призыв к терпимости и диалогу; восстановление исторической роли мечети как центра общественной деятельности» (Варакат аль-муджтамаа ва салахуху...с.21–22).

58. См.: Ат-Таадилят аля ан-низам аль-асасий ва аль-ляиха. Аль-Муатамар ат-таасий аль-амм (Изменения к программе и уставу. Всеобщий учредительный съезд Национального конгресса Судана). Хартум, октябрь 1999 (на араб. яз.).

59. Аль-Анба. Хартум. 08.10.1999.

60. В частности, Хасан ат-Тураби заявил на съезде: «Вероучения достигли предела стагнации и умирают. Они исчерпали свои возмож-

ности и не могут больше связывать людей – мусульман, христиан, представителей других божественных религий, а также азиатских и африканских верований. Чем дальше развивается цивилизация, тем больше они отстают, сходят на нет и исчезают. Сегодня в Судане люди освобождаются от груза традиций, которые их обременяли, и опыта, который им навязывался, – они устраняют религию из политики, экономики, науки и искусства. Это – революция, она освобождает общество и объединяет его. Вероучения разделяются на церкви у христиан, хотя Христос был один, на общины у мусульман, хотя Мухаммед призывал их следовать единым путем. Сегодня в Судане начинается революция среди мусульман, в ходе которой мы преодолеваем влияние суфийских тарикатов. Мы следуем одним путем, а что касается ярой приверженности сектам, то мы заявляем: мы не сунниты и не шииты и не разделены по мазхабам. Это – революция, это – обновление, это – освобождение от традиционализма. Здесь, в Судане, сейчас происходит революция против конституции, оставленной нам Великобританией, которая всегда определяла нашу жизнь за исключением переходных периодов. Сейчас мы освобождаемся от нее и в соответствии с нашими национальными ценностями и нашей волей утверждаем нашу конституцию. Естественно, она учитывает весь опыт двух миров – западного и восточного» (Аль-Анба. Хартум. 08.10.1999.).

61. Аль-Анба. Хартум. 08.10.1999.

62. Далее аль-Башир заявил: «Одной из самых больших проблем Судана является вмешательство в его внутренние дела. Известно, что существуют региональные и международные силы, и прежде всего США, которые пытаются использовать проблемы Юга Судана для свержения нашего правительства. Мы предпринимаем новые шаги, направленные на достижение мира на Юге Судана. Прежде всего мы предоставляем южным суданцам право на самоопределение. Мы предлагаем им либо остаться в рамках федерального Судана, либо отделиться на правах самостоятельного государства. Если прекратится иностранное вмешательство в дела Судана, то война будет закончена в самое ближайшее время» (Независимая газета. М. 28.10.1999.).

63. SUNA. Хартум. 25.11.1999.

64. ИТАР-ТАСС. 25.11.1999.

65. Коммерсантъ Daily. М. 15.12.1999.

66. ИТАР-ТАСС. 13 - 14.12.1999.

67. ИТАР-ТАСС. 14.12.1999.; Независимая газета. М. 17.12.1999.

68. В частности, в соответствии со ст. 132 конституции 1998 г. и Чрезвычайным декретом №1 от 1999 г. президент Омар аль-Башир 24 ян-

варя 2000 г. издал Чрезвычайный декрет №2 от 2000 г. о назначении губернаторов 25 штатов Судана. Таким образом, аль-Башир решил одну из главных проблем, послуживших основой конфликта между президентом и парламентом. В тот же день в соответствии со ст. 44 конституции Судана президент подписал Указ №5 от 2000 г. о назначении советников президента Республики Судан (Ахмед Али аль-Имам – советник по вопросам оседлости, Абд аль-Басыт Сабдурат – советник по юридическим и политическим вопросам, бригадный генерал Ат-Тайиб Ибрагим Ахмед Хейр – по вопросам безопасности, Нафи Али Нафи – по вопросам мирного урегулирования). Одновременно президентом был подписан Указ №6 от 2000 г. (в соответствии со ст. 43 конституции) о назначении 25 федеральных министров, пятеро из которых являются представителями суданского генералитета (действующие генералы: Бакри Хасан Салех – советник президента и глава администрации Президента в ранге министра; Абд ар-Рахман Сир аль-Хатим – министр обороны; Абд ар-Рахим Мухаммед Хусейн – министр внутренних дел; отставные генералы Ат-Тиджани Адам Тахир – министр по делам туризма и природной среды; Алсун Манани Макая – министр по делам труда и занятости; Ибрагим Сулейман Хасан – министр авиации). Среди ключевых назначений можно также отметить следующие: главой аппарата кабинета министров в ранге министра стал сейид Абдалла Хасан Ахмед, министром иностранных дел – Мустафа Осман Исмаил, министром юстиции – Али Мухаммед Осман Йас, министром финансов и национальной экономики – Мухаммед Хейр аз-Зубейр, министром по делам федерации – Ахмед Ибрагим Тахир, министром внешней торговли – Мекки Али Биляль, министром национальной промышленности и инвестиций – Абдель Халим Исмаил аль-Мутаани.

Заключение

1. Независимая газета. 19.03.1998.
2. Независимая газета. М. 28.10.1999.
3. Ас-Судан аль-хадис. Хартум. 26.04.1997.

КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ХРОНОЛОГИЯ

- 1899 г.
19 января Судан объявлен кондоминиумом Англии и Египта и получил официальное название «Англо-Египетский Судан».
- 1900 г. Начало активной деятельности христианских миссионерских обществ в Восточном Судане.
- 1901 г. Создано Управление улемов, главой которого назначен Мухаммед аль-Бадави.
- 1902 г. В Хартуме открыта средняя школа «Мемориальный колледж Гордона», в которой осуществлялась подготовка технических специалистов и служащих низших должностей в администрации.
- 1903 г. Начала выходить первая арабская газета «Джеридат ас-Судан».
- 1904 г. Создана военная школа для подготовки суданских офицеров – первая из созданных в африканских колониях Великобритании.
- 1910 г. Издан закон «О Совете генерал-губернатора». В соответствии с ним в стране создавался первый «конституционный» орган из назначавшихся генерал-губернатором служащих колониальной администрации.
- 1911 г. Создан специальный Департамент по борьбе с работорговлей в Судане. Региональные управления Департамента начали действовать в Сеннаре, Кордофана, Дарфуре и Бахр-эль-Газзале.
- 1916 г. Подавление восстания султана Али Динара, объявившего независимость Дарфура – последнего крупного очага антиколониального вооруженного сопротивления в Судане.
- 1918 г. В Омдурмане открыт первый в стране клуб выпускников учебных заведений.
- 1921 г. Распространение в различных частях Судана листовок от имени нелегальных организаций – Ассоциация улемов, Ассоциация защиты религии в Судане, которые призывали суданцев к союзу с египтянами для изгнания англичан из Судана и Египта.
- 1922 г. Создание англичанами «закрытых районов», которые были почти полностью изолированы друг от друга и от внешнего мира. Этот закон устанавливал ограничения на допуск южан в северные провинции.
- 1922–1931 гг. Утверждены нормативные акты в рамках процесса «суданизации», которые существенно расширили административные и судебные функции родоплеменной верхушки.
- 1924 г.,
май–ноябрь Широкие антианглийские, в том числе вооруженные выступления в Судане, которые инициировала нелегальная суданская организация Лига белого знамени.
- 1924 г.,
19 ноября Члены египетской нелегальной организации «Лига партизан» расстреляли в Каире генерал-губернатора Судана Ли

	Стэка. Правительство Великобритании предъявило Египту ультиматум с требованием уплаты контрибуции, вывода египетских войск из Судана и расширения английских концессий.
1927 г.	Возвращение на родину первой группы суданских учащихся из Американского университета в Бейруте.
1929 г.	Достигнуто соглашение с Египтом об использовании вод Нила.
1934 г.	Великобритания вынужденно уступила Италии часть территории Судана («треугольник Сарра», расположенный на границе с Ливией).
1936 г., 26 августа	В Лондоне заключен англо-египетский договор «О дружбе и союзе», который предусматривал восстановление конвенции 1899 г. о кондоминиуме.
1937 г.	Издан закон «О местном самоуправлении», в соответствии с которым в крупных и средних городах создавались муниципалитеты в форме представительных органов, имевших чиновничий аппарат и независимые источники доходов.
1938 г., 12 февраля	Состоялся I съезд Генерального конгресса выпускников учебных заведений Судана.
1940 г.	Итальянские войска из Эритреи вторглись в пределы Судана и захватили города Кассала, Галлабат и Курмук.
1941 г.	В ходе наступления объединенных сил союзников вся территория Судана была освобождена от войск Италии.
1942 г.	Конгресс выпускников направил в адрес колониальной администрации меморандум, в котором содержалось требование самоопределения Судана после окончания Второй мировой войны.
1943 г.	Приняты законы о создании Консультативного совета Северного Судана под председательством английского генерал-губернатора и о советах при губернаторах провинций.
1945 г.	Впервые в колониальной истории Судана официально зарегистрирована политическая партия («Аль-Умма»).
1946 г., 21 марта	В Хартуме состоялось совещание всех политических партий Судана, на котором были выработаны совместные требования к участникам англо-египетских переговоров.
1947 г.	Представители Советского Союза и Польши поддерживали требования Египта в СБ ООН о ликвидации договора 1936 г., выводе английских войск из Египта и Судана и предоставлении суданскому народу права на самоопределение.
1948 г., 19 июня	Опубликована «конституция» Судана, подготовленная Великобританией.
1948 г., 13 ноября	Состоялись выборы в Законодательное собрание («парламент») Судана.
1950 г.	Созданы Всеобщая федерация профсоюзов Судана (ВФПС) и первая организация суданских крестьян – Ассоциация земледельцев Гезиры и Манакиля
1951 г.	В одностороннем порядке египетский парламент принял закон о расторжении Египтом англо-египетского соглашения 1936 г. и конвенции 1899 г.

- 1952 г. Английская администрация в Судане выступила с проектом новой суданской «конституции».
- 1953 г.,
12 февраля Заключено англо-египетское соглашение о самоопределении Судана.
- 1954 г.,
20 февраля Создана комиссия по «суданизации» аппарата государственных структур.
- 1955 г., 26 июля
– 18 августа В провинции Экваториальная на юге Судана прошли массовые беспорядки на расовой почве.
- 1956 г.,
1 января Суданский парламент принял временную конституцию Республики Судан. В Хартуме состоялась торжественная церемония провозглашения независимости страны.
- 1956 г. Судан стал членом ООН, ЛАГ, Международного банка реконструкции и развития и Международного валютного фонда.
- 1958 г.,
17 ноября Главнокомандующий суданской армии Ибрагим Аббуд совершил государственный переворот. Был распущен парламент, запрещены политические партии, профсоюзы, отменена временная конституция 1956 г.
- 1959 г., 16 марта Заключено первое торговое соглашение между СССР и Суданом.
- 1961 г., 17 июля Визит суданской правительственной делегации в СССР.
- 1961 г.,
15–22 ноября В Судане находилась правительственная делегация СССР во главе с Л.И. Брежневым, подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между СССР и Республикой Судан.
- 1962 г. Правительство заявило о выходе Судана из стерлинговой зоны. Были открыты национальные банки: Государственный сельскохозяйственный, Коммерческий, Промышленный и Центральный банк Судана.
- 1962 г., 15 мая Правительство Судана издало «Акт о миссионерских обществах», ограничивавший деятельность западных миссионеров на Юге.
- 1964 г.,
21–30 октября В ходе массовых народных выступлений была свергнута военная диктатура, сформировано гражданское переходное правительство, восстановлены демократические свободы, легализованы политические партии.
- 1964 г.,
21 ноября Правительство аннулировало соглашение с Англией об использовании аэродромов Судана британскими ВВС.
- 1965 г. Изменено избирательное законодательство. Избирательный ценз снижен с 21 до 18 лет, женщины получили избирательное право.
- 1965 г.,
16–19 марта В Хартуме прошла конференция «круглого стола» по проблеме Юга Судана.
- 1965 г., 8
декабря Принят закон «О запрещении публичной коммунистической и атеистической деятельности».
- 1969 г., 25 мая Группа «Свободных офицеров» во главе с полковником Дж. Нимейри совершила военный переворот. Власть перешла к Революционному совету. Были распущены все прежние государственные и политические структуры, страна

- получила официальное название Демократическая Республика Судан (ДРС).
- 1970 г., 26–29 марта Правительственные войска подавили мятеж вооруженной оппозиции на острове Аба.
- 1971 г., 19–22 июля Группа офицеров предприняла попытку неудавшегося военного переворота, в ходе подавления путча начались репрессии против СКП.
- 1972 г., 28 февраля В Аддис-Абебе суданское правительство и политические деятели Юга подписали соглашение о прекращении военных действий и предоставлении Югу Судана статуса автономного региона в рамках единого государства.
- 1973 г. Принята новая конституция страны, по которой Судан провозглашался «демократическим социалистическим государством».
- 1976 г. В г.Джидда под эгидой короля Саудовской Аравии был заключен тройственный «священный союз» Египта, Саудовской Аравии и Судана против Ливии и Эфиопии.
- 1976 г., 15 июля В Александрии заключен судано-египетский договор о совместной обороне сроком на 15 лет.
- 1976 г., 2 июля Несколько армейских подразделений и вооруженные отряды оппозиции взяли штурмом важные стратегические объекты в Хартуме и Омдурмане, но потерпели поражение.
- 1977 г., 7 июля В Порт-Судане заключено соглашение с оппозицией в рамках объявленной политики «национального примирения».
- 1977 г., 27 июля Вторжение суданских и египетских войск в Эфиопию. Одновременно с вступлением в Эфиопию египетские войска при поддержке суданских выдвинулись в Ливию.
- 1979 г. Лидер суданских исламистов Хасан Абдалла ат-Тураби назначен генеральным прокурором Судана.
- 1980 г. США объявили о намерении поставить Судану крупную партию оружия и планах подготовке американцами суданских военнослужащих.
- 1981 г. Судан отказался от общеарабской позиции в отношении сепаратной сделки Каира с Тель-Авивом.
- 1983 г., 5 июня Административная реформа на Юге. Аддис-Абебское соглашение фактически аннулировано.
- 1983 г., 8 сентября Президент Судана Дж. Нимейри объявил о введении исламского законодательства и замене гражданского судопроизводства шариатом на всей территории страны.
- 1984 г. США направили в Судан через Египет оружие и снаряжение, а оказали содействие в создании вокруг Хартума системы ПВО.
- 1985 г., 6 апреля Группа высших офицеров суданской армии во главе с министром обороны Абд ар-Рахманом Сиваром ад-Дагабом совершила государственный переворот. Президент Нимейри, его заместители и все члены правительства были смещены со своих постов, государственные органы распущены; отменена конституция 1973 г.

- 1986 г. 24 марта На встрече северосуданских политических партий и профсоюзов с лидером южносуданских сепаратистов Дж. Гарангом принята «Кока-Дамская декларация – Программа национальных действий».
- 1987 г.
21 февраля В Каире подписана Хартия братства Судана и Египта, заменившая утратившую силу Хартию интеграции Долины Нила.
- 1989 г., 30 июня Власть в стране перешла к Совету командования революции национального спасения (СКРНС), который возглавил генерал Омар Хасан Ахмед аль-Башир.
- 1990 г. Хасан Абдалла ат-Тураби вышел из-под ареста и восстановил под своим руководством Национальный исламский фронт (НИФ).
- 1992 г. Сформирована Переходная национальная ассамблея до избрания постоянно действующего парламента.
- 1993 г.,
16 октября СКРНС принял решение о самороспуске и назначении Омара Хасана Ахмеда аль-Башира президентом Судана.
- 1996 г., март В Судане состоялись президентские и парламентские выборы, в ходе которых главой государства был избран О. аль-Башир, а председателем парламента стал Х. ат-Тураби.
- 1996 г. СБ ООН ввел против Судана частичные санкции: сокращение числа и ранга дипломатических представительств Судана за рубежом, запрет на проведение международных форумов в Судане.
- 1997 г. Вашингтон ввел против Хартума экономические санкции, а госсекретарь М. Олбрайт провела переговоры с суданскими оппозиционными движениями.
- 1998 г. Принята новая конституция, которая провозглашала шариат наряду с обычным правом и референдумом в качестве одного из основных источников законодательства Республики Судан.
- 1999 г.,
7–9 октября В Хартуме состоялся первый учредительный общенациональный съезд новой политической организации – Национального конгресса Судана, председателем которого стал президент страны О. аль-Башир, а генеральным секретарем – Х. ат-Тураби.
- 1999 г.,
25 ноября В Джибути состоялась встреча президента Судана Омара Хасана Ахмеда аль-Башира и лидера объединенной оппозиции Ас-Садыка аль-Махди.
- 1999 г.,
12 декабря Президент страны ввел режим чрезвычайного положения сроком на три месяца, распустил парламент, приостановил действие некоторых статей конституции. Войска заняли ключевые объекты в Хартуме и блокировали парламент.
- 2000 г.,
24 января На пленуме Консультативного совета НКС принято решение о предоставлении председателю НКС (О. аль-Баширу) всей полноты власти в этой организации.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники, официальные материалы, статистические издания

1. Африка. Статистический сборник. М., 1969.
2. Демократическая Республика Судан (справочник). М., 1973.
3. Ежегодник Большой Советской Энциклопедии. М.
4. L'accord entre L'Angleterre et L'Egypte sur Le Sudan. «Le journal d'Egypte», 13.02.1953.
5. Bank of Sudan. Report for year ending 31st December, 1966. Khartoum, Republic of the Sudan, March, 1967.
6. Economic Survey for 1957. Khartoum, 1958.
7. Foreign Policy of The Sudan. Ministry of Foreign Affairs The Republic of The Sudan. N 2 [Б.г.], [Б.м.].
8. Report on The Administration of The Sudan for The Year 1949. London, 1952.
9. Report by The Governor – general on The Administration, finances and conditions of The Sudan in 1946. Khartoum.
10. Sudan Almanac 1956. An official Handbook. Khartoum.
11. Terrorism in the United States. Terrorist Research and Analitical Center, National Security Division, Federal Bureau of Invistigation, U.S. Department of Justise. Washington, D.C., 1994.
12. Terrorist Threat Assessment and Antipathy Report. The 1996 Summer Olimpic Games. U.S. Department of Justice, Federal Bureau of Investi-gation. Atlanta, Georgia. 1996.
13. Интихабат 1965 аля дуу аль-аркам (Результаты выборов 1965 г.). Хартум, 1965 (на араб. яз.).
14. Канун джавазат ас-сафр ва аль-хиджра ракм 40 санат 1960 (Закон о заграничных паспортах и эмиграции №40 от 1960 года). Мульхак ат-тишриа ли газитат «Джумхурият ас-Судан», 15.11.1960, №952.
15. Канун машруа аль-Гезира. Нимра 16 санат 1950 (Закон №16 О проекте Эль-Гезира 1950 г.) «Хукумат ас-Судан», май 1950, №818, Хартум (на араб. яз.).
16. Аль-Ляиха ад-дахилийя. Аль-Джамыйя ат-таасисийя (Устав Учре-дительного собрания). Хартум, 1966 (на араб. яз.).
17. Машруа дустур джумхурият ас-Судан (Проект конституции Респуб-лики Судан). Хартум, апрель 1998 (на араб. яз.).
18. Машруа имтидад Манакиль. Визарат аш-шуун аль-иджтимаийя.

- Джумхурият ас-Судан (Проект развития Манакиля. Министерство социальной политики Республики Судан). Хартум, 1957 (на араб. яз.).
19. Машруа Эйзенхауэр. Джумхурият ас-Судан. Визарат аль-хариджийя. Ракм 3 (Проект Эйзенхауэра. Республика Судан. Министерство иностранных дел. №3). Хартум, [б.г.] (на араб. яз.).
 20. Мулаххас аль-мудавалят аль-усбуий. Аль-барляман ас-суданий ас-сани. Маджлис ан-нувваб. Ад-даура аль-уля. Мин йоум 26 иля 29 маю 1959. Нимра 3 (Еженедельная стенограмма дебатов на заседаниях второго суданского парламента. Палата депутатов. Первая сессия: с 26 по 29 мая 1959 г., №3). Хартум, [б.г.] (на араб. яз.).
 21. Ан-нашра ас-сакафийя. Визарат аль-маариф аль-умумийя. (Культурный бюллетень. Министерство просвещения.). Каир, 1952, №1 (на араб. яз.).
 22. Сауратуна фи аам (Первая годовщина нашей революции). Хартум, 1959 (на араб.яз.). – Суданское бюро информации для прессы, с.8.
 23. Сиясат ас-Судан аль-хариджийя. Джумхурият ас-Судан. Визарат аль-хариджийя (Внешняя политика Судана. Республика Судан. Министерство иностранных дел). Хартум, 1957 (на араб. яз.).
 24. Ас-Судан ва аль-Джамиа аль-арабийя. Джумхурият ас-Судан. Визарат аль-хариджийя (Судан и Лига Арабских Государств. Республика Судан. Министерство иностранных дел). Хартум, [б.г.] (на араб. яз.).
 25. Таадад ас-суккян аль-авваль фи ас-Судан 1955/56. Джумхурият ас-Судан. Визарат аш-шуун аль-иджтимаийя. (Результаты первой переписи населения в Судане 1955/56 г. Министерство социальной политики Республики Судан). Хартум, 1958 (на араб. яз.).
 26. Таквим ас-Судан ли санат 1967 (Республика Судан. Ежегодник). Хартум, 1967 (на араб. яз.).
 27. Ат-Такрир аль-истратиджий ас-суданий, 1997 (Суданский стратегический отчет за 1997 год). Хартум, 1998 (на араб. яз.).
 28. Ат-Такрир аль-истратиджий ас-суданий, 1999 (Суданский стратегический отчет за 1999 год). Хартум, 2000 (на араб. яз.).
 29. Такрир ляджнат ат-тахкык аль-идарий фи хавадис аль-джануб фи угустус сана 1955 (Отчет комиссии по административному расследованию событий на Юге в августе 1955 г.). Хартум, 1956 (на араб. яз.).
 30. Такрир ляджнат такассы аль-хакаи ан аль-мудирийят аль-джанубийя. Аль-Джамийя ат-таасисийя (Отчет комиссии по расследованию событий в южных провинциях. Учредительное собрание). Хартум, 1966 (на араб. яз.).
 31. Ат-Такрир ас-санавий ли банк Омдурман аль-ватаний (Годовой отчет Национального банка Омдурмана). Омдурман, апрель 1998 (на араб. яз.).

Документы политических партий, профсоюзных и общественных организаций

32. Международное совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5–17 июня 1969 г. М., 1969.
33. Проблемы национально-освободительного движения. Материалы международного симпозиума, посвященного 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Алма-Ата. 1969 г. Москва, 1970.
34. Statement of The Central Committee of The Communist Party of The Sudan on The Situation in The Southern Provinces. Supt. 24th. 1965 (машинописный текст).
35. Барнамадж Аль-Хизб аль-иштиракий ад-димукратый. Машруа ат-танзым (Программа Социалистической демократической партии. Организационный проект). [Б.м.], 1967 (машиноп. текст на араб. яз.).
36. Варакат аль-муджтамаа ва салахуу ва афиятуху ва муассасатуху ва адлюху. Аль-муатамар ат-таасисий аль-амм. Аурак аль-муатамар (Документ: «Благополучие общества, его праведность, устои и справедливость». Всеобщий учредительный съезд. Документы съезда.). Хартум, октябрь 1999 (на араб. яз.).
37. Далиль аль-муатамар ат-таасисий (Справочник Учредительного съезда). Хартум, октябрь 1999 (на араб.яз.).
38. Дирасат никабийя. Иттихад аль-уммаль (Профсоюзные исследования. Союз рабочих). Кн. 2. Хартум, [б.г.] (на араб. яз.).
39. Дустур Аль-Хизб аль-ватаний аль-иттихадий (Программа национально-юнионистской партии). Хартум, 1956 (на араб. яз.).
40. Дустур хизб Аль-Умма ли санат 1964 (Программа партии Аль-Умма от 1964 г.). [Б.м.], 1964 (на араб. яз.).
41. Дустур Хизб ат-тахаррур аль-ватаний (Программа Партии национального освобождения). Хартум, 1958 (на араб.яз.).
42. Аль-Ляиха ад-дахилийя ли хизб Аль-Умма 1945 аль-муаддаля 1964 (Устав партии Аль-Умма 1945 г. с изменениями от 1964 г.). [Б.м.], [б.г.] (на араб. яз.).
43. Аль-Мульхак ас-салис ли аль-ляиха ад-дахилийя ли хизб аль-Умма 1945 аль-муаддаля 1964 (Приложение третье к уставу партии аль-Умма 1945 г. с исправлениями 1964 г.). [Б.М.], [б.г.] (на араб. яз.), с.1.
44. «Мухакмат аль-хауна – химаят ас-саура!». Маншурат аль-кыяда ас-саурийя ли аль-хизб аш-шуюый ас-суданий («Суд над предателями – защита революции!». СКП – Революционное командование). [Б.м.], 24.01.1965 (машинописный текст на араб. яз.).
45. Нахву афак джадида. Барнамадж хизб Аль-Умма ам 1965 (К новым горизонтам. Программа партии Аль-Умма 1965 г.). Хартум, 1965 (на араб. яз.).

46. Ан-Нашра аль-яумийя. Аль-Муатамар аль-ватаний. Аль-муатамар аль-каурий ат-таасийий. (Ежедневный информационный бюллетень работы общенационального учредительного съезда Национального конгресса Судана). Суданское агентство новостей – СУНА. 07.10.1999, №1 (на араб. яз.).
47. Ан-низм аль-асасий ва ляххат ат-таквин ва аль-амаль ва аль-адж-хиза ас-сиясийя, 1998. Аль-муатамар аль-ватаний (Устав и Положение о составе, организации работы и деятельности политических органов Национального конгресса 1998 г.). Хартум, [б.г.] (на араб. яз.).
48. Рисаля мин Ас-Садык аль-Махди иля ас-сейид... (Послание Ас-Садыка аль-Махди господину...). Омдурман, 28.01.1965 (на араб. яз.).
49. Саурат шааб. Ситт санават мин ан-нидаль дыдда аль-хукм аль-аскарий ар-раджъый (Революция народа. Шесть лет борьбы против реакционного военного правления). [Б.м.], [б.г.] (на араб. яз.).
50. Ат-Таадилят аля ан-низм аль-асасий ва аль-ляиха. Аль-Муатамар ат-таасийий аль-амм (Изменения к программе и уставу. Всеобщий учредительный съезд Национального конгресса Судана). Хартум, октябрь 1999 (на араб. яз.).
51. Тарикан фи ат-танмийя аль-иктисадийя. Аль-Хизб аш-шуюий. Накд тахлилий ли ас-сияса аль-иктисадийя ва аль-малия ли ан-низм ар-рахин. Хытаб аль-устаз Абд аль-Халик Махджуб фи мунакашат мизаният 1968 (Два пути экономического развития. Коммунистическая партия Судана: критический анализ экономической и финансовой политики прежнего режима. Выступление Абд аль-Халика Махджуба в ходе дебатов по обсуждению бюджета на 1968 г.). [Б.м.], [б.г.] (на араб. яз.).
52. Аль-Удван аль-инглизий аль-амрикий аль-исраилий. Аль-Хейа аль-барляманийя ли аль-хизб аш-шуюий ас-суданий (Англо-американо-израильская агрессия. Парламентская фракция Коммунистической партии Судана). [Б.м.], июнь 1967 (на араб. яз.).
53. Аль-Хизб аль-иштиракий юкаддим машруа барнамаджихи ва низамихи ад-дахилий (Проект программы и устава Социалистической партии). [Б.м.], 1967 (на араб. яз.).
54. Хизб аль-Умма юкаддим кифахаху ат-таарихий (Партия Аль-Умма и ее историческая борьба). [Б.м.], [б.г.] (на араб. яз.).
55. Аль-Хизб аш-шуюий ас-суданий хауля канун аль-ислах аз-зираый (Коммунистическая партия Судана о Законе о земельной реформе). Хартум, [б.г.] (на араб. яз.).
56. «Аль-Якза я джамахир 21 октобр!» Маншурат аль-кыяда ас-саурийя ли аль-хизб аш-шуюий ас-суданий («Будьте бдительны, народные массы, 21 октября!». Листовка СКП – Революционное командование). [Б.м.], 20.01.1965 (машинописный текст на араб. яз.).

Литература

57. Алиман А. Доисторическая Африка. М., 1960.
58. Андрианов Б.В. Население Африки. М., 1964.
59. аль-Барави, Рашид и Улейш, Мухаммед Хамза. Экономическое развитие Египта в новое время. М., 1954.
60. Борисов А.Б. Роль ислама во внутренней и внешней политике Египта (XX век). М., 1991.
61. Бочкарев Г.И. Социальная структура суданского города. М., 1980.
62. Вайян, Роже. Что я видел в Египте. М., 1943.
63. Вобликов Д.Р. Республика Судан (1956 - май 1969 г.). М., 1978.
64. Грядунов Ю.С. Новые горизонты Судана. М., 1969.
65. Гусаров В.И. Социально-экономическое развитие Судана. М., 1983.
66. Дмитриевский Ю.Д. Англо-египетский Судан, М., 1951.
67. Дмитриевский Ю.Д. Судан. М., 1959.
68. Егорин А.З. История Ливии. XX век. М., 1999.
69. Игнатенко А.А.. Халифы без халифата. М., 1988.
70. Ислам в Западной Африке. М., 1988.
71. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992.
72. Каддафи М. Зеленая книга. М., 1989.
73. Канцельсон И.С. Непата и Мероз – древнейшие царства Судана. М., 1970.
74. Киселев В.И. Путь Судана к независимости. М., 1958.
75. Кобищанов Ю.М. Северо-Восточная Африка в раннесредневековом мире (VI–VII вв.). М., 1980.
76. Кобищанов Ю.М. На заре цивилизации (Африка в древнейшем мире). М., 1981.
77. Кобищанов Ю.М. История распространения ислама в Африке. М., 1987.
78. Ланда Р.Г. Ислам в истории России. М., 1995.
79. Лемин И.М. Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локарно 1919–1925. М., 1947.
80. Майоров В.В. США и Африка. М., 1981.
81. Малащенко А.В. Исламское возрождение в современной России. М., 1998.
82. Мирский Г.И. Роль армии в политической жизни стран «третьего мира». М., 1989.
83. Моретт Ф. Экваториальная Восточная и Южная Африка, перевод с франц. М., 1951.
84. Новейшая история Африки. М., 1968.
85. Новейшая история арабских стран Африки. 1917 - 1987 гг. М., 1990.
86. Пензин Д.Я. Судан. М., 1965.

87. Политические партии Африки. М., 1970.
88. Поляков К.И. Зарождение политических партий в Судане в 40–50-е годы. Диссертация канд. истор. наук. М., 1997.
89. Поляков К.И. Исламский фундаментализм в Судане. М., 2000.
90. Поляков К.И. Арабский Восток и Россия: проблема исламского фундаментализма. М., 2001.
91. Примаков Е.М. История одного сговора. М., 1985.
92. Смирнов С.Р. История Судана (1821–1956). М., 1968.
93. Сорокин А.А. Аграрный вопрос в Судане. М., 1979.
94. Стегний П.В. Национально-демократическая революция в Судане (Внешнеполитический аспект развития. 1964–1972). Диссертация канд. истор. наук. М., 1974.
95. Степанянц М.Т. Ислам в философской и общественной мысли зарубежного Востока (XIX–XX вв.). М., 1974
96. Федоров Т. Финансы и кредит Судана. М., 1962.
97. Филоник А.О. Аграрный строй Судана (1820–1971). М., 1975.
98. Аль-Халиди, Мустафа и Фаррух, Омар. Миссионеры и империализм в арабских странах. М., 1961.
99. Хасан, Абд-ур-Разик Мухаммед. Кризис экономики Египта. М., 1955.
100. Черников В.Д. Проблема перехода к рыночной экономике дорыночных стран. Опыт Египта и Судана. М., 1997.
101. Шпажников Г.А. Религии стран Африки. М., 1967.
102. Abbas Mekki. The Sudan Question. London, 1952.
103. El-Amin, Mohammed Nuri. The Emergence And Development of The Leftist Movement In The Sudan During The 1930's And 1940's. Khartoum University Press, 1984.
104. El-Barawy, Rashed. Egypt, Britain And The Sudan. Cairo, 1952.
105. Cameron J. The African Revolution. London, 1961.
106. Choueiri, Youssef. Islamic Fundamentalism. Boston. 1990.
107. Culwik G.M. Diet in The Gezira Irrigated Area. Khartoum, 1951.
108. Daly, M.W. Empire on the Nile: The Anglo-Egyptian Sudan 1898–1934, L., 1986.
109. Duverger M. Les Partis politiques. Paris, 1951.
110. Esposito, John. The Islamic Threat: Myth or reality ? New-York, 1992.
111. Henderson K.D.D. The Making of The Modern Sudan. London, 1953.
112. Hodgkin T. African Political Parties. Harmoudsworth, 1961.
113. Holt P.M. A Modern History of the Sudan. London, 1961.
114. Holt P.M. The Mahdist state in the Sudan, 2 ed., Oxford, 1970.
115. Oduho J. and Deng W. The Problem of The Southern Sudan. Oxford, 1963.
116. Gray R. A History of Southern Sudan, Oxford, 1961.

117. *Al-Lootah, Saeed Ahmed*. Why Do We Learn? The Islamic Institution For Education. 1955.
118. *Nagib, Mohammed*. Egypt's destiny. London, 1955.
119. *Niblock, Tim*. Class and Pover in Sudan. The Dynamics of Sudanese Politics, 1898 - 1985. New York, 1987.
120. *Paul A*. A History of The Beja Tribes of The Sudan. Cambridge, 1954.
121. Population and human resources development in the Sudan. Iovwa, 1994.
122. *Shibeika M*. British policy in the Sudan, 1882–1902. London, 1952.
123. *Trimingham J. Spencer*. Islam in the Sudan. London, 1983.
124. *Warbourg G*. The Sudan under Wingate. Administration in the Anglo-Egyptian Sudan 1899–1916. London, 1971.
125. *Warburg G*. Islam, Nationalism and Communism. L., 1978.
126. *Абдин, Абд аль-Маджид*. Таарих ас-сакафа аль-арабия фи ас-Судан мунзу нашатиha иля аль-аср аль-хадис. Ад-дин. Аль-иджтимаа. Аль-адаб (История арабской культуры в Судане со времени возникновения до современности: Религия, социальный аспект, литература). Каир, 1953 (на араб. яз.).
127. *Абу Зейд, Бакр бен Абдалла*. Хукм аль-интима иля аль-фирак ва аль-ахзаб ва аль-джамаат аль-исламиий (Суждение о принадлежности к исламским сектам, партиям и группам). Эр-Рияд, 1410 х. (на араб. яз.).
128. *Али, Мухаммед Мустафа аш-Шейх*. Аль-Джануб (Юг Судана). Хартум, 1956 (на араб.яз.).
129. *аль-Амин, Маамун Мухаммед*. Ас-Судан ва муамарат аль-истиимар (Судан и заговоры колониализма). Каир, 1957 (на араб. яз.).
130. *Асакир, Абд аль-Фаттах*. Аль-Хакаиик би аль-васаик ан джамаат аль-Ихван аль-муслимин (Документальные свидетельства о группировке «Братьев-мусульман»). Каир, 1996 (на араб. яз.).
131. *Ахмед, Хасан Мекки Мухаммед*. Харакат аль-Ихван аль-муслимин фи ас-Судан 1944–1969 (Движение «Братьев-мусульман» в Судане в 1944–1969 гг.). Хартум, 1982 (на араб. яз.).
132. *аль-Банна, Хасан*. Машакилюна фи дуу ан-низам аль-исламиий – маджмуат расаиль аль-имам аш-шахид (Наши проблемы в свете исламского строя – сборник посланий имама-мученика). [Б.м.], [б.г.] (на араб. яз.).
133. *Башир, Башир Махмуд*. Муатамар аль-хариджиин (Конгресс «выпускников»). Хартум, 1988 (на араб. яз.).
134. *Башир, Мухаммед Омар*. Таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1900–1969 (История национального движения в Судане в 1900–1969 гг.). Хартум, 1980 (на араб. яз.).
135. *аль-Беджави, Мухаммед Дин Ахмед Исмаил*. Кифах беджа (Борьба беджа). Ч. 1. [Б.м.], 1953 (на араб. яз.).

136. *Бухейт, Джаафар Мухаммед Али*. Аль-Идара аль-британийя ва аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан 1919–1939 (Британская администрация и патриотическое движение в Судане в 1919–1939 гг.). Хартум, 1987 (на араб. яз.).
137. *Вудул Дж.И. ва Абд аль-Латыф Абд ар-Рахман*. Сувар мин ас-Судан (Картины Судана). Хартум, 1955 (на араб. яз.).
138. *Дарар, Дарар Салех*. Таарих ас-Судан аль-хадис (Новая история Судана). [Б.м.], [б.г.] (на араб. яз.).
139. *Дарар, Мухаммед Салех*. Таарих Суакин ва аль-Бахр аль-ахмар (История Суакина и Красного моря). Хартум, 1981 (на араб. яз.).
140. *Дахир, Мухаммед Камиль*. Ад-Даава аль-ваххабийя ва асруха фи аль-ислам аль-хадис (Проповедь ваххабитов и ее влияние на современный ислам). Бейрут, 1993 (на араб. яз.).
141. *Джали, Ахмед Мухаммед Ахмед*. Таифат аль-Хатмийя. Усулюха, таарихуха, ва ахамм таалимуха (Секта Хатмийя. История возникновения и наиболее важные положения ее учения). Бейрут, 1992 (на араб. яз.).
142. *аль-Джихни, Маниа бен Хаммад*. Аль-Маусуа аль-муяссара фи аль-адьян ва аль-мазахиб ва аль-ахзаб аль-муасыра (Энциклопедия современных конфессий, религиозных школ и партий). Т.1, Эр-Рияд, 1418 х. (на араб. яз.).
143. *Аз-Заки, аз-Зубейр Аль-Махмуд*. Иршад аль-бедва ли ад-дин ан-набавий (Наставление кочевников в отношении божественной религии). Каир, [б.г.] (на араб. яз.).
144. *Ибрагим, Яхья Мухаммед*. Таарих ат-таалим ад-диний фи ас-Судан (История религиозного образования в Судане). Бейрут, 1987 (на араб. яз.).
145. *аль-Кадир, Мухаммед аль-Хейр Абд*. Нашаат аль-харака аль-исламийя аль-хадиса фи ас-Судан 1946–1956 (Зарождение современного исламского движения в Судане в 1946–1956 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.).
146. *аль-Кадир, Мухаммед аль-Хейр Абд*. Иттиджахат хадиса фи аль-фикр аль-ильманий (Современные направления в светской мысли). Хартум, 1999 (на араб. яз.).
147. *аль-Кадир, Яхья Мухаммед Абд*. Шахсыят мин ас-Судан (Видные деятели Судана). Ч. 1, 2, 3. Хартум, 1987 (на араб. яз.).
148. *Карар, Мухаммед Ахмед*. Аль-Харака аль-ватанийя ва ас-сыраа маа маю (Национальное движение и борьба против майского режима). Хартум, [б.г.] (на араб. яз.).
149. *аль-Кардави, Юсеф*. Аль-Ихван аль-муслимун 70 аман фи ад-даава ва ат-тарбия ва аль-джихад («Братья-мусульмане»: 70 лет проповеди, воспитания и священной войны). Каир, 1999 (на араб. яз.).

150. *Касим, Аун аш-Шариф*. Аль-Ислям ва аль-арабийя фи ас-Судан (Ислам и арабизм в Судане). Бейрут-Хартум, 1989 (на араб. яз.).
151. *Кафи, Мухаммед Харун*. Низаа ас-Судан (Война в Судане). Хартум, 1999 (на араб. яз.).
152. *Кутб, Сейид*. Мукавватат ат-тасаввур аль-ислами (Ценности исламского представления). Каир-Бейрут, 1986 (на араб. яз.).
153. *Лабиб, Юнан*. Ас-Судан фи ахд аль-хукм ас-сунаий аль-авваль 1899–1924 (Судан в первый период condominiuma 1899–1924 гг.). Каир, 1976 (на араб. яз.).
154. *Махджуб, Абд аль-Халик*. Амама махаким ад-диктатурийя (Перед судом диктатуры). Хартум, 1965 (на араб. яз.).
155. *Махджуб, Абд аль-Халик*. Лямахат мин таарих аль-хизб аш-шуйий ас-суданий (Из истории Коммунистической партии Судана). Хартум, 1987 (на араб. яз.).
156. *аль-Махди, Мандуз*. Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур иля кьям аль-ахзаб ас-сиясийя (История Судана от древних времен до появления политических партий). Хартум, 1956 (на араб. яз.).
157. *Мекки, Хасан*. Аль-Харака аль-ислами (Исламское движение в Судане в 1969–1985 гг.). Хартум, 1999 (на араб. яз.).
158. *Мустафа, Яхья Мухаммед*. Ас-сияса аз-зираийя фи ас-Судан иктисади (Экономический и технический аспекты сельскохозяйственной политики в Судане). Кн.1. Хартум, [Б.г.] (на араб. яз.).
159. *аль-Мухами, Ахмед Хейр*. Кифах джейль (Борьба поколения). Хартум, [б.г.] (на араб. яз.).
160. *Мухаммед, Мухаммед Аввад*. Ас-Судан аш-шималий суккянуху ва кабаилу (Северный Судан: население и племена). Каир, 1951 (на араб. яз.).
161. *Мухаммед, Хасан Сулейман*. Таарих ас-Судан мин акдам аль-усур или аль-ан (История Судана с древности до настоящего времени). Каир, 1957 (на араб. яз.).
162. *Нагиля, Хасан*. Малямих мин аль-муджтамаа ас-суданий (Черты суданского общества). [Б.м.], 1959 (на араб. яз.).
163. *Николс В.* Аш-Шаикыйя (Племена Аш-Шаикыйя). Хартум, 1956 (на араб. яз.).
164. *ан-Нур, Фатих*. Ат-Тиджанийя ва аль-мустакбаль (Тиджанийя и будущее). Эль-Обейд - Кордофан - Судан, 1997 (на араб. яз.).
165. *Рияд, Генри*. Муджаз таарих ас-султа ат-тишрийя фи ас-Судан (Краткая история законодательной власти в Судане). Бейрут-Хартум, 1967 (на араб. яз.).
166. *Сабдурат, Абд аль-Басыт Салих*. Ад-Дустур (Конституция). Хартум, 1997 (на араб. яз.).

167. *Салех, Салех Мухаммед*. Мин таарих ас-Судан (Из истории Судана). Хартум, 1957 (на араб. яз.).
168. *Саям, Хильми*. Ана ва саурат июлю (Я и июльская революция). Каир, 1986 (на араб. яз.).
169. *ас-Сауви, Салах*. Мада шарыйят аль-интима иля аль-ахзаб ва аль-джамаат аль-исламия (Степень соответствия шариату принадлежности к исламским партиям и группам). Каир, 1993 (на араб. яз.).
170. *Сулейман, Сулейман Мухаммед*. Кабият ад-динка ва ан-нуир (Племена динка и нуэр). Каир, [б.г.] (на араб. яз.).
171. *ат-Тайеб, Хасан ат-Тайеб*. Музакират ан аль-харака аль-уммалийя (Записки о рабочем движении). Хартум, 1989 (на араб. яз.).
172. *Таха, Абд ар-Рахман Али*. Ас-Судан ли ас-суданиин (Судан – для суданцев). [Б.м.], 1955 (на араб. яз.).
173. *ат-Тураби, Хасан Абдалла*. Кадая ат-таджид: нахву манхадж усулий (Проблемы обновления ислама: по пути фундаментализма). Хартум, 1990 (на араб. яз.).
174. *ат-Тураби, Хасан Абдалла*. Ат-Тафсир ат-таухидий (Толкование единобожия). Ч.1,2,3. Хартум, 1998 (на араб. яз.).
175. *ат-Тураби, Хасан Абдалла*. Аль-Хивар маа аль-Гарб (Диалог с Западом), Хартум, 1994 (на араб. яз.).
176. *ат-Тураби, Хасан Абдалла*. Хытаб аль-умма аль-исламия иля ахль аль-миляль аль-ухра (Обращение исламской общины к другим конфессиям), Хартум, 1986 (на араб. яз.).
177. Аль-Усуль аль-фикрийя ва аль-амалийя ли вахдат аль-амаль аль-исламия (Теоретические и практические основы объединения деятельности в пользу ислама). [Б.м.], 1976 (на араб. яз.).
178. *Хадж, Зин аль-Абдин ва Яхья Джасад Карим*. Имтидад аль-маарака (Продолжение битвы). Хартум, 1957 (на араб. яз.).
179. *Халифа, Тауфик Мухаммед*. Аль-Хаят фи ас-Судан бейна аль-габа ва аль-хадр (Жизнь в Судане: между джунглями и цивилизацией). Египет, [б.г.] (на араб. яз.).
180. *аль-Хамамсы, Джасаль ад-Дин*. Маза фи ас-Судан? (Что происходит в Судане?). Каир, 1945 (на араб. яз.).
181. *Хасабу, Абд аль-Магид Абу*. Джаниб мин таарих аль-харака аль-ватанийя фи ас-Судан (Из истории национального движения в Судане). Ч.1. Хартум, 1987 (на араб. яз.).
182. *Хейкал, Мухаммед Бек Хусейн*. Ашарат аиям фи ас-Судан (Десять дней в Судане). Каир, 1927 (на араб. яз.).
183. *Хейр, Мухаммед Ахмед Хамид Мухаммед*. Аль-Хатмийя: аль-акыда ва ат-таарих ва аль-минхадж (Хатмийя: ее история, доктрина и метод). Хартум, 1987 (на араб. яз.).

184. *Хусейн, Таха Мухаммед*. Нахву Судан джадид (О новом Судане). Каир, [б.г.] (на араб. яз.).
185. *аш-Шакаа, Мустафа*. Аль-Ислам биля мазахиб (Ислам без толкований). Каир, 1997 (на араб. яз.).
186. *Шама, Абд аль-Махмуд Абу*. Мин Аба иля Таслихай. Хуруб хаят имам аль-Махди (От острова Аба до горы Таслихай. Войны при жизни имама аль-Махди). Хартум, 1987 (на араб. яз.).
187. *Шана Б.Л.* Биляд ан-Нуба фи аль-усур аль-вуста (Страна Нуба в средние века). Хартум, 1954 (на араб. яз.).
188. *аш-Шейх, Раафат Гунейми*. Мыср ва ас-Судан фи аль-алякат ад-дуалийя (Египет и Судан в международных отношениях). Каир, 1979 (на араб. яз.).
189. *Шубейка, Мекки*. Ас-Судан фи аль-карн (Судан за век). Каир, 1957 (на араб. яз.).
190. *Шубейка, Мекки*. Ас-Судан абра аль-курун (Судан сквозь столетия). Бейрут, 1964 (на араб. яз.).

Статьи в научных сборниках, разделы в монграфиях, публикации в периодической печати

191. *Абрамова И.О.* Период независимости. Социально-экономическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992.
192. *Амер, Изеддин Али*. Противодействуя диктату. «Проблемы мира и социализма», январь 1982, №1.
193. *Андрианов Б.В.* Население. емократическая Республика Судан (справочник). М., 1973.
194. *Васильев Л.* Ислам: направления, течения, секты. «Азия и Африка сегодня». М., 1980, №1.
195. *Вобликов Д.Р.* Судан. Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990.
196. *Грядунов Ю.С.* Исторический очерк, после 1917 г. Демократическая Республика Судан. М., 1973.
197. *Грядунов Ю.С.* Политические партии. Демократическая Республика Судан. М., 1973.
198. *Гусаров В.И.* Эволюция политических партий Судана: борьба за выживание и влияние на курс страны. Страны Ближнего Востока. М.: Институт востоковедения РАН; Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1998.
199. *Иорданский В.* Судан между прошлым и будущим. «За рубежом», 1969, №43.

200. *Киселев В.И.* Исторический очерк, 1881–1917 гг. Демократическая Республика Судан (справочник). М., 1973.
201. *Кобищанов Ю.М.* Исторический очерк, до 1881 г. Демократическая Республика Судан (справочник). М., 1973.
202. *Кобищанов Ю.М.* Становление режима кондоминиума и развитие Судана в начале XX в. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992.
203. *Кобищанов Ю.М.* Образование. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992.
204. *Левин О.В.* Период независимости. Политическое развитие. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992.
205. *Макаров Д.А.* Судан в годы второй мировой войны. Подъем национально-освободительного движения и обострение политической борьбы в 1946–1955 гг. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992.
206. *Медведко Л.И.* К Востоку и Западу от Суэца (Закат колониализма и маневры неоколониализма на Арабском Востоке). М., 1980.
207. *Мельков С., Ахмадуллин В.* Государственно-исламские отношения в России. М., 2000.
208. *Милославская Т.П.* Начальный этап деятельности ассоциации «Братьев-мусульман». Религии мира. Ежегодник. М., 1982.
209. *Наумкин В.В.* Россия и ислам. Современный ислам: культура и политика. М., 1994.
210. *Панфиленко Э.Н.* Судан в период диктатуры Нимейри (1969–1985 гг.). Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. Вып. 3. М.: Институт востоковедения РАН; Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999.
211. *Пиотровский М.Б.* Исторические судьбы мусульманского представления о власти. Социально-политические представления в исламе. М., 1987.
212. *Поляков К.И.* Роль дервишеских орденов в политической жизни Судана. «Вестник Московского университета». Востоковедение, 1992, №4.
213. *Поляков К.И.* Предпосылки зарождения исламского фундаментализма в Судане в 50–60-е годы. Ближний Восток и современность. Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. М., 1998.
214. *Поляков К.И.* Идеология исламских фундаменталистов в Судане. Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке. Материалы конференции. Москва, 04.02.1999. Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. М., 1999.
215. *Поляков К.И.* Хасан ат-Тураби: во главе исламских фундаменталистов в Судане. Ближний Восток и современность. Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. М., 1999.

216. *Поляков К.И.* Политические условия появления «Братьев-мусульман» в Судане. Арабский сборник. Институт востоковедения РАН. М., 1999.
217. *Поляков К.И.* Жизнь и смерть отца «мусульманского братства» (Сейид Кутб, его идеи, последователи и борьба с «глобальным мировым злом»). «НГ–Религии» – «Независимая газета». 21.10.1998.
218. *Примаков Е.М.* Ислам и общественное развитие зарубежного Востока. Религии мира. Ежегодник, М., 1982.
219. *Рыбаков В.В.* Ислам и гражданское общество. «Мировая экономика и международные отношения», №8, 1996.
220. *Сажин В.И.* К вопросу о цивилизациях, исламе и войнах. Ближний Восток и современность. Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. М., 1998.
221. *Ас-Саид, Рифаат.* «Эволюция» исламского фундаментализма. «Колодез», 1998, №1.
222. *Салим, Ахмед.* Уже не тупик, а пропасть. Партии научного социализма в Азии и Африке (видные представители прогрессивных сил африканского и азиатского континентов о своих странах и партиях). Прага, 1983.
223. *Смирнов С.Р.* Образование и пути развития северосуданской народности. Африканский этнографический сборник, вып. I, М., 1956.
224. *Смирнов С.Р.* Судан. Новейшая история Африки. М., 1968.
225. *Смирнова Г.И.* Развитие Судана в период между двумя мировыми войнами. История Судана в новое и новейшее время. М., 1992.
226. *Смирнова Г.И.* Политика либерализации и приватизации в Судане. Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. Вып. 3. М.: Институт востоковедения РАН. Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999.
227. *Соловьева Е.Н.* Литература История Судана в новое и новейшее время. М., 1992.
228. *Стоклицкий С.* Арабский капитализм: варианты развития. «Азия и Африка сегодня», 1989, №4.
229. *Тадж Сирр Хасан.* Литература. Демократическая Республика Судан (справочник). М., 1973.
230. *Умнов А.Ю.* Религия возвращения. Ближний Восток и современность. Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. М., 1996.
231. *Фахрутдинова Н.З.* «Религиозный фактор» в политической борьбе в Африке (на примере арабских стран). Африка в современном мире. М., 1989.
232. *Шевченко М.Л.* Судан: мусульмане, католики, англикане, копты. «Независимая газета», 19.03.1998.

233. *Шпажников Г.А.* Религии. Демократическая Республика Судан. М., 1973.
234. *Эль-Шейх, Шафи Ахмед.* Развитие профсоюзного движения в Судане. Рабочий класс и антиимпериалистическая революция в Азии, Африке и Латинской Америке. М., 1969.
235. *Энгельс Ф.* К истории первоначального христианства. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения.
236. *Coleman J.S.* The Emergence of African Political Parties. «Africa Today», Baltimore, 1955.
237. *Warburg G.* Popular Islam and Tribal Leadership in The Socio-Political Structure of The North Sudan. Social and Political Structure in The Arab World. New York, 1973.
238. *Абу Салим, Мухаммед Ибрагим.* Даур аль-уляма фи нашр аль-ислам фи ас-Судан. Аль-ислам фи ас-Судан (Роль улемов в распространении ислама в Судане. Ислам в Судане). Хартум, 1987 (на араб. яз.).
239. *Гаранг, Джозеф.* Заговор империализма против Африки и сепаратистское движение в Судане. «Аль-Ахбар» (Бейрут), 18.07.1971 (на араб. яз.).
240. *Аль-Лива аль-абьяд амама аль-махаким* 1925 «Мираат ас-Судан». (Лига «Белого знамени» перед судом в 1925 г. «Зеркало Судана»). Хартум, 1957, №4.
241. *Салех, Камаль Осман.* Ат-Табшир ва ас-сияса аль-истиимарийя фи Джибаль Нуба. Аль-ислам фи ас-Судан (Миссионерство и колониальная политика в Горах Нуба. Ислам в Судане). Хартум, 1987 (на араб. яз.).
242. *Ат-Тайеб, Али Ахмед.* Новиков Евгений. Ад-Дин лиль-ллах ва аль-ватан ли аль-джамиа. «Дирасат иштиракийя» (Религия – Аллаху, Родина – всем. «Социалистические исследования»). [Б.м.], 1987, №7.
243. *Ат-Тайиб, Мудсир Абд ар-Рахим.* Сиясат аль-идара аль-британийя ва аль-джамиийят ат-табширийя аль-масихийя фи мудирият ас-Судан аль-джанубийя. Аль-ислам фи ас-Судан (Политика британской администрации и миссионерские христианские общества в южных провинциях Судана. Ислам в Судане). Хартум, 1987 (на араб. яз.).
244. *ат-Тураби, Хасан Абдалла.* Мустакбаль аль-ислам фи ас-Судан. Аль-ислам фи ас-Судан (Будущее ислама в Судане. Ислам в Судане). Хартум, 1987 (на араб. яз.).
245. *аль-Хадж, Мухаммед Ахмед.* Аль-махдийя ва асруха ад-диний фи ас-Судан. Аль-ислам фи ас-Судан (Влияние махдизма на религию в Судане. Ислам в Судане). Хартум, 1987 (на араб. яз.).
246. *Хамза, Саад Махир.* Ас-Судан фи аср ан-нахда аль-иктисадыя «Хамият аль-Хартум» (Судан в период экономического возрождения. «Хартумский гарнизон»). Хартум, 1959, №187.

247. *Хасан, Юсеф Фадль*. Аль-хиджрат аль-башарийя ва асруха фи нашр аль-ислам фи ас-Судан. Аль-ислам фи ас-Судан (Миграции населения и их влияние на распространение ислама в Судане. Ислам в Судане). Хартум, 1987 (на араб. яз.).

Периодика

248. «Вестник МГУ». М.
249. «Внешняя торговля». М.
250. «Время». М.
251. «За рубежом». М.
252. «Известия». М.
253. ИТАР-ТАСС.
254. «Коммерсантъ Daily». М.
255. «Красная звезда». М.
256. «Международная жизнь». М.
257. «Мировая экономика и международные отношения». М.
258. «Московская правда». М.
259. «Независимая газета». М.
260. «НГ-Религии». М.
261. «Новое время». М.
262. «Правда». М.
263. «Радонеж». М.
264. ТАСС.
265. «Africa report». L.
266. «La Bourse egyptienne». Le Caire.
267. «Christian Science Monitor». Boston.
268. «Daily Express». L.
269. «Daily Telegraph». L.
270. «The Economist». L.
271. «Egyptian Gazette». Cairo.
272. «The Financial Times». L.
273. «Jeune Afrique». P.
274. «Le Jour». P.
275. «Le Journal d'Egypte». Le Caire.
276. «La Liberation». P.
277. «Middle East». L.
278. «Le Monde». P.
279. «Newsweek». N-Y.
280. «Les Nouvelles d'Egypte». Le Caire.
281. «Le Progres egyptien». Le Caire.

282. «Roma». R.
283. «Sudan». L.
284. «Sudan Star». Khartoum.
285. «Sudan Times». Khartoum.
286. SUNA. Хартум.
287. «The Times». L.
288. «Yorkshire Post». Y.
289. UN Integrated Regional Information Net Work (Intmet).
290. «United States News and World Report». Wash.
291. «Аль-Айям». Хартум.
292. «Аль-Алям». Хартум.
293. «Аль-Анба». Хартум.
294. «Аль-Ахбар». Каир.
295. «Ахбар аль-Яум». Хартум.
296. «Аль-Ахрам». Каир.
297. «Аль-Баягг». Каир.
298. «Аль-Ватан». Хартум.
299. «Аль-Гумхурийя». Каир.
300. «Аз-Заман». Каир.
301. «Аль-Истикляль». Хартум.
302. «Аль-Кувват аль-мусалляха». Хартум.
303. «Аль-Майдан». Хартум.
304. «Маю». Хартум.
305. «Аль-Мусаввир». Каир.
306. «Аль-Мысри». Каир.
307. «Ан-Нида». Бейрут.
308. «Ан-Ниль». Хартум.
309. «Ар-Рай аль-амм». Хартум.
310. «Арбаат ашер октобр». Аден.
311. «Ас-Саурий». Аден.
312. «Саут ас-Судан». Хартум.
313. «Ас-Сафир». Бейрут.
314. «Ас-Судан аль-хадис». Хартум.
315. «Ас-Судани». Хартум.
316. «Аль-Умма». Хартум.
317. «Аль-Усбуа». Хартум.
318. «Аль-Хартум». Хартум.
319. «Химаят аль-Хартум». Хартум.
320. «Аш-Шарк аль-Аусат». Лондон.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Аббас Халид Хасан, 244, 253, 267, 271, 441
Аббас Фархат, 187
Аббуд Ибрагим, 182, 183, 185–190, 193, 195–198, 201–204, 209, 227, 433
Абдалла Мохи ад-Дин Ахмед, 195
Абдалла Аввад Карим, 382
Абдин Абд аль-Хаким
Абдин Ахмед ат-Тайеб, 441
аль-Абдин Ахмед Зен, 246, 441
Абрамова И.О., 7
Авадалла Бабицер, 241, 244, 245, 247, 253, 271
аль-Аввад Омар Бухейт, 155
аль-Азаим Мухаммед аль-Мади Абу
аль-Азхари Исмаил, 58, 75, 86, 87, 90, 92, 100, 107, 108, 111, 115, 121, 124, 141–144, 148, 152, 154, 156–158, 163, 172, 179, 215, 217, 228, 235, 237, 238, 241, 247, 392
Аккерман Гарри, 333
Али Абдуррахим, 366
Али Мухаммед, 14
Алленби, 66, 78
Аллен Дж., 289
Альер Абель, 269, 275, 441
Амер Изз ад-Дин Али, 317
Амин Махди Ибрагим, 256
аль-Амин Али Абд ар-Рахман, 215, 233, 235, 237, 241, 249
аль-Амин аль-Амин Мухаммед, СКП, 199, 243, 426
аль-Амин Мухаммед Хадж, 392
аль-Амин Мухаммед, 35
аль-Амин Убейд Хадж, 62, 68, 69, 73, 79
Аркелл А., 9
Арафат Ясир, 288
Аркиян Артин, 104
Арчер Джефри, 79
аль-Атта Хашим, 244, 265, 266, 267, 441
Афеворк Исаяс, 347, 348
аль-Ахмар Абдалла, 469
Ахмед Абдалла Хасан, 472
Ахмед Ахмед ас-Сейид, 246
Ахмед ибн Абдаллах Мухаммед (аль-Махди), 19–21, 29, 35, 57, 386
Ахмед Ибрагим, 107, 108, 157
Ахмед Рабиа Хасан, 254
Ахмед Салим, 292
Баашар Таха, 249, 441
Бабакр Халифулла, 441
Бабицер Тиджани, 300
Бабакр Авадалла, 440
аль-Бадави Мухаммед, 28, 31
аль-Бадави Саад аль-Фатих, 247
Бадри Абдалла, 255
Бадри Ибрагим, 62, 130, 160, 408
Бакр Рашид ат-Тажер, 286
аль-Банна Абдалла
аль-Банна Идрис
аль-Банна Хасан, 120, 121, 226, 352
аль-Барави Рашид, 19, 53
Басара Бенджамин, 150
аль-Башир Ахмед ат-Тайеб
аль-Башир Мухаммед Омар, 7
Башир Махмуд Башир, 86
аль-Башир Омар Хасан Ахмед, 336, 337, 346, 348, 349, 351, 355, 357, 358, 362, 364–368, 371, 374, 471, 472
Баями Али, 120
Бевин Э., 116, 123, 125, 128
аль-Беджави Мухаммед, 173, 179
Бейкер Джеймс, 328
Бейкер Самуэль Уайт, 16, 380
Бешир Омар, 312
Бияль Мекки Али, 472
Бочкарев Г.И., 7, 8
Брежнев Л.И., 188
Бумедьен Хуари, 288
аль-Бухари Тадж ад-Дин, 17
Бухейт Джаафар Мухаммед Али, 7, 64
Буш Джордж, 306

Вако Габриэль Зубейро, 301
Ваннан Абд ан-Насер, 351
Вахби Тауфик, 68, 69, 71
аль-Ваххаб Ахмед Абд, 182, 183,
195, 419
аль-Ваххаб Хасан Абд, 69
Вильсон Вудро, 53
Вобликов Д.Р., 6, 221
Вогдересс Фыкре-Селласие, 327

Гавазма Альфонсо Эфенди Юсеф,
151
Гайер Ф.К., 49
Гаранг Айнух Маднух Ди, 263
Гаранг Джозеф, 235, 260–262, 265,
267, 441
Гаранг Джон, 301, 302, 310–312,
314, 315, 317–319, 323–329, 332–
336, 347, 355, 357, 470
Гарстин Уильям, 43
Гебремескел Йамане, 348
Гейли Ахмед, 143
Георг, король, 62, 73
Гидери ат-Тайеб Абу, 225
Гордон Чарльз Джордж, 16, 21, 25,
29, 47, 48, 51
Горячкин Г.В., 7
Грей Р., 7
Грядунов Ю.С., 6, 7
Гусаров В.И., 7

ад-Дагаб Абд ар-Рахман Сивар, 307,
308, 311, 312, 315
ад-Даим Мухаммед аш-Шериф Нур,
19
ад-Даим Омар Нур, 256, 301, 355
Дарар Мухаммед Салех, 7, 34, 119
ад-Дардири Ахмед Исмаил, 117, 130
Дардири Мухаммед, 91
Денг Сантино, 194, 214
Денг Уильям, 193, 210, 211, 214,
215, 238
Джабер Абу Бакр Юнес, 325
Джабер Ахмед Мухтар, 176
Джабраил Тауфик Салех, 62
Джаден Агрей, 210
Джадин ан-Нур, 361, 469

аль-Джазули Дафаалла, 308
аль-Джак Саид Ахмед, 441
Джали Ахмед Мухаммед Ахмед, 30
аль-Джамиаби Мухаммед Мохи ад-
Дин, 470
Джамиль Абд ар-Рахман, 61
Диаб ар-Рашид ат-Тайеб, 246
Дикенсон, 104
Динар Али, 37
ад-Дин Гази Салах, 366
ад-Дин Мухаммед Нур, 144, 157
Дмитриевский Ю.Д., 6
Дью Бут, 214

Заглул Саад, 72, 75, 77, 78
аз-Заки аз-Зубейр аль-Махмуд, 120
Заррук Мубарак, 103, 165, 426
Заррук Хасан ат-Тохир Заррук, 411,
413
Захриян Анис, 104
Зейдан Амин, 108
Зейд Маамун Авад Абу, 270, 271,
441
Зейд Мухаммед аль-Хатим Али Абу,
68, 244
Зенауи Мелес, 348
аз-Зубейр Мухаммед Хейр, 472

Ибрагим Абу аль-Касим Мухаммед,
244, 246, 441
Ибрагим Ахмед, 107, 108, 187, 271
Ибрагим Махди, 256
Ибрагим Муавия, 242, 259, 265, 270,
271
Ибрагим Муртада Ахмед, 441
Ибрагим Мухаммед, 35
Ибрагим Фатима Ахмед, 217, 304
Илен А., 89, 90, 130
Ильтани Юсеф Мустафа, 87
Имам Абд аль-Маджид, 103
аль-Имам Ахмед Али, 472
аль-Имам Ясин Омар, 254
Иорданский В., 247
Исмаил Мустафа Осман, 365, 367,
358, 472
Исмаил-паша, 15
Исмаил Салех Мухаммед, 241
Исса Фарук Абу, 271, 441

Исса Мухаммед Адам, 456
Йасс Ахмед Мухаммед, 108
Йас Али Мухаммед Осман, 472

Каббани Фарук, 255
аль-Кадир Абд, 35
аль-Кадир Зейн аль-Абдин Абд, 244, 441

аль-Кадир Мухаммед аль-Хейр Абд, 7
аль-Кадир Салих Абд, 68, 75, 87
аль-Кадир Яхья Мухаммед Абд, 7
Каддафи Муаммар, 251, 267, 282, 290, 316, 335, 356, 367, 368

аль-Кады Ахмед Осман, 69
Калиляти Мустафа, 392
Кармайкл, 175
Карлос (Ильич Рамирос Санчос), 345
Картер Джимми, 335, 348
аль-Карури Мухаммед Садык, 256, 258

Касим Аун аш-Шариф, 353
Касмулла Мубарак, 254
Кастро Фидель, 187, 209
Кашша Сулейман, 62
Кибайда Абд ар-Рахман, 424
Кибайда Якуб, 196, 424
Кикнис Франц, 263
Кир Карьякурья Динк, 149
Киселев В.И., 6, 7
Китченер Герберт, 23, 25, 27, 30, 45, 384

Кобищанов Ю.М., 7
Коль Джакоб Джиля, 263
Кромер Эвелин, лорд, 25, 26, 38, 48, 51, 59, 383

Кутб Мухаммед, 255
Кутб Сейид, 226, 255, 435, 436

Лагу Джозеф, 194, 262, 274
Ладен Усама бен, 345
аль-Латыф Али Абд, 64, 65, 68, 69, 71, 74, 76, 77, 370

Левин О.В., 7
Ленин В.И., 150, 255
Лохуре Сатурнино, 193
Ллойд Джордж, 79, 139
Луби, 263
Лумумба П., 187

Мабрук Салах Абд аль-Ааль, 241
аль-Магриби Абд аль-Фаттах, 87
Мадани Джадалла аль-Хадж Юсеф, 299

аль-Маджид Абдалла Абд, 254
аль-Маджид Садык Абдалла Абд, 301

аль-Маджид Юсеф Абд, 413

Маджок Филемон, 214

Макаров Д.А., 7

Макая Алсун Манани, 472

Макдональд, 72, 77

Макмайкл Гарольд, 56, 57, 59

Маршан, 23

аль-Маси Абд аль-Фадыль, 78

аль-Масри Ахмед Амин, 76

Массах Асад Ясин, 53

Маффей Джон, 79, 80, 85

Махджуб Абд аль-Халик, 104, 161, 213, 215, 237, 242, 243, 258, 259, 264–267, 411, 413, 442, 476

Махджуб Мансур, 441

Махджуб Мухаммед Ахмед, 162, 165, 167, 169, 172, 217, 218, 227, 229, 247, 228, 232, 236–238, 246

Махджуб Мухаммед Осман, 184, 441

аль-Мадждуб Мухаммед, 17

аль-Махди Сиддык, 115, 119, 197, 198, 199, 387, 424

аль-Махди Абд ар-Рахман, 57–59, 61, 74, 82–84, 90, 93, 110, 111, 113–115, 118, 154, 155, 157, 158, 163, 168, 197, 386, 387, 392

аль-Махди аль-Хади, 199, 225, 227, 229, 232, 237, 238, 247, 248, 254, 256, 258

аль-Махди ас-Садык, 199, 204, 208, 210, 211, 213, 215, 223–225, 227–232, 236–238, 243, 245, 247, 248, 256, 266, 268, 271, 275, 277, 278, 281, 282, 284, 285, 287, 300, 301, 303–305, 309, 314, 315, 317–323, 325–328, 330–332, 335, 337, 355, 356, 361, 367

Махир Али, 100

аль-Махмуд Аби Шама Абд, 119

- Мачар Рек, 357
 Мекки Аббас, 408
 аль-Мекки аль-Миргани, 58
 аль-Мекки Омар Мустафа, 242, 245
 Мекки Хасан, 7
 Мендири Избони, 211
 аль-Миргани Абдалла, 90, 107, 112
 Миргани Абд аль-Карим, 441
 аль-Миргани Али бен ас-Сейид
 Мухаммед Осман, 28, 32, 33, 57–
 59, 61, 83, 110, 111, 116, 119,
 120, 143, 154, 155, 158, 163, 236,
 237, 277, 392
 аль-Миргани Мухаммед Осман, 237,
 238, 241, 247, 248, 277, 309, 318,
 322–326, 329, 331, 355, 356
 Миргани Мухаммед Осман, 86
 Миргани Хамза, 143, 157, 438
 Мильнер, 55
 Моретт Ф., 16, 19
 Мортан Гордон, 215
 аль-Мубарак Муса, 441
 Мубарак Хосни, 303, 307, 348, 349,
 367, 368
 Муса Амр, 367
 Муса Исмаил Хадж, 469
 Муса Ибрагим, 392
 Муса Омар аль-Хадж, 441
 Мустафа Маккави, 215
 аль-Мутаани Абдель Халим
 Исмаил, 472
 аль-Муфтий Ибрагим, 108, 438
 аль-Мухами Ахмед Хейр, 113
 Мухамед Ибрагим Хусейн, 246
 Мухаммед Махмуд, 433
 Мухаммед Мухаммед Аввад, 17, 30
 Мухаммед Мухаммед Юсеф, 254
 Мухаммед Рамадан, 70
 Мухаммед Хасан Сулейман, 68

 Нагиб Мухаммед, 131–133, 135–139,
 141
 Накдулла Абд ар-Рахман Абдалла,
 424, 438
 Насер Гамаль Абдель, 167, 168, 187,
 208, 209, 226, 240, 251, 253, 255,
 265, 271, 435
 ан-Насер Абд, 351

 Наср Хасан Бешир, 194, 195, 419
 Нафи Нафи Али, 360, 366, 472
 Никсон Ричард, 170–172
 Нимейри Джаафар, 196, 201, 241,
 243–246, 249, 251–253, 256–261,
 263–277, 281–286, 288–292, 294,
 297–308, 310, 316, 319, 321, 322,
 334, 335, 357, 358, 424, 440
 Нугуд Мухаммед Ибрагим, 310, 312,
 332
 ан-Нур Абд ар-Рахман, 301
 ан-Нур Бабикиер, 241, 244, 263, 265,
 266, 267, 440
 Нур Муххаммед Абдалла, 441
 Ньюболд Д., 107

 Одухо Джозеф, 193, 210
 Олбрайт Мадлен, 347
 Омар Аввад, 121
 Омар Амин Хасан, 468, 469
 Омар Ахмед Саад, 256
 Омар Ибрагим Ахмед, 360
 Омар Мухаммед Салех, 255, 256
 Осман Махджуб Осман, 441
 Осман Махджуб, 184
 Ораби-паша Ахмед, 19

 Пейсама Станислав Абдалла, 214
 Пензин Д.Я., 7
 Перси Ч., 294
 Пианхи, 10
 Поляков И.М., 7

 ар-Раззак Аввад Абд, 162
 ар-Рахман Абд, 424
 ар-Рахман Али Абд, 233, 235, 237–
 241
 ар-Рахман Ахмед Абд, 256, 287, 456
 Рахман Мубарак Осман, 332
 ар-Рахман Омар Абд, 344
 ар-Рахман аль-Хадж Абд, 237, 249
 Ричардс Джеймс, 171
 Рияд Генри, 181
 Робертсон Джеймс, 133
 Робертсон, 50
 Рузвельт Франклин, 106
 ар-Руккаби Зен аль-Абдин, 256

- Саад Абд аль-Каюм Мухаммед, 104
 Сабдурат Абд аль-Басыт, 472
 Сабир Мохи ад-Дин, 271, 441
 Садра Морис, 441
 Садык Али, 441
 ас-Садат Мухаммед Анвар, 257, 271,
 281, 282, 288–291
 Саид Абд ар-Рахман, 351
 Саид Осман Ахмед, 70
 Саид Сулейман, 254
 Саймс Стюарт, 82
 Салам А.М. Хейр, 276
 Салех Али Ахмед (Али Хаджи), 104
 Салих Али Ахмед, 70
 Салих Осман, 61
 Салих Хасан, 68
 Салим Ахмед, 292
 Салех Бакр Хасан, 360
 Салех Хусейн Сулейман Абу, 332
 Салех Бакри Хасан, 472
 ас-Санхури Джамаль ад-Дин, 121
 Сахуртиян Бадрус, 104
 ас-Сейид Изз ад-Дин, 453
 ас-Сейид Наср ад-Дин, 256
 Сейф Мохи ад-Дин Джамаль Абу, 62
 Селим Салах, 133, 134, 144, 146
 Сенина Адам Абу, 104
 Сидки-паша, 116, 123, 125
 Силассие Хайле, 255
 Слатин Рудольф, 25, 26
 Смирнова Г.И., 7, 8
 Смирнов С.Р., 6
 Соловьева Е.Н., 7
 Стегний П.В., 7
 Стури (солдат), 104
 Стэк Ли, 35, 73, 77, 79
 Сулейман Ахмед, 242, 243, 259, 266,
 413, 426
 Сулейман Мухаммед, 266
 ат-Таиши Абдалла ибн ас-Саид
 Мухаммед, 22
 ат-Тайеб Ахмед, 19
 ат-Тайеб Мухаммед, 302, 303
 ат-Тайеб Омар, 307
 ат-Тайеб ат-Тиджани, 446
 Талибулла Али, 121
 ат-Тарази Абдалла Рейхан, 70
 Таха Али Осман Мухаммед, 334, 356,
 366, 456
 Таха Ахмед аль-Караши, 200
 Таха Махмуд Мухаммед, 117, 160,
 304, 433
 Таха Тауфик, 255
 Тахир Ахмед Ибрагим, 472
 Тахир ат-Тиджани Адам, 472
 Тауфик Мухаммед, 241
 Тауфик Хамад, 112
 Тито Иосип Броз, 187
 Трумэн Г., 137
 ат-Тум Али, 263
 ат-Тум Али, 82
 ат-Тураби Хасан Абдалла, 209, 215,
 217, 226, 238, 242, 254, 277, 285–
 287, 298, 299, 301, 305, 310, 321,
 322, 325, 327, 331, 336, 338, 343,
 347, 349, 252–354, 356, 359, 360,
 363, 365–367, 372, 373, 427, 428,
 456, 464, 470
 Убейд Абдалла, 441
 Уилс, 64, 69
 Уингейт Ф.Ридженальд, 25, 28, 31–
 35, 38, 39, 47, 48, 59
 Уль Лоренс, 263
 аль-Умрани Ахмед Абдалла, 441
 Умборо Клемент, 210, 211, 214, 426
 Уорбург Г., 7
 Узддей Гуккуни, 290
 Фадыль, 57
 аль-Фадли Яхья, 87, 108
 аль-Фадыль Абдалла, 108
 аль-Фадыль Мубарак Абдалла, 358
 Фарарда Эрнесто, 187
 Фарах Ибрагим Мухаммед, 392
 Фарук, 73, 112, 122–125, 129–131
 Фейсал II, 165, 229, 255
 Фервурд Хендрик, 220
 Филоник А.О., 7
 Хабре Хиссен, 290, 291
 аль-Хади Абд аль-Хамид Абд, 68
 Хадлстон Хьюберт, 102, 124
 Хайле Селассие I, 187, 255, 274, 289,
 318

Халиль Абд аль-Маджид Хамид,
289, 294, 330
Халид Мансур, 315, 441
Халид Осман, 256
Халиль Абдалла Бек, 114, 115, 157,
158, 163, 169–173, 175, 177–182,
195, 415
аль-Халим Мухаммед Абд, 271
аль-Халифа Мухаммед, 61
аль-Халифа Хатем, 203, 204, 206–
214, 217, 426
Халид Халифалла, 143, 144, 157–159
Халляби Ахмед, 144
Халя Абд аль-Азиз, 351
Хамадалла Фарук Осман, 196, 241,
244, 265–267, 441
Хамад Ахмед ас-Сейид, 235, 248
Хамад Хадар, 112
аль-Хамамсы Джалаль ад-Дин, 105,
118
Хамди Абд ар-Рахим, 254
Хамза Саад Махир, 190
Хамид Али, 196
Хамид Ахмед Абдалла, 419
Ханафи Бахауддин, 360
Хант Л.С., 43
Хасабу Абд аль-Маджид, 259, 453
Хасанейн Абдо Дахаб, 104
аль-Хасан Ахмед Мухаммед, 246
Хасан Ибрагим Сулейман, 472
Хасан Халид, 230
аль-Хатим Абд ар-Рахман Сир, 368
аль-Хатыб Сейид, 360
Хау Роберт, 126, 138, 412
аль-Хашим Абу аль-Касим, 244
аль-Хашим Абу Аль-Касим, 271,
286
Хашим Абу аль-Касим, 392, 441,
453
Хашим ат-Тайеб Ахмед, 58, 392
Хейкал Мухаммед Хусейн, 80
Хейр Абд аль-Халим, 107
Хейр Ахмед, 89, 103, 186, 187, 427
Хейр Ахмед Мухаммед, СКП, 104,
276
Хейр ат-Тайиб Ибрагим Ахмед, 472

Хейр ат-Тайиб Мухаммед, 116
аль-Хинди Зейн аль-Абдин, шериф,
326, 332, 355, 361
аль-Хинди Хусейн, 246, 247, 255,
256, 259, 277, 281, 286, 287, 309,
438, 453, 458
аль-Хинди Юсеф Мухаммед аль-
Амин, 28, 31, 58, 61, 63, 82, 392,
458
Холт П., 7
Худейб Амин, 60
Хусейн Абд ар-Рахим Мухаммед,
372
аль-Хусейн Ахмед, 334
Хусейн Саддам, 343
Хусейн Сид Ахмед, 356
Хусейн Таха Мухаммед, 118

Цзедун Мао, 208

Чомбе Моиз, 211, 219
Черчилль Уинстон, 106

Шана Б.Л., 11
Шаннан Абд ар-Рахим, 195
аш-Шейх Изз ад-Дин, 256
аш-Шейх Раафат Гунейми, 54, 71, 8
аш-Шейх аш-Шафия Ахмед, 184,
200, 249, 267, 304, 426
Шериф Хусейн, 52, 53, 60, 61, 64,
68, 74, 75, 286
аш-Шибли Амин, министр, 441
аш-Шибли Амин ат-Тахир, 235
Штайнер Ральф, 262
Шубейка Мекки, 13
Шубейка Салах ад-Дин, 206

Эйзенхауэр Д., 169–174
Эньлай Чжоу, 188

Юсеф Дафулла аль-Хадж, 254
Юсеф Мухаммед, 254

Як Атем, 320

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Аба, о-в, 20, 35, 58, 84, 237, 247, 248,
254, 255-259, 264
Абу Руф, 87, 112
Авейль, 302
Австрия, 42
Австро-Венгрия, 33
Аден, 42, 186
Аддис-Абеба, 251, 274, 277, 280,
288, 311, 315, 322-325, 327, 331,
335, 346, 348, 349
Азанде, 149, 151, 152
Азания, 220
Акобо, 212
Алва, 10
Александрия, 282
Алжир, 14, 187, 215, 288, 305, 343
Аль-Бахр аль-Ахмар, 342
Англия, 23, 24, 32, 34, 37, 38, 40, 43,
49, 51, 53, 54, 66, 89, 97, 99, 101,
102, 107, 108, 117, 122, 123, 125-
139, 142, 143, 153-156, 166, 169,
189, 207-220, 232, 233, 273, 380,
408, 428
Англо-Египетский Судан, 24, 39
Анзара, 150, 151
Аравия, 11, 12, 20
Арома, 233, 421
Асмара, 288, 346, 347, 355
Асуан, 10, 64, 303
Асэб, 288
Атбара, г., 41, 59, 60, 76, 77, 101-
104, 120, 140, 195, 200, 201, 231,
350, 400, 401
Атбара, р., 191, 272
Африканский Рог, 303

Бандунг, 164
Бара (северный Кордофан),
Баракат, 44, 339
Бахр-эль-Газзаль, 17, 23, 25, 27, 37,
42, 46, 56, 57, 85, 102, 132, 144,
191, 192, 194, 279, 297, 302, 316,
317, 380
Бахр-эль-Зераф, 101

Бейрут, 86, 87, 277, 280, 298, 401
Бельгия, 24, 42, 187, 220
Бентиу, 280
Бенгази, 267
Бербер, 13, 17, 24, 41, 46, 401
Болгария, 188, 233, 252, 272
Бонн, 263
Британская Уганда, 24
Бурунди, 261

Вад-Медани, 41, 44, 68, 69, 75, 88,
200, 231, 249, 293, 422
Вад-эн-Нау (Голубой Нил), 44
Вад-Нубави, 258
Вади Сидна, 104, 251, 303, 400
Вади-Хальфа, 41, 51, 59, 168, 293,
401, 421
Ватикан, 14, 214, 215, 220
Вау, 78, 150, 187, 194, 219, 250, 323,
421, 438, 448
Вашингтон, 169, 233, 291, 302, 303,
347
Великобритания, 14-16, 22-26, 30,
33, 34, 37, 38, 42, 43, 50, 51, 53-
55, 57, 58, 62-64, 66, 67, 73, 74,
77, 78, 89, 95, 97, 99, 100, 102-
104, 106, 114, 116, 117, 122, 123,
125, 127, 130, 132, 135, 137, 139,
153, 158, 167, 180, 205, 220, 222,
229, 232, 256, 262, 273, 349, 369,
370, 383, 407, 428, 464, 471
Венгрия, 164, 188, 233, 252
Восточная Германия, 253
Восточный Судан, 6, 48, 49

Галлабат, 102
Гамбела, 329
Гана, 187, 215, 324
Гаш, 199, 250
Гаш, река, 180
Гвинея, 187
Гебейт, 241
Гебель-Аулия, 9, 66, 98, 102
Гебель эд-Даир, 36

Гебель-Нуба, 17, 36, 49, 85, 106, 180, 312
Германия, 33, 34, 42, 43, 82, 99, 100
Герри, 13
Греция, 162
Дар-Кабабиш, 18
Дарфур, 13, 14, 16, 17, 25, 27, 34, 36, 37, 56, 58, 76, 84, 96, 115, 160, 191, 209, 212, 238, 277, 316, 329, 380, 386, 392, 461
Дебба, 17
Джебел-Ньима, 37
Джибути, 348, 356, 466
Джидда, 255, 274, 277, 282
Джонглей, 272, 274
Джуба, 102, 107, 136, 146, 150, 152, 179, 219, 241, 260, 275, 293, 329, 449
Доброй Надежды, мыс, 48
Долина Нила, 53, 54, 60, 65, 68, 70-73, 75, 106, 112, 113, 117, 118, 125, 129, 130, 136, 177, 316, 324, 370
Донгола, 10, 13, 17, 19, 24, 31, 56, 76, 77, 176, 303, 401
Египет, 6, 9-11, 13-16, 18-20, 23-26, 28, 30-35, 37-43, 48, 51, 53-55, 57-62, 64-75, 77-79, 88, 89, 92-95, 99-102, 104, 107, 11-118, 120-124, 126-144, 152-156, 158, 159, 166-169, 172, 173, 176, 178, 181, 187, 195, 209, 226, 232, 233, 240, 251, 253, 257, 258, 267, 271, 273, 281, 282, 287, 288, 290, 291, 303, 313, 315, 316, 318, 319, 324, 334, 335, 341, 343, 346, 348-351, 367-370, 378-380, 383, 393, 399, 407, 408, 421, 428, 433, 435, 446, 458
Женева, 298, 315, 355
Заир, 324
Заланджи, 329
Замбия, 252

Израиль, 166, 193, 214, 220, 232-234, 240, 261, 262, 285, 288, 291, 303
Индия, 13, 25, 34, 42, 43, 48, 51, 53, 106, 136, 383, 393
Британская Индия, 40, 98
Иордания, 166, 169, 229, 232, 318
Иран, 13, 344
Ирак, 13, 176, 267, 318, 321, 330, 343, 363
Иракское Королевство, 165
Исмаилийя, 120
Италия, 24, 42, 82, 89, 99, 101, 102, 109, 262
Каир, 35, 40, 48, 73, 77, 85, 100, 104, 105, 119, 120, 123, 131, 136, 139, 167, 176, 190, 251, 257, 265, 266, 273, 277, 280, 288-291, 315, 316, 318, 324, 334, 335, 349, 350, 355, 357, 366, 368
Кампала, 193, 315, 318, 347
Капозта, 312
Карейма, 250, 421
Кассала, 24, 32, 37, 44, 56, 94, 102, 191, 201, 288, 311, 285, 401, 421, 422, 438
Катар, 348
Кения, 5, 215, 252, 318, 321, 344
Керери, 23, 29, 32
Керма, 10
Китай (Китайская Народная Республика) 16, 188, 223, 229, 273, 380
Кока-Дам, 312, 313, 317, 322, 324
Конго, 6, 24, 187, 211, 212, 215, 219, 20, 347
Демократическая Республика Конго, 262, 347
Конго (Браззавиль), 262
Конго (Киншаса), 220
Кордофан, 5, 13, 14, 16, 17, 20, 24, 27, 35, 36, 46, 56, 58, 76, 84, 115, 160, 191, 209, 212, 277, 339, 385, 386
Северный Кордофан, 339, 385
Кости, 59, 101, 257, 293
Красное море, 5, 12, 17, 39, 41, 46, 169, 173, 274, 300, 341, 342
Куба, 187, 209, 288

Кувейт, 232, 275, 284, 327
Курмук, 102, 312, 319
Куш, 9, 10
Кэмп-Дэвид, 288

Лейпциг, 161
Леопольдвиль, 193, 214
Ливан, 166, 186, 258, 363
Ливия, 37, 89, 102, 232, 251, 253,
257, 258, 267, 271, 282, 284, 288,
290, 291, 302, 304, 305, 310, 311,
313, 315, 316, 318, 324, 325, 329,
330, 339, 350, 356, 363, 368, 458
Ливийская пустыня, 5
Лирия, 329
Лондон, 34, 35, 40, 43, 58, 61, 69, 71,
72, 77, 90, 131, 139, 141, 212, 222,
233, 256, 263, 266, 267, 277, 279,
280, 286, 298, 319, 321, 322, 380

Мавритания, 305
Малакаль, 77, 101, 107, 150, 272, 274,
302, 329, 401
Мали, 324
Манакиль, 168, 175, 177, 189, 191,
199, 201
Марокко, 13, 305
Массауа, 288
Махас, 176
Мекка, 31, 35, 84, 277, 280
Мероз, 10
Монгалла, 56
Моро, 149
Москва, 188, 233, 329, 374, 416, 442
Мукаввар, 69
Мукурра, 10

Найроби, 315, 333, 347
Назир, 329
Напате, 10
Народная Демократическая Респуб-
лика Йемен (НДРЙ, 288), 305
Народная Республика Болгария, 272
Нигерия, 82, 215
Нил, 5, 6, 9, 10, 15, 20, 23, 29, 39, 41,
42-44, 48, 58, 78, 92, 94, 99, 102,
141, 142, 168, 169, 257, 279, 292,
302, 324, 421

Белый Нил, пров., 293
Белый Нил, р., 17, 18, 20, 42, 58,
83, 84, 94, 247, 250, 257, 380
Верхний Нил, пров. 25, 56, 85, 132,
144, 191, 279, 297, 302, 317
Верхний Нил, р. 12, 23, 56, 85
Голубой Нил, пров., 283, 400
Голубой Нил, р., 5, 10, 17, 18, 76,
83, 94, 180, 191, 250, 319, 421

Нимуле, 34
Нобатий, 10
Норвегия, 262
Нубия, 9-13, 378
Верхняя Нубия, 13
Нижняя Нубия, 9, 13
Средняя Нубия, 13
Нубийская пустыня, 5
Нью-Йорк, 315, 333, 343, 344

Объединенная Арабская Республика
(ОАР), 187, 207, 215, 229, 232,
251, 259, 267
Омдурман, 21, 23, 29, 33, 41, 46, 47,
51, 52, 60-63, 65, 67-70, 74-77,
83, 86-88, 90, 101, 103-105, 112,
119, 121, 140, 155, 172, 180, 182,
192, 195, 196, 200, 230, 231, 249,
253, 254, 256, 258, 281, 288, 302,
303, 331, 336, 392, 399, 401, 412,
470
Османская империя, 14, 15, 18, 24

Пакистан, 136
Пибор
Польша, 188, 233, 252, 407
Порт-Судан, 33, 35, 39, 41, 46, 59,
72, 75, 76, 77, 101, 102, 120, 140,
187, 189, 200, 201, 231, 249, 274,
280, 285, 293, 311, 341, 250, 401,
421, 422, 438
Порт-Саид, 166
Португалия

Рабак, 233, 258
Рага, 57
Рахад, р., 272
Республика Южный Вьетнам, 252
Родезия, 207, 251

Россия, 6, 53, 170, 373, 374, 375, 277, 464
Рим, 99, 277, 280
Руанда, 252
Румыния, 188, 233, 252

Сарра, 89
Сауба, 10
Саудовская Аравия, 165, 176, 229, 232, 255, 256, 258, 259, 267, 277, 282, 284, 285, 290, 300, 317, 321, 339, 321, 327, 339, 341
Сафахи, 316
Сахара, 5, 186
Северная, пров., 5, 18, 102, 191, 387, 400, 401
Северная Африка, 13, 14, 99, 171, 344
Северный Йемен, 232
Северный Кавказ, 375
Северный Куш, 10
Северный Судан, 11, 56, 107, 109-111, 114, 115, 126, 129, 130, 135, 136, 144, 168
Северный Хартум, 33, 41, 78, 103, 200, 254
Северная Эритрея, 385
Советский Союз (СССР). 6. 104, 162, 170, 172, 188, 189, 222, 229, 233, 252, 266, 272, 273, 286, 288, 295, 316, 373, 374, 407, 415, 416, 421, 438, 448, 454
Сеннар, 13, 14, 24, 27, 41, 44, 56, 81, 101
Соединенные Штаты Америки (США), 42, 43, 53, 137, 155, 169, 170-174, 176, 177, 180, 188-190, 212, 214, 220, 229, 232, 233, 261, 262, 271, 273, 290, 291, 293, 294, 298, 301-303, 305-307, 316, 317, 320, 328, 333, 335, 341-348, 364, 365, 372, 374, 421, 428, 431, 454, 464, 471
Сомали, 252, 288, 344
Сирия, 12, 166, 169, 176, 232, 233, 253, 318, 363, 379
Синга, 35
Суакин, 12, 21, 32, 41, 43, 51, 401

Суэцкий канал, 131, 167, 170, 233, 267

Тайба, 44
Талоди, 35, 78
Танганьика, 6
Танзания, 252
Тегали, 13, 56
Токар, 43, 44, 94
Торит, 152, 329, 333
Триполи, 251, 277, 280, 291, 324, 335, 368
Тринкитат, 44, 102
Тунис, 102, 305, 343, 379, 447
Турция, 13, 24, 33, 34, 37, 42, 53, 57

Уганда, 6, 16, 24, 34, 129, 166, 179, 193, 210, 215, 219, 252, 261, 262, 267, 271, 318, 344, 347, 348, 399
Умм Рувбаба, 339

Фашода (совр. Кодок), 23, 24
ФРГ, 189, 214, 220, 229, 233, 261-263, 273
Франкфурт, 263
Франция, 14, 23, 24, 42, 158, 166, 167, 186, 220, 263, 291

Хаг-Абдаллах, 44
Хадрамаут, 12
Халаиб, 163, 169
Хартум, 9, 10, 16, 18, 19, 21, 24, 27, 29, 32, 33, 35, 36, 40, 41, 43, 47, 51, 53, 59, 62-65, 68, 70, 71, 75, 78, 80, 85, 98, 100, 102-104, 107, 120, 121, 123, 124, 134, 140, 147, 150-152, 170, 173, 180, 182, 187, 189, 192-195, 198-200, 210, 215, 231-233, 235-237, 240, 241, 243, 244, 248, 249, 251, 252, 257, 258, 260, 264, 266, 267, 269, 273, 279, 280-283, 288-291, 293, 294, 297, 300-304, 306-308, 310-313, 316, 318, 322-325, 327, 330, 332-336, 341, 343, 344, 347-349, 355, 359, 367, 368, 374, 375, 380, 381, 400, 401, 422, 448, 456, 459

Хашм-эль-Гирба, 189, 250, 422
Хор-Бараки, р., 94
Хор-Гаш, р., 94

Центральная Африка, 99, 142, 167,
171

Центрально-Африканская
Республика, 212, 219, 252, 261

Центральный Судан, 6, 144

Чад, 82, 221, 261, 282, 290, 291, 329

Чад, озеро, 17

Чехословакия, 188, 233, 252, 272

Чечня, 374

Шайгия, 13

Швеция, 262

Шенди, 13, 69, 76, 77, 121

Шуккаба, 31

Эз-Зейдаб, 43, 44

Эд-Дамер, 13, 17, 44, 121

Эд-Дуэйм, 201

Экваториальная, пров., 16, 25, 47,
107, 132, 144, 148, 150, 151, 178,
191, 192, 219, 279, 302, 317, 380

Эль-Бабур, 212

Эль-Гезира, 17, 31, 33, 35, 43, 44, 58,
64, 66, 74, 83, 94, 96, 97, 102,
103, 140, 152, 158, 161, 168, 177,
180, 191, 199-201, 233, 243, 248,
250, 295, 427

Эль-Гейли, 18

Эль-Генейна, 189

Эль-Обейд, 20, 33, 41, 61, 69, 75, 77,
78, 87

Эль-Фашер, 37, 69, 293

Эль-Фунг, 18, 37

Эль-Хальфая, 41

Эн-Насер, 212

Эритрея, 24, 42, 102, 108, 187, 261,
288, 289, 311, 328, 344, 347, 348,
355, 385

Эр-Рияд, 274, 277, 283, 284, 287, 298

Эр-Росейрес, 191, 319, 421

Эс-Сарураб, 18, 19

Эфиопия, 6, 11, 13, 22-24, 42, 46, 89,
99, 108, 170, 187, 212, 215, 219,
221, 247, 252, 256, 258, 259, 261,
262, 271, 274, 277, 282, 288, 289,
302-304, 311, 312, 318, 321, 325,
327, 328, 329, 333, 344, 347-349,
454

Югославия, 188, 233, 252, 421

Южная Африка, 25

Южно-Африканская Республика, 186

Южная Эль-Гезира, 31

Южный Дарфур, 316

Южный Йемен

Южный Судан, 23, 48, 49, 85, 129,
130, 135-138, 144, 158, 214, 220,
229, 260, 272, 274, 309, 311, 316,
319, 400, 423, 453

Ямбио, 151

Япония, 229, 341

SUMMARY

Doctor of History Konstantin Poliakov, the author of this book titled «The History of Sudan – the 20th Century», has studied Sudan for a long time. The book is based on materials which were collected in Sudan by Mr. Poliakov personally and from personal archive of Doctor of History Ivan Poliakov, who served as a Counsellor of the Soviet Embassy in Sudan during 1950–1960th.

Chapter I includes the short study of the Sudanese History until establishment of the British-Egyptian Condominium over the state in 1899. The author paid special attention to making the socio-political forces, including dervish communities, which influenced strongly on the development of Sudan in 20th Century. Chapter II tells about the Sudanese History from the beginning of the last Century till the end of the World War I. The author analysis the process of emergence of a colonial ruling system in the country, imparting one-crop orientation to the Sudanese economy (cotton-growing) and the main signs of the Sudanese society at that period.

Chapter III is dedicated to the political and socio-economic development of Sudan in the period before the World War II (1918–1939). It describes the rise of the national liberation movement in Sudan during 1918–1924, emergence of first illegal political organizations and their participation in the anti-British uprising in 1924. The author also study features of socio-political development of Sudan and activity of the public associations in Sudan in 1920–30th and appearance of the Congress of the schools graduators on the political stage.

Chapter IV tells about the political development of Sudan in the period the World War II (1939–1945). The author analysis the process of creation of the first Sudanese political parties. Chapter V tells on the final period of the Sudanese people for its' self-determination, emergence and activity of the Sudanese political forces. At the same time Dr. Poliakov describes the process of British-Egyptian talks on settlement of «the Sudan question» and the emergence of the Southern Sudan problem.

Chapter VI examines the first Parliament period in developing the independent Sudan (1956–1958), which is characterized by a grate activization of the political life in the state. The author studies the foreign and domestic policies pursued by the fist Sudanese national

Government, he determines the reasons which put this policy into the crisis. Chapter VII tells on Sudan in the period of General Ibrahim Abbuda military dictatorship which was established in 1958. It also analyses the external and internal policies of the military regime, the struggle of the Sudanese people for overthrowing of the dictatorship and its' failure as a result of the Revolution of October 26th, 1964.

Chapter VIII describes the second Parliament period in the Sudanese History (1964–1969). The author studies the process of rehabilitating the Parliament democracy in the country, returning the traditionalist parties into the power and the attempts of the new Nation leadership to settle the key problems of the state.

Chapter IX tells on the rise Jaafar Nimeiri to power in 1969 and his struggle against right and left opposition. Chapter X is dedicated to the period of Jaafar Nimeiri ruling (1971–1985). The author concentrates his attention on preparation and consequences of the new military coup d'etat in Sudan, political and socio-economic measures of the military, the Nimeiri regime's transition into the right-wing positions and the failure of the «national dialogue» policy.

Chapter XI tells on the third Parliament period in Sudan which was established by overthrowing Nimeiri dictatorship, efforts of the new leadership of the state in order to settle the Southern Sudan problem. At the same time the author analyses preconditions of the appearance of the Islamic Fundamentalists led by Hassan at-Turabi at the political stage in Sudan.

Chapter XII studies the political and socio-economic development of Sudan in 1990th. The author pays special attention to the matters of strengthening the power by the new military leadership headed by General Omar al-Bashir, transformation the fundamentalist concept of the Sudanese Islamists, the changes of political parties' framework in Sudan and the new political crisis in the state. The Chapter is dedicated to the position of Sudan in the system of the International and Regional relations at the end of 20th Century in the light of the US and its' allies policy towards the Islamic fundamentalism and the International Terrorism.

This monograph is the volume in the series «The History of Eastern counties – the 20th century» which is published by the Institute for Oriental Studies of Russian Academy of Science since 1999.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА I. СУДАН НАКАНУНЕ XX ВЕКА	9
ГЛАВА II. АНГЛО-ЕГИПЕТСКИЙ СУДАН В НАЧАЛЕ ВЕКА (1900–1918 гг.)	24
1. Формирование системы колониального управления Суданом	25
2. Экономическое развитие страны в период становления кондоминиума	38
3. Суданское общество в начале столетия	46
ГЛАВА III. СУДАН В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1918–1939 гг.)	54
1. Мероприятия англичан по укреплению своих позиций в Судане	54
2. Появление нелегальных политических организаций	61
3. «Лига белого знамени» и события 1924 г.	68
4. Социально-политическое развитие Судана накануне Второй мировой войны	79
5. Общественные объединения в Судане	86
6. Завершение формирования аграрно-сырьевой направленности экономики Судана	93
ГЛАВА IV. СУДАН В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1939–1945 гг.)	99
1. Политическое положение в Судане в первые годы войны.	99
2. Появление первых политических партий.	111
ГЛАВА V. КОНЕЦ КОЛОНИАЛЬНОГО РЕЖИМА (1945–1955 гг.)	122
1. «Суданский вопрос» в англо-египетских отношениях после Второй мировой войны	122
2. Обострение проблемы Юга Судана: события августа 1955 г.	144
3. Последний этап борьбы за независимость	152
ГЛАВА VI. ПЕРВЫЙ ПАРЛАМЕНТСКИЙ ПЕРИОД (1956–1958 гг.)	157
1. Рост политической борьбы в первые годы независимости	157

2. Внешняя политика суданского руководства	164
3. Кризис социально-экономического курса национального правительства	174
ГЛАВА VII. СУДАН В ПЕРИОД ДИКТАТУРЫ	
АББУДА (1958–1964 гг.)	182
1. Приход к власти военных: внешняя и внутренняя политика Аббуда	182
2. Борьба за свержение военного режима	195
3. Революция 26 октября 1964 г.	200
ГЛАВА VIII. ВТОРОЙ ПАРЛАМЕНТСКИЙ ПЕРИОД	
(1964–1969 гг.)	206
1. Восстановление парламентской демократии в Судане ..	206
2. Возвращение к власти традиционных партий	217
3. Очередной кризис парламентаризма в Судане	228
ГЛАВА IX. ПРИХОД К ВЛАСТИ «СВОБОДНЫХ	
ОФИЦЕРОВ» (1969–1971 гг.)	240
1. «Майская революция» в Судане: политические и социально-экономические мероприятия военных	240
2. Борьба Нимейри с правой и левой оппозицией, сепаратистами Юга	252
ГЛАВА X. СУДАН В ПЕРИОД ДИКТАТУРЫ НИМЕЙРИ	
(1971–1985 гг.)	268
1. Переход режима Нимейри на правые позиции	268
2. Политика «национального примирения» и ее крах	284
3. Союз Нимейри с «Братьями-мусульманами» и политика «исламизации»	297
ГЛАВА XI. ТРЕТИЙ ПАРЛАМЕНТСКИЙ ПЕРИОД	
(1985–1989 гг.)	308
1. Переходный этап под контролем военных	308
2. Реставрация власти традиционных партий	314
3. Вхождение исламистов в правительство	320
4. Рост недовольства в армии	329
ГЛАВА XII. СУДАН ПОД УПРАВЛЕНИЕМ	
ИСЛАМИСТОВ И ВОЕННЫХ (1989–2000 гг.)	336
1. «Революция национального спасения»: деятельность нового руководства в области экономики и политики	336
2. Политика США и их союзников в отношении Судана ..	342

3. Обострение отношений Судана со странами Восточной Африки и Египтом	346
4. Эволюция взглядов суданских исламистов	351
5. Изменения в партийно-политической структуре Судана	354
6. Новый политический кризис в стране	364
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	369
Источники и примечания	376
Краткая историческая хронология	473
Библиография	478
Указатель имен	494
Указатель географических названий	500
Summary	505

Научное и учебное издание

Поляков Константин Иванович

История Судана – XX век

Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Российской Академии Наук

Оригинал-макет и
редактирование издания

Г.В. Миронова

Корректоры *М.Я. Колесник, Л.В. Хохлова*

Эмблема серии - *А.Е. Жуков*

ИД №04697 от 28 апреля 2001 г.

Сдано в набор 25.03.04. Подписано к печати 15.06.04.

Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. п.л. 32.

Уч.-изд. л. 33. Тираж 350 экз. Зак. № 844

Институт востоковедения РАН

103031, Москва, ГСП, ул. Рождественка, 12

Научно-издательский отдел

Зав. отделом Ю.В. Чудодеев

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного

оригинал-макета в ППП Типографии «Наука» РАН

121099 Москва, Шубинский пер., 6

63.3(6Cyg)

1754

79198.